ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ
научный журнал
№2
2019

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ

Арутюнян Д.Г., Джабраилова Г.М. Остеосинтез нижней челюсти **4**

Гадиров Э.Э., Таиров А.Р., Баркушин М.И., Колесников М.С., Березкина Т.Н. Выравнивание мезиально наклоненных моляров на нижней челюсти при помощи минивинтов **6**

Дробышев А.Ю., Заславский И.Д., Дубинина Т.В., Кузнецов А.Н. Опыт применения артроскопической хирургии височно-нижнечелюстного сустава у пациентов с псориатическим артритом **12**

Левин А.В., Тырнов П.В. Сочетанное применение трансдермальной электрофармстимуляции и иглоукалывания в лечении пациентов с гонартрозом **17**

Магамадов М.Ш., Зерняев Д.В., Диденко А.Ю., Сафарова Э.Р., Рогава Т.А. Непосредственное протезирование на имплантатах как метод физической и социальной реабилитации **21**

Никитенко В.В., Айрапетян Н.О., Папаскуа Г.И., Петросян Н.М., Абзатова А.Р. Особенности лечения клиновидных дефектов **26**

Чехоева А.Н., Хамицаев З.А., Козаева А.Э., Кадохова Л.А. Комплексный анализ влияния тяжелых металлов на акушерскую патологию **31**

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА, ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА, КУРОРТОЛОГИЯ И ФИЗИОТЕРАПИЯ

Жерноклеев А.М.,Матвеева Н.А. Особенности физического развития студентов нижегородских вузов **38**

ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Змановская В.А.,Кашуба Е.В.,Валеев Р.И.,Кирьянов Ф.Ф., Алякина Е.А. Зависимость риска возникновения ортопедических осложнений от уровня GMFCS у детей с детским церебральным параличом **40**

Коломийцев А.К., Базилевич А.В. Возрастные морфологические изменения в коже и трофическая функция тройничного нерва **44**

Магомедгаджиев Ш.А., Шулаева А.А., Пепеляев А.В., Невежина А.Ю., Кибирев М.В. Микробиом и расстройства пищевого поведения **47**

Афанасьева Т.Г., Шведов Г.И., Новикова М.Д., Бондарева А.А. Анализ основных аспектов сегмента фармацевтического рынка седативных лекарственных средств растительного происхождения **55**

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ

Айше Й. Бережливое управление в соответствии с восприятием работников здравоохранения **58**

Николаенко Е.Н. Экологические факторы г. Петропавловска-Камчатского и их влияние на здоровье обучающихся **64**

Фусу Л.И. Продромы как лиминальное состояние: от здоровья к болезни **67**

Кысмет Д.Т. Управление и организация сервисных продаж в бережливых компаниях здравоохранения **72**

Тюркан Г. Факторы, вызывающие стресс, и методы борьбы со стрессом: на практике центра семейного здоровья эскишехира в области детского здравоохранения **78**

Шукрие Т. Изучение факторов, влияющих на мотивацию медицинского персонала, не являющихся врачами в управленческом измерении.... **83**

*Васильева У.С., Метальников А.А., Булавина А.А., Плотникова С.Ю., Кострыгина Е.Д.*Влияние табака на организм человека и состояние органов и тканей полости рта **87**

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Ковель Т.А. Факторы развития волонтерства как социального института на международном уровне **92**

Козлова М.А. Система образования и рынок труда в Финляндии **95**

Пилия Ю.К., Волкова И.В. Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области: опыт реализации программы «Я сам выбираю свой путь» **103**

Пономарев Д.А. Анализ представлений россиян о патриотизме в XXI веке **108**

Синицын С.А. Информационный подход к разработке методик и алгоритмов типовых ситуационных задач формирования карьеры субъекта **111**

Соловьева К.С., Бобровская Е.Ф., Боброва Ю.В., Кривощёков С.Г. Особенности совладания со стрессом в процессе учебной деятельности студентов вузов психологической и непсихологической специальностей **118**

Чеберда М.А. Возраст как основной фактор, препятствующий инновационным методам разрешения конфликтных ситуаций **126**

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-64221 от 31.12.2015
Индекс Роспечати 65002
ISSN 2499-9652

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель: ООО «Городец»
Издается с 2010 года
Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: fapz@list.ru *Сайт:* www.fapz.ucoz.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аверин Юрий Петрович, д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой Методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Агапов Платон Валериевич,** канд. соц. наук, доц., МГУ имени М.В. Ломоносова; **Алиханов Халлар Абдумуслимович**, д-р мед. наук проф., Государственная классическая академия им. Маймонида; **Алиханов Багдади Абумуслимович,** д-р мед. наук, проф., Центральная клиническая больница РАН; **Апресян Рубен Грантович**, д-р филос. наук проф., заведующий сектором этики Института философии РАН; **Багдасарьян Надежда Гегамовна,** д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н.Э. Баумана; **Барков Сергей Александрович,** д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Бородин Владимир Иванович,** д-р мед. наук, проф. Терапевтический центр «Гранат»; **Бурмыкина Ирина Викторовна,** д-р соц. наук, проф., Липецкий государственный педагогический университет; **Волков Юрий Григорьевич**, д-р филос. наук, проф., научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; **Грабельных Татьяна Ивановна,** д-р соц. наук, проф., Иркутский государственный университет; **Григорьев Святослав Иванович,** д-р соц. наук, проф., чл.-корр. РАО; **Дмитриев Анатолий Васильевич**, д-р филос. наук проф., чл.-корр. РАН, гл. научный сотрудник Института социологии РАН; **Добреньков Владимир Иванович,** д-р филос. наук, проф., завкафедрой истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Добренькова Екатерина Владимировна**, д-р соц. наук, проф., первый проректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Желтов Виктор Васильевич,** д-р филос. наук, проф., декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета; **Каплунова Вера Юрьевна**, д-р мед. наук, гл. научный сотрудник НИО «Метаболический синдром» НИЦ Московского мед. исследовательского ун-та им. И.М. Сеченова; **Кравченко Альберт Иванович,** д-р филос. наук, проф., ведущий научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы,** д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Маршак Аркадий Львович,** д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Найдыш Вячеслав Михайлович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой онтологии и теории познания Российского ун-та дружбы народов; **Овсянников Сергей Александрович**, д-р мед. наук, проф., МГМСУ; **Осипов Александр Михайлович,** д-р соц. наук, проф., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Петров Владимир Николаевич,** д-р соц. наук, проф., заведующий кафедрой социологии Кубанского государственного университета; **Петрова Татьяна Эдуардовна**, д-р соц. наук проф., кафедры социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; **Пятницкий Николай Юрьевич,** канд. мед. наук, доц., в.н.с. ФГБНУ НЦПЗ; **Рахманов Азат Борисович,** д-р филос. наук, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; **Садохин Александр Петрович**, д-р культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Самыгин Сергей Иванович**, д-р соц. наук, проф., Южный федеральный университет; **Силласте Галина Георгиевна**, д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, завкафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ; **Сычев Андрей Анатольевич**, д-р филос. наук, проф., кафедра философии Мордовского государственного ун-та им. Н.П. Огарева; **Терентьев Александр Александрович**, д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. кафедры биохимии Российского исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсутович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТУ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукичевич Слободан,** проф., факультет философии, Университет Черногории; **Кропп Фредрик**, декан факультета Монтеррейского университета (США); **Митрович Любиша,** проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); **Титаренко Лариса Григорьевна,** д-р соц. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); **Фарро Антимо Луиджи,** проф., д-р социологии, Римский университет Сапиенца; **Чжан Шухуа,** директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; **Соколова Галина Николаевна,** д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Институт социологии НАН Беларуси (Минск); **Ари Паленнуус**, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия); **Джун Гуан**, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Лаи Дешенг**, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Марек Вочозка**, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); **Христиан Мундт,** доктор медицины, директор психиатрической клиники (г. Гейдельберг, Германия); **Она Гражина Ракаускиене**, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Главный редактор:
Бородин В.И., д-р мед. наук, проф.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. *Подписано в печать:* 05.05.2019
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОЦИОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Кушнарев А.П. Психогенетические особенности лиц склонных к деятельности в экстремальных условиях **130**
Маркер А.В. Особенности ценностных ориентаций подростков, воспитывающих в казачьих семьях **135**
Паламарчук К,О. Влияние миграционных процессов на формирование социокультурного городского пространства постсоветской России .. **140**
Махненко С.И., Сыпченко А.Н. Анализ степени влияния социально-экономических факторов на активизацию террористической деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе **144**

ФИЛОСОФСКИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Попов В.В., Музыка О.А. Социальные трансформации и особенности инклюзивного образования **149**
Гапанюк А.Е. Западный обряд и диалог православия с инославием..... **152**
Далал Б. Религия и развитие: взаимоотношения и конфликты, в фокусе ислама **159**
Красников С.П. Типология мировоззрения **166**
Ляшенко О.В. Современные аспекты духовной культуры человека **168**
Малыгин А.Н. Философская интерпретация старообрядческого раскола в трудах славянофилов и западников **173**
Миронов Д.А. Космическая философия: К.Э. Циолковский и Е.Д. Лучезарнова (Марченко) — традиции русского космизма **178**
Найденова Л.В., Прохоров Е.А. Иоанн Златоуст: источники красноречия и основные принципы гомилетики **184**
Савищенко А.Н. Политическая теология: в поисках целостности..... **190**
Иоселиани А.Д., Цхададзе Н.В. Искусственный интеллект: социально-философское осмысление **196**
Попов В.В, Музыка О.А. Интервальные семантики для формальной системы непрерывного изменения **203**
Новикова К.Е. Диссенсус среди экспертов культурного сообщества..... **207**
Хандогин Р.В. Самоорганизация объектов, машин и сетевых структур в пространстве онто-картографии **212**

Table of Contents

THE MEDICINE. APPLIED RESEARCH AND METHODS

Arutyunyan DG, Dzhabrailova G.M. Osteosynthesis of the lower jaw **4**

Gadirov E.E., Tairov A.R., Barkushin M.I., Kolesnikov M.S., Berezkina T.N. Alignment of mesially inclined molars in the lower jaw with the help of mini-screws **6**

Drobyshev A.Yu., Zaslavsky I.D., Dubinina T.V., Kuznetsov A.N. Experience in the use of arthroscopic surgery of the temporomandibular joint in patients with psoriatic arthritis ... **12**

Levin A.V., Tyrnov P.V. Combined use of transdermal electropharm stimulation and acupuncture in the treatment of patients with gonarthrosis **17**

Magamadov M.Sh., Zernyaev D.V., Didenko A.Yu., Safarova E.R., Rogava T.A. Direct prosthetics on implants as a method of physical and social rehabilitation **21**

Nikitenko V.V., Hayrapetyan N.O., Papascua G.I., Petrosyan N.M., Abzatova A.R. Features of the treatment of wedge-shaped defects **26**

Chekhoeva A.N., Khamitsaev Z.A., Kozaeva A.E., Kadokhova L.A. Comprehensive analysis of the effect of heavy metals on obstetric pathology **31**

RESTORATIVE AND SPORTS MEDICINE, MEDICAL PHYSICAL CULTURE, SPA AND PHYSIOTHERAPY

Zhernokleev A.M., Matveeva N.A. Features of the physical development of students of Nizhny Novgorod universities .. **38**

MEDICAL-PROPHYLACTIC TECHNOLOGIES

Zmanovskaya V.A., Kashuba E.V., Valeev R.I., Kiryanov F.F., Alyakina E.A. The dependence of the risk of orthopedic complications on the level of GMFCS in children with cerebral palsy **40**

Kolomiytsev A.K., Bazilevich A.V. Age-related morphological changes in the skin and trophic function of the trigeminal nerve **44**

Magomedgadzhiev Sh.A., Shulaeva A.A., Pepeliaev A.V., Nevezhina A.Yu., Kibirev M.V. Microbiome and Eating Disorders **47**

Afanasyev, T.G., Shvedov, G.I., Novikova, MD, Bondareva, A.A. Analysis of the main aspects of the pharmaceutical market segment of sedative herbal medicines **55**

MODERN APPROACHES IN HEALTH PROTECTION

Ayse Y. Lean management in accordance with the perception of health workers **58**

Nikolayenko E.N. Environmental factors of Petropavlovsk-Kamchatsky and their impact on health of students **64**

Fusu L.I. Prodromy as a limb state: from health to disease **67**

Kysmet D.T. Management and organization of service sales in lean healthcare companies **72**

Türkan G. Stress factors and methods for dealing with stress: in practice the center of family health care in children's health **78**

Shukrie T. Studying the factors that influence the motivation of medical personnel who are not doctors in management measurement **83**

Vasileva U.S., Metalnikov A.A., Bulavina A.A., Plotnikova S.Yu., Kostrigina E.D. The influence of tobacco on the human body and the state of organs and tissues of the oral cavity **87**

SOCIAL PROBLEMS OF SOCIETY DEVELOPMENT

Kovel T.A. Factors of development of volunteerism as a social institution at the international level **92**

Kozlova M.A. Education system and labor market in Finland **95**

Pilia Yu.K., Volkova I.V. Crime and delinquency prevention among minors in the Amur region: the experience of the program “I choose my own way” **103**

Ponomarev D.A. Analysis of the ideas of Russians about patriotism in the XXI century **108**

Sinitsyn S.A. Informational approach to the development of methods and algorithms for typical situational tasks of the formation of a subject’s career **111**

Solovyova KS, Bobrovskaya EF, Bobrova Yu.V., Krivoshchekov S.G. Features of coping with stress in the process of educational activities of students of higher educational institutions of psychological and non-psychological specialties **118**

Cheberda M.A. Age as the main factor hindering innovative methods of conflict resolution **126**

SOCIOLOGY: THEORY, BASIC CONCEPTS, MODERN APPROACHES

Kushnarev A.P. Psychogenetic features of persons prone to activity in extreme conditions **130**

Marker A.V. Features of value orientations of adolescents raising in Cossack families **135**

Palamarchuk K.O. The influence of migration processes on the formation of the socio-cultural urban space of post-Soviet Russia **140**

Makhnenko S.I., Sypchenko A.N. Analysis of the degree of the effect of socio-economic factors on the activation of terrorist activity in the North Caucasus federal district ... **144**

PHILOSOPHICAL WORLD VIEWS

Popov V.V., Music O.A. Social transformations and features of inclusive education **149**

Gapanyuk A.E. Western rite and dialogue of Orthodoxy with the non-Orthodox **152**

Dalal B. Religion and Development: Relationship and Conflict, Focus on Islam **159**

Krasnikov S.P. Typology of worldview **166**

Lyashenko O.V. Modern aspects of the spiritual culture of man **168**

Malygin A.N. Philosophical interpretation of the Old Believer schism in the works of Slavophiles and Westernizers **173**

Mironov D.A. Space philosophy: K.E. Tsiolkovsky and E.D. Luchezarnova (Marchenko) - traditions of Russian cosmism **178**

Naidenova L.V., Prokhorov E.A. John Chrysostom: sources of eloquence and the basic principles of homiletics **184**

Savischenko A.N. Political Theology: In Search of Integrity **190**

Ioseliani A.D., Tskhadadze N.V. Artificial Intelligence: Socio-Philosophical Comprehension **196**

Popov V.V., Music O.A. Interval semantics for a formal system of continuous change **203**

Novikova K.E.Dissensus among experts of the cultural community **207**

Khandogin R.V. Self-organization of objects, machines and network structures in the space of cartography **212**

Остеосинтез нижней челюсти

Арутюнян Джульета Гагиковна,
студент, стоматологический факультет, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России, juliaaru96@gmail.com ,

Джабраилова Гюлханум Мефтялиевна
студент, стоматологический факультет, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России,
gulay.djabrailova.2017.stom@gmail.com

Среди повреждений лицевого скелета наиболее часто встречаются переломы нижней челюсти, составляющие по данным отечественных и зарубежных клиник от 70% до 85%. Переломы и патологии на нижней челюсти занимают особенное место в связи со сложностью клинической картины. Перелом нижней челюсти может возникнуть в результате прогиба, перегиба и сжатия. Вследствие действия силы челюсть ломается в ее "слабых" местах. На сегодняшний день наиболее оптимальным в хирургическом лечении переломов нижней челюсти является сочетание достаточно прочных материалов и наличие условий для стабильной фиксации костных отломков.
Ключевые слова: переломы нижней челюсти, остеосинтез, внутрикостные инфузий, шинирование, ВНЧС.

Введение:

Перелом нижней челюсти возникает вследствие перегиба, реже сжатия и сдвига, крайне редко отрыва. Нижняя челюсть имеет дугообразную форму [1,с.283]. Действующая сила вызывает напряжение в слабых участках челюсти и ломается вследствие перегиба [2,с.52]. Иммобилизация отломков может быть временной и постоянной, то есть лечебной. Остеосинтез относится к оперативным методам ,бывает открытый и закрытый остеосинтез, очаговый и внеочаговый [3,с.105].

Цели и задачи исследования:

1) Проанализировать осложнения у пострадавших с переломом нижней челюсти при использовании традиционных методов лечения, уточнить причины их возникновения.

2) Проанализировать результаты лечения при использовании аппарата внешней фиксации в сочетании с внутрикостными инфузиями лекарственных препаратов, в период осложнений.

3) Разработать лечебно-профилактический алгоритм лечения у пострадавших с переломом нижней челюсти.

4) Целью нашей работы является улучшение результатов лечения больных с переломами нижней челюсти за счет использования конструкций из наноструктурного титана с покрытием наноструктурным гидроксиапатитом.

В клинике прооперированы 20 больных с переломами нижней челюсти с использованием метода остеосинтеза.

Всем пациентам проводились-рентгенологическое обследование, компьютерная томография, ультразвуковое исследование ВНЧС до и после операции для определения внутрисуставных изменений.

Пациент №1 - Находился в Александровской больнице с 5.09 по 18.09.2018 и с 18.09 по 21.09.2018 г на койке дневного пребывания. Диагноз: ЗЧМТ. Ушиб головного мозга легкой степени. Оскольчатый перелом нижней челюсти в области обоих мыщелков и подбородочной области. При поступлении осмотрен нейрохирургом, челюстно-лицевым хирургом, офтальмологом. Произведено : двучелюстное шинирование.

Рентгенография черепа: без костно-травматических повреждений лицевого скелета, оскольчатый перелом нижней челюсти в области обоих мыщелков со смещением отломков и подбородочной области.КТ головного мозга – без патологии.

Операция: 10.09.2018 г.- под ЭТН произведена репозиция, остеосинтез нижней челюсти в области обоих мыщелков и подбородочной области титановыми конструкциями производства Германии.

Сняты назубные шины. Рентген-контроль: смещение отломков устранено. На отделении получал: дегидратационную, десинсебилизирующую, антибактериальную терапию,ФТЛ. При выписке состояние удовлетворительное. Движение глазных яблок в полном объеме. Прикус – привычный, перекрывающий, центральные линии челюстей совпадают. Без неврологической и оболочечной симптоматики.

Пациент №2 - Находился в Александровской больнице с 1.10 по 12.10.2018г. Диагноз. ЗЧМТ. Ушиб головного мозга легкой степени. Перелом нижней челюсти в области левого угла и тела справа, со смещением отломков. При поступлении осмотрен нейрохирургом, челюстно-лицевым хирургом, ЛОР-врачом. Произведено : двучелюстное шинирование, удаление 38 зуба. Рентгенография: черепа: без костно-травматических повреждений,

лицевого скелета - перелом нижней челюсти в области левого угла и тела справа, со смещением отломков. КТ головного мозга – без патологии.

Операция: 7.10.2018 г. - под ЭТН произведена репозиция, остеосинтез нижней челюсти в области левого угла и тела справа. Сняты назубные шины. Рентген-контроль: смещение отломков устранено. На отделении получал: дегидратационную, десинсебилизирующую, антибактериальную терапию, ФТЛ. При выписке состояние удовлетворительное. Зрачки D=S. Диплопии нет. Движение глазных яблок в полном объеме. Прикус – привычный, перекрывающий, центральные линии челюстей совпадают. Без неврологической и оболочечной симптоматики.

Пациент №3- Находился в Александровской больнице с 23.10 по 31.10.2018г. Диагноз. ЗЧМТ. Ушиб головного мозга легкой степени. Перелом нижней челюсти в области левого угла со смещением отломков.При поступлении осмотрен нейрохирургом, челюстно-лицевым хирургом, ЛОР-врачом. Произведено : двучелюстное шинирование, удаление 38 зуба. Рентгенография: -черепа: без костно-травматических повреждений,-лицевого скелета - перелом нижней челюсти в обл. лев. угла со смещ. отломков. КТ головного мозга – без патологии

Операция: - 26.10.2018 г. - под ЭТН произведена репозиция, остеосинтез нижней челюсти в области левого угла титановыми конструкциями производства Германии. Рентген-контроль: смещение отломков устранено. На отделении получал: дегидратационную,десинсебилизирующую, антибактериальную терапию, ФТЛ. При выписке состояние удовлетворительное. Зрачки D=S. Диплопии нет. Движение глазных яблок в полном объеме. Прикус – привычный, перекрывающий, центральные линии челюстей совпадают.

Результаты:

В динамике традиционного лечения пострадавших с неосложненным на день госпитализации течение посттравматического периода инфекционно-воспалительный процесс развивался в 10%.Наиболее часто осложнений наблюдалось при использовании гнутых проволочных шин 12% (нагноение костной раны, травматический остеомиелит). Средние сроки нетрудоспособности составили 28-34 суток.

Заключение:

На сегодняшний день наиболее оптимальным в хирургическом лечении переломов нижней челюсти является сочетание достаточно прочных материалов и наличие условий для стабильной фиксации костных отломков. Доказанным является эффективность применения металлоконструкций из титановых сплавов. Эти конструкции обладают высокой биосовместимостью, хорошей коррозионной стойкостью, биоинертностью, гипоаллергенностью, не токсичны. Двойные конструкции усиленные, с блокируемыми винтами. Они импортные ,таких отечественных конструкций нет. Отечественные более тонкие , поэтому при их использовании, шины не снимают.

Таким образом, актуальным, на сегодняшний день, является использование в медицине конструкций из наноструктурного титана с биологически активными покрытиями, совершенствование методов лечения.(производство Германии). Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что Отечественные конструкции должны улучшаться. Информации об экзоскелете НЧ, применяемом для лечения ее переломов, сложных деформации, нами на обнаружено. Но есть возможность сделать это реальным и создать экзоскелет.

Литература

1. Т.Г. Робустова - Хирургическая стоматология, «Медицина»,2003г.
2. В.А. Дунаевский – Хирургическая стоматология, «Медицина»,1979г.
3. А.Ю. Дробышев, О.О. Янушевич – Челюстно-лицевая хирургия, «Медиа» 2018г.
4. Нуриева Н.С. Использование мини-дентальных имплантатов 3M ESPE MDI в съемном протезировании // Новое в стоматологии. 2012. № 7. С. 32.
5. Нуриева Н.С. Особенности протезировнаия после хирургического лечения злокачественных опухолей орофарингеальной зоны // Уральский медицинский журнал. 2010. № 12. С. 105

Osteosynthesis of the lower jaw

Arutyunyan Ju.G., Dzhabrailova G.M.
Saint-Petersburg State Pediatric Medical University

Among the injuries of the facial skeleton, the most common are fractures of the lower jaw, which, according to the data of domestic and foreign clinics, are from 70% to 85%.Fractures and pathologies on the mandible occupy a special place due to the complexity of the clinical picture.A fracture of the lower jaw can occur as a result of deflection, inflection and compression. As a result of the force of the jaw breaks in its "weak" places. To date, the most optimal in the surgical treatment of fractures of the lower jaw is a combination of sufficiently strong materials and the presence of conditions for stable fixation of bone fragments.

Keywords: mandibular fractures, osteosynthesis, intraosseous infusion, splinting, TMJ.

References

1. T.G. Robustova - Surgical Dentistry, "Medicine", 2003.
2. V.A. Dunaevsky - Surgical Dentistry, "Medicine", 1979.
3. A.Y. Drobyshev, OO Yanushevich - Maxillofacial surgery, "Media" 2018.
4. Nurieva N.S. The use of 3M ESPE MDI mini-dental implants in removable prosthetics // New in dentistry. 2012. No. 7. P. 32.
5. Nurieva N.S. Features of prosthetics after surgical treatment of malignant tumors of the oropharyngeal zone // Ural Medical Journal. 2010. No 12. P. 105

Выравнивание мезиально наклоненных моляров на нижней челюсти при помощи минивинтов

Гадиров Эмиль Эльшад оглы
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Emil.gadirov@inbox.ru

Таиров Артем Рамазанович
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Tairov.a.r@mail.ru

Баркушин Михаил Игоревич
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Mikebark@yandex.ru

Колесников Максим Сергеевич
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский медико-социальный институт, Uniqeu@yandex.ru

Березкина Татьяна Николаевна
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Mail332@mail.ru

Целью данного систематического обзора было найти исследования и представить использование минивинтов (МИ) в качестве альтернативного метода выравнивания мезиально наклоненных нижних моляров. Пятью независимыми рецензентами был проведен обзор электронных и рукописных статей, опубликованных до 27 января 2019 г. Для методологической оценки релевантности исследований был разработан контрольный список, состоящий из 22 пунктов. После исключения всех нерелевантных статей осталось только 17, которые включают 27 клинических случаев выравнивания мезиально наклоненных нижних моляров с использованием минивинтов в качестве как прямой, так и непрямой опоры. Что касается оценки качества статей, средний балл включенных исследований составил 13,2, это указывает на довольно слабую методологию, применяемую в большинстве включенных исследований. Минивинты являются уникальной альтернативой и представляют собой надежное решение для лечения наклоненных или ретенированных моляров. Относительно приложения силы, прямой метод является более простым, так как он требует одного минивинта и одного брекета или кнопки, сводя к минимуму дискомфорт пациента и также сокращая время в кресле по сравнению с более сложным непрямым методом опоры. Исключается возможность нежелательного перемещения блока опоры, которое может происходить даже при непрямой опоре в результате технических ошибок. Тем не менее, прямой анкораж имеет ограничения в случаях лингвально наклоненных или ротированных моляров, потому что одной силы может быть недостаточно для вертикальной установки зуба.
Ключевые слова: минивинты, выравнивание мезиально наклоненных моляров, прямой анкораж, непрямой анкораж, систематический анализ.

Актуальность

Наклоненный моляр нижней челюсти является частой ситуацией у ортодонтических пациентов, которая обычно возникает после преждевременной потери соседних зубов, приводящей к наклону позадистоящих моляров [1,2]. Также могут вызвать его частичную или полную ретенцию с зарегистрированной частотой 0,03–0,3% в общей популяции и 2–3% у ортодонтических пациентов несоответствующая длина дуги нижней челюсти, большой размер зубов, потеря соседнего первого моляра, преждевременное прорезывание третьего моляра нижней челюсти и нестандартный мезиальный путь прорезывания второго моляра [3-5].

Наклоненные моляры могут вызвать многочисленные проблемы в полости рта пациента, особенно если планируется протезирование. Согласно Zachrisson, состояние пародонта этих зубов может ухудшаться: появляются признаки воспаления, потеря костной ткани и патологический карман на мезиальной поверхности [6]. При чрезмерном наклоне, значительной экструзии антагониста, преждевременных контактах и окклюзионной интерференции ортопедическое восстановление зуба затруднено [7]. Однако постановка моляра в правильное положение приводит к нормализации функционального состояния и состояния пародонта [7]. И, наконец, ретенция второго моляра нижней челюсти может способствовать развитию кариеса, заболеваниям пародонта или резорбции корня соседнего первого моляра [4].

Традиционные методы выравнивания моляров

Представлены различные ортодонтические приспособления для вертикального выравнивания моляров нижней челюсти, такие как австралийская пружина для вертикального выравнивания, консольная пружина, преформированная пружина Sander, спиральная пружина для выравнивания, спиральная пружина NiTi, аппарат с толкающей пружиной и тяга от съемных устройств - это лишь некоторые из доступных в настоящее время вариантов [6, 8, 9]. Выравнивание моляров требует хорошего контроля опоры, и впоследствии может понадобиться аппарат, фиксированный по всей зубной дуге. Кроме того, также могут быть эффективными анкилозированные зубы, зубные имплантаты и экстраоральные приспособления, они усиливают опору и защищают от нежелательных движений зубов [8, 10].

Помимо прочего, Uprighter Jet, разработанный Carano, обеспечивает полный контроль вертикального выравнивания моляров, минимизирует экструзию, не требует установки брекет-системы и кооперации с пациентом [1]. В другом клиническом случае выравнивания ретенированного моляра в сочетании с быстрым расширением верхней челюсти (RME) вертикальные силы были направлены от крючка на устройстве RME к брекету, приклееному к зубу, который необходимо выровнять. Этот метод экономит время, не требует создания дополнительной опоры и является более физиологичным, поскольку вектор силы находится в направлении нормального пути прорезывания [9]. Согласно Pogrel [11], хирургическое выравнивание нижних вторых моляров является быстрой процедурой с минимальным количеством рецидивов и долгосрочным прогнозом. Большинство выровненных зубов оставались устойчивыми с превосходным образованием кости и состоянием пародонта после 18 месяцев наблюдения [11].

Тем не менее, традиционные методы для вертикального выравнивания моляра имеют некоторые недостатки, в том числе экструзию моляра, нежелательное реципрокное движение блоков опоры, необходимость в громоздких приборах и более длительное время лечения [1, 2, 12-15]. Чтобы свести к минимуму первые два побочных эффекта, обычно требуется внутридуговая стабилизация, которая осуществляется посредством использования остеоинтегрированных имплантатов [2, 12, 13]. Однако остеоинтегрированный зубной имплантат является дорогостоящим, требует достаточного количества костной ткани и его очень трудно удалить после лечения. Кроме того, он требует получения остеоинтеграции перед наложением ортодонтической силы, что увеличивает время лечения [5, 10, 12].

Хирургическое выравнивание не следует рассматривать как стандартный метод из-за возможного некроза пульпы, анкилоза, резорбции наружного корня или даже перелома во время процедуры. После лечения требуется окклюзионное равновесие, однако послеоперационная стабильность зуба может оказаться сомнительной [4]. Кроме того, высока вероятность кальцификации пульпы и потери ее жизнеспособности [11].

Использование ортодонтических минивинтов для выравнивания моляров

Разработка ортодонтических минивинтов (МИ) позволила решить большинство вышеупомянутых проблем. МИ изготавливаются из чистого титана или титанового сплава диаметром 1–2 мм и длиной 8–20 мм [16]. Они остаются стабильными во время ортодонтического лечения с минимальными потерями опоры и являются более эффективными, чем традиционные методы создания опоры [17-19]. Уровень их успешности колеблется от 59 до 100%, в среднем 86,5% [18-20].

Их прикрепление к кости механическое, получение остеоинтеграции не требуется [21, 22]. Поэтому после лечения, когда они больше не нужны, их можно удалить с помощью простой процедуры с незначительным риском для пациента [23].

Этот новый тип скелетной опоры является более простым, меньшим по размерам, менее инвазивным и более экономичным, чем обычные остеоинтегрирующие имплантаты [16]. Более того, для МИ не требуется большой интервал между установкой и приложением силы, поскольку нагрузка может прикладываться сразу после установки [10, 16, 24].

Однако их главное преимущество заключается в их способности перемещать конкретные зубы или даже целые квадранты напрямую, без привлечения других зубов или использования дуговой механики. Таким образом, они устраняют реакционные силы, обычно прикладываемые к опорным зубам, что приводит к нежелательному движению зубов и потере опоры [5, 14, 15]. Пациенты также более удовлетворены более невидимым лечением по сравнению с традиционными методами [10].

Когда третий моляр находится в прямом контакте с корнем второго моляра, создание опоры при помощи минивинтов предпочтительнее традиционной механики [4]. В некоторых случаях с биомеханической точки зрения лучше не удалять зачаток третьего моляра, так как его извлечение может изменить центр сопротивления второго моляра, и выравнивание может быть реализовано за счет дистального наклона коронки. Это нежелательно, когда второй моляр планируется выровнять, главным образом, за счет мезиального наклона корня [24].

Материалы и методы

Для поиска статей, включенных в этот систематический обзор, был проведен электронный поиск в Medline с помощью PubMed с использованием следующей стратегии поиска:

(mini implants OR mini-implants OR screw implants OR miniscrew implants OR mini-screw implants OR mini screw implants OR microscrew implants OR micro-screw implants OR micro screw implants OR microimplants OR micro-implants OR micro implants) AND (orthodont*) AND ((molar) OR (“preprosthetic”) OR (upright) OR (upright*) OR (tipped) OR (tipping))

Был также проведен случайный поиск в Google Scholar и других базах данных. Все виды исследований, включая сообщения о клинических случаях, были тщательно отобраны для включения в данный обзор. Списки литературы для каждой статьи, подходящей для включения, также проверялись вручную.

Для того чтобы методологически оценить приемлемые отчеты о клинических случаях, мы внедрили контрольный список, включающий несколько аспектов. В общей сложности этот контрольный список состоит из 22 пунктов, сгруппированных в 7 основных групп: (1) пациент, (2) люди, проводящие лечение, (3) диагностическая оценка, (4) характеристики аппаратов, (5) процедура лечения, (6) доказанность результатов и (7) конфликт интересов. Каждый критерий мог получить максимум два балла: 0, когда критерий не был выполнен, 1, когда

четкое суждение не могло быть достигнуто, и 2, когда критерий был выполнен, что привело к максимальному баллу 44 балла за случай. Наконец, было сделано заключение об общем качестве соответствующих отчетов на основе следующих интерпретаций: низкое качество, когда общий балл был 0–11, ниже среднего, когда общий балл 12–22, выше среднего, когда общий балл был 23–33, а высокое качество - 34–44.

Результаты

Первоначально было найдено 255 ссылок. 230 ссылок были исключены как нерелевантные, и 25 статей остались для дальнейшей оценки с использованием их полного текста. Благодаря ручному поиску было добавлено еще 7 статей. После исключения 15 нерелевантных статей для включения осталось только 17, результаты которых представлены в этом систематическом обзоре.

Существует два метода применения ортодонтических сил при использовании минивинтов: (а) использование минивинтов в качестве прямой опоры и (б) использование в качестве непрямой опоры. Прямой анкораж включает ситуации, когда зубы, которые необходимо переместить, непосредственно тянут или толкают в направлении или против минивинтов. Напротив, непрямой анкораж относится к стабилизации определенных зубов через жесткое крепление с минивинтами и последующему использованию этой стабилизированной опоры для перемещения других зубов в зубной дуге.

Согласно текущему литературному поиску, 27 случаев были задокументированы как с прямой, так и с непрямой опорой на минивинты, хотя в большинстве из них использовали прямой метод.

Что касается оценки качества, средний балл включенных исследований составил 13,2, что указывает на довольно слабую методологию, реализованную в большинстве включенных случаев. 9 случаев были оценены как статьи с низким качеством, 15 - с качеством ниже среднего, 3 - выше среднего, в то время как ни в одном из исследованных случаев не было обнаружено высокое качество.

Выравнивание моляров с использованием минивинтов с прямой опорой

Выравнивание моляров с использованием минивинтов в качестве прямой опоры было описано в 15 включенных работах. В одной [2] из 15 работ описаны два случая, которые рассматривались с прямым использованием минивинтов, и один случай с непрямым использованием, и поэтому он будет обсуждаться снова в следующем параграфе.

Для лечения этих случаев было использовано несколько вариантов мест введения МИ: (а) в ретромолярной области [2–5, 12, 15, 23, 25], (б) вертикально в альвеолярном отростке мезиального беззубого участка [2, 26], или (в) мезиально к нижнечелюстному моляру и между корнями соседних зубов [4, 15, 27].

Также различалось происхождение силы, так как в некоторых случаях вертикальное положение было достигнуто (а) с помощью раскрывающей или закрывающей пружины [3, 4] или (б) с помощью кнопок и эластических цепочек [2, 4, 5, 25, 27]. В случае мезиально наклоненного второго моляра кнопки были размещены на его вестибулярной, язычной и мезиальной поверхностях, и сила была приложена через эластическую цепочку с 3 звеньями, которая была соединена с МИ в ретромолярной области [25]. Было произведено дистализирующее и вертикальное движение, которое позволило избежать нежелательного вращения моляра [25]. Другие варианты лечения включали в себя выравнивающие петли [26], небольшую консоль [2], последовательную смену дуг и бегущую петлю [10], а также модифицированную версию Uprighter Jet, называемую Uprighter Screw [1].

Про применение прямой силы на МИ для коррекции моляров в трансверзальной плоскости было сообщено в двух случаях, когда имелся лингвальный наклон второго моляра и лингвоокклюзия второго моляра нижней челюсти соответственно [10, 28]. В первом случае, описанном Sohn, МИ был вставлен в щечную поверхность альвеолярной кости, и сила прикладывалась через эластическую цепочку к щечной кнопке в течение 3 месяцев [10]. Во втором случае два МИ были установлены как в нижнюю челюсть, так и в верхнюю челюсть, чтобы исправить перекрестный прикус эластическими цепочками, прикрепленными к кнопкам, таким образом создавая буккальную и интрузивную силу на нижнем моляре и нёбную и интрузивную силу на верхнем соответственно [28].

Прямое приложение силы также использовалось в трех случаях, когда нужно было перемещение моляров в более чем одной плоскости. В первом случае [12] второй моляр имел мезиальный и лингвальный наклон и был одновременно в перекрестном прикусе с верхнечелюстным моляром. В этом конкретном случае МИ был помещен дистально-щечно в ретромолярную область, и в течение следующих 3 месяцев была приложена вертикальная сила к язычной кнопке на мезиально-язычной поверхности второго моляра нижней челюсти через эластическую цепочку. Во втором случае [29], после дистального наклона мезиально наклоненного и ретенированного моляра через съемный аппарат и выравнивающую пружину, был вставлен МИ щечно между корнями верхнечелюстных моляров. Сила была приложена через эластическую цепочку, помещенную между щечным минивинтом и дугой на окклюзионной поверхности моляра нижней челюсти, чтобы выпрямить зуб в трансверзальной и вертикальной плоскостях. Третий случай [30] описывает одновременную вертикальное выравнивание и интрузию лингвально наклоненного и экструзированного нижнего первого моляра. Врачи использовали эластические цепочки между язычной кнопкой на моляре и МИ, расположенным в межкорневой области. Щечно-язычное выравнивание 2,3 мм и интрузия 1,8 мм были достигнуты через 45 дней.

Выравнивание моляров с использованием ИМ с непрямой опорой

Две из 17 включенных статей, в которых сообщалось только о двух случаях, оценивали выравнивание моляров с использованием МИ в качестве непрямой опоры. Как упоминалось выше, статья Musilli et al. [2] представляет случаи, лечившиеся с обоими типами опоры, и будет снова описана в следующем параграфе.

Первый случай со вторым моляром нижней челюсти, наклоненным в сагиттальной плоскости, был представлен Yun et al. [13]. МИ, установленный между вторым премоляром и первым моляром, был соединен с зубом жесткой дугой из нержавеющей стали, служащей в качестве непрямой опоры. Кроме того, была прикреплена одиночная трубка к первому моляру, а металлическая кнопка была прикреплена ко второму моляру, чтобы добиться надлежащего крепления с выравнивающей петлей. Во втором случае, представленном Мусилли [2], два мезиально наклоненных моляра (зубы 3.7 и 4.6) были выровнены одновременно в течение 9 недель с использованием длинного консоля с каждой стороны. Два МИ были использованы непрямым методом, заблокировав моляры стальной лигатурой, чтобы предотвратить экструзию моляра и дистальный наклон. Таким образом, выпрямление в основном достигается за счет мезиального наклона корня.

Выравнивание моляров с использованием МИ в качестве как прямой, так и не прямой опоры

Наконец, выравнивание моляров с использованием МИ в качестве как прямой, так и не прямой опоры было рассмотрено в одной оставшейся статье.

В текущем обзоре было включено одно клиническое исследование, в котором 181 МИ был установлен у 102 пациентов и использовалась как прямая, так и непрямая опора для выравнивания нижних моляров [31]. Что касается прямой опоры, были установлены 65 МИ у 31 пациента с использованием двух разных вариантов. Первый вариант включал два вертикально установленных МИ в области беззубого альвеолярного гребня и брекет, который был приклеен к композиту, объединяющему два МИ. Чтобы реализовать вертикальное положение, был активирован сегмент дуги от этого брекета до моляра. Второй вариант включал использование консоли, непосредственно активированной на МИ, которая была вставлена перпендикулярно щечной поверхности альвеолярной кости. Что касается непрямой опоры, 116 МИ были установлены в щечную поверхность альвеолярной кости у 71 пациента и были соединены через отрезок дуги из нержавеющей стали с клыками и премолярами. Затем использовали одиночную или двойную консольную систему, чтобы выровнять моляр. По словам авторов, МИ показали высокие показатели успеха в обоих методах опоры с небольшим превосходством прямой опоры. Только 18 МИ потерпели неудачу, в том числе 15, которые использовались в качестве непрямой опоры и 3, которые использовались в качестве прямой опоры.

Прямая опора против непрямой

Согласно Ли и соавт. [4], прямая опора за счет МИ для выравнивания моляра в вертикальное положение проще, так как для этого требуется один МИ и один брекет или кнопка, что минимизирует дискомфорт пациента, а также сокращает время на кресле по сравнению с более сложной непрямой опорой. Кроме того, прямая опора на МИ исключает возможность нежелательного перемещения блока опоры, которое может происходить даже при непрямой опоре на МИ в результате технических ошибок. Тем не менее, прямая опора имеет некоторые ограничения, особенно в случаях лингвально наклоненных и ротированных моляров, потому что одной силы может быть недостаточно для вертикальной установки зуба. Обычно такие случаи требуют последовательного применения разных силовых систем и многократной смены аппаратов. Ли и соавт. также сообщают, что прямое применение МИ не указывается в случаях экструзированных моляров, поскольку в силовой системе отсутствует интрузивный компонент [4].

Обсуждение

В этом систематическом обзоре представлены данные 17 исследований, которые включали в себя в общей сложности 27 случаев выравнивания моляра на нижней челюсти. Из этих 17 исследований 16 были клиническими случаями и только 1 было клиническим исследованием.

Общей чертой этих исследований является то, что вертикальное выравнивание моляров нижней челюсти является частой и сложной процедурой, которая требует хорошего контроля над опорой. Даже небольшая потеря опоры может привести к неблагоприятным воздействиям на другие зубные блоки, экструзии моляра или к ухудшенному результату. Введение МИ в качестве вспомогательного средства для ортодонтического закрепления предоставило ортодонтам очень важный инструмент, который поможет им, среди прочего, легче, быстрее, с меньшими побочными эффектами и меньшими неудобствами для пациента. Кроме того, у пациентов с множеством отсутствующих зубов или с поврежденными зубами пародонта, когда обычная полная брекет-система не может быть применена, МИ обеспечивают уникальную альтернативу выравнивания моляров.

Выводы

В этой статье представлено множество клинических случаев с применением МИ для выравнивания моляров нижней челюсти во всех трех плоскостях, как в качестве прямой, так и непрямой опоры. Благодаря многочисленным преимуществам МИ, по-видимому, представляют собой надежное решение для лечения наклоненных и ретенированных моляров. Однако, поскольку большинство включенных исследований представляли собой отчеты о случаях, которые имели довольно низкое качество, результаты соответствующих исследований следует интерпретировать с осторожностью и, вероятно, не могут быть обобщены для среднестатистического пациента с аналогичными дефектами прикуса.

Литература

1. Gracco A, Lombardo L, Cozzani M, Siciliani G. Uprighting mesially inclined mandibular second molars with a modified Uprighter Jet. J Clin Orthod. 2007;41:281–4.

2. Musilli M, Marsico M, Romanucci A, Grampone F. Molar uprighting with mini screws: comparison among different systems and relative biomechanical analysis. Prog Orthod. 2010;11:166–73.

3. Giancotti A, Arcuri C, Barlattani A. Treatment of ectopic mandibular second molar with titanium miniscrews. Am J Orthod Dentofac Orthop. 2004;126:113–7.

4. Lee K.J., Park Y.C., Hwang W.S., Seong E.H. Uprighting mandibular second molars with direct miniscrew anchorage. J Clin Orthod. 2007;41:627–35.

5. Allgayer S, Platcheck D, Vargas I, Loro R. Mini-implants: mechanical resource for molars uprighting. Dental Press J Orthod. 2013;18:134–42.

6. Zachrisson B.U., Bantleon H.P. Optimal mechanics for mandibular molar uprighting. World J Orthod. 2005;6:80 –7.

7. Ruellas A, Pithon M, Santos R. Miniscrew-supported coil spring for molar uprighting: description. Dental Press J Orthod. 2013;18:45 –9.

8. Shellhart W.C., Moawad M, Lake P. Case report: implants as anchorage for molar uprighting and intrusion. Angle Orthod. 1996;66:169 –72.

9. Prashanth C.S., Dharma R.M., Akshai Shetty K.R. Molar uprighting simplified. Int J Cont Dent. 2010;1:43 –6.

10. Sohn D, Lee J, An K. Minor tooth movements using microimplant anchorage: case reports. Implant Dent. 2008;17:32 –9.

11. Pogrel M.A. The surgical uprighting of mandibular second molars. Am J Orthod Dentofac Orthop. 1995;108:180 –3.

12. Park H.S., Kyung H.M., Sung J.H.. A simple method of molar uprighting with micro-implant anchorage. J Clin Orthod. 2002;36:592 –6.

13. Yun S.W., Lim W.H., Chun Y.S. Molar control using indirect miniscrew anchorage. J Clin Orthod. 2005;39:661 –4.

14. Leung M, Lee T, Rabie A, Wong R. Use of miniscrews and miniplates in orthodontics. J Oral Maxillofac Surg. 2008;66:1461 –6.

15. Derton N, Perini A, Mutinelli S. Mandibular molar uprighting using miniimplants: different approaches for different clinical cases—two case reports. Orthodontics (Chic). 2012;13:138 –45.

16. Papadopoulos M.A., Tarawneh F. The use of mini-screw implants for temporary skeletal anchorage in orthodontics: a comprehensive review. Oral Surg Oral Med Oral Pathol Oral Radiol Endod. 2007;103:e6 –15.

17. Papadopoulos M.A., Papageorgiou S.N., Zogakis I.P. Clinical effectiveness of orthodontic miniscrew implants: a meta-analysis. J Dent Res. 2011;90:969 –76.

18. Papadopoulos M.A., Papageorgiou S.N. Current evidence on clinical performance of miniscrew implants in orthodontic treatment. Semin Orthod. 2013;19:162 –73.

19. Papadopoulos M.A., Papageorgiou S.N., Zogakis I.P. Success rates and risk factors of orthodontic miniscrew implants used as temporary anchorage devices for orthodontic purposes. Edinburgh: Elsevier, Mosby; 2014. p. 258 –73.

20. Papageorgiou S.N., Zogakis I.P., Papadopoulos M.A. Failure rates and associated risk factors of orthodontic miniscrew implants: a meta-analysis. Am J Orthod Dentofac Orthop. 2012;142:577 –95.

21. Mizrahi E, Mizrahi B. Mini-screw implants (temporary anchorage devices): orthodontic and pre-prosthetic applications. J Orthod. 2007;34:80 –94.

22. Polyzois I, Leonard G, Synodinos P. Biological principles and biomechanical considerations of implants, miniplates and miniscrew implants. Edinburgh: Elsevier, Mosby; 2014. p. 29 –33.

23. Sivolella S, Roberto M, Bressan P, Bressan E, Cernuschi S, Miotti F, Berengo M. Uprighting of the impacted second mandibular molar with skeletal anchorage. In: Bourzgui F, editor. Orthodontics: basic aspects and clinical considerations. Rijeka: In Tech; 2012.

24. Muggiano F, Giannantoni I, Anastasi G, Giorgia C, Quaranta A. TADs versus traditional devices and tecniques in lower second molar uprighting procedures. Webmed Central ORTHODONTICS. 2014;5:WMC004494. https:// doi.org/10.9754/journal.wmc.2014.004494.

25. Greco M, Meddis V, Giancotti A. The G-chain and miniscrew anchorage: simple mechanics for molar uprighting. J Clin Orthod. 2012;46:24 –5.

26. Nienkemper M, Pauls A, Ludwig B, Wilmes B, Drescher D. Preprosthetic molar uprighting using skeletal anchorage. J Clin Orthod. 2013;47:433 –7.

27. Lee K.J., Joo E, Yu H.S., Park Y.C. Restoration of an alveolar bone defect caused by an ankylosed mandibular molar by root movement of the adjacent tooth with miniscrew implants. Am J Orthod Dentofac Orthop. 2009;136:440 –9.

28. Park H.S., Kwon O.W., Sung J.H. Uprighting second molars with micro-implant anchorage. J Clin Orthod. 2004;38:100 –3.

29. Celebi A, Gelgor I, Catalbas B. Correction of mesially impacted lower second molar. Journal of Medical Cases. 2011;2:236 –9.

30. Padmaprabha B.P., Ponnambathayil S.A., Aynipully H, Vinod M, Reghunathan D.P. A precise method of measuring simultaneous intrusion and uprighting of mandibular molar using denta scan: a case report. J Clin Diagn Res. 2015; 9:ZD01 –3.

31. Melo A.C., Duarte da Silva R, Shimizu R.H., Campos D, Andrighetto A.R. Lower molar uprighting with miniscrew anchorage: direct and indirect anchorage. Int J Orthod Milwaukee, Wis. 2013;24:9 –14.

32. Нуриева Н.С. Использование мини-дентальных имплантатов 3M ESPE MDI в съемном протезировании // Новое в стоматологии. 2012. № 7. С. 32.

33. Нуриева Н.С. Особенности протезировнаия после хирургического лечения злокачественных опухолей орофарингеальной зоны // Уральский медицинский журнал. 2010. № 12. С. 105

Mandibular molar uprighting using miniscrew implants

Gadirov E.E., Tairov A.R., Barkushin M.I., Kolesnikov M.S., Berezkina T.N.

St. Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg State Pediatric Medical University

The purpose of this systematic review was to identify studies and present the use of miniscrew implants (MIs) as an alternative treatment to mandibular molar uprighting. An electronic search and handsearching were conducted by five independent reviewers to identify relevant articles, published up to January 27, 2019. In order to methodologically assess the eligible studies, a pilot checklist consisting of 22 items was also implemented. After exclusion of all the irrelevant papers, only 17 studies were included, presenting 27 cases of mandibular molar uprighting in all planes using both direct and indirect force traction by MIs. Regarding the quality evaluation, the mean score of the included studies was 13.2, indicating a rather poor methodology implemented in the majority of the included cases. Due to many advantages, MIs provide a unique treatment alternative and constitute a reliable solution for treating tipped or impacted molars. Regarding the force application, a direct method is simpler, as it requires one MI and a single bracket or button, minimizing the patient's discomfort and also reducing chair time compared to more complex indirect anchorage. It also eliminates the possibility of unwanted movement of the anchorage unit, which can occur even with indirect anchorage as a result of technical errors. However, direct anchorage has limitations in cases of lingually tipped or rotated molars because a single force may be insufficient to upright the tooth.

Key words: miniscrew implants, molar uprighting, direct anchorage, indirect anchorage, systematic review.

1. Gracco A, Lombardo L, Cozzani M, Siciliani G. Uprighting mesially inclined mandibular second molars with a modified Uprighter Jet. J Clin Orthod. 2007; 41: 281–4.
2. Musilli M, Marsico M, Romanucci A, Grampone F. Molar uprighting with mini screws: comparison between different systems and relative biomechanical analysis. Prog orthod. 2010; 11: 166–73.
3. Giancotti A, Arcuri C, Barlattani A. Treatment of ectopic mandibular second molar with titanium miniscrews. Am J Orthod Dentofac Orthop. 2004; 126: 113–7.
4. Lee K.J., Park Y.C., Hwang W.S., Seong E.H. Uprighting mandibular miniscrew anchorage. J Clin Orthod. 2007; 41: 627–35.
5. Allgayer S, Platcheck D, Vargas I, Loro R. Mini-implants: mechanical resource for molars uprighting. Dental Press J Orthod. 2013; 18: 134–42.
6. Zachrisson B.U., Bantleon H.P. Optimal mechanics for mandibular molar uprighting. World J Orthod. 2005; 6: 80–7.
7. Ruellas A, Pithon M, Santos R. Miniscrew-supported coil spring for molar uprighting: description. Dental Press J Orthod. 2013; 18: 45–9.
8. Shellhart W.C., Moawad M, Lake P. Case report: implants as anchorage for molar uprighting and intrusion. Angle Orthod. 1996; 66: 169–72.
9. Prashanth C.S., Dharma R.M., Akshai Shetty K.R. Molar uprighting simplified. Int J Cont Dent. 2010; 1: 43–6.
10. Sohn D, Lee J, An K. Minor tooth movements using microimplant anchorage: case reports. Implant Dent. 2008; 17: 32–9.
11. Pogrel M.A. The surgical uprighting of mandibular second molars. Am J Orthod Dentofac Orthop. 1995; 108: 180 –3.
12. Park H.S., Kyung H.M., Sung J.H .. A simple method of molar uprighting with micro-implant anchorage. J Clin Orthod. 2002; 36: 592–6.
13. Yun S.W., Lim W.H., Chun Y.S. Solar control using indirect miniscrew anchorage. J Clin Orthod. 2005; 39: 661–4.
14. Leung M, Lee T, Rabie A, Wong R. Use of miniscrews and miniplates in orthodontics. J Oral Maxillofac Surg. 2008; 66: 1461–6.
15. Derton N, Perini A, Mutinelli S. Mandibular molar uprighting using mini-implants: Orthodontics (Chic). 2012; 13: 138 –45.
16. Papadopoulos M.A., Tarawneh F. The use of mini-screw implants for temporary orthodontics: a comprehensive review. Oral Surg Oral Med Oral Pathol Oral Radiol Endod. 2007; 103: e6 –15.
17. Papadopoulos, M.A., Papageorgiou, S.N., Zogakis I.P. Clinical effectiveness of orthodontic miniscrew implants: a meta-analysis. J Dent Res. 2011; 90: 969 –76.
18. Papadopoulos, M.A., Papageorgiou, S.N. Current evidence of miniscrew implants in orthodontic treatment. Semin Orthod. 2013; 19: 162 –73.
19. Papadopoulos, M.A., Papageorgiou, S.N., Zogakis I.P. Success rates and conditions for orthodontic miniscrew implants used for temporary purposes. Edinburgh: Elsevier, Mosby; 2014. p. 258 –73.
20. Papageorgiou S.N., Zogakis I.P., Papadopoulos M.A. Failure rates and associated risk factors of orthodontic miniscrew implants: a meta-analysis. Am J Orthod Dentofac Orthop. 2012; 142: 577 –95.
21. Mizrahi E, Mizrahi B. Mini-screw implants (temporary anchorage devices): orthodontic and pre-prosthetic applications. J Orthod. 2007; 34: 80–94.
22. Polyzois I, Leonard G, Synodinos P. Biological principles and biomechanical considerations of implants, miniplates and miniscrew implants. Edinburgh: Elsevier, Mosby; 2014. p. 29 –33.
23. Sivolella S, Roberto M, Bressan P, Bressan E, Cernuschi S, Miotti F, Berengo M. Uprighting the second mandibular molar with skeletal anchorage. In: Bourzgui F, editor. Orthodontics: basic aspects and clinical considerations. Rijeka: In Tech; 2012
24. Muggiano F, Giannantoni I, Anastasi G, Giorgia C, Quaranta A. TADs and others. Webmed Central ORTHODONTICS. 2014; 5: WMC004494. https: // doi.org/10.9754/journal.wmc.2014.004494.
25. Greco M, Meddis V, Giancotti A. The G-chain and miniscrew anchorage: simple mechanics for molar uprighting. J Clin Orthod. 2012; 46: 24–5.
26. Nienkemper M, Pauls A, Ludwig B, Wilmes B, Drescher D. Preprosthetic molar uprighting using skeletal anchorage. J Clin Orthod. 2013; 47: 433 –7.
27. Lee K.J., Joo E, Yu H.S., Park Y.C. Mortar of salt tooth with miniscrew implants. Am J Orthod Dentofac Orthop. 2009; 136: 440–9.
28. Park H.S., Kwon O.W., Sung J.H. Uprighting second molars with micro-implant anchorage. J Clin Orthod. 2004; 38: 100 –3.
29. Celebi A, Gelgor I, Catalbas B. Correction of mesially impacted lower second molar. Journal of Medical Cases. 2011; 2: 236–9.
30. Padmaprabha B.P., Ponnambathayil S.A., Aynipully H, Vinod M, Reghunathan D.P. : A case report. J Clin Diagn Res. 2015; 9: ZD01 –3.
31. Melo A.C., Duarte da Silva R., Shimizu R.H., Campos D, Andrighetto A.R. Lower molar upright with miniscrew anchorage: direct and indirect anchorage. Int J Orthod Milwaukee, Wis. 2013; 24: 9–14.
32. Nurieva N.S. The use of 3M ESPE MDI mini-dental implants in removable prosthetics // New in dentistry. 2012. No. 7. P. 32.
33. Nurieva N.S. Features of prosthetics after surgical treatment of malignant tumors of the oropharyngeal zone // Ural Medical Journal. 2010. No 12. P. 105

Опыт применения артроскопической хирургии височно-нижнечелюстного сустава у пациентов с псориатическим артритом

Дробышев Алексей Юрьевич,
д.м.н., профессор, заведующий кафедрой челюстно-лицевой и пластической хирургии МГМСУ им. А.И. Евдокимова
dr.drobyshev@gmail.com

Заславский Игорь Дмитриевич,
аспирант кафедры челюстно-лицевой и пластической хирургии МГМСУ им. А.И. Евдокимова doctor.zaslavskiy@ya.ru

Дубинина Татьяна Васильевна,
к.м.н., старший научный сотрудник, заведующая лаборатории медико-социальных проблем в ревматологии, tatiana-dubinia@mail.ru

Кузнецов Алексей Николаевич,
к.м.н., ассистент кафедры челюстно-лицевой и пластической хирургии МГМСУ им. А.И. Евдокимова
Kuznecov.aleksei@mail.ru

Поражение височно-нижнечелюстного сустава у пациентов с псориатическим артритом встречается довольно редко, однако приводит к резкому ухудшению их качества жизни за счет затруднения приема пищи и речи. В настоящее время нет общепринятого подхода и научных публикаций по данной проблематике, что несомненно делает данное исследование актуальным.
Цель: оценить эффективность использования малоинвазивных хирургических вмешательств (артроскопии ВНЧС) у больных с псориатическим артритом.
Материалы и методы: в исследовании участвовали 11 пациентов с диагнозом псориатический артрит и поражением ВНЧС, которым было проведено хирургическое лечение в объеме артроскопической операции. Результаты лечения в виде показателей интенсивности боли и величины открывания рта регистрировались до, через 14 суток, 1,6 и 12 месяцев после операции. Также производилось МРТ обследование ВНЧС до и через 6 месяцев после лечения.
Результаты: в исследуемой группе после проведенного хирургического лечения было отмечено достоверное уменьшение интенсивности боли в ВНЧС по сравнению с исходным уровнем, при этом наиболее значимо выраженность боли снижалась на 7-е сутки после операции. В дальнейшем положительная динамика сохранялась на протяжении последующих месяцев наблюдения. Схожие данные были получены и в отношении увеличения степени открывания рта. По данным оценки результатов МРТ было получены достоверные данные по снижению количества патологических признаков через 6 месяцев после лечения.
Выводы: применение методик малоинвазивного хирургического лечения ВНЧС у больных с ПсА эффективно и сопряжено с низкой частотой послеоперационных осложнений. Эффективность малоинвазивного хирургического лечения ВНЧС оценивается как крайне высокая. Необходимы дальнейшие исследования по оценке отдаленных результатов малоинвазивного хирургического лечения ВНЧС у больных с ПсА.
Ключевые слова: височно-нижнечелюстной сустав; артроскопия;; малоинвазивные хирургические методы лечения; ревматические заболевания, ревматология, псориатический артрит.

Ведение.

Псориатический артрит (ПсА) – системное прогрессирующее хроническое воспалительное заболевание из группы серонегативных спондилоартропатий, характеризующееся поражением суставов, позвоночника, энтезисов, ассоциированное с псориазом [2]. Распространенность псориаза по данным международных исследований составляет от 2 до 8% По данным популяционных исследований, в разных странах заболеваемость ПсА составляет 3–8 на 100 тыс. населения, распространенность – 0,05–1,2%. Поражение периферических суставов является одним из основных клинических проявлений данного заболевания. По результатам когортного наблюдения ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой, включавшего 130 пациентов с ПсА, преимущественно дистальная форма заболевания была отмечена у 5%, асимметричный олигоартрит – у 25%, асимметричный полиартрит – у 63%, ревматоидоподобная форма – у 3%, мутилирующий артрит – у 5% [1]. Данные по вовлечению в системное воспаление височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) у пациентов с ПсА и псориазом противоречивы. Согласно Zhou et al., воспалительное поражение ВНЧС у больных с псориазом встречается менее чем в 5% случаев, тогда как другие авторы показали, что эти суставы гораздо чаще беспокоят больных псориазом и ПсА, чем здоровых лиц [3,4]. Так в недавно проведенном в Италии исследовании патология ВНЧС выявлялась у 40 (68,8%) из 61 обследованного пациента с псориазом и у 33 (100%) больных ПсА [8]. Вовлечение ВНЧС коррелирует с тяжестью и длительностью ПсА. В тоже время, имеются немногочисленные работы и описания клинических случаев, показавшие, что воспаление ВНЧС отмечается в 27,6% случаев в дебюте ПсА [5]. Клинически воспаление ВНЧС при ПсА проявляется следующими симптомами: шумы в ВНЧС, ограничение движения нижней челюсти, скованность, боль в челюстях или лице, боль в ухе и жевательных мышцах. [7]. Рентгенологические изменения ВНЧС при ПсА впервые описанные Лундбергом и Эриксоном [7] включают: эрозии и уплощение суставной головки, околосуставной остеопороз, образование остеофитов, сужение суставной щели, субхондральный склероз. В большинстве случаев изменения ВНЧС соответствует IV, V стадии поражения ВНЧС по международной классификации Wilkes. При этом, по мнению финских исследователей, рентгенологические изменения в ВНЧС появляются не ранее чем через 7 лет от появления первых симптомов ПсА [7]. Магнитно-

резонансная томография ВНЧС считается более чувствительным методом выявления патологии ВНЧС, чем другие инструментальные исследования. У больных ПсА, имевших боль в ВНЧС по данным МРТ в 54% случаев выявлялся синовит и патология внутрисуставного диска [3]. .

При анализе литературы были найдены единичные работы по тактике лечения ВНЧС у больных ПсА. В большинстве применялись консервативные методы лечения (отдых, нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП), физиотерапия, окклюзионные шины) [6,7,9].

В последние годы в челюстно-лицевой хирургии активно развиваются и совершенствуются комбинированное лечение пациентов с заболеваниями ВНЧС с использованием малоинвазивной хирургии. Такие виды хирургического лечения как артроскопия и артролаваж ВНЧС являются малотравматичными и эффективными методами лечения пациентов вышеуказанной группы.

В соответствии с общепризнанными стандартами хирургического лечения заболеваний ВНЧС, при наличии таких показаний, как боль и ограничение открывания рта после проведенного курса консервативного лечения, выбор методики и объем оперативного вмешательства осуществляется в соответствии с классификацией поражения ВНЧС по Wilkes. Для пациентов с IV и V стадией поражения ВНЧС при наличии показаний проводится хирургическое лечение в объеме лечебно-диагностической артроскопии. В качестве имплантата суставной жидкости в большинстве случаев используются комбинации препаратов гиалуроновой кислоты и аутогенного препарата плазмы крови, обогащенной факторами роста (PRGF).

Материалы и методы.

Артроскопия ВНЧС была проведена 11 пациентам с диагнозом ПсА, установленным в соответствии с критериями CASPAR (ClASsification criteria for Psoriatic ARthritis) 2006 г. [10] и поражением ВНЧС IV и V стадии заболевания по Wilkes. Большинство пациентов (72,7%) были лица мужского пола. Средний возраст- 32 ± 6,9 лет. Средняя длительность заболевания 9,34 (мин. 4 года, макс.16 лет). Все пациенты на момент хирургического лечения имели низкую активность заболевания – среднее значение индекса DAS 28 - < 3,2.

В качестве подготовительного этапа всем пациентам проводился курс консервативного лечения при помощи окклюзионно-стабилизирующего аппарата в течении 2-3 месяцев до оперативного лечения.

Все пациенты были обследованы по единому алгоритму, включавшему:

- сбор жалоб;
- оценку боли в области ВНЧС по вербальной аналоговой шкале ВАШ.
- пальпация ВНЧС с оценкой суставных шумов;
- МРТ ВНЧС;
- КЛКТ.

Оценка всех параметров производилась исходно, через 7,14 суток, 1 и 6 месяцев после хирургического лечения.

МРТ ВНЧС выполнялась по стандартной методике с использованием головных катушек на аппарате Optima MR360 Advance производства компании General Electric мощностью 1,5 Т с толщиной срезов 2,5 мм до и через 6 месяцев после хирургического лечения.

КЛКТ проводилось на конусно-лучевом томографе Gendex GXCB-500 по стандартной методике до лечения для оценки поражения костных структур ВНЧС.

Интерпретация результатов МРТ исследований ВНЧС производилась по наличию признаков патологических изменений в суставе: изменение формы суставной щели, патологическое ремоделирование мыщелка, остеофиты, остеосклероз суставной головки, ограничение подвижности мыщелка, повышенный объем внутрисуставной жидкости, дегенерация суставного диска, смещение суставного диска без репозиции, перфорация суставного диска. Оценка результатов МРТ проводилась независимым врачом-рентгенологом в баллах соответственно количеству присутствующих патологических признаков (от 0 до 8 баллов).

Хирургическое лечение в объеме артроскопической операции выполнялось с использованием двухканальной техники с применением ирригации раствором Рингера. Осуществлялось иссечение фиброзных разрастаний и спаек, переднедисковая миотомия и коагуляция биламинарной зоны холодноплазменным аблятором. В качестве имплантата суставной жидкости применялся препарат гиалуроновой кислоты 1% с добавлением PRGF.

В послеоперационном периоде пациенты продолжали прием лекарственных препаратов назначенных ревматологом в связи с ПсА и дополнительно применялась антибактериальная и противовоспалительная терапия. Всем пациентам назначались двухнедельный курс миогимнастики и щадящий режим питания.

Результаты исследования.

Исходно среднее значение интенсивности боли по ВАШ составило 4,45 ± 1,35 баллов. На 7 сутки после операции было отмечено достоверное ($p<0,01$) снижение показателя интенсивности боли до 1,9 ± 2,14 баллов. Положительная динамика достоверно ($p<0,01$) сохранялась на 14 сутки - 0,9 ± 0,88 баллов и через 1 месяц - 0,36 ± 0,34 баллов. Через 6 месяцев была отмечена незначительная отрицательная динамика в отношении ($p<0,01$) увеличения интенсивности боли до 0,64 ± 0,41 баллов.

Исходно среднее значение величины открывания рта у пациентов до лечения составило 17,9 ± 6,21 мм. На 7 сутки после операции было отмечено достоверное ($p<0,01$) увеличение величины открывания рта до 42,45 ± 13,36 мм. Положительная динамика достоверно ($p<0,01$) сохранялась на 14 сутки - 45,36 ± 13,78 мм. В последующие периоды

наблюдалось незначительная отрицательная динамика: через 1 месяц величина открывания рта составила - 41,82 ± 11,35 мм, а через 6 месяц - 40,09 ± 9,5 мм.

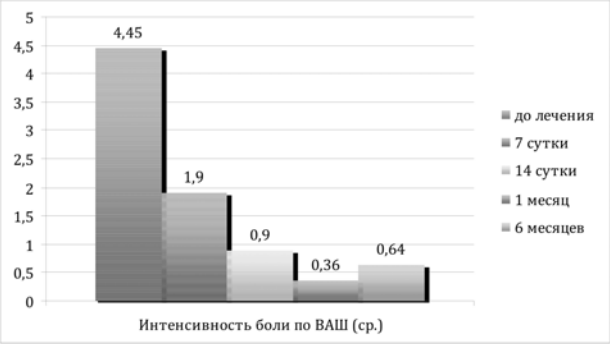


Рисунок 1. Средний показатель интенсивности боли по ВАШ у пациентов на различных этапах исследования.

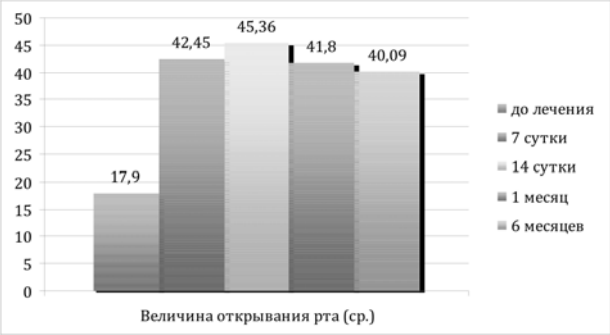


Рисунок 2. Средний показатель величины открывания рта у пациентов на различных этапах исследования.

Исходно общее количество патологических признаков, выявленное при анализе данных МРТ составило 6,25± 1,33.

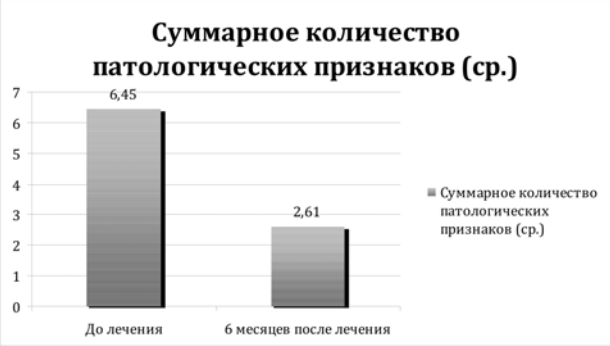


Рисунок 3. Результаты МРТ ВНЧС пациентов до и после лечения.

Через 6 месяцев после хирургического лечения было отмечено достоверное (p<0,01) снижение общего количества МРТ патологических признаков до 2,61±0,86.

В качестве клинического примера ниже представлены данные пациента К., проходившего хирургическое лечение в условиях стационара КЦ ЧЛ РВ и ПХ МГМСУ им. А.И Евдокимова.

Пациент К., 34 лет, обратился с жалобами на боль, ограничение открывания рта, а также на затруднения при приеме пищи и речи. Из анамнеза известно, что пациент болен псориазом в течении 8 лет назад. Через 1 год от начала заболевания появились боли и припухлость в области правого коленного сустава и мелких суставов правой кисти. Был установлен диагноз ПсА. Проводилось лечение в объеме базисной терапии и НПВП.

Пациент в течение последних 2-х лет испытывал периодические боли и отмечал шумы в области ВНЧС, 4 месяца назад появилось стойкое ограничение открывания рта, периодическое усиление боли. Обратился к кому? в поликлинику по месту жительства, откуда был направлен в КЦ РВ ЧЛ и ПХ МГМСУ. Было проведено клиническое и инструментальное обследование. Исходно интенсивность боли в ВНЧС по ВАШ составила 6 баллов, ограничение открывания рта - 18 мм. Данные фоторегистрации приведены на рис. 4. При анализе МРТ было выявлено наличие деформации мыщелка, сужение суставной щели ВНЧС слева, смещение суставного диска без репозиции, его перфорация и деформация (5 патологических признаков).

На основании данных клинического обследования и данных МРТ, пациенту был установлен диагноз синдром болевой дисфункции ВНЧС, внутренние нарушения (К07.6 по МКБ 10), составлен комплексный план лечения.

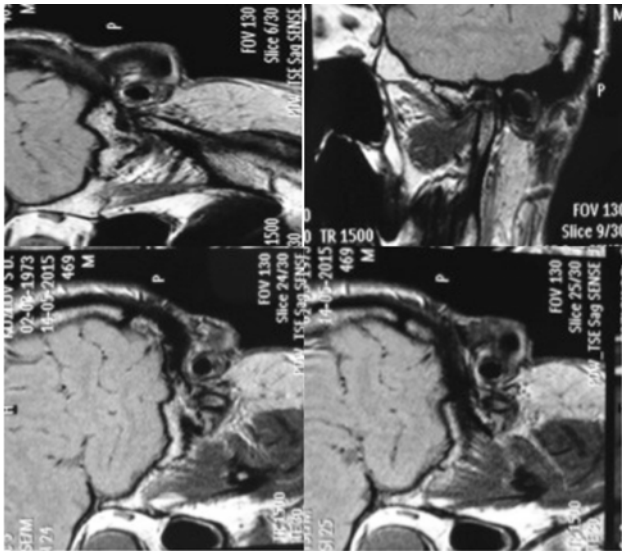
После проведения 2-х месячного курса лечения окклюзионно-стабилизирующим аппаратом отмечалось сохранение жалоб и симптомов поражения ВНЧС. Ввиду сохраняющейся боли и ограничения открывания рта, пациент был направлен в отделение ЧЛ и ПХ.

Рисунки 4. Фоторегистрация пациента К (до хирургического лечения).

При проведении артроскопической операции были выявлены обширные гранулирующие поражения хрящевой поверхности суставной ямки ВНЧС (рис.6), характерные для большинства ревматических заболеваний.

Оперативное вмешательство было выполнено по плану без особенностей. На операционном столе была достигнута величина открывания рта в 39 мм. Через 7 суток интенсивность боли оценивалась пациентом как незначительная - 1 балл по ВАШ, а открывание рта составило 37 мм. На 14 сутки интенсивность боли не изменилась, открывание рта увеличилось до 39мм. Через месяц после вмешательства пациент отметил отсутствие боли

и дискомфорта при открывании рта и в покое. Величина открывания рта составила 39 мм. Данные показатели сохранились на протяжении 6 месяцев после операции.



Рисунки 5. МРТ ВНЧС пациента К. до операции.

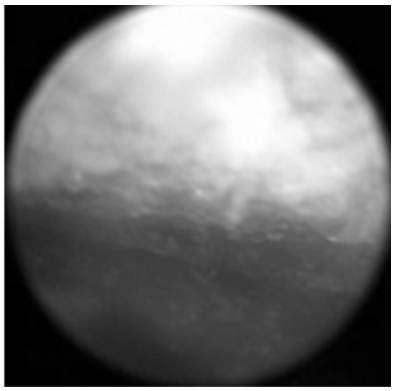
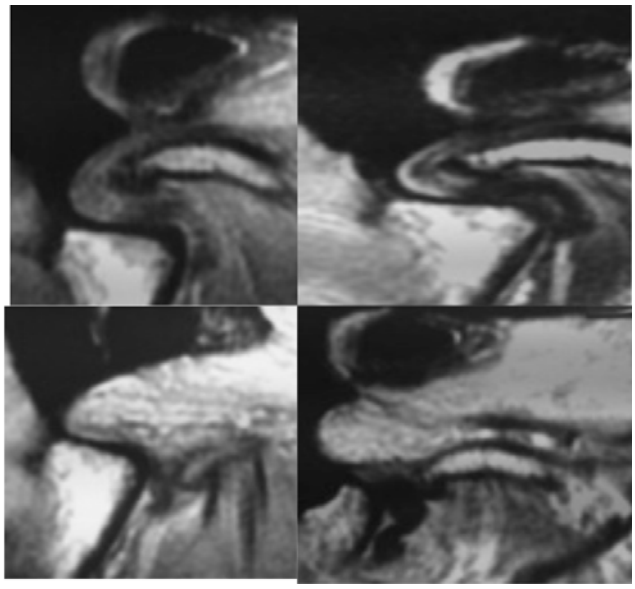


Рисунок 6. Эндоскопическая фотография гранулирующего поражения хрящевой ткани суставной ямки ВНЧС, сделанная во время артроскопической операции.



Рисунки 7. Повторное МРТ ВНЧС пациента К. через 6 мес после хирургического лечения.

Повторная МРТ (рис.7), которая была проведена через 6 мес после оперативного вмешательства, выявила полную репозицию суставных дисков ВНЧС с сохранением перфорирации диска в ВНЧС слева. Отсутствовало ограничение подвижности мыщелка и сужение суставной щели. Сохранилась костная деформация мыщелка с уменьшением количества остеофитов (2 патологических признака).

Отсутствие в современной литературе научных публикаций, описывающих результаты малоинвазивного хирургического лечения пациентов с заболеваниями ВНЧС и ПсА, не позволяют провести сравнение полученных в ходе исследования результатов.

Заключение.

Наш собственный опыт, основанный на клиническом и инструментальном обследования небольшой группы пациентов с ПсА позволил выявить следующие особенности поражения у них ВНЧС: средняя интенсивность боли в ВНЧС по ВАШ составила – 4,45 баллов, имелись выраженные функциональные нарушения с ограничением открывания рта в среднем до 17,9 мм. Исходно по данным МРТ ВНЧС выявлялось от 5 до 8 патологических признаков, характеризующих тяжелое поражение ВНЧС, соответствующих IV/V стадиями заболевания по Wilkes. Мы предполагаем, что такие тяжелые изменения ВНЧС у пациентов с ПсА могут быть связаны с поздним обращением пациентов за медицинской помощью к врачам стоматологам и челюстно-лицевым хирургам и недооценкой клинической симптоматики со стороны ВНЧС врачами ревматологами и дерматологами. К схожим выводам пришли и другие исследователи [Crincoli V, Di Comite M, Di Bisceglie MB, Fatone L, Favia G. Temporomandibular Disorders in Psoriasis Patients with and without Psoriatic Arthritis: An Observational Study. International Journal of Medical Sciences. 2015; 12(4): 341-348. doi: 10.7150/ijms.11288]. Сохранение выраженной боли и функциональных нарушений ВНЧС несмотря на проведенный курс консервативного лечения позволил обосновать необходимость применения малоинвазивного хирургического лечения.

Достоверная положительная динамика по клиническим показателям (на уровне значимости менее 0,01) отмеченная нами уже на 7 сутки после хирургического вмешательства с сохранением результата на протяжении всех периодов наблюдения, а также уменьшение количества патологических МРТ признаков на 172%, наглядно демонстрирует высокую эффективность артроскопической хирургии у пациентов исследуемой группы. Незначительное снижение результатов по клиническим показателям через 6 месяцев наблюдения предположительно может быть связано как с тяжестью исходного поражения ВНЧС, так и с окончанием действия гиалуроновой кислоты.

Выводы.

- поражение ВНЧС у пациентов с ПсА характеризуется наличием выраженных структурных изменений;

- метод лечебно-диагностической артроскопии показал высокую эффективность при лечении пациентов с ПсА и поражением ВНЧС с достоверным снижением интенсивности боли и увеличением открывания рта;

- требуются дальнейшие исследования с целью оценки результатов малоинвазивного хирургического лечения пациентов с ПсА с включением большего количества пациентов.

Литература

1. Коротаева ТВ, Корсакова ЮЛ. Псориатический артрит: классификация, клиническая картина, диагностика, лечение. Научно-практическая ревматология. 2018;56(1):60-69
2. Эрдес ШФ, Бадокин ВВ, Бочкова АГ и др. О терминологии спондилоартритов. Научно-практическая ревматология. 2015;53(6):657–60
3. Badel T, Savić Pavičin I, Krapac L, Zadravec D, Rosić D. Psoriatic arthritis and temporomandibular joint involvement literature review with a reported case. Acta Dermatovenerologica Croatica 2014;22(2):114-121
4. Crincoli V, Di Comite M, Di Bisceglie MB, Fatone L, Favia G. Temporomandibular Disorders in Psoriasis Patients with and without Psoriatic Arthritis: An Observational Study. International Journal of Medical Sciences. 2015; 12(4): 341-348. doi: 10.7150/ijms.11288
5. Farronato G, Garagiola U, Carletti V, Cressoni P, Bellintani C. Psoriatic arthritis: Temporomandibular joint involvement as the first articular phenomenon. Quintessence International 2010;41:395-8
6. Harris SR, Medlicott MS: A systematic review of the effectiveness of exercise, manual therapy, electrotherapy, relaxation training, and biofeedback in the management of temporomandibular disorder. Physical Therapy July. 2006, 86: 955-973.
7. Okkesim A, Adisen MZ, Misirlioglu M. Temporomandibular joint involvement in psoriatic arthritis. Niger J Clin Pract 2017;20: 1501-4. DOI: 10.4103/1119-3077.222300
8. Richetta A.G., et al., Psoriasis and Temporomandibular Joint Involvement: An Epidemiologic Survey BAOJ Dermatology 2017 1: 1 1: 003
9. Senye M, Mir CF, Morton S, Thie NMR: Topical nonsteroidal anti-inflammatory medications for treatment of temporomandibular joint degenerative pain: a systematic review. J Orofac Pain. 2012, 26: 26-32
10. Taylor WJ, Gladman DD, Helliwell PS, et al. Classification criteria for psoriatic arthritis: development of new criteria from a large international study. Arthritis Rheum. 2006;54:2665-73. doi: 10.1002/art.21972
11. Нуриева Н.С. Особенности протезировнаия после хирургического лечения злокачественных опухолей орофарингеальной зоны // Уральский медицинский журнал. 2010. № 12. С. 105
12. Нуриева Н.С. Использование мини-дентальных имплантатов 3M ESPE MDI в съемном протезировании // Новое в стоматологии. 2012. № 7. С. 32.
13. Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. Glucocorticoids can play a dual role in activation of the reinforcing system of the brain: directly activate the system and modulate the dopaminergic mechanisms of reward // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S264.

The experience in the use of arthroscopic surgery of the temporomandibular joint in patients with psoriatic arthritis

Drobyshev A.Yu., Zaslavsky I.D., Dubinina T.V., Kuznetsov A.N.
A.I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

The temporomandibular disorders joint in patients with psoriatic arthritis is quite rare, but leads to a sharp decrease in their quality of life due to difficulties in eating and speaking. Currently, there is no generally accepted approach and scientific publications on this issue, which undoubtedly makes this study relevant.

Objective: To evaluate the effectiveness of the use of minimally invasive surgical interventions (TMJ arthroscopy) in patients with psoriatic arthritis.

Materials and methods: The study involved 11 patients with a diagnosis of psoriatic arthritis and affection of the temporomandibular joint, who underwent surgical treatment in the amount of arthroscopic surgery. The results of treatment in the form of indicators of pain intensity and mouth opening were recorded before, after 14 days, 1.6 and 12 months after surgery. An MRI examination of the TMJ was also performed before and 6 months after treatment.

Results: In the study group after surgical treatment, a significant decrease in the intensity of pain in the temporomandibular joint compared with the initial level was noted, with the most significant severity of pain decreasing on the 7th day after surgery. In the future, the positive dynamics persisted over the subsequent months of observation. Similar data were obtained with respect to increasing the degree of mouth opening. According to the evaluation of the results of MRI, reliable data were obtained on the reduction of the number of pathological signs 6 months after treatment.

Conclusions: the use of techniques for minimally invasive surgical treatment of TMJ in patients with PsA is effective and is associated with a low incidence of postoperative complications. The effectiveness of minimally invasive surgical treatment of TMJ is assessed as extremely high. Further studies are needed to assess the long-term results of minimally invasive surgical treatment of TMJ in patients with PsA.

Key words**:** temporomandibular joint; arthroscopy ;; minimally invasive surgical treatments; rheumatic diseases, rheumatology, psoriatic arthritis.

References

1. Korotaeva TV, Korsakova YuL. Psoriatic arthritis: classification, clinical presentation, diagnosis, treatment. Scientific and practical rheumatology. 2018; 56 (1): 60-69
2. Erdes ShF, Badokin VV, Bochkova AG, etc. On the terminology of spondyloarthritis. Scientific and practical rheumatology. 2015; 53 (6): 657–60
3. Badel T, Savić Pavičin I, Krapac L, Zadravec D, Rosić D. Psoriatic arthritis and temporomandibular joint involvement in literature. Acta Dermatovenerologica Croatica 2014; 22 (2): 114-121
4. Crincoli V, Di Comite M, Di Bisceglie MB, Fatone L, Favia G. Temporomandibular Disorders in Psoriasis Patients with and without Psoriatic Arthritis: An Observational Study. International Journal of Medical Sciences. 2015; 12 (4): 341-348. doi: 10.7150 / ijms.11288
5. Farronato G, Garagiola U, Carletti V, Cressoni P, Bellintani C. Psoriatic arthritis: Temporomandibular joint involvement in the first articular phenomenon. Quintessence International 2010; 41: 395-8
6. Harris SR, Medlicott MS: A systematic review of temporomandibular disorder. Physical Therapy July. 2006, 86: 955-973.
7. Okkesim A, Adisen MZ, Misirlioglu M. Temporomandibular joint involvement in psoriatic arthritis. Niger J Clin Pract 2017; 20: 1501-4. DOI: 10.4103 / 1119-3077.222300
8. Richetta A.G., et al., Psoriasis and Temporomandibular Joint Involvement: An Epidemiologic Survey BAOJ Dermatology 2017 1: 1 1: 003
9. Senye M, Mir CF, Morton S, Thie NMR: Topical nonsteroidal anti-inflammatory medications for treatment of temporomandibular joint degenerative pain: a systematic review. J Orofac Pain. 2012, 26: 26-32
10. Taylor WJ, Gladman DD, Helliwell PS, et al. Classification criteria for psoriatic arthritis: development of new criteria from a large international study. Arthritis Rheum. 2006; 54: 2665-73. doi: 10.1002 / art.21972
11. Nurieva N.S. Features of prosthetics after surgical treatment of malignant tumors of the oropharyngeal zone // Ural Medical Journal. 2010. No 12. P. 105
12. Nurieva N.S. The use of 3M ESPE MDI mini-dental implants in removable prosthetics // New in dentistry. 2012. No. 7. P. 32.
13. Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. Glucocorticoids can play a dual role in activation of the reinforcing system of the brain: directly activate the system and modulate the dopaminergic mechanisms of reward // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S264.

Сочетанное применение трансдермальной электрофармстимуляции и иглоукалывания в лечении пациентов с гонартрозом

Левин Александр Владимирович
доктор медицинских наук, доцент, кафедра клинической медицины, «Медицинский университет «Реавиз» Минздрава России, doktorirt@yandex.ru

Тырнов Петр Вячеславович
аспирант, кафедра клинической медицины, «Медицинский университет «Реавиз» Минздрава России, t-petr@mail.ru

Гонартроз считается самым часто встречающимся заболеванием крупных суставов. Основным методом лечения гонартроза является медикаментозный метод, при котором обычно используются нестероидные противовоспалительные препараты, обладающие рядом осложнений, что требует необходимости поиска новых методов в лечении данного заболевания. Одними из таких методов лечения гонартроза являются физиотерапия и иглоукалывание. Физиотерапия направлена на ускорение восстановления функции пораженного сустава. В качестве физиотерапевтического лечения нами был использован способ введения лекарственных веществ посредством стимулирующих биполярных импульсных токов, используемых для электроанальгезии, получивший в настоящее время название «трансдермальная электрофармстимуляция». Для усиления лечебного воздействия данный метод сочетался с иглоукалыванием в микроакупунктурные зоны кистей и стоп. В результате проведенного исследования было установлено, что трансдермальная электрофармстимуляция нестероидным противовоспалительным препаратом «Мелоксикам», особенно в сочетании с иглоукалыванием в микроакупунктурные зоны кисти и стопы в лечении больных с остеоартрозом коленных суставов обладает высокой эффективностью.
Ключевые слова: гонартроз, физиотерапия, трансдермальная электрофармстимуляция, иглоукалывание в микроакупунктурные зоны кисти и стопы.

Гонартроз считается самым часто встречающимся заболеванием крупных суставов. По статистическим данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, число больных с остеоартрозом коленных суставов за последние 10 лет увеличилось до 3700000 человек [11].

Поражение коленных суставов объясняется их положением, как опорных суставов, которые несут на себе главную осевую нагрузку [10].

Основным методом лечения гонартроза является медикаментозный метод, при котором обычно используются нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП), уменьшающие болевой синдром и снимающие воспаление в суставах. Однако при длительном применении НПВП часто возникают побочные действия со стороны желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой системы, а так же может наблюдаться их отрицательное влияние на метаболизм суставного хряща [1,6,12].

Исходя их вышесказанного, лечение гонартроза требует необходимости поиска новых методов в лечении данного заболевания [2,13,15].

Одними из таких методов лечения гонартроза являются физиотерапия и иглоукалывание.

Целью нашего исследования явилась разработка и научное объяснение комплексного лечения пациентов с гонартрозом с применением трансдермальной электрофармстимуляции и иглоукалывания в микроакупунктурные зоны кисти и стопы.

Для достижения поставленной цели, нами в условиях амбулаторного лечения в стационаре дневного пребывания ООО «Центр адаптивной и восстановительной физической культуры Куватова» (г. Уфа) в 2014-2017 годах, было пролечено 120 пациентов с диагнозом гонартроз. Обследование наших пациентов проводили на основании рекомендаций по лечению гонартроза представленных Общероссийской Общественной Организацией «Ассоциация ревматологов России» (Москва, 2013) [9].

Разработка инновационных технологий, позволяющих повысить эффективность лечения гонартроза и уменьшить риск возникновения «лекарственной болезни», является актуальной задачей современной медицины. Одной из таких технологий является физиотерапия, которая направлена на ускорение восстановления функции пораженного сустава [5,11]. В 2002 г. профессор Воробьев

Д.В. предложил новый способ введения лекарственных веществ посредством стимулирующих импульсных токов, используемых для электроанальгезии, получивший название «трансдермальная электрофармстимуляция» [4,6].

Другой медицинской технологией применяемой в лечении гонартроза, является акупунктура и в частности иглоукалывание в микроакупунктурные зоны кисти и стопы. Акупунктура целенаправленно оказывает влияние на измененную реактивность центральной нервной системы, способствует восстановлению нормальных корково-подкорковых взаимоотношений и подвижности нервных процессов, стимулирует адаптативно – трофические влияния нервной системы [2,3,7]. При остеоартрозе коленных суставов иглоукалывание обеспечивает купирование болевого синдрома, нормализует регионарное кровообращение и мышечный тонус [8,14].

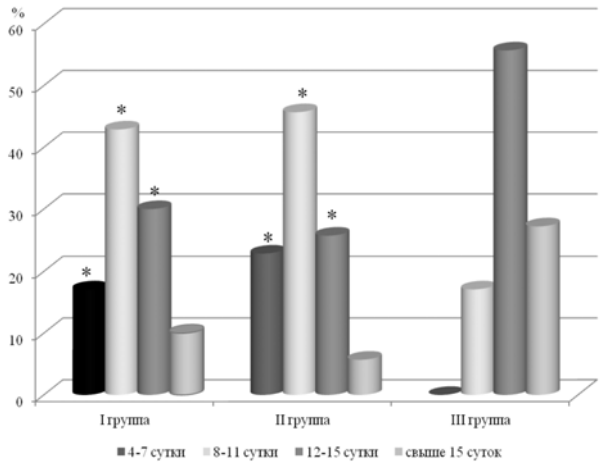
Все обследованные нами пациенты случайным образом были разделены на 3 группы. Группы пациентов были сопоставимыми по медико-демографическим признакам (пол, возраст), средней длительности и стадии заболевания и индексу массы тела. 1 группу (сравнения) составили 70 человек, получавших трансдермальную электрофармстимуляцию нестероидным противовоспалительным препаратом «Мелоксикам». Во 2 - основную группу вошли 70 обследованных лиц, которым проводилась трансдермальная электрофармстимуляция нестероидным противовоспалительным препаратом «Мелоксикам», в сочетании с иглоукалыванием в микроакупунктурные зоны кисти и стопы. В 3 - контрольную составили 70 пациентов, получавших только медикаментозную терапию препаратом «Мелоксикам» в суточной дозе 15 мг.

Свой выбор на нестероидном противовоспалительном препарате «Мелоксикам» мы остановили по следующим причинам. По мнению ряда авторов, данный препарат хорошо предотвращает развитие воспаления, снижает его интенсивность, а также может оказывать прямое аналгезирующее и антипиритическое действие. Кроме того «Мелоксикам» хорошо переносится пациентами и обладает положительным действием на метаболизм гиалинового хряща [16].

Последовательность лечебного сеанса с использованием трансдермальной электрофармстимуляции и иглоукалывания в микроакупунктурные зоны кисти и стопы состоит в следующем. Для максимально возможного расслабления мышц нижней конечности больной занимает удобное положение, лежа на кушетке. Два электрода размерами 80×120 мм с лекарственными прокладками, пропитанными раствором лекарственного препарата «Мелоксикам» 15 мг (1,5 мл), фиксировали параартикулярно эластичным бинтом и при помощи гибких проводов соединяли с электростимулятором ДиаДЭНС-Т. Размер прокладок и электрода определяется площадью коленного сустава. Воздействие импульсным током оказывали в диапазоне частот от 60 до 200 Гц. Чем сильнее был выражен болевой синдром, тем большую частоту импульсов использовали в лечении. В процессе курса лечения, по мере уменьшения болей, частоту импульсов уменьшали. Интенсивность воздействия устанавливали до ощущения больным легкой вибрации под электродами. Первая процедура по длительности составляла 15 мин. В процессе курса лечения постепенно увеличивали длительность процедуры до 20 мин. Курс лечения включал 15 ежедневных процедур. Иглоукалывание проводилось через 1,5 - 2 часа после процедуры трансдермальной электрофармстимуляции. Процедура проводилась в положении пациента лежа на спине. Перед каждой процедурой, для определения зон гиперестезии, соответствующих проекционным зонам коленным суставам на кистях и стопах, проводили диагностику игольчатым валиком. В выявленные зоны гиперестезии, с соблюдением правил асептики и антисептики, производили постановку одноразовых стерильных акупунктурных игл размерами 0,16×10 мм в количестве 7 - 10 штук. Экспозиция игл составляла 40 минут, что соответствовало 1 варианту тормозного метода, принятого в классической рефлексотерапии. Курс лечения составлял – 15 ежедневных сеансов.

Статистическая обработка результатов лечения проводилась с применением статистических программ «Microsoft Exel», «BIOSTATISTICA», «STATISTICA 10.0».

Эффективность проводившегося лечения оценивали на 4 - 7, 8 - 11 и 12 - 15 дни лечения на основании сроков купирования болевого синдрома.



*Примечание: *- статистически значимые различия между показателями в I и II группах в сравнении с контрольной группой (p < 0,05).*

***Рисунок 1** – Частота купирования болевого синдрома при лечении больных с остеоартрозом коленных суставов различными методами в динамике (в %)*

Оценка динамики клинической картины заболевания с использованием визуально-аналоговой шкалы боли (ВАШ), болевого опросника МакГилла, показателей тензоалгометрии, ЭМГ мышц бедра, показателей изменения микроциркуляции в коленных суставах - на 15 сутки лечения.

Из представленного на рисунке 1 графика видно, что более раннее (на 4-7 сутки лечения) купирование болевого синдрома отмечалось у 22,9% больных 2 группы и у 17,1% больных 1 группы, в 3 (контрольной) группе такого эффекта не наблюдалось. Купирование болевого синдрома на 8-11 сутки лечения отмечалось у 45,7% больных 2 группы и у 42,9% больных 1 группы, в 3 (контрольной) группе – у 17,1% больных.

Выраженность болевого синдрома, определяемого по шкале ВАШ, до лечения в группах был сопоставим. С первых дней лечения было отмечено достоверное уменьшение интенсивности болевого синдрома во 2 и в 1 группах больных (p<0,001), которое к 15-м суткам лечения составило во 2 группе (1,7 балла; p<0,001) и в 1 группе (2,5 балла; p<0,001) (табл.1).

Таблица 1 - Ранние результаты лечения пациентов с остеоартрозом коленных суставов

Показатели		I группа (n=70)		II группа (n=70)		$p_{1,2}$	III группа (n=70)		$p_{1,3}$	$p_{2,3}$
		M±SD	p_1	M±SD	p_2		M±SD	p_3		
Визуально аналоговая шкала боли, баллы		6,2±0,84 2,5±0,18	<0,001	6,4±0,69 1,7±0,21	<0,001	<0,05	6,5±0,89 4,7±0,34	<0,001	<0,05	<0,05
Опросник МакГилла	Слова-дескрипторы	11,5±0,69 7,3±0,50	<0,001	11,3±0,67 5,9±0,44	<0,001	<0,05	11,2±0,76 9,8±0,7 9	<0,001	<0,05	<0,05
	Сумма рангов	33,2±2,51 20,5±1,59	<0,001	33,5±2,61 16,8±1,34	<0,001	<0,05	33,1±2,53 30,4±2,01	<0,001	<0,05	<0,05
Тензоалгометрия, кг/см²		1,6±0,17 2,9±0,34	<0,001	1,6±0,18 3,1±0,32	<0,001	<0,05	1,5±0,16 2,0±0,25	<0,001	<0,05	<0,05
Электромиография мышц бедра, мкВ		295±6,99 449±12,55	<0,001	296±6,98 498±12,59	<0,001	<0,05	294±7,08 321±11,36	<0,001	<0,05	<0,05
Оценка микро-циркуляции	М, перф.ед	10,4±0,17 14,2±1,25	<0,001	10,4±0,18 14,7±1,27	<0,001	<0,05	10,4±0,17 10,8±1,22	<0,001	<0,05	<0,05
	δ, перф.ед.	2,1±0,18 3,2±0,29	<0,001	2,2±0,17 3,6±0,38	<0,001	<0,05	2,0±0,20 2,1±0,28	<0,001	<0,05	<0,05
	Kv,%	20,1±0,25 22,5±1,85	<0,001	21,2±0,28 24,5±2,19	<0,001	<0,05	19,2±0,25 19,4±1,97	<0,001	<0,05	<0,05

Примечание: в каждой клетке таблицы верхние значения - до лечения, нижнее – после 1-го курса лечения; p_1, p_2, p_3- достоверность различий внутригрупповых показателей до- и после лечения по парному критерию Стьюдента в соответствующих группах, достоверность межгрупповых различий после лечения оценивалась на основании дисперсионного анализа с последующим сравнением между группами по критерию Стьюдента с поправкой Бонферрони; $p_{1,2}$- достоверность различий показателей I группы с группой контроля (группа III) (p<0,05); $p_{2,3}$ - достоверность различий показателей II группы с группой контроля (группа III) (p<0,05).

Использование опросника МакГилла, определяющего изменение интенсивности и характер болевых ощущений, показало, что число слов-дескрипторов и сумма рангов в группах до лечения были сопоставимы. К 15-м суткам лечения было отмечено достоверное улучшение по количеству слов-дескрипторов и по сумме рангов во всех трех группах (p<0,05), однако во 2 и в 1 группах оно было более выраженным (табл.1).

По данным тензоалгометрии было установлено, что порог боли, под влиянием проводимого лечения, последовательно возрастал во всех трех группах пациентов и значимо превышал свои значения до начала лечения. Наибольший рост показателей тензоалгометрии к 15-м суткам лечения отмечался во 2 группе пациентов – на 93,8% (с 1,6±0,18 до 3,1±0,32 кг/см²; p<0,001) и в 1 группе – на 81,3% (с 1,6±0,17 до 2,9±0,34 кг/см²; p<0,001), тогда как в группе контроля рост показателя произошел только 33,3% (с 1,5±0,16 до 2,0±0,25 кг/см²; p<0,001) (табл.1).

Проведенный анализ электромиографической активности мышц бедра на 15-е сутки лечения выявил приведение амплитуды электрических потенциалов и частоты мышечных сокращений к таким же показателям мышц бедра, снятых у здоровых лиц того же пола и возраста (668±0,04 мкВ) у пациентов 2 и 1 групп (p<0,05) (табл.1).

Под влиянием проводимого лечения изменялось, и состояние микроциркуляции в области коленных суставов. Оценка состояния микроциркуляции в области коленных суставов проведенная по окончании лечения показала, что наилучшие результаты были достигнуты во 2 и 1 группах, и составила – 24,5±2,19 % и 22,5±1,85 %, тогда как в группе контроля показатель улучшения микроциркуляции составил – 19,4±1,97%. (табл.1).

Проведенная оценка объема движений в коленном суставе у больных с остеоартрозом на 15 сутки лечения показала следующие результаты. Сгибание в коленном суставе до нормальных значений (40°) отмечались у 21 (30%) пациента 2 группы и у 18 (25,7%) пациентов 1 группы. Тогда как в контрольной группе положительная динамика отмечалась у 5 (7,1%) человек. Разгибание в коленном суставе до нормальных значений (180°) регистрировалось у 19 (27,1 %) больных 2 группы и у 11 (15,7%) пациентов 1 группы. В контрольной группе положительная динамика отмечалась только у 4 (5,7%) больных.

Оценивая итоги проведенного исследования по окончании курса лечения, можно отметить, что полученные нами результаты в группе, где проводилась трансдермальная электрофармстимуляция в сочетании с иглоукалыванием в микроакупунктурные зоны кисти и стопы, превосходили данные, полученные в 1 группе и особенно в контрольной группе.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствует о высокой эффективности трансдермальной электрофармстимуляции нестероидным противовоспалительным препаратом «Мелоксикам» проводимой в сочетании с иглоукалыванием в микроакупунктурные зоны кисти и стопы в лечении больных с остеоартрозом коленных суставов.

Литература

1. Болезни суставов: руководство для врачей / под ред. В. И. Мазурова. СПб.: СпецЛит, 2008.- 397 - с.8.
2. Василенко А.М., Осипова Н.Н., Шаткина Т.В. Лекции по рефлексотерапии: Учебное пособие.– М.: Су Джок Академия, 2002.– 374с.
3. Василенко А.М., Захарова Л.А. Нейроэндокринноиммунная система контроля боли // Боль.– 2004.– № 1(2).– С. 51–56.
4. Воробьев Д. В. Способ введения лекарственных веществ // Патент на изобретение № 2290217 РФ от 2002г
5. Воробьев Д. В. Комплексное лечение гонартроза у пациентов пожилого и старческого возраста с применением способа ДЭНС-фореза: автореф. дис. … канд. мед. наук. – С., 2007. – 24 с.
6. Воробьев Д.В., Константинова Е.С. Комплексное лечение гонартроза с использованием трансдермальной электрофармстимуляции // Ульяновский медико-биологический журнал, 2015;- №1. - С 66-69.
7. Гончаров Д.И., Загорулько О.И., Медведева Л.А., Гнездилов А.В. Возможности рефлекторного воздействия в терапии вертеброгенного болевого синдрома // Рефлексотерапия и комплементарная медицина.– 2014.– № 4(10).– С. 35–39.

8. Киргизова О.Ю., Ушаков В.В. Боль в спине: современные возможности немедикаментозной терапии // Сибирский медицинский журнал.– 2013.– № 6.– С.8–10.

9. Клинические рекомендации по диагностике и лечению остеоартроза.// Общероссийской Общественной Организации «Ассоциация ревматологов России».- Москва, 2013.

10. Маколкин В.И., Меньшикова И.В. Остеоартроз коленного сустава: современный подход к проблеме лечения.// Терапевтический архив, 2005.- №5.- с.83-90.

11. Маколкин В.И., Пак Ю.В., Меньшикова И.В. Коксартроз – вопросы этиологии, эпидемиологии, клинических проявлений и новых подходов к лечению. //Терапевтический архив, 2007.- № 1.- с.27-31.

12. Насонова В. А., Фоломеева О. М., Амирджанова В. Н. Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани в России: Динамика статистических показателей за 5 лет (1994–1998 гг.) // Научно-практическая ревматология. - 2000. - № 2. - С. 4–12.

13. Сазонова Н. В. Организация специализированной ортопедической помощи больным остеоартрозами тазобедренного и коленного суставов: дис… д-ра. мед. наук. Курган, 2009. -320с.

14. Табеева Д.М. Руководство по иглорефлексотерапии.-2010.-560с.

15. Чичасова Н. В. Клиническое обоснование применения различных форм препарата терафлекс при остеоартрозе // Современная Ревматология. 2010. -№ 4. -С. 59–64.

16. Чичасова Н. В. Мелоксикам в лечении хронических заболеваний опорно-двигательного аппарата // Лечащий врач. - 2011. - № 4. - С. 26 – 32.

17. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats//European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294.

Combined use of transdermal electropharm stimulation and acupuncture in the treatment of patients with gonarthrosis

Levin Alexander Vladimirovich, Tyrnov P.V.
“Medical University“ Reaviz ”

Gonarthrosis is considered the most common disease of large joints. The main method of treatment of gonarthrosis is the drug method, in which nonsteroidal anti-inflammatory drugs are commonly used, with a number of complications, which requires the need to find new methods in the treatment of this disease. Physiotherapy and acupuncture are among the treatment options for gonarthrosis. Physical therapy is aimed at accelerating the recovery of the function of the affected joint. As a physiotherapeutic treatment, we used the method of administering medicinal substances by means of stimulating bipolar pulsed currents used for electroanalgesia, which is currently called “transdermal electro-stimulation”. To enhance the therapeutic effect, this method was combined with acupuncture in the micro-acupuncture zones of the hands and feet. As a result of the study, it was found that transdermal electrofarmstimulation with the nonsteroidal anti-inflammatory drug “Meloxicam”, especially in combination with acupuncture in the microacupuncture zones of the hand and foot, in the treatment of patients with osteoarthritis of the knee joints is highly effective.

Keywords: gonarthrosis, physiotherapy, transdermal electro-stimulation, acupuncture in the micro-acupuncture zones of the hand and foot.

References

1. Diseases of the joints: a guide for doctors / ed. V.I. Mazurov. SPb .: SpecLit, 2008.- 397 - p.8.
2. Vasilenko A.M., Osipova N.N., Shatkina T.V. Lectures on reflexology: Tutorial. - M .: Su Jok Academy, 2002. - 374s.
3. Vasilenko A.M., Zakharova L.A. Neuroendocrine-immune system of pain control // Pain.– 2004.– № 1 (2) .– P. 51–56.
4. Vorobiev D.V. Method of administration of medicinal substances // Patent for invention № 2290217 of the Russian Federation dated 2002
5. Vorobiev D.V. Complex treatment of gonarthrosis in elderly and senile patients using the DENS-Forez method: author. dis. ... Cand. honey. sciences. - S., 2007. - 24 p.
6. Vorobev D.V., Konstantinova E.S. Comprehensive treatment of gonarthrosis using transdermal electropharmaceutical stimulation // Ulyanovsk Biomedical Journal, 2015; - №1. - C 66-69.
7. Goncharov D.I., Zagorulko O.I., Medvedeva L.A., Gnezdilov A.V. Possibilities of reflex effects in the treatment of vertebral pain syndrome // Reflexotherapy and Complementary Medicine. – 2014.– № 4 (10) .– P. 35–39.
8. Kirgizova O.Yu., Ushakov V.V. Back pain: modern possibilities of non-drug therapy // Siberian Medical Journal. — 2013.– № 6.– P.8–10.
9. Clinical recommendations for the diagnosis and treatment of osteoarthritis. / / All-Russian Public Organization "Association of Rheumatology of Russia" .- Moscow, 2013.
10. Makolkin V.I., Menshikova I.V. Osteoarthritis of the knee: a modern approach to the problem of treatment. // Therapeutic Archive, 2005.- №5. P. 83-90.
11. Makolkin V.I., Pak Yu.V., Menshikova I.V. Coxarthrosis - questions of etiology, epidemiology, clinical manifestations and new approaches to treatment. // Therapeutic archive, 2007.- № 1.- p.27-31.
12. Nasonova V. A., Folomeeva O. M., Amirdzhanova V. N. Diseases of the musculoskeletal system and connective tissue in Russia: Dynamics of statistical indicators over 5 years (1994–1998) // Scientific and practical rheumatology. -2000 - № 2. - P. 4–12.
13. Sazonova N.V. Organization of specialized orthopedic care for patients with osteoarthrosis of the hip and knee joints: dis ... dr. honey. sciences. Kurgan, 2009. -320s.
14. Tabeeva D.M. Guide to acupuncture.-2010.-560c.
15. Chichasova N.V. Clinical rationale for the use of various forms of the drug teraflex in osteoarthrosis // Modern Rheumatology. 2010. -№ 4. -C. 59–64.
16. Chichasova N. Century Meloxicam in the treatment of chronic diseases of the musculoskeletal system // Lechashchy doctor. - 2011. - № 4. - p. 26 - 32.
17. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

Непосредственное протезирование на имплантатах как метод физической и социальной реабилитации

Магамадов Мухаммад Шааранович
студент, кафедра стоматологии ортопедической с курсом ортодонтии взрослых, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, mukhammad@bk.ru

Зерняев Даниил Валерьевич
студент, кафедра стоматологии ортопедической с курсом ортодонтии взрослых, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Zernyaev.daniil@mail.ru

Диденко Алина Юрьевна
студент, кафедра стоматологии терапевтической и пародонтологии, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Alinochka41245429@mail.ru

Сафарова Эльмира Рафик кызы
студент, кафедра стоматологии хирургической и челюстно-лицевой хирургии, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Eli-el@bk.ru

Рогава Тимур Амиранович
студент, кафедра пропедевтики стоматологических заболеваний, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Timurrogava@gmail.com

Исследован метод непосредственного протезирования с опорой на дентальные имплантаты в сочетании с костной пластикой и синус-лифтингом с использованием ауто- и аллогенных костных трансплантатов. Определены показания к применению метода, особенности проведения операции и требования к костной и мягкой тканям. Доказана важность метода в ранней реабилитации пациента с заболеваниями челюстно-лицевой области на основе одного клинического случая.
Ключевые слова: непосредственное протезирование, дентальная имплантация, костная пластика, синус-лифтинг, полный съемный протез.

Одной из актуальных проблем ортопедической стоматологии на сегодняшний день является оптимальное сохранение объема тканей для протезного ложа после операции удаления зубов. Поиск способов повышения эффективности лечения больных в период от экстракции зуба до изготовления постоянной ортопедической конструкции, а также, методов, способствующих снижению атрофии костной ткани, остается одной из важнейших задач ортопедической стоматологии [1].

Выжидательная тактика после экстракции зубов с применением искусственных остеозамещающих материалов может вызвать ряд осложнений - инфицирование раневой поверхности, непрогнозируемое формирование рельефа альвеолярных участков челюстей, увеличение подвижности оставшихся зубов, усиление резорбции костной ткани, перемещение зубов, обострение патологических процессов в тканях пародонта, снижение высоты нижнего отдела лица.

Многие авторы в своих исследованиях подтверждают возможность уменьшения периода ожидания между установкой имплантата и протезированием на нем [2-5]. При описании результатов непосредственного (немедленного) протезирования у пациентов, которым в одном случае имплантат был установлен сразу после удаления зуба, в другом — в область давно отсутствующего зуба, в большинстве случаев отмечается успешный результат лечения.

Большинство авторов указывают на ряд положительных особенностей непосредственного протезирования: замещение удаленных зубов, более быстрое и менее болезненное заживление ран, устранение психической травмы, раннее восстановление нарушенных функций, сохранение тонуса мышц, замедление атрофии альвеолярного края [6-8].

Концепция непосредственного протезирования заключается в фиксации абатментов, временных коронок и протезов сразу после установки имплантатов. Подобная методика уже применялась ранее, более 20 лет назад, когда пластинчатые имплантаты нагружались сразу после их установки [8, 9].

К требованиям для непосредственного протезирования относятся:

- наличие кости хорошего качества (тип DI или DII);
- возможность установить имплантат длиной 10—16 мм;
- наличие адекватной зоны кератинизированной десны;

• способность защитить приживающиеся имплантаты от чрезмерной окклюзионной нагрузки. Этого можно достичь, когда соседние зубы могут выключить протез на имплантатах из окклюзии [10].

При наложении непосредственного протеза отсутствуют риски возникновения выраженных функциональных нарушений жевательного и речеобразующего аппарата и создаются благоприятные условия для последующего ортопедического лечения. Пациенты в первую очередь отмечают его действие со стороны компенсации дефекта зубного ряда: восстановление привычного внешнего вида пациента, устранение эстетического дефекта, восстановление артикуляции и звукообразования, а также нормализация акта жевания.

Непосредственные протезы выполняют защитную функцию, если это культи зубов, а также фиксирующую функцию, если их использование обусловлено хирургическим вмешательством с костной пластикой. Вместе с тем существует мнение, что использование подобных конструкций позволяет пациенту начать психологически адаптироваться к будущему постоянному протезу.

Непосредственные протезы стабилизируют и ускоряют процессы остеоинтеграции имплантатов, репаративного остеогенеза после удаления зубов, способствуют быстрому заживлению слизистых оболочек, формируют необходимый для дальнейшего протезирования рельеф альвеолярной части, что положительно сказывается на последующем постоянном протезировании.

Показаниями к использованию метода являются:

• одномоментное множественное удаление зубов, например, при пародонтите или пародонтозе. При этом, наряду с восстановлением внешнего вида, дикции, жевания пациента врач-ортопед преследует цель предотвратить функциональную перегрузку пародонта оставшихся зубов, а также зашинировать их;

• Удаление или потеря передних зубов, особенно у лиц, чья профессиональная деятельность связана с выступлением перед аудиторией;

• Удаление зубов у детей;

• Образование концевых дефектов зубного ряда при глубоком прикусе или заболеваниях ВНЧС;

• Удаление последней пары зубов-антагонистов, что приводит к потере фиксированной межальвеолярной высоты;

• После резекции челюстей при новообразованиях, а также после реконструктивных операций в челюстно-лицевой области (формирование мягких тканей, профилактика рубцов).

Клинический случай

В стоматологическую клинику обратилась пациентка 46 лет, с жалобами на отсутствие зубов на верхней челюсти и эстетический дефект лица.

Рисунок 1. Исходное состояние полости рта

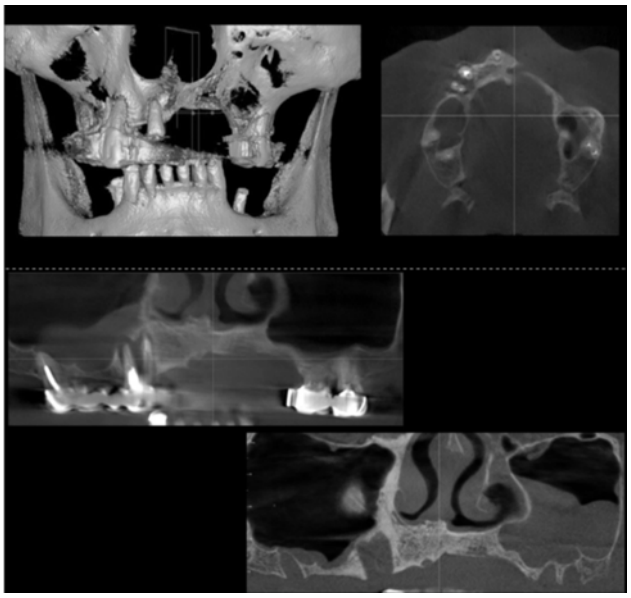


Рисунок 2. Состояние костной ткани верхней челюсти по данным компьютерной томографии

При объективном осмотре и по данным рентгенологического исследования (рис. 1, 2) было выявлено, что на верхней челюсти присутствует выраженный дистрофический процесс альвеолярного гребня в центральном и боковом сегментах, который связан с ранним удалением зубов. Пациентка протезирована мостовидным протезом на верхней челюсти с опорой на 12, 13, 16, 24, 25 зубы, подверженные вертикальному дефекту альвеолярного гребня с наличием пародонтальных карманов.

План лечения:

1. Удаление 12, 13, 16, 24, 25 зубов.
2. Заполнение образовавшихся дефектов костной ткани остеопластическими препаратами в сочетании с синус-лифтингом.
3. Установка имплантата в область центральных резцов с целью опоры непосредственного протеза.
4. Наложение непосредственного протеза.
5. Отсроченная установка имплантатов через 6-8 месяцев.
6. Временное условно-съемное протезирование.

7. Постоянное условно-съемное протезирование после полной остеоинтеграции имплантатов через 6 месяцев.

Первым этапом было проведено снятие оттисков с зубных рядов и удаление 12, 13, 16, 24, 25 зубов под местной анестезией в одно посещение. Фото сделано через 10 дней после проведенной операции (рис. 3).

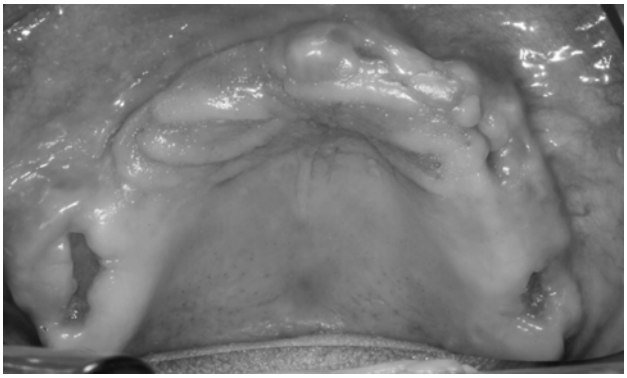


Рисунок 3. Состояние протезного ложа после удаления зубов

Вторым этапом была проведена костная пластика в участках дистрофии альвеолярного отростка в сочетании с синус-лифтингом. На данном этапе после отслоения слизистой оболочки и оголения альвеолярного отростка был создан доступ к верхнечелюстному синусу. Важнейшим этапом является отслаивание Шнейдеровой мембраны от дна синуса и аккуратное проведение носо-ротовой пробы для уменьшения риска перфорации (рис. 4).

Затем образовавшиеся полости и участки дистрофии заполняются остеопластическим материалом Bio-Oss, который является депротеинизированным ксеноимплантатом, полученным из костей новозеландских коров, производство Geistlich Pharma (Швейцария) (рис. 5).

Чтобы уменьшить уровень усадки материала он смешивался с аутогенной костной крошкой, полученной при доступе в верхнечелюстной синус. Для формирования правильного рельефа костной ткани участки транспланата были закрыты мембранами с фиксацией костными пинами (рис. 6, 7).

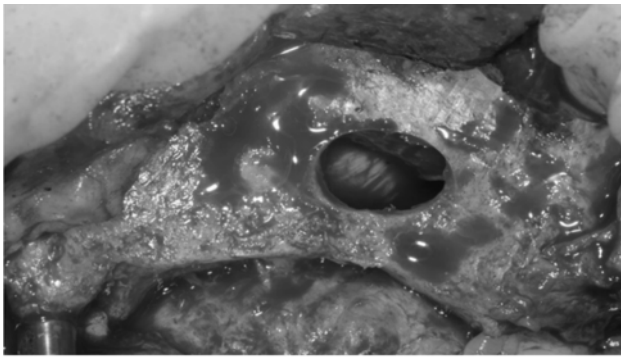


Рисунок 4. Доступ к верхнечелюстному синусу и Шнейдерова мембрана

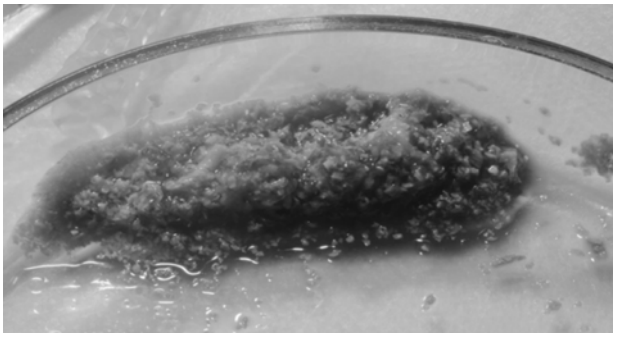
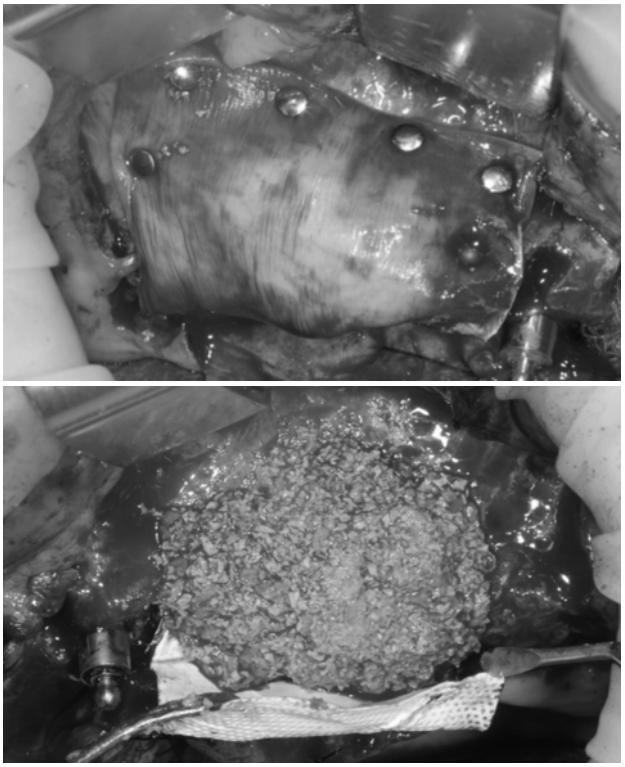


Рисунок 5. Аутогенный костный трансплантат, смешанный с Bio-Oss



Рисунки 6,7. Костный трансплантат, прикрытый мембраной

Следующим этапом была произведена установка имплантата длиной 13 мм, шириной 3,75 с шаровидным абатментом в области центральных резцов с целью опоры непосредственного протеза и наложены швы (рис. 8).

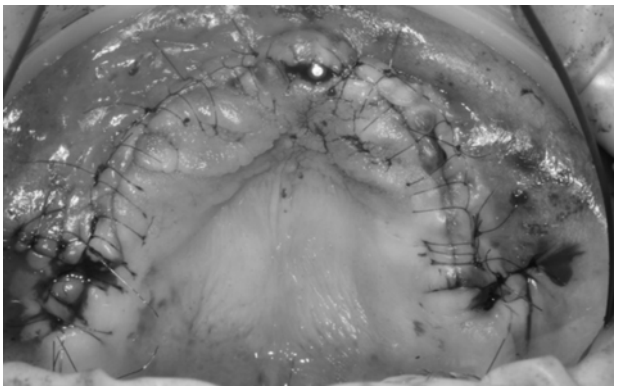


Рисунок 8. Вид протезного ложа после установки имплантата и наложения швов

На послеоперационной рентгенограмме видно значительное увеличение объема костной ткани и толщины альвеолярного гребня (рис. 9).

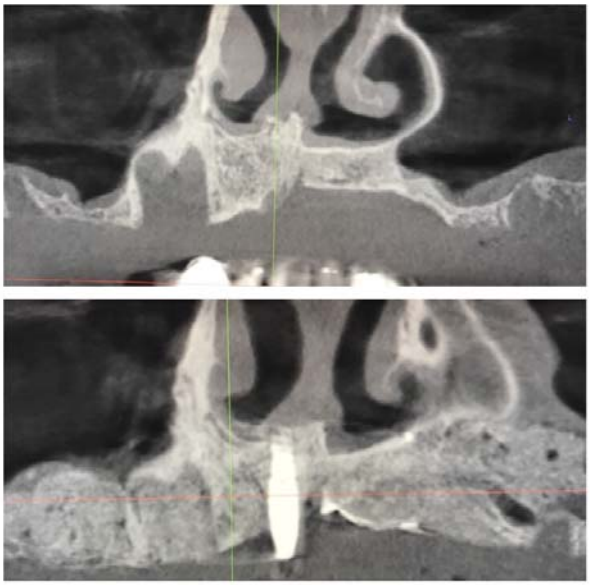


Рисунок 9. Увеличение объема костной ткани по данным компьютерной томографии

В следующее посещение через 10 дней были сняты швы и произведено наложение полного съемного пластиночного протеза с опорой на имплантат (рис. 10). При конструировании и наложении было учтено то, что конструкция не должна опираться на места, заполненные остеотропными препаратами. В итоге опорой для протеза послужили такие анатомические образования, как твердое небо и бугры верхней челюсти. В переднем отделе конструкция фиксировалась с помощью резинового переходника на установленный ранее имплантат.

Рисунок 10. Вид протеза в полости рта

Пациентка находится на диспансерном наблюдении, периодически проводятся коррекции протеза. Главным положительным моментом, как отмечает пациентка, было быстрое восстановление эстетики улыбки и возвращение к нормальной артикуляции (рис. 11). Следующий этап протезирования будет начат через 4 месяца с момента операции после остеоинтеграции имплантата.

Рисунок 11. Улыбка пациентки

Непосредственное протезирование полости рта представляет собой первичный этап протезирования и не заменяет постоянные протезы, так как каждому из них свойственны свои задачи в плане этапности и каждый из них используется в разные стадии заживления операционной раны. Непосредственное протезирование позволяет быстро восстановить эстетику улыбки и лица, без ущерба для речи, быстро реабилитируя пациента и возвращая его к нормальной жизни, и является методом выбора при наличии показаний.

Литература

1. Клемин В.А., Козлов Б.С., Жданов В.Е. Использование методики иммедиат протезирования в клинике ортопедической стоматологии // Дентал Юг. 2008. №9. С. 77-80.
2. Алейникова Е.В. Современная концепция остеоинтеграции дентальных имплантатов // Медицинский журнал. 2006. №4. С. 26-28.
3. Хан Д. Одноэтапная имплантация и немедленное протезирование без формирования лоскута // Международный журнал чикагского центра стоматологии. 2003. №1. С. 27-32.
4. Лепилин А.В., Лясников В. Н., Фищев С. Б., Красников А. В., Красникова У. С., Смирнов Д. А., Мостовая О. С. Непосредственные дентальные имплантаты с антимикробным покрытием // Институт стоматологии. 2010. №1 (46). С. 34-36.
5. Нестеров А.А. Дентальная имплантация в свете анатомических исследований нижней челюсти: автореф. дис. канд. мед. наук. – Волгоград: издательство ВолГМУ. 2009. 23 с.
6. Бушан М.Г., Каламкаров Х.А. Осложнения при зубном протезировании и их профилактика. Кишинев: Штиинца. 2007. 301 с.
7. Мырочкин В.В. Клинико-функциональное обоснование применения иммедат-протезов с фиксацией на временных имплантатах после множественного удаления зубов: автореф. дис. канд. мед. наук. Москва. 2013. 25 с.
8. Campos M.S., Marchini L., Bernardes L.A et al. Biofilm microbial communities of denture stomatitis // Oral Microbiol. Immunol. 2008. №5. С. 419-424.

9. Barzilay I., Graser G., Caton J., Shenkle G. Immediate implantation of pure titanium threaded implants into extraction sockets. J Dent Res. 1998:67:234.

10. Федяев И.М. Двухзубцовые (П-образные) дентальные имплантаты и доклиническое обоснование их применения // Стоматология. 2004. №5. С. 45.

11. Нуриева Н.С. Особенности протезировнаия после хирургического лечения злокачественных опухолей орофарингеальной зоны // Уральский медицинский журнал. 2010. № 12. С. 105.

12. Нуриева Н.С. Использование мини-дентальных имплантатов 3M ESPE MDI в съемном протезировании // Новое в стоматологии. 2012. № 7. С. 32.

Immediate prosthetics on implants as a method of physical and social rehabilitation

Magamadov M.S., Zernyaev D.V., Didenko A.Yu., Safarova E.R., **Rogava T.A.**

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University

The method of immediate prosthetics based on dental implants in combination with bone grafting and sinus lift using auto- and allogeneic bone grafts was investigated. The indications for the application of the method, the features of the operation and the requirements for bone and soft tissues were determined. The importance of the method in the early rehabilitation of a patient with diseases of the maxillofacial area based on a single clinical case has been proven.

Key words: immediate prosthetics, dental implantation, bone grafting, sinus lift, full removable denture.

References

1. Klemin V.A., Kozlov B.S., Zhdanov V.E. Using the methods of immediat prosthetics in the clinic of prosthetic dentistry // Dental South. 2008. №9. Pp. 77-80.
2. Aleinikova E.V. The modern concept of osseointegration of dental implants // Medical Journal. 2006. №4. Pp. 26-28.
3. Khan D. One-stage implantation and immediate prosthetics without flap formation // International Journal of the Chicago Dental Center. 2003. №1. Pp. 27-32.
4. Lepilin AV, Lyasnikov V. N., Fischev S. B., Krasnikov A. V., Krasnikova U. S., Smirnov D. A., Mostova O. S. Direct dental implants with antimicrobial coating / Institute of Dentistry. 2010. №1 (46). Pp. 34-36.
5. Nesterov A.A. Dental implantation in the light of anatomical studies of the mandible: author. dis. Cand. honey. sciences. - Volgograd: VolSMU publishing house. 2009. 23 p.
6. Bushan M.G., Kalamkarov Kh.A. Complications of dental prosthetics and their prevention. Chisinau: Shtiints. 2007. 301 p.
7. Myrochkin V.V. Clinical and functional rationale for the use of immedat-prostheses with fixation on temporary implants after multiple extraction of teeth: author. dis. Cand. honey. sciences. Moscow. 2013. 25 p.
8. Campos M.S., Marchini L., Bernardes L.A et al. Biofilm microbial communities of denture stomatitis // Oral Microbiol. Immunol. 2008. №5. C. 419-424.
9. Barzilay I., Graser G., Caton J., Shenkle G. Immediate implantation of pure titanium threaded implants into extraction sockets. J Dent Res. 1998: 67: 234.
10. Fedyaev I.M. Two-prong (U-shaped) dental implants and preclinical rationale for their use // Dentistry. 2004. №5. P. 45.
11. Nurieva N.S. Features of prosthetics after surgical treatment of malignant tumors of the oropharyngeal zone // Ural Medical Journal. 2010. No. 12. P. 105.
12. Nurieva N.S. The use of 3M ESPE MDI mini-dental implants in removable prosthetics // New in dentistry. 2012. No. 7. P. 32.

Особенности лечения клиновидных дефектов

Никитенко Валерия Владленовна
студент, кафедра пропедевтики стоматологических заболеваний, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова,
Nikitenko.lera94@inbox.ru

Айрапетян Нина Оганнесовна
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Shusha2015@inbox.ru

Папаскуа Гванца Ираклиевна
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Gvancapapa@mail.ru

Петросян Наира Михаковна
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Nairka077@gmail.com

Абзатова Алина Руслановна
студент, кафедра стоматологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Alina.abzatova@yandex.ru

Проведено исследование по определению возможных причин возникновения клиновидных дефектов и выделению особенностей препарирования и пломбирования клиновидных дефектов. Определен уровень качества лечения клиновидных дефектов и борьбы с гиперестезией врачами-стоматологами и определен уровень гигиены и знаний борьбы с гиперчувствительностью у пациентов с клиновидными дефектами. В исследовании приняли участие 40 пациентов с диагнозом «клиновидный дефект» и 40 врачей-стоматологов терапевтов.
Ключевые слова: клиновидный дефект, некариозные поражения, анкетирование, реминерализующая терапия, гиперчувствительность.

Клиновидный дефект зубов – это некариозное поражение твердых тканей, которое относится к числу патологий, возникающих после прорезывания зубов [1]. Этот дефект своей формой напоминает букву «V» или клин, располагающийся в пришеечной области на вестибулярных поверхностях бочкообразных коронок в основном премоляров и клыков, как на нижней челюсти, так и на верхней, где вершина данного дефекта всегда смотрит в сторону пульпарной камеры [2]. Как правило, данная патология повреждает симметричные зубы, которые ощущают наибольшую нагрузку в процессе жевания [3-8]. Морфологические особенности данного дефекта заключаются в том, что полость плотная, гладкая и блестящая, визуально такой дефект четко отграничен от здоровых тканей на вестибулярной поверхности [9].

За последнее время количество пациентов с некариозными патологиями, а именно с клиновидными дефектами значительно выросла. Сравнивая наличие данного дефекта с 1960-1980 годами, где многие авторы выделяли интенсивность распространения от 8 до 22% всех обследуемых, было выявлено, что в настоящее время показатели выросли в разы до 75-83% [10-17].

В связи с увеличением распространенности пациентов с клиновидными дефектами мы решили провести исследования и определить возможные причины возникновения клиновидных дефектов, выделить особенности препарирования и пломбирования клиновидных дефектов, определить уровень качества лечения клиновидных дефектов и борьбы с гиперестезией врачами-стоматологами и определить уровень гигиены и знаний борьбы с гиперчувствительностью у пациентов с клиновидными дефектами.

Для определения уровня гигиены и знаний борьбы с гиперчувствительностью, была составлена анкета-опросник, состоящая из 16 вопросов и дополнительного приложения о наличии/отсутствии каких-либо заболеваний. В исследовании принимали участие исключительно те пациенты, которым поставлен диагноз «клиновидный дефект».

- Для определения уровня качества лечения у врачей - стоматологов клиновидных дефектов был создан опросник, состоящий из 12 вопросов. В анкетировании участвовали 40 врачей-терапевтов, как из частных клиник, так из поликлиник.

В проведенном анкетировании участвовали 40 пациентов, из них 25 (63%) женщин и 15 (37%) муж-

чин. По результатам опроса выяснилось, что большинство пациентов, страдающих данной патологией, входят в возрастной интервал от 46 до 60 лет (55%), 20% опрошенных в группе 20-30 лет, 15% в возрасте от 31 до 45 лет и 10% - в возрасте 61-75 лет.

Результаты ответов на вопрос «Какую щетку используете для чистки зубов?» были следующие: 51% опрошенных пользуются зубной щеткой средней степени жесткости. Мягкой щеткой пользуются 17% пациентов, жесткой щеткой 10 %, а 22% пациентов затрудняются ответить.

Знания пациентов о зубных пастах весьма неоднозначны. 30% опрошенных не знают, какой пастой пользуются. 12% пациентов используют зубную пасту фирмы «Colgate», 13% пациентов используют пасту фирмы «Sensodyne», 7% пациентов пользуются «R.O.C.S», 8% «Blend-a med» и «Новый жемчуг», 7% «Лесной бальзам», 5% «Parodontax» и 2% Splat.

По результатам данного вопроса сложилось впечатление, что пациенты достаточно хорошо ориентируются в торговых названиях зубных паст, однако не совсем понимают, когда и в каком случае применять ту или иную зубную пасту. Всего 8% опрошенных указали не название торговой марки, а тип пасты, которая имеет разных производителей и торговых марок, тем самым показали, что выбор пасты производится относительно жалоб.

По данным анкетирования было выявлено, что большая часть пациентов чистят зубы 2 раза в день (41%), что является оптимальным, но, к сожалению, многие пациенты уделяют чистке совсем мало времени и производят данную манипуляцию всего 1 раз в день (37%). 17% пациентов чистят зубы 3 раза в день, 5% опрошенных чрезмерно зациклены на чистке зубов и осуществляют ее больше 3-х раз в день, что может являться одной из причин возникновения клиновидных дефектов. Также было выявлено, что большинство пациентов, а именно 45% осуществляют чистку зубов вне зависимости от приема пищи, что говорит об их неответственном подходе к данной процедуре. 22% пациентов осуществляют чистку зубов до приема пищи, 28% после приема пищи, 5% опрощенных осуществляют чистку до и после приема пищи.

Время, которое затрачивается на чистку зубов, больше, чем у 50% опрошенных равняется одной минуте, 18% пациентов осуществляют чистку зубов меньше, чем за одну минуту. Всего 20% опрошенных осуществляют чистку зубов за 2-3 минуты. Исходя из полученных данных, можно сказать, что большинство пациентов не очень качественно производят чистку зубов. При чистке за одну минуту на каждый сегмент челюсти приходится всего 15 секунд, что является крайне недостаточным.

Всего 27% опрошенных осуществляют чистку зубов правильными выметающими движениями. Остальные 73% пациентов чистят зубы весьма интересными движениями: «восьмеркой»; «туда-сюда»; «как получится, так и чищу»; «возвратно-поступательными»; «круговыми»; «прохожу щеткой с каждой стороны зуба». Однако, на вопрос «Была ли проведена демонстрация правильной чистки зубов вашим лечащим врачом?» 45% пациентов ответили, что были ознакомлены с тактикой правильной чистки зубов. А 55% опрошенных указали, что правильная чистка зубов вообще не была продемонстрирована врачом-стоматологом.

По данным исследования было выявлено, что пациенты с клиновидными дефектами не все страдают повышенной чувствительностью - 27% опрошенных не жалуются на боль в области дефекта. Остальные 73% наблюдают болевую реакцию твердых тканей зуба на той или иной раздражитель – в основном на холодное/горячее или при чистке зубов. Из тех пациентов, у которых наблюдается чувствительность, не все прибегают к каким-то мерам, 27% опрошенных ничего не делают с гиперестезией, однако остальные 73% пытаются предотвратить болевые ощущения посредством смены зубной пасты, либо используют сенситивные зубные пасты, либо обращаются к врачу-стоматологу за помощью.

При клиновидных дефектах проблем с ВНЧС не наблюдается у 44% пациентов, у 23% пациентов наблюдается боль, у 20% пациентов беспокоят щелчки при открывании рта, у 13% пациентов наблюдаются, как щелчки, так и боли. Данные результаты говорят в том, что патология ВНЧС вполне может служить одной причин возникновения клиновидных дефектов.

На вопрос «Беспокоят ли десны?» 40% опрошенных ответили «нет», 15% пациентов беспокоит кровоточивость, 45% боль. Опираясь на полученный результат, можно сказать, что при клиновидных дефектах часто происходит воспаление десен, это может быть обосновано плохой гигиеной полости рта в связи с гиперестезией твердых тканей зубов. Это необходимо учитывать при выборе зубной пасты для пациентов.

Исходя из результатов опроса, только около 10% пациентов не употребляют в пищу кальцийсодержащие и фторсодержащие продукты, у остальных 90% опрошенных в рацион питания включены такие продукты.

При анализе результатов опроса о наличии соматических заболеваний было выявлено, что большинство пациентов не имеют патологии, однако имеются те пациенты, у которых наблюдаются проблемы с щитовидной железой, что может послужить одной из причин развития клиновидных дефектов.

Для определения уровня качества лечения у врачей - стоматологов клиновидных дефектов был создан опросник, состоящий из 12 вопросов. В анкетировании участвовали 40 врачей-терапевтов, как из частных клиник, так из государственных поликлиник. Результаты опроса были следующими.

На вопрос «Какую тактику лечения клиновидных дефектов используете, если визуально дефект не наблюдается (только под микроскопом), но жалобы на повышенную чувствительность эмали у паци-

ента есть?» большинство врачей, а именно 40% ответили, что рекомендуют применение зубной пасты, снижающая чувствительность, 22% врачей придерживаются использования фтора в виде различных аппликаций из фтор-лаков, гелей, зубных паст, 18% врачей используют десенситайзеры, 8% врачей рекомендуют приобрести мягкую зубную щетку и пасту, снижающую чувствительность, 12% врачей не предпринимают никаких действий, наблюдают пациента в течение некоторого времени.

При наличии клиновидного дефекта, не имеющего повышенной чувствительности на раздражители, результаты опроса показали, что 65% опрошенных врачей прибегают к реставрации дефекта без выявления причины возникновения данной патологии. Только 7% опрошенных врачей рекомендуют пациентам начать лечение с консультации врачей-ортодонтов или врачей-ортопедов. 28% врачей просто наблюдают за динамикой клиновидного дефекта.

При наличии клиновидного дефекта и гиперестезии 72% опрошенных врачей считают, что оптимальным лечением будет пломбировка полости. Всего лишь 15 % опрошенных врачей устраняют гиперестезию твердых тканей, затем отправляют на консультацию к врачам-ортопедам и врачам-ортодонтам. 13% врачей считают, что сперва необходимо устранить чувствительности твердых тканей, затем произвести реставрацию пломбировочным материалом.

По результатам опроса использование реминерализующей терапии является востребованной процедурой. Всего 10% опрошенных врачей не прибегают ни к какой ремотерапии при клиновидных дефектах. Популярными среди врачей оказалось применение фтора (33%) и десенситайзеров (27%), однако всего 5% врачей, кто устраняет гиперестезию посредством электрофореза. Это может быть связано с тем, что не во всех стоматологических учреждениях есть аппарат, что является на сегодняшний день актуальной проблемой, поскольку лечение гиперестезии методом электрофореза является одним из эффективных методов. Остальные 25% используют любую реминерализующую терапию. Судя по всему, такой ответ может быть связан с постоянной сменой реминерализующих препаратов в стоматологических клиниках.

На вопрос «Можете ли Вы выделить особенности препарирования при клиновидных дефектах?» 3% врачей ответили, что ими создается «поднутрения» для лучшей фиксации материала в полости, 10% врачей создают ретенционную площадку и делают десневой уступ, 24% прибегают к максимальному сохранению тканей зуба и препарируют полость минимально. 63% опрошенных врачей не смогли выделить особенностей препарирования.

Касаемо адгезивных систем, результаты опроса следующие: адгезивная система «Optibond solo plus», являющаяся 5-ым поколением, используется у 44% опрошенных стоматологов, 24% врачей пользуется адгезивной системой «One-step», которая относится к 5-му поколению, 13% используют «XP-bond», которая также относится к 5-му поколению. 10% стоматологов пользуется системой «Solobond plus» 4-го поколения, 8% опрошенных пользуются «Gluma bond5», которая является тоже 5-ым поколением, 5% врачей прибегают к использованию адгезивной системы 7-го поколения «L-pop».

По результатам исследования можно сказать, что в основном все врачи используют адгезивные системы 4-го или 5-го поколения, это может быть связано с тем, что перед их нанесением обязательно кондиционируют отдельно 37% ортофосфорной кислотой, которая способствует большему проникновению адгезивной системы внутрь тканей за счет удаления «смазанного слоя», и, как результат, дает возможность постановке более прочной реставрации.

В результате исследования выяснилось, что 80% стоматологов для реставрации клиновидных дефектов используют композиционные материалы такие, как «Estelite» - 27% врачей, «Filtek» - 30% врачей, «Estelite Asteria» - 8% врачей, «Charisma» - 5% врачей, «Capo» - 10% врачей. Всего 20% врачей используют материал «Vitremer». И никто из опрошенных врачей не использует сэндвич – технику, состоящую из материала «Vitremer», с замещением поверхностного слоя наддесневой стенки жидкотекучим композитным материалом для улучшения эстетических свойств реставрации. На мой взгляд, пломбировка сэндвич-техникой является наиболее оптимальной для глубоких клиновидных дефектов, поскольку СИЦ обладает рядом положительных свойств, благодаря которым реставрация сохраняется дольше, а композиты, в свою очередь, дают хороший эстетический эффект.

По данным анкетирования на вопрос «Что, на Ваш взгляд, должна включать в себя профилактика клиновидных дефектов?» 32% врачей ответили, что для начала необходимо пациенту откорректировать домашний уход за полостью рта, 25% врачей считают необходимым проведение реминерализующей терапии, также 25% врачей отправляют пациентов на консультацию к ортодонту/ортопеду, и только 18% врачей подходят к этому вопросу ответственно, включают в профилактику, и консультацию ортодонта/ортопеда, и корректировку как домашнего ухода, так и корректировку приема внутрь кальцийсодержащих и фторсодержащих продуктов, и проведение поддерживающей реминерализующей терапии.

По результатам анкетирования, все опрошенные врачи демонстрируют своим пациентам, как правильно чистить зубы. Хотя исследования пациентов показали, что далеко не каждому пациенту проводится демонстрация правильной чистки зубов.

При клиновидных дефектах, по данным анкетирования на вопрос «Какие средства гигиены советуете использовать пациентам с клиновидными де-

фектами?» 25% врачей ответили более чем хорошо, поскольку они прибегают к комплексному подходу, который включает в себя подбор зубных щеток и зубных паст в зависимости от того наблюдается ли гиперестезия у пациента. Остальные 75% недостаточно полно назначают правильную гигиену полости рта.

Причиной возникновения клиновидных дефектов, большинство врачей, а именно 33%, как показали результаты анкетирования, считают, что не одна причина способствует возникновению клиновидных дефектов, а комплекс, который может включать в себя неправильную чистку зубов, неправильное распределение жевательной нагрузки, нарушение в большинстве случаев работы щитовидной железы, наличие пародонтоза у пациентов. 25% склоняются к тому, что у пациентов неправильное распределение жевательной нагрузки, вследствие нарушения прикуса, 20% врачей считают, что клиновидные дефекты возникают вследствие неправильной чистки зубов, 12% опрошенных врачей из-за заболеваний пародонта, 10% из-за соматических патологий.

Выводы

1. Причины возникновения клиновидных дефектов различны. Нет единого мнения, что является главным толчком к их образованию. Однако, проанализировав множество литературы, исходя из собственного исследования, считаем, что клиновидные дефекты образуются только в результате совокупности нескольких причин. Например, нездоровый пародонт, плюс неправильная чистка зубов скорее всего повлечет за собой возникновение клиновидных дефектов; соматическая патология совместно с нарушением окклюзии, не говоря уже о том, правильно ли чистит пациент зубы, вполне вероятно может послужить поводом к развитию данной патологии.

2. Особенности препарирования заключаются в применении расширенного препарирования с образованием поднутрений и скосов эмали для большего соприкосновения с пломбировочным материалом и получения качественной реставрации. Пломбирование клиновидных дефектов осуществляется в основном композитами или СИЦ. Также используется сэндвич-техника состоящая из СИЦ и композита, однако, по результатам анкетирования, популярность такой техники не велика.

3. По результатам исследования было выявлено, уровень качества лечения клиновидных дефектов оставляет желать лучшего. Меньше половины опрошенных врачей-терапевтов начинают свое лечение с определения причины возникновения данной патологии, самая распространенная методика лечения включает в себя пломбирование полости композитным материалом. Что касается лечения гиперестезии, то большинство врачей принимают различные меры для ее предотвращения, включающие в себя манипуляции в кабинете и назначение специальных средств для домашнего ухода, способствующие снижению чувствительности.

4. Большинство пациентов, исходя из исследования, не уделяют особо внимания к гигиене полости рта. При наличии гиперчувствительности, пациенты стараются прибегнуть к мерам, способствующим уменьшению чувствительности. Большинство пациентов предпочитают пойти к врачу за помощью, что является правильным решением.

Литература

1. Рогожников Г.И., Асташина Н. Б., Неменатов И. Г., Рогожников А. Г., Пьянкова Е. С., Кацнельсон М. Д. Изменение морфологического состояния тканей зубов и пародонта при клиновидных дефектах // Пермский медицинский журнал. 2011; № (28). С. 80-84.
2. Янбулатова Г.Х. Клиновидные дефекты твердых тканей зубов. Российский стоматологический журнал. 2016; №20 (4). С. 221-224.
3. Пашина Ю.А., Пасечник Н.Д. Современные представления о развитии клиновидного дефекта // Сборник трудов конференции. 2017; С. 21-23.
4. Головатенко О.В. Состав, свойства эмали зубов и слюны у лиц с некариозной патологией // журнал «Институт стоматологии». 2005; № 3 (28). С. 56-59.
5. Марченко Е.И., Чухрай И.Г. Особенности некариозных дефектов у лиц молодого возраста // В сборнике: БГМУ в авангарде медицинской науки и практики сборник научных трудов. 2015; С. 119-121.
6. Цимбалистов А.В. Клиновидные дефекты твердых тканей зубов // Учебное пособие. 2010г; С. 34.
7. Фадеев Р.А., Прозорова Н.В., Маркасов К.Н., Емгахов А.В., Ли П.В. Изучение функционального состояния жевательного аппарата у пациентов с патологией твердых тканей зубов некариозного происхождения по данным электромиографии // Журнал институт стоматологии. 17/1(42). С. 41-43.
8. Неловко Т.В., Алтынбаева А.П., Савина Е.А., Оганова К.М. Современный подход к основным аспектам клиники и лечения клиновидных дефектов зубов в терапевтической стоматологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015г; № 4(8). С. 682-685.
9. Заболотная И.И., Микротвердость твердых тканей зубов с клиновидным дефектом в зависимости от глубины микротрешин эмали // Журнал «Young scientist». 2014; №1(04). С. 155-158.
10. Журбенко В.А, Саакян Э.С., Современные представления о клиновидных дефектах // Евразийский союз ученых VII. 2014; С. 140-142.
11. Луцкая И.К. Марченко Е.И.Чухрай И.Г. Эстетическое пломбирование некариозных дефектов твердых тканей зуба // Журнал «Современная стоматология». 2012; №1 С. 29-31.
12. Алешина Н.Ф., Радышевская Т.Н., Рукавишникова Л.И., Питерская Н.В. Отдаленные результаты лечения зубов с клиновидными дефектами // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2013; № 1(37). С. 42-44.
13. Исламова Д. М., Булгакова А. И., Валеев И. В., Дюмеев Р. М. Влияние клиновидного дефекта и

гиперестезии зуба на качество жизни пациента // Казанский медицинский журнал. 2013г; №1(94) С. 59-63.

14. Агафонов Ю.А., Ронь Г.И. Лечение гиперестезии дентина при потере твердых тканей зуба // Журнал «Проблемы стоматологии». 2007; № 6. С. 36.

15. Булгакова А.И., Дюмеев Р.М., Исламова Д.М., Оценка качества жизни пациентов с клиновидным дефектом зуба и оптимизация методов лечения // Медицинский вестник Башкортостана. 2012; № 5(7) С. 24-28.

16. Адамов П.Г., Николаев А.И., Бирюкова М.А., Ивкина Н.П., Сухенко А.П. Исследование прочности связи с дентином различных адгезивных систем // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2014. №4(13). С. 48-53.

17. Макеева И.М. Клиническая оценка эффективности дентин-герметизирующего ликвида при лечении некариозных поражений зубов (клиновидного дефекта и эрозии твердых тканей зуба) // Журнал «Стоматология для всех». 2008; №3. С.6-9.

18. Нуриева Н.С. Особенности протезировнаия после хирургического лечения злокачественных опухолей орофарингеальной зоны//Уральский медицинский журнал. 2010. № 12. С. 105.

Features of the treatment of abfraction defects

Nikitenko V.V., Hayrapetyan N.O., Papascua G.I., Petrosyan N.M., Abzatova A.R.

First St. Petersburg State Medical University. Acad. I.P. Pavlova, St. Petersburg State Pediatric Medical University

A study was conducted to determine the possible causes of abfraction defects and to identify features of the preparation and sealing of abfraction defects. The level of quality of treatment of abfraction defects and the fight against hyperesthesia by dentists was determined, and the level of hygiene and knowledge of the fight against hypersensitivity in patients with abfraction defects was determined. The study involved 40 patients with a diagnosis of "abfraction defect" and 40 dental therapists.

Key words: abfraction defect, noncarious lesions, questionnaire, remineralizing therapy, hypersensitivity.

References

1. Rogozhnikov G.I., Astashina N. B., Nemenatov I. G., Rogozhnikov A. G., Pyankova E. S., Katsnelson M. D. Changing the morphological state of the tissues of the teeth and periodontal with wedge-shaped defects // Permsky medical journal. 2011; No. (28). Pp. 80-84.
2. Yanbulatova G.Kh. Wedge-shaped defects in hard tooth tissue. Russian dental journal. 2016; No. 20 (4). Pp. 221-224.
3. Pashina Yu.A., Pasechnik N.D. Modern ideas about the development of wedge-shaped defect // Proceedings of the conference. 2017; Pp. 21-23.
4. Golovatenko OV Composition, properties of tooth enamel and saliva in persons with non-carious pathology // Journal of the Institute of Dentistry. 2005; Number 3 (28). Pp. 56-59.
5. Marchenko E.I., Chukhray I.G. Features of non-carious defects in young people // In the collection: BSMU in the vanguard of medical science and practice collection of scientific papers. 2015; Pp. 119-121.
6. Tsimbalistov A.V. Wedge-shaped defects of hard tissues of teeth // Tutorial. 2010; P. 34.
7. Fadeev R.A., Prozorova N.V., Markasov K.N., Yemgakhov A.V., Lee P.V. Study of the functional state of the chewing apparatus in patients with pathology of hard tissues of teeth of non-carious origin according to electromyography // Journal of the Institute of Dentistry. 17/1 (42). C. 41-43.
8. Nelovko T.V., Altynbaeva A.P., Savina E.A., Oganova K.M. Modern approach to the main aspects of the clinic and treatment of wedge-shaped defects of teeth in therapeutic dentistry // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015; No. 4 (8). Pp. 682-685.
9. Zabolotnaya II, Microhardness of hard tissues of teeth with a wedge-shaped defect depending on the depth of enamel microcracks // Journal “Young scientist”. 2014; No. 1 (04). Pp. 155-158.
10. Zhurbenko V.A., Saakyan E.S., Modern ideas about wedge-shaped defects // Eurasian Union of Scientists VII. 2014; Pp. 140-142.
11. Lutskaya I.K. Marchenko E.I. Chukhraj I.G. Aesthetic filling of non-carious defects of hard tooth tissues // Journal of Contemporary Dentistry. 2012; №1 pp. 29-31.
12. Aleshina N.F., Radyshevskaya T.N., Rukavishnikova L.I., Piterskaya N.V. Long-term results of dental treatment with wedge-shaped defects // Volgograd Scientific and Medical Journal. 2013; No. 1 (37). Pp. 42-44.
13. Islamova D.M., Bulgakova A.I., Valeev I.V., Dumeyev R.M. Impact of a wedge-shaped defect and tooth hyperesthesia on the patient’s quality of life // Kazan Medical Journal. 2013; №1 (94) p. 59-63.
14. Agafonov Yu.A., Rony G.I. Treatment of dentin hyperesthesia in case of loss of hard tooth tissues // Journal "Problems of Dentistry". 2007; № 6. S. 36.
15. Bulgakova AI, Dumeyev RM, Islamova DM, Evaluation of the quality of life of patients with a wedge-shaped tooth defect and optimization of treatment methods // Medical Journal of Bashkortostan. 2012; № 5 (7) p. 24-28.
16. Adamov P.G., Nikolaev A.I., Biryukova M.A., Ivkina N.P., Sukhenko A.P. Study of the bond strength with dentin of various adhesive systems // Bulletin of Smolensk State Medical Academy. 2014. № 4 (13). Pp. 48-53.
17. Makeeva I.M. Clinical evaluation of the effectiveness of dentin-sealing liquidation in the treatment of non-carious lesions of the teeth (wedge-shaped defect and erosion of hard tooth tissues) // Journal "Dentistry for All". 2008; Number 3. C.6-9.
18. Nurieva N.S. Features of prosthetics after surgical treatment of malignant tumors of the oropharyngeal zone // Ural Medical Journal. 2010. No. 12. P. 105.

Комплексный анализ влияния тяжелых металлов на акушерскую патологию

Чехоева Анжела Набиголаевна
кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
sinx2013@mail.ru

Хамицаев Заурбек Авданович,
студент, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Козаева Алина Эдуардовна,
студент, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Кадохова Лаура Артуровна,
студент, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации

В связи с высокой патологией беременности, которая связанная с промышленно-транспортным загрязнением окружающей среды свинцом, возможно накопление его в организме, что оказывает неблагоприятное воздействие на состояние здоровья беременной женщины и на развитие будущего ребенка. Тяжелые металлы приводят к внезапному прерыванию беременности и выкидышам, эти социальные проблемы привели к рассмотрению влияний тяжёлых металлов на формирование нормально протекающей беременности и выявлению акушерской патологии. Было разработано соглашение в котором беременные женщины должны были дать согласие на проведение биомониторинга крови на наличие содержания свинца. Был предложен курс профилактики, направленный на ослабление вредного воздействия свинца и его выведение из организма. Данный курс был разработан учеными Екатеринбургского медицинского научного центра профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий, апробирован и внедрен в Свердловской области. Курс биопрофилактики включает прием препаратов, которые совершенно безвредны и разрешены для приема Министерством Здравоохранения Российской Федерации. Предложенный комплекс препаратов женщины получали бесплатно у акушера–гинеколога. Биопрофилактический комплекс содержит: профилактическую смесь на пектине, витаминный комплекс ВитрумПренатал Форте, Кальций Д3-никомед, Препарат Йода, Глютаминовая кислота. Длительность курса 30 дней. Беременным было предложено ежедневное ведение дневника наблюдения и при возможных побочных эффектах обращаться к акушеру-гинекологу. По показаниям после завершения курса биопрофилактики было повторное взятие венозной крови для оценки содержания свинца в крови. Данные исследования проводились в г. Владикавказе с 2011 по 2017 гг. (таблицы 1, 1.1)
Ключевые слова: тяжелые металлы, беременность, выкидыш, свинец, загрязнение атмосферы, содержание свинца в крови, акушерская патология, биомониторинг содержания свинца.

Введение:

Ухудшение экологической обстановки является одним из лидирующих факторов в нарушении репродуктивной функции женщины и фактором риска для здоровья ребёнка. Среди наиболее опасных техногенных загрязнителей окружающей среды приоритетное положение занимает свинец и его производные[1].

Прогрессирующее накопление свинца в почве, атмосферном воздухе и воде увеличивает его концентрацию в крови человека до таких значений, превышение которых может иметь необратимые последствия для популяции в целом. Не существует безопасного уровня воздействия свинца[4]. В последнее время все чаще стали выявляться неврологические последствия воздействия свинца в концентрациях, ранее считавшихся безопасными[5]. В связи с этим, при попаданий свинца в организм женщины при беременности, создаются условия для неблагоприятного воздействия свинца на плод[2]. Одним из проявлений экологического дисбаланса является высокий риск невынашивания беременности(НБ).НБ – сложный полиэтиологический симптомокомплекс, маркер дисбаланса взаимодействия репродуктивной системы женщины с другими системами жизнеобеспечения организма. Причинами самопроизвольного прерывания чаще всего становятся нарушения функций репродуктивной системы. Полагают, что экологические факторы окружающей среды играют значительную роль в НБ, т.к. на ранних этапах эмбриогенеза могут привести к генетическим «поломкам», т.е. прерыванию беременности плодом с аномальным хромосомным набором и возникающие патологические процессы в органах и системах организма[6]. Увеличение концентрации тяжёлых металлов в окружающей среде ведет к росту числа наследственных мутаций. Мутанты подвержены порокам физического и умственного развития.

Рождение полноценного потомства, способного эффективно адаптироваться к условиям окружающей среды, во многом зависит от становления органов и систем в процессе эмбриогенеза. К сожалению, достаточно часто физиологическое течение данного процесса оказывается нарушенным в результате воздействия токсичных веществ, поступающие в окружающую среду в результате деятельности человека, в период беременности. Тяжёлые металлы благодаря миграционной способности, склонности к биоаккумуляции, специфическому токсическому действию, попадая в корма и продукты питания, ухудшают их санитарные каче-

ства и представляют опасность для здоровья человека. Тяжелые металлы не разрушаются в почве, воде, растениях и организме животных. Они могут длительное время сохраняться в объектах окружающей среды, мигрировать, накапливаться в организме человека, вызывая изменения в органах и тканях, наносить вред здоровью. Тяжелые металлы обладают токсическим, канцерогенным и мутагенным воздействием, становясь причиной серьёзных последствий. В числе этих соединений одно из первых мест занимает свинец.

Основная опасность токсичных элементов— это высокая кумулятивная способность, поэтому их опасность заключается в возможных отдаленных последствиях, которые могут быть инициированы или спровоцированы опосредованным влиянием накопления металлов. Свинец и цинк преодолевая плацентарный барьер, представляют опасность для беременных женщин, неблагоприятно воздействуя на репродуктивную систему, вызывая патологию плаценты (фетоплацентарная недостаточность), иммуносупресию у матери, бесплодие, повышенную возбудимость матки, что так же приводит к выкидышам и внутриутробной смерти плода[6], также оказывая отравляющее действие на плод, в виде задержке внутриутробного развития, патологии и пороках развития новорожденных[3], вызывает гипоксическое состояние плода и оказывая тератогенное действие, особенно на ЦНС[6].

По результатам официальной статистики среди профессиональных интоксикаций, свинцовая занимает первое место. Среди рабочих, пострадавших от воздействия свинца, около 40% составляют женщины. По данным научной литературы в обследованных городах с металлургическим производством у женщин увеличено число случаев бесплодия, самопроизвольных абортов, токсикозов, мертворождаемости и рождения детей с уродствами: дефектами развития костно-суставной системы, врожденными пороками сердца и др. Частота врожденных пороков развития выше среди детей, родители которых работают на металлургических комбинатах[6].

Материал и методы исследования:

В данной научно-исследовательской работе использованы материалы Роспотребнадзора РСО-Алания и Управления Роспотребнадзора по Свердловской области.

Был проведен биомониторинг (периферической венозной крови) и ретроспективный анализ по медицинской документации.

В результате исследования был выявлен уровень настороженности по ВОЗ 10 мкг/дл (этот уровень является клинически мало характерным, но обладает высокой эмбрионотаксичностью), по литературным данным не существует какого-либо известного уровня воздействия, тяжелых металлов которые считаются безопасными для беременных. Для беременных доля 1 мкг/дл также является сильно опасным уровнем концентрация тяжелых металлов.

Был проведен биомониторинг содержания свинца и проведение курса биопрофилактики в связи с высоким риском развития экологически обусловленных заболеваний беременных женщин.

1.Технического задания. Организация проведения работ и выбор беременных женщин для проведения биомониторинга, формирование списка

Проведены рабочие совещания и обучающие семинары с участием специалистов Роспотребнадзора, Министерства здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания, управления здравоохранения, женской консультации по технологиям обследования беременных женщин для оценки свинца в крови и биопрофилактике токсического воздействия свинца на организм женщины и плод. Проведен инструктаж с акушерами-гинекологами по формированию списка беременных женщин в соответствии с критериями, разработан график проведения скрининг диагностики, биомониторинга и биопрофилактики у беременных женщин, подготовлены формы согласия, формы для сбора информации по состоянию здоровья.

Согласно установленным в Свердловской области критериям, в группу для обследования и оценки токсической нагрузки, включены все женщины, желающие сохранить беременность и вставшие на учет в женской консультации с 12 - 20ой недели беременности, но при этом:

- проживающие в экологически неблагополучных микрорайонах города (по данным гигиенической диагностики);

-и/или проживающие в пределах санитарно-защитных зон промпредприятий;

- и/или работающие на промышленных предприятиях.

Ежеквартально осуществлялось формирование списков женщин из группы риска для проведения обследования. В течение года сформирована группа риска в количестве 100 женщин для обследования.

2.Технического задания. Определение токсической нагрузки свинца в крови у беременных женщин

Забор проб венозной крови у беременных женщин осуществлялся в женской консультации медицинским работником, после письменного согласия женщин. Взята венозная кровь у 100 беременных женщин.

Проведена пробоподготовка, лабораторные исследования и оценка содержания свинца в крови у беременных женщин. Содержание свинца в венозной крови определялось методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (МУК 4.1.1482 - 4.1.1483-03 «Определение химических элементов в биологических средах и препаратах методами атомно-эмиссионной спектрометрии с индуктивно связанной плазмой и масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой»).

3. Технического задания. Оценка уровня воздействия токсической свинцовой нагрузки на беременную женщину и формирование списка женщин для прохождения курса биопрофилактики

Результаты лабораторных исследований проб крови обследованных беременных женщин на основе протоколов лабораторных испытаний по каждому городу были введены в электронную базу данных формата MS Excel по разработанному шаблону. Всего введено 1000 единиц информации. Статистический анализ данных проводился в пакете MS Excel. Рассчитаны среднее арифметическое, минимальное и максимальное значения концентраций, стандартное отклонение, ошибка среднего значения.

Учитывая особую опасность свинца для формирования развивающейся высшей нервной деятельности в раннем детском возрасте и, в особенности, при внутриутробной экспозиции, а также то, что свинец, безусловно не является биомикроэлементом, имеется немало данных для оценки опасности различных концентраций. Лимитирующим показателем свинцового риска для общего населения (кроме групп, подвергающихся профессиональной экспозиции) служит задержка психического развития детей, наблюдаемая при значительно менее высоких уровнях свинца в крови, чем другие токсические эффекты. В период внутриутробного формирования и перинатального развития организма его чувствительность к токсическим воздействиям несомненно выше.

С целью снижения неблагоприятных эффектов свинца после оценки токсической нагрузки беременным женщинам (в количестве 86) был назначен биопрофилактический комплекс (табл.2).Эти женщины были выбраны исходя из наибольших оцененных концентраций свинца в крови при анализе результатов всего массива. Условным порогом назначения биопрофилактического комплекса стала концентрация свинца в крови выше 1,3 мкг/дл (табл.3).

Материально-техническая база исследований в 2016 году

Химические исследования выполнялись в Аккредитованном испытательном центре АТТЕСТАТ № РОСС RU.0001. 510116 от 22 апреля 2016г.

Организация отбора и доставки проб

Организация и проведение оценки содержания токсических элементов в биологических материалах. Пособие для врачей / Никонов Б. И., Гурвич В.Б., Малых О.Л.- Екатеринбург, 2004. - 32 с.

Методическое обеспечение

-МУК 4.1.985-00. «Методика автоклавной пробоподготовки»;

-МУК 4.1.1483-03. «Определение химических элементов в биологических средах и препаратах методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой»;

-МУ 4.1.1896- 4.1.1900-04 «Определение химических соединений в биологических средах».

Материально-техническое оснащение

-Масс-спектрометр с индуктивно – связанной плазмой Agilent 7500 с системой ввода проб в виде растворов с помощью перистальтического насоса и пневматического распылителя.

Правила отбора венозной крови для проведения исследований

Взятие проб крови осуществлялось медицинскими работниками, утром, (натощак) с использованием одноразового стерильного инструментария. Забор венозной крови проводился в количестве 3-5 мл в вакуумную пробирку **Improvacuter** с антикоагулянтом.

Результаты и обсуждения:

Таблица 1
Итоги обследования и биопрофилактики беременных женщин в г. Владикавказе

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Всего обследовано беременных	36	134	143	115
Прошли курс биопрофилактики	30	31	81	24
Средние концентрации свинца по всему массиву (мкг/дл)	3,3±0,3	2,3±0,2	2,6±0,2	2,8
Средние концентрации свинца до и после курса биопрофилактики (мкг/дл)	4,43±2,2 3,2±0,9	3,9±0,3 3,2±1,2	4,7±2,3 4,6±2,5	До курса-4,7 После – 3,7

	2015год	2016 год	2017 год
Всего обследовано беременных	76	100	67
Прошли курс биопрофилактики	49	47	47
Средние концентрации свинца по всему массиву (мкг/дл)	3,3±0,3	2,3±0,2	2,6±0,2
Средние концентрации свинца до и после курса биопрофилактики (мкг/дл)	***4,43±2,2*** ***3,2±0,9***	***3,9±0,3*** ***3,2±1,2***	***4,7±2,3*** ***4,6±2,5***

Обсуждение: За период проведенного исследования с 2011 по 2017гг была установлена положительная динамика уменьшения концентрации свинца в крови беременных, а также улучшение самочувствия и общих показателей жизнедеятельности на фоне биопрофилактики. За 2011 и 2015гг из 112 обследуемых беременных курс профилактики прошли 79 женщин с средними показателями концентрации Свинца в крови 3,3-0,3, до начала курса максимальные значения достигали 4,43мкг/дл, что свидетельствовало о высоком риске возникновения акушерской патологии. После курса значения были снижены до 2,2-0,9, что значительно уменьшало риск возникновения патологии. Аналогичное исследование было произведено и в последующие года вплоть до 2017г. Эффективность проведенного биопрофилактического комплекса можно судить по данным табл. 2.

Обсуждение: По данным таблицы 1.1 можно говорить о положительном и эффективном влиянии биопрофилактическогокомплекса на снижение концентрации свинца в крови беременных. Эффективность составила 13,51% после проведенного повторного биомониторинга беременных женщин, прошедших курс биопрофилактики на фоне высоких концентраций Pb в крови. Так, в столбце «до

курса» приведены значения концентрации в крови до приема биопрофилактического комплекса (3,70-1,47), что свидетельствует о высоких значениях и высоком риске возникновения акушерской патологии у беременных. В графе «После курса» приведены показатели концентрации свинца в крови после пройденного курса биопрофилактики (3,20-0,72), что может однозначно говорить об эффективности биопрофилактического комплекса и снижении риска возможных осложнений беременности.

Таблица 2
Прием биопрофилактического комплекса и повторный биомониторинг в 2017 году

Металл	Средняя концентрация, мкг/100см3		Δ1)
	До курса	После курса	
Свинец	3,70±1,47	3,20±0,72	**-13,51%**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ

(по данным анкетирования) - положительный эффект снижения распространенности следующих симптомов:

- наличия тошноты (в 2 раза),
- рвоты (в 2 раза),
- плохого аппетита (в 2 раза),
- повышенной утомляемости (в 1,5 раза),
- резких перепадов настроения (в 1,5 раза),
- сонливости (в 3 раза), запоров (в 2 раза).

Положительная динамика в улучшении состояния здоровья и самочувствия после приема биопрофилактического комплекса отмечалась у 46 % беременных женщин и почти 66% отметили положительное отношение к приему комплекса в связи с его эффективностью.

Таблица 3
Концентрации свинца в крови у обследованных беременных женщин г. Владикавказа (мкг/дл)

Всего исследуемых	Получивших биопрофилактику	Не получивших биопрофилактику	Число беременных с улучшением показателей после биопрофилактики
100	86	14	80

Таблица 4
Итоги проведенных исследований за 2017 г.

Средняя концентрация свинца в крови	Станд. отклон.	Минимальная концентрация	Максимальная концентрация	Процент беременных женщин, имеющих концентрацию свинца в крови выше 1,3 мкг/дл
2,89±0,29	2,97	0,47	20,5	86

Примечание: отмечается 80% эффект после проведенной биопрофилактики.

Из числа профилактируемых 6 беременных не прошли этапность курса лечения. В связи с чем не был достигнут 100% клинический эффект.

Таблица 5
Показатели концентрации свинца в крови беременных за период с 2012-2017 гг.

Год	2012	2013	2014	2016	2017
Концентрация свинца	**0,75**	**9,18**	**7**	**20,5**	**5**
	4,79	**5,05**	**3,66**	**9,3**	**2,8**
	4,36	**4,65**	**3,54**	**6,3**	**2,2**
	3,91	**3,64**	**3,18**	**5,1**	**1,8**
	2,92	**2,02**	**2,78**	**4**	**1,26**
	1,95	**1,81**	**1,96**	**3,1**	**0,55**
	0,94	**0,55**	**0,25**	**0,85**	**0,4**
Обсуждение: В таблице приведены средние концентрации свинца в крови беременных, среди 100 исследуемых женщин. Наибольший пик концентрации свинца в крови исследуемых беременных приходился на 2012, 2016 года, что связанно с активной деятельностью ОАО «Электроцинк» в данный промежуток времени.					

Так же было проведено исследование на уровень концентрации свинца в крови беременных, проживающих на разной отдаленности от ОАО «Электроцинк». Сравнительные данные приведены на рис. 1 (за 2013 г.) и рис. 2 (за 2017 г.)

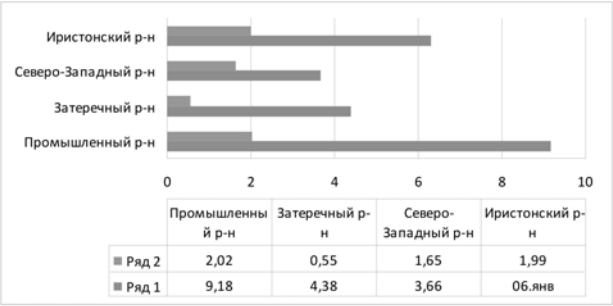


Рис. 1. Концентрации свинца в крови беременных по территориальному признаку за 2013г.

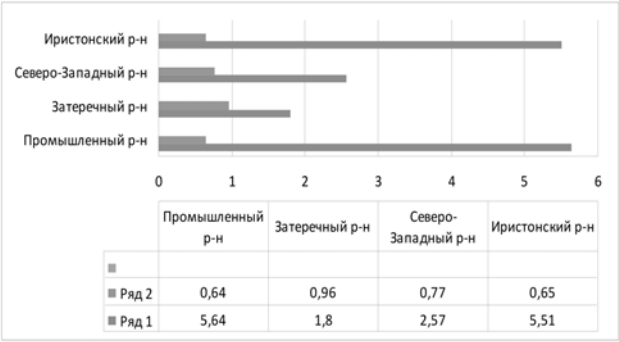


Рис. 2. Концентрации свинца в крови беременных по территориальному признаку за 2017г.

Примечание:

По данным рис. 1 и 2 можно сделать вывод об уровне загрязнения прилегающих районов в близи ОАО «Электроцинк» и о формировании групп риска лиц, проживающих на данных территориях, для проведения дальнейшей биопрофилактики. Лица, относящиеся к группам риска подлежат диспансерному наблюдению, в связи с высокими показателями накопления свинца в окружающей среде и периферической венозной крови. Так наиболее высокие показатели наблюдаются в Иристонском и Промышленном районах.

Таблица 6
Владикавказ итоги обследования беременных женщин и биопрофилактики за 2011-2013гг. (по данным Роспотребнадзора).

	2011год	2012 год	2013 год	Всего
Всего обследовано беременных	36	152	143	331
Прошли курс биопрофилакики	30	100	85	215
Средние концентрации свинца по всему массиву (мкг/дл)	3,3±0,3	2,3±0,2	2,6±0,2	2,3
Средние концентрации свинца до и после курса биопрофилактики (мкг/дл)	4,43±2,2 3,2±0,9	3,9±0,3 3,2±1,2	4,7±2,3 4,6±2,5	3,2

Обсуждение: в таблице 6 приведены данные обследования и биопрофилактики беременных женщин за период с 2011 по 2013 гг. Данные свидетельствует об эффективности проводимой биопрофилактики у беременных в группе повышенной настороженности при повышенной концентрацией свинца в крови.Так из 331 исследуемой за 3 года (2011-2013гг) полный курс биопрофилактики прошли 215 женщин, снизив средние концентрации до 3,2-2,3 мкг/дл.

Таблица 7
Итоги проведения биопрофилактики беременных с повышенной концентрацией Pb в крови за 2016г

Беременность	**Исход беременности**	**Самочувствие во время беременности и предъявляемые жалобы**	**Прием БК, в каком объеме**	**Изменения после приема**	**Pbдо приема**	**Pb После приема**
4-ая (1-роды 9лет; 2 и 3 выкидыш)	Самостоятельные роды 39 недели без осложнений	Токсикоз 1и 2 триместреголовокружения, низкий гемоглобин, однократная рвота в сутки	С 15 недели,2 курса, в полном объеме	Улучшение, исчезновение жалоб. В конце беременности появились отеки, не связанные с содержанием свинца в организме	**1,2**	**0,02**
1-ая	Самостоятельне роды 39 недели Без осложнений	отеки, головокружение, слабость, потеря аппетита, токсикоз 2 триместр	С 10 недели 2 полных курса	Значительное улучшение в самочувствие	**1,8**	**0,09**
2-ая (1-роды 4года)	Самостоятельные роды 40 неделя	Токсикоз, головокружения постоянные	С 15 недели 2 курса. В полном объеме	Значительное улучшение, появление аппетита, отсутствие головокружения	**1, 42**	**0,1**
2-ая (1-роды)	Самостоятельные роды41 недели	Токсикоз 1 и 2 триместре, отечность, гипертонус, головокружения	С 16 недели 2 курса в полном объеме	Улучшение самочувствия	**2,1**	**0,9**
1-ая	Самостоятельные 40 недели	Токсикоз 1 и 2 триместре, слабость Потеря аппетита, головокружения	С 14 недели 2 полных курса	Улучшение самочувствия, исчезновение жалоб	**2**	**0,3**
2-ая(1-роды)	Самостоятельные роды41 недели	Токсикоз, гипотония, головокружния, пониж гемоглобин, гипертонус	С 10 недели, 1 курс в полном объеме	Значительное улучшение, после 1 курса	**2,4**	**0,5**
4-ая (1,2- роды, 3 аборт)	Кесарево 38 недели	Токсикоз Отеки, гипотония, головокружения, слабость	С 20 недели, 1 курс в полном объеме	Улучшение, кроме отеков, сохранялись до конца беременности	**2,2**	**0,8**
2-ая (1роды)	Самостоятельные роды40 недели	Токсикозпотеря аппетита, снижение веса,гипертонус	С 27 недели, 1 курс В полном объеме	Значительное улучшение	**2,4**	**0,4**
1-ая	Самостоятельные роды 40 недели	Токсикоз 1 и2 триместр слабость,потеря аппетита головокружения	С 17 недели, 2 курса в полном объеме	Улучшение, кроме отеков в 3 триместре	**2,5**	**0,6**
3-ая (1-роды, 2 – аборт)	Кесарево сечение 39 недели	Слабость, отсутствие аппетита, головокружение, снижен гемоглобин	С 20 недели, 2 курса в полном объеме	Улучшение в самочувствии, отсутствие жалоб	**2,5**	**,3**
5-ая (1,2 роды, 3,4-аборты)	Кесарево сечение 38 недели	Отеки, гипертония, токсикоз 1 и 2 триместрегипертонус	С 26 недели, 1 курс в полном объеме	Улучшение самочувствия, кроме отеков конечностей, незначительных	**2,7**	**0,9**
3-ая(1,2 роды)	Самостоятельные роды39 недели	Токсикоз триместре, отеки, гипертонус	С 35 недели, 1 курс	Отсутствие токсикоза, незначительное улучшение	**2,6**	**1,3**
4-ая (1-роды, 2,3-выкидыши)	Кесарево сечение 38 неделя	Гипертония, отеки незначительные, тошнота	С 19 недели, 1 курсв полном объеме	Незначительные изменения, отсутствие тошноты	**2,8**	**0,9**
2-ая (1 роды)	Самостоятельные роды 39 недели	Головокружения, слабость, токсикоз 1,2 триместр	С 12 недели, 1 курс в полном объеме	Улучшение отсутствие жалоб	**2,5**	**0,5**
3-ая (1 выкидыш, 2-роды)	Кесарево сечение 38 недели	Отсутствие аппетита, слабость, токсикоз 2 триместр, отеки,гипотония	С 21 недели, 2 курса в полном объеме	Изменения в лучшую сторону, но только к концу 3 триместра	**9,3**	**2,1**
1-ая	Самостоятельные роды 41 недели	Токсикоз на протяжении всей беременности	С 13 недели, 2 курса в полном объеме	Незначительные улучшения в самочувствии	**3,1**	**0,6**
3-ая (1-роды, 2-аборт)	Кесарево сечение 39 недели	Токсикоз 1,2 триместр, отеки, гипертония, гипертонус	С 13 недели, 2 курса в полном объеме	Значительное улучшение самочувствия	**3**	**1,0**
2-ая (1-роды)	Самостоятельные роды40 недели	Токсикоз 1 и2 триместротеки ближе к 3 триместру	С 10 недели, 2 курса, в полном объеме	Значительные улучшение	**3,2**	**0,2**
3-ая (1-роды, 2-выкид)	Кесарево сечение 39 недели	Токсикоз, отеки, пониженный гемоглобин, снижение	С 11 недели, курса в полном объеме	улучшение самочувствия, восстановление	**3,1**	**0,2**

		веса в 1 триместре гипотония		веса, нормализация давления		
3-ая(1 и 2 роды)	Самостоятельные роды39 недели	Головокружение, отеки, токсикоз, отсутствие аппетита.	С 13 недели, 1 курс в полном объеме	Улучшение самочувствия	**3,5**	**1,2**
3-ая (1-роды, 2-выкидыш)	Самостоятельные роды 40 недели	Токсикоз 1 и 2 триместр, слабость, головокружения, отсутствие аппетита	С 13 недели, 2 курса в полном объеме	Значительное улучшение самочувствия	**3,3**	**0,8**
5-ая (1,2 роды, 3,4-выкидыши)	Кесарево сечение 38 недели	Тяжелое течение беременности, отеки, токсикоз, отсутствие аппетита, потеря веса в 1 триместре	С 14 недели, 2 курса в полном объеме	Значительное улучшение, отсутствие жалоб к концу беременности	**3,7**	**1**
1-ая	Самостоятельные роды42 недели,	Токсикоз 1 и2 триместр	С 11 недели, 2 курса полный объем	Значительное улучшение	**3,6**	**1,2**
2-ая(1 роды)	Самостоятельные роды 39 недели,	Токсикоз 1,2 триместр, Отеки. Пониженный гемоглобин, головокружения	С 17 недели, 2 курса в полном объеме	Значительное Улучшение самочувствия	**3,8**	**0,9**
1-ая	Самостоятельные роды41 недели без осложнений	Сильная слабость, токсикоз 1,2 триместр	С 10 недели, 2 курса в полном объеме	Значительное улучшение самочувствия	**3,7**	**0,6**
1-ая	Кесарево сечение 38 неделипо показаниям	Отекитоксикоз 1 и 2 триместрпотеря веса	С 14 недели, 2 курса, не в полном объеме	Улучшение самочувствия	**5,1**	**1,2**
1-ая	Самостоятельные роды 41 недели	Токсикоз 1 и 2 триместротеки	С 17 недели, 2 курса, в полном объеме	Изменения в лучшую сторону	**4,4**	**1,3**
2-ая (1 роды)	Самостоятельные роды41 недели	1 триместр токсикоз	С 13 недели, 1 курс в полном объеме	Улучшение самочувствия	**6,3**	**1,5**
2-ая (1 роды)	Самостоятельные роды40 недели	1и 2 триместр токсикоз, отеки нижних конечностей, головокружения	С 17недели, 1 курс в полном объеме	Значительное улучшениесостояния	**5,6**	**1,7**
4-ая (1,2 роды, 3-выкид)	Кесарево сечениена 39 недели по показаниям	Слабость, быстрая утомляемость, токсикоз, отеки, низкий гемоглобин	С 20недели, 1 курс в полном объеме, 2 курс не полный	Незначительное улучшение после первого курса, но заметное улучшение после начала 2 курса	**4,1**	**0,9**

Обсуждение: в таблице приведены данные ретроспективного анализа (медицинской документаций) и биомониторинга (периферической венозной крови) на этапе биопрафилактики. Критериями для оценки служили: первородящие и повторнородящие женщины, жалобы при поступлении в стационар, объем полученной биопрофилактики, срок и исход беременности, показатели концентрации свинца в периферической крови. До начала курса максимальные цифры достигали 9,3, беременные предъявляли жалобы на быструю утомляемость, головокружение, токсикоз, отеки, при диагностике выявляли низкий гемоглобин. После курса биопрофилактики у беременных улучшалось самочувствие, показатели концентрации свинца в крови снижались до 1,7-0,02. У беременных прошедших полный курс биопрофилактики в большинстве случаев беременность заканчивалась физиологическими родами.

Заключение.

В ходе исследовательской работы на тему «Комплексный анализ влияния тяжелых металлов на акушерскую патологию» было выявлено патологическое воздействие высоких концентрации тяжелых металлов, в частности свинца и их накопление в организме беременных женщин, что приводит к негативным последствиям в виде невынашивания беременности и врожденных патологий плода. При биомониторинге была выявлена наибольшая концентрация свинца в крови беременных в 2012 году (20,75 мкг/дл) и в 2016 году (20,5 мкг/дл) (таблица №4), после проведения биопрофилактики препаратами: профилактическая смесь на пектине, витаминный комплекс ВитрумПренатал Форте, Кальций Д3-никомед и др., были достигнуты следующие показатели концентраций свинца в крови исследуемых женщин 1,7-0,02 мкг/дл (таблица 7). Что свидетельствует об эффективности лечебной терапии и уменьшений возникновения риска акушерской патологии.

Литература

1. [ВОЗ 1994, 1996,2003, 2004; WHO, 1995, 2007].
2. Centers for Disease Control and Prevention, 2007
3. Диссертация и автореферат. Влияние ацетата свинца на организм потомства белых крыс в раннем постнатальном онтогенезе. 2008, Киреева Юлия Викторовна кандидат биологических наук
4. Отравление свинцом и здоровье. Авторы: Всемирная организация здравоохранения. Информационный бюллетень №379. Октябрь 2014 г.
5. Хроническая свинцовая интоксикация и репродуктивная способность женщины. О.А. Хлущевская, канд. биолог. наук. Инновационный Евразийский университет.
6. Влияние ацетата свинца, солей тяжелых металлов на репродуктивную функцию. Государсвтвенное учреждение «Днепропетровская медицинская академия» И.И. Колосова 2013-Вып.3, том.2, стр. 14
7. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294.

Complex analysis of the effect of heavy metals on obstetric pathology

Chekhova A.N., Khamitsayev Z.A., Kozaeva A.E., Kadokhova L.A.

North Ossetian State Medical Academy of the Ministry of health of the Russian Federation

Due to the high pathology of pregnancy, which is associated with industrial and transport pollution of the environment with lead; it is possible to accumulate it in the body, which has an adverse effect on the health of the pregnant woman and on the development of the unborn child. Heavy metals lead to sudden termination of pregnancy and miscarriage, these social problems lead to the consideration of the effects of heavy metals on the formation of a normal pregnancy and the detection of obstetric pathology. An agreement was developed in which pregnant women were required to consent to blood biomonitoring for the presence of lead. A course of prevention aimed at reducing the harmful effects of lead and its removal from the body was proposed. This course was developed by scientists of the Yekaterinburg medical research center for prevention and protection of health of workers of industrial enterprises, tested and implemented in the Sverdlovsk region. A course of bio-prevention includes taking drugs that are completely harmless and accepted by the Ministry of Health of the Russian Federation. The proposed complex of drugs women received free of charge from an obstetrician-gynecologist. Biopreparations complex contains: a preventive the mixture of pectin-vitamin complex Vitrum Prenatal Forte, Calcium D3-Nycomed, Drug of Iodine, Glutamic acid. The duration of the course was 30 days. Pregnant women were offered daily maintenance of the diary of supervision and at possible side effects to address to the obstetrician-gynecologist. According to testimony, after completion of the course of bio-prevention was re-take venous blood for assessment of lead content in the blood. These studies were conducted in Vladikavkaz from 2011 to 2017.

Keywords: heavy metals, pregnancy, miscarriage, lead, atmospheric pollution, blood lead content, obstetric pathology, biomonitoring of lead content.

References

1. [WHO 1994, 1996,2003, 2004; WHO, 1995, 2007].
2. Centers for Disease Control and Prevention, 2007
3. Thesis and dissertation. Effect of lead acetate on the offspring of white rats in early postnatal ontogenesis. 2008, KireevaYuliaViktorovna Candidate of Biological Sciences
4. Lead poisoning and health. Authors: World Health Organization. Newsletter number 379. October 2014
5. Chronic lead intoxication and female reproductive ability. O.A. Khlushchevskaya, Cand. biologist. sciences. Innovative University of Eurasia.
6. Effect of lead acetate, salts of heavy metals on reproductive function. State Institution "Dnipropetrovsk Medical Academy" I.I. Kolosov 2013-Vol.3, Vol.2, p. 14
7. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

Особенности физического развития студентов нижегородских вузов

Жерноклеев Александр Михайлович,
студент, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава РФ,
d.ZhernokleevAM@yandex.ru

Матвеева Нина Александровна
доктор медицинских наук профессор кафедры гигиены
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава

Мониторинг физического здоровья позволяет получить информацию для принятия обоснованных управленческих решений по укреплению здоровья, выявлению причинно-следственных связей качества жизни и факторов окружающей среды. Многолетний мониторинг физического развития детей, подростков и студентов реализуется сотрудниками кафедр с участием студентов медицинского университета. Физическое развитие является обязательной информацией в Индивидуальном паспорте здоровья студентов.
Ключевые слова: физическое развитие студентов, здоровье студентов, паспорт здоровья студентов, сравнение морфологических и функциональных показателей физического развития студентов, морфологические и функциональные показатели развития студентов.

Введение.

Петр Лесгафт однажды сказал: «умственное и физическое образование так тесно связано между собой, что должно составлять единую неразлучную задачу школы: всякое одностороннее развитие непременно разрушит гармонию в образовании и не создаст условий для развития цельного человека». Роль физического воспитания в развитии личности студентов проявляется по нескольким направлениям. Во-первых, физическое воспитание обеспечивает высокий уровень учебно-трудовой активности, сохранение и укрепление здоровья. Во-вторых, приобщает студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями, активному участию в спортивной жизни вуза. В-третьих, физическое воспитание содействует развитию общественно значимых черт характера, социальной активности, оказывает влияние на формирование духовного мира, нравственное и эстетическое развитие личности студента. На данный момент при обучении в вузе выросли требования к интеллектуальным и адаптационным способностям человека, помимо этого обучение требует значительных нервно-психических напряжений, доходящих до максимальных в период экзаменационных сессий. Кроме того, эти напряжения, накладываясь на социальные, бытовые, экологические и другие нагрузочные факторы, могут приводить к различным функциональным и психическим нарушениям здоровья студентов. Роль физического воспитания в развитии личности студентов проявляется по нескольким направлениям. Во-первых, физическое воспитание обеспечивает высокий уровень учебно-трудовой активности, сохранение и укрепление здоровья. Во-вторых, приобщает студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями, активному участию в спортивной жизни вуза. В-третьих, физическое воспитание содействует развитию общественно значимых черт характера, социальной активности, оказывает влияние на формирование духовного мира, нравственное и эстетическое развитие личности студента. Роль физического воспитания в развитии личности студентов проявляется по нескольким направлениям. Во-первых, физическое воспитание обеспечивает высокий уровень учебно-трудовой активности, сохранение и укрепление здоровья. Во-вторых, приобщает студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями, активному участию в спортивной жизни вуза. В-третьих, физическое воспитание содействует развитию общественно значимых черт характера, социальной активности, оказывает влияние на формирование духовного мира, нравственное и эстетическое развитие личности студента. Оптимально организованная двигательная деятельность студентов с отклонениями в состоянии здоровья способствует улучшению их физического состояния, коррекции

нарушений двигательной сферы и в целом социализации личности студента вуза. В наше время психологической особенностью человека молодого возраста является его абсолютная уверенность в благополучии своего здоровья, ощущения огромного запаса сил и выносливости. Но согласно современным данным литературы, в высших учебных заведениях существенно уменьшается количество здоровых студентов. Важной психологической особенностью человека молодого возраста является его уверенность в благополучии своего здоровья, ощущение огромного запаса сил и выносливости. Ухудшение состояния здоровья студентов в вузах влечет за собой негативные последствия в виде снижения успеваемости, ограничения профессиональной пригодности, нарушения формирования репродуктивного потенциала. Ряд специфических факторов оказывает негативное влияние на физическое здоровье студентов: смена образа жизни из-за изменившегося типа обучения, нерациональный ритм жизнедеятельности, нарушение гигиенических требований к организации среды внутри высших учебных заведений, вредные привычки, стрессовые ситуации, нездоровое питания, гипокинезия. Многолетние изменения морфофункционального статуса студентов можно связать со специфическими факторами обучения на этапе получения разного профессионального образования.

Основной текст.

Были сформированы четыре возрастно-половые группы студентов медицинского университета (мужчины и женщины двух возрастных групп) и соответственно четыре возрастно-половые группы студентов технического профиля. Было проведено сравнения морфологических и функциональных показателей физического развития по каждой группе методами параметрической статистики. Выявлены различия по длине и массе тела у студентов-мужчин в возрасте 17-21 года. Индекс массы тела – в пределах нормального диапазона у студентов медицинского университета и технических вузов. Артериальное давление, частота сердечных сокращений, мышечная сила рук отличались в группах, жизненная емкость легких – без существенных различий. Во второй возрастной группе мужчин (22 года и старше) не выявлено существенных различий у студентов медицинского и технического вузов. У студенток-женщин разных вузов в возрастной группе 17-21 года обнаружены различия по массе тела, показатели длины тела не имели существенных различий. Индекс массы тела у студентов медицинского университета и вузов технического профиля был в пределах нормального диапазона. Артериальное давление, мышечная сила рук были больше у студенток медицинского вуза, показатели жизненной емкости легких и частоты сердечных сокращений также существенно различались. Во второй возрастной группе женщин (22 года и старше) выявлены различия по показателям жизненной емкости легких.

Заключение. Различия показателей физического развития студентов разных вузов являются основанием для разработки нормативов физического развития, необходимых при проведении диспансеризации.

Литература

1. Баранов А.А., Кучма Л.М., Сухарева Л.М. Оценка здоровья детей и подростков при профилактических осмотрах (руководство для врачей). М.: Издательский Дом «Династия». 2004.
2. Медико-биологические и психосоциальные проблемы подросткового возраста (монография). Под ред. В.Р. Кучмы, Л.М. Сухаревой. М.: Изд-во НЦЗД РАМН. 2004.
3. Материалы по физическому развитию детей и подростков городов и сельских местностей Российской Федерации. Вып. 5. М. 1998.
4. Баранов А.А., Кучма В.Р., Ямпольская Ю.А. и др. Методы исследования физического развития детей и подростков в популяционном мониторинге: рук-во для врачей. Авт. Под ред. А.А. Баранова, В.Р. Кучмы. М.: Союз педиатров России. 1999.
5. Научно-методические основы изучения адаптации детей и подростков к условиям жизнедеятельности (монография). Под ред. В.Р. Кучмы, Л.М. Сухаревой. М.: Изд-во НЦЗД РАМН. 2006.
6. Экологические и гигиенические проблемы здоровья детей и подростков. Под ред. А.А. Баранова, Л.А. Щеплягиной. М.: «Информатик». 1998.
7. Семирханов Б.Р. Модель повышения конкурентоспособности высших учебных заведений на основе развития услуг физической культуры и спорта. // Инновации и инвестиции. 2015. №11. с.118-122

Characteristics of physical development of nizhny novgorod's students

Zhernokleev A.M., Matveeva N.A.

Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation

Physical health monitor allows to get information in order to make reasonable administrative health improving decision, detect cause-effect relations between quality of life and environment. Long-term monitor of physical growth and development of kids, teenagers and students is realized by the members of academic department with the participation of the students of the Medical University. Physical development is necessary information in student's Personal Health Passport.

Key words: physical development of students, health of the students, students' health passport, differences of morphological and functional measurement of the student's physical development, morphological and functional measurements of students physical development.

References

1. Baranov A.A., Kuchma L.M., Sukhareva L.M. Evaluation of the health of children and adolescents during preventive examinations (a guide for doctors). M .: Dynasty Publishing House. 2004.
2. Biomedical and psychosocial problems of adolescence (monograph). Ed. V.R. Kuchma, L.M. Sukharev. M .: Publishing house NZZD RAMS. 2004.
3. Materials on the physical development of children and adolescents of cities and rural areas of the Russian Federation. Issue 5. M. 1998.
4. Baranov A.A., Kuchma V.R., Yampolskaya Yu.A. et al. Methods for the study of the physical development of children and adolescents in population monitoring: a manual for doctors. Auth. Ed. A.A. Baranova, V.R. Kuchma. M .: Union of Pediatricians of Russia. 1999
5. Scientific and methodological foundations of the study of the adaptation of children and adolescents to the conditions of life (monograph). Ed. V.R. Kuchma, L.M. Sukharev. M .: Publishing house NZZD RAMS. 2006
6. Ecological and hygienic health problems of children and adolescents. Ed. A.A. Baranova, L.A. Shcheplyaginoy. M .: "Informatic". 1998
7. Semirkhanov B.R. A model to increase the competitiveness of higher education institutions through the development of physical education and sports services. // Innovation and investment. 2015. No.11. p.118-122

Зависимость риска возникновения ортопедических осложнений от уровня GMFCS у детей с детским церебральным параличом

Змановская Вера Анатольевна,
к.м.н., заместитель председателя профильной комиссии по детской медицинской реабилитации МЗ РФ, главный специалист по детской медицинской реабилитации МЗ РФ УРФО, 9798301@mail.ru

Кашуба Елена Вячеславовна,
д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения института непрерывного профессионального развития Тюменского ГМУ Минздрава России

Валеев Руслан Ильнарович,
студент, кафедра общественного здоровья и здравоохранения института непрерывного профессионального развития Тюменского ГМУ Минздрава России, 6022@inbox.ru

Кирьянов Фёдор Фёдорович,
студент, кафедра общественного здоровья и здравоохранения института непрерывного профессионального развития Тюменского ГМУ Минздрава России,
fedor_kiryanov72@mail.ru

Алякина Екатерина Андреевна,
бакалавр, Уральский государственный университет физической культуры, alyakina.ea@icloud.com

Введение. Нестабильность тазобедренного сустава (ТБС) является одной из основных причин, приводящих к ограничению активных движений, формированию патологических позовых установок и ухудшающих качество жизни детей с ДЦП. Предотвратить развитие вывихов и подвывихов ТБС можно при своевременном скрининге и профилактическом лечении, для назначения которых необходимо учитывать факторы риска дислокации бедренной кости. **Цель:** установить зависимость риска дислокации бедренной кости от уровня GMFCS и возраста детей с ДЦП. **Материал и методы.** В исследование вошли 818 детей с ДЦП Тюмени и Тюменской области, состоящих в регистре ГАУЗ ТО «Надежда», сгруппированных по уровню GMFCS и возрасту. Состояние ТБС оценивалось по рентгенограммам, выполненным в переднезадней проекции, с определением индекса Реймерса (ИР). Пороговым значением, говорящим о наличии дислокации бедра, был принят ИР>40%. **Результаты.** Дети с GMFCS I не имели проблему тазобедренного сустава, с GMFCS II имели проблему в 11% случаев, у детей с GMFCS III в 18%, у детей с GMFCS IV в 42% и у детей с GMFCS V в 68% случаев. Наиболее часто (в 39% случаев) дислокация бедра была выявлена с 3-х до 4-х лет; вторым критическим периодом стал возраст 7 лет (14% случаев впервые установленной дислокации бедра). **Заключение.** Установлено, что риск развития осложнений со стороны ТБС имеет высокую прямую взаимосвязь с уровнем двигательного развития по системе GMFCS. Возрастные группы 3-4 и 7 лет требуют повышенного внимания, так как имеют повышенный риск смещения бедра.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, перинатальное поражение нервной системы, ортопедические осложнения, вывих бедра, индекс Реймерса, GMFCS.

Введение. Детский церебральный паралич (ДЦП) относится к мультифакторным заболеваниям, поражающим центральную нервную систему, что приводит к многообразию вторичных нарушений в различных системах органов: задержке умственного развития, речевой недостаточности, патологиям органов чувств и опорно-двигательного аппарата [1-3]. Зачастую комплекс нарушений при ДЦП приводит к инвалидизации. В 20-35% случаев выраженность отклонений оказывается настолько значительной, что препятствует возможности самообслуживания, свободного передвижения, обучения [3-6].

Одной из основных причин, приводящих к инвалидизации и значительно снижающих качество жизни детей с ДЦП, является нестабильность тазобедренного сустава (ТБС) [9]. Данная суставная деформация нередко сопровождается болевым синдромом, приводящим к ограничению активных движений, формированию порочных позовых установок, препятствующих пассивной вертикализации, и значительным снижением качества жизни пациентов с ДЦП [4, 7-9]. При выраженных формах нестабильности ТБС (подвывих, вывих) болевой синдром бывает в такой степени интенсивен, что может привести к летальному исходу [9-12].

Однако, децентрация головок бедренных костей является лишь следствием мышечного дисбаланса и усугубляется по мере нарастания двигательных ограничений [1,9]. Предотвратить вывихи и подвывихи ТБС и существенно снизить риск ортопедических осложнений можно при своевременном скрининге и профилактическом лечении [12,13-15]. Следовательно, для оптимизации процедуры скрининга и подбора грамотного вида лечения необходимо определить группы риска детей, подверженных дислокации бедренной кости.

Цель: установить зависимость риска дислокации бедренной кости от функционального уровня по шкале GMFCS и возраста детей с ДЦП.

Материал и методы: материалом исследования послужили данные детей с ДЦП, состоящих в регистре ГАУЗ ТО «Детский психоневрологический лечебно-реабилитационный центр «Надежда». В исследование вошли 818 детей Тюмени и Тюменской области, обратившихся в центр «Надежда» в период с 2005 по 2017 год.

С учетом механизмов формирования нестабильности тазобедренного сустава, нами были выдвинуты следующие критерии для исследования: функциональный класс двигательных нарушений по системе GMFCS и возраст.

Состояние ТБС оценивалось по рентгенограммам, выполненным в переднезадней проекции, с определением миграционного индекса (индекса Реймерса, ИР). В качестве порогового значения, говорящего о выраженной нестабильности ТБС с показаниями к оперативному лечению, был выбран ИР более 40%.

Исследовательская информация, полученная из регистра детей с ДЦП, была подвергнута статистическому анализу с использованием пакета программ Microsoft Excel 2016 и системы управления базами данных «IBExpert» [16]. В процессе исследования нами применялись методы сравнения, корреляционного анализа, описательной статистики. Для сравнения достоверности долей использовался z-критерий, для исследования взаимосвязи переменных применялся коэффициент корреляции Пирсона; различия считались статистически достоверными при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение.

Исследуя уровни нарушения моторных функций по GMFCS среди детей с ДЦП Тюменской области, было выявлено, что дети с ДЦП I уровня GMFCS составили 20% (164 ребенка), с GMFCS II – 19% (155 детей), с GMFCS III – 23% (189 детей), с GMFCS IV – 19% (155 детей), с GMFCS V – 19% (155 детей). Таким образом, дети с ДЦП, которые могли передвигаться самостоятельно или с помощью технических средств реабилитации в регистре Тюменской области составили 62% (508 детей), 310 детей (38%) были отнесены к группе тяжелых пациентов с ДЦП (non-ambulatory patient), не имеющих способности к какому-либо самостоятельному передвижению (таб.1).

Таблица 1
Распределение детей с ДЦП Тюменской области по уровню нарушения моторных функций по системе GMFCS.

	GMFCS I		GMFCS II		GMFCS III		GMFCS IV		GMFCS V		Всего	
	А.ч.	%	А.ч.	%	А.ч.	%	А.ч.	%	А.ч.	%	А.ч.	%
Количество детей с ДЦП	164	20	155	19	189	23	155	19	155	19	818	100
	Передвигающиеся самостоятельно и с помощью ТСР (ambulatory patient)						Не передвигающиеся самостоятельно (non-ambulatory patient)					

В течение последних десятилетий за рубежом было проведено большое количество популяционных исследований, которые достоверно указали на связь развития ортопедических осложнений и класса функциональных ограничений GMFCS [4, 13, 15, 16].

Согласно этим исследованиям, дети с ДЦП, имеющие более низкий уровень двигательного развития по системе GMFCS увеличивали риск развития осложнений со стороны тазобедренного сустава. Если дети с GMFCS I не имели риска формирования вывиха тазобедренного сустава, то дети с GMFCS V имели эту проблему в 90% случаев (рис. 1).

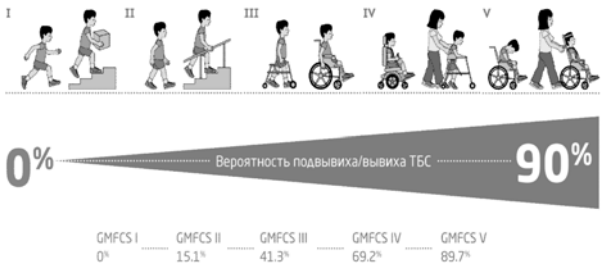


Рисунок 1 – Риск ортопедических осложнений в зависимости от уровня GMFCS у детей с ДЦП [13].

При анализе показателя индекса Реймерса в популяции детей с ДЦП Тюменской области было выявлено, что дети с GMFCS I не имели проблему тазобедренного сустава, дети с GMFCS II имели проблему в 11% случаев (у 17 детей), у детей с GMFCS III в 18% (у 34 детей), у детей с GMFCS IV в 42% случаев (у 65 детей) и у детей с GMFCS V в 68% случаев (у 105 детей) (рис. 2).

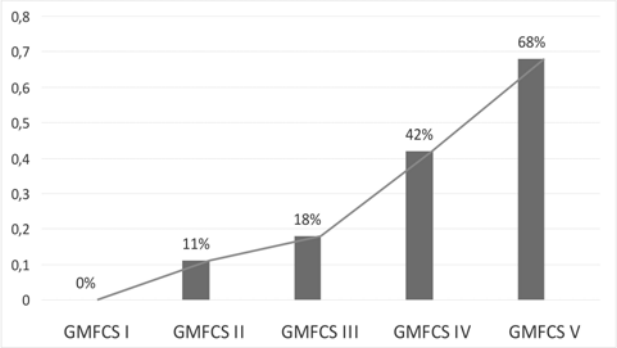


Рисунок 2 – Количество детей с ДЦП Тюменской области, имеющих индекс Реймерса 40% и более в зависимости от уровня GMFCS.

Коэффициент корреляции Пирсона составил 0,98 – характеризует прямую высокую взаимосвязь между факторами.

Используя полученные данные, был рассчитан средний риск вывиха для всей популяции детей с ДЦП Тюменской области. Он составил 27%.

Проблему тазобедренного сустава у детей с ДЦП невозможно рассматривать в отрыве от возрастного фактора. В исследованиях последних лет есть достоверные указания на определенные возрастные периоды, когда миграция головки бедра становится критической и требует активных вмешательств либо на сухожильно-связочном аппарате, либо с вовлечением костных структур таза и бедра. По данным Шведских исследователей есть 2 таких критических периода: 3-4 года и 7 лет, когда у большей части был впервые констатирован факт смещения бедра с индексом Реймерса 40% и более.

При анализе регистра детей Тюменской области мы также выявили эту тенденцию. У 39% (87 детей) со смещением бедра индекс Реймерса 40% и более впервые был выявлен с 3-х до 4-х лет. Вторым периодом риска вывиха тазобедренного сустава был возраст 7 лет, когда у 14% (у 31 ребенка) был зарегистрирован критический показатель индекса миграции головки бедра (рис.3).

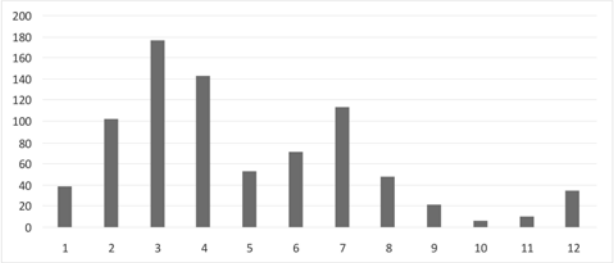


Рисунок 3 – Распределение детей Тюменской области по возрасту выявления смещения бедра с индексом Реймерса 40% и более.

Заключение

Нестабильность тазобедренных суставов – одно из наиболее распространенных ортопедических осложнений у пациентов с детским церебральным параличом. Принимая во внимание прогрессирующее нарастание двигательных ограничений при отсутствии лечения, следует использовать наиболее современные методики для ранней диагностики и начала профилактики ортопедических патологий.

В результате исследования установлено, что риск развития осложнений со стороны ТБС имеет высокую прямую взаимосвязь с уровнем двигательного развития по системе GMFCS: Если дети с GMFCS I не имеют риска формирования вывиха тазобедренного сустава, то дети с GMFCS V имеют эту проблему в 68% случаев. Выявлены критические периоды формирования проблем тазобедренного сустава у детей с ДЦП – повышенного внимания заслуживают дети возрастных групп 3-4 года и 7 лет.

Литература

1. Блюм Е. Э., Блюм Н. Э., Антонов А. Р. К вопросу этиологии и патогенеза детского церебрального паралича (ДЦП) // Вестник РУДН. Москва: Медицина. 2004. №2.

2. Reddihough D. Cerebral palsy in childhood // Aust. Fam. Physician. 2011; 40 (4):192-6.

3. Соколовская Т.А. Влияние перинатальных факторов на формирование инвалидности у детей. Детская и подростковая реабилитация. 2005; 2 (5): 11-5.

4. Hip displacement in cerebral palsy / B. Soo, J.J. Howard, R.N. Boyd, S.M. Reid, A. Lanigan, R. Wolfe, D. Reddihough, H.K. Graham // J. Bone Joint Surg. Am. 2006; 88 (1): 121-9.

5. Cooke P.H., Cole W.G., Carey R.P. Dislocation of the hip in cerebral palsy. Natural history and predictability // J. Bone Joint Surg. Am. 1989; 71 (3): 441-6.

6. Dislocation and subluxation of the hip in cerebral palsy. Pathogenesis, natural history and management / R.L. Samilson, P. Tsou, G. Aamoth, W.M. Green // J. Bone Joint Surg. Am. 1972; 54 (4): 863-73.

7. Knapp D.R. Jr, Cortes H. Untreated hip dislocation in cerebral palsy // J. Pediatr. Orthop. 2002; 22(5): 668-71.

8. Viehweger E. Importance of hip problems in daily activities for cerebral palsy patients // J. Child. Orthop. 2013; 7(5): 401-6. DOI: 10.1007/ s11832-013-0514-7.

9. Бидямшин Р.Р., Нецветов П.В., Рябых Т.В., Попков Д.А. Особенности ортопедического и соматического статуса у пациентов с тяжелыми формами ДЦП, осложненными вывихом бедра // Гений ортопедии. 2018. Т.24. № 1. – с. 33-43. DOI 10.18019/1028-4427-2018-24-1-33-43

10. Затравкина Т.Ю., Норкин И.А., Рубашкин С.А., Куркин С.А. Рентгеноанатомические характеристики тазобедренного сустава у детей различных возрастных групп с детским церебральным параличом. *Детская хирургия*. 2016; 20(2): 91-6.

11. Затравкина Т.Ю., Норкин И.А. Формирование нестабильности тазобедренного сустава у детей с детским церебральным параличом. *Фундаментальные исследования*. 2014; 7-4:830-5.

12. Hägglund G, Lauge-Pedersen H, Wagner P. Characteristics of children with hip displacement in cerebral palsy. *BMC Musculoskelet Disord*. 2007; 8:101. https://doi.org/10.1186/1471-2474-8-101

13. Larnert P., Risto O., Hagglung G., Wagner P. Hip displacement in relation to age and gross motor function in children with cerebral palsy. J. ChildOrthop. 2014; 8(2):129–34.

14. Palisano R.J., Rosenbaum P.L., Walter S.D., Russell D.J., Wood E., Galuppi B. Development and reliability of a system to classify gross motor function in children with cerebral palsy. Dev. Med. Child Neurol. 1997; 39: 214-23.

15. Chia H.S., MD, Ying C.W., MD, Pei C.H., MS, Ai W.H., MD et al. Determinants of Hip Displacement in Children With Cerebral Palsy. Clin Orthop Relat Res. 2015; 473(11): 3675–81. Doi: 10.1007/s11999-015-4515-3

16. Санников А.Г., Коленова З.В. Информатика в медицинском ВУЗе. *Высшее образование в России*. 2001; 37(4):96-101.

17. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294.

Dependence of the orthopedic complications risk on the level of GMFCS in children with cerebral palsy

Zmanovskaja V.A. Kashuba E.V., Valeev R.I., Kiryanov F.F., Alyakina E.A.

Tyumen State Medical University, Ural State University of Physical Culture

Instability of the hip joint is one of the main reasons leading to restriction of active movements, formation of pathological postures and worsening the quality of life of children with cerebral palsy. Prevention of the hip dislocation is possible with early screening and preventive treatment, for the appointment of which it is necessary to assess the risk factors of hip dislocation. **The purpose** was to assess the dependence of the hip displacement risk in relation to GMFCS level and the age of children with cerebral palsy. **Material and methods.** The study included 818 children with cerebral palsy of Tyumen and the Tyumen region, consisting in the register of «Child psychoneurological medical-rehabilitation center «Nadezhda», grouped by GMFCS level and age. The hip joint status was examined on radiographs made in the anteroposterior projection, with calculation of the Reimers index

(IR). The threshold value indicating the presence of hip dislocation was set by IR>40%. **Results.** Children with GMFCS I did not have a hip problem, with GMFCS II had a problem in 11% of cases, in children with GMFCS III in 18%, in children with GMFCS IV in 42% and in children with GMFCS V in 68% of cases. Most frequently (in 39% of cases) hip dislocation was detected from 3 to 4 years; the second critical period was the age of 7 years (14% of cases of the first established hip dislocation). **Conclusion.** It is investigated that the risk of hip displacement has a high direct relationship with the level of motor development in the GMFCS system. Age groups 3-4 and 7 years require additional attention, as they have an increased risk of hip displacement.

Keywords: cerebral palsy, surveillance program, perinatal lesions of the nervous system, orthopedic complications, hip dislocation, Reimers Index, GMFCS.

References

1. Blyum E.E., Blyum N.E., Antonov A.R. To the question of etiology and pathogenesis of cerebral palsy (CP) // Vestnik RUDN. 2004. 26 (2): 123-5 (in Russ.)
2. Reddihough D. Cerebral palsy in childhood // Aust. Fam. Physician. 2011; 40 (4):192-6.
3. Sokolovskaya T.A. Effecting of perinatal factors to invalidity forming in children. Detskaya i podrostkovaya reabilitatsiya. 2005; 2 (5): 11-5. (in Russ.)
4. Hip displacement in cerebral palsy / B. Soo, J.J. Howard, R.N. Boyd, S.M. Reid, A. Lanigan, R. Wolfe, D. Reddihough, H.K. Graham // J. Bone Joint Surg. Am. 2006; 88 (1): 121-9.
5. Cooke P.H., Cole W.G., Carey R.P. Dislocation of the hip in cerebral palsy. Natural history and predictability // J. Bone Joint Surg. Am. 1989; 71 (3): 441-6.
6. Dislocation and subluxation of the hip in cerebral palsy. Pathogenesis, natural history and management / R.L. Samilson, P. Tsou, G. Aamoth, W.M. Green // J. Bone Joint Surg. Am. 1972; 54 (4): 863-73.
7. Knapp D.R. Jr, Cortes H. Untreated hip dislocation in cerebral palsy // J. Pediatr. Orthop. 2002; 22(5): 668-71.
8. Viehweger E. Importance of hip problems in daily activities for cerebral palsy patients // J. Child. Orthop. 2013; 7(5): 401-6. DOI: 10.1007/ s11832-013-0514-7.
9. Bidyamshin R.R., Necvetov P.V., Ryabyh T.V., Popkov D.A. Features of orthopedic and somatic status in patients with severe forms of cerebral palsy, complicated by hip dislocation // Geniy ortopedii. 2018. Vol. 24. №1. – p. 33-43. (in Russ.) DOI 10.18019/1028-4427-2018-24-1-33-43
10. Zatravkina TY, Norkin IA, Rubashkin SA, Kurkin SA. Roentgenoanatomical characteristics of the hip in children of different age groups with infantile cerebral palsy. *Detskaya Khirurgiya*. 2016; 20(2): 91-6. (In Russ.).
11. Zatravkina TU, Norkin IA. Development of the hip joint instability in children with infantile cerebral palsy. *Fundamental'nye Issledovaniya*. 2014; 7(4):830-5. (In Russ.).
12. Hägglund G, Lauge-Pedersen H, Wagner P. Characteristics of children with hip displacement in cerebral palsy. *BMC Musculoskelet Disord*. 2007; 8:101. https://doi.org/10.1186/1471-2474-8-101
13. Larnert P., Risto O., Hagglung G., Wagner P. Hip displacement in relation to age and gross motor function in children with cerebral palsy. J. ChildOrthop. 2014; 8(2):129–34.
14. Palisano R.J., Rosenbaum P.L., Walter S.D., Russell D.J., Wood E., Galuppi B. Development and reliability of a system to classify gross motor function in children with cerebral palsy. Dev. Med. Child Neurol. 1997; 39: 214-23.
15. Chia H.S., MD, Ying C.W., MD, Pei C.H., MS, Ai W.H., MD et al. Determinants of Hip Displacement in Children With Cerebral Palsy. Clin Orthop Relat Res. 2015; 473(11): 3675–81. Doi: 10.1007/s11999-015-4515-3
16. Sannikov AG, Kolenova ZV. Informatics at medical University. *Vysshee obrazovanie v Rossii.* 2001; 37(4):96-101. (In Russ.).
17. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

Возрастные морфологические изменения в коже и трофическая функция тройничного нерва

Коломийцев Алексей Константинович
кандидат медицинских наук, кафедра патологической анатомии, Ростовский государственный медицинский университет, syncorr@gmail.com

Базилевич Анна Вадимовна
студент, Ростовский государственный медицинский университет, кафедра патологической анатомии

Вопросы изучения механизмов старения кожи продолжают оставаться актуальными, в связи с интенсивным развитием косметологии и разнообразных методов восстановления физиологических параметров кожных покровов. В данной работе сделана попытка выявить один из возможных механизмов старения кожи, связанный с нарушением трофической иннервации, обусловленной стойкими возрастными изменениями в соответствующих структурах вегетативной нервной системы. Выявлена коррелятивная связь между ассоциированным с возрастом уменьшением количества клеток в n. sensorius superior тройничного нерва и снижением количества клеток в иннервируемых участках кожи, что можно считать одним из механизмов реализации старения как системного процесса.
Ключевые слова: старение, кожа, тройничный нерв, потеря нейронов.

Вопросы изучения механизмов старения кожи продолжают оставаться актуальными. Интерес к этой проблеме высок в связи с интенсивным развитием косметологии и разнообразных методов восстановления физиологических параметров кожных покровов.

В настоящее время выделяют два типа старения кожи: внутреннее (хронологическое) и внешнее (фотостарение). Каждый из видов имеет свои морфологические особенности. Считается, что в отличие от хронологического старения, представляющего собой генетически детерминированный процесс, фотостарение напрямую зависит от степени воздействия УФО и генетически предопределенной степени пигментации [1].

Несмотря на различные причины, оба типа старения имеют общие фундаментальные механизмы, связанные с нарушением обмена коллагена- основного структурного компонента кожи. Продукция коллагена в коже пожилых людей по сравнению с молодыми людьми снижается в среднем на 75%, а уровень деградации коллагена (как и при фотостарении) повышается на 75%. Отмечается одновременное снижение содержания коллагена I и III типов, уменьшение соотношения количества III типа коллагена к коллагену I типа, коррелирующее с возрастом человека.

Установлено, что в основе процессов старения кожи лежат фундаментальные изменения, связанные с основной клеточной популяцией дермы - фибробластами: их количеством и функциональной активностью [2,3].

В то же время роль изменений вегетативной нервной системы в старении организма в целом только начинает изучаться [4]. Взаимосвязь возрастных изменений кожи и иннервирующих ее структур нервной системы не исследована, несмотря на то, что ее трофическая функция является общеизвестной. Изучены морфологические изменения в ядрах тройничного нерва в зависимости от возраста [5].

В данной работе сделана попытка выявить один из возможных механизмов старения кожи, связанный с нарушением трофической иннервации, обусловленной стойкими возрастными изменениями в соответствующих структурах вегетативной нервной системы.

Цель исследования: Выяснить, существует ли взаимосвязь между зависимыми от возраста морфологическими изменениями в n. sensorius superior

тройничного нерва и процессами старения иннервируемых тройничным нервом участков кожных покровов.

Материалы и методы. Материалом для работы послужили аутопсии умерших от сердечно-сосудистых и цереброваскулярных заболеваний различных возрастных групп. В каждом случае исследовались:

1.Ядра тройничного нерва. Брались поперечные фрагменты продолговатого мозга толщиной 3-4мм на уровне локализации n. sensorius superior тройничного нерва. Фрагменты ткани продолговатого мозга в течение 48 часов проходили фиксацию в 10% растворе формалина с последующим применением стандартной гистологической проводки. Изготавливались поперечные срезы толщиной 5 мкм, производилась окраска гематоксилином и эозином. Всего в каждом случае изготавливалось 4 среза. Производился подсчет количества нейронов в правом и левом ядрах тройничного нерва при увеличении 420х (диаметр поля зрения в данном случае составлял 0,32мм) с последующим вычислением средней величины для каждого случая.

2. Участки кожи лица в зоне иннервации средней ветви тройничного нерва симметрично справа и слева. Препараты фиксировались в 10% растворе формалина, производилась стандартная гистологическая проводка, изготавливались срезы толщиной 5 мкм. В каждом наблюдении производилось 4 серийных среза, которые окрашивались гематоксилином и эозином. Проводился подсчет общего количества клеток в дерме в поле зрения микроскопа при увеличении 420х (диаметр поля зрения соответственно 0,32мм), так как возрастное снижение количества клеток считается одним из критериев старения кожи. Все наблюдения распределялись по возрастным группам.

Результаты. Изучено 55 случаев умерших от сердечно-сосудистой и цереброваскулярной патологии в возрасте от 32 до 98 лет. Случаи были распределены по возрастным группам следующим образом:

31-40 лет- 5 случаев (мужчин-2, женщин- 3),
41-50 лет- 6 случаев (мужчин-3, женщин-3),
51-60 лет- 8 случаев (мужчин- 5, женщин- 3),
61-70 лет- 12 случаев (мужчин- 6, женщин- 6),
71-80 лет- 10 случаев (мужчин- 6, женщин- 4),
81-90 лет-11 случаев (мужчин- 4, женщин- 7),
91-100 лет-3 случая (мужчин- 1, женщин- 2) .

При изучении ядер тройничного нерва выявлены следующие закономерности:

1.Количество нейронов в правом и левом ядрах различается незначительно, разница не является статистически достоверной.

2.Выявлены незначительные колебания в форме и размерах поперечных срезов ядер.

2.Выявлены признаки прогрессирующего уменьшения числа нейронов в n. sensorius superior тройничного нерва с увеличением возраста. В возрастной группе 31-40 лет среднее число нейронов в поле зрения составило 14,2, в группе 41-50 лет- 13,67, в группе 51-60 лет- 12,5, в группе 61-70 лет- 9,42, в группе 71-80 лет- 9,1, в группе 81-90 лет- 8,2, 91-100- лет- 9,3.

Выявлено снижение количества нейронов в n. sensorius superior тройничного нерва в среднем на 38,4% в возрастных группах 81-90 лет и 91-100 лет по сравнению с группой 31-40 лет.

Морфологические изменения в коже оценивались по наличию дистрофически-атрофических изменений. С увеличением возраста отмечалось нарастание дистрофических изменений. Выяснено, что в возрастной группе 31-40 среднее количество клеток в срезах кожи в поле зрения микроскопа составляет 48,8, в группе 41-50 лет- 40,5, в группе 51-60 лет- 40,12, в группе 61-70 лет- 32,84, группе 71-80 лет- 32,3, в группе 81-90 лет- 32,1, 91-100- лет- 33.

Обнаружены признаки уменьшения количества клеточных элементов в среднем на 33,6% в возрастных группах 81-90 лет и 91-100 лет по сравнению с группой 31-40 лет.

Статистические исследования.

Для оценки коррелятивных взаимосвязей между возрастом умерших, количеством нейронов в ядрах тройничного нерва и количеством клеток в иннервируемых данным нервом участках кожи произведен корреляционно- регрессионный анализ - вычисление коэффициента Пирсона. Получены следующие результаты.

1.Для взаимосвязи между количеством нейронов в ядрах тройничного нерва и возрастом коэффициент корреляции (r) равен -0.519. Связь между исследуемыми признаками - обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – заметная.

2.Для взаимосвязи между уменьшением количества клеток в дерме коэффициент корреляции (r) равен -0.550. Связь между исследуемыми признаками - обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – заметная.

3.Для взаимосвязи между снижением количества нейронов и количеством клеток в дерме коэффициент корреляции (r) равен 0.697. Связь между исследуемыми признаками - прямая, сила связи по шкале Чеддока - заметная.

Таким образом, полученные результаты следует считать статистически достоверными.

В связи с тем, что снижение количества нейронов с возрастом отмечается не во всех исследованных случаях, равно как и снижение общего количества клеточных элементов в иннервируемых участках кожи, дополнительно проведен подсчет критерия хи-квадрат Пирсона, позволяющего оценить качественные характеристики изучаемого явления.

Получены следующие результаты.

1.Для взаимосвязи между количеством нейронов в ядрах тройничного нерва и возрастом значение критерия хи-квадрат Пирсона составляет 5.931 при критическом уровне для данной выборки 5,34.

2.Для взаимосвязи между уменьшением количества клеток в дерме и возрастом умерших значение критерия составляет 7,098 при критическом уровне для данной выборки 5,34.

3.Для взаимосвязи между снижением количества нейронов и снижением количества клеток в дерме значение критерия составляет 18.103 при минимальном уровне 4,22.

Таким образом, полученные результаты следует считать статистически достоверными, причем очевидно, что коррелятивная взаимосвязь между изменениями в ядрах тройничного нерва и развитием атрофических процессов в иннервируемых участках кожи выражена намного более значительно по сравнению с возрастными корреляциями.

Выводы. Выявлено уменьшение количества нейронов в ядрах тройничного нерва с увеличением возраста. Подтверждено также, что в процессе старения организма в коже отмечается нарастание процессов атрофии, выраженное в уменьшении количества клеточных элементов. Выявленная коррелятивная связь между уменьшением количества клеток в n. sensorius superior тройничного нерва и снижением количества клеток в иннервируемых участках кожи является статистически более выраженной по сравнению с возрастными корреляциями, в связи с чем ее можно считать одним из механизмов реализации старения как системного процесса.

Литература

1. Зорина А.И., Деев Р.В., Зорин В.Л. , Черкасов В.Р.. Старение кожи, опосредованное фибробластами. Возможности терапевтической коррекции» Экспериментальная и клиническая дерматокосметология. №5, 2011, с. 43-51.
2. Юсова Ж.Ю. Инволюционные изменения кожи с учетом типа ее старения. Научные ведомости. Серия Медицина. Фармация. 2012. No 22 (141). Выпуск 20/2, С. 97-100.
3. Baumann L., Weinkle S. Improving elasticity: the science of aging skin. Cosmet. Dermatol. 2007; 20:168–172.
4. Davis E.A. and Dailey M.J. A direct effect of the autonomic nervous system on somatic stem cell proliferation? American Journal of Physiology-Regulatory, Integrative and Comparative Physiology. Vol. 316, N 1. doi.org/10.1152/ajpregu.00266.2018.
5. Коломийцев А.К. Изменения в ядрах блуждающего и тройничного нерва в зависимости от возраста. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки.-2013 - №3, С.101-104.
6. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294.

Age-related morphological changes in skin and trophic function of the trigeminal nerve

Kolomiytsev A.K., Bazilevich A.V.

Rostov State Medical University

Studying mechanisms of skin aging remains relevant today with the intensive development of cosmetology and various methods of restoring physical parameters of skin cover. This article attempts at identifying one of the possible skin aging mechanisms related to a disorder of trophic innervation, caused by enduring age-related changes in the corresponding structures of the vegetative nervous system. A correlation was found between a decrease in the amount of cells in *n. sensorius superior* of the trigeminal nerve and a decrease in the amount of cells in the innervated areas of skin, which may be considered to be one of the mechanisms of realization of aging as a systemic process.

Key words: aging, skin, trigeminal nerve, neuron loss.

References

1. Zorina A.I., Deev R.V., Zorin V.L. , Cherkasov V.R. Aging of skin mediated by fibroblasts. Possibilities of therapeutic correction. Experimental and clinical dermatology and cosmetology. №5, 2011, p. 43-51.
2. Yusov Z. Yu. Involutional changes in the skin, taking into account the type of aging. Scientific statements. Medicine series. Pharmacy. 2012. No 22 (141). Issue 20/2, pp. 97-100.
3. Baumann L., Weinkle S. Improving elasticity: the science of aging skin. Cosmet. Dermatol. 2007; 20: 168–172.
4. Davis E.A. and Dailey M.J. A direct effect of the autonomic stem cell proliferation? American Journal of Physiology-Regulatory, Integrative and Comparative Physiology. Vol. 316, N 1. doi.org/10.1152/ajpregu.00266.2018.
5. Kolomiytsev A.K. Changes in the nuclei of the vagus and trigeminal nerve, depending on age. Proceedings of higher educational institutions. North Caucasus region. Natural sciences.-2013 - №3, C.101-104.
6. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

Микробиом и расстройства пищевого поведения

Магомедгаджиев Шамил Алисултанович
студент, кафедра пропедевтики внутренних болезней, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Djavi3d@gmail.com

Шулаева Анастасия Алексеевна
студент, кафедра пропедевтики внутренних болезней, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П.Павлова, Shulaeva_anastasiya@mail.ru

Пепеляев Александр Вячеславович
студент, кафедра пропедевтики внутренних болезней, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Pepelyaevav.dom.raid.ru@mail.ru

Невежина Анна Юрьевна
студент, кафедра пропедевтики внутренних болезней, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Nev-anyuta@yandex.ru

Кибирев Максим Владимирович
студент, кафедра пропедевтики внутренних болезней, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Nocoment2015@mail.ru

Кишечный микробиом человека участвует в метаболизме хозяина и регуляции веса, защите хозяина и развитии иммунной системы, а также взаимодействии кишечника и мозга. Пациенты с нервной анорексией (АН) показывают заметные изменения в своем микробиоме, например, снижение разнообразия и численности таксонов. Связанные с АН изменения в микробиоме могут увеличить проницаемость кишечника, воспаление и образование аутоантител. Снижение разнообразия микробиома при АН может быть связано с депрессивными, тревожными и расстройствами пищевого поведения. Микробиом-направленная терапия, например, с использованием диеты или психобиотиков, может предложить дополнительные стратегии лечения.
Ключевые слова: микробиом, нервная анорексия, воспаление, проницаемость кишечника, аутоантитела, взаимодействие кишечника с мозгом, психобиотики, питание.

Человеческое тело несет по меньшей мере столько же кишечных микробных клеток, сколько и всех эукариотических клеток [1]. Из приблизительно 1000 различных видов кишечных микробов каждый человек имеет свою собственную персональную комбинацию из приблизительно 500 видов [2], действующих как «отпечаток кишечного микроба человека». Комбинация генетической информации всех кишечных микробов называется «кишечным микробиомом» и содержит в 150 раз больше генов, чем геном человека. Эта колония кишечных микробов постоянно взаимодействует с питательными веществами и клетками кишечной стенки. Она помогает переваривать и расщеплять пищу, снабжая организм многими необходимыми питательными веществами, которые иначе были бы недоступны, что приводит к симбиотическим отношениям. Кишечные микробы влияют на обмен веществ хозяина и, кроме того, на гормональный статус.Они также играют важную роль в образовании нашей иммунной системы с момента рождения и, таким образом, помогают регулировать воспалительные процессы [3]. Неудивительно, что микробиом, по-видимому, играет важную роль при таких заболеваниях, как диабет, воспалительные заболевания кишечника, артрит, а также при ожирении. В последнее время взаимодействие между микробиомом кишечника и работой мозга и поведением (т. е. «Ось кишечник-мозг») стало центром внимания.

Текущие исследования указывают на причинную роль микробиома при таких заболеваниях, как генерализованное тревожное расстройство, депрессия, а также в механизмах, помогающих справиться со стрессом [4]. Эти данные представляют повышенный интерес для лечения нервной анорексии (АН), где метаболический, иммунологический и регулирующий вес эффекты микробиома, вероятно, влияют на течение и прогноз этого часто хронического заболевания [5–8]. В этой статье авторы представляют текущее состояние исследований, касающихся взаимодействий между кишечными микробами и организмом-хозяином, и первоначальные результаты, полученные от пациентов с АН, чтобы представить будущие направления исследований АН и возможные варианты лечения.

Регулирование веса и микробиом

В 2005 году было продемонстрировано, что у пациентов с ожирением микробиом кишечника отличается от микробиома у пациентов с нормальным весом [9]. Пересадка стула от мышей с ожирением мышам без микробов (germ-free), которые родились и выросли в стерильной среде, привела к

ожирению у последних, доказав важную роль микробиома кишечника в регуляции массы тела [10]. Этот эффект объяснялся способностью некоторых видов кишечных микробов у людей с ожирением извлекать больше энергии из того же количества пищи, что и кишечные микробы у людей с нормальным и малым весом [11].Например, Mörkl и его коллеги обнаружили [12], что количество бактерий Bacteroidetes spp. коррелировало с индексом массы тела у пациентов с недостаточной, нормальной и избыточной массой тела. Три исследования, проведенные к настоящему времени, показали, что количество Bacteroidetes снижается у пациентов с недостаточным весом и нервной анорексией [6,8,13] и нормализуется во время реабилитации и увеличения веса [8]. Еще одним доказательством причинной роли микробиома в регуляции массы тела являются данные Смита и его коллег [14]. Они пересадили кал малавийских детей с квашиоркором стерильным мышам. При кормлении по типу малавийской диеты у мышей развивалась потеря веса и признаки недоедания, чего не было у контрольных животных после трансплантации кала от здоровых детей. Кроме того, 1 неделя лечения пероральными антибиотиками позволила значительно улучшить состояние и питание детей с недостаточной массой тела [15]. По сравнению с результатами трансплантации кала от пациентов с ожирением из списка ожидания, трансплантация кала от пациентов, перенесших бариатрическую операцию, стерильным мышам привел к значительному снижению жировой массы у этих мышей [16]. Как уже упоминалось выше и будет уточнено позже, микробиом у пациентов с АН также, по-видимому, изменяется, потенциально влияя на их метаболизм питательных веществ и способность набирать вес. Mack и его коллеги [8] смогли показать существенно отличающиеся изменения между ограничительным типом нервной анорексии и нервной булимии. По их исследованию пациентам с ограничительной нервной анорексией необходимо значительно больше калорий для того же количества прибавки в весе, чем пациентам, борющимся с нервной булимией [17].

Микробиом и гормональные изменения

Изменения микробного состава, по-видимому, связаны с гормональными изменениями у хозяина; однако это взаимодействие представляется двунаправленным. Хотя большинство видов кишечной микробиоты реагируют на гормональный фон хозяина, довольно немногие могут сами секретировать гормонально активные вещества и влиять на секрецию гормонов хозяина. Например, стерильные мыши продемонстрировали на 25% более высокий уровень тиреотропина [18] и снижение концентрации серотонина [19] и катехоламинов в плазме крови по сравнению с таковыми в плазме контрольных мышей. Определенная кишечная микробиота продуцирует серотонин [21], дофамин [21] и ГАМК [20]. Было показано, что эстроген снижает метаболизм бактериальной популяции хозяина и, кроме того, гормональный статус. Они также играют важную роль в образовании и обучении нашей иммунной системы со дня нашего рождения и, таким образом, помогают регулировать воспалительные процессы [3]. Неудивительно, что микробиом, по-видимому, играет важную роль при таких заболеваниях, как диабет, воспалительные заболевания кишечника и артрит, а также при ожирении. В последнее время взаимодействие между микробиомом кишечника, мозгом и поведением (т.е. «Ось кишечник-мозг») стало центром внимания. Было показано, что эстроген снижает бактериальную вирулентность и увеличивает скорость роста определенных бактерий в культуре [21] и его уровень коррелирует с бактериальным разнообразием [22]. Грелин, гормон, повышающийся во время голодания, был связан с более высокой распространенностью Bacteroides и Prevotella и более низким содержанием Bifidobacterium и Lactobacillus у крыс [23], тогда как гормон сытости лептин показал обратную связь с более низким содержанием Bacteroides и Prevotella и более высоким содержанием Bifidobacterium и Lactobacillus. Поскольку у пациентов с нервной анорексией наблюдается длительный дефицит эстрогена и аменорея, снижение уровня лептина и тироксина и повышение уровня грелина, можно предположить гормональное взаимодействие с микробиомом. Также было показано, что у стерильных мышей повышен уровень кортикостерона [24], тогда как введение Lactobacillus и Bifidobacteria снижало уровни циркулирующих кортикоидных гормонов как у крыс, так и у людей [25], подчеркивая роль кишечного микробиома в регуляции стресса. У пациентов с нервной анорексией неоднократно обнаруживали повышение уровня кортизола в сыворотке, слюне и моче [26].

Микробиом и кишечник

Повышенные уровни кортизола и стресса, однако, также приводят к увеличению проницаемости стенки кишечника. Было показано, что относительно доброкачественный стресс, например, публичное выступление, повышает уровень кортизола и проницаемость кишечника [28]. Потенциальным механизмом может быть активация тучных клеток, которые содержат рецепторы с высоким сродством к кортикотропин-рилизинг-гормону [27]. У пациентов с нервной анорексией стресс, связанный с голоданием, и повышение кортизола может привести к повышению проницаемости кишечника. В первоначальном исследовании у пациентов с нервной анорексией Mörkl и его коллеги [29] не обнаружили каких-либо изменений в уровнях зонулина в крови, который является маркером для определения проницаемости кишечника [30,31]. Первоначальные результаты исследований на животных, однако, подтверждают эту гипотезу, поскольку Jesus и его коллеги [32] действительно показали наличие синдрома «дырявого кишечника» с повышенной проницаемостью толстой кишки, уменьшение толщины стенки желудка у животных с нервной анорексией. Эти изменения не затрагивают тонкий ки-

шечник, что согласуется с исследованиями у пациентов с нервной анорексией, которые показали снижение проницаемости меченого декстрана, который в основном абсорбируется в тонкой кишке [33]. Кроме того, появляется все больше свидетельств того, что кишечный микробиом также влияет на барьерную функцию слизистой оболочки кишечника [34]. Проницаемость толстой кишки при нервной анорексии может быть нарушена некоторыми кишечными бактериями, которые избирательно переваривают белки кишечной слизи, которая защищает эпителий. Исследования у пациентов с нервной анорексией показали увеличение количества разлагающих муцин Firmicutes и Verrucomicrobia, тогда как разлагающие углеводы таксоны и Bacteroidetes встречались реже [6,8].

Микробиом и воспаление

Было показано, что уменьшение муцина, истончение стенок кишечника и изменение плотных соединений приводит к увеличению проницаемости кишечника, способствует миграции бактериальных компонентов, бактериальных продуктов или даже целых бактерий через барьер кишечной стенки [8,32]. В трех исследованиях [35-37] было показано, что это вызывает иммунные реакции и воспаление через toll-подобные рецепторы (TLR-4), запускающие провоспалительное высвобождение цитокинов. У пациентов с АН [37] действительно наблюдалось усиленное воспаление с повышенными воспалительными маркерами, такими как альфа-фактор некроза опухоли (TNF-a) и интерлейкин-6 (IL-6) в недавнем мета-анализе [38] в дополнение к IL-1b из предыдущего мета-анализа [39]. В исследованиях животных с нервной анорексией подтверждено участие TLR-4 в высвобождении провоспалительных цитокинов слизистой оболочки, и TLR-4 даже влияли на смертность животных [40]. Некоторые Bifidobacteria, с другой стороны, были способны предотвращать активацию TLR [41], и Lactobacilli были способны снижать уровни TNF-a, IL-6 и IL-8 [42].

Таким образом, микробиом, по-видимому, играет важную роль в проницаемости кишечника и воспалении, вероятно, нужны новые потенциальные варианты лечения хронического воспаления при нервной анорексии.

Микробиом и иммунология

Помимо неспецифического воспаления, бактерии и бактериальные субкомпоненты также индуцируют специфические гуморальные антитела при прохождении через кишечный барьер. Эти антитела могут приводить к перекрестной реактивности с тканями организма, вызывая аутоиммунные заболевания, которые действительно усиливаются у пациентов с АН. Большое исследование финской популяции показало повышенные отношения шансов возникновения (OR) для аутоиммунных заболеваний, особенно в отношении эндокринных заболеваний (OR 2.4) и желудочно-кишечных заболеваний (OR 1.8), при этом болезнь Крона в 3,9 раза чаще встречается у пациентов с нервной анорексией, чем в контрольной группе [43]. В одном исследовании у пациента с болезнью Крона, у которого также была анемия, сообщалось об уменьшении симптомов АН после приема анти-ФНО-а-терапии для лечения болезни Крона. Перекрестная реактивность кишечных бактерий также привела к появлению антител против гормонов, влияющих на чувство голода и сытости, таких как грелин и гормон стимуляции альфа-меланоцитов (a-MSH) [44]. В этом исследовании специфический бактериальный антиген (ClpB), входящий в состав некоторых энтеробактерий, активно использовали для индукции образования антител, перекрестно-реактивных с a-MSH путем инъекции его животному. Соответствующие виды Escherichia coli, получаемые животным перорально, оказывали аналогичное действие, тогда как E. coli с дефицитом ClpB не оказывали [45]. Обе когорты животных также демонстрировали изменения в потреблении пищи и регулировании веса, подчеркивая функциональную значимость этих антител [45]. Потенциальный механизм заключается в том, что перекрестно-реагирующие антитела могут защищать эти пептиды от деградации в кровообращении, как это было доказано для антител грелина [46]. Действительно, в небольшой группе пациентов с расстройствами пищевого поведения, включая пациентов с нервной анорексией, были обнаружены повышенные уровни ClpB, которые значительно коррелировали с a-MSH антителами [47]. Кроме того, у пациентов с расстройствами пищевого поведения обнаружены повышенные уровни аутоантител к нескольким гормонам, связанным с голодом и сытостью, и антител, реагирующим на a-MSH, что, в свою очередь, коррелировало с тяжестью симптомов расстройства пищевого поведения [45]. Таким образом, аутоантитела также могут быть потенциальным механизмом, посредством которого кишечный микробиом влияет на мозг и сложные виды поведения, такие как голод и сытость, как часть оси кишечник-мозга.

Микробиом и мозг (ось кишечника)

Взаимоотношения между кишечным микробиомом и физическим развитием в целом и мозгом становятся особенно очевидными в наши первые моменты жизни. Родились ли мы вагинально или через кесарево сечение и кормили ли мы грудью или нет, определяет то, с какими различными бактериями мы вступаем в контакт, и оказывает серьезное влияние на наш микробиом и нашу иммунную систему [48]. Стерильные мыши, вообще не контактировавшие с кишечными бактериями, показали девиантное развитие головного мозга [49] и измененный нейротропный фактор мозга (BDNF) в крови и мозге, особенно в гиппокампе [50]. BDNF является фактором нейронного роста, ответственным за рост, защиту и образование синапсов нейронов, а также взаимодействие синапсов. Тяжелобольные пациенты с нервной анорексией показали снижение уровня BDNF в сыворотке, тогда как восстановление массы тела, по-видимому, способствовало его нормализации [51]. Антибиотики

снижали уровень BDNF в гиппокампе молодых мышей и, что интересно, также приводили к повышению уровня тревоги, демонстрируя прямое взаимодействие между микробиомом, мозгом и поведением. Это взаимодействие становится еще более очевидным при рассмотрении метаболизма серотонина у стерильных мышей, где уровни метаболитов серотонина 5-гидроксииндолуксусной кислоты (5-HIAA) и 5-гидрокситриптамина в гиппокампе были значительно выше, чем у нормальных мышей. 5-HIAA была значительно ниже в спинномозговой жидкости у пациентов с острой анорексией, тогда как у выздоровевших пациентов уровень был выше, чем у контрольных. Кроме того, периферический серотонин, по-видимому, подвержен влиянию кишечного микробиома через изменение количества и функционирования энтерохромаффинных клеток в эпителии кишечника, что приводит к более сильной перистальтике и, следовательно, к более низкому времени прохождения стула; таким образом, недостаток серотонин-продуцирующей микробиоты может быть частично ответственен за часто отмечаемый запор при нервной анорексии. Эти незначительные количества серотонина также попадают в кровоток. Тревога и депрессивные симптомы связаны с метаболизмом серотонина, и часто сопровождают течение нервной анорексии [52]. В мозгу пациентов с нервной анорексией также наблюдалась обширная потеря объема серого и белого вещества [53], что было связано с нейропсихологическим дефицитом и негативным прогнозом исхода заболевания [54]. Группа авторов показала снижение скорости обучения [55] и снижение регенерации клеток в головном мозге у животных с нервной анорексией. В исследовании, проведенном Mohle и коллегами [56] на мышах, уничтожение кишечных бактерий антибиотиками также привело к снижению скорости обучения и уменьшению регенерации клеток гиппокампа, влияющих на иммунные процессы; добавление лактобацилл и бифидобактерий устраняет эти нарушения. Однако дальнейшие механизмы кишечно-мозговых взаимодействий еще предстоит выяснить.

Микробиом и нервная анорексия

Пять поперечных исследований [13, 29, 57–59] с 9-18 пациентами с нервной анорексией и 3 продольных исследования, включая от 3 до 44 пациентов [6, 8, 60] до настоящего времени исследовали изменения, связанные с микробиомом кишечника, с использованием образцов кала с неоднородными результатами [61,62]. Kleiman и коллеги [6] и Mörkl и коллеги [29] показали снижение а-разнообразия (мера количества разных видов в выборке) у остро больных пациентов с нервной анорексией по сравнению со здоровыми контрольными, тогда как Mack и коллеги [8] и Borgo и коллеги [58] показали незначительные изменения в том же направлении. Снижение разнообразия наблюдается у пациентов с ожирением и пациентов с воспалительными заболеваниями кишечника и связано с повышенной проницаемостью кишечника и уровнем воспаления [62]. Mack и его коллеги [8] показали значительное увеличение разнообразия после восстановления веса, а Kleiman и его коллеги сообщили о сходной тенденции. Интересно, что в выборке Kleiman и его коллег разнообразие было связано с уровнем депрессии и симптомами пищевого расстройства. Было установлено, что b-разнообразие (мера сходства микробиомов у разных индивидуумов) выше в выборках Mack и коллег, а также у Kleiman и коллег, что свидетельствует о большой гетерогенности у пациентов с нервной анорексией. Хотя b-разнообразие также уменьшилось во время увеличения веса, микробиом пациентов с нервной анорексией все еще значительно отличался от такового у здоровых контрольных пациентов, больше напоминая их собственный микробиом во время острого голодания. Этот результат намекает на стойкие изменения в микробиоме пациентов с нервной анорексией даже после восстановления веса. Что касается численности конкретных видов, Firmicutes были увеличены, а Bacteroidetes уменьшены в выборке Mack и коллег, и аналогичная тенденция была обнаружена в выборке Kleiman и коллег. Уменьшенное количество видов Roseburia было обнаружено в 2 исследуемых образцах [8,58], а увеличенное количество метаногенных архей Methanobrevibacter smithii было обнаружено в 3 образцах [8,57,58]. Было обнаружено, что последнее обратно коррелирует с индексом массы тела [57] и может представлять собой адаптивный механизм для увеличения использования энергии [8]. Относительное увеличение Firmicutes может в дальнейшем повысить проницаемость кишечника, поскольку они расщепляют главным образом белки, в том числе кишечный муцин. С другой стороны, розебурия питается углеводами и обычно производит бутират. Ранее было показано, что бутират снижает проницаемость кишечника [61] и воспаление [62]; таким образом, его отсутствие будет способствовать дальнейшему развитию этих явлений. Кроме того, Mack и его коллеги [8] и Morita и его коллеги [59] показали повышенный уровень жирных кислот с разветвленной цепью, продуктов ферментации расщепления белка, которые, как было показано, дополнительно поддерживают выработку пептида YY - желудочного пептида, который отрицательно влияет на аппетит и повышает уровень депрессии.

Микробиом человека быстро становится важной темой исследований соматических и психических заболеваний [4, 5, 35]. Влияние микробиома кишечника на потребление пищи, голод и сытость, желудочно-кишечную дисфункцию, нейрокогнитивная функцию, настроение и тревожность требуют дальнейших интенсивных исследований. Основополагающие патофизиологические механизмы, включая проницаемость кишечника, воспаление, аутоантитела, гормональные взаимодействия и ось кишечник-мозг, требуют глубокого изучения. Продольные исследования, касающиеся разнообразия микробиома и численности таксонов, должны составить карту изменений, вызванных голоданием, и потенциальной реабилитации или сохраняющихся отклонений у пациентов

с нервной анорексией. Кроме того, следует поставить под сомнение текущие схемы лечения пациентов с нервной анорексией, если схема не учитывает потенциальные взаимодействия с кишечным микробиомом. Пациенты с нервной анорексией часто едят вегетарианскую или веганскую диету с низким содержанием жиров и углеводов и высоким содержанием белка и клетчатки до начала терапии. После начала лечения эта картина резко меняется, потому что больничная еда в основном богата калориями и богата углеводами и жирами. Кроме того, пациенты, нуждающиеся в пероральных добавках или назогастральном питании, в основном получают продукты на основе коровьего молока. Было доказано, что пищевые продукты животного происхождения быстро изменяют численность отдельных видов микроорганизмов, если ранее соблюдалась вегетарианская диета, и могут увеличивать количество некоторых вызывающих воспаление бактерий [5]. Необходимы дальнейшие доклинические и клинические исследования влияния возобновления нормального питания на микробиом кишечника для оценки и совершенствования современных методов питания пациентов с нервной анорексией. Необходимо проводить интервенционные испытания с использованием психобиотиков («живые бактерии, которые при применении в достаточных количествах приносят пользу психическому здоровью» [35]), пребиотиков (пищевые волокна, способствующие росту этих положительных бактерий), пищевых добавок.

Микробиом и лечение нервной анорексии

Таким образом, микробиом-направленные вмешательства могут стать важным дополнением к современному лечению пациентов с нервной анорексией. Существует несколько различных механизмов, с помощью которых можно осуществлять эти вмешательства, а именно:

- Само питание;
- Пищевые добавки;
- Пробиотики (живые бактерии);
- Пребиотики (волокна, способствующие росту определенных бактерий);
- Препараты, влияющие на микробиом [62].

Терапевтические цели могут быть определены на разных уровнях взаимодействия микробиом-хозяин у пациентов с нервной анорексией:

- Увеличение извлечения энергии из того же количества пищи, чтобы ускорить увеличение веса, не увеличивая объем пищи;
- Уменьшение проницаемости кишечника и, таким образом, предотвращение индукции антител и воспаления;
- Уменьшение тревожных и депрессивных симптомов и повышение когнитивной функции.

Литература

1. Sender R, Fuchs S, Milo R. Revised estimates for the number of human and bacteria cells in the body. PLoS Biol 2016;14(8):e1002533.

2. Clavel T, Lagkouvardos I, Hiergeist A. Microbiome sequencing: challenges and opportunities for molecular medicine. Expert Rev Mol Diagn 2016;16(7):795–805.

3. Neuman H, Debelius JW, Knight R, et al. Microbial endocrinology: the interplay between the microbiota and the endocrine system. FEMS Microbiol Rev 2015; 39(4):509–21.

4. Cryan JF, Dinan TG. Mind-altering microorganisms: the impact of the gut microbiota on brain and behaviour. Nat Rev Neurosci 2012;13(10):701–12.

5. Herpertz-Dahlmann B, Seitz J, Baines J. Food matters: how the microbiome and gut–brain interaction might impact the development and course of anorexia nervosa. Eur Child Adolesc Psychiatry 2017;26(9):1031–41.

6. Kleiman SC, Watson HJ, Bulik-Sullivan EC, et al. The intestinal microbiota in acute anorexia nervosa and during renourishment: relationship to depression, anxiety, and eating disorder psychopathology. Psychosom Med 2015;77(9):969.

7. Carr J, Kleiman SC, Bulik CM, et al. Can attention to the intestinal microbiota improve understanding and treatment of anorexia nervosa? Expert Rev Gastroenterol Hepatol 2016;10(5):565–9.

8. Mack I, Cuntz U, Gra¨mer C, et al. Weight gain in anorexia nervosa does not ameliorate the faecal microbiota, branched chain fatty acid profiles, and gastrointestinal complaints. Sci Rep 2016;6:26752.

9. Ley RE, Ba¨ckhed F, Turnbaugh P, et al. Obesity alters gut microbial ecology. Proc Natl Acad Sci U S A 2005;102(31):11070–5.

10. Ridaura VK, Faith JJ, Rey FE, et al. Gut microbiota from twins discordant for obesity modulate metabolism in mice. Science 2013;341(6150):1241214.

11. Turnbaugh PJ, Ley RE, Mahowald MA, et al. An obesity-associated gut microbiome with increased capacity for energy harvest. Nature 2006;444(7122)

12. Mörkl S, Lackner S, Müller W, et al. Gut microbiota and body composition in anorexia nervosa inpatients in comparison to athletes, overweight, obese, and normal weight controls. Int J Eat Disord 2017;50(12):1421–31.

13. Million M, Angelakis E, Maraninchi M, et al. Correlation between body mass index and gut concentrations of Lactobacillus reuteri, Bifidobacterium animalis, Methanobrevibacter smithii and Escherichia coli. Int J Obes (Lond) 2013;37(11):1460–6.

14. Smith MI, Yatsunenko T, Manary MJ, et al. Gut microbiomes of Malawian twin pairs discordant for kwashiorkor. Science 2013;339(6119):548–54.

15. Trehan I, Goldbach HS, LaGrone LN, et al. Antibiotics as part of the management of severe acute malnutrition. N Engl J Med 2013;368(5):425–35.

16. Tremaroli V, Karlsson F, Werling M, et al. Roux-en-Y gastric bypass and vertical banded gastroplasty induce long-term changes on the human gut microbiome contributing to fat mass regulation. Cell Metab 2015;22(2):228–38.

17. Marzola E, Nasser JA, Hashim SA, et al. Nutritional rehabilitation in anorexia nervosa: review of the literature and implications for treatment. BMC Psychiatry 2013; 13:290.

18. Wostmann B. Morphology and physiology, endocrinology and biochemistry. In: Wostmann BS, editor. Germfree and gnotobiotic animal models. Boca Raton (FL): CRC Press; 1996. p. 43–71.

19. Wikoff WR, Anfora AT, Liu J, et al. Metabolomics analysis reveals large effects of gut microflora on mammalian blood metabolites. Proc Natl Acad Sci U S A 2009; 106(10):3698–703.

20. Asano Y, Hiramoto T, Nishino R, et al. Critical role of gut microbiota in the production of biologically active, free catecholamines in the gut lumen of mice. Am J Physiol Gastrointest Liver Physiol 2012;303(11):G1288–95.

21. Roshchina V. Evolutionary considerations of neurotransmitters in microbial, plant, and animal cells. In: Lyte M, Fitzgerald P, editors. Microbial endocrinology: interkingdom signaling in infectious disease and health. New York: Springer; 2010. p. 17–52.

22. Flores R, Shi J, Fuhrman B, et al. Fecal microbial determinants of fecal and systemic estrogens and estrogen metabolites: a cross-sectional study. J Transl Med 2012;10:253.

23. Queipo-Ortun˜o MI, Seoane LM, Murri M, et al. Gut microbiota composition in male rat models under different nutritional status and physical activity and its association with serum leptin and ghrelin levels. PLoS One 2013;8(5):e65465.

24. Grenham S, Clarke G, Cryan JF, et al. Brain-gut-microbe communication in health and disease. Front Physiol 2011;2:94.

25. Messaoudi M, Lalonde R, Violle N, et al. Assessment of psychotropic-like properties of a probiotic formulation (Lactobacillus helveticus R0052 and bifidobacterium longum R0175) in rats and human subjects. Br J Nutr 2011;105(5):755–64.

26. Schorr M, Miller KK. The endocrine manifestations of anorexia nervosa: mechanisms and management. Nat Rev Endocrinol 2017;13(3):174–86.

27. Petra AI, Panagiotidou S, Stewart JM, et al. Spectrum of mast cell activation disorders. Expert Rev Clin Immunol 2014;10(6):729–39.

28. Vanuytsel T, van Wanrooy S, Vanheel H, et al. Psychological stress and

corticotropin-releasing hormone increase intestinal permeability in humans by a

mast cell-dependent mechanism. Gut 2014;63(8):1293–9.

29. Mörkl S, Lackner S, Meinitzer A, et al. Pilot study: gut microbiome and intestinal barrier in anorexia nervosa. Fortschr Neurol Psychiatr 2018. https://doi.org/10. 1055/s-0043-123826 [in German].

30. Fasano A, Not T, Wang W, et al. Zonulin, a newly discovered modulator of intestinal permeability, and its expression in coeliac disease. Lancet Lond Engl 2000; 355(9214):1518–9.

31. Sturgeon C, Fasano A. Zonulin, a regulator of epithelial and endothelial barrier functions, and its involvement in chronic inflammatory diseases. Tissue Barriers 2016;4(4):e1251384.

32. Jesus P, Ouelaa W, Francois M, et al. Alteration of intestinal barrier function during activity-based anorexia in mice. Clin Nutr 2014;33(6):1046–53.

33. Monteleone P, Carratu` R, Cartenı` M, et al. Intestinal permeability is decreased in anorexia nervosa. Mol Psychiatry 2004;9(1):76–80.

34. Kelly JR, Kennedy PJ, Cryan JF, et al. Breaking down the barriers: the gut microbiome, intestinal permeability and stress-related psychiatric disorders. Front Cell Neurosci 2015;9:392.

35. Dinan TG, Stanton C, Cryan JF. Psychobiotics: a novel class of psychotropic. Biol Psychiatry 2013;74(10):720–6.

36. Kelly JR, Minuto C, Cryan JF, et al. Cross talk: the microbiota and neurodevelopmental disorders. Front Neurosci 2017;11:490.

37. Bambury A, Sandhu K, Cryan JF, et al. Finding the needle in the haystack: systematic identification of psychobiotics. Br J Pharmacol 2017. https://doi.org/10. 1111/bph.14127.

38. Dalton B, Bartholdy S, Robinson L, et al. A meta-analysis of cytokine concentrations in eating disorders. J Psychiatr Res 2018;103:252–64.

39. Solmi M, Veronese N, Favaro A, et al. Inflammatory cytokines and anorexia nervosa: a meta-analysis of cross-sectional and longitudinal studies. Psychoneuroendocrinology 2015;51:237–52.

40. Belmonte L, Achamrah N, Nobis S, et al. A role for intestinal TLR4-driven inflammatory response during activity-based anorexia. Sci Rep 2016;6:35813.

41. Zhou W, Lv H, Li MX, et al. Protective effects of bifidobacteria on intestines in newborn rats with necrotizing enterocolitis and its regulation on TLR2 and TLR4. Genet Mol Res 2015;14(3):11505–14.

42. Dai C, Zheng C-Q, Meng F-J, et al. VSL#3 probiotics exerts the anti-inflammatory activity via PI3k/Akt and NF-kB pathway in rat model of DSS-induced colitis. Mol Cell Biochem 2013;374(1–2):1–11.

43. Raevuori A, Haukka J, Vaarala O, et al. The increased risk for autoimmune diseases in patients with eating disorders. PLoS One 2014;9(8):e104845.

44. Fetissov SO. Role of the gut microbiota in host appetite control: bacterial growth to animal feeding behaviour. Nat Rev Endocrinol 2017;13(1):11.

45. Tennoune N, Chan P, Breton J, et al. Bacterial ClpB heat-shock protein, an antigen-mimetic of the anorexigenic peptide alpha-MSH, at the origin of eating

disorders. Transl Psychiatry 2014;4:e458.

46. Francois M, Barde S, Legrand R, et al. High-fat diet increases ghrelin-expressing cells in stomach, contributing to obesity. Nutrition 2016;32(6):709–15.

47. Breton J, Legrand R, Akkermann K, et al. Elevated plasma concentrations of bacterial ClpB protein in patients with eating disorders. Int J Eat Disord 2016;49(8): 805–8.

48. Santoro A, Ostan R, Candela M, et al. Gut microbiota changes in the extreme decades of human life: a focus on centenarians. Cell Mol Life Sci 2018;75(1): 129–48.

49. Luczynski P, McVey Neufeld K-A, Oriach CS, et al. Growing up in a bubble: using germ-free animals to assess the influence of the gut microbiota on brain and behavior. Int J Neuropsychopharmacol 2016;19(8). https://doi.org/10.1007/ s00018-017-2674-y.

50. Sherwin E, Rea K, Dinan TG, et al. A gut (microbiome) feeling about the brain. Curr Opin Gastroenterol 2016;32(2):96–102.

51. Zwipp J, Hass J, Schober I, et al. Serum brain-derived neurotrophic factor and cognitive functioning in underweight, weight-recovered and partially weightrecovered females with anorexia nervosa. Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry 2014;54:163–9.

52. Herpertz-Dahlmann B. Adolescent eating disorders: update on definitions, symptomatology, epidemiology, and comorbidity. Child Adolesc Psychiatr Clin N Am 2015;24(1):177–96.

53. Seitz J, Herpertz-Dahlmann B, Konrad K. Brain morphological changes in adolescent and adult patients with anorexia nervosa. J Neural Transm 2016;123(8): 949–59.

54. Seitz J, Walter M, Mainz V, et al. Brain volume reduction predicts weight development in adolescent patients with anorexia nervosa. J Psychiatr Res 2015;68:228–37.

55. Paulukat L, Frintrop L, Liesbrock J, et al. Memory impairment is associated with the loss of regular oestrous cycle and plasma oestradiol levels in an activitybased anorexia animal model. World J Biol Psychiatry 2016;17(4):274–84.

56. Möhle L, Mattei D, Heimesaat MM, et al. Ly6Chi monocytes provide a link between antibiotic-induced changes in gut microbiota and adult hippocampal neurogenesis. Cell Rep 2016;15(9):1945–56.

57. Armougom F, Henry M, Vialettes B, et al. Monitoring bacterial community of human gut microbiota reveals an increase in Lactobacillus in obese patients and Methanogens in anorexic patients. PLoS One 2009;4(9):e7125.

58. Borgo F, Riva A, Benetti A, et al. Microbiota in anorexia nervosa: the triangle between bacterial species, metabolites and psychological tests. PLoS One 2017; 12(6):e0179739.

59. Morita C, Tsuji H, Hata T, et al. Gut dysbiosis in patients with anorexia nervosa. PLoS One 2015;10(12):e0145274.

60. Kleiman SC, Glenny EM, Bulik-Sullivan EC, et al. Daily changes in composition and diversity of the intestinal microbiota in patients with anorexia nervosa: a series of three cases. Eur Eat Disord Rev 2017;25(5):423–7.

61. Mack I, Penders J, Cook J, et al. Is the impact of starvation on the gut microbiota specific or unspecific to anorexia nervosa? A narrative review based on a systematic literature search. Curr Neuropharmacol 2018;16(8):1131–49.

62. Seitz J, Baines J, Herpertz-Dahlmann B. Microbiome and inflammation in eating disorders. In: Hebebrand J, Herpertz-Dahlmann B, editors. Eating disorders and obesity in childhood and adolescence. Philadelphia: Elsevier; in press.

63. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294

The Microbiome and Eating Disorders

Magomedgadzhiev Sh.A., Shulaeva A.A.
Pepelyaev A.V., Nevezhina A.Yu., Kibirev M.V.
First St. Petersburg State Medical University acad. I.P. Pavlova

The human gut microbiome is involved in host metabolism and weight regulation, host protection and immune system development, and gut-brain interaction. Patients with anorexia nervosa (AN) show notable changes in their microbiome, for example, reduced diversity and taxa abundance. AN-related changes in microbiome could increase gut permeability, inflammation, and autoantibody formation. Reduced microbiome diversity in AN may be associated with depressive, anxious, and eating disorder symptoms. Microbiome-directed therapies, for example, using nutritional interventions or psychobiotics, could offer additional treatment strategies.

Keywords: microbiome, anorexia nervosa, inflammation, gut permeability, autoantibodies, gut-brain interaction, psychobiotics, nutrition.

References

1. Sender R, Fuchs S, Milo R. Revised estimates for the number of human and bacteria cells in the body. PLoS Biol 2016;14(8):e1002533.
2. Clavel T, Lagkouvardos I, Hiergeist A. Microbiome sequencing: challenges and opportunities for molecular medicine. Expert Rev Mol Diagn 2016;16(7):795–805.
3. Neuman H, Debelius JW, Knight R, et al. Microbial endocrinology: the interplay between the microbiota and the endocrine system. FEMS Microbiol Rev 2015; 39(4):509–21.
4. Cryan JF, Dinan TG. Mind-altering microorganisms: the impact of the gut microbiota on brain and behaviour. Nat Rev Neurosci 2012;13(10):701–12.
5. Herpertz-Dahlmann B, Seitz J, Baines J. Food matters: how the microbiome and gut–brain interaction might impact the development and course of anorexia nervosa. Eur Child Adolesc Psychiatry 2017;26(9):1031–41.
6. Kleiman SC, Watson HJ, Bulik-Sullivan EC, et al. The intestinal microbiota in acute anorexia nervosa and during renourishment: relationship to depression, anxiety, and eating disorder psychopathology. Psychosom Med 2015;77(9):969.
7. Carr J, Kleiman SC, Bulik CM, et al. Can attention to the intestinal microbiota improve understanding and treatment of anorexia nervosa? Expert Rev Gastroenterol Hepatol 2016;10(5):565–9.
8. Mack I, Cuntz U, Gra¨mer C, et al. Weight gain in anorexia nervosa does not ameliorate the faecal microbiota, branched chain fatty acid profiles, and gastrointestinal complaints. Sci Rep 2016;6:26752.
9. Ley RE, Ba¨ckhed F, Turnbaugh P, et al. Obesity alters gut microbial ecology. Proc Natl Acad Sci U S A 2005;102(31):11070–5.
10. Ridaura VK, Faith JJ, Rey FE, et al. Gut microbiota from twins discordant for obesity modulate metabolism in mice. Science 2013;341(6150):1241214.
11. Turnbaugh PJ, Ley RE, Mahowald MA, et al. An obesity-associated gut microbiome with increased capacity for energy harvest. Nature 2006;444(7122): 1027–31.
12. Mörkl S, Lackner S, Müller W, et al. Gut microbiota and body composition in anorexia nervosa inpatients in comparison to athletes, overweight, obese, and normal weight controls. Int J Eat Disord 2017;50(12):1421–31.
13. Million M, Angelakis E, Maraninchi M, et al. Correlation between body mass index and gut concentrations of Lactobacillus reuteri, Bifidobacterium animalis, Methanobrevibacter smithii and Escherichia coli. Int J Obes (Lond) 2013;37(11):1460–6.
14. Smith MI, Yatsunenko T, Manary MJ, et al. Gut microbiomes of Malawian twin pairs discordant for kwashiorkor. Science 2013;339(6119):548–54.
15. Trehan I, Goldbach HS, LaGrone LN, et al. Antibiotics as part of the management of severe acute malnutrition. N Engl J Med 2013;368(5):425–35.
16. Tremaroli V, Karlsson F, Werling M, et al. Roux-en-Y gastric bypass and vertical banded gastroplasty induce long-term changes on the human gut microbiome contributing to fat mass regulation. Cell Metab 2015;22(2):228–38.
17. Marzola E, Nasser JA, Hashim SA, et al. Nutritional rehabilitation in anorexia nervosa: review of the literature and implications for treatment. BMC Psychiatry 2013; 13:290.
18. Wostmann B. Morphology and physiology, endocrinology and biochemistry. In: Wostmann BS, editor. Germfree and gnotobiotic animal models. Boca Raton (FL): CRC Press; 1996. p. 43–71.

19. Wikoff WR, Anfora AT, Liu J, et al. Metabolomics analysis reveals large effects of gut microflora on mammalian blood metabolites. Proc Natl Acad Sci U S A 2009; 106(10):3698–703.
20. Asano Y, Hiramoto T, Nishino R, et al. Critical role of gut microbiota in the production of biologically active, free catecholamines in the gut lumen of mice. Am J Physiol Gastrointest Liver Physiol 2012;303(11):G1288–95.
21. Roshchina V. Evolutionary considerations of neurotransmitters in microbial, plant, and animal cells. In: Lyte M, Fitzgerald P, editors. Microbial endocrinology: interkingdom signaling in infectious disease and health. New York: Springer; 2010. p. 17–52.
22. Flores R, Shi J, Fuhrman B, et al. Fecal microbial determinants of fecal and systemic estrogens and estrogen metabolites: a cross-sectional study. J Transl Med 2012;10:253.
23. Queipo-Ortun˜o MI, Seoane LM, Murri M, et al. Gut microbiota composition in male rat models under different nutritional status and physical activity and its association with serum leptin and ghrelin levels. PLoS One 2013;8(5):e65465.
24. Grenham S, Clarke G, Cryan JF, et al. Brain-gut-microbe communication in health and disease.
25. Messaoudi M, Lalonde R, Violle N, et al. Assessment of psychotropic-like properties of a probiotic formulation (Lactobacillus helveticus R0052 and bifidobacterium longum R0175) in rats and human subjects. Br J Nutr 2011;105(5):755–64.
26. Schorr M, Miller KK. The endocrine manifestations of anorexia nervosa: mechanisms and management. Nat Rev Endocrinol 2017;13(3):174–86.
27. Petra AI, Panagiotidou S, Stewart JM, et al. Spectrum of mast cell activation disorders. Expert Rev Clin Immunol 2014;10(6):729–39.
28. Vanuytsel T, van Wanrooy S, Vanheel H, et al. Psychological stress and corticotropin-releasing hormone increase intestinal permeability in humans by a mast cell-dependent mechanism. Gut 2014;63(8):1293–9.
29. Mörkl S, Lackner S, Meinitzer A, et al. Pilot study: gut microbiome and intestinal barrier in anorexia nervosa. Fortschr Neurol Psychiatr 2018. https://doi.org/10. 1055/s-0043-123826 [in German].
30. Fasano A, Not T, Wang W, et al. Zonulin, a newly discovered modulator of intestinal permeability, and its expression in coeliac disease. Lancet Lond Engl 2000; 355(9214):1518–9.
31. Sturgeon C, Fasano A. Zonulin, a regulator of epithelial and endothelial barrier functions, and its involvement in chronic inflammatory diseases. Tissue Barriers 2016;4(4):e1251384.
32. Jesus P, Ouelaa W, Francois M, et al. Alteration of intestinal barrier function during activity-based anorexia in mice. Clin Nutr 2014;33(6):1046–53.
33. Monteleone P, Carratu` R, Cartenı` M, et al. Intestinal permeability is decreased in anorexia nervosa. Mol Psychiatry 2004;9(1):76–80.
34. Kelly JR, Kennedy PJ, Cryan JF, et al. Breaking down the barriers: the gut microbiome, intestinal permeability and stress-related psychiatric disorders. Front Cell Neurosci
35. Dinan TG, Stanton C, Cryan JF. Psychobiotics: a novel class of psychotropic. Biol Psychiatry 2013;74(10):720–6.
36. Kelly JR, Minuto C, Cryan JF, et al. Cross talk: the microbiota and neurodevelopmental disorders. Front Neurosci
37. Bambury A, Sandhu K, Cryan JF, et al. Finding the needle in the haystack: systematic identification of psychobiotics. Br J Pharmacol 2017. https://doi.org/10. 1111/bph.14127.
38. Dalton B, Bartholdy S, Robinson L, et al. A meta-analysis of cytokine concentrations in eating disorders. J Psychiatr Res 2018;103:252–64.
39. Solmi M, Veronese N, Favaro A, et al. Inflammatory cytokines and anorexia nervosa: a meta-analysis of cross-sectional and longitudinal studies. Psychoneuroendocrinology 2015;51:237–52.
40. Belmonte L, Achamrah N, Nobis S, et al. A role for intestinal TLR4-driven inflammatory response during activity-based anorexia. Sci Rep 2016;6:35813.
41. Zhou W, Lv H, Li MX, et al. Protective effects of bifidobacteria on intestines in newborn rats with necrotizing enterocolitis and its regulation on TLR2 and TLR4. Genet Mol Res 2015;14(3):11505–14.
42. Dai C, Zheng C-Q, Meng F-J, et al. VSL#3 probiotics exerts the anti-inflammatory activity via PI3k/Akt and NF-kB pathway in rat model of DSS-induced colitis. Mol Cell Biochem 2013;374(1–2):1–11.
43. Raevuori A, Haukka J, Vaarala O, et al. The increased risk for autoimmune diseases in patients with eating disorders. PLoS One 2014;9(8):e104845.
44. Fetissov SO. Role of the gut microbiota in host appetite control: bacterial growth to animal feeding behaviour. Nat Rev Endocrinol 2017;13(1):11.
45. Tennoune N, Chan P, Breton J, et al. Bacterial ClpB heat-shock protein, an antigen-mimetic of the anorexigenic peptide alpha-MSH, at the origin of eating
disorders. Transl Psychiatry 2014;4:e458.
46. Francois M, Barde S, Legrand R, et al. High-fat diet increases ghrelin-expressing cells in stomach, contributing to obesity. Nutrition 2016;32(6):709–15.
47. Breton J, Legrand R, Akkermann K, et al. Elevated plasma concentrations of bacterial ClpB protein in patients with eating disorders. Int J Eat Disord 2016;49(8): 805–8.
48. Santoro A, Ostan R, Candela M, et al. Gut microbiota changes in the extreme decades of human life: a focus on centenarians. Cell Mol Life Sci 2018;75(1): 129–48.
49. Luczynski P, McVey Neufeld K-A, Oriach CS, et al. Growing up in a bubble: using germ-free animals to assess the influence of the gut microbiota on brain and behavior. Int J Neuropsychopharmacol 2016;19(8). https://doi.org/10.1007/
50. Sherwin E, Rea K, Dinan TG, et al. A gut (microbiome) feeling about the brain. Curr Opin Gastroenterol 2016;32(2):96–102.
51. Zwipp J, Hass J, Schober I, et al. Serum brain-derived neurotrophic factor and cognitive functioning in underweight, weight-recovered and partially weightrecovered females with anorexia nervosa. Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry 2014;54:163–9.
52. Herpertz-Dahlmann B. Adolescent eating disorders: update on definitions, symptomatology, epidemiology, and comorbidity. Child Adolesc Psychiatr Clin N Am 2015;24(1):177–96.
53. Seitz J, Herpertz-Dahlmann B, Konrad K. Brain morphological changes in adolescent and adult patients with anorexia nervosa. J Neural Transm 2016;123(8): 949–59.
54. Seitz J, Walter M, Mainz V, et al. Brain volume reduction predicts weight development in adolescent patients with anorexia nervosa. J Psychiatr Res 2015;68:228–37.
55. Paulukat L, Frintrop L, Liesbrock J, et al. Memory impairment is associated with the loss of regular oestrous cycle and plasma oestradiol levels in an activitybased anorexia animal model. World J Biol Psychiatry 2016;17(4):274–84.
56. Möhle L, Mattei D, Heimesaat MM, et al. Ly6Chi monocytes provide a link between antibiotic-induced changes in gut microbiota and adult hippocampal neurogenesis. Cell Rep 2016;15(9):1945–56.
57. Armougom F, Henry M, Vialettes B, et al. Monitoring bacterial community of human gut microbiota reveals an increase in Lactobacillus in obese patients and Methanogens in anorexic patients. PLoS One 2009;4(9):e7125.
58. Borgo F, Riva A, Benetti A, et al. Microbiota in anorexia nervosa: the triangle between bacterial species, metabolites and psychological tests. PLoS One 2017; 12(6):e0179739.
59. Morita C, Tsuji H, Hata T, et al. Gut dysbiosis in patients with anorexia nervosa. PLoS One 2015;10(12):e0145274.
60. Kleiman SC, Glenny EM, Bulik-Sullivan EC, et al. Daily changes in composition and diversity of the intestinal microbiota in patients with anorexia nervosa: a series of three cases. Eur Eat Disord Rev 2017;25(5):423–7.
61. Mack I, Penders J, Cook J, et al. Is the impact of starvation on the gut microbiota specific or unspecific to anorexia nervosa? A narrative review based on a systematic literature search. Curr Neuropharmacol 2018;16(8):1131–49.
62. Seitz J, Baines J, Herpertz-Dahlmann B. Microbiome and inflammation in eating disorders. In: Hebebrand J, Herpertz-Dahlmann B, editors. Eating disorders and obesity in childhood and adolescence. Philadelphia: Elsevier; in press.
63. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294

Анализ основных аспектов сегмента фармацевтического рынка седативных лекарственных средств растительного происхождения

Афанасьева Татьяна Гавриловна
д.ф.н., профессор кафедры организации фармацевтического дела, клинической фармации и фармакогнозии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет» МЗ РФ, blueskyatg15@mail.ru

Шведов Григорий Иванович
к.м.н., заведующий кафедрой организации фармацевтического дела, клинической фармации и фармакогнозии, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет» МЗ РФ, gishvedov@vrngmu.ru

Новикова Мария Дмитриевна,
к.ф.н., доцент кафедры организации фармацевтического дела, клинической фармации и фармакогнозии, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет» МЗ РФ, ofd1@mail.ru

Бондарева Анастасия Александровна
студентка 5 курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет» МЗ РФ, nastena_bondareva_96@mail.ru

Целью исследования является анализ информационного массива седативных средств растительного происхождения на фармацевтическом рынке производителей за период (2016-2019гг.).
Методы исследования: контент – анализ, графический, структурный, сравнительный методы маркетингового и математических анализов.
Результаты. Для реализации поставленной цели сформирована концепция исследования, конечным результатом которого является разработка макроконтура рынка седативных лекарственных препаратов растительного происхождения (ЛП РП) за период 2016-2017гг. В ходе проведенного анализа дана оценка основным показателям седативным ЛП РП: производство (отечественное, зарубежное); состав (однокомпонентные, многокомпонентные); вид лекарственной формы; дата регистрации; фирма-производитель; перечень действующих веществ, входящих в ЛП.
Представлены результаты маркетингового исследования российского фармацевтического рынка седативных лекарственных средств растительного происхождения. Установлены основные аспекты и тенденции развития ассортимента лекарственных средств.
Ключевые слова: фармацевтический рынок, седативные лекарственные средства растительного происхождения, маркетинговые исследования.

В настоящее время на фармацевтическом рынке все больше появляется новых седативных средств растительного происхождения. Связано это с повышением раздражительности, невроза, стресса у населения. Причиной этих факторов, как правило, служит действие какого- либо психотравмирующего фактора или ситуации. Сегодняшний ритм жизни, неблагоприятная экология влияют на стабильную работу всей центральной нервной системы, человек становится раздражительным, у него нарушается сон, помимо этого, падает концентрация внимания и способность к обучению. Поэтому интерес людей к седативным препаратам связан прежде всего с легкостью приема, простотой дозировки, минимальным числом побочных эффектов и противопоказаний.

По данным ВОЗ, заболеваемость неврозами в мире за последние 65 лет возросла более чем в 20 раз, и составляет около 40% [1].

На сегодняшний день седативные лекарственные препараты растительного происхождения (ЛП РП) являются самыми необходимыми при лечении неврозов, стрессов. Связано это с возможностью самолечения, легкостью применения, относительно невысокой концентрацией активных веществ, что почти исключает риск передозировки, а также широким спектром показаний к их применению.

Для проведения исследования использованы справочники официальной информации о лекарственных средствах: Государственный реестр зарегистрированных лекарственных средств за период (2016-2019гг.)[3,4,5,6], Регистр лекарственных средств России))[2]. В ходе анализа сформирован информационный массив седативных ЛП РП.

За исследуемый период с 2016 года по 2019 годы ассортимент седативных лекарственных средств РП в общей группе седативных средств составлял от 27% до 33%. В ходе контент-анализа отмечается тенденция увеличения роста седативных лекарственных средств РП за исследуемый период (табл.1)

Таблица 1
Структура ассортимента седативных лекарственных средств РП, разрешенных к применению в РФ

Год	МНН	ТН	ЛП
2016 год	153	187	263
2017 год	141	174	273
2018 год	189	334	344
2019 год	99	199	407

Из таблицы видно, что происходит увеличение количества ЛП, в большей степени это связано с регистрацией на отечественном рынке большего

числа новых ЛП отечественных и зарубежных производителей. Данный факт дает возможность широкого выбора ЛП, особенно безрецептурного отпуска среди потребителей.

Осуществлен анализ динамики регистрации седативных ЛП РП, который показал, что преимущественная часть ЛП зарегистрирована на рынке в период с 2001-2009гг. и составил 176 наименования (табл.2).

Таблица 2
Динамика регистрации седативных ЛП РП

№ п/п	Год регистрации	Зарегистрированных наименований (новые)
1	До 2000	15
2	2001-2009	176
3	2010	45
4	2011	26
5	2012	16
6	2013	1
7	2015	5
8	2016	5
9	2017	1
10	2019	1

В ходе сегментационного анализа по производственному признаку установлено преобладание доли лекарств российского производства в течение всего исследуемого периода, а в 2019 году уровень достиг 89% (рис.1).

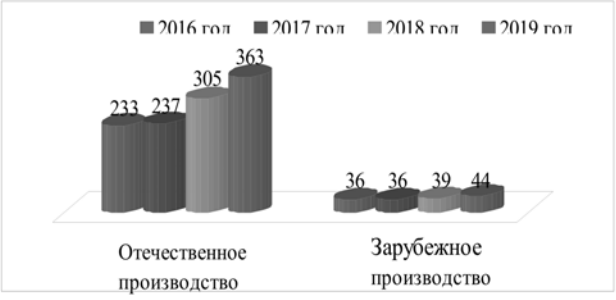


Рис.1 Структура ассортимента седативных ЛП РП по производственному признаку

Анализ предложений ассортимента седативных ЛП РП показал, что среди стран в рейтинге ТОП - 10: лидирует Россия, на втором месте - Германия, на третьем месте – Словения. Далее идут такие страны, как Беларусь, Украина, Нидерланды, Франция, Швейцария, Чехия и Израиль.

Выявлено, что седативных ЛП РП предлагают следующие ТОП-10 российские производители, в 2019 году лидирует фармацевтическая фирма ОАО «Красногорсклексредства», остальные по рейтингу: ОАО «Здоровье»,ОАО «Фармстандарт-Томск», ОАО «Татхимфармпрепараты», ОАО «Биосинтез», ОАО «Вифитех», ОАО «Кемеровская фармацевтическая фабрика», ОАО «Ст.-Медиафарм», ЗАО «Ярославская фармацквтическая фабрика», ОАО «Гиппократ» (рис.2).

Анализ предложений ассортимента ЛП по зарубежным фирмам- производителям в ТОП-5 вошли: «Доктор Швабе и Гмбх.Ко.КГ(Германия), Лек д.д. (Словения), Натур Продукт Европа Б.В. (Нидерланды), Белмедпрепараты (Беларусь), Сандоз д.д.(Швейцария). Лидером среди зарубежных фирм – производителей является «Доктор Швабе Гмбх.Ко.КГ.».

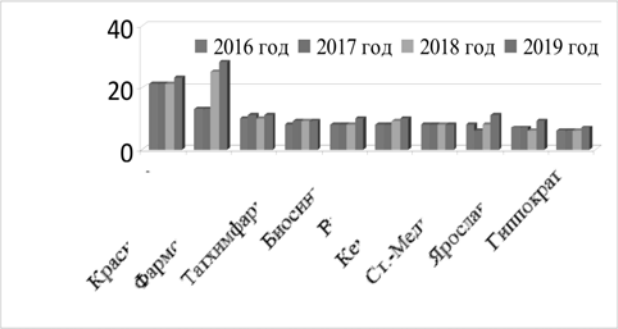


Рис.2. ТОП-10 отечественных фирм-производителей седативных ЛП РП

Далее проведен анализ седативных ЛП РП по сложности состава, выявлено, что монокомпонентные препараты доминируют над многокомпонентными на протяжении исследуемого периода на фармацевтическом рынке. Выявлено, что в 2019 году однокомпонентные ЛП составили 67% (рис.3).

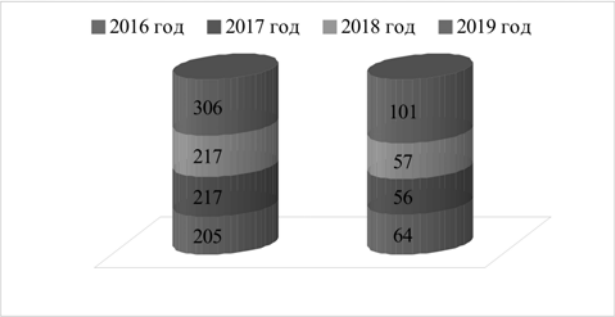


Рис.3. Анализ ассортимента седативных лекарственных средств РП по сложности состава

Сегментирование ассортимента по виду лекарственной формы за 2019г. выявило, что доля твердых форм для лечения седативными ЛП РП в общей структуре ассортимента составляет 53 %, на втором месте по рейтингу – жидкие лекарственные формы 47%.

Среди твердых лекарственных форм доминируют таблетки - 45%, далее следуют сырье -29%, сборы - 22%, капсулы - 3% и драже- 1%.

Жидкие формы представлены преимущественно в виде настоек -87%, на втором месте капли -6%, экстракт -2%,далее следуют эликсир - 2% и раствор -1%.

По содержанию действующих веществ из лекарственного растительного сырья за весь исследуемый период преобладают ЛП из валерианы, пустырника и пиона, значение которых увеличивается за изучаемый период.

В результате, на основании полученных данных, составлен макроконтур российского рынка седативных ЛП РП за период с 2016г. по 2019 г. по годам, который представлен по производственному признаку препаратами отечественного производства, лидером является компания ОАО «Крас-

ногорсклексредства», среди зарубежных фармацевтических фирм Доктор Швабе (Германия), а также, изучаемый ассортимент седативных ЛП РП представлен твердыми лекарственными формами, преимущественно в виде таблеток (рис.4).

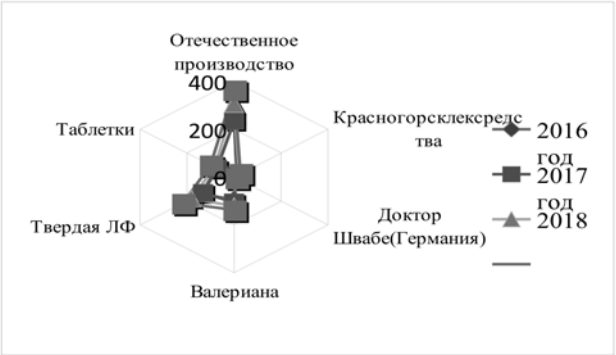


Рис.4. Макроконтур целевого сегмента седативных лекарственных средств растительного происхождения за период 2016-2019гг.

Таким образом, на российском фармацевтическом рынке имеется значительный ассортимент седативных ЛП РП, постоянно пополняющийся новыми позициями. В результате нашего анализа выявлены основные тенденции формирования ассортимента данного целевого сегмента, свидетельствующие о положительной динамике, что в конечном итоге способствует укреплению здоровья наших потребителей.

Литература

1. ВОЗ/Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]: URL: http//www.who.int/ru [VOZ/Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya [EHlektronnyj resurs]: URL: http//www.who.int/ru]
2. Регистр лекарственных средств России (РЛС) [Электронный ресурс] URL: https://www.rlsnet.ru/ [Registr lekarstvennykh sredstv Rossii (RLS) [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.rlsnet.ru/]
3. Государственный реестр лекарственных средств средств [Электронный ресурс]; офиц. Сервер Министерства здравоохранения РФ. URL://grl.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx.
4. Государственный реестр лекарственных средств [Электронный ресурс] URL:https://bazanpa.ru/roszdravnadzor-reestr-ot01062017-h1883688/ [Gosudarstvennyj reestr lekarstvennykh sredstv [EHlektronnyj resurs] URL:https://bazanpa.ru/roszdravnadzor-reestr-ot01062017-h1883688/]
5. Государственный реестр лекарственных средств [Электронный ресурс]; офиц. Сервер Министерства здравоохранения РФ. URL://grl.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx [Gosudarstvennyj reestr lekarstvennykh sredstv [EHlektronnyj resurs]; ofits. Server Mi-nisterstva zdravookhraneniya RF. URL://grl.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx]
6. Государственный реестр лекарственных средств [Электронный ресурс]; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_
7. Дремова Н.Б., Афанасьева Т.Г., Киселева Т.Л., Ситуационный анализ сегмента фармацевтического рынка лекарственных растительных препаратов в 2013 году. - Традиционная медицина.-2013.-№4.-С.33-37. [Dremova N.B., Afanas'eva T.G., Kiseleva T.L., Situatsionnyj analiz segmenta farmatsev-ticheskogo rynka lekarstvennykh rastitel'nykh preparatov v 2013 godu. - Traditsionnaya me-ditsina.-2013.-№4.-S.33-37.]
8. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats//European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294

Analysis of the main aspects of the segment of the pharmaceutical market of the sedative pharmaceutical means of vegetable origin

Afanasyeva T.G., Shvedov G.I., Novikova M.D., Bondareva A.A.

Voronezh State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

The aim of the study is to analyze the information array of sedatives of plant origin in the pharmaceutical market of manufacturers for the period (2016-2019). Research methods: content - analysis, graphic, structural, comparative methods of marketing and mathematical analysis.

Results. To achieve this goal, a research concept has been formed, the end result of which is the development of the macro-contour of the market of sedative medicinal products of plant origin (LP RP) for the period 2016-2017. In the course of the analysis, an assessment was made of the main indicators of sedative LP RP: production (domestic, foreign); composition (single component, multicomponent); type of dosage form; date of registration; manufacturing firm; list of active substances in the LP.

The results of a marketing study of the Russian pharmaceutical market of sedative herbal medicines are presented. The main aspects and trends in the development of the range of medicines are established.

Keywords: pharmaceutical market, sedative drugs of plant origin, marketing research.

References

1. WHO / World Health Organization [Electronic resource]: URL: http // www.who.int / ru [VOZ / Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya [EHlektronnyj resurs]: URL: http // www.who.int / ru]
2. Russian Medicines Register (RLS) [Electronic resource] URL: https://www.rlsnet.ru/ [Registr lekarstvennykh sredstv Rossii (RLS) [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.rlsnet.ru/]
3. The state register of medicines [Electronic resource]; official Server of the Ministry of Health of the Russian Federation. URL: //grl.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx.
4. State Register of Medicines [Electronic resource] URL: https: //bazanpa.ru/roszdravnadzor-reestr-ot01062017-h1883688/ [Gosudarstvennyj reestr lekarstvennykh sredstv [EHlektronnyj resurs] URL: https: //bazanpa.rurroszzravrav -ot01062017-h1883688 /]
5. The state register of medicines [Electronic resource]; official Server of the Ministry of Health of the Russian Federation. URL: //grl.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx [Gosudarstvennyj reestr lekarstvennykh sredstv [EHlektronnyj resurs]; ofits. Server Mi-nisterstva zdravookhraneniya RF. URL: //grl.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx]
6. The state register of medicines [Electronic resource]; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_
7. Dremova NB, Afanasyeva T.G., Kiseleva T.L., Situational analysis of a segment of the pharmaceutical market for herbal medicines in 2013. - Traditional medicine, 2013.-No. 4.-S.33-37. [Dremova N.B., Afanas'eva T.G., Kiseleva T.L., Situatsionnyj analiz segmenta farmatsev-ticheskogo rynka lekarstvennykh rastitel'nykh preparatov v 2013 godu. - Traditsionnaya me-ditsina.-2013.-No4.-S.33-37.]
8. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropep-tides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsy-chopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294

Бережливое управление в соответствии с восприятием работников здравоохранения

Айше Йылдырым,
Институт Социальных Наук, Южный Университет (УИБиП)

Возможность производства товаров и услуг на предприятиях или создание системы возможна при наличии достаточного количества человеческих ресурсов. Не уделяя достаточного внимания человеческим ресурсам в предыдущие периоды, он считался одним из обычных производственных элементов. Но растущая и глобализированная конкуренция еще больше увеличили важность квалифицированного человеческого ресурса. Rekabetin fazla olması, işletmeleri maliyet avantajı sağlayacak uygulamalara yönlendirmektedir. Одной из основных причин такой практики являются методы бережливого управления. Практики бережливого управления взаимодействуют со многими факторами на предприятиях. Основным источником услуг в таких предприятиях, как больницы, является человеческий элемент. Это важно с точки зрения корпоративной производительности, как сотрудники воспринимают исполняемые практики бережливого управления. Позитивное восприятие персонала способствует повышению эффективности и корпоративной деятельности путем усвоения практики бережливого управления. Сотрудники, которые отрицательно воспринимают практику бережливого управления, отрицательно влияют на деятельность или корпоративную производительность, уменьшая или снижая эффективность приложений. Исходя из этого направления, цель этого исследования заключается в том, чтобы определить уровень бережливого управления в частных больницах в соответствии с восприятием сотрудников. Данные для исследования были собраны методом собеседования. Собранные данные были проанализированы с помощью программы Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) 22.0. В результате исследования была обнаружена статистически значимая связь между бережливым управлением и восприятием сотрудников.

Ключевые слова: Бережливое управление, бережливая больница, Работник здравоохранения, управление здравоохранения, Управление Больницами, Управление Здравоохранения

Introduction

Globalization, which has led to the intensification of competition, is causing significant problems for firms of both rich and developing countries (Kojima and Kaplinsky, 2003: 19).

Transition to information society and globalization tendencies are driving businesses to seek more flexible, leaner, smaller, more dynamic, more mobility-capable structures to survive and adapt to changing conditions. Rapid change requires rapid decision-making and adaptability. Business executives are trying to get rid of the excess of hierarchical levels, organizational safeguards and procedural redundancies to develop these capabilities (Düren, 2002: 71).

In order to solve these problems, many producers in the 1990s adopted lean manufacturing and lean management as a strategy to increase their global competitiveness (Bruun and Meffork, 2004: 1). Lean Management plays a role of winning both the company and the country in terms of both global and quality competition for both quality and fiyata by uncovering the problems in our way and achieving the global product in the most appropriate locality by showing the ways of working more effectively (Amasaka, 2006: 2)

Definition of Lean Management

Lean management; which is believed to have been established for the realization of lean production where the authority transfer is increased, everyone is responsible for the work, the zero hierarchy is targeted. With this approach, which is an intellectual approach formed by meanings and methods, the firm is adapted to the competition process environments with a simple situation being created for the enterprise (Warnecke and Hüser, 2000: 37).

Lean management, focus shifts from business management to relationship management (Panizzolo, 1998: 223) which contains both technical and theoretical elements (Rüling, 2005: 177); It is an approach based on differentiated products and appropriate focus strategies for work done (Cooper, 1999: 219). Lean management was developed within the Japanese automobile production system against mass production and was described by the Massachusetts Institute of Technology (MIT) in 1980 (Womack, Jones and Roos, 1990: 1).

Lean Management in Hospitals

Lean management hospitals eliminate wastage and overuse, improve quality, ultimately increasing safety and effectiveness. A stream is created within the hospital with Lean Management. In this cycle, more time is allocated to the patient and diagnosis and treatment are performed more quickly. Thus, the patient is more satisfied (Barbar, Gingerich, 2007: 326).

This model, which can be applied without regard to private or state hospital, increases quality and efficiency. According to Peter Drucker, efficiency is de-

fined as "the amount of production produced by all production factors with the least effort, the best use of resources" (Aslan, Artukoğlu, Cevahir, 2001: 250).

Lean management can provide the most qualified service with minimum effort by preventing waste in hospitals. Services in hospitals with today's most complex production processes; different education, culture, profession, etc. features are produced by the work groups in the team work (Şahin ve Toker, 2001: 293).

With this aspect, hospitals are prone to need for "teamwork" that philosophy of simple administration puts forth. Team work that exists in hospitals can become more effective and more productive with a lean management approach. It is difficult to measure the cost of bad quality in hospitals (Caldwell, 1998:43).

Hospitals aim to work with zero error because of the direct intervention of the service area in human health (Şahin ve Toker, 2001: 293).

Zero mistake Because lean management is one of the basic principles, lean management is said to be a very suitable system for hospitals (Petrovic, 1994: 483). The use of advanced information technology, one of the processes that implements lean management, can provide critical solutions not only to provide the highest quality service and treatment outcomes in the healthcare sector but also to reduce administrative and clinical costs and to keep healthcare facilities agile (Göktaş, 2002: 369).

Materials and Methods

Main Mass and Sampling

The main mass of the research constitutes approximately 100,000 personnel working in 352 private hospitals. In this study, this sample was selected by simple random sampling and the answers of 600 people were taken into consideration.

Among the sampling methods, the simplest "simple random sampling" technique is used. In this sampling method, the main mass is first defined and a list of special hospitals that contain the units that make up this main mass is reached. In the second step, the private hospitals that hold the units constituting the main mass are separated into groups according to the geographical regions in order to prevent sampling error and increase the reliability of the sample. Here, hospitals were selected for each region according to the simple random sampling method. Finally, a total of 600 workplaces were surveyed and assessed, working in these hospitals. Sampling is not included in those who can not be reached by seizures, permits and health reasons, and those who fail to fill out questionnaire forms.

Data Collection Technique

In the survey, the data were gathered from the first grade by "Questionnaire Method" which is a method which is used mostly in collecting and the information is provided by asking written questions to the sample takers. The surveys were compiled through interviews with trained interviewers and face-to-face interviews. Pilots were included in the sample before the questionnaire was applied, so that the questionnaire's surface validity was also provided. There are 29 questions in the questionnaire form. The first five questions are demographic; The 24 questions relate to lean management. In the creation of questions about lean management; Par Ahlström's "Sequences in the Implementation of Lean Production"; Matt Vidal! In "Lean Production, Worker Empowerment, and Job Satisfaction: a Qualitative Analysis and Critique" James P. Womack and Daniel T. Jones' "Lean Thinking" book and Ali Soylu; Unpublished doctoral dissertation entitled "Career Management in Lean Organizations" was utilized.

Data Valuation Techniques

Reliability Analysis

In order to demonstrate the structural and functional properties of a phenomenon, the measurement process has to be done in a realistic way. When a question is searched by a question, the number of questions to be answered accurately will have to be asked, each question must be in detail to measure the information made available, and finally the number of subjects should be significant. Especially in the studies done in the behavioral sciences, it is being investigated as a preliminary analysis whether this measure is reliable enough. There are a number of statistical tools developed for this purpose. A questionnaire should contain a consistent, relevant, and sufficient number of questions to reveal the true state of the studied case. An applied questionnaire should fulfill two characteristics. As a result of the reliability analysis of the survey form, the Crombach Alfa coefficient was found to be 0.9017. Therefore, high reliability was found.

Analysis and Findings of Research Data

Table 1
Employee Gender Distributions

Gender	Number	Percent
Male	220	37,9
Woman	359	62,1
Total	579	100,0

As seen in the table, 62.1% of the workers are composed of women. It is expressed as a characteristic of the hospitals that the majority of female employees are.

Table 2
Age Distribution of Employees

Yaş	Number	Percent
18-25	281	48,5
26-35	250	43,4
36-45	36	6,2
46-55	8	1,3
55 and over	4	0,6
Total	579	100,0

As seen in the table, about half of the employees are in the "18-25" age group and 43.4% are in the "26-35" age group. As can be understood from this distribution, the majority of the employees in the private hospitals under the research constitute the younger age group.

Table 3
Employee Education Level Distributions

Education Level	Number	Percent
Primary education	36	6,2
High school	253	43,9
College	124	21,4
University	133	22,9
Graduate	27	4,6
Doctorate	6	1,0
Total	579	100,0

As seen in the table, 43.9% of the employees are high school graduates. The ratio of college and university graduates is approximately 46.3% and the ratio of graduate education graduates is 4.6%. According to this distribution, it can be said that the education level of the employees in the private hospitals within the scope of the research is not very high.

Table 4
Task Distributions of Employees

Task	Number	Percent
Manager	26	4,4
Doctor	42	7,2
Nurse	150	25,9
Health Technician	75	12,9
Secretary	157	27,1
Cleaning staff	50	8,6
Others	81	13,9
Total	579	100,0

As the tablodan will be seen, the vast majority of respondents are "nurses and secretaries".

Table 5
Perception of employees in the team spirit in the organization

Team spirit in the organization	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	159	26,5	2,0166	1,4516
Partially	302	50,4		
Completely	138	23,1		
Total	599	100,0		

When attention is paid to the table, more than half of the respondents believe that "the institutional team spirit is partly judge". 26.5% of the respondents think that the team spirit is not dominant in the institution at all "; while the remaining 23.1% stated that "there is a lot of team spirit" in the institution. According to this disintegration, it is seen that the proportion of those who believe that "team spirit is not dominant in the institution at all" is not at a very low level.

Table 6
Perception of Employees in Hierarchical Stages in the Organization

Hierarchical Steps in the Organization	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	140	26,5	2,0166	1,4516
Partially	300	50,4		
Completely	157	23,1		
Total	597	100,0		

When attention is paid to the table, about half of the respondents believe that "the hierarchy steps are somewhat less" in the institution. 26.5% of the participants think that "there are very few hierarchy steps" in the institution; and the remaining 23.1% stated that "the hierarchy levels are not at all". According to this distribution, it is seen that the proportion of those who believe that "the steps of the hierarchy are not at all" in the institution is not at a very low level.

When attention is paid to the table, nearly half of the respondents believe that "healthy communication is partly present in the institution". 27,6% of the participants thought that "there is a lot of healthy communication in the institution"; while the remaining 21.7% stated that "there is no healthy communication at the institution". According to this distribution, it is seen that the proportion of those who believe that "there is no healthy communication in the institution" is not at a very low level.

Table 7
Perception of Employees on Health Communication in the Institution

Healthy Communication at the Institution	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	130	21,7	2,1159	1,3591
Partially	304	50,7		
Completely	165	27,6		
Total	599	100,0		

Table 8
Perceptions of Employees in the Role of the Administrators in the Institution

Role of Administrators in the Institution	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	140	23,3	2,1159	1,3591
Partially	299	49,9		
Completely	160	26,8		
Total	599	100,0		

When attention is paid to the table, about half of the respondents believe that "the managers are partly in the guiding role". While 23.3% of the respondents think that "the managers are in a leading role in advanced"; while the remaining 26.8% stated that "the directors have no directing role in any way". According to this disintegration, it is seen that the proportion of those who believe that "the administrators have no directing role in any way" is not at a very low level.

Table 9
Perception of Employees in Providing Information on the Goal of the Employee

Giving Information about the Employee's Goals	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	166	27,7	1,9984	0,7264
Partially	287	48,0		
Completely	146	24,3		
Total	599	100,0		

When attention is paid to the table, approximately half of the respondents believe that "the staff is partly informed about the institution's objectives". While 24.3% of the respondents think that they are "adequately informed about the institution's objectives"; the remaining 27.7% stated that they were "never informed about the objectives of the institution." According to this distribution, the proportion of those who believe that "they are not informed about the aims of the institution in any way" appears not to be at a very low level.

Table 10
Perception of Employees on Authority and Responsibility Concerning the Authority

Authority and Responsibility of Institution	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	159	26,5	1,9516	0,7179
Partially	310	51,8		
Completely	129	21,7		
Total	598	100,0		

When attention is paid to the table, about half of the respondents think that "the authority and responsibilities are partly attainable in the institution" and 26.5% "do not

provide any kind of authority and responsibilities"; while the remaining 21.7% stated that "sufficient authority and responsibility can be achieved in the institution". According to this disintegration, it is seen that the proportion of those who believe that "the institution can not provide the authority and responsibilities in any way" is not very low.

Table 11
The Perception of Employees about Providing a Simple Business Environment to the Employee's Office

Business Environment Agency's staff to be able to provide a simple	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	85	14,1	2,2422	0,6866
Partially	293	49,0		
Completely	221	36,9		
Total	599	100,0		

When attention is paid to the table, about half of the respondents believe that "the staff of the institution partially provide a simple work environment". 36.9% of the participants thought that "the institutional staff fully provided a simple work environment"; and the remaining 14.1% stated that "the institutional staff can not provide a simple business environment in any way". According to this distribution, it is seen that the rate of those who think that "institutional staff completely provides a simple business environment" is quite high.

Table 12
Perceptions of Employees in Providing a Business Environment to Reduce Time and Labor Losses of Institution

Institution to Offer a Business Environment to Reduce Time and Labor Losses	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	141	23,5	1,9801	0,6961
Partially	329	55,0		
Completely	129	21,5		
Total	599	100,0		

When attention is paid to the table, more than half of respondents believe that "the institution provides part of the work environment that reduces time and labor losses". While 23.5% of the participants thought that "the institution could not provide them with a work environment that would reduce their time and labor losses"; while the remaining 21.5% stated that "the institution has provided them with a work environment that reduces their time and labor losses." According to this disintegration, it is seen that the percentage of those who believe that "the institution has never provided a work environment that reduces the loss of time and labor" is not very low.

When attention is paid to the table, half of the respondents believe that "the institution partly offers a business environment in which they are constantly developing." While 28.0% of respondents think that "the institution can not present a business environment in which they are constantly developing" in any way; while the remaining 20.1% stated that "the institution has a business environment in which it is constantly developing." According to this disintegration, it is seen that the proportion of those who believe that "the institution can not present a business environment where they are constantly developing" is not very low.

Table 13
Employee Perceptions of Employing a Business Environment for Continuous Development

Opening a business environment where the foundation of the enterprise is constantly developing	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	167	28,0	1,9081	0,7017
Partially	310	51,9		
Completely	121	20,1		
Total	598	100,0		

Table 14
The Perception of Employees About Providing Opportunity for Mutual Meeting

Presentation of the opportunity to make mutual meeting	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	165	27,5	1,9500	0,0808
Partially	319	53,3		
Completely	115	19,2		
Total	599	100,0		

When attention is paid to the table, nearly half of the respondents believe that "the institution has some chance of meeting with the staff". 27.5% of the respondents think that "the institution does not offer them the opportunity to meet in any way"; while the remaining 19.2% stated that "the institution has enough opportunity to meet them". According to this disintegration, it is seen that the proportion of those who believe that "the institution does not offer them the opportunity to meet in any way" is not at a very low level.

When attention is paid to the table, nearly half of the respondents believe that "the institution is partly timely responding to staff requests". Of the respondents, 35.5% thought that "the institution was in a timely manner to meet the demands of the staff"; while the remaining 16.7% stated that "the institutional staff never met their demands on time". According to this distribution, it seems that the level of "meeting the demands of the institution's staff on time" is a significant measure.

Table 15
Perception of Employees on the Timely Reception of Employee Personnel Requests

Timely Meeting of the Employee's Requests	Number	Percent	Arithmetic mean	Standard deviation
Ever	100	16,7	2,2338	1,0768
Partially	286	47,8		
Completely	213	35,5		
Total	599	100,0		

Conclusions and Recommendations

It is seen that the arithmetic average of lean management factors in the surveyed enterprises is 2.0328 (6775%). It can be said that this ratio is not a high average. In other words, it can be said that the transfer of authority is partly carried out, that everyone is held accountable at a certain level of work, and that the zero hierarchy can not be achieved sufficiently. At the same

time, it is considered that the targets such as minimizing the use of resources and minimizing the quality costs are reached partially.

Lean management factor with the highest average in the surveyed enterprises; Is the perception of employees about "the innovation that the institutional staff makes to facilitate the business". The arithmetic mean of this factor is 2.5913 (86.37%). In other words, employees believe that the institution has sufficiently implemented the necessary innovations to facilitate business. Considering that these businesses have completed their development with certifications such as ISO 9000, it is understood that perfection is the goal and "the best is the enemy of goodness." As people sit in their lounge chairs, they can watch a new theater play in New York, a California concert, or a bull wrestling in Mexico. In a matter of seconds, they can talk to a friend on the other side of the world and meet him for dinner in a few hours. Only in the past 50 years have we witnessed methods of communication and transportation, new power sources and new production methods that can not be imagined before. These developments promise something definitively: "Innovation". This is one of the important elements that creates innovation and perhaps the most important; "It is the technology". Modern organizations should keep up with technological innovations. However, it is worth keeping in mind that management is influencing these technological innovations both on staff and on the structure of the organization. Bringing people and technology together can cause tension. Technology at occupational level again; humanitarian issues such as the size and composition of the working group or the frequency of contact with other employees may affect the social relationships among people brought about as a result of innovation. In order to avoid uncomfortable overcrowding, management must consider both the social and technical aspects and needs of the organization on an equal and timely basis. If the effect of technology on the individual is not considered, both organizational efficiency and productivity will suffer.

The lean management factor, which has the second highest average in the surveyed enterprises; Is the perception of employees about "the importance of the institution's personnel to work health". The arithmetic mean of this factor is 2.3027 (76.75%). In other words, the employees believe that the staff of the institution gives importance to the work health. In other words, it can be said that the enterprises under the research "think human resources as a critical management parameter in today's competitive world". Considering that labor costs are increasingly driven by the rapid increase of companies to a healthier workforce and that every worker in the lean production is obliged to produce goods or services in an error free and determined period and to be aware of the anomalies that may result in interruption of flow, seen. In addition, applications will ensure that the productivity and motivation of the workforce is greater. The lean management factor, which has a high average in the third place in the surveyed enterprises; Is the perception of employees that "the institutional staff can provide a lean business environment". The arithmetic mean of this factor is 2.2421 (74.73%). In other words, employees believe that the organization provides a fairly simple business environment for the employees. The simplicity is to be free from everything that is not really needed, but it does not mean "little". The simplicity is a powerful antidote to mudanin. Lean thought means being able to produce with less and less labor, equipment, time and space, and to approach customers' real expectations more. So, it can be said about the existence of a systematic point of view in the enterprises covered by the research, which prevents unnecessary detail from being drowned out of the essence of the events. Lean management factor with the lowest average in the surveyed enterprises; It is the perception of the employees about the "social facilities provided by the institution's staff". The arithmetic mean of this factor is 1.6761 (56%). In other words, employees believe that the organization can not provide enough social opportunities for the staff. In other words, it can be said that the enterprises under the research "neglect the dimension of the social opportunities offered to the personnel although they regard the human resources as a critical management parameter in today's competitive world".

Learnıng management accordıng to the perceptıons of health workers

Ayse Yildirimimbl
Business Department, Institute of Social Sciences

To be able to produce in organization, to establish a system is possible with human existence. In the past, this factor was considered to be an easily depleted and unexploited resource that always acted as a dependence on the market economy. In recent years, efforts have been made to evaluate human resources strategically so that organizations can continue their activities and compete globally. In the process, in recent years, many organizations have adopted lean management as a strategy to enhance global competitiveness. Lean management practices interact with many factors in businesses. One of these factors is the employees. Considering that the health sector is one of the most influential factors in lean management and employee relations, the aim of this study is; "To determine the level of lean management in private hospitals according to employees' perceptions". In the study, data were collected by questionnaire method. The collected data were evaluated in SPSS medium. As a result, there was a relationship between lean management and employee perception.

Key Words: Lean Management, Lean Hospital, Health Care Staff

References

1. Amasaka, K. 2006, Applying New JIT Toyota's Global Production Strategy: Epoch-Making Innovation of Robotics and Computer Integrated Manufacturing, Available: s: 2aka19.
2. Aslan, Y., Artukoglu, S., Cevahir, E. 2001. Factors Affecting the Efficiency of Auxiliary Health Staff in Private Hospitals and An Application on Nurses, 4. National Health Institutions and Hospital Management Symposium Proceedings, 27 ,28 September, Istanbul , s: 250
3. Bozkurt, R. 2000, Quality Costs, MPM Publication, 3rd Edition, Ankara.
4. Bruun, P. and Meffor, R. 2004. Lean Production and Internet, International Journal of Production Economics, Available Online.
5. Caldwell, C. 1998, Strategic Management in Healthcare Organizations, Translation: Osman Akinhay, Sistem Publishing, November, Istanbul, p: 43
6. Cooper, R. 1999, Evidence from Japan, Management Accounting Research, vol: 1, Iss: 2, p: 219-246.
7. Demir C. and Others, 2001, Determination of Unnecessary Outpatient Use in a Training Hospital, 4th National Healthcare Organizations and Hospital Management Symposium Proceedings Book, 27esinde28 September, Istanbul, p: 211-212.

8. Düren, Z. 2002, Management in 2000's, Alfa Publications, 2.Print, Istanbul.
9. Barbarian, A Gingerich S, 2007, Resource Review: a Lean Guide to Transforming Helthcare, Home Health Care Management Pratice, Vol: 19, Iss: 4, pp: 326 G328.
10. Göktaş, S. 2002, Information Solutions in Health Sector and Oracle, 5th National Health Institutions and Hospital Management Symposium Book, Editor: Erol Göktürk, Adnan Şahin, Yasar Odacıoğlu, TC Osman Gazi University Publications, 16 ,19- October 2002, Eskisehir, s: 3
11. Kojima, S. and Kaplinsky, R. 2003, The Auto Compenents: The Auto Compenents Sector, South Africa, Technology, Available Online: 27 p: 19 ,313.
12. Panizzolo, R. 1998, Applying the Lessons Learned From 27 Lean Manufacturers, International Journal of Production Economics 55, pp. 223-240.
13. Petrovic, O. 1994. Lean Management and Informations Tecnologic Potential Factoren, Nirtschafts Infomatic, Vol: 3, Iss: 6, pp: 483 ,488.
14. Rüling, C. C. 2005, Popular Concepts and the Business Management Press, Scandinavian Journal of Management, Vol: 21, Iss: 2, pp. 177-195.
15. Şahin, Ü. and Toker, F. 2001, ISO 9000-2000 Vertebrate Human Resources Management and Performance Evaluation in Hospital Management, 4th National Healthcare Organizations and Hospital Management Symposium Proceedings Book, 27- 28 September, Istanbul, p: 293
16. Vidal, M. 2007, Lean Production, Worker Empowerment, and Job Satisfaction: A Qualitive Analysis and Critique, Critical Sociology, 33, pp: 247,278.
17. Warnecke, H.J. and Hüser, H. 2000, Lean Production, Proceedings of the 12 International Conference on Production Research, Available Online, pp: 37-43.
18. Womack, J., Jones, D. T. and Roos, D. 1990. The Machine for Changing the World, Translation: Osman Kabak, Panel Matbaacılık, Istanbul.
19. Zhu, O. and Sarkis, J. 2004. Relationships Between Operational Practices and Early Adopters of Green Supply Chain Management Practices in Chinese Manufacturing Enterprises, Journal of Operational Management, Vol: 22, Iss: 3, p: 265 -289.

Экологические факторы г. Петропавловска-Камчатского и их влияние на здоровье обучающихся

Николаенко Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры, общего и профессионального образования КГАУ ДПО «Камчатский институт развития образования», ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет им. В. Беринга», kamniki4@mail.ru

В настоящее время особое внимание уделяется вопросам, связанным с экологическими факторами и их влиянием на здоровье населения. Данная статья представляет собой анализ факторов окружающей среды и их влияния на здоровье обучающихся города Петропавловска-Камчатского. Основной методологией данного исследования является анализ научной литературы и местного практического опыта.
Ключевые слова: экологические факторы, здоровье, обучение, обучающиеся, абиотические и антропогенные факторы.

Экологические факторы оказывают большое влияние на здоровье всего населения, в особенности, на здоровье подрастающего поколения: обучающихся школ, воспитанников дошкольных образовательных учреждений, студентов среднего профессионального образования (СПО).

Первоочередной задачей представителей власти, педагогов образовательных организаций, законных представителей является обеспечение благоприятных условий для пребывания детям и подросткам на территории какого-либо населённого пункта. В частности, необходимо учитывать условия среды определенной местности и принимать меры по устранению или снижению их негативного воздействия. Город Петропавловск-Камчатский является административным центром Камчатского края. Территория приравнивается к районам крайнего севера из-за сложных климатических условий. На территории муниципалитета функционируют две теплоэлектростанции, большое количество личного, служебного и муниципального транспорта. Все вышеперечисленное оказывает негативное влияние на здоровье всего населения и особенно, обучающихся.

Какие экологические факторы неблагоприятное воздействие на здоровье населения?

В настоящее время выделено несколько экологических факторов в данном регионе, негативно влияющих на здоровье детей и подростков.

Первая группа – абиотические (климатические):

— сильные ветра, штормы и ураганы;
— резкие перепады давления;
— осадки;
— резкие перепады температур в течение суток;
— низкий уровень фтора в питьевой воде;
— недостаток йода;
— землетрясения.

Сильные ветры, шторма и ураганы, являются косвенной причиной повышения уровня заболеваемости органов дыхательной системы. А также на качество обучения, учитывая необходимость пропуска учебных занятий.

Город находится в зоне пониженного давления, наблюдаются резкие колебания атмосферного давления на 30 мм. ртутного столба до шести раз в сутки. Данный фактор влияет на повышение заболеваемости органов сердечно-сосудистой системы [2]. У обучающихся в пред- и постциклонический период наблюдаются головные боли.

В год на территории муниципалитета выпадает 1100-1200 мм. Летние дни сопровождаются продолжительными туманами, в остальное время года осадки распределены очень неравномерно. Этот фактор негативно влияет на здоровье обучающихся, так как сокращается возможность пребывания на свежем воздухе; увеличивая показатель заболеваний дыхательных путей, опорно-двигательной и кровеносной системы [2].

Низкое содержание фтора в воде и недостаток качественных продуктов его содержащих приводит к развитию кариеса зубов у обучающихся, а также влияет на неправильное формирование костной системы, что в совокупности с малой двигательной активностью приводит к развитию таких заболеваний как сколиоз, нарушение осанки и сутулость, остеохондропатия позвонков и т.д.

Несмотря на то, что г. Петропавловск-Камчатский, приморский город, расположенный на берегу Авачинской бухты, имеющей выход в Тихий океан. У жителей наблюдается повышение заболеваемости органов эндокринной системой, в частности – щитовидной железы. Связанно это в первую очередь с недоступностью (ценовой) и качеством рыбной и морской продукции, а также с пищевой культурой. В образовательных организациях постоянно включают в рацион блюда из «морской капусты» **(**Ламинария (лат. Laminaria)), однако, обучающиеся практически его не употребляют.

Весной и летом достаточно часто наблюдаются резкие перепады температур, что также негативно влияет на здоровье населения.

Камчатский край находится в сейсмически опасном районе, поэтому на территории города достаточно часто наблюдаются землетрясения. Они не только небезопасны для населения, но и в целом оказывают негативное влияние на его здоровье, в частности на нервную систему. Так как население находится в постоянной стрессовой ситуации.

Заболевания, косвенными причинами которых, являются климатические факторы, регистрируются чаще у обучающихся и воспитанников, которые родились и выросли за пределами Камчатского края. Адаптация к климатическим факторам может занять достаточно длительный период, на протяжении которого организм в целом подвергается стрессу [1].

Вторая группа факторов, оказывающих влияние на здоровье обучающихся – антропогенные. Город Петропавловск-Камчатский относится к зоне повышенного потенциала загрязнения атмосферы, это обусловлено климатическими условиями, так как на территории муниципалитета наблюдается низкая рассеивающая способность атмосферы, которая возникает в результате приземистых и приподнятых инверсий, туманов. Сочетание инверсий со слабым ветром создает явления застоя, что препятствует быстрому рассеиванию вредных примесей.

К основным источникам загрязнения относятся предприятия теплоэнергетики, рыбопереработки, автотранспорт, суда военно-морского, рыбодобывающего, торгового и транспортных флотов. Распространение загрязняющих веществ различно в разных районах города, и зависит оно напрямую от климатических факторов, которые были описаны выше, в первую очередь – от силы и направления ветра [2].

Заболеваемость выше в образовательных организациях, расположенных в непосредственной близости от крупных транспортных развязок. Токсичные вещества и канцерогены, содержащиеся в выбросах автомобильного транспорта, оказывают негативное влияние на такие системы как: дыхательная и кровеносная [4]. В последнее годы отмечается рост онкологических заболеваний. Чем выше уровень их концентрации на определённой территории, тем больший вред они приносят человеку. В частности, у обучающихся может наблюдаться головокружение и тошнота (таким образом организм реагирует на внешний раздражитель, в данном случае, на воздействие токсичных химических соединений).

При оседании опасных веществ в почву, загрязняется экологическая среда города. Это провоцирует снижение плодородности грунта и увядание растений, находящихся в непосредственной близости от автомобильных дорог. В настоящее время, производится топливо, которое является более экологически безопасным, его использование позволит снизить объёмы выбрасываемых в атмосферу токсичных веществ.

Как уже было упомянуто ранее, на территории города функционируют две теплоэлектростанции. Для нормального функционирования они нуждаются в снабжении природным газом и жидким топливом, кроме этого, функционируют котельные (на угле). Негативное воздействие на здоровье оказывают отходы этого производства [3].

Неблагоприятная ситуация складывается и в сфере обращения с твердыми коммунальными и производственными отходами. Большинство объектов не соответствуют требованиям природоохранного законодательства, а переработка и утилизация практически отсутствуют. Эксплуатация крупных полигонов в окрестностях г. Петропавловска-Камчатского осуществляется с нарушением установленных экологических и санитарно-эпидемиологических требований [5]. В летние месяцы, при самовозгорании твёрдых коммунальных отходов, смог, содержащий ядовитые вещества, накрывает некоторые районы города.

Экологические факторы оказывают большое влияние на состояние здоровья обучающихся. В Петропавловске-Камчатском наблюдается достаточно большое количество внешних раздражителей, способных негативно воздействовать на организм человека. Органам местного самоуправления необходимо предпринять ряд предупредительных и профилактических мер, чтобы снизить уровень влияния негативных экологических факторов на здоровье всего населения.

Из-за особенностей климата в этом городе, обучающимся необходимо периодически выезжать на

материк для восстановления ресурсов, затрачиваемых организмом на приспособление к сложным экологическим условиям. Подобные меры позволят уменьшить негативное воздействие экологических факторов Петропавловска-Камчатского на здоровье обучающихся.

Таким образом, при условии активной профилактической работы по снижению внешних экологических раздражителей, в особенности, с теми, которые возникают в результате деятельности человека, возможно снизить заболеваемость обучающихся.

Петропавловск-Камчатский является достаточно безопасным городом для проживания в нём обучающихся. Очень важно осуществлять тщательный контроль за экологическими показателями, чтобы иметь возможность своевременного произведения профилактических работ по уменьшению антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Обеспечение безопасной экологической среды для населения является первоочерёдной задачей органов местного самоуправления, на достижение которой следует направить имеющиеся финансовые и технические ресурсы.

Литература

1. Комарова Т.М., Суховеева А.Б. Социально-экономические проблемы сохранения здоровья населения на территории Еврейской автономной области // Медицинская экология. - 2015. -№ 6. - С. 222-225.

2. Николаенко Е.Н. Анализ неблагоприятных климатических и техногенных факторов г. Петропавловска-Камчатского. Природа без границ: IX Международный экологический форум, 29-30 октября 2015 г., Владивосток, ВГУЭС: сборник итоговых материалов: в 2 ч. Ч. 2 / [отв. ред.: Т.С. Вшивкова, С.С. Соловьев, Н.А. Овчинникова, В.Е. Ким]. - Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 164-167.

3. Семенова А.Н. Оценка регионального здоровья населения Краснодарского края // Проблемы региональной экологии. - 2014. - № 2. - С. 181-185.

4. Семенова З.А., Чистобаев А.И. Медико-географический анализ состояния и охраны здоровья населения в условиях российского Севера // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. - 2016. - № 5. - С. 110-119.

5. Шартова Н.В. Медико-географическая оценка Московской области: дис. ... канд. геогр. наук. - М., 2015. - 154 с.

6. Шкуринский Б.В., Чибилев А.А. Медико-географическая оценка социально-экономических условий Западно-Казахстанской области // География и природные ресурсы. - 2013. - № 3. - С. 161-167.

7. Николаенко Е.Н. Экологическое образование педагога как фактор сохранения здоровья обучающихся. Проблемы и перспективы развития образования в современном мире сб. материалов науч.-практ. конф. «XIV Бушелевские чтения», Петропавловск-Камч., 25–27 марта 2015 г. / отв. ред. В.Н. Ефименко; КамГУ. С. 38-44.

Environmental factors of Petropavlovsk-Kamchatsky and their impact on the health of students

Nikolaenko E.N.
Kamchatskiy State Universitythem. V. Bering

At present special attention is paid to issues connected to environmental factors and their impact on public health. The given article represents the analysis of the live issue Petropavlovsk-Kamchatsky environmental factors and their impact on students health. The main methodology of the given research is the analysis of scientific literature and local practical experience.

Key words: environmental factors, health, training, students, abiotic and anthropogenic factors.

References

1. Komarova, TM, Sukhoveeva, A. B. The Jewish ecology // Medical ecology. - 2015. -№ 6. - p. 222-225.
2. Nikolaenko E.N. Analysis of the city of Petropavlovsk-Kamchatsky. Nature without borders: IX International Ecological Forum, October 29-30, 2015, Vladivostok, VSUES: collection of final materials: at 2 pm. Part 2 / [resp. Ed.: TS Vshivkova, S.S. Soloviev, N.A. Ovchinnikova, V.E. Kim]. - Vladivostok: Far East. federal University Press, 2015. p. 164-167.
3. Semenova A.N. Assessment of the population of the Krasnodar Territory // Problems of regional ecology. - 2014. - № 2. - p. 181-185.
4. Semenova Z.A., Chistobaev A.I. Social and economic geography. Bulletin of ARGO. - 2016. - № 5. - p. 110-119.
5. Shartova N.V. Medico-geographical assessment of the Moscow region: dis. ... Cand. geogr. sciences. - M., 2015. - 154 p.
6. Shkurinsky B.V., Chibilev A.A. The geographical conditions of the West Kazakhstan region // Geography and natural resources. - 2013. - № 3. - p. 161-167.
7. Nikolaenko E.N. A student in the preservation of students' health. Problems of modern world Sat. materials nauch.-practical. conf. “XIV Bushelev Readings”, Petropavlovsk-Kamch., March 25–27, 2015 / resp. ed. V.N. Efimenko; KGU. Pp. 38-44.

Продромы как лиминальное состояние: от здоровья к болезни

Фусу Лариса Ивановна
кандидат медицинских наук, ректор института психологии и психоанализа на Чистых прудах, florayy@mail.ru

Взаимодействия, взаимоотношения души и тела волновали умы философов и врачей во все времена. Это привело к появлению отдельного направления – психосоматики. В настоящее время выделяется два основных психосоматических течения – дуальная психо-соматическая медицина и монистическая психоаналитическая психосоматика.
Заболевания с точки зрения психо-соматической медицины понимаются как следствие нарушенных отношений между душой и телом. Термин психоаналитическая психосоматика намерено пишется слитно, указывая на монистические философские воззрения, при которых человек воспринимается как психосоматическая единица. При таком подходе считается, что хорошо функционирующая психика спасает от соматических болезней. Соматизации появляются в результате нарушенных функций психического аппарата. Некоторые современные философы, такие, как Смирнов Г. пошли еще дальше размышлений об единстве и предположили наличие некоей третьей силы, объединяющей эти две – речь идет о либидо, Эросе, влечении к жизни. Любопытно, что мысль Смирнова Г. созвучна размышлениям современных психоаналитиков (А. Грин, К. Смаджа), считающих, что без либидинальных материнских инвестиций душа может так и не родиться: «психический аппарат младенца может родиться только из материнского психического аппарата/души» (А. Грин). Как и тело. Изначально мы состоим из сомы – набора органов и тканей, только благодаря влиянию третьей силы – Эроса, в виде либидинальных материнских инвестиций сома превращается в тело.
Болезни не появляются внезапно, им предшествуют продромы. Продромы представляют собой физиологическое измерение лиминальности как промежуточного, пограничного состояния между здоровьем и болезнью. Не всегда продромальный период помогает в доморбидной диагностике болезни, но он, как правило, привлекает внимание к самому факту скорого начала болезненного состояния.
Одной из важнейших характеристик продромов является необходимость его определения как состояния лиминального, не-окончательного, промежуточного, переходного: принципиально важно отличать процесс от результата, пограничность от момента переступания за границу.
Продромальная стадия психического заболевания – это серьезная параллель к пограничным состояниям в человеческой жизни: и здесь, и там ранняя диагностика может помочь с прохождением данного сценария по самому смягченному варианту.
Диагностика социального «заболевания» в продромальной стадии может помочь пережить кризис в его легкой форме.
Ключевые слова: продромы, монизм, дуальность, латентный продром, продромальная стадия психоза, влечение к жизни, сома, тело, душа, социальное тело, Эрос, либидинальные инвестиции, соматизации

Философия тесно переплетена с медициной с древних времен; естественная синкретичность человеческого мышления приводит к тому, что физиологическая сторона человека, его телесность, а еще точнее – соматичность в той или иной мере остаётся предметом внимания и интереса философии.

Вопрос о связи тела и духа остается важным для нашего мышления, какой абстрактной не казалась бы философия.

Недаром «философским камнем» называлась субстанция, которая, по легенде, дарила бессмертие: единство телесного здоровья и усилий духа всегда волновало человечество. Некоторые современные философы, такие, как Смирнов Г. пошли еще дальше размышлений об единстве этих двух категорий – души и тела и предположили наличие некоей третьей силы, объединяющей эти две: «отвечая на извечный вопрос материалистов и идеалистов – что первично, материя или сознание, то есть душа или тело хочется ответить, что наверное, ни одна из этих категорий. Первично некое начало, которое переплетает их, делая неразрывным целым» – (идёт ли речь о Святом Духе, отводящий нас к таинственной троице? Или же речь идет о либидо, Эросе, влечении к жизни?). Любопытно, что мысль Смирнова Г. созвучна размышлениям современных психоаналитиков (А. Грин, К. Смаджа), считающими, что без третьей силы в виде либидинальных материнских инвестиций душа может так и не родиться: «психический аппарат младенца может родиться только с помощью материнского психического аппарата/души» (А. Грин). Как и тело. Изначально мы состоим из сомы – набора органов и тканей, функционирующих неслажено, порой хаотично, -- это одно из объяснений причин смерти младенцев в раннем периоде после родов (первые часы, дни), этим же часто объясняется и ранняя детская смертность (первые дни – недели). Без достаточных либидинальных материнских инвестиций сома так и не становится телом, а тело так и не объединяется с душой и последней остается лишь покинуть сому, так и не ставшей телом.

В настоящее время выделяется два основных течения – психо-соматическая медицина (термин пишется через дефис не случайно, тем самым подчеркивается дуальное отношение) и психоаналитическая психосоматика.

Заболевания с точки зрения психо-соматической медицины понимаются как следствие нарушенных отношений между душой и телом. Термин психоаналитическая психосоматика намерено пи-

шется слитно, указывая тем самым на монистические философские воззрения, при которых человек воспринимается как психосоматическая единица. При таком подходе считается, что хорошо функционирующая психика спасает от соматических болезней.

Социальная философия вынужденно телесна: она работает с социальным телом, которое в своей онтологической основе весьма близко отдельному, индивидуальному телу: оно поддерживает свою идентичность, свои границы, оно способно расти, размножаться, заболевать, выздоравливать, умирать.

Основатель медицины и научной этики, Великий Гиппократ видел в болезни влияние естественных причин; факторами здоровья он считал правильный, умеренный образ жизни, занятия спортом, гармонию между человеком и природой. Поскольку болезнь всегда присутствовала в обществе в той или иной мере, она рассматривалась в античности как особенное состояние, но – естественное.

Вместе с тем античность была достаточно категорична в плане естественного отбора: люди с врожденными или приобретенными уродствами, калеки считались недостойными объектами социальной заботы, этот взгляд мы встречаем и в концепции идеального государства Платона, и в записях Аристотеля.

Попытки повторить и возродить это отношение в новой философии предпринял Ницше, говоривший: «Больной – паразит общества. В известном состоянии неприлично продолжать жить. Прозябание в трусливой зависимости от врачей и искусственных мер, после того как потерян смысл жизни, право на жизнь должно бы вызвать глубокое презрение общества» [цит. по: Волкова, 2009, 98]. Личная судьба самого Ницше, однако, кажется горькой иронией над его радикальными взглядами о болезни и здоровье.

Понятие о здоровье и болезни в традиционной культуре связано с космогоническими представлениями о человеке и его месте в мире. На Руси понятие «здравие» считалось книжным, соотносилось с византийской культурой и характеризовалось как отсутствие болезни [Рагимова, Лысенко, 2014, 27].

Новое отношение к медицине назревало начиная со Средних веков, когда врачи нередко проявляли себя непрофессионалами, а эпидемии скашивали население.

Одним из первых философов Нового времени, который участвовал в разработке «медицинского взгляда», стал Рене Декарт. Для Декарта медицина являла сущностное единство с философией, медицина «виделась ему одной из главных функций философии, которая, как это ни парадоксально, сводилась к сохранению здоровья или даже продлению жизни» [Фокин, 2018, 383].

В современной социальной философии проблема болезни, больных и их места в мире занимает немалое место. Т. Парсонс считал болезнь видом отклонения, наряду с преступностью и безумием: это, по его мнению, разрушительная для общества сила, которая не только не обеспечивает обществу процветания, но и не дает его здоровым членам в полной мере заниматься производством.

Эти идеи поддерживает М.Фуко, отмечая: «Больной, безусловно, не способен работать, но если он помещен в больницу, это становится для общества двойной нагрузкой: призрение, которое он получает, предназначается лишь для него, а его оставленная семья оказывается, в свою очередь, в нищете и болезни» [цит. по: Волкова, 2009, 101].

В современной трактовке болезни Ж.Бодрийяр, отмечает, что болезнь опасна как социальный статус – не своей буквальной заразностью, но возможностью утверждения болезни: «самая серьезная опасность, которую представляет больной, в чем он по-настоящему асоциален и подобен опасному безумцу, – это его глубинное требование быть признанным в качестве такового и обменивать свою болезнь» [цит. по: Волкова, 2009, 102].

Здоровье – это, в терминах социальной философии, норма и право, а болезнь – девиация и дисфункция.

Ближайшим синонимом лиминальности, переходности в медицинской теории (и практике) является продром: пограничное состояние между здоровьем и болезнью.

«Продром» происходит от древнегреческого πρόδρομος – бегущий впереди, предвестник. В клинической медицине продромальным называют период, предшествующий болезни; момент между (скрытым) инкубационным периодом и собственно болезнью. Это лиминальное, пороговое состояние, когда человек еще не совсем болен, но уже и не совсем здоров.

Примечательно, что анализ понятия продрома высвечивает негативистскую суть понятия «здоровье»: здоровье отмечено *отсутствием* симптомов, в то время как продром и дальнейшая болезнь отмечаются их *появлением.* Здоровье предстает как понятийное белое пятно: оно определяется через не-явленность болезненных симптомов.

В продромальном периоде появляются симптомы, которые помогают врачу и пациенту узнать о начале болезни еще до проявления признаков конкретного недомогания. Продромальный период следует за инкубационным (латентным) периодом и предшествует разгару заболевания.

Теоретической проблемой понятия продрома является его эвристическая неопределенность в случае различных болезней. Как отмечает А.И. Гоженко, «с позиции патофизиологии в первом периоде человек ещё не болен, <…> когда в организме уже присутствуют, например, патогенные микроорганизмы, но отсутствуют клинические проявления болезни. В этом случае анализ проблемы с позиции современного учения об этиологии позволяет предположить, что несмотря на наличие в организме человека патогенных микроорганизмов их взаимодействие с организмом хозяина ещё не произошло» [Гоженко, 2015, 77]. Однако в случае,

например, хронических интоксикаций картина продромального периода выглядит совсем иначе: «Этиологический фактор взаимодействует с организмом, что сопровождается повреждением, однако одновременно происходящее приспособление за счёт включения компенсаторных механизмов организма обеспечивает жизнедеятельность организма в достаточных пределах адаптации» [там же]. И более того, при хронических болезнях заболевание может так и остаться в стадии продрома, а потом перейти к выздоровлению: «если механизмы компенсации достаточны для приспособления в условиях повреждения, то возникает основа для выздоровления, характер которого зависит от степени компенсации и достигаемого уровня приспособления» [там же].

Продромальный период характеризуется неразличенностью симптомов: они могут быть общими для многих видов болезней: снижение аппетита, нарушения сна, тошнота и слабость, небольшое повышение температуры тела и пр. По продромам, как правило, можно заметить начало болезни, но далеко не всегда удается точно ее диагностировать. Так, на ранних стадиях СПИДа отмечаются одинаковые продромальные проявления с гриппом или мононуклеозом (лихорадка, усталость, вялость, головная боль).

У различных видов болезней могут быть и свои уникальные продромы: у головной боли и мигрени – аура, при эпилепсии – эйфория, аура, афазия, светочувствительность; при сифилисе – сыпь; при кори – появление пятен на слизистой оболочке щек.

Значение продромального периода различно при различных видах заболеваний.

Остановимся более подробно на том, как именно протекает продромальный период в инфекционных болезнях и в чем проявляются его характерные переходные черты.

При начале кори в продромальный период (перед высыпаниями) проявляется целый набор симптомов:

– тяжелое самочувствие;

– ринит с обильным отделяемым;

– ларингит с лающим грубым кашлем; иногда – ложный круп;

– конъюнктивит, светобоязнь и слезотечение.

Однако, как пишут авторы монографии «Инфекционные болезни», проблема диагностирования в том, что в этот период почти все больные получают расхожие диагнозы ОРВИ, грипп или ОРЗ [Змушко и др., 2001]. Характерным именно для кори продромом является симптом Бельского – Филатова – Коплика: шелушение на слизистой оболочке щек.

Таким образом, ошибка в определении стадии болезни (продром или разгар) может привести к врачебным ошибкам. У детской краснухи продром практически бессимптомный, а у взрослых весьма напоминает картину продромального периода кори (и здесь нужно обращать внимание на дополнительные показатели, такие, к примеру, как увеличение затылочных лимфоузлов).

Одни и те же продромальные симптомы могут говорить о начале различных инфекционных болезней. Так, налет на миндалинах свидетельствует о начале дифтерии или аденовирусной инфекции; поражение слизистой оболочки рта, неба, миндалин характерны для начала ОРВИ и гриппа.

Увеличение региональных лимфоузлов может говорить о продромальном периоде таких заболеваний, как туляремия, ВИЧ, бубонная чума; однако может сопутствовать и гриппу. Бруцеллез, как и многие другие болезни, начинается с таких продромальных симптомов, как недомогание и слабость, утомляемость, легкая головная боль, снижение аппетита; лишь позднее нарастают такие симптомы, как гипертермия с ознобами и проливными потами, гепатоспленомегалия.

Гриппоподобный продромальный период характерен для кампилобактериоза; коронавирусная инфекция также начинается с гриппоподобных симптомов интоксикации (лихорадка, мышечные боли, озноб, непродуктивный кашель, головная боль). Схожие симптомы и продроме ветряной оспы (недомогание, раздражительность, снижение аппетита, небольшое повышение температуры тела).

Проявление продромального периода часто далеко не совпадают с симптомокомплексом главного периода болезни: так, например, в продромальный период вирусного гепатита происходит интоксикация, артралгия, диспепсия; а желтушный же период большой страдает от симптома желтухи, гепатолиенального синдрома, иногда холестаза и пр.

Для продромального периода бешенства характерны припухание рубца в мечте укуса, зуд и невралгические боли, головная боль и недомогание, диспепсия, снижение аппетита, чувствительность к свету и звуку, кошмарные сновидения, страх, тоска и тревога. В разгар же болезни апатия и депрессия сменяются беспокойством, расстройствами дыхания и глотания, водобоязнью, парксизмами, судорогами и пр.

Продром может проходить и латентно: так, например, происходит при псевдотуберкулезе: начинается сразу острая стадия болезни (озноб, головная боль, недомогание, боли в мышцах, кашель, бессонница и пр.). То же касается, например, кишечного иерсиниоза: заболевание начинается остро, без продромы.

Столбняк может иметь продромальный период (головная боль, раздражительность, подергивание мышц вокруг раны), а может и не иметь, начинаясь сразу остро. Без продромы начинается клещевой энцефалит; а вот японский энцефалит характеризуется недолгим продромальным периодом с симптомами в виде утомляемости, слабости, сонливости.

Несколько иначе оцениваются и представлены продромальные состояния в области психических заболеваний. Так, например, отмечая рост психических патологий среди населения, Всемирная психиатрическая ассоциация и Европейская ассоциация психиатров рекомендуют ранее выявление психозов в целом и шизофрении в частности как наиболее инвалидизирующих заболеваний.

Раннее вмешательство на продромальной стадии психоза здесь немаловажно: оно способно предотвратить развитие патологии, сохранить качество жизни пациентов и их социальные функции [Билоус, 2017].

Для продромальной стадии психоза характерны следующие признаки:

– снижение функционирования, как социального, так и профессионального;

– позитивные симптомы: концептуальная дезорганизация и подозрительность, возможны расстройства восприятия в виде продуктивной симптоматики – элементарных слуховых (акоазмы) или зрительных (фотопсии) галлюцинаций;

– негативные симптомы: социальная изоляция и снижение выраженности эмоций, снижение настроения, воли, отсутствие стремлений, побуждений, потеря интереса к жизни.

Важно понимать, что любой из симптомов сам по себе еще может не означать начинающегося психоза; но их сочетание дает понять, что болезнь на пороге.

Важнейший симптом продромального периода – концептуальная дезорганизация. Она проявляется в паралогичном, странном мышлении, с трудностями сохранения целесообразности мышления; процесс мышления может быть расплывчатым, громоздким, стереотипным, непоследовательным; течение мысли замедляется, или ускоряется, что отражается в речи.

Другой частый симптом – подозрительность (персекуторные идеи), выражающиеся «в виде чрезмерной озабоченности по поводу мотивации других людей, недоверия, подозрительности, параноидного мышления, скрытого (открытого) недоверчивого отношения, нестойких, отрывочных бредовых убеждений, заметных уже при первичном интервью» [Билоус, 2017, 18].

При рекуррентном депрессивном расстройстве специалисты советуют пациентам овладевать навыками аутодиагностики, которая может способствовать выработке навыка определения входа в продромальный период: «наиболее рационально формирование у них модуса аутодиагностики, позволяющего идентифицировать начало продромального периода повторного эпизода рекуррентного депрессивного расстройства» [Чугунов, Киреева, 2014, 72].

Продромы, таким образом, представляют собой физиологическое измерение лиминальности как пограничного состояния между здоровьем и болезнью. Продромальный период далеко не всегда может помочь в диагностике болезни, но он, как правило, привлекает внимание к самому факту скорого начала болезненного состояния.

Важнейшей характеристикой продрома является необходимость его определения как состояния лиминального, не-окончательного, переходного: принципиально важно отличать процесс от результата, пограничность от момента переступания за границу.

Продромальная стадия психического заболевания – это серьезная параллель к пограничным состояниям в человеческой жизни: и здесь, и там ранняя диагностика может помочь с прохождением данного сценария по самому смягченному варианту. Диагностика социального «заболевания» в продромальной стадии может помочь пережить кризис в его легкой форме.

Литература

1. Волкова Т.И. Болезнь как социальный феномен // Труды СГА. 2009. № 6. С. 95-103.
2. Гоженко А.И. Основы построения теории болезни. Одесса: Фенікс, 2015. 84 с.
3. Змушко Е.И., Шувалова Е.П., Беляева Т.В., Белозеров Е.С. Инфекционные болезни. Ростов-на-Дону, 2001. 960 с.
4. Рагимова О.А., Лысенко Е.М. Историко-философский анализ понятия здоровья в естествознании и русской философии // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 27-31
5. Смирнов Г. Мыслетворчество Георгия Смирнова. Цитатник. Москва, 2015, стр.1
6. Чугунов В.В., Киреева Е.Н. Медико-психологические предикторы продромального периода повторного эпизода рекуррентного депрессивного расстройства // Запорожский медицинский журнал. 2014. № 3 (8). С. 71-76.
7. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев, 1996. 384 с.
8. Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: Канон+, 2013. 336 с. Извечный фил вопрос
9. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294.

Prodromes as a limb state: from health to disease

Fusu L.I.

Institute of psychology and psychoanalysis

The interactions, the relationship of soul and body agitated the minds of philosophers and doctors at all times. This led to the emergence of a separate direction - psychosomatics. Currently, there are two main psychosomatic currents - dual psycho-somatic medicine and monistic psychoanalytic psychosomatics.

Diseases from the point of view of psycho-somatic medicine are understood as a consequence of disturbed relations between the soul and the body. The term psychoanalytic psychosomatic intends to be written together, pointing to the monistic philosophical views, in which a person is perceived as a psychosomatic unit. With this approach, it is believed that a well-functioning psyche saves from somatic diseases. Somatization occurs as a result of impaired functions of the mental apparatus. Some modern philosophers, such as Smirnov G., went even further than thinking about unity and suggested the existence of some kind of third force uniting these two - it is a question of the libido, Eros, an inclination for life. It is curious that the thought of Smirnov G. is consonant with the reflections of modern psychoanalysts (A. Green, K. Smadzha), who believe that without libidinal maternal investments the soul can never be born: “the psychic apparatus of the infant can be born only from the maternal psychic apparatus / soul” (A. Green). Like the body. Initially, we consist of soma - a set of organs and tissues, only due to the influence of the third force, Eros, in the form of libidinal maternal investments, the soma turns into a body.

Diseases do not appear suddenly, they are preceded by prodrome. Prodromes are a physiological measurement of liming as an in-

termediate, borderline between health and disease. The prodromal period does not always help in the diagnosis of the disease, but, as a rule, it draws attention to the very fact of the onset of a painful condition.

One of the most important characteristics of the prodrome is the need to define it as a state of liminal, non-final, intermediate, transitional: it is crucial to distinguish the process from the result, the boundary from the moment of stepping over the border.

The prodromal stage of mental illness is a serious parallel to the borderline states in human life: both here and there early diagnosis can help with the passage of this scenario in the most relaxed way.

Diagnosing a social "disease" in the prodromal stage can help to overcome the crisis in its easy form.

Keywords: prodromes, monism, duality, latent prodrom, prodromal stage of psychosis, life attraction, soma, body, soul, social body, Eros, libidinal investment, somatization

References

1. Volkova T.I. Disease as a social phenomenon // Proceedings of the MUH. 2009. № 6. S. 95-103.
2. Gozhenko A.I. Basics of building a theory of the disease. Odessa: Fenix, 2015. 84 p.
3. Zmushko E.I., Shuvalova E.P., Belyaeva T.V., Belozerov E.S. Infectious diseases. Rostov-on-Don, 2001. 960 p.
4. Ragimova O.A., Lysenko E.M. Historical and philosophical analysis of the concept of health in natural science and Russian philosophy // News of Saratov un-that. New sir Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2014. V. 14, no. 1. p. 27-31
5. Smirnov G. The Concepts of George Smirnov. Quotation. Moscow, 2015, p.1
6. Chugunov V.V., Kireeva E.N. Medical and psychological predictors of the prodromal period of a recurrent episode of recurrent depressive disorder // Zaporozhye Medical Journal. 2014. № 3 (8). Pp. 71-76.
7. Jung K.G. Soul and myth. Six archetypes. Kiev, 1996. 384 p.
8. Jaspers K. Reason and Existence. M .: Kanon +, 2013. 336 p. Everlasting fil question
9. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

Управление и организация сервисных продаж в бережливых компаниях здравоохранения

Кысмет Диляра Торлак,
Институт Социальных Наук, Южный Университет (УИБиП), dilara.torlak@medicabil.com

Установка системы, необходимой для выполнения производства и предоставления услуг в организациях, может быть возможной путем нахождения подходящих людей. Раньше человеческий фактор считался источником, который легко был доступен и неограничен. В настоящее время человеческий фактор, который считается стратегическим ресурсом, считается одним из наиболее важных факторов, поддерживающих конкуренцию предприятий. Практика управления и организации продаж услуг в бережливой экономике здравоохранения заключается в взаимодействии со многими видами деятельности предприятий. Цель этого исследования – выявить влияние управления и организации продаж услуг на бережливое здравоохранение в соответствии с восприятием сотрудников. Данные были собраны методом опроса. Собранные данные были проанализированы программой SPSS. В результате была найдена статистически значимая связь между постным руководством и восприятием сотрудников. Предоставление медицинских услуг, которые важны для медицинских учреждений, также вызывает уровни ожиданий. В таких отраслях, как сектор здравоохранения, где в команде присутствует интенсивная работа с эффективными бизнес-ассоциации должны завершить свою деятельность с успехом. Успех в координации и управлении их сотрудничеством напрямую влияет на корпоративный успех. Таким образом, организация продажи услуг и определение того, как ее управление воспринимается сотрудниками, имеют большое значение. Медицинские предприятия должны проявлять особую осторожность в отношении таких стратегических приоритетов, чтобы обеспечить конкурентное преимущество.

Ключевые слова: бережливое управление, бережливая больница, работник здравоохранения, управление здравоохранения, управление здравоохранения, организация продажи услуг.

Introduction

As a consequence of marketing policies based on short-lived, cheaper and less durable products, consumption and exports are growing at a rapid pace, and so many developed countries are putting out laws and regulations to minimize the exodus of finished products. Thus, the collection, recycling and remanufacturing of products become important and profitable activities for many companies. Reproduction is a better alternative to recycling, as components are used without loss of added value in the majority of multi-component durable products. Nevertheless, production systems often contain uncertainties regarding the quality, number and timing of returning products because they are based on product sales rather than sales of services.

Lean Management Techniques

Visual Management: Visual management refers to the sharing of all of the indicators that provide and provide an established performance, success, and benefit to the business, and that are shared among managers and employees, with care being taken to address these visions and visions in the simplest way possible. The objective waste of visual management is to make problems and inappropriate conditions more visible to working staff and managers. By hiding the problems, instead of the old type approach which causes the progress of the business to look smooth, it is to solve the problem by revealing the problems. Visual management is a mind-set from a technology (Graban, Lean Hospital p.139).

5S: 5S is an abbreviation of Japanese, meaning a combination of five words, beginning with "-s", which means cleanliness and order. Waste avoidance, one of Toyota's major applications, is one of the principles that 5S also embraces. This is called 'Sorting' in 5S. Avoiding scarcity makes it clear to get efficiency from the point of view of saving from the labor, materials and human power used in a service. The basic tool of 5S and the aim is to avoid naturally burning. (Aydın, 2009, p.109).

Class (Seiri): The general purpose of this method of work is to distinguish unnecessary and necessary documents from each other, to classify them according to the subjects, and to get rid of them if there is anything unnecessary. Since this phase is the first part of the 5S phase, it is very important that it is done correctly in order to be able to process other phases well. Because when business starts right, it will be more likely to go right. Classification will reduce the likelihood that employees will not be able to find what they

are looking for, and will improve the quality of the product / service. Classification is of vital importance for the establishment in small-scale enterprises (Aytaç, 2009, p.30).

Seiton (Editing): It means to prepare the service or goods for immediate use immediately. This improvement encompasses all established instruments and machines, goods, services and products. If there are no arrangements, arrangements and arrangements in an enterprise, it is inevitable that the time and energy loss experienced in the search and the problems of excessive or inadequate inventory occur. In order to make adjustments on behalf of the products, the product answers the following three basic questions; what, where and how much? (Aydın, 2009, p.110).

If a product is known to be what it is, it will be easier for the product itself and its branches to be classified, arranged and put on shelves in that way. For example, in a hospital's emergency ward, standardizing the injector on the treatment table used by nurses in a certain area on the table and how much it will stock will be both convenient for nurses who will stock and use the same number of items without experiencing material shortages.

Delete (Seiso): It is necessary to get rid of all kinds of pollution and irregularities that occur in the working areas of the enterprises, in the service, in the products, in the production itself, regardless of what is being welded and to protect the operator from pollution. Any problem in a clean working area is easily noticed. Cleaning work can be included in a daily or weekly standardized work routine of a team, either at scheduled times or during times when the workflow allows during the day. Cleaning should be seen only as an opportunity to ensure that the workplace is clean and that the team is proud of their workplace, not as a task, but as a cleaner (Graban, Lean Hospital, p. 147).

Standardize (Seiketsu): To standardize this system in order to ensure that an established 5S system is functioning well is to implement order, cleanup, classification in a loop and to impose the correct functioning of this order on all employees. It is essential to check whether the Seiketsu stepping line is correct or not and correct it continuously (Aytaç, 2009, p.34).

Resume (Shitsuke): At this last stage, it is the basic objective to ensure that the other 4S substances are continuous and to ensure the continuity of the standardized steps. The four phases of the resume phase are interconnected and the presence of the fifth phase is not mentioned if the other four phases are not working well. It is intended that the tasks carried out in the previous steps become a habit and are implemented in a regular manner. Therefore, discipline is always applied so that correct tasks are always applied in accordance with the standards, cleaning and emergency exercises are applied (Kılıç, 2014, p.42).

Kanban: Kanban means card in Japanese meaning word. In the next stage of production, the Kanban system takes an employee to go to the previous stage and use the same amount for his unit to use in his or her position (Efe, 2011, p.18).

The similar material picking and replacement process by the cardboards is all checked and continues from the supplier up to the finished production along the entire line. If the system seems to run loose because too much material is stored in the depot, the managers can squeeze the system a bit and remove some of the canisters. On the contrary, if the system seems to be working very hard, it can be ensured that the system is fitted to the balance by adding additional canals (Bağcı, 2006, p.37).

Kaizen (Continuous Improvement): Kaizen means word improvement. It is the continuity of everyone, starting from the managers at the top of the organization to the employees at the bottom. The Kaizen philosophy describes continuous improvement not only in organizational tasks but also in the workplace, in social relations, or in family relations (Demiral, 2006, p.61).

Sales of Lean Management Services in Health Services

The cost of technological devices and other resources used in the health sector is related to the purposes of lean thinking because of the lack of flexibility, the lack of redundancy, and the activities that add value to human life. If the major problems of health services are thought to be resource cost and waste, it should be considered that the efficiency of the health services offered together with lean thinking will increase. Increased patient and employee satisfaction as well as more work with fewer resources will increase the quality of the health system, which will be a productivity chain that will extend to the economics of the country and the physiological and psychological healing of the population.

The founder of leadership understanding in lean management is considered Jack Welch. (1995, General Electric CEO) At the beginning of leadership practice, there is a need for the knowledge and support of leaders with the right knowledge, as it is also important to do the right job as the job is to be done correctly. In short, in lean leadership, the traditional corporate structure is transformed into a modern corporate structure by taking on lean management (Liker, 2014, p.163).

MATERIALS AND METHODS

The subject of your research

Turkey, therefore, on a very important geological formations where it has the potential health properties. Healthcare enterprises that sell services through lean methods in our country are the capacity to create an important health sector activity in addition to meeting people's health needs (Kozak, 2005). The health-oriented use of health-care businesses, which sell services through lean methods, has brought healthcare businesses to the agenda. In this context; it is the issue of studying the treatment services of the middle and senior managers of the health care enterprises which provide services including health service sales applications and complementary therapies with the lean methods which are the most important objective in the

emergence together with the treatment services in other healthcare enterprises.

The Purpose and Importance of Research

Successful healthcare businesses that sell services with lean methods are possible by achieving targeted profit and ensuring business continuity. Success is directly related to patient satisfaction. Patient satisfaction in health care enterprises that sell services through lean methods can be provided by providing Lean treatment services as well as presenting health / treatment services, which are the primary aim of patients, at the desired level. For this reason, there is a need for managing and evaluating health care services with a view to ensuring patient satisfaction. For this purpose, the questions asked for the evaluation of health services in the previous studies have been asked to the employees and their evaluations have been applied. This study differs from other studies in this respect.

The main purpose of this study is to determine the evaluations of lean health marketing services of health service employees who sell services through lean methods that provide treatment services. This assessment was needed to ensure that the health care / treatment services offered in the health services were complementary to other services and that the health care workers considered the services to be important. The aim here is to determine whether the priorities of the health care workers in the presentation of the health care services are more important than the priorities of the health care workers, what services they care more about, whether there is a difference in opinion between the different health services and the employees of the different departments. It is considered that the results obtained without the work will give a different perspective to healthcare workers who provide health services by lean methods.

Limitations of the Study

As is the case with other research in the field of social sciences, this research has limitations. The following limitations need to be considered when this research is evaluated. The scope of the research has been limited both geographically and in terms of the type of business. Within the scope of the research, a Medicabil hospital operating in Bursa was taken. The reason for the election of Bursa; the concentration of health care investments in this area in recent years and the start of health enterprises as a capital city. Within this scope, the lack of lean health management and the number of employees consulted accordingly constitute the most basic limitation of the research. The data obtained as a result of the research is limited to the historical evaluations of the health workers involved in the survey. While evaluating the planning of service sales by lean methods of health workers participating in the survey; they constitute a further limitation of investigating the possibility of reporting health care and division-by-compulsory views to which they are working.

The Universe of Research and Sampling

The universe of the research constitutes the health workers of the Private Medicabil Hospital which operates in Bursa. The research sample consisted of 100 health professionals selected by random methods.

Research Method

Survey technique was used to collect data while applying to health workers' evaluations. In the analysis of the data, frequency-percentage distributions, order of importance and importance averages are used. These analyzes were performed using the SPSS 23.0 for Windows program.

Analysis and Findings of Research Data

Table 1
Distribution of Employees by Demographic Status

	n	%
Gender		
Woman	91	91,0
Male	9	9,0
Age		
20-29	20	20,0
30-39	56	56,0
40-49	24	24,0
Education level		
Health vocational high School	9	9,0
School of Nursing	74	74,0
Health Officer	2	2,0
Associate Degree	15	15,0
Operation time		
1-5 years	15	15,0
6-10 years	21	21,0
11-16 years	32	32,0
17 years and over	32	32,0
Work section		
Brain plastic surgery clinic	27	27,0
General surgery	15	15,0
Pediatric surgery clinic	6	6,0
Cardiovascular surgeon	7	7,0
ENT clinic	4	4,0
Eye	4	4,0
Urology service	6	6,0
Orthopedic clinic	14	14,0
Intensive care	5	5,0
neurology	4	4,0
Chest infection	3	3,0
Psychiatry	2	2,0
Policlinic	1	1,0
Coronary intensive care	2	2,0
Average number of patients per day		
1-5	6	6,0
6-10	13	13,0
11-19	37	37,0
20 and over	44	44,0

Nurses participating in the survey according to gender; 91% (n = 91) women, 9% (n = 9) male, according to their age; % 20 (n = 20) 20-29 years, 56.0% (n = 56) 30-39 years, 24% (n = 24) 40-49 years, according to education levels; %9 (n= 9) Health Care High School, 74% (n = 74) Nursing High School, 2% (n = 2) Health Officer, 15% (n=15) Associate Degree, according to working time; 15% (n = 15) 1-5 years, 21% (n = 21) 6-10 years, 32% (n = 32) 11-16 years, 32% (n=32) 17 years and over, according to the sections they work; 7% (n = 7) Cardiovascular surgery, 4% (n = 4) General surgery, % 6 (n = 6) Pediatric surgery clinic, 4% (n = 4) Eye clinic, 6% (n = 6) Urology service, 14% (n = 14) Orthopedic clinic, 5% (n=5) Neurology clinic, 3% (n =

3) Chest infections clinic, 2% (n = 2) Psychiatry service, 1% (n=1) Policlinic, 2% (n=2) Coronary intensive care, by the average number of patients per day they are obligated to look at; 6% (n = 6) 1-5 patients, 13% (n = 13) 6-10 patients, 37% (n = 37) 11-19 patients, 44% (n = 44) 20 patients and above It was found.

Table 2
Distribution of Employees by Demographic Status (Continued)

	n	%
Working position in hospital		
Head nurse	8	8,0
Head nurse assistant	3	3,0
Responsible nurse	18	18,0
Service nurse	68	68,0
Policlinic nurse	2	2,0
Intensive care unit	1	1,0

As seen in Table 2, according to the positions of the nurses participating in the study in the hospital, 8% (n = 8) head nurse, 3% (n = 3) head nurse assistant, 18% (n = 18) responsible nurses, 68% (n = 68) service nurses, 2% (n= 2) polyclinic nurses, 1% (n = 1) intensive care nurses ıt was found.

Table 3
Comparison of nurses' scores according to gender (n = 100)

	Gender	n	$\bar{x}$	s	t	p
Service Sales Management	Woman	9	31,11	1,2	1,585	0,116
	Male	91	26,43	0,7		

**p<0,05*

Table 3. Independent sample t-test results for the comparison of nurses' scores according to gender.

Table 3 shows that there was no statistically significant difference between the scores obtained by gender on service sales management and organization scale (p> 0,05). The scores of male and female nurses are similar for service sales management and organization scale.

Table 4
Comparison of nurses' scores according to age groups (n = 100)

	Age groups	n	$\bar{x}$	s	Min	Max	F	p	Difference
Service Sales Management	20-29 years	20	30,22	4,74	1,55	4,00	6,567	0,002	1-2
	30-39 years	56	27,76	8,41	1,00	5,00			1-3
	Between 40 and 49 years	24	21,93	9,29	1,00	3,36			

**p<0,05*

It was found that the difference between the scores of nurses participating in the survey according to the age group of service sales management and organization scale was statistically significant (p <0,05). This difference is due to the nurses in the 20-29 age group and the 40-49 age group. The scores of nurses in the age group of 20-29 years and 40-49 years were significantly higher than the nurses in the other age group in terms of service sales management and organization scale.

Table 5
Comparison of scores of nurses from the scale according to education groups (n = 100)

	Education groups	n	$\bar{x}$	s	Min	Max	F	p	Difference
Service Sales Management	Health vocational high School	9	27,27	7,56	1,00	3,45	3,193	0,027	1-2
	School of Nursing	74	27,59	8,10	1,00	5,00			
	Health Officer	2	10,00	0,00	1,00	1,00			
	Associate	15	25,21	9,50	1,00	3,55			

**p<0,05*

It was found that the difference between the scores of the nurses who participated in the survey and the points they got from the service sales management and organization scale was found to be statistically significant (p <0,05). This difference is due to the nurses in the Nursing High School education group. The scores of the nurses in the Nursing High School group were significantly higher than the nurses in the other education group.

Table 6. Comparison of the scores of the nurses from the scale according to study duration groups (n = 100)

	Study duration groups	n	$\bar{x}$	s	Min	Max	F	p	Difference
Service Sales Management	1-5 year	15	32,72	7,88	2,09	5,00	7,347	0,000	1-2
	6-10 year	21	30,00	7,02	1,55	4,18			
	11-16 year	32	26,39	6,92	1,00	3,45			
	17 year and over	32	22,50	8,95	1,00	3,36			

**p<0,05*

It was determined that the difference between the scores of the service sales management and organization scales was statistically significant (p <0,05) for the nurses participating in the study. This difference is due to the nurses in the 1-5 year study period group. The scores of nurses in the 1-5 year study period group were found to be significantly higher than the nurses in the other study period group.

It was found that the difference between the scores of the service sales management and organization scales was statistically significant (p <0,05) according to the unit groups of the nurses participating in the research. This difference is due to the nurses in the group working in the polyclinics. The scores of the nurses in the policlinics working group in terms of service sales management and organization were found significantly higher than the nurses in the other working unit group.

Table 7
Comparison of the scores of nurses from the scale according to the unit groups they studied (n = 100)

	The unit groups they studied	n	$\bar{x}$	s	Min	Max	F	p
Service Sales Management	Brain plastic surgery clinic	25	29,60	4,36	1,00	3,55	4,272	0,000
	General surgery	15	30,90	9,91	1,00	5,00		
	Pediatric surgery clinic	6	20,60	7,98	1,55	3,09		
	Cardiovascular surgeon	7	25,84	13,16	1,00	4,18		
	ENT clinic	4	26,36	1,04	2,55	2,73		
	Eye	4	20,00	9,44	1,18	2,82		
	Urology service	6	23,18	5,44	1,73	3,00		
	Orthopedic clinic	14	30,71	3,15	2,55	3,45		
	Unspecified	2	35,45	7,71	3,00	4,09		
	Intensive care	5	29,81	1,62	2,82	3,18		
	Neurology	4	15,22	6,04	1,00	2,09		
	Chest infection	3	16,66	11,54	1,00	3,00		
	Psychiatry	2	18,63	4,49	1,55	2,18		
	Policlinic	1	34,54	.	3,45	3,45		
	Coronary intensive care	2	10,00	0,00	1,00	1,00		

*p<0,05

Table 8
Comparison of the scores of the nurses from the scale according to the average number of patients per day that nurses were obliged to look for (n = 100)

	Average number of patients per day	n	$\bar{x}$	s	Min	Max	F	P	Difference
Service Sales Management	1-5	6	36,51	10,54	2,73	5,00	4,129	,008	1-2
	6-10	13	25,80	9,86	1,00	3,55			
	11-19	37	28,10	6,32	1,00	4,18			
	20 and over	44	24,79	8,60	1,00	4,09			

*p<0,05

It was determined that the difference between the scores of the service sales management and the organization scales were statistically significant (p <0,05) compared to the average number of patients who were required to take care of the nurses participating in the research. This difference is due to nurses in the 1-5 average daily number of patients who are obliged to look. Average number of patients per day that they were obliged to attend The scores of the nurses in the 1-5 groups of service sales management and organization were significantly higher than the nurses in the average number of patients per day group.

It was found that the difference between the scores of the service sales management and organization scales were statistically significant (p <0,05). This difference is due to the nurses who are in the head nursing assistant group at the hospital they are studying. The scores of nurses in the nursing assistant group were found to be significantly higher than the nurses in the other position group.

Table 9
Comparison of nurses' scores from the scale according to position groups in the study patients (n = 100)

	Work at Hospital Location	n	$\bar{x}$	s	Min	Max	F	p	Difference
Service Sales Management	Headnurse	8	17,95	8,34	1,00	3,09	8,307	0,000	
	Headnurse assistant	3	43,33	11,54	3,00	5,00			1-2
	Responsible nurse	18	22,12	9,32	1,00	3,18			
	Service nurse	68	28,06	6,37	1,00	4,18			
	Policlinic nurse	2	37,72	4,49	3,45	4,09			
	Intensive care unit	1	30,00	0,00	3,00	3,00			

*p<0,05

Conclusions and Recommendations

According to the results of the research, 91% were female, 56,0% were in the age range of 30-39 years, 74,0% were graduated from Nursing High School, 64.0% of the time to work for 11 years and over, 27,0% of whom were working in the brain plastic surgery clinic, 44.0% of the patients had an average daily burden of 20 patients or more per day, 68.0% were found to be service nurses.

20-29 years and 40-49 years of age, Nursing High School graduate, 1-5 years study period, Polyclinists, average number of patients per day is between 1-20 years and there is no statistically significant difference between the scores of the service sales management and organization scales according to the gender of the nurses. 5, The scores of the nurses in the nursing assistant groups were found to be significantly higher than the scores obtained from the service sales management and organization scale.

As a result, nurses who are outside our findings should be educated about service sales management and organization and providing awareness will support the health service sector.

Management and organization of service sales in london health enterprises

Kısmet D.T.
Institute of Social Sciences

It is possible to organize the production of the system necessary for the production and the service in the organizations. In the olden days, the human element was thought of as a resource which can usually be found with ease and which can behave with competitive conditions. Nowadays, the best way to utilize human resources in the strategic direction is to strive for organizations to continue their activities and to be able to find them at global markets. At this stage, more than one enterprise today has accepted the management of service sales within the scope of lean management in order to provide continuity in global markets. The management and organization of service sales in lean healthcare enterprises are interacting with many activities of the enterprises. The management and organization of service sales in lean healthcare enterprises affects healthcare service offerings the most. The purpose of this study is; "To show the influence of the management and organization of service sales in lean health enterprises according to employees' perceptions". In the study, data were collected by questionnaire method. The collected data were evaluated in SPSS medium. As a result, there was a relationship between lean management and employee perception.

Keywords: Lean Management, Lean Hospital, Service Sales

References

1. Aydın H. Lean Manufacturing System, Value Flow Mapping Method and Effects of Lean Manufacturing System on Employees, M.Sc. Thesis, Marmara University, 2009.

2. Aytaç, Z. Lean Management Systems in Hospitals, M.Sc. Thesis, Istanbul Technical University, 2009.
3. Bağcı, U. Kanban System Design and An Application in the Automotive Sector, M.Sc. Thesis, Istanbul Technical University, 2006.
4. Canpolat, G. Bolu Lean Hospital Applications Symposium, http://lean.org.tr/bolu-yalinhastane-applications-symposium /, 31.07.2018
5. Demiral, D. Model Suggestion On Applied Zero Stock Object On Just In Time Production System In Battery Manufacturing, M.Sc. Thesis, Osmangazi University, Institute of Science, 2006.
6. Efe, Ö. F. Lean Service / Value Flow Mapping: An Emergency Service Applicability, M.Sc. Thesis, Selcuk University, Institute of Science and Technology, 2011.
7. Graban, M., Yalın Hastane (First Printing), Optimist Publications, Istanbul, 2011.
8. Güleryüz, D. Adaptability of Hospitals to Hospitals by Lean Management Systems and Application of a Hospital, M.Sc. Thesis, Sakarya University, Institute of Science, 2012, pp.91.
9. Kılıç, A. Applicability of Lean Production in the Food Sector: A Research in the Provinces of Gaziantep and Kahramanmaras, Graduate Thesis, Kahramanmaras Sutcu Imam University, Institute of Social Sciences, 2014.
10. Kurt, M. A. Yalin Health Service, http://lean.org.tr/yalin-saglik-hizmeti/, 30.07.2018.
11. Kurt, M. A. Lean Thinking in Health Care Services, http://yalin.medikabil.com/2015- 1 / dokuman / AyberkKurt.pdf, 30.07.2018.
12. Small, E. 5 S, http://www.isgebrar.com/ebr/166.pdf, 30.07.2018.
13. Liker, J. K., Toyota Style: 14 Management Principles (1st Printing), Optimist Publications, Istanbul, 2010.
14. Rexhepi, L., Shrestha, P. Lean Service Implementation in the Hospital: A Case Study Conducted in University Clinical Center of Kosovo, M.Sc. Thesis, University of Umea, 2011, pp.21.
15. Spear S. J., Fixing Health Care From The Inside, Today, Harvard Business Review, Vol. 83, No. 9, 2005, pp. 78-91.
16. Tiryakioğlu U., Utas, T., Savaş, H. 5S Guide, Istanbul Chamber of Industry Quality and Technology Specialization Board, Istanbul, 2011.
17. Yildiz, S., Yalman, F. A General Literature Survey on Lean Practices in Health Care Organizations, International Journal of Health Management and Strategies, Vol 1, No.1, 2015, pp.12.
18. Yigit, Lean Management V. Hospital, https://kaliteturkiye.wordpress.com/2014/06/01/hastanelerde-yalin-yonetim/, 07/30/2018.

Факторы, вызывающие стресс, и методы борьбы со стрессом: на практике центра семейного здоровья эскишехира в области детского здравоохранения

Тюркан Гечер
докторант, кафедра экономики, Южный федеральный университет (УИБиП), turkan-gecer@hotmail.com

В настоящее время стресс, занимающий важное место во всех сферах нашей жизни, независимо от причины и источника, находится в нашей жизни с древних времен. Сотрудники сталкиваются с организационными стрессами, такими как стрессы, вызванные пациентами и проблемами на рабочем месте, большой нагрузкой, проблемами общения с пациентами и их родственниками, отсутствием равного распределения работы, недостаточным количеством сотрудников и аналогичными ситуациями. Стресс, который значительно влияет на человеческую жизнь, приводит к чрезмерному несчастью, снижению производительности, увеличению бездействия и психологическим спадам.
С помощью этого исследования, было направлено на определение необходимых методов для повышения качества обслуживания и создания необходимых организаций для последующих этапов путем определения методов борьбы со стрессом. Использовалась шкала опроса магистреской диссертации «Факторы стресса и методы борьбы со стрессом у сотрудников здравоохранения, работающих на первом уровне» кафедры Управление больницами и учреждениями здравоохранения Института Социальных наук университета Бейкент. Вселенную исследования составил город Эскишехир, а образец – центры семейного здоровья Эскишехира. Цель состояла в том, чтобы охватить 190 медицинских работников, включая врачей, медсестер, акушерок, техников, техников, медицинских работников, но, к сожалению, достигло только до 150 человек. Каждый пункт шкалы оценивается от 1 до 5 баллов. Баллы, полученные опрошенными сотрудниками, оценивались от 10 до 50 баллов. Данные, полученные для этой цели, были статистически проанализированы. В этом исследовании были применены методы опроса, основанные на встрече с родителями в области здравоохранения детей.
Ключевые слова: стресс, стрессовые факторы, методы снятия стресса, стресс и здоровье работника.

INTRODUCTION

Stress is an important factor in any field of working life. Research (Patricia M. Buhler, D.B.A.2018), stated that this amount could change from person to person, and that as a result of extreme stress, performance could decrease and we could face irreparable errors.

What is stress with this work? Stress-generating factors and stress coping methods will be discussed and an application will be made in the main Child Health Services of Eskişehir family health centers and the results will shed light on the studies to be made in the following years.

According to stress, we are together in our daily lives. Sometimes we even feel stress like our best friend.

Stress is one of the most important diseases of our age, although there are a lot of research on stress, which is constantly present in human life from the early ages to the present day. (Rojas and Kleiner, 2000, Çınar, 2010). The term stress comes from the Latin phrase “Stringere”, meaning “pulling and stretching”, rather than from its origins in French and English. (Graham, 1999, Okutan and Tengilimoglu, 2002).

Health and social services and education, as the most affected occupational groups by stress, has been stated in the work stress report prepared by the European fund for improving living and working conditions in 2007. (Lindeman 1944 and Capan 1964, Uçman, 1990) according to the psychological distress (distressed) psychodynamic views, such as the most frequent stressful events in daily life trigger psychological distress, the proliferation of stress only occur in the individual's subconscious should not be connected to conflicts.

Historically, stress coping mechanisms are discussed from 5 different perspectives. These include the unconscious defense mechanisms (later called Ego mechanisms) proposed by 1.Freud mekanunpsychoanalytic theory; 2. individual sources such as self-confidence, self-efficacy or internal control, which Erikson mentions in his iç life cycle 2. approach; 3. Evolution theory and problem solving efforts in behavioral movements; A genetically programmed reaction by humans such as Cannon and Selye, shown by both humans and animals against stress; 5. Consistently changing, cognitive, and behavioral efforts directed towards adaptation of the organism against the exhaustion of their physio-psychological resources (Compas, 1987; Folkman, 1984; Moos and

Billings, 1982, 1986; Patterson, Hamilton and McCubbin, 1987, Akt: Hisli Sahin and Durak, 1995).

Methodology

The stress scale developed by the researcher was used in the study.

Factor and Reliability Analysis Results of Stress Scale

Table 1
Stress Scale Item Analysis Results

Items	Scale Mean if Item Deleted	Scale Variance if Item Deleted	Corrected Item-Total Correlation	Cronbach's Alpha if Item Deleted
1- Having a lot of work increases my stress.	39,82	106,11	0,52	0,86
2- Unable to communicate with the Chief increases my stress.	40,49	100,41	0,61	0,86
3- Excessive number of patients increases the stress.	39,74	106,30	0,52	0,86
4- Family problems increase my stress.	40,25	108,47	0,36	0,87
5- It makes me stress that I don't like my job.	41,61	109,06	0,43	0,86
6- I'm having trouble communicating with patients and their relatives.	40,95	109,60	0,34	0,87
7- The inadequacy of the number of employees is stressing.	40,57	101,35	0,62	0,85
8- I've got a lot of stress.	40,46	105,82	0,46	0,86
9- The lack of equal work distribution makes me stress.	40,30	100,17	0,63	0,85
10- The working environment (physical conditions, noise, light, etc.) makes me stress.	40,34	100,56	0,64	0,85
11- The attitudes of the patients' relatives make me stress.	39,64	107,31	0,48	0,86
12- Inadequate number of intermediate elements makes me stress.	40,40	100,64	0,68	0,85
13- The lack of understanding of the responsible supervisor makes me stress.	40,99	102,95	0,52	0,86
14- It makes me stress that my colleagues are unhappy.	40,01	105,76	0,54	0,86

When the results of the item analysis of the stress scale in Table 1 are examined, the relationship of a substance with other substances should not be less than 0.30 (Büyüköztürk, 2002). The item was not removed from the scale as it was found to be not less than 0.30.

FINDINGS

In the study, the demographic distribution of the subjects was examined and 82.7% female, 17.3% male, 22% 18-25 age, 12si 26-33 age, 28%, I 34-41 age, 38% 42 and over age, 32.7% of the educational status secondary education(high school), 12.0% associate degree, 40.7% undergraduate, 14.7% postgraduate, marital status married 24%, single 72.7%, widow 1.3%, divorced 2%, Professional 24%, nurse 33.3%, midwives 28.7%, midwives 28.7%,health officer 0.7%, technician 1.3%, technician 6%, service duration less than 1 year; 8.0%, 1 year 1.3%, 2 years 4.0%, 3 years 4.7% 4 years and over 82.0%, occupation selection status, 82.0%, involuntary 18.0%, working method, continuous day, 96.7%, shift 3.3%, course, seminar, conference, etc. yes with 76.7%, 23.3% no, weekly working time, 40-45, % 81,3, 46-60, % 17,3, 61-80, % 1,3 they answered.

Table 2
Item-Total Score Correlation Values of the Stress Scale

Stress	r	p
Item1	0,596	0,000**
Item2	0,686	0,000**
Item3	0,593	0,000**
Item4	0,464	0,000**
Item5	0,511	0,000**
Item6	0,442	0,000**
Item7	0,694	0,000**
Item8	0,551	0,000**
Item9	0,707	0,000**
Item10	0,712	0,000**
Item11	0,560	0,000**
Item12	0,739	0,000**
Item13	0,610	0,000**
Item14	0,613	0,000**

When the Itemototal correlation values of stress scale were examined, it was determined that the Itemototal correlation values of 14 items on the scale were between 0,442 and 0,739. When item scores were examined, it was determined that there was consistency between the items.

Table 3
Results of the normal distribution of data

		Kolmogorov-Smirnov						
		Statistic	df	p	x̄	Median	Skewness	Kurtosis
Stress		0,066	150	0,200	43,50	44	-0,211	-0,521

Table 4
Factor Analysis and Kaiser-Meyer-Olkin Test

Factors	ItemNo	Faktör Ağırlıkları	Faktör Açıklayıcıları	Faktör Güvenirliği	
	ITEM1	0,608			
	ITEM2	0,686			
	ITEM3	0,610			
	ITEM4	0,429			
	ITEM5	0,503			
	ITEM6	0,415			
	ITEM7	0,709			
	ITEM8	0,531			
	ITEM9	0,720			
Factor 1	ITEM10	0,724	37,627	0,868	
	ITEM11	0,559			
	ITEM12	0,756			
	ITEM13	0,597			
	ITEM14	0,616			
Total			**37,627**	**0,868**	
Kaiser-Meyer-Olkin				**0,863**	
Bartlett - Ki kare:				**715,025**	
Sd				**91**	
P				**0,000**	

As a result of factor analysis, the stress scale of 14 items was grouped under one factor and this single factor explained 37.627% of total variance. (Büyüköztürk, 2002) this can give us a good result when we apply factor load value at 0.45 or higher. But this does not mean that only 0.45 and higher values will be taken as a measure of this value can be reduced by up to 0.30 and emphasized that it will be suitable for a small number of items. Therefore, since the item under 0.30 was not removed, the Item was not removed from the scale. In addition, (Büyüköztürk) explained that at least 30% and more of the variance may be sufficient.

One factor load values are shown in Table 5 with the phrases and expression are gathered under 14. This factor is called "stress and health worker".

Table 5
Stress and health worker

Factor 1: Stress and health worker	Factor Load
1- Having a lot of work increases my stress.	0,608
2- Unable to communicate with the Chief increases my stress.	0,686
3- Excessive number of patients increases the stress.	0,610
4- Family problems increase my stress.	0,429
5- It makes me stress that I don't like my job.	0,503
6- I'm having trouble communicating with patients and their relatives.	0,415
7- The inadequacy of the number of employees is stressing.	0,709
8- I've got a lot of stress.	0,531
9- The lack of equal work distribution makes me stress.	0,720
10- The working environment (physical conditions, noise, light, etc.) makes me stress.	0,724
11- The attitudes of the patients' relatives make me stress.	0,559
12- Inadequate number of intermediate elements makes me stress.	0,756
13- The lack of understanding of the responsible supervisor makes me stress.	0,597
14- It makes me stress that my colleagues are unhappy.	0,616

Stress and factor load of health workers were found to be between 0.415 and -0.756.

Table 6
Analysis Results on The Differences of Participants' Participation In The Scale According to Their Gender

Scale	Gender						Levene Test	
		n	x̄	Sd.	F	p	T	p
	Female	124	43,77	10,8	0,571	0,451	0,632	0,528
Stress	male	26	42,27	11,8				
p>0,05								

Hypotesis

Ho: stress perceptions of participants do not differ significantly from gender.

H1: stress perceptions of participants differ significantly from gender.

It was determined that the differences in the "stress" levels of the participants compared to their gender were not statistically significant at 95% confidence level.

Ho: the stress perceptions of participants do not differ significantly from the marital status.

H1: stress perceptions of participants differ significantly from the marital status.

Table 7
Results of Analysis of Variance of Stress Levels of Participants According to Marital Status Variables

					Levene Test		F	
Scale	Marital Status	n	x̄	Sd.	Statistics	P		P
Stress	Married	109	45,08	10,90				
	Single	36	38,75	9,57	0,596	0,618	4,562	0,004*
	Widow	2	55,00	7,07				
	Divorced	3	35,67	11,96				

**p<0,05*

According to the one-way Anova test to determine whether the stress levels of the participants differ according to the marital status; the difference of the "stress" levels of the participants according to the marital status was statistically significant at 95% confidence level. (F=4,562 p=0,004, p<0,05). In order to determine which group of significant differences were related, Scheffe test was performed as a result of homogenization of variance from post hoc tests. According to the Scheffe test, the stress levels of the participants were 1.Group 2.it was determined that there was a significant difference between the groups. Those who have been divorced marital status (X=35,67), single marital status (x=38,75), married marital status (x=45,08), marital status widow (=x 55,00) than those with lower.

Table 8
Results of The Participants' Differences in Gender Levels According to the Profession Selection Status

Gender			What's Your Job Preference?				
			Willingly	Involuntary			p
	Female	n	100	24			
		%	80,6	19,4			0,415
	Male	n	23	3			
		%	88,5	11,5			
	p>0,05						

Ho: the answers to the question of choosing a profession among gender groups are not meaningful.

H1: the answers to the question of choosing a job among gender groups are important.

Chi-square analysis was performed to examine the relationship between the answers given to the question of what is your situation in choosing the profession according to the gender of the participants. According to the chi-square analysis, the relationship between sex and job selection is not statistically significant at 95% confidence level. (p=0.415;p>0.05). There is a low correlation between the participants ' gender and their choice of occupation (Cramer's v-0.077).

CONFIRMATORY FACTOR ANALYSIS (CFA)

While the CFA analysis of the stress level scale was carried out, the subscale of the scale was F1= stress and health worker level, and the standard load values were below 0.50, Item4 and Item 6 questions were taken. As bardakoğlu, Akgündüz and Alkan (2014)

stated in the study; the standard loads should be preferred for the validity of the scale. Stress and health workers' factors were changed from item 3 to Item 1 and Item 7 to Item 3 and Item 12 to Item 7.

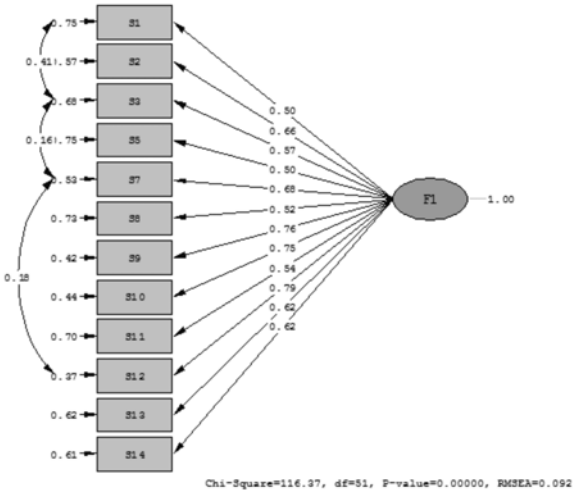


Fig. 1: Stress CFA Path Diagramı

Table 9
Measurement Models of Stress Scale

Item	Standardized Loads	t-value	R^2
Stres			
Item1	0,50	6,20	0,250
Item 2	0,66	8,66	0,433
Item 3	0,57	7,20	0,322
Item 5	0,50	6,19	0,249
Item 7	0,68	9,07	0,469
Item 8	0,52	6,45	0,267
Item 9	0,76	10,59	0,582
Item 10	0,75	10,26	0,557
Item 11	0,54	6,84	0,295
Item 12	0,79	11,16	0,627
Item 13	0,62	8,04	0,385
Item 14	0,62	8,10	0,390

Stress and health workers (F1) with a coefficient of 0.79 on the lower dimensions of the stress scale and item 12 "lack of intermediate number of stress in me" variable was determined as the most effective variable.

Table 10
Values for compliance criteria for the established CFA model.

Fit Criteria	**Perfect Fit**	**Acceptable Fit**	**Values of the Developed Scale**
χ2/*sd*	≤3	≤5	2,281
RMSEA	0 < RMSEA <0.05	0.05 ≤ RMSEA ≤ 0.10	0,092
SRMR	0 ≤ SRMR <0.05	0.05 ≤ SRMR ≤ 0.10	0,06
NFI	0.95 ≤ NFI ≤ 1	0.90 ≤ NFI ≤ 0.95	0,866
NNFI	0.95≤ NNFI ≤ 1	0.90≤ NNFI ≤ 0.95	0,894
CFI	0.95≤ CFI ≤ 1	0.90≤ CFI ≤ 0.95	0,918
GFI	0.95 ≤ GFI ≤ 1	0.90 ≤GFI ≤ 0.95	0,890
AGFI	0.90 ≤ AGFI ≤ 1	0.85 ≤ AGFI ≤ 0.90	0,831
IFI	0.95≤ IFI≤ 1	0.90≤ IFI≤ 0.95	0,920
RFI	0.95≤ RFI≤ 1	0.90≤ RFI≤ 0.95	0,826

(Source: Schermelleh-Engel and Moosbrugger, 2003). (RMSEA: Root Mean Square Error of Approximation, SRMR: Standardized Root Mean Square Residual, GFI: Goodness of Fit Index, AGFI: Adjusted Goodness of Fit Index).

As a result of the CFA analysis, it was determined that the items confirmed the related factors at a confidence level of 95% (p <0.05 p = 0.000) and that the compatibility of the model was the perfect fit value (X2 / df = 2,281 <3).

Conclusion

The necessary literature survey was carried out in order to get feedback on the "stress" of the employees in the main child health care centers. In this study, it was aimed to develop a scale for evaluating the views of "stress" which is a subject that has been studied extensively in the literature. First, reliability and validity analysis were performed. Since the data were distributed normally, normal distribution analysis was applied. When the total correlation values of the stress scale were examined, the total correlation values of the 14 items on the scale were found to be between 0,442 and 0,739 because of the total correlation values of the 14 items on the scale were p<0.01. When the substance scores were examined, it was determined that there was consistency between the substances. In this study, reliability analysis, factor analysis, normality and homogeneity tests, t-test, chi - square analysis, one-way ANOVA and the frequency distribution is reviewed as a result of confirmatory factor analysis of the compatibility is the only factor worth it for the perfect fit (X2/df=2,281<3) was detected.

- -When analyzing the results of the analysis of the differences between the participants ' participation levels in the scale according to their gender, it was determined that the stress perceptions of the participants did not differ significantly compared to the gender.
- The results of the analysis of the differences between the participants ' stress levels according to the marital status variables were analyzed.
- When analyzing the results of the differences between the gender levels of the participants according to the Occupational selection status, 100 female participants responded voluntarily with 80.6 and 23 male participants responded voluntarily with 88.5. 24 female participants responded involuntary with 19.4 and 3 male participants responded involuntary with 11.5.

Factors causing stress and methods of dealing with stress: in practice, the center of family health of Eskishehir in the field of children's health

Turkan Gecher
Southern University (IMBL)

Today, whatever the cause and source of stress, which occupies an important place in every aspect of our lives, has been in our lives since ancient times. Employees are facing organizational stresses such as stress caused by patients and problems in the workplace, heavy work load, communication problems with patient and patient relatives, lack of equal work distribution, lack of number of employees and so on. Stress, which affects human life significantly, causes extreme unhappiness, low productivity, increased absenteeism and psychological breakdown.

In this study, it was aimed to determine the necessary actions to improve the quality of service by determining the methods of coping with stress of the staff working in the main Child Health Services of Eskişehir family health centers and to establish the organizations necessary for the next stages. The stress factors and coping methods of the primary health care personnel, the Department of Business Administration of the beykent University Institute of Social Sciences, the Department of management of hospitals and Health Institutions, The Master's thesis survey

scale were used. The family health centers in Eskisehir and in Eskisehir have formed the main Child Health Services. (Doctor, Nurse, Midwife, Technician, Technician, health officer) it was aimed to reach 190 health personnel and 150 people were reached. Each item of the scale is scored between 1 and 5 points. The scores of the employees who participated in the survey were evaluated between 10 and 50 points. The data obtained for this purpose were analyzed statistically. In this study, family health centers conducted a face-to-face interview based survey technique in the main Child Health Services.

Keywords: Stress, factors that cause stress, coping methods, stress and health worker.

References

1. Bardakoglu, Ö., Akgündüz, Y., Alkan, C.E., (2014, p: 1062). Gazi University Faculty of Tourism 15th National Tourism Congress, Barrier-Free Tourism, The Effects of Workers' Family and Work-Family Conflict on the Emotions of Emotions and Emotional Burnout, Ankara
2. Büyüköztürk, Ş. (2002, pp.118, 119). Manual of data analysis for social sciences. Ankara: Pegem A Publishing.
3. Cinar, O. (2010). Job Stress Levels of Employees of Education and Health Area. Journal of Electronic Social Sciences, Volume: 9 Number: (33), (101-121).
4. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2007. Work-related Stress, Dublin, Ireland.
5. Hisli Sahin, N., and Durak, A. (1995). Scale of coping styles with stress: Adaptation for university students. Turkish Journal of Psychology. 10 (34): 56-73.
6. Ishtar, E., (2012). Relation between Stress and Productivity, Academic View Journal, E-Journal of International Refereed Social Sciences, 33,
7. Okutan, M, Tengilimoglu, D. (2002). Methods of Coping with Stress and Stress in a Business Environment: A Field Practice. Gazi University Journal of Economics and Administrative Sciences, 4 (3), 15-42.
8. Patricia M. Buhler, D. B. A., (2018). Library-e stress: a concern for everyone: Anadolu University, Eskisehir. Nov 2018, Vol 79, Issue 11, p.11-14, 4p.
9. Павлова, В., Паскалева, Р., Иванова., В., приложение на spa и wellness процедури за превенция на стреса, Varnensky Medical Forum, Volume 5, 2016, Appendix 4 MU-Varna
10. Toygar, H., (2016). Stressor Factors of Health Personnel Working in Primary Care and Coping Methods with Stress, Beykent University, Institute of Social Sciences, Department of Business Administration Hospital and Health Care Management Science Master of Science Thesis, Istanbul.
11. Uckman, P. (1990). Coping with Stress in Women Working in Turkey and Psychological Disorders Psychology Journal, 7 (24), 58-75
12. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294.

Изучение факторов, влияющих на мотивацию медицинского персонала, не являющихся врачами в управленческом измерении

Шукрие Тургут
докторант, Институт социальных наук, Южный Университет (УИБиП), sukriyeturgut@hotmail.com

Больницы, занимающие важное место в жизни человека, способны достичь своих целей путем эффективной и действенной работы медицинского персонала. Инструменты, которые делают персонал эффективным, являются мотивационные инструменты. Важно правильно использовать эти мотивационные инструменты. Сотрудники с высоким уровнем мотивации также способствуют достижению целей организации, в которой они работают. С помощью этого исследования, необходимо определить, каковы факторы, которые повышают мотивацию медицинского персонала не являющегося врачом, а также определить, отличаются ли они личными характеристиками, выявить отношения управленческого размера факторов, влияющих на мотивацию, а также внести свой вклад в сектор здравоохранения с этими результатами.
В исследовании была использована форма опроса в рамках количественного метода исследования. 385 врачей в 3-х государственных больницах в провинции Самсун были опрошены методом собеседования с медицинским персоналом, не являющегося врачом. Было установлено, что факторы, связанные с общими факторами мотивации, управленческими, индивидуальными и факторами, связанными с работой, были одинаковыми, а другие факторы мотивации воспринимались по-разному.
Для повышения уровня мотивации медицинского персонала, не являющегося врачом, следует обеспечить, чтобы руководители здравоохранения начали работать над введением системы «Дополнительный платеж на основе результатов», применяемой к врачам.
Ключевые слова: здоровье, немедицинский работник здравоохранения, мотивация, количественное исследование

Introduction

Motivation levels are one of the most important factors that determine the performance of employees. If the motivation level is low, it is not possible for a person who has good education, who has the knowledge and skills necessary for his / her job to perform adequately. Motivation is to act in accordance with one's own desires and wishes to achieve a specific goal. The most important issue in motivation is to understand the behaviors of employees and the reasons for these behaviors. There is a need behind each behavior and a purpose in front of it. In order to achieve these goals, the needs of the employees need to be satisfied first. Motivating tools are needed to provide employee motivation. The most important aim of motivation is to find the elements that can create more work desire for the employees, to meet their needs at a high level and to come to work every day and to provide their work with Will. High employee motivation, satisfaction, productivity, success, while providing benefits for individuals in terms of aspects such as; productivity increase, staff turnover rate reduction, qualified employees to the business, performance increase in the business can also contribute greatly. In particular, the fact that businesses can achieve high-level performance only at the point where the objectives of the employees and the goals of the business are consistent increases the importance of motivation. In this context, the study of motivation tools used to increase the performance of the problem workers constitute.

Motivation

Koçel (2010), motivation, the word motivation used in almost every language; motivation, desire, motivation is accepted as. The action of an individual to take an action means that the individual has the Will and devotion to focus on a specific goal. In other words, people's actions define their own wishes and wishes as their attempts to achieve.

It is very difficult to determine the exact principles of motivation and motivational factors because human behavior is very complex and difficult to understand. The most important reason for this is that people have different personalities and therefore can react differently to different events. Factors that provide motivation vary from person to person. Therefore, an organization's needs and providing an array of promotional tools an organization with a degree of satisfaction the degree of satisfaction of the other cannot be the same. In this context, an administrator who succeeded in directing his subordinates to a specific purpose may not achieve this success by applying the same methods in another organization (Eren 2003).

Economic motivational tools can be explained as income, income Participation, Premium wage application, rewards, social benefits and amenities. The importance of each item is different when applied to individuals, given the differences of individuals again, these differences almost perform a geometric growth. In other words, wage increase for an individual is an important motivational tool, social assistance or convenience for another individual can cause significant effects (Can, 2010).

One of the tools to increase employee motivation is psycho-social factors. Psycho-social factors include: sense of security, independence in the study, social participation, respect for private legislation, friendship, suggestion system, attractiveness of the work environment, value and status, competition, the behavior of the manager, and the use of other people (sabuncuoğlu, 1984).

Organizational and managerial factors, which are the third factors that increase employee motivation, consist of six elements. These are called as goals Union, Education and Promotion, Authority and responsibility, participation in decisions, communication, fair and continuous discipline system (Topaloğlu and Koç, 2005).

Materials and methods

The aim of this study is to determine the factors that increase the motivation of non-physician health personnel and determine whether they differ according to their personal characteristics, to put forward the relationship between the factors affecting motivation in the managerial dimension and to contribute to the sector with the results obtained.

The Importance of The Study

It is thanks to the effective and efficient work of the health personnel employed by the hospitals that have an important place in human life in order to reach their goals. Motivation tools are the tools that enable the staff to be effective and productive. The important thing is to use these motivational tools correctly. Employees with high level of motivation also contribute positively in achieving the objectives of the institution they work for. At the end of the study, the expectations of the employees about motivation tools and whether they changed according to demographic characteristics were determined.

Method of Study

In this study, a questionnaire was applied to 385 non-physician health personnel in Samsun province. In order to determine the factors that affect the motivation of non-physicians health personnel, the questionnaire was conducted in a descriptive and cross-sectional manner. The questionnaire evaluation was carried out with SPSS (IBM SPSS Statistics) 23.0 program.

The Population and Sample of Research

The aim of this study was to investigate the evolution of the study in 3 state hospitals affiliated with the Provincial Health Directorate in Samsun province, and to provide 1428 midwives/nurses, 658 health technicians/technicians and 123 other health services (biologist, Child Development developer, dietitian, medical technologist, pharmacist, physiotherapist, chemist, audiologist, psychologist, social worker, etc.).) a total of 2209 health workers, including the class. The study was taken by Çağan (2012) and the non-prescribing health worker was determined as 385 people using Power Analysis and sample size (Pass) program on Alpha=0.05, power=0.80 and error 5% condition.

Data Collection Tools

In the study, a questionnaire consisting of 10 Questions was used to determine the demographic characteristics of the health personnel in the Department, occupation, gender, marital status, age, working time in the health sector, working time in the current Hospital, School where they graduated and monthly income amount. In addition, in the second part, the motivation factor scale consisting of 44 expressions consisting of 11 expressions consisting of administrative factors, 12 individual factors consisting of 12, 8 business factors consisting of 3 and other factors consisting of 3 were used. The questions “absolutely agree” and “absolutely disagree” were created in the 5th likert scale system.

Findings

Following are the findings of the study conducted to examine the degree of perceived factors affecting motivation by non-physician health personnel according to socio-demographic variables at managerial level.

In this study, 4.4% of the non-physicians ' health personnel worked in Anesthesia Service, 1.6% Bevliye (Urology) Clinic, 16.1% biochemistry Clinic, 0.5% volume clinic, 6.5% Internal Medicine Clinic, 1.0% Infectious Diseases Clinic, 8.1% General Surgery Clinic, 1.8% eye diseases clinic, 8.1% first and emergency assistance, 0.3% women's diseases and obstetrics clinic, 0.5% heart surgery clinic, 1.0% Cardiology, %Cardiology,2.1 ear nose throat clinic, 1.0% Microbiology clinic, 2.6% Neurology Clinic, 9.1% radiology clinic, It was observed that 2.6 %of Orthopedics and Traumatology clinics, 0.8% of General Practitioners, 4.9% of Psychiatric Clinics, 1.8% of Pharmacy, 1.8% of social services services, 4.9% of Polyclinics, 13.8% of intensive care units, 2.3% of operating room and 2.3% of medical oncology units.

The distribution of non-medical health personnel within the scope of the research is given according to their characteristics. Table 2 shows the roles of non-physician health personnel included in the study; 55.6% of nurses, 29.6% of health technicians, 1.3% of psychologists, 1.3% of social service specialists, 2.1% of pharmacist, 1.8% of other health workers, 74.0% of women, 26.0% of marital status, 81.3% of married, 18.7% of single, 1.0% of single age, 25.2% of 25-34 years, 73.8% of working hours; In this case, the number of patients who were hospitalized in the hospital was higher than the number of patients who were hospitalized in the hospital.; Between 0 - 5 years, 33.5 %between 6-10 years, 27.8% between 11-15 years, 9.9% between 16-20 years, 1.9% between 21 years and above, 2.9% of educational status high school, 31.2% associate degree, 64.2% undergraduate degree, 1.8% graduate degree, 1.0% of monthly fees 1000 TL - 2000 TL, 1.0% of 2001 TL-3000 TL, 6.0% of

3001 TL and above, 93.0% of It was found that 91.2% of those who wanted to bring the performance-based supplementary payment system to non-physician health personnel and 8.8% of those who did not.

Research which covered non-physician health personnel motivation factors scale and sub-scales of the administrative factors, individual factors, work-related factors and other factors from the scale of average scores, standard deviation, minimum and maximum value descriptive statistics such as Table 3.given in 'te. Motivation factors, on the scale of overall average and standard deviation(x =34,90±of 0.59) and non-physician health personnel and low on the scale, 22, 59 points is the highest, the average and standard deviation of the size of administrative factors (x =31,66±0,81) and non-physician health personnel and 13 on the scale the lowest highest 50 points, the mean and standard deviation of the size of individual factors (x =34,51±0,69) and non-physician medical personnel from the Scale Minimum 18, maximum heat to 85 points Work-related factors, the average and standard deviation of the size of (x =36,50±0,64) , other factors were the average of the size and standard deviation (x =44,00±0.55), and the non-physician health personnel were the lowest 26 and the highest 50 points.

Pearson correlation analysis was performed in order to determine the relationship between motivation factors and subscales of non-medical health personnel (table 1). There were positive correlations between the age, the working time of the health care industry and the duration of this hospital work (p<0.05). According to this, the administrative factors, individual factors, business-related factors and other factors of non-physician health personnel receive points from the lower dimensions and age, working time in the health sector and the number of points they receive from this hospital, motivation factors are increasing in the overall scale.

The results of the study showed that there was a positive correlation between the duration of work in the hospital and the monthly income (p<0.05). According to this, the individual factors, business-related factors and other factors of non-physician health personnel score from their sub-dimensions and age, working time in the health sector and working time in this hospital increases, the administrative factors included in the level of motivation factors are increasing, and the monthly income level is decreasing compared to the level.

The results of the study showed that there was a positive correlation between the duration of the study and the monthly income (p<0.05). According to this, the factors related to landing and other factors subscales of non-physician health personnel and their age, working time in the health sector and their working time in this hospital are increasing, motivation factors are increasing in the scale of the individual factors in the scale.

It was found that there were positive, directional correlations between the scores taken from the scale and the scores taken from the subscale and age, the working time in health care, and the working time in this hospital (p<0.05). According to this, as the scores of non-physician health personnel from other factors sub-dimension and the age, working time in the health sector and working time in this hospital increase, the scores of motivation factors taken from the overall scale of the business-related factors are increasing.

Table 1
The correlations between non-physician health personnel and motivation factors of general and sub-dimensions (n=385)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1- General motivation factors	1,00													
2-Administrative factors	**0,91**	1,00												
3-Individual factors	**0,89**	**0,71**	1,00											
4-Factors related to business	**0,80**	**0,65**	**0,58**	1,00										
5-Other factors	**0,26**	**0,13**	**0,16**	**0,23**	1,00									
6-Departman	-0,06	-0,05	-0,04	**-0,11**	0,08	1,00								
7-Career	-0,01	0,01	0,00	-0,02	**-0,13**	0,05	1,00							
8-Gender	-0,00	0,01	-0,02	0,05	**-0,12**	**-0,10**	-0,03	1,00						
9-Marital status	-0,09	-0,08	-0,08	-0,09	-0,02	0,06	**-0,12**	**0,22**	1,00					
10-Age	**0,18**	**0,20**	**0,17**	**0,11**	-0,09	-0,06	0,08	-0,09	**-0,42**	1,00				
11-Working time in health sector	**0,18**	**0,20**	**0,15**	**0,14**	-0,03	**-0,12**	0,06	**-0,14**	**-0,43**	**0,57**	1,00			
12-Working time in this hospital	**0,22**	**0,22**	**0,16**	**0,19**	0,05	**-0,14**	0,08	-0,07	**-0,36**	**0,44**	**0,73**	1,00		
13-Educational status	0,07	0,05	0,06	0,07	0,08	0,08	-0,08	0,01	0,07	**-0,14**	-0,04	0,07	1,00	
14-Salary	-0,08	**-0,12**	-0,06	-0,01	0,04	0,06	0,01	0,06	0,08	-0,06	**-0,10**	-0,04	0,09	1,00
15-Would you like to bring a performance-based supplementary payment system to non-physician health personnel?	-0,07	-0,03	-0,04	-0,06	**-0,26**	-0,08	0,06	0,05	0,09	0,06	0,10	0,03	-0,10	**-0,22**

**p<0,05*
***p<0,01*

The negative correlation was found between the scores of the other factors in the scale of motivation factors of non-physician health personnel and the "performance-based payment" system for occupational, gender and non-physician health personnel (p<0.05). In this respect, as the scores of non-physician health personnel from the sub-dimension and the scores of vocational, gender and non-physician health personnel from the "performance based supplementary payment" system increase, the scores of the other factors in the overall scale of motivation factors decrease.

Conclusion

As a result of the research carried out to determine the factors that affect the motivations of 385 non-physicians in 3 state hospitals located in Samsun city center and affiliated with the Provincial Health Directorate; In this study, it was determined that the number of patients who were employed in the intensive care unit, 55.6 %employed as nurses, 74.0% married to women, 81.3% married, 73.8% 35 years and older, 39.0% working in health care sector, 11-15 years, 33.5% working in this hospital, 6-10 фmonthly salaries, and 93.0% it has been observed.

The lowest, highest, average and standard deviation scores of non-physician health personnel received from the scales; motivation factors in the range of 22 and 59 (x =34,90±0,59), administrative factors in the range of 13 and 50(x =31,66±0,81), individual factors in the range of 18 and 85 (x =34,51±0,69), business-related factors in the it was observed that they received moderate points.

Administrative factors, individual factors, work-related factors and other factors from the subscale scores, age, working time in the health sector and the scores from the study period in the hospital, as increasing motivational factors-wide scale scores from increasing.

Individual factors, work-related factors and other factors sub-dimension scores and age, time in the hospital working in the health sector and the scores from the study period increased as motivational factors-wide scale is located in the administrative scale scores from the factors, increasing monthly income by level is reduced.

Work-related factors and other factors sub-dimension scores and age, time in the hospital working in the health sector and the scores from the study period increased as motivational factors-wide scale is located on the scale of scores from individual factors is increasing.

Other factors lower the scores they receive and age, the duration of working in the health sector and the duration of working in this hospital increases, motivation factors are increasing in the overall scale of the business-related factors taken from the scale of the scores they receive.

Other factors lower the scores they receive, and higher the scores they receive from other factors on the general scale of motivation factors, increasing the number of points they receive on the "performance-based supplementary payment" system for professionals, gender and non-physicians health professionals.

Examınatıon of the factors affectıng the motıvatıon of non-physıcıan health personnel ın managerıal level

Shukrie Turgut
Southern University (IMBL)

It is thanks to the effective and efficient work of the health personnel employed by the hospitals that have an important place in human life in order to reach their goals. Motivation tools are the tools that enable the staff to be effective and productive. The important thing is to use these motivational tools correctly. Employees with high level of motivation also contribute positively in achieving the objectives of the institution they work for. In this article, it is aimed to determine the factors that increase the motivation of non-physicians health personnel and determine whether they differ according to their personal characteristics, to reveal the relationship between the factors affecting motivation and to contribute to the sector with the results obtained.

The questionnaire was used within the scope of quantitative research method. In 3 state hospitals in Samsun, 385 non-physicians were interviewed face to face with health personnel. It was determined that in order to bring the "performance based supplementary payment" system to non-physician health personnel, they perceived the motivation factors as general, administrative factors, individual factors and business-related factors as the same, and other motivational factors as the different.

Keywords: Medical, Non-Physician Health Care Workers, Motivation, Quantitative Study

References

1. Eren, E. (2003). Management and organization. 6. Bası, Beta Publishing and Publishing: İstanbul.
2. Kim, S. H. (2005), 1001 Way to Motivate Yourself and Others, Translated: Ali Çimen, 6th Edition, Istanbul: Timas Publications.
3. Koçel, T. (2010). Business Management, 12. Printing, Istanbul: Beta Publishing.
4. Sabuncuoğlu, Z. (1984), Working Psychology, Uludağ University Press: Bursa.
5. Topaloğlu, M., Koç, H. (2005), Office Management-Concepts and Principles, 2nd Edition, Ankara: Seçkin Yayıncılık

Влияние табака на организм человека и состояние органов и тканей полости рта

Васильева Устинья Сергеевна
студент, Медицинский институт, Пензенский государственный университет, ustinya.vasileva.98@bk.ru

Метальников Андрей Андреевич
студент, Медицинский институт, Пензенский государственный университет, tigrer1998@yandex.ru

Булавина Алиса Александровна
студент, Медицинский институт, Пензенский государственный университет, bulavinaallison@gmail.com

Плотникова Светлана Юрьевна
ассистент кафедры «Стоматология», Медицинский институт, Пензенский государственный университет, plotnikova9327@yandex.ru

Костригина Екатерина Дмитриевна
ассистент кафедры челюстно-лицевая хирургия, Медицинский институт,Пензенский государственный университет, kostriginaed1987@yandex.ru

В данной статье рассмотрено влияние табака на организм человека и состояние органов и тканей полости рта. Имеется ответ на вопрос, почему у заядлых курильщиков нарушается кровообращение, происходит нарушение зрения и цветовосприятия. Описано, какие заболевания полости рта характерны для пациентов с этой вредной привычкой. Проводится анализ исходов имплантации у курящих пациентов.
Ключевые слова. Табакокурение, никотин, табак, слизистая оболочка полости рта, имплантант.

Табакокурение является одной из самых опасных привычек и приняло характер эпидемии. Согласно статистике табак уносит около 3 миллионов жизней каждый год. Нет такой системы органов, которая бы не подвергалась его негативному и разрушительному влиянию. Курение способствует развитию заболеваний сердечно–сосудистой системы, болезней органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, мочеполовой системы, возникновению злокачественных опухолей. [1, с. 131].

Можно выделить наиболее вредные компоненты табачного дыма: никотин, смолы, угарный газ, фенол, жирные соединения и множество других ядовитых веществ.[2, с. 7-10].

Наиболее токсичным элементом является никотин. Он, в зависимости от концентрации, оказывает ганглиоугнетающее или ганглиостимулирующее действие. Большинство вредных эффектов никотина на организм опосредуется через высвобождение катехоламинов. Они ускоряют агрегацию кровяных пластинок, то есть тромбоцитов, повышая их способность к склеиванию, это все, в конечном итоге, приводит к образованию тромбов. Также никотин приводит к увеличению концентрации холестерина в крови; особенно холестерина низкой и очень низкой плотности, как раз они являются основными в процессе образования атеросклеротических бляшек. Атеросклеротические бляшки не только повреждают внутреннюю выстилку артерий, но и сужают просвет сосуда. [3, с. 68-71]. Никотин, увеличивая продукцию катехоламинов, стимулирует симпатические ганглии, оказывая миотропное сосудосуживающее действие. Вместе с тем, повышается тонус гладкой мускулатуры сосудов, что приводит к их спазму или вазоконстрикции. Сужение просвета, например, венечных артерий сердца приводит к увеличению частоты сердечных сокращений, что может спровоцировать развитие тахикардии, а также увеличивает систолическое и диастолическое давление, а это, в свою очередь, приводит к возникновению артериальной гипертензии. Из-за уменьшенного просвета сосудов страдает центральная нервная система, в первую очередь, головной мозг.[4]. Его недостаточное кровоснабжение и насыщение кислородом ведет к резкому снижению памяти, головокружению.

Также токсическое влияние оказывает угарный газ. Окись углерода, связываясь с гемоглобином в

крови, превращает его в карбоксигемоглобин, провоцируя, таким образом, развитие циркуляторной гипоксии.[5, с. 57-58].

Негативное влияние на себе испытывает и желудочно-кишечный тракт. Установлено, что даже одна выкуренная сигарета способна вызывать предельное сокращение сосудов, находящихся в брюшных стенках. Из-за их сокращения возникает повышенное выделение секрета, в данном случае, желудочного сока, обладающего кислой pH, так как в его состав входит соляная кислота. Спазматическое действие на зону желудка приводит к тому, что человек перестает получать сигнал о голоде. Иными словами, после курения человек не ощущает сильного чувства голода. Постоянно повышенная кислотность будет вызывать язву, гастрит, рак кишечника.[6, с. 345-352].

Кроме того, табакокурение оказывает чрезвычайно негативное воздействие на органы чувств, в первую очередь, на орган зрения, способствуя возникновению катаракты.

Опытным путем была проведена параллель между курением и возможностью помутнения хрусталика глаза. Ученым удалось выявить две основные закономерности:

Во-первых, в табачном дыме в изобилии содержатся свободные радикалы, они напрямую воздействуют на хрусталик. В итоге деградирует белковая структура самого элемента и его защитной оболочки, то есть происходит помутнение.

Во-вторых, наш организм постоянно синтезирует антиоксиданты, которые очищают хрусталик, но компоненты дыма резко понижают их производство, что ускоряет помутнение нашей природной линзы.[7, с. 73-75].

По причине курения может возникнуть еще одна страшная патология – перемежающая хромота. Когда из-за окклюзии, то есть закупорки крупных и средних артерий конечностей, возникают сильные болевые ощущения, по этой причине человек вынужден остановиться.

Вообще курильщиков со стажем легко выделить из толпы, их выдает цвет, состояние кожи лица, а также постоянно возникающие приступы кашля.

Кожа лица у курящих людей приобретает серо-землянистый оттенок, становится сухой. Это наглядный результат хронической нехватки кислорода, кроме того, появляются характерные морщины. Это связано с тем, что у курильщиков синтезируется особый фермент, который приводит к разрушению коллагена и эластина, как раз по этой причине кожа и становится дряблой, теряет свою эластичность.

Постоянные приступы кашля у курящих ярко иллюстрируют поражения органов дыхания. Дыхательные пути человека – трахея, бронхи, бронхиолы выстланы нежным мерцательным эпителием, мерцающим против тока воздуха. Содержащиеся в воздухе примеси, оседая на нем удаляются вместе с мокротой из дыхательных путей.[8, с. 108-112]. С каждой выкуренной сигаретой этих инородных веществ становится все больше и больше, и в данном случае, мерцательный эпителий уже не в состоянии справится с большим количеством смолы, осевшей на нем, в конечном итоге, происходит включение других защитных механизмов, таких как кашель. Он будет повторяться до тех пор, пока дыхательные пути не освободятся от грязи. Заядлые курильщики страдают хроническим бронхитом, эмфиземой, характеризующейся расширением мелких бронхиол и разрушением альвеолярных перегородок, а также наблюдаются приступы астмы, высокая подверженность респираторным заболеваниям, пневмония, туберкулез.[9, с. 42-44].

Кроме того, курение обладает иммуносупрессивным действием, то есть ослабляет и угнетает иммунитет, естественные защитные механизмы организма.[10, с. 64-67]. Установлено, что потребление сигарет является достоверным фактором развития СПИДа у ВИЧ-инфицированных людей. ВИЧ-инфицированные курящие имеют гораздо больший риск развития СПИДа, чем некурящие ВИЧ-положительные пациенты. Длительность периода между инфицированием и развитием СПИДа у курильщиков значительно короче, чем у некурящих.[11].

Порой, люди упускают из внимания тот момент, что курение вредит не только отдельным системам органов, но и, в первую очередь, оказывает сильнейшее разрушительное воздействие на органы и ткани полости рта.

Полость рта представляет собой входные ворота инфекции при многих заболеваниях, кроме того, роль таких ворот она выполняет и при курении сигарет. Здесь я хочу обратить внимание на то, что сигареты оказывают не только негативное химическое и токсическое воздействие, но и опасное термическое влияние. Температура тлеющего табака составляет около 300 $^{\circ}C$, а во время затяжки она доходит до 900-1100 $^{\circ}C$. Пройдя сквозь слой табачной набивки, дым от тлеющего табака хотя и успевает охладиться, но не настолько, чтобы сравняться с температурой ротовой полости. Как правило, температура табачного дыма равна 40-60 $^{\circ}C$. Для того чтобы ввести дым из полости рта и носоглотки в легкие, курильщики автоматически приоткрывают рот и затем вдыхают порцию воздуха. При этом температура этого поступающего в рот воздуха примерно на 40 $^{\circ}C$ ниже температуры дыма. Вследствие этого капилляры расширяются и слизистая оболочка подвергается раздражению, что приводит к развитию воспаления. [12, с. 48-52].По причине таких резких и быстрых перепадов температуры страдает эмаль зубов. На ней появляются дефекты в виде микротрещин, форсируется развитие кариеса зубов. В эти микротрещины проникают смолы, содержащиеся в табачном дыме, таким образом, нарушаются не только функциональные, но и эстетические свойства особенно фронтальных зубов, а они как раз находятся в зоне улыбки. Так

как никотин вызывает сужение кровеносных сосудов во всех органах и тканях, в том числе и в деснах, это, в скором времени, приводит к нарушению кровообращения и атрофии слизистой оболочки десен. Они начинают постепенно «отрываться» от шеек фронтальных зубов, обнажая корни, то есть начинает прогрессировать рецессия десны. Известно, что толщина эмали в различных отделах коронки зуба неодинакова, наиболее тонкая она в пришеечной области. На основе этих данных и наблюдений опытные врачи клиницисты сделали вывод, что у курильщиков чаще всего возникает кариес в области шейки зуба, этот факт будет подкрепляться еще и тем, что у людей с этой вредной привычкой будет стремительно прогрессирующая рецессия десны.

Также по причине курения у человека возникает галитоз, то есть неприятный запах изо рта. Если провести исследования микрофлоры ротовой полости, то можно обнаружить, что значительно увеличивается количество патогенных анаэробов первого и второго порядка.

К первому порядку относятся Actinobacillus actinomycetemcomitans, Porphyromonas gingivalis, Tannerella forsythensis.

Ко второму порядку – Prevotella intermedia, Treponema denticola, Peptostreptococcus micros. Все эти виды микроорганизмов отличаются очень высокими токсическими, инвазивными и адгезивными свойствами по отношению к тканям пародонта. [13, с. 36-40].

Кроме того, пародонтопатогенные микроорганизмы выделяют эндотоксины, ферменты, обладающие цитотоксическим (т.е. приводит к серьезным изменениям в структуре и функции клеток) и протеолитическим (т.е. оказывает разрушающее воздействие на белки, например, коллагеновые волокна периодонта) действием на ткани полости рта, благодаря этому они попадают в периодонт. Вообще слизистая оболочка становится сухой, а также возникает активное слущивание эпителиоцитов, то есть происходят процессы дегенерации.

При курении табака снижается неспецифическая резистентность слизистой оболочки полости рта, потому что проникающие в слизистую химические элементы подавляют синтез лизоцима. Большинство исследователей делают акцент на том, что при табакокурении происходят грубые нарушения Т-и В-системы иммунитета. При этом повышается активность Т-супрессоров, а они подавляют выработку В-лимфоцитов. Т-и В-лимфоциты отвечают за клеточный иммунитет.[14]. Гуморальный иммунитет тоже будет подвергаться негативному влиянию, например, у курильщиков снижается количество протективных компонентов слюны. К ним относят секреторный иммуноглобулин А. Он подавляет адгезию, то есть прилипание бактерий, инактивирует вирусы. Если нормальное число sIgA будет нарушено, возникает запуск аутоиммунного ответа, то есть когда иммунная система начинает атаковать клетки собственного организма, считая их чужеродными. [15, с. 57-60].

Также у курящих людей изменяются свойства слюны: увеличивается слюноотделение, pH слюны смещается в сторону алкалоза, то есть среда становится более щелочной. Скорость слюноотделения возрастает сразу после приема сигареты, но через 15-30 минут показатели приходят в норму. Помимо трех пар больших слюнных желез, постоянно продуцирующих свой секрет, страдают и малые слюнные железы, которые отвечают, в первую очередь, за увлажнение слизистой оболочки, придавая ей блеск, поэтому у курильщиков слизистая полости рта часто сухая.[16].

Лейкоплакия Таппейнера.

Это специфическое поражение неба, стоматит курильщиков или никотиновый стоматит. Первым проявлением является поражение и воспаление неба. Затем, спустя какое-то время, на небе образуются диффузно расположенные серовато-белые, возвышающиеся над поверхностью слизистой узелки с небольшой красной точкой в центре. Эти точки представляют собой расширенные отверстия выводных протоков мелких небных слюнных желез, вокруг них располагается воспалительный инфильтрат.[17, с. 367].

Никотиновый лейкокератоз языка.

Это заболевание также известно под названием «язык курильщика» гомогенная лейкоплакия с полусферическими вдавлениями, при которой по-ражаются передние две трети спинки языка.[18, с. 407].

Волосатый язык.

Волосатый язык – удлинение нитевидных сосочков на спинке языка, которые в процессе курения окрашиваются в темно-коричневый или черный цвет.[18, с. 407].

Внутриротовой подслизистый фиброз.

При этой патологии отмечается отложение большого количества коллагена в подслизистой оболочке ротовой полости. Во время осмотра у таких пациентов наблюдается налет на десне, бледная слизистая оболочка полости рта, губ, языка. Это заболевание считается предраковым. Возникновение его связано с жеванием табака.[19, с. 91-96].

На мой взгляд, в настоящий момент чрезвычайно актуален вопрос об имплантации, и какие возможны последствия после проведения данной манипуляции у курящих пациентов.

Известно, что имплантаты у такой категории больных приживаются значительно хуже, чем у некурящих. Это связано с негативным влиянием ядовитых веществ, входящих в состав сигарет. У табакокурящих людей также более высокий риск развития периимплантита в послеоперационном периоде. Периимплантит представляет собой воспалительный процесс, сопровождающийся поражением как костных, так и мягких тканей, располагающихся вокруг имплантата и резорбцией альвеолярной кости. Клинически проявляется болью в области имплантата, гиперемией, то есть покраснением десны и ее отеком. Здесь также образуется десневой карман, возникает крово- и гноетечение, все это сопровождается подвижностью ортопедической конструкции.

Но стоматология не стоит на месте, и были разработаны новые, наиболее оптимальные для курящих пациентов способы проведения имплантации. К ним относят двухэтапный и базальный методы.

Двухэтапный или классический метод от одноэтапного отличается не только длительностью проведения, но и более качественным результатом работы. Основная отличительная черта классического метода заключается в том, что после установки имплантата, то есть будущего потенциального корня зуба, слизистая сразу наглухо зашивается, это обеспечивает его полную изоляцию и уменьшает вредное влияние никотина.

Другой инновационный метод, который обеспечил настоящий прорыв в современной имплантологии – это базальная имплантация. Здесь конструкции ставятся в глубокий, а именно в базальный слой кости. В итоге зона остеоинтеграции перемещается вглубь, и на нее почти не влияют никотин и вредоносные бактерии.

Для того, чтобы лучше прижился протез необходимо отказаться от курения примерно за 3-4 недели до проведения имплантации и после проведения – до 5-8 недель, а лучше вовсе бросить курить. Так как убыль костной ткани после установки имплантата будет наблюдаться даже у пациентов, не страдающих от этой вредной привычки, но факт курения ускорит резорбцию костной ткани примерно на 0,16 мм в год.

Также врачи-стоматологи рекомендуют устанавливать имплантаты с гидрофильной поверхностью, этот вариант считается наиболее подходящим для заядлых курильщиков. Его основное достоинство и преимущество заключается в том, что для изготовление имплантата с такой поверхностью применяется пескоструйная обработка. На корпус самого изделия наносят специальные кислоты, оксид алюминия и кальций, благодаря чему на наружней стороне корпуса образуются микропоры, имитирующие пещеристую структуру тела кости. Поскольку имплантат активно смачивается кровью, между ним и костью быстрее растут нити фибрина, а это значительно ускоряет скорость остеогенеза, иными словами, костеобразования.

Также врачи-стоматологи допускают установку имплантатов с молекулами фосфора и ионами фтора.[20, с. 224].

Таким образом, можно еще раз убедиться, насколько вредно табакокурение, какой непоправимый вред здоровью оно приносит. Ведь даже вдыхание паров дыма, так называемое, «пассивное курение» вызывает в организме те же самые необратимые патологические процессы, что и при обычном курении сигарет, трубки или кальяна.

Литература

1. Заюков, А.А. Влияние курения на экологию полости рта / А.А. Заюков // Современные стоматологические технологии: Сб. науч. Тр. – Барнаул, 2005. – С. 131.
2. Дмитриев М.Т., Растянников Е.Г., Малышева А.Г. Гигиеническая оценка органических веществ в табачном дыме. // Гигиена и санитария. 1983. -№8.-С. 7-10.
3. Бусленко Н.С., Комарова В.А. Курение и атеросклероз венечных артерий у больных ИБС.//Кардиология. 1980.-№ 12.-С. 68-71.
4. Клещева Р.П. Табакокурение и мозг. -М.: Наука, 1991. 125 е.: ил.
5. Герман А.К. Влияние табакокурения на показатели кислородного обмена. // Гигиена и санитария. 1992. — № 1. - С. 57 - 58.
6. Ashley M.J. Smoking and diseases of the gastrointestinal system: an epidemiological review with special reference to sex differences. Canadian Journal of Gastroenterology. 1997 May Jun;11(4):345 - 352. Review.
7. Морозенков В.П., Прокофьева Г.Л. Воздействие курения на глаза. Вестник Офтальмологии. 1988 ;104(6): с. 73-75.
8. Тимошенко В.И., Чернов Н.Н., Лупандина М. А., Пятакова О.Л. Исследование осаждения нано- и субмикронных частиц табачного дыма на дыхательные пути/ Бюллетень сибирской медицины.- 2014. - № 4. - С. 108-112.
9. Гусейнов Х.Ю. Курение как фактор риска хронического бронхита: Обзор литературы. // Проблемы туберкулеза. 1999. — № 4. - С. 42 - 44.
10. Голуб Н.И. Влияние курения на состояние иммунитета и антипротеазную защиту. // Терапевт, архив. 1996. - Т. 68. - № 1. - С. 64 - 67.
11. Покровский В.В., Ермак Т.Н., Беляева В.В., Юрин О.Г. ВИЧ-инфекция: клиника, диагностика и лечение. М.: ГЭОТАР Медицина, 2000. - 496 е.: 73 ил.
12. Ищенко JI. В., Коц А. П., Денисюк И. Н. Состояние слизистой оболочки полости рта и тканей пародонта у курильщиков. // Стоматология. 1990. - №25.-С. 48-52.
13. Ищенко JI.В. Микрофлора полости рта у курильщиков. // Стоматология. Киев, 1989. -№ 24. - С. 36 - 40.
14. Борисенко, Л.В. Иммунологические аспекты влияния табакокурения на организм / Л.В. Борисенко, Н.А. Штаркова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Медицина.- 2002. – Вып.2.
15. Могуиньски П., Словиньски С., Могуиньски П., Жабувка М. Гуморальный иммунитет у курильщиков: Ст. из Польши. // Лаб. дело. 1990. - № 6.-С. 57-60.
16. Голованова, Д.Б. Влияние табачного дыма на состав слюны / Д.Б. Голованова, А.В. Маховская, Г.С. Шушарина // Здоровье и образование в XXI веке.-2006.- Вып. 4, т. 8.
17. Лукиных, Л.М. Заболевания слизистой оболочки полости рта / Н. Новгород, 2000. – С. 367.
18. Банченко, Г.В. Язык – «зеркало» организма / Г.В. Банченко, Ю.М. Максимовский, В.М. Гринин – М., 2000. – С. 407.
19. Banoczy J, Gintner Z., Dombi C. Effect of smoking on the development of oral leukoplakia. // Fogorv. Sz. 2001. - Vol. 94. - № 3. - P. 91 - 96.

20. Hobkek D.A., Uotson R.M., Llojd Dzh.Dzh.Sizn /Rukovodstvo po dentalnoj implantologii / Per. S angl.; Pod obshh. Red. M.Z. Mirgazizova. M.: MEDpres-inform, 2007. 224 p.

21. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. C. S294.

The influence of tobacco on the human body and the state of organs and tissues of the oral cavity

Vasileva U.S., Metalnikov A.A., Bulavina A.A., Plotnikova S.Yu., Kostrigina E.D.

Penza State University

This article describes the effect of tobacco on the human body and the state of the organs and tissues of the oral cavity. There is an answer to the question of why blood-circulation is disturbed in chain smokers, impaired vision and color perception occurs. It describes what diseases of the oral cavity are characteristic of patients with this harmful habit. An analysis of the outcomes of implantation in smoking patients.

Key words. Tobacco smoking, nicotine, tobacco, oral mucosa, implant.

References

1. Zayukov, A.A. The influence of smoking on the ecology of the oral cavity / A.A. Zayukov // Modern dental technology: Sat. scientific Tr. - Barnaul, 2005. - p. 131.
2. Dmitriev M.T., Rastyannikov E.G., Malysheva A.G. Hygienic assessment of organic substances in tobacco smoke. // Hygiene and sanitation. 1983. -№8.-C. 7-10.
3. Buslenko N.S., Komarova V.A. Smoking and atherosclerosis of the coronary arteries in patients with coronary artery disease. // Cardiology. 1980.-№ 12.-S. 68-71.
4. Klescheva R.P. Tobacco and brain. -M .: Science, 1991. 125 e .: ill.
5. German A.K. The effect of smoking on oxygen metabolism. // Hygiene and sanitation. 1992. - № 1. - p. 57 - 58.
6. Ashley M.J. Sex demographics. Canadian Journal of Gastroenterology. 1997 May Jun; 11 (4): 345 - 352. Review.
7. Morozenkov V.P., Prokofieva G.L. The effects of smoking on the eyes. Bulletin of Ophthalmology. 1988; 104 (6): s. 73-75.
8. Timoshenko V.I., Chernov N.N., Lupandina M.A., Pyatakova O.L. Study of deposition of nano- and submicron particles of tobacco smoke on the respiratory tract / Bulletin of Siberian medicine .- 2014. - № 4. - P. 108-112.
9. Huseynov H.Y. Smoking as a risk factor for chronic bronchitis: A review of the literature. // Problems of tuberculosis. 1999. - № 4. - p. 42 - 44.
10. Golub N.I. The effect of smoking on the state of immunity and anti-protease protection. // Therapist, archive. 1996. - V. 68. - № 1. - p. 64 - 67.
11. Pokrovsky V.V., Ermak T.N., Belyaeva V.V., Yurin O.G. HIV infection: clinical presentation, diagnosis and treatment. M .: GEOTAR Medicine, 2000. - 496 e .: 73 Il.
12. Ishchenko JI. V., Kots A.P., Denisyuk I.N. The condition of the oral mucosa and periodontal tissues in smokers. // Dentistry. 1990. -№25.-C. 48-52.
13. Ishchenko JI.B. Oral microflora in smokers. // Dentistry. Kiev, 1989. -№ 24. - p. 36 - 40.
14. Borisenko, L.V. Immunological aspects of the influence of smoking on the body / L.V. Borisenko, N.A. Shtarkova // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser .: Medicine .- 2002. - Issue 2.
15. Moguinski P., Slowinski S., Moguinski P., Zhabuvka M. Humoral immunity in smokers: Art. from Poland. // Lab. a business. 1990. - № 6.-S. 57-60.
16. Golovanova, D.B. Influence of tobacco smoke on the composition of saliva. Golovanova, A.V. Makhovskaya, G.S. Shusharina // Health and Education in the XXI Century. 2006.- Vol. 4, t. 8.
17. Lukins, L.M. Diseases of the oral mucosa / N. Novgorod, 2000. - p. 367.
18. Banchenko, G.V. The tongue is the “mirror” of the organism / G.V. Banchenko, Yu.M. Maksimovskiy, V.M. Grinin - M., 2000. - p. 407.
19. Banoczy J, Gintner Z., Dombi C. Oral leukoplakia. // Fogorv. Sz. 2001. - Vol. 94. - № 3. - P. 91 - 96.
20. Hobkek D.A., Uotson R.M., Lloyd JJ Sizn / Rukovodstvo po dentalnoj implantologii / Per. S angl .; Pod obshh. Red. M.Z. Mirgazizova. M .: MEDpres-inform, 2007. 224 p.
21. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

Факторы развития волонтерства как социального института на международном уровне

Ковель Татьяна Александровна
аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра социальных технологий,
tanya.kovel@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению волонтерства как одного из самых динамично развивающихся социокультурных явлений во всем мире. На основе различных источников, были проанализированы факторы, оказавшие существенное влияние на развитие и становление волонтерства как международного института. Приведены примеры волонтерских практик, возникших благодаря институционализации волонтерства на международном уровне. Охарактеризовано состояние волонтерства в российском обществе.
Ключевые слова: волонтерство, социальные институты, международное волонтерство, развитие волонтерства, волонтерство в России

Процессы глобализации охватывают многие сферы жизни общества, оказывая существенное влияние на их развитие. Благодаря проникновению глобализации в самые разные сферы общества трансформируются традиционные социальные институты и появляются новые. Волонтерство это один из примеров не только сравнительного нового социального института, но и института международного, который создает похожие социальные практики в разных странах, унифицируя их по всему миру. Благодаря процессам глобализации существует ряд факторов, оказывающих влияние на развитие волонтерства как современного социального института. Сегодня волонтерство на внутригосударственном и международном уровнях является значимой проблемой не только для отдельных групп людей, заинтересованных в реализации волонтерской деятельности, но и для целых государств. Ежегодно британский благотворительный фонд Charities Aid Foundation публикует CAF World Giving Index. В нем приводится статистика частной благотворительности и волонтерских практик по всему миру. Так, по итогам две тысячи восемнадцатого года, в первую тройку по количеству волонтеров от доли населения вошли такие страны как Индонезия, Кения и Мьямна. В десятку также попали США, Австралия и Новая Зеландия [1, p. 11]. Основываясь на данной статистике можно заключить, что волонтерство сегодня практикуется не только в развитых странах.

Активное развитие волонтерства побудило не только к созданию множества волонтерских организаций, но и поставило проблему международной коммуникации волонтеров и создания различных объединений волонтерских организаций. Среди наиболее значимых можно выделить Coordinating Committee for International Voluntary Service и United Nations Volunteers.На XI Всемирной Конференции Международной Ассоциации добровольческих усилий четырнадцатого сентября тысяча девятьсот девяносто первого года была подписана всеобщая декларация волонтеров, в которой были описаны основные принципы волонтерской деятельности. В две тысячи первом году был учрежден международный день волонтера. Одним из важнейших факторов, оказавшим влияние на стремительное развитие волонтерства в том числе в России, является международное волонтерство. Некоторые волонтерские организации на сегодняшний день настолько масштабны по географическому охвату своей деятельности, что, благодаря им волонтерство становится массовой практикой во многих

странах мира. Рассмотрим факторы, повлиявшие на развитие волонтерской деятельности:

- Международные неправительственные организации

Международные организации, деятельность которых затрагивает разные сферы жизни людей, не ставят своей целью развитие волонтерской деятельности, однако волонтерство это хороший ресурс для достижения целей их существования. Организация объединенных наций, Международный олимпийский комитет, ЮНЕСКО и другие международные организации разной направленности создают на своей базе программы, которые позволяют принимать в них участие людям из разных стран. В волонтерской программе МОК на олимпийских играх единовременно задействовано десятки тысяч волонтеров. На Олимпийские игры, проводившиеся в Сочи в две тысячи четырнадцатом году, было привлечено более двадцати пяти тысяч волонтеров. Спортивное волонтерство стало одной их самых популярных практик и получило существенные ресурсы для развития благодаря Международному Олимпийскому комитету и программам, которые они реализуют в сфере волонтерской деятельности. По мнению некоторых зарубежных авторов, спортивное волонтерство одна из самых крупнейших волонтерских движений среди существующих на сегодняшний день.

- Крупные волонтерские и благотворительные организации

За последние семьдесят лет из частных инициатив отдельных групп выросло множество крупных благотворительных фондов и волонтерских объединений по всему миру. Такие организации способствовали появлению профессиональных ассоциаций и созданию документов, регламентирующих деятельность волонтерских организаций. Международная Ассоциация добровольческих усилий (International Association for Voluteer Effort, IAVE) – некоммерческая членская организация, которая была создана в тысяча девятьсот семидесятом году. Одной из основных целей существования ассоциации является поддержка волонтерского движения по всему миру [2]. IAVE на постоянной основе организует всемирные и региональные конференции для поддержания волонтерского сообщества.

- Массовая культура и интернет

Создание сетевых сообществ волонтеров помогает не только обмениваться опытом, но и рекрутировать новых участников волонтерского движения. Такая среда способствует быстрому росту числа участников даже в тех странах, где волонтерство не развито или отсутствуют местные волонтерские организации. Также, благодаря развитию интернета стало возможно появление практик онлайн волонтерства. Проекты, в основе которых лежит работа волонтеров, затрагивают многие сферы. К примеру, созданная на добровольных началах онлайн-библиотека Википедия, частная инициатива ученых из Соединенных Штатов, входящая в десятку самых посещаемых сайтов в российском интернете [3]. Поддержку проекта осуществляют участники на безвозмездной основе, ежедневно наполняя и обновляя базу знаний Википедии. За время своего существования Википедия выросла в краудсорсинговую платформу, которая объединяет в себя множество некоммерческих проектов.

- Государственная поддержка

Во многих странах существуют и постоянно дополняется законодательная база, способствующая развитию добровольческой деятельности. Волонтерство активно проникает в разные сферы общества благодаря поддержке различных органов власти. Так волонтерские практики развиваются внутри различных социальных институтов. В некоторых странах законодательная база позволяет школьникам и студентам во время учебы легально участвовать в волонтерских организациях, также существует возможность зачитывать волонтерский опыт в качестве трудового стажа. Пример государственной инициативы в сфере волонтерства: программа под названием «Социальный год» [4], которая предоставляет право молодежи в возрасте с шестнадцати до двадцати семи лет в течении года осуществлять волонтерскую деятельность на территории Германии. Программа существует уже более пятидесяти лет и позволяет ее участникам получить уникальный опыт в социальной сфере и улучшить знания немецкого языка.

- Корпоративный бизнес

Крупные компании в странах присутствия имеют программы социальной ответственности, включающих работу на добровольных началах. Программы социальной ответственности часто предполагают развитие волонтерских практик среди сотрудников компаний и их семей, финансирование компаниями различных проектов в сфере благотворительности. По мнению О.В. Решетникова «корпоративное добровольчество демонстрирует социальную ответственность, готовность решать социальные проблемы собственными силами. В этом смысле особую ценность приобретает добровольческое служение руководства компании, которые не просто направляют людей, но и сами, в реальной жизни, разделяют декларируемые ценности» [5, с. 28]. Корпоративное волонтерство дает возможность бизнесу не только работать в сфере благотворительности, но решать задачи на уровне внутренних и внешних коммуникаций. Принятая компаниями инициатива помогает поддерживать и развивать волонтерство, поскольку часто крупный бизнес обладает достаточной материальной, финансовой, а также интеллектуальной базой для реализации добровольческих инициатив.

Факторы, рассмотренные выше, помогают развиваться волонтерству как международному институту по всему миру, в том числе в тех странах, где это явление не получило должного развития на сегодняшний день. Благодаря этому происходит международный обмен опытом, волонтеры участвующие в различных мероприятиях и программах, становятся носителями уникальных знаний и частью глобального волонтерского сообщества.

Примеры проникновения волонтерства в России — это такие мероприятия как Олимпиада в Сочи, универсиада в Казани, чемпионат мира по футболу. Также волонтеры становятся частью международного волонтерства, становясь сотрудниками крупных компаний, принимая участие в работе краудсорсинговых платформ и других интернет-проектов в сфере волонтерства и благотворительности.

Россия как часть глобального волонтерского движения сегодня проходит путь становления институциональных основ волонтерства. Однако развитие благотворительности и волонтерской деятельности все еще остается на сравнительно низком уровне по сравнению с другими странами. По данным World Giving Index Россия занимает сто десятое место по объему благотворительной деятельности за две тысячи восемнадцатый год [1, p. 31].

Глобальное волонтерское движение включает в себя тысячи участников и организаций по всему миру. Сегодня волонтерство как глобальное движение объединяет не только развитые страны, но и страны третьего мира. По объему волонтерской активности именно эти регионы занимают первое место в международном рейтинге Charities Aid Foundation. Крупные международные организации, частные волонтерские объединения, интернет и бизнес способствуют развитию волонтерства и создают уникальные волонтерские практики, которые распространяются в различных сферах жизни общества и встраиваются в повседневную жизнь людей.

Литература

1. CAF world giving index 2018. A global view of giving trends October 2018, - p 11, 31
2. International Association for Volunteer Effort URL: https://www.iave.org/about-iave/ (дата обращения: 1.03.2019)
3. Mediascope. WEB-Index: Аудитория интернет-проектов Результаты исследования: Desktop, Декабрь 2018 – 5 с.
4. Das Freiwillige Soziale Jahr URL: https://www.pro-fsj.de/ (дата обращения: 18.02.2019)
5. Решетников О.В. (2010). Корпоративное добровольчество: Научно-методическое пособие. – М.: ООО «Изд-во «Проспект». – 28 с.

Factors of development of volunteerism as a social institution at the international level

Kovel T.A.

Lomonosov Moscow State University

The article touches upon the issues of voluntary services as one of the world's most rapidly growing sociocultural phenomena. The research is based on various souces of information and covers the factors which have made a great impact on the development of voluntary services as an international institution. The author gives relevant examples of voluntary techniques which emerged due to institutionalization of voluntary work on a worldwide basis. The article also describes the current state of voluntary services in Russian society.

Key words: voluntary, social institution, international voluntary, development of volunteering, volunteering in Russia

References

1. CAF world giving index 2018. October 2018, - p 11, 31
2. International Association for Volunteer Effort URL: https://www.iave.org/about-iave/ (appeal date: 1.03.2019)
3. Mediascope. WEB-Index: The audience of Internet projects The results of the study: Desktop, December 2018 - 5 p.
4. Das Freiwillige Soziale Jahr URL: https://www.pro-fsj.de/ (appeal date: 02/18/2019)
5. Reshetnikov O.V. (2010). Corporate volunteering: Scientific and methodological manual. - M .: LLC "Publishing House" Prospectus ". - 28 s.

Система образования и рынок труда в Финляндии

Козлова Маргарита Андреевна
старший преподаватель кафедры английского языка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, qmargo@inbox.ru

В данной статье анализируется взаимосвязь системы образования и рынка труда Финляндии. Дается краткий обзор системы финского образования и его ключевых характеристик, ставятся под сомнение дальнейшие возможные достижения финской системой образования. Далее рассматривается социально-экономическое состояние Финляндии, а также современное состояние рынка труда (его особенности и проблемы). Приводится социально-философский анализ молодежной политики государства и нестандартных форм занятости молодежи.
Ключевые слова: система образования Финляндии, рынок труда Финляндии, социально-экономическое состояние Финляндии, молодежная политика государства, нестандартные формы занятости.

Образовательная система Финляндии

В начале 2000 годов феномен финского образования (в первую очередь, школьного) произвел в мире настоящую сенсацию. Во многих странах приступили к тщательному изучению факторов финского успеха с целью полного или частичного их перенесения на свою почву. Однако оказалось, что элементы финской системы перенести можно, а саму систему скопировать невозможно. В последние годы в газетах Испании, США появились статьи с красноречивыми заголовками «Вот почему наше образование не может стать таким, как в Финляндии».

Успех финской образовательной системы (ФОС) имеет прочную базу: с момента обретения Финляндией независимости (в 1917 году) образование населения стало для государства важнейшим национальным приоритетом; образование рассматривается как фактор определяющий социально-экономическое состояние страны и качество жизни ее граждан. Финляндия – одна из немногих стран мира, где принята концепция «обучающегося общества». [1]

Секрет «финского чуда», по мнению экспертного сообщества, в том, что финское общество сумело безошибочно определить приоритет в этой системы, сделав ставку на личность и роль школьного учителя. И теперь финскими школьниками занимаются лучшие специалисты с многочисленными профессиональными компетенциями, с полным доверием общества, творческой свободой и высоким социальным статусом.

Свой нынешний вид финское образование приобрело в 2016 году, когда перешло к принципу, согласно которому Министерство образования не задает школам строгих стандартов, а лишь предлагает им основные направления развития, на основе которых школьные учителя составляют программу и представляют ее на обсуждение общества, включая родительское сообщество. Этот принцип дал финским учителям общую программу обучения и предоставила полную свободу для творческой работы: учитель сам решает, как ему вести урок, какие темы и как именно преподавать. Свобода выбора есть и у школьников: с седьмого класса у каждого школьника может быть свой индивидуальный план.

Об успехах финской школы написаны сотни исследований. Многие достижения подтверждены международными рейтингами. Вместе с тем, достижения финской школьной системой не представляются неоспоримыми. По нашему мнению,

многие хвалебные отзывы воспроизводятся по инерции, набранной десятилетие назад. Об этом свидетельствуют последние рейтинги PISA: в них финские школьники переместились с 1-2 места на 3-5, а по математике даже на 13-е (в 2000 году было были только лидирующие позиции – 1-е по чтению, 3-е по естественным наукам). Очевидно, что ФОС, сопровождемая эффективной PR кампанией, в итоге приучила общественное мнение к восприятию своих нововведений только в положительном свете. Теперь даже педагогическое сообщество объявляет их удачными уже заранее, не дожидаясь окончательных результатов. И всё же нельзя не видеть, что такие нововведения, как отказ от изучения литературы в пользу простого чтения или отказ от изучения учебных дисциплин (физики, химии, биологии) как таковых, не могут не иметь отрицательных сторон. Не кажется убедительной даже такая «простая» новация, как переход от ручки к клавиатуре, другим словом, скорое появление поколения, не способного писать рукой: общеизвестно, что написание непосредственно влияет на развитие мышления.

Представителям ФОС было бы непросто ответить на вопрос: «Подтверждают ли дальнейшие ступени жизни школьника – университет и профессиональная работа – гипотезу о том, что в школе он получил действительно серьезное образование, на основе которого он в состоянии глубоко освоить университетскую программу и успешно конкурировать на рынке труда?». А относительно высшего образования Финляндии восторгов значительно меньше, чем по поводу школьного. (И если они есть, то скорее, как экстраполяция восторгов от финских школ). Проблемы высшей школы влекут за собой немалые проблемы для финского рынка труда (с безработицей, вдвое превышающей уровень соседней Швеции). Основными проблемами эксперты называют как раз школьные и вузовские болячки»: слишком малую мобильность молодежи, ее инертность, унаследованную еще из школы привычку «не напрягаться», не конкурировать, не уметь работать под контролем и реально оценивать результаты своего труда.

Современное социально-экономическое состояние Финляндии

Важнейшей характеристикой социального устройства Финляндии является стремление государства к равенству возможностей граждан, справедливому перераспределению доходов и к постоянном повышению уровня жизни населения (в области образования, здравоохранения и т.д.). На социальные нужды государство направляет около 80% расходной части бюджета (для сравнения: в Испании – около 50%, в России – около 30%). Благодаря этому социальные программы охватывают все слои общества и хорошо финансируются. В целом, общество довольно выровнено по доходам, социальная активность - высокая, а уровень бедности – низкий [2]. Таким образом, финское государство справедливо считается социально ориентированным. Этот вывод подтверждается, в частности, следующими социальными достижениями финнов:

- Финляндия все последние годы занимает одно из первых мест во Всемирном рейтинге счастья. В рейтинге учитываются такие показатели, как: ВВП на душу населения, соцпомощь, продолжительность жизни (82 года), одинаковость прав и возможностей, свобода от коррупции и т.д. (в этом рейтинге Россия занимает 59 место) [3].

- Финляндия – страна с высоким уровнем благосостояния граждан: ВВП на душу населения составляет 45 927 долларов (в России – 10 956 долларов (данные за 2017г.)). [4] [5]

- Финляндия занимает первое место среди стран OCDE по расходам на безработных и пенсионеров; в 2017 году здесь зарегистрирован самый низкий в Европе уровень безработицы среди женщин. [6]

- В Финляндии меньше всего ощущается социальное расслоение. Если взять в качестве меры социальной несправедливости соотношение между доходами 20 процентов самых богатых и 20 процентов самых бедных граждан, то в среднем в наиболее развитых странах оно равно 5,8, а в Финляндии - 3,6. Здесь самое малое в мире число людей, живущих за чертой бедности - всего 3,8 %.(в среднем по развитым странам - 10,6%, в России же этот показатель составляет 20-25%).

- Финляндия, вместе с Данией, Норвегией и Швейцарией, признаются самыми успешными странами по созданию, удержанию и привлечению талантов. «Рейтинг мирового таланта IMD», включающий 63 страны, ставит Финляндию на одно из первых мест. (Испанию - на 31-ое место, Россию – на 46-ое)[7] . Данный факт эксперты объясняют тем, что «образовательные системы этих стран умеют формировать те таланты, которые востребованы экономикой» - Артуро Брис, директор программы «Рейтинг мирового таланта». [8]

Шведский экономист и социолог Г.Эспинг-Андерсен отмечет тот факт, что государство способно «выполнять столь высокие социальные обязательства потому, что оно стоит на прочной конкурентоспособной, инновационной открытой экономике, которая, в свою очередь, базируется на отлаженном рынке труда с хорошо подготовленной рабочей силой» [9]. Закономерно возникает вопрос: а может ли нынешняя Финляндия позволить себе столь высокие социальные обязательства? Отвечают ли этим обязательствам финская экономика и финский рынок труда в их нынешнем виде?

Экономика

Экономика Финляндии последние двадцать лет являлась одной из наиболее динамично и стабильно развивающихся. С 90-х годов правительство проводит курс на привлечение иностранных инвестиций и сокращение государственного участия. Развитие обеспечивается судостроением, лесопереработкой, электроникой, телекоммуникациями, пищевой промышленностью. В стране на 6% площади действуют 70 000 маленьких фермер-

ских хозяйств, главным образом, молочных, которые, благодаря новейшему оборудованию, хорошей экологии и высоким стандартам, дают продукцию высокого качества.

Однако с началом мирового кризиса в 2008 году финская экономика стала «падать», в 2012 году началась рецессия, которая в 2014 году вылилась в потерю ВВП на 6% и рост безработицы до 9,2%[10]. А.Стубб, в то время возглавлявший правительство, объяснил безработным финнам ситуацию таким образом: «Наши рабочие места забрал Стив Джобс». Имелось в виду то, что IT-гигант Apple победил в конкурентной схватке сразу двух «китов» финской экономики. Сначала, в противоборстве с айфонами и смартфонами, рухнула компания Nokia, на которую приходилась треть ВВП страны[11] . Второй сферой, попавшей «под каток» Apple, стала целлюлозно-бумажная промышленность: из-за развития интернет-технологий и интернет-коммуникаций начался активный переход с бумажных носителей на электронные, и спрос на знаменитую финскую бумагу стал падать. К этому следует добавить и негативный эффект от поддержанных Финляндией антироссийских санкций и ответных мер России. От этого пострадала традиционно ориентированная на экспорт в Россию молочная промышленность: крупнейшей компании Valio оказалось сложно искать иные рынки сбыта из-за высокой себестоимости финских товаров.

К 2019 году ситуация в финской экономике заметно улучшилась: безработица снизилась до 7,4%, а ВВП перешел к медленному росту в 2,3%. Тем не менее, эти результаты не только хуже среднеевропейских, но и не гарантируют никаких перспектив. Стагнация финской экономики может и продлиться (подобно двадцатилетней японской), если финны не смогут решить проблему рынка труда.

Общий анализ рынка труда

Активное трудоспособное население Финляндии составляет немногим более 2,5 млн человек[12]. Речь идет о людях с довольно высоким уровнем образования: в стране обеспечена стопроцентная грамотность населения; 13% финнов имеет базовое образование (9 классов), 45% полное среднее образование (колледж или лицей), а 42% - высшее. Финны занимают второе место по использованию интернета. Как во всех экономически развитых государствах, бульшая часть работает не в больших компаниях, а в средних и мелких предприятиях. Так, в Финляндии действует 286 934 предприятий; из них малые и средние составляют 98,8%; из них 93,2% приходится на предприятия с числом занятых до десяти человек[13]. По данным OCDE, 72% новых рабочих мест в Финляндии дают малые и средние предприятия.

Продолжительность рабочей недели финнов составляет около 38,5 часов. По данным Финского центра экономических исследований EVA максимальный предел – не более 40 часов, что на 2 часа меньше, чем в среднем в странах ЕС. Почасовая оплата труда в Финляндии составляет около 15 евро. В этой стране нет официально установленного МРОТ. Зарплата регламентируется трудовым договором с участием профсоюза; если профсоюза нет, то работодатель устанавливает зарплату сам. Самая низкая зарплата у работников без образования и опыта: уборщики, грузчики, разнорабочие получают 1640 евро нетто. Средняя зарплата равна 3 200 евро (минус 20% налога). Средний размер пенсий равен 1210 евро. Отпуск финна – 8 недель.

Растущая автоматизация производства неизбежно лишит работы часть населения. Но в случае с Финляндией прогнозы довольно оптимистичные: работу потеряют не более 7% работников. Причина в том, что автоматизация отнимает много рабочих мест в странах, где велико число низко квалифицированных работников, выполняющих повторяющиеся, обычно ручные операции. В Финляндии же, наоборот, велика категория работников, связанных с диджитализацией и инновациями (то есть, наименее заменимых роботами и автоматами), а категория низко квалифицированных - довольно малочисленна.

Число безработных в Финляндии на конец 2018 года составляло около 168 тысяч человек, что равно 7,1% от рабочей силы, то есть, уровень занятости населения от 20 до 64 лет составил 72% - выше среднего по ЕС в 69%. Таким образом правительство выполнило программу, принятую в 2015 г. По словам премьер-министра Юхи Сипиля, «теперь надо приложить все усилия, чтобы уровень занятости достиг 75%».[14]

Особенности рынка труда

1. Система приоритетов при приеме

При приеме на работу по конкурсу преимущество имеют женщины, оптимально: женщины 27-37 лет. Благодаря политике профсоюзов и личному вкладу бывшего премьер-министр Тарьи Халонен работодателей обязали принимать в первую очередь женщин с детьми. В целом, действуют следующие цензы: а) «территориальный ценз» - жители Финляндии пользуются предпочтением перед иностранцами; б) половой ценз – при выборе между мужчиной и женщиной полагается принять на работу женщину; тем более, женщину с детьми, в) «языковой ценз», предполагающий владение финским, шведским или английским на высоком языке, г) возрастной ценз – например, из мужчин первым будет принят кандидат 27-40 лет, д) профессиональный ценз – наличие опыта от 5 лет.

2. «Точечный» характер рынка труда

а) «Точечное» трудоустройство по профессии, или работа в точном соответствии с полученным образованием. То есть, работник, имеющий специальность водителя автобуса, должен работать именно водителем. Если ему не нравится водить автобус, он должен пройти переквалификацию и получить диплом по другой специальности. Эта норма выполняется очень строго, вплоть до того, что, скажем, отец-предприниматель не может

взять секретаршей свою дочь, если она не секретарь по образованию.

б) «Точечное» трудоустройство по достигнутому профессиональному уровню. На практике это означает, что менеджер, достигший среднего уровня в системе управления, не может искать работу в низшем звене (там есть свои претенденты), он должен пытаться подняться на высший уровень. Этот принцип трудоустройства увязан с законом об оплате труда: на новом месте специалисту не могут предложить зарплату меньше, чем у него была на предыдущей работе.

3. Бесплатные работники

В первую очередь имеется в виду созданная в стране многотысячная «система практикантов» - как трудовых иммигрантов, так и финнов, получающих новую профессию. Государство направляет иммигрантов в финские компании для того, чтобы они там работали по своей профессии и заодно старательно учили финский язык в языковой среде. Иностранцы, знающие финский, или сами финны, желающие получить или сменить профессию, также направляются в компании в качестве практикантов. В отношении обеих категорий практикантов принцип обучения прост: минимум теории, максимум практики. Естественно, компании принимают практикантов с большой охотой, поскольку все расходы берет на себя государство - можно сказать, что финские предприятия «подсели» на эту бесплатную рабочую силу.

Проблемы рынка труда

Проблемы рынка труда Финляндии вызваны как собственно экономическими причинами (стагнация финской экономики и проблемы с покрытием растущих расходов на зарплаты, пособия), так и причинами социального характера (в первую очередь, старением населения). Рассмотрим эти аспекты.

Финская экономика находится в рецессии. По прогнозам Еврокомиссии, темпы роста экономики в 2017 году составили 0,9%, а в 2018-ом 1,0%.[15] И быстрых изменений ожидать не стоит: по прогнозам SEB, рост финской экономики в дальнейшем будет колебаться около 1%. Эксперты видят причину экономической стагнации Финляндии в том, что из-за постоянно растущих зарплат работников, конкурентоспособность финских товаров падает, как следствие, доходы государства снижаются, и оно уже не в состоянии финансировать объемные социальные программы. Согласно исследованию международной конкурентоспособности Финляндии, проведенному бывшим министром финансов Швеции Андреса Борга и финским экономистом Юханой Вартианен, уровень цен в этой стране по сравнению с ближайшими конкурентами на 15-20% выше, а причиной тому является практика постоянного повышения расходов на рабочую силу.[16] Кроме того, структура рынка труда Финляндии такова, что 70% работников заняты в сфере услуг, где добавленная стоимость, другими словами, производительность труда невысокая. Правительство Финляндии пытается поднять производительность труда через инвестиции в научную деятельность и развитие - страна делает ставку на технологии (цифровизацию, автоматизацию, стартапы, инновационный бизнес, структуры think tank). Подобная ситуация наблюдается практически в большинстве развитых стран мира: повышение расходов на рынок труда (зарплаты, пособия) тормозит рост ВВП, а, с другой стороны, снижение социальных расходов вызывает недовольство в обществе. Наглядным примером этому - движение «Желтых жилетов» во Франции и социальное недовольство в Италии, Испании, Португалии. В качестве мер обычно предлагается снижать расходы, эффективнее привлекать людей на рынок труда, повышать производительность экономики. В последние годы Финляндия вынужденно следует этим рекомендациям: в частности, правительство урезало различные компенсации, сделав менее затратным общественный сектор. Международный валютный фонд (МВФ) счел эти инициативы недостаточными для восстановления конкурентоспособности страны. МВФ считает проблемой централизованную систему переговоров об оплате труда, которая завышает уровень МРОТ, вследствие чего не создается низкооплачиваемых рабочих мест, и люди, которые потенциально могли бы их занять, продолжают оставаться обузой для системы соцзащиты. Другие рекомендации МВФ касаются необходимости более тесной увязки предоставления пособий по безработице с требованием трудовой активности, повышения мобильности рабочей силы за счет создания благоприятных условий для ее размещения. [17]

Реформирование рынка труда в подобном ключе провела Швеция. В частности, шведское правительство отказалось от централизованных переговоров о размерах зарплат, сделав этот вопрос предметом договоренности между владельцами предприятия и профсоюзами / рабочим коллективом, и тем самым значительно облегчило нахождение приемлемой оплаты труда, сделало более «гибкими» пособия по безработице, усовершенствовало систему обучения/переобучения безработных; снизило прогрессивный НДФЛ со средних 50% в 2000 году до 42% в 2018 году, привлекло трудовых мигрантов.

В Финляндии важным шагом стало проведенная в 2017 году пенсионная реформа. Обоснованием повышения возраста выхода на пенсию до 65 лет правительство назвало повышение средней продолжительности жизни и демографическую проблему. (об этом см. ниже).

В то же время в стране по-прежнему действует сложная система централизованных переговоров об оплате труда между профсоюзами и работодателями, что не позволяет привести зарплаты в соответствие с реальной ситуацией на рынке. Не до конца решен вопрос о праве предприятий самостоятельно определять свой рабочий график: только в 2018 году правительство предоставило некоторым

предприятиям сферы обслуживания право самим определять время работы[18] .

Отметим также кажущийся парадоксальным факт: вопреки всем усилиям правительства немалая часть общества не удовлетворена своей зарплатой. В самом деле, хотя средняя заработная плата в 3 200 выглядит вполне достаточной, из-за высоких цен на товары и услуги (например, проезд в метро стоит 2-2,5 евро, а коммунальные платежи забирают четь ли не треть зарплаты) рядовым людям не удается отложить средства на «черный день», и они называют достаточной зарплату в 4 тысячи евро. Также финны с невысоким достатком недовольны высоким для них подоходным налогом: этим налогом облагаются практически все доходы, включая пособия и пенсии.

Еще больше оснований для недовольства имеют финские работницы. В Финляндии пол и возраст работника влияют на оплату труда: зарплата женщин составляет примерно 80% от зарплаты мужчин (средний доход у женщины равен 2900 евро в месяц, а у мужчин 3700). Таким образом, наиболее высокой зарплата оказывается у мужчин старше 65 лет, а наиболее низкой - у женщин моложе 20 лет.

В контексте анализа рынка труда Финляндии, нельзя не упомянуть **социальный эксперимент**, который в 2017 году начало финское правительство. Этим проектом предполагалось решить две важные задачи: снизить бедность наиболее уязвимых слоев общества и вовлечь в трудовую активность незанятую часть населения. По этой инициативе, две тысячи случайно выбранных безработных стали ежемесячно получать «всеобщий базовый доход» в размере 560 евро – «просто так»[19] . Эксперимент с финансированием с 20 млн евро должен был продлиться два года. Правительство никаким образом не обременило эту помощь, надеясь, что безработные, прежде не спешившие инкорпорироваться в работу из опасения потерять государственные субсидии, теперь могли работать на парт-тайм или создавать собственный бизнес, или устроиться на полный рабочий день, не теряя 560 евро и не платя с них налоги. Целью государства было снижение почти восьмипроцентной безработицы. Но в 2019 году этот, один из самых спорных экспериментов в финском обществе, был прекращен: правительство признало ошибочными свои расчеты сделать 560 евро стимулом для безработных к поискам работы (и к оживлению рынка труда). В 2019 эксперимент должен был перейти во вторую фазу: вовлечению в проект не только безработных, но и работающих, и ИП, и предпринимателей, а финская система социальной безопасности (Kela) должна была отследить, как эксперимент отражался на занятости, пенсионной системе, выплате налогов, продажах медикаментов и т.п. Но в апреле этого года эксперимент закончился: правительство заявило, что оно будет искать иные пути, чтобы гарантировать устойчивость социальной системы.

Социальной угрозой рынку труда Финляндии является **старение населения и низкая рождаемость.**

В Финляндии традиционно уделяется особое внимание укреплению института семьи и защите прав молодых семей. Эта страна неоднократно занимала самые высокие позиции в рейтинге стран, где хорошо быть матерью и воспитывать детей. Государство работает в тесном контакте с Федерацией семьи Финляндии, которая разрабатывает рекомендации правительству страны по важнейшим социальным программам. Благодаря согласованной политике, даже в годы экономического кризиса 90-ых годов население Финляндии увеличивалось; начиная с 2002 года прирост населения превышал тысячу человек в год. Это давало основание для оптимистических прогнозов демографов: предполагалось, что к 2040 году население Финляндии увеличится до 6 миллионов человек. Однако 2010 год показал, что «демографическое чудо» исчерпало себя: индекс рождаемости стал неуклонно падать и к 2018 году снизился до 1.7. В странах ЕС средний показатель на 2019 год составляет 1,5. В Испании – 1,47, в России – 1,42. При этом в Финляндии наблюдается небольшой прирост населения (в 2019 году около 70 человек в день), но этот прирост создается не новорожденными финнами, а мигрантами. По данным Евростата, Финляндия – одна из самых желанных стран для азиатских и африканских иммигрантов.

Итак, несмотря на существенную государственную поддержку материнства, в 2018 году рождаемость в стране упала до исторического минимума за 148 лет. Меры правительства (щедрый отпуск по уходу за ребенком, детские наборы “коробки материнства”, новые гибкие возможности отпусков по уходу за ребенком, новые дополнительные льготы, наконец, одна из лучших образовательных систем в мире) не могут остановить падения рождаемости. Выяснилось, что вопрос рождаемости в Финляндии не увязан так прочно с повышением уровня жизни и что основную причину кризиса надо искать в другом: в новом социальном «поветрии» - отказе женщин становиться матерями.[20] Так, в Финляндии, по опросам газеты Ilta-Sanomat, не хотят иметь детей 22% женщин. Статистику, появляющуюся в последние годы, эксперты называют «пугающей». По мнению Хайди Шаумана, главного экономиста Aktia Bank, «финское общество очень быстро меняется, и у страны нет готовых решений как остановить негативную динамику рождаемости, в то время, как система нуждается в будущих работниках и налогоплательщиках».[21] Для роста экономики Финляндии коэффициент рождаемости должен быть равен двум детям на 1 женщину, а не 1,57 (как было в 2016 году).

По данным ОЭСР, Финляндия уже имеет самое низкое соотношение молодежи к населению трудоспособного возраста в скандинавских странах, и самый высокий уровень зависимости от старости в Европе с тенденцией к ухудшению ситуации. Как показывает мировой опыт, для «государств высокого благосостояния» решение демографической

проблемы оказывается особенно сложным. Проблемы с демографией для любой страны становятся тормозом экономического развития, а в случае таких маленьких по населению стран, как Финляндия или Швеция, эта проблема ставит под угрозу само их выживание.

Молодежь и молодежная политика государства

Исследователи рынка труда приходят к выводу, что такие страны, как Дания и Финляндия, имеют наиболее удовлетворённых сотрудников в мире, для которых соотношение «работа – жизнь» сбалансировано наилучшим образом. Согласно статистической службе Евросоюза, финская молодежь - на втором месте в Евросоюзе по уровню удовлетворенности жизнью: 82%. В ходе исследования было опрошено более 200 000 молодых специалистов в 57 странах для ранжирования уровня их удовлетворенности, готовности рекомендовать их нынешнего работодателя другим, вероятности смены ими рабочих мест в ближайшем будущем.[22] Практика показывает, что страны, занимающие самые высокие места по удовлетворенности сотрудников, чаще всего имеют процветающую экономику. Примечательно, что даже желание части сотрудников сменить место работы не связано с их недовольством, а объясняется желанием получить лучшие компенсации и льготы, более широкие возможности продвижения.

Финское государство предоставляет различные льготы молодым семьям и родителям. Так, право на декретный отпуск имеет не только мать, но и отец; государство предоставляет всем бесплатное медицинское обслуживание. Финляндия – довольно консервативная страна, хранящая свои традиции, и относится к вопросам семьи очень трепетно. В том числе поэтому в Финляндии очень долговечные браки. Молодые люди вступают во взрослую жизнь рано: с 18 лет они самостоятельно зарабатывают себе на жилье и питание. В Финляндии родители не определяют пути становления своих детей, а принимают их личный выбор. Молодым людям предоставляется полная свобода в выборе профессии и социального статуса.

Вообще, социальное положение молодежи в Финляндии характерно и для других стран Северной Европы, и в то же время существенно отличается от ситуации в Южной Европе. Назовем три пункта.

а) В скандинавских странах намного раньше начинается эмансипация молодежи: только 11,5% скандинавской молодежи от 24 до 35 лет живет вместе с родителями, а в Испании, Италии – около 37%.

б) В странах Северной Европы успешнее решают проблему ни-нис (тех, кто ни работает, ни учится): тогда как в Италии, Испании их более 20%, в Финляндии – не больше 10%.

в) Среди испанцев до 30 лет 29% получили работу благодаря какому-либо родственнику, 38% - благодаря другу и только 33% благодаря агентствам по трудоустройству, прямому обращению в компанию. В Северной Европе 54% нашли работу через формальные каналы, 27% через друзей и только 19% через родственников. [23]

Нестандартные формы занятости молодежи

Современная молодежь не просто «вписывается» в существующий рынок труда - она его меняет «под себя». Легкость, с которой молодое поколение осваивает все новые возможности компьютерной эры, позволяет молодым людям находить новые формы участия в рынке труда. Именно «компьютерное поколение» изобрело и сделало популярным такие формы занятости, как удаленная работа и работа посредством онлайн-платформ. Понятно, что пока что в мире больше распространены традиционные формы занятости, то есть, трудовая занятость с рабочим местом, на основании трудового договора, при постоянном работодателе. В то же время новые формы занятости в виртуальном пространстве - удаленная работа, посредством онлайн-платформ и новые виртуальные специальности - становятся нормой для рынка труда.

Удаленная работа не требует ничего, кроме владения компьютерными технологиями. (И в этом смысле она ближе других к традиционным формам занятости). *Онлайн-платформа* (ОП) - выполняется на соответствующей платформе с помощью интернет-соединения. По исследованию Евростата, в странах Европы еженедельно ОП для работы использует до 10% трудоспособного населения. При этом более 70% из них еще не достигли 30 лет. Для молодых людей ОП – удобный гибкий вариант работы: одни выбирают его ради своего стиля жизни, другие – как возможность основного или дополнительного заработка. *Виртуальные специальности* (ВС) - это веб-моделирование, торговля в веб-играх, профессиональное онлайн участие в азартных играх, то есть, занятия, в которых сочетаются работа, игры и хобби.

Понятно, что виртуальные форм занятости имеют свои минусы: они не всегда позволяют планировать график и доход работника; к тому же сам работник (а не работодатель) отвечает за условия труда, охрану здоровья. Тем не менее новые формы занятости имеют большое будущее и уже стали объектом внимательного наблюдения и изучения как возможные перспективы (сценарии) развития рынка труда.

Литература

1. T. Husйn, A.C. Tuijnman & W.D. Halls, Schooling in modern european society. A report of the Academia Europaea, Oxford: Pergamon Press, 1992

2. Esping-Andersen Gшsta (1990). The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton: Princeton University Press

3. Рейтинг счастья по странам. Всемирный доклад о счастье 2018 Электронный ресурс. 2018. URL: https://theworldonly.org/indeks-schastya-2018/

4. Eurostat Электронный ресурс. 2019. URL: https://ec.europa.eu/eurostat

5. Федеральная служба государственной статистики Электронный ресурс.

URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/46880c804a41fb53bdcebf78e6889fb6

6. Official Statistics of Finland (OSF): Labour force survey e-publication. . ISSN=1798-7857. Электронный ресурс. December 2017. Helsinki: Statistics Finland referred: 16.4.2019. . URL: http://www.stat.fi/til/tyti/2017/12/tyti_2017_12_2018-01-25_tie_001_en.html

7. IMD World Talent Ranking 2018 Электронный ресурс. 2018 URL: https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/talent-rankings-2018/

8. Bloomberg, These Countries Are the Best in the World at Attracting Talent, Электронный ресурс. 2018 URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-19/switzerland-is-world-s-best-in-attracting-talent-for-fifth-year

9. Esping-Andersen Gшsta (1990). The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton: Princeton University Press

10. Official Statistics of Finland (OSF): Annual national accounts Электронный ресурс. ISSN=1798-0623. 2017, Gross domestic product (GDP) at market prices 1975-2017* . Helsinki: Statistics Finland referred: 16.4.2019. . URL: http://www.stat.fi/til/vtp/2017/vtp_2017_2019-01-31_tau_001_en.html

11. Foreign workers untapped resource in Finland's growing demographic crisis, Электронный ресурс. 23.11.2018 URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/foreign_workers_untapped_resource_in_finlands_growing_demographic_crisis/10522594

12. Small and medium-sized enterprises 28.03.2019, Электронный ресурс. URL: https://www.yrittajat.fi/en/about-suomen-yrittajat/small-and-medium-sized-enterprises-526261

13. Правительство Финляндии добилось желаемого уровня занятости, e-finland. 04.01.2019 Электронный ресурс. URL: http://e-finland.ru/news/pravitelstvo-finlyandii-dobilos-zhelaemogo-urovnya-zanyatosti/

14. European Commission, Электронный ресурс. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-forecasts_en

15. Anders Borg and Juhana Vartiainen, Report by Borg and Vartiainen: More competitiveness, labour force and productivity, Электронный ресурс. URL: https://vnk.fi/en/article/-/asset_publisher/borgin-ja-vartiaisen-raportti-lisaa-kilpailukykya-tyovoimaa-ja-tuottavuutta

16. Международный валютный фонд, Электронный ресурс. URL: https://www.imf.org/external/index.htm

17. Особенности семейной политики скандинавских стран. Кондратович Я.В., Попова Е.В. URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013008045

18. Heidi Schauman, Finland Facing Alarming Trend: Not Enough Babies Being Born… Электронный ресурс. URL: https://www.louderwithcrowder.com/finland-women-babies-imploding/

19. «Глобальный индекс Счастья трудовых ресурсов», исследование компании Universum

20. CIS estudio 2321, pregunta 25 Электронный ресурс. URL: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2320_2339/2321/e232101.html

Education system and labor market in Finland

Kozlova M.A.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article analyzes the relationship between the educational system and the Finnish labor market. A brief overview of the Finnish educational system and its key characteristics are given, further possible achievements of the Finnish educational system are questioned. Further, we consider the socio-economic state of Finland, as well as the current state of the labor market (its features and problems). The socio-philosophical analysis of the state youth policy is given and also there is an overview of non-standard forms of youth employment is given.

Keywords: Finnish educational system, Finnish labor market, Finnish socio-economic status, state youth policy, non-standard forms of employment.

References

1. T. Husйn, A.C. Tuijnman & W.D. Halls, Schooling in modern european society. A report of the Academia Europaea, Oxford: Pergamon Press, 1992
2. Esping-Andersen Gшsta (1990). The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton: Princeton University Press
3. Рейтинг счастья по странам. Всемирный доклад о счастье 2018 Электронный ресурс. 2018. URL: https://theworldonly.org/indeks-schastya-2018/
4. Eurostat Электронный ресурс. 2019. URL: https://ec.europa.eu/eurostat
5. Федеральная служба государственной статистики Электронный ресурс. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/46880c804a41fb53bdcebf78e6889fb6
6. Official Statistics of Finland (OSF): Labour force survey e-publication. . ISSN=1798-7857. Электронный ресурс. December 2017. Helsinki: Statistics Finland referred: 16.4.2019. . URL: http://www.stat.fi/til/tyti/2017/12/tyti_2017_12_2018-01-25_tie_001_en.html
7. IMD World Talent Ranking 2018 Электронный ресурс. 2018 URL: https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/talent-rankings-2018/
8. Bloomberg, These Countries Are the Best in the World at Attracting Talent, Электронный ресурс. 2018 URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-19/switzerland-is-world-s-best-in-attracting-talent-for-fifth-year
9. Esping-Andersen Gшsta (1990). The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton: Princeton University Press
10. Official Statistics of Finland (OSF): Annual national accounts Электронный ресурс. ISSN=1798-0623. 2017, Gross domestic product (GDP) at market prices 1975-2017* . Helsinki: Statistics Finland referred: 16.4.2019. . URL: http://www.stat.fi/til/vtp/2017/vtp_2017_2019-01-31_tau_001_en.html
11 И хотя Nokia вложила все силы в создание «переломной» модели – телефона Nokia 3310, ее презентация в 2017 году обернулась полным крахом.
12. Foreign workers untapped resource in Finland's growing demographic crisis, Электронный ресурс. 23.11.2018 URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/foreign_workers_untapped_resource_in_finlands_growing_demographic_crisis/10522594
13. Small and medium-sized enterprises 28.03.2019, Электронный ресурс. URL: https://www.yrittajat.fi/en/about-suomen-yrittajat/small-and-medium-sized-enterprises-526261
14. Правительство Финляндии добилось желаемого уровня занятости, e-finland. 04.01.2019 Электронный ресурс. URL: http://e-finland.ru/news/pravitelstvo-finlyandii-dobilos-zhelaemogo-urovnya-zanyatosti/

15. European Commission, Электронный ресурс. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-forecasts_en
16. Anders Borg and Juhana Vartiainen, Report by Borg and Vartiainen: More competitiveness, labour force and productivity, Электронный ресурс. URL: https://vnk.fi/en/article/-/asset_publisher/borgin-ja-vartiaisen-raportti-lisaa-kilpailukykya-tyovoimaa-ja-tuottavuutta
17. Международный валютный фонд, Электронный ресурс. URL: https://www.imf.org/external/index.htm

18 Прежде, например, парикмахерская, чтобы работать в день годовщины республики, должна была просить специального разрешения у ведомства.

19 Похожий проект реализуется в Окланде, США, с тысячью семей и в Утрехте, Нидерланды.

20. Особенности семейной политики скандинавских стран. Кондратович Я.В., Попова Е.В. URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013008045
21. Heidi Schauman, Finland Facing Alarming Trend: Not Enough Babies Being Born… Электронный ресурс. URL: https://www.louderwithcrowder.com/finland-women-babies-imploding/
22. «Глобальный индекс Счастья трудовых ресурсов», исследование компании Universum
23. CIS estudio 2321, pregunta 25 Электронный ресурс. URL: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2320_2339/2321/e232101.html

Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области: опыт реализации программы «Я сам выбираю свой путь»

Пилия Юрий Константинович
студент, Амурский государственный университет, ypk@bk.ru

Волкова Ирина Владимировна
студент, Амурский государственный университет, irrrka17@yandex.ru

В данной работе рассмотрены некоторые аспекты системы профилактики преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области. Особое внимание автором уделено анализу и оценке результатов выполнения социальной программы «Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области «Я сам выбираю свой путь». В работе представлена сравнительная характеристика с предыдущим опытом по разработке и внедрению программ профилактики. Кроме того, автором представлен анализ выявленных системных изменений в организации работы по профилактике преступности и правонарушений среди несовершеннолетних при внедрении и реализации указанной социальной программы. В результате проведенного исследования проведен анализ эффективности реализации программы профилактики преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области.
Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушение, профилактика преступности, социальная работа, социальная программа.

Не вызывает сомнений тот факт, что актуальность разработки государственных социальных программ профилактики преступности и правонарушений среди несовершеннолетних обусловлена несколькими обстоятельствами**:**

во-первых, недостаточной научной разработанностью проблемы профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних;

во-вторых, ростом преступности среди несовершеннолетних в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, неблагоприятного развития семейных отношений, роста различных проявлений жесткого обращения с несовершеннолетними;

в-третьих, требованием модернизации и совершенствования системы профилактики и предупреждения преступности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Государственные программы профилактики преступности и правонарушений среди несовершеннолетних разрабатываются в каждом субъекте Российской Федерации, и они постоянно совершенствуются и развиваются, но тем не менее, степень изученности этой проблематики недостаточна, в связи с тем, что она вызвана сложным взаимосвязанным комплексом причин, постоянно изменяющейся ситуацией как в целом в стране, так и в подростковой среде в частности.

Стоит отметить, что развитие общества в нашей стране на текущем этапе имеет свои трудности и противоречия. Молодое поколение не редко оказывается в сложных социальных условиях. Приходится констатировать, что в подрастающем поколении происходит переоценка основных поведенческих стереотипов, нарушаются нормативные и ценностные ориентации. Не редки случаи, когда подростки теряют свою индивидуальность, теряют основные жизненные навыки, которые позволяют сформировать здоровый жизненный путь. [4]

В профилактической работе с несовершеннолетними одной из основных является задача ранней профилактики. В ее основе лежит обеспечение условий для нормального развития подростков и своевременное выявление кризисных ситуаций, которые впоследствии могут привести к правонарушениям и преступлениям. [1]

Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних - это насущная проблема как Амурской области, так и страны в целом. В зоне риска находятся те подростки, в семьях ко-

торых не удается организовать полноценный отдых ребят, где не получается привлечь их к трудовой деятельности, увлечь каким-нибудь интересным делом. Такие дети остаются предоставленными сами себе. Неспособность самостоятельно организовать свое время, попадание под отрицательное влияние со стороны нередко приводит к росту правонарушений и преступлений среди подростков. [3]

Основными видами преступлений, совершаемых несовершеннолетними, остаются кража, разбой, грабеж, хулиганство, преступления, связанные со сбытом, приобретением, хранением наркотических веществ, психотропных и других сильнодействующих средств [7].

Возрастающее количество преступлений, совершаемых подростками говорит о необходимости принимать комплексные меры по профилактике правонарушений среди этой категории детей. Делать это можно самыми простыми способами: приобщать подростков к труду и занятости, спорту и здоровому образу жизни.

Немаловажными критериями, которые позволяют судить о процессах, происходящих в обществе, являются общее количество преступлений, совершаемых подростками и количество повторных преступлений из общего их числа. В то время как начиная с возраста 18 лет наблюдается тенденция к снижению количества преступлений в молодежной среде, среди несовершеннолетних данные процессы менее выражены. Что качается рецидивной преступности, то стоит отметить, что несмотря на снижение количества таких преступления, негативная динамика подростковой преступности сохраняется. [2]

Основными причинами неправомерного поведения несовершеннолетних выступают социальные явления, которые приводят к снижению роли семьи и школы в жизни подростков. Снижение возраста несовершеннолетних, вставших на путь преступности - это лишнее подтверждение наметившихся социальных тенденций развития общества.

Психологическая напряженность в отношениях между подростком и окружающими, частые конфликтные ситуации в семье сильно действуют на подростка и обычно это действие резко отрицательно. В таком состоянии дети легче поддаются внешним влияниям. Пытаясь улучшить ситуацию, они стремятся к разрядке внутреннего эмоционального напряжения. Противоречия между подростками и родителями вызывают у детей развитие склонностей к нежелательному поведению. [8]

Особо хочется отметить, что работа с семьей является важным фактором в системе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, ведь источником нравственных отклонений детей прежде всего являются отношения, которые сложились в семье.

Только своевременно выявленные отклонения в поведении детей и подростков, а также правильно организованная помощь семье смогут сыграть действенную роль в предотвращении деформации личности подростка, которая приводит к правонарушениям и преступлениям. Таким образом, важнейшими этапами работы с подростками являются предупреждение и профилактика правонарушений.

В основном несовершеннолетние совершают правонарушения в свободное от учебы и работы время. Незанятость подростков и отсутствие контроля со стороны родителей приводит к тому, что они порой бесцельно бродят по улицам, под влиянием сверстников уже вставших на порочный путь начинают употребляют алкоголь, наркотики, образуют неформальные группы по интересам, обычно, по месту жительства, и нередко совершают правонарушения и даже преступления. [6]

Очень важно для подростков приобщение к здоровому образу жизни. Привлечение подростков в спортивные секции позволит направить их энергию в позитивное русло, исключив тем самым желание совершать противоправные действия.

Другим не мене важным методом социализации подростков, особенно находящихся в трудной жизненной ситуации и в конфликте с законом, является вовлечение их в трудовую деятельность. Это одно из значимых направлений профилактики правонарушений несовершеннолетних. Подобный комплекс мер позволит проводить грамотную профессиональную ориентацию подростков и повысит уровень их гражданской активности. [5]

На сегодняшний день на территории Амурской области функционируют 14 детских домов, в которых проживают 1043 несовершеннолетних. Из них 51 ребенок стоит на учете в органах внутренних дел, 118 детей - на внутри-школьном учете, 30 человек совершали правонарушения, 24 человека принимали участие в преступлениях [9].

Профилактика правонарушений и преступлений является приоритетным направлением в деятельности государственных структур и общественных организаций по борьбе с правонарушениями и преступлениями. В Амурской области была реализована программа «Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области на 2015-2017 годы «Я сам выбираю свой путь» [9]. В рамках этой программы планировалась реализация нескольких мероприятий.

В течение 2017 года в реализации реабилитационной программы «Учись зарабатывать честно» принял участие 501 несовершеннолетний, из них 92 несовершеннолетних, состоящих на учете в ОПДН МО МВД России или КДН и ЗП, 22 несовершеннолетних правонарушителя.

Показатели, запланированные по данному мероприятию программой, перевыполнены в 2,7 раза от запланированных.

На базе социальных учреждений Амурской области были созданы «Школы трудолюбия». Они должны были обеспечить вовлечение воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в процесс овладения навыками рабочих профессий.

Программой на 2017 год было запланировано

продолжить работу девяти «Школ трудолюбия», созданных ранее, а также организовать работу новых трех «Школ трудолюбия». Планировалось охватывать ежегодно новыми школами не менее 50 подростков.

В течение 2017 года прошли обучение в «Школе трудолюбия» по профилю «парикмахерское искусство» 123 несовершеннолетних, в том числе 14 детей из приёмных семей; по профилю «пчеловодство» - 22 воспитанника организации; по профилю «садоводство и огородничество» - 22 воспитанника организации; по профилю «столярное дело» - 70 воспитанников учреждений; по профилю «ремонт обуви» - 23 несовершеннолетних.

Таким образом за 2017 год в работу всех созданных в период реализации программы «Школ трудолюбия» было вовлечено 216 несовершеннолетних, из них состоящих на учете в ОВД и КДН и ЗП – 37 человек, правонарушителей – 7 человек, несовершеннолетних «группы риска», склонных к совершению правонарушений – 63 человека. Показатели, запланированные по данному мероприятию выполнены в полном объеме.

Мероприятием «Предоставление реабилитационных услуг несовершеннолетним, склонным к совершению правонарушений и преступлений, на базе КЦСОН» планировалось в 2017 году обеспечить охват не менее 300 подростков.

Фактически для семей, воспитывающих трудных подростков были проведены комплексные мероприятия на базе 11 комплексных центров социального обслуживания населения области и одного центра социальной помощи семье и детям.

Работа ведется с несовершеннолетними, состоящими в базе данных АИС «Семья и дети» [10]. На 01.01.2018 года в базе данных 1896 личных электронных дел семей, имеющих различную степень риска развития семейного неблагополучия, из них: 63 семьи, находящиеся в социально опасном положении, в них 131 ребенок; 899 семей «группы риска», в них 1950 детей; 934 семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в них 2040 детей.

В 2017 году на базе трех комплексных центров социального обслуживания населения области, где действуют отделения дневного пребывания несовершеннолетних, реабилитацию прошли 417 несовершеннолетних «группы риска» (девочек - 248, мальчиков - 169 в возрасте до 15 лет.

Предоставление реабилитационных услуг позволяет повысить уровень социально-психологической реабилитации несовершеннолетних в социальном пространстве. Показатели, запланированные по данному мероприятию программой на 2017 год, выполнены в полном объеме.

В целях обеспечения в период летних каникул досуговой занятости несовершеннолетних, склонных к правонарушениям и преступлениям, осуществлялось проведение профильных смен «Правильный выбор».

Деятельность по реализации указанной программы осуществлялась по 4 направлениям: обеспечение условий проживания; культурно-досуговая и спортивно-оздоровительная занятость подростков, а также психолого-педагогическая реабилитация.

Большая роль в реабилитационной программе отводилась культурно-досуговым и физкультурно-оздоровительным мероприятиям.

В период проведения реабилитационной программы были организованы различные виды активностей, позволявшие подросткам реализовать свой

В рамках реализации мероприятия «Проведение социально-реабилитационных программ для несовершеннолетних правонарушителей «Правильный выбор» в 2017 году планировалось проведение трех профильных 10-дневных смен с участием в каждой по 40 несовершеннолетних, состоящих на учёте в органах внутренних дел и комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, несовершеннолетних правонарушителей.

Фактически в рамках программы с 28 июля 2017 года осуществлялось проведение двух профильных 10-дневных смен «Правильный выбор». В них приняли участие 126 несовершеннолетних из числа правонарушителей и несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел и комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их.

Возрастной состав участников – от 9 до 16 лет; подростки 12-14 лет составили 63,5% от общего числа. Мальчики - 53% или 67 человек; девочки - 47% - 59 чел.

По итогу реализации реабилитационной программы «Правильный выбор» за 2017 год охват мероприятием составил 126 подростков целевой группы, что выше запланированного на 2017 год показателя на 6 человек.

Мероприятием «Оказание адресной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в рамках социального контракта» в 2017 году планировалось охватить адресной помощью 200 семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации и воспитывающих трудных подростков.

Фактически по итогам работы за 2017 год адресная помощь в рамках социального контракта оказана 203 семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, (в том числе 54 многодетным семьям и 117 неполным семьям.

Показатели, запланированные по данному мероприятию программой на 2017 год, выполнены в полном объеме.

В рамках реализации мероприятия «Создание клубов для несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления, «Не оступись» в 2017 году планировалось создать 3 клуба, продолжить работу клубов, созданных в 2015 и 2016 годах; обеспечить охват деятельностью клубов – не менее 200 несовершеннолетних и их.

Фактически в первом полугодии 2017 года продолжена работа 7 клубов, а также начата работа 3 созданных в 2017 году.

Цель создания клубов - оказание правовой, консультативной, психолого-педагогической, помощи несовершеннолетним и их родителями по выходу из кризисной ситуации. Профилактика последующего совершения преступлений и правонарушений.

Всего в течение 2017 года в работу 10 клубов «Не оступись» было вовлечено 464 человека, из которых 283 – несовершеннолетние, 181 - родители. В 2017 году проведено 100 заседаний клубов и 185 индивидуальных занятий с подростками. Показатели, запланированные по данному мероприятию программой на 2017 год, выполнены в полном объеме.

Благодаря реализации мероприятия «Создание комнат психологической разгрузки для осужденных несовершеннолетних и несовершеннолетних, ставших участниками правонарушения» планируется проведение работы психологами ежегодно с 50 осужденными несовершеннолетними, а также с 80 несовершеннолетними, ставшими участниками правонарушений.

За 2017 год психологами уголовно-исполнительной инспекции с несовершеннолетними проведено 139 индивидуальных консультаций, 185 индивидуальных психокоррекционных занятий, 74 групповых психокоррекционных занятия, по программам коррекции криминально значимых свойств личности осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в которых приняли участия 118 осужденных.

В результате проведенных мероприятий 11 несовершеннолетних осужденных отказались от прежнего круга общения, 13 – активно включились в учебную деятельность, успешно сдали выпускные экзамены; 4 подростка записались в тренажерный зал, ведут здоровый образ жизни; у 8 подростков значительно снизился уровень агрессивности, у 6 несовершеннолетних улучшились взаимоотношения в семье, 9 осужденных определились с будущей профессией и учебным заведением для обучения.

Численность несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в течение отчетного периода уменьшилась на 17,5 %.

Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступление повторно, в общей численности несовершеннолетних, совершивших преступление, в течение 2017 года сократился на 1,74 % и составил 15,48 %.

Благодаря реализации программы удалось достичь увеличения численности несовершеннолетних «группы риска», занятых в спортивных мероприятиях и другой досуговой деятельности, на 28,4 %.

Анализ эффективности реализации программы по установленным в программе показателям приведен в Таблице 1.

Таким образом, показатели, запланированные по данному мероприятию программой, выполнены в полном объеме. Это говорит об эффективности реализованной программы. Проводя оценку реализации государственной программы «Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области на 2015-2017 годы «Я сам выбираю свой путь» можно сделать вывод об эффективности данной программы. Применение опыта ее внедрения на практике позволит улучшить ситуацию с преступностью и правонарушениями среди несовершеннолетних.

Таблица 1
Анализ эффективности реализации программы по установленным в программе показателям

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя к началу реализации Программы	Значения показателя, установленное Программой		Фактическое значение показателя на конец отчетного периода
				по окончании реализации программы	на отчетный период	
1	2	3	4	5	6	7
1	Численность несовершеннолетних, состоящих на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (на конец отчетного периода)	человек	1633	1500	1500	1111
2	Численность несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав	человек	1945	1930	1930	1123
3	Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления или принявших в них участие, в общей численности несовершеннолетних	процентов	0,36	0,34	0,34	0,35
4	Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступление повторно, в общей численности несовершеннолетних, совершивших преступление	процентов	33,01	30,0	30,0	15,48
5	Численность несовершеннолетних «группы риска», занятых в спортивных мероприятиях и другой досуговой деятельности	человек	949	1030	1030	1357
6	Численность несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел и комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, несовершеннолетних правонарушителей, принявших участие в социально-реабилитационной программе «Правильный выбор» (нарастающим итогом)	человек	0	360	360	372
7	Численность несовершеннолетних, принявших участие в мероприятиях по трудовой адаптации	человек	150	430	430	717
8	Численность несовершеннолетних и их родителей, принявших участие в работе клубов «Не оступись»	человек	0	200	200	464
9	Численность осужденных несовершеннолетних, охваченных психолого-реабилитационными услугами (нарастающим итогом)	человек	50	150	150	556

Литература

1 Антонов, А.А. Делинквентное поведение как фактор, детерминирующий мотивацию несовершеннолетних на совершение административных правонарушений, и его роль при их профилактике / А.А. Антонов // Российский следователь. – 2010. – № 3. – 64 с.

2 Байкин, И. Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей / И. Байкин // Законность. – 2011. – № 2. – 62 с.

3 Бакаев, А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учеб.пособие для вузов / А.А. Бакаев. – М. : Логос, 2004. – 218 с.

4 Беженцев, А.А. Социальная природа и основные причины безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия / А.А. Беженцев // Социальное и пенсионное право. – 2011. – № 1. – 54 с.

5 Борнеман, О. Легко ли быть подростком?: профилактика правонарушений и пропаганда здорового образа жизни / О. Борнеман // Библиополе. – 2009. – № 6 . – С. 15-18.

6 Вельянинов, В.Н. О судебной практике помещения несовершеннолетних в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел / В.Н. Вельянинов // Российская юстиция. – 2009.– № 11. – 98 с.

7 Зайцев, С. Профилактика преступлений и правонарушений: координация и прокурорский надзор / С. Зайцев // Законность. – 2009.– № 8. – 52 с.

8 Карпунова, Н.М. Социально – педагогическая работа с дисфункциональной семьей в целях профилактики правонарушений подростков / Н.М. Карпунова // Воспитание школьников. – 2010. – № 4. – 74 с.

9 Постановление Правительства Амурской области от 17 апреля 2015 г. N 182 "Об утверждении программы "Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области на 2015 - 2017 годы "Я сам выбираю свой путь" [Электронный ресурс]. Информационный портал ГАРАНТ.РУ - Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/amur/622335

10 Постановление Правительства Амурской области от 21 ноября 2013 г. № 582 «О создании регионального банка данных о несовершеннолетних и семьях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении» [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства социальной защиты населения Амурской области. – Режим доступа: http://szn.amurobl.ru/upload/iblock/87d/87ded107430c9f656a2812d8d0cbd2c6.zip

Prevention of crime and infringements among the minors in the Amur region: experience of program realization “I choose my way”

Pilia Yu.K., Volkova I.V.
Amur State University

This work discusses some aspects of the system for the prevention of crime and juvenile delinquency in the Amur Region. The author pays special attention to the analysis and evaluation of the results of the implementation of the social program "Prevention of crime and juvenile delinquency in the Amur Region" I myself choose my path. " The paper presents a comparative description with previous experience in the development and implementation of prevention programs. In addition, the author presents an analysis of the identified systemic changes in the organization of work on the prevention of crime and delinquency among minors in the implementation and implementation of this social program. As a result of the study, an analysis was conducted of the effectiveness of the implementation of the program for the prevention of crime and juvenile delinquency in the Amur Region.

Keywords: minors, offense, crime prevention, social work, social program.

References

1 Antonov, A.A. Delinquent behavior as a factor determining the motivation of minors to commit administrative offenses, and its role in their prevention / A.A. Antonov // Russian investigator. - 2010. - № 3. - 64 p.

2 Baikin, I. Protection of the rights of children left without parental care / I. Baikin // Legality. - 2011. - № 2. - 62 p.

3 Bakaev, A.A. The system of prevention of juvenile delinquency: study guide for universities / A.A. Bakaev. - M.: Logos, 2004. - 218 p.

4 Bezhentsev, A.A. The social nature and the main causes of neglect and delinquency of persons under the age of majority / A.A. Refugees // Social and pension law. - 2011. - № 1. - 54 p.

5 Borneman, O. Is it easy to be a teenager ?: prevention of crime and promotion of a healthy lifestyle / O. Borneman // Bibiopole. - 2009. - № 6. - p. 15-18.

6 Velyaninov, V.N. On the judicial practice of placing minors in temporary detention centers for juvenile offenders of internal affairs bodies / V.N. Velyaninov // Russian justice. - 2009.– № 11. - 98 p.

7 Zaitsev, S. Prevention of crimes and offenses: coordination and prosecutorial supervision / S. Zaitsev // Legality. - 2009.– № 8. - 52 p.

8 Karpunova, N.M. Socially - pedagogical work with a dysfunctional family in order to prevent juvenile delinquency / N.M. Karpunov // Education of schoolchildren. - 2010. - № 4. - 74 p.

9 Resolution of the Government of the Amur region of April 17, 2015 N 182 "On approval of the program" Prevention of crime and juvenile delinquency in the Amur region for 2015 - 2017 "I myself choose my path" [Electronic resource]. Information portal GARANT.RU - Access mode: http://www.garant.ru/hotlaw/amur/622335

10 Resolution of the Government of the Amur Region of November 21, 2013 No. 582 “On the establishment of a regional data bank on minors and families in difficult life situations and socially dangerous situations” [Electronic resource]. Official site of the Ministry of Social Protection of the Amur region. - Access mode: http://szn.amurobl.ru/upload/iblock/87d/87ded107430c9f656a2812d8d0cbd2c6.zip

Анализ представлений россиян о патриотизме в XXI веке

Пономарев Даниил Андреевич.
магистрант, кафедра физической химии, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», химический факультет,
ponomarev1006@gmail.com

ВЦИОМ и ФОМ с 2000 и 2006 гг. соответственно проводят опросы на тему патриотизма. Анализ представлений россиян о патриотизме за период с начала XXI века и до нынешнего времени показывает, что за 2017-2018 гг. выросло число респондентов, разделяющих точку зрения, что патриотизм должен подразумевать реальное участие в улучшении своей страны. Можно сказать, что сегодня происходит уход от стереотипов в понимании патриотизма и переход к «гражданскому», деятельному патриотизму.
Ключевые слова: патриотизм, социологический опрос, представления о патриотизме, тенденция.

Сегодня нередко можно встретить обращения к теме патриотизма. Президент России Владимир Путин во время своей встречи с Клубом лидеров 3 февраля 2016 года назвал патриотизм «национальной идеей России» [1].

Но нужно понять, что именно россияне подразумевают под патриотизмом. Представляет интерес и исследование того, как меняются представления о патриотизме с течением времени. Как можно убедиться далее, патриотизм – достаточно растяжимое понятие.

Патриотизм – частая тема для изучения общественного мнения, ведь любовь к Отечеству – одна из важных нравственных ценностей. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), начиная с 2000 г., проводит опрос под названием «Что значит быть патриотом?». Наиболее свежие на сегодняшний день результаты этого опроса, представленные в таблице 1, были опубликованы 09.06.2018 [2]. Они весьма информативны, поскольку отражают как само восприятие патриотизма гражданами, так и его изменения за 18 лет.

Таблица 1
Доли респондентов, выбравших тот или иной вариант ответа на вопрос «Что, по-Вашему, значит быть патриотом?», %

Вариант ответа/Год	2000	2005	2006	2008	2010	2014	2018
Любить свою страну	59	67	69	65	71	72	59
Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее	24	30	29	36	26	34	39
Работать и действовать во благо/для процветания страны	35	32	29	34	26	36	38
Защищать свою страну от любых нападок и обвинений	25	27	27	26	27	33	29
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	12	18	17	17	18	16	19
Считать, что твоя страна — лучше, чем другие страны	17	16	13	16	19	24	12
Считать, что у твоей страны нет недостатков	4	4	5	3	5	6	3
Другое	3	1	1	1	1	1	3
Затрудняюсь ответить	9	3	4	1	2	2	2

Вышеперечисленные варианты ответа можно сгруппировать и выделить следующие основные варианты представлений о патриотизме:

1. Действия по улучшению ситуации в стране или хотя бы стремление к таким действиям (второй, третий, пятый варианты ответа).

2. Любовь к стране (первый вариант ответа). Такая формулировка неконкретна, вероятно, она предполагает чувство гордости за страну.

3. «Ура-патриотизм», превозношение и возвеличивание страны. Такую трактовку патриотизма предполагают шестой и седьмой варианты ответа. Четвертый вариант ответа также можно отнести к «ура-патриотичному», поскольку «обвинения» могут быть и обоснованными, и их игнорирование – попытка возвысить страну.

В каждой группе можно сложить доли респондентов, выбравших соответствующие этой группе варианты ответа, и проанализировать, как меняется популярность той или иной интерпретации патриотизма со временем. Эти тенденции изображены на рис.1.

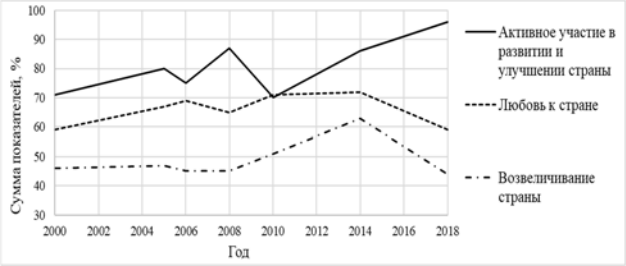


Рис. 1. Изменение популярности разных вариантов понимания патриотизма за 2000-2018 гг.

По графикам можно сделать следующие выводы:

1) Понимание патриотизма как «любви к стране» за весь период исследования имеет примерно одинаковое число сторонников. Это может быть обусловлено некоторой стереотипностью мышления респондентов или отсутствием других интерпретаций понятия «патриотизм», кроме его буквального перевода – «любовь к Отечеству».

2) «Ура-патриотизм» был наиболее популярен в 2014 году, что, скорее всего, связано с присоединением Крыма и обострением внешнеполитической ситуации. Возможно, респонденты посчитали, что при наличии «внешнего давления» на страну можно закрыть глаза на внутренние проблемы. В остальном, можно сказать, что превозношение страны не рассматривается большинством населения как способ выражения патриотизма и результаты опросов, касающиеся такой трактовки патриотизма, не меняются значительно за остальные рассмотренные годы.

3) Представление о патриотизме как об активной деятельности, призванной улучшить страну, было наиболее популярно в 2008 и 2018 гг., наименее популярно – в 2010 г. Можно предположить, что рост числа сторонников этого варианта связан с финансовым кризисом 2008 года и падением доходов, продолжающимся с 2014 года [3]. Г.Г.Санников в своей статье «Социально-культурные изменения в условиях экономического кризиса» [4], полагает, что патриотизм может быть «мощным мобилизационным ресурсом», помогающим преодолеть экономические сложности. Возможно, в условиях кризиса граждане понимают, что улучшение уровня жизни возможно только благодаря их активному участию в жизни страны.

Исследования на тему патриотизма проводит и Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). 5 марта 2017 года были опубликованы результаты опроса «ФОМнибус» (опрос, проводимый по месту жительства методом личного интервью [5]), посвященного патриотизму [6]. Опрос содержит как закрытые, так и открытые вопросы. Вопрос «С вашей точки зрения, может или не может быть патриотом человек, который...?» содержит 8 тезисов, требующих ответа «да» или «нет». Статистика ответов на этот вопрос приведена за период с 3 декабря 2006 г. по 5 марта 2017 г., результаты опроса представлены в таблице 2. Отличием этого опроса от вышепредставленного опроса ВЦИОМа является постановка вопросов «от противного»: респондентам предлагаются варианты «непатриотичного» поведения человека, и им предстоит определить, может ли такой человек быть патриотом.

Таблица 2
Статистика ответов на вопрос «Может или не может быть патриотом человек, который...»

Вариант поведения/дата	03.12.2006	16.12.2012	13.04.2014	05.03.2017
Критикует власти своей страны				
Может	58	60	57	62
Не может	31	29	30	32
Старается избежать службы в армии				
Может	20	19	19	**29**
Не может	69	71	70	65
Не знает текста гимна своей страны				
Может	51	49	49	**62**
Не может	36	38	37	33
Равнодушен к родной природе				
Может	14	13	19	24
Не может	76	77	72	69
Не знает историю своей страны				
Может	20	21	25	**33**
Не может	70	68	67	61
Не ходит на выборы				
Может	39	41	34	**51**
Не может	45	43	50	42
Предпочитает иностранную, а не отечественную литературу и искусство				
Может	46	42	42	**58**
Не может	34	38	37	32
Уезжает жить и работать за границу				
Может	28	22	25	**46**
Не может	56	61	59	48

Данные опроса показывают, что в 2017 году в мышлении респондентов произошел достаточно резкий уход от формального восприятия патриотизма (знание символики, истории, искусства страны, служба в армии). Доли респондентов, выбравших в 2017 году вариант «может», заметно увеличились по сравнению с предыдущим периодом. Они выделены жирным шрифтом для лучшей иллюстрации этого факта. При этом за остальной период исследования результаты для каждого варианта поведения держатся примерно на одном уровне (за исключением варианта «не ходит на выборы», где наблюдаются скачкообразные изменения). Если сравнить эту тенденцию с динамикой изменения сторонников «деятельного» патриотизма (см. рис. 1), то можно заметить, что в обоих случаях повышение наблюдается в 2017-2018 гг. Это говорит о том, что сегодня все больше россиян формируют у себя понятие «гражданского» патриотизма [7], то есть, патриотизм чаще воспринимается как активная деятельность и реже – как какие-либо

«клишированные» понятия (служба в армии, «любовь к стране» и т.п.).

В 2017 году опрос ФОМа содержал также открытый вопрос: «Если говорить о ваших знакомых, то в каких поступках, действиях проявляется их патриотизм?» В этом случае 42% респондентов не нашли ответа, а самыми популярными ответами стали: «служба в армии» (8%), «нежелание уезжать из страны» (6%), «любовь, уважение к своей стране, гордость за нее», «поддержка В.Путина, руководства страны», «активная гражданская позиция, участие в делах страны» (по 5%). Опять же, такие ответы говорят о том, что есть определенные стереотипы в отношении патриотизма. С другой стороны, наличие у респондентов друзей и знакомых с «активной гражданской позицией» вполне соответствует вышеописанным трендам.

Таким образом, можно сказать, что за последние годы россияне стали чаще понимать патриотизм как активную деятельность, труд на благо Родины, и уменьшилась доля тех, кто воспринимает патриотизм формально. Такая тенденция, несомненно, позитивна, поскольку только реальными действиями можно изменить ситуацию в стране к лучшему.

Литература

1. Путин назвал патриотизм национальной идеей. [Электронный ресурс] // Телекомпания НТВ. — 2016. — URL: https://www.ntv.ru/novosti/1602231/

2. Что значит быть патриотом? Данные опросов [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — 2018. — URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156 (дата обращения: 20.04.19).

3. На дне: россияне беднеют пятый год подряд. [Электронный ресурс] // Газета.ru. — 2019. — URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/01/25/12143443.shtml?updated (дата обращения: 20.04.19).

4. Санников Г.Г. Социально-культурные изменения в условиях экономического кризиса [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека "Киберленинка". — 2016. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-izmeneniya-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa (дата обращения: 20.04.19).

5. ФОМ. Опросы. [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». – URL: https://fom-gk.ru/polls.html (дата обращения: 20.04.19).

6. Патриотизм: динамика мнений. Данные опросов [Электронный ресурс] // ФОМ. — 2017. — URL: https://fom.ru/TSennosti/13261 (дата обращения: 20.04.19).

7. Гармаев Б.Б. Природа патриотизма и формы его проявления [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека "Киберленинка". — 2013. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-patriotizma-i-formy-ego-proyavleniya (дата обращения: 20.04.19).

Analysis of the ideas of Russians about patriotism in the XXI century

Ponomarev D.A.
Perm State National Research University

Russian Public Opinion Research Center (VTsiOm) and “Public Opinion” Fund (FOM) regularly carry out researches dedicated to patriotism (since 2000 and 2006, respectively). Analysis of Russians` perceptions of patriotism in the 21th century shows that in 2017-2018 more Russians think that patriotism means participation in the improvement of the country. Today, Russians think less stereotypically about patriotism and their thinking moves to civil patriotism.

Key words: patriotism, sociological survey, perception of patriotism, trend.

References

1. Putin called patriotism a national idea. [Electronic resource] // NTV Television Company. - 2016. - URL: https://www.ntv.ru/novosti/1602231/ (access date: 04/20/19).
2. What does it mean to be a patriot? Survey data [Electronic resource] // VTsIOM. - 2018. - URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156 (appeal date: 04/20/19).
3. At the bottom: Russians are poorer for the fifth year in a row. [Electronic resource] // Gazeta.ru. - 2019. - URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/01/25/12143443.shtml?updated (access date: 04/20/19).
4. Sannikov G.G. Socio-cultural changes in the conditions of economic crisis [Electronic resource] // Scientific electronic library "Cyberlenink". - 2016. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-izmeneniya-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa (access date: 20.04.19).
5. FOM. Polls [Electronic resource] // Public Opinion Foundation. - URL: https://fom-gk.ru/polls.html (access date: 04/20/19).
6. Patriotism: the dynamics of opinion. Survey data [Electronic resource] // FOM. - 2017. - URL: https://fom.ru/TSennosti/13261 (access date: 04/20/19).
7. Garmaev B. B. The nature of patriotism and the forms of its manifestation [Electronic resource] // Scientific electronic library "Cyberlenink". - 2013. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-patriotizma-i-formy-ego-proyavleniya (access date: 20.04.19).

Информационный подход к разработке методик и алгоритмов типовых ситуационных задач формирования карьеры субъекта

Синицын Сергей Александрович
доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая и прикладная механика» Российского университета транспорта (РУТ(МИИТ)), sg982@mail.ru

Здесь выбраны блоки ситуационной модели начальных типовых временных точек субъекта: окончания школы; выбора учебного заведения уровня ВПО; выбора специализации; места работы; первичного этапа карьерного роста. Блоки ситуационной модели представлены открытыми множествами параметров принятия решений, которые выбираются из доверительных диапазонов с определенной вероятностью, зависящей от закона распределения. Ошибка в принятом решении не является фатальной, если решение выбрано в границах доверительного диапазона. Некоторые параметры принятия решений требуют формализации на уровне квантильных значений в рамках границ доверительного диапазона. При равномерных распределениях вероятностей последовательность перечисления признаков несущественна. Изменение величин доверительных диапазонов может происходить путем модельных вычислений, либо введением дополнительной информации, связанной с другими источниками. Каждый алгоритм в завершающей стадии определяет один или несколько управляющих параметров характерных для данного блока модели, поэтому последующие этапы решения могут разветвляться. В любом случае решение ситуационной задачи развивается по схеме кусочно-монотонного увеличения количества информации на основе ряда приемов, которые учитывают специфику выбранного критерия. Совокупность моделей отдельных этапов обеспечивает полный цикл решения ситуационной задачи.

Ключевые слова: принятие решений, ситуационная модель, доверительные диапазоны, типовые ситуации, строительство карьеры, формализация признаков, право на ошибку, совокупность признаков.

В предыдущих работах [1,2,3,4,5,6] были рассмотрены в основном теоретические аспекты информационной теории в ее приложениях к решению ситуационных задач социальной направленности, в частности строительства профессиональной карьеры субъекта, желающего получить высшее образование и реализовать свои амбиции карьерного роста. В этой работе мы попытаемся приблизиться к практической реализации нашей теории с целью дальнейшей разработки рабочих методик и алгоритмов, которые могут быть применены в информационных системах социального применения.

Не забираясь в туманные дебри дошкольного периода, выберем блоки ситуационной модели, соответствующие принятию решений в следующих временных точках:

- t1 – окончания школы и выбора вуза для профессионального обучения;
- t2 – выбора специализации по результатам обучения на младших курсах;
-t3 – выбора места работы после защиты диплома;
- t4 – оценки результатов первичного этапа карьерного роста.

Следует допустить, что для каждой временной ситуации или этапа разработан блок глобальной ситуационной модели который позволяет сузить границы доверительных диапазонов управляющих параметров [1,с.173] до границ принятия правильных решений с заданной вероятностью, например, **P=0,95.** То есть получить приемлемое количество вариантов для выбора, например, вуза с заданной степенью достоверности.

Модель первого этапа включает в себя ряд параметров, информация о которых накапливается весь период времени обучения в средней школе. Таких параметров достаточно много и их выявлением, как уже говорилось, должны заниматься профессионалы, поэтому в нашем случае выберем всего лишь несколько параметров- признаков для примера:

- область интересов;
- наклонности к изучению определенных школьных дисциплин;
- материальные возможности субъекта, его семьи или третьих спонсеров;

- территориальное расположение вуза;
- результаты сдачи ЕГЭ;
- состояние здоровья субъекта;
- опыт работы, если таковой имеется, в плане склонности к подвижной, сидячей, общественной, индивидуальной или какой-либо другой форме деятельности.

Прежде всего, следует заметить, что далеко не все, из намеченных групп интересов формализованы в виде параметров в готовом виде. К последним можно отнести, скажем, материальные возможности субъекта, результаты сдачи ЕГЭ. Другие признаки требуют специальной формализации. Один из способов формализации выражается простой нумерацией признаков при их перечислении. В этом случае вполне допустимо принять равновероятные законы распределения реализаций параметров на доверительных диапазонах с квантованием последних в единицах произвольной метрики размера доверительного диапазона. Таким образом, величина доверительного диапазона, включающего пять признаков, соответствует пяти единицам измерения между границами доверительного диапазона. При этом закон распределения вероятностей должен быть равновероятным, рис. 1.

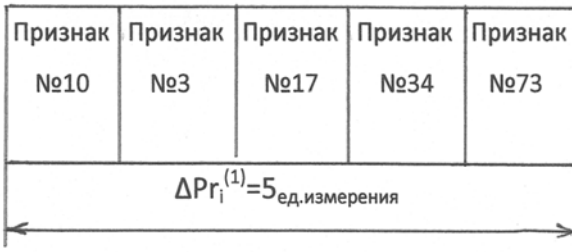


Рисунок 1. Схема формализации признаков и формирование доверительных диапазонов равновероятных распределений

Из схемы формализации следует, что при равномерных распределениях вероятностей последовательность перечисления признаков не имеет значения. Энтропия, как совокупная характеристика признака, определяется в форме натурального логарифма величины доверительного диапазона [2,с.37]:

$$H(Pr_i^{(j)}) = \ln \Delta Pr_i^{(1)}, \quad (1)$$

где j = 1 –порядковый номер блока ситуационной модели,

i – порядковый номер признака или, в нашей терминологии, характеристики, по которой субъект принимает решение на временном интервале.

Если первоначальный диапазон i-го признака содержал, скажем, 93 варианта, распределение которых могло подчиняться любому закону, например, нормальному, а после принятия решения он содержит только пять равновероятных признаков, то количество информации возрастет [2,с.57] на величину:

$$Inf(Pr_i^{(1)}) = \ln\Delta Pr_i^{(0)} - \ln\Delta Pr_i^{(1)}, \quad (2)$$

или при подстановке числовых значений на:

$$Inf(Pr_i^{(1)}) = \ln 93 - \ln 5. \quad (3)$$

Здесь необходимо заметить, что при наличии нормального закона распределения вероятностей, величина исходного диапазона может быть уменьшена на некоторое значение с той же вероятностью P = 0,95, то есть быть меньше 93. Однако на смысловом содержании примера это уменьшение нисколько не скажется.

Если признаки имеют числовое выражение, как, например, признак материальных возможностей, то величины доверительных диапазонов могут быть определены напрямую. Так, в нашем примере, третий признак, материальных возможностей субъекта, мог бы быть определен величиной доверительного диапазона от нуля до, скажем, ста тысяч рублей за семестр обучения, по принятому решению. В то время как исходный диапазон должен быть максимальным по всем вузам, вплоть до заграничных, и мог бы составить величину, не превышающую пятисот тысяч рублей за семестр. Прирост количества информации по принятому решению третьего признака мог бы составить величину:

$$Inf(Pr_3^{(1)}) = \ln 500 - \ln 100. \quad (4)$$

Аналогично можно было бы рассчитать прирост информации по числовому параметру результатов сданного ЕГЭ.

Из приведенных примеров видно, что внутри временного этапа подготовки данных для принятия решения по управляющим параметрам происходит ступенчатый прирост информации по характеристическим параметрам, который не является монотонным процессом, а лишь может быть аппроксимирован монотонной кривой, как это показано на рисунке 2.

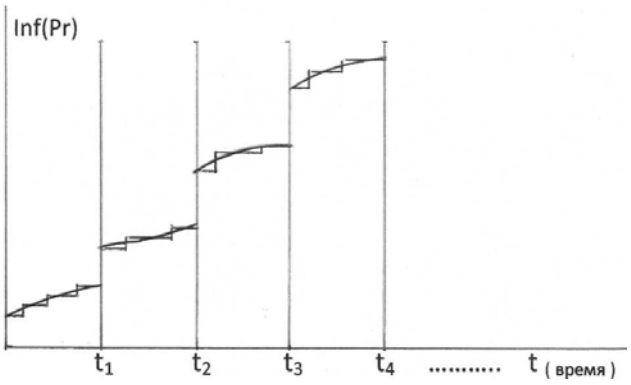


Рисунок 2. Аппроксимация принятых решений по рабочим характеристикам кусками монотонных кривых

В нашем примере основное внимание было направлено на рассмотрение механизма расчета и увеличения количества информации на определенном временном диапазоне, например подготовки данных для выбора вуза, где предстоит продолжить учебу нашему субъекту. В то же время сбор информации нужен как подготовка данных для ситуационной модели, по которой выполняются вычислительные действия для подбора вузов, подходящих субъекту согласно тем решениям, которые им были приняты в подготовительный школьный период времени. Как уже говорилось

[3,с.289], такие модели разрабатываются профессионалами и могут нести в себе известные черты детерминированных, стохастических или эвристических зависимостей.

Итак, подготовка данных для вычислений доверительного диапазона подбора вуза завершена и энтропия, как аддитивная функция доверительных диапазонов и законов распределения вероятностей параметров внутри диапазонов подсчитана по формулам [4,с.121] для равновероятных законов распределения параметров:

$$H(Pr^{(1)}) = \sum \ln(\Delta Pr_j^{(1)}) , \qquad (5)$$

где j=7 соответствует количеству признаков первого блока ситуационной модели, которое учтено в нашем примере, i=1 параметр первого уровня моделирования.

Энтропия конечного результата применения ситуационной модели определяется заданным числом вузов, которые будут предложены нашему субъекту на выбор для поступления, например – четырьмя. Тогда прирост информации, который должен быть получен в результате применения ситуационной модели этапа будет определяться разностью энтропий:

$$\Delta Inf^{(1)} = H(Pr^1) - \ln 4 , \qquad (6)$$

где $H(Pr^1)$ – суммарная энтропия по всем параметрам подготовки данных в школьный период. Характеристика (6) определяет качество ситуационной модели, выбранной для расчетов на данном этапе. Если модель не обеспечивает требуемый уровень энтропии на выходе, то требуется уменьшить энтропию параметров ее входа путем уменьшения величин доверительных диапазонов характеристик первого временного этапа, в нашем примере – школьного периода. Примерная схема уточнения исходных данных на различных этапах применения ситуационной модели приведена на рисунке 3, где окончательный, желаемый результат получен тремя итерациями на некоторых заключительных стадиях применения ситуационных моделей.

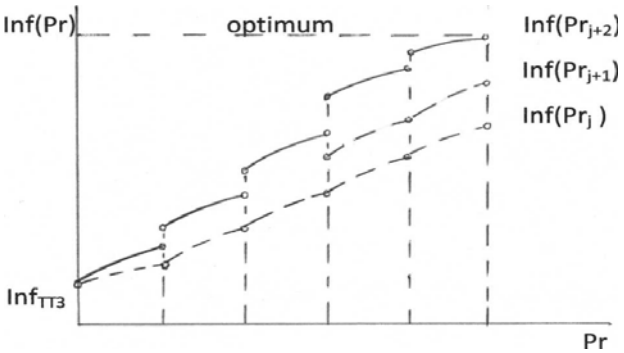


Рисунок 3 Примерные характеристики прироста информации в точках принятия решений

Следует заметить, что недостоверная ситуационная модель способна увеличивать энтропию исходных данных в результате ее применения.

Таким образом, можно отметить, что наши информационные система могут быть отнесены к классу автоматизированных систем, которые поддерживаются и выполняют свои задачи при условии активного участия пользователя-субъекта.

На графике количества информации (рис.2), в точке t1 происходит информационный скачок, связанный с приростом информации в результате применения достоверной ситуационной модели.

Теперь субъект снова должен принять самостоятельное решение и из четырех равновероятных, предложенных ему вузов, выбрать единственный, либо ввести уточняющую информацию, которая была бы способна уменьшить число вариантов для выбора.

Итак, вуз выбран, и следующий этап карьерного роста субъекта вполне может быть связан с выбором специальности или даже специализации на старших курсах обучения. Здесь также следует выделить группы факторов, которые могут влиять на решение этой ситуационной задачи, например:

- профессиональные интересы или место работы, если таковые имеются;
- желанное место работы после получения диплома;
- востребованность специальности;
- возможность карьерного роста;
- успеваемость по дисциплинам;
- место жительства и так далее.

Каждый из этих признаков также может быть формализован в виде параметров в своих доверительных диапазонах. Например, востребованность может быть характеризована среднестатистическим количеством вакансий по той или иной специальности, по ряду предприятий. Профессиональные интересы должны быть формализованы параметрами определенных технических пристрастий, например, строительством дорог, мостов или тоннелей.

Далее, как и на первом временном этапе, готовится информация, и по ситуационной модели вырабатываются равновероятные предложения, из числа которых субъект выбирает, по его мнению, единственный.

На всех остальных этапах применения ситуационной модели карьерного строительства отрабатывается приблизительно та же схема подготовки данных в форме принятия решений самим субъектом с последующим использованием блоков ситуационной модели. Количество характеристических признаков, а также их параметрическая формализация – это особые задачи, которые должны решаться профессиональными разработчиками.

В рассмотренных примерах важно заметить, что не каждый доверительный диапазон управляющих параметров может быть выражен функционально через информацию принятия решений, поэтому прирост информации в глобальной ситуационной модели, например, карьерного строительства, может быть весьма односторонним и ограниченным на одном или нескольких этапах принятия решений по блоку модели.

Вполне возможны такие ситуации, когда связи между параметрами модели не выражены, либо

информация, заключенная в этих параметрах, недостаточна для достижения заданного уровня информации. В этом случае необходимо пересмотреть алгоритмический состав поэтапной стратегии решения ситуационной задачи, например, участки прироста информации по исходным данным и по самой модели.

Изменение величин доверительных диапазонов управляющих параметров принятия решений, может происходить либо путем модельных вычислений, либо путем введения дополнительной информации, связанной с приобретенным опытом или связано с другими источниками.

В любом случае информационный процесс решения ситуационной задачи представляет собой следующую последовательность операций:

1.Весь процесс решения ситуационной задачи разбивается на участки согласно количеству этапов принятия решений по управляющим параметрам. Точки принятия решений включают ситуации, когда последующий алгоритм допускает разветвление процесса и определенное решение дает в процессе проектирования некоторый плавный прирост или скачок информации.

2.Для каждого алгоритмического участка определяется прирост количества информации:

$\Delta Inf(Pr_{j-(j+1)}) = f(Alg_{j-(j+1)})$. (7)

Информация по каждому алгоритмическому участку рассчитывается согласно процессу решения, поэтому информация в точках принятия решений вычисляется в рамках данной ситуационной задачи.

Первый алгоритмический участок определяется управляющими параметрами исходных данных, например, желаний, планов, целей, то есть неопределенностью характеристических параметров, порожденных первыми случайными факторами:

$Inf(Pr_{0-1}) = Inf(\Delta \overline{Pr}^{(0)}, \overline{Z}, \overline{\zeta})$. (8)

3.Принимается решение, происходит изменение информации в сторону ее увеличения либо скачком, либо в точке разветвления алгоритма, как это показано на рисунках 4, 5.

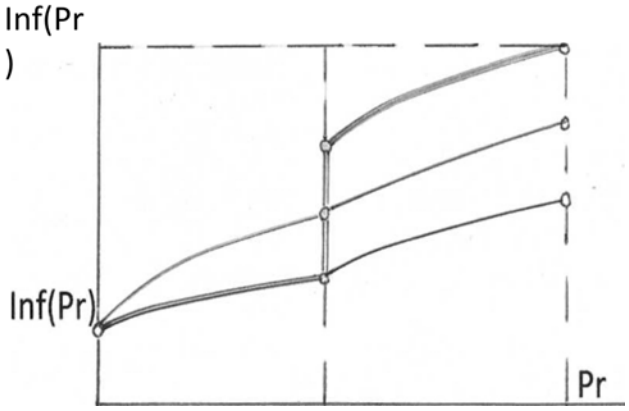


Рисунок 4. Прирост информации в форме скачка в результате принятого решения

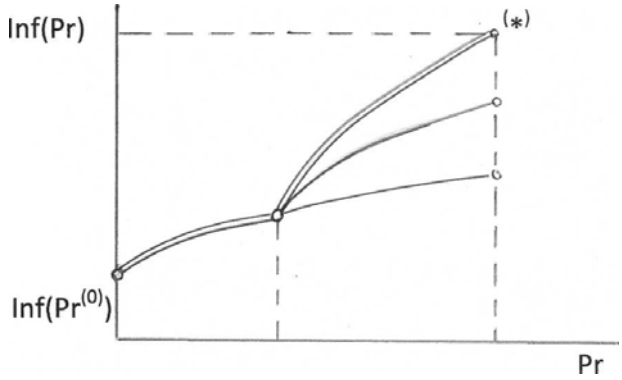


Рисунок 5. Принятие решения по дальнейшему алгоритму

Если решение принимается по выбору ветви алгоритма, то прирост информации отсутствует:

$Inf(Pr^{0}_{i(j-1)}) = 0$. (9)

Здесь происходит излом функции информации при переключении на последующий алгоритм.

Следует отметить, что каждый алгоритм в разветвленной схеме имеет в своей завершающей стадии группу или один управляющий параметр принятия решения, характерный только для него, поэтому последующие стадии решения ситуационной задачи могут строиться по несовпадающим алгоритмам и схемам (рисунок 6).

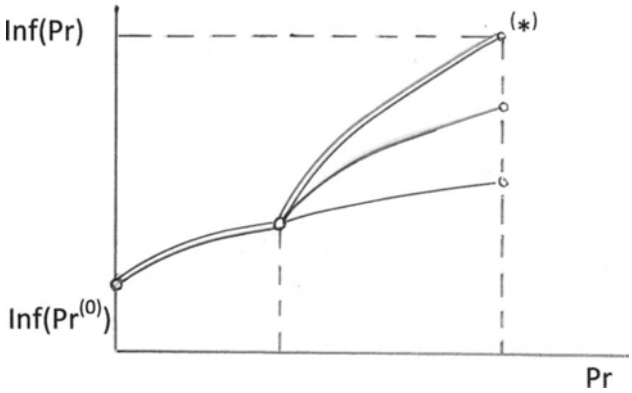


Рисунок 6. Построение повторных циклов решения ситуационно задачи

В случаях, когда принятие решения связано с выбором значения параметра Pr^{0}_{i} из диапазона и информация получает дополнительное приращение скачком, продолжительность этапа остается неизменной.

В любом случае решение ситуационной задачи развивается по схеме кусочно-монотонного увеличения количества информации на основе ряда приемов, которые позволяют контролировать прирост информации и регулировать его согласно выбранному информационному критерию.

Ситуационные задачи, поставленные перед субъектом, решаются последовательно, согласно иерархической многоэтапной структуре, установленной профессиональными разработчиками. Многоуровневые ситуационные модели отвечают требованиям психологического комфорта в плане разделенности и последовательности действий

субъекта при решении широкого круга ситуационных задач, связанных со множеством принимаемых решений по выбору параметров характеристик в границах их доверительных диапазонов. В ситуационных задачах рабочая модель может быть детерминированной или самоформирующейся, адаптивной к постановке, а также к сопутствующим условиям решения ситуационной задачи, то есть уникальной в своем роде. В таких условиях трудно говорить о степени достоверности модели, а также о возможности выполнения на ее основе заданного этапа решения ситуационной задачи. Здесь необходимо использовать некоторый универсальный критерий, который позволил бы характеризовать точность принятых решений на каждом этапе применения модели.

В качестве такого критерия нами выбрана энтропия, как мера неопределенности рабочей ситуации.

Информационные исследования процесса решения ситуационной задачи позволили оценить количественно каждое состояние проблемы и поставить ему в соответствие определенное число, характеризующее степень неопределенности принятых решений на каждом этапе моделирования.

Разбиение на этапы решения ситуационной задачи, а также расчет дополнительного прироста информации в точках принятия решений, могут быть выполнены путем количественных оценок в информационных единицах измерения.

Если представить один из этапов решения ситуационной задачи уравнением [5,с.259]:

$$\overline{Pr}^{(j)} = f(\overline{Pr}^{(j-1)}, \overline{Pr}^{0(j)}, \bar{Z}, \bar{\zeta}), \qquad (10)$$

то информационный цикл решения задачи будет формироваться следующим образом.

Исходная информация $Inf(\overline{Pr}^{(0)})$ рассчитывается как суммарная по всем параметрам принятия решений $Pr_i^{(0)}$:

$$Inf(\overline{Pr}^{(0)}) = Inf(q(\Delta\overline{Pr}^{(0)})). \qquad (11)$$

Процесс принятия решений в поэтапном рассмотрении должен формироваться согласно монотонному увеличению количества информации.

Действительно, если принять во внимание основную гипотезу достоверности решения:

$$\Delta Pr_i^{(j)} \geq \Delta Pr_i^{(j+1)}, \qquad (12)$$

то, очевидно, на каждом последующем этапе принятия решений можно выделить группу параметров:

$Pr_k, Pr_{k+1}, \dots, Pr_L$,

доверительные диапазоны которых будут уменьшены:

$\Delta Pr_i^{(j-1)} > \Delta Pr_i^{(j)}$,

где: $i = k, k+1, \dots, L$.

Учитывая, что энтропия по каждому параметру вычисляется на соответствующих диапазонах:

$$H(Pr_i^{(j)}) = f(\Delta Pr_i^{(j)}), \qquad (13)$$

и для параметров с индексами $i=k,k+1,\dots,L$ может быть уменьшена, то остаточная энтропия на данном этапе ситуационного моделирования определяется как суммарная характеристика [6,с.167]:

$$H(\overline{Pr}^{(j)}) = \sum H(Pr_i^{(j)}), \qquad (14)$$

где: $H(Pr_i^{(j)}) < H(Pr_i^{(j-1)})$

для индексов: $i = k, k+1, \dots, L$

и $H(Pr_i^{(j)}) = H(Pr_i^{(j-1)})$

для остальных параметров данного этапа.

Следовательно, по свойствам энтропии:

$$H(\overline{Pr}^{(j)}) < H(\overline{Pr}^{(j-1)}), \qquad (15)$$

где: $H(\overline{Pr}^{(j)}) = \sum H(Pr_i^{(j)})$; $H(\overline{Pr}^{(j-1)}) = \sum H(Pr_i^{(j-1)})$.

Информация развития ситуации определяется энтропийным состоянием ее этапа, поэтому самому раннему этапу ситуации – планам, намереньям, желаниям, целям - соответствует минимальный уровень информации, второму этапу, например школьному – более высокий и так далее, рисунок 7.

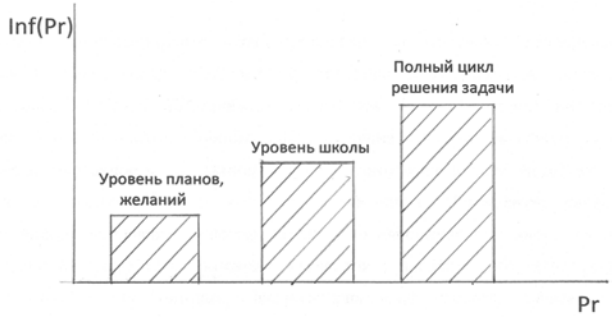


Рисунок 7. Информационное виденье этапов ситуационной задачи

Схема информационных преобразований внутри любого этапа включает **m** характеристик, каждая из которых определена некоторым алгоритмом прироста информации. На графике прирост информации выполняется на некотором временном участке $\{j-1;\ j\}$ со следующими свойствами:

1. Граница участка определяется либо одномоментным приростом информации в точках принятия решений, либо изломом графика кривой прироста информации.
2. Внутри участка информация изменяется согласно алгоритму принятых решений и для достоверных ситуационных моделей монотонно возрастает.
3. Каждый параметр принятия решения задается или вычисляется в доверительном диапазоне.

Режим принятия решений связан со многими вариантами его выполнения. Например, могут быть введены новые характеристические параметры из опыта разработчика или желания субъекта. Задача может быть решена в оптимизационной постановке. В любом случае параметр принятия решения может быть характеризован величиной доверительного диапазона

$\Delta Pr_i^{(j)}$:

$$\overline{Pr}_i^{(j)}[Pr_i^{(j)}, \Delta Pr_i^{(j)}], \qquad (16)$$

который, в случае отсутствия достаточной информации, может быть задан со значительным перекрытием вероятного диапазона.

Завышенное значение доверительного диапазона $\Delta Pr^{0}_{i}{}^{(j)}$ занижает

численное значение информации, приобретенной системой в процессе решения ситуационной задачи, путем введения данного параметра $Pr^{0}_{i}{}^{(j)}$

в алгоритм этапа ситуационной модели.

Доверительный диапазон или интервал неопределенности параметра

$Pr^{0}_{i}{}^{(j)}$ может быть выбран из различных соображений с учетом заданных ограничений, связанных с условиями жизни самого субъекта.

Таким образом, весь процесс решения ситуационной задачи может быть разбит на этапы (рисунок 8) по уровням получаемой информации.

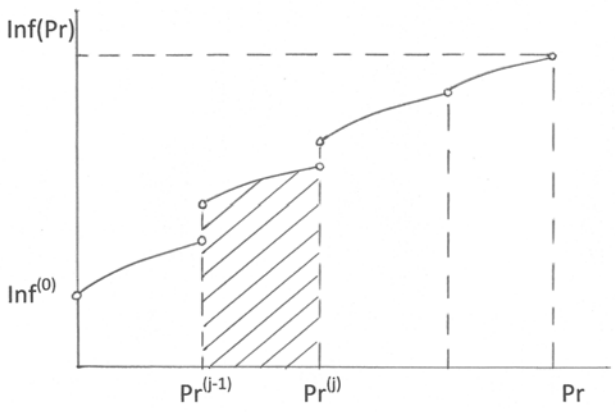


Рисунок 8. Разбиение алгоритма решения ситуационной задачи на этапы по информационному критерию

Каждый информационный этап обусловлен вводом новых параметров принятия решений. В точках ввода в, процессе решения ситуационной задачи, возможна перестройка алгоритма, характер которой полностью отражается в поведении графика функции количества информации. Функциональная зависимость Inf(Pr) определяет информационный критерий достоверности процесса решения ситуационной задачи.

Совокупность моделей отдельных этапов, обеспечивающих полный цикл решения ситуационной задачи:

$[Mod^{(j)}] \in M$,

а также группа управляющих параметров $\{Zi\}$ (целей, задач, планов и желаний) позволяет совместно с дополнительным аппаратом моделирования решить поставленную субъектом задачу на любом уровне.

Литература

1. Синицын С.А. Концепция информационного моделирования в системах интерактивного интеллекта// Инновационные подходы в решении проблем современного общества: сборник статей III международной научно-практической конференции. – Пенза МЦНС «Наука и просвещение»,- 2018. – с. 170-176.

2. Синицын С.А. Информационно-статистический метод оптимального моделирования гладких дифференциальных поверхностей при итерационном проектировании технических объектов на транспорте: монография. – Москва: Издательство университета путей сообщения, - 2017. - 103с.

3.Синицын С.А. Описание информационного аппарата планирования действий субъекта в типовых ситуационных задачах принятия решений// Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей V Международной научно-практической конференции.- Пенза МЦНС «Наука и просвещение»,- 2019.- с.286-291.

4.Синицын С.А., Гусарова О.Ф. Принципы построения иерархических ситуационных моделей для принятия рациональных решений// Инновационные процессы в науке и образовании: монография.- Пенза МЦНС «Наука и просвещение», 2019.- с.117-126.

5.Синицын С.А., Гусарова О.Ф. Информационный подход к разработке и применению иерархических ситуационных моделей интерактивного интеллекта// Москва – МГУ им. М.В.Ломоносова: «Социология» №1, 2019 ISSN 1812-9226.- с.255-262.

6.Синицын С.А., Гусарова О.Ф. Применение информационных статистических методов для оценки достоверности принятых решений на основе типовых ситуационных моделей// Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей XII Международной научно-практической конференции.- Пенза МЦНС «Наука и просвещение», 2019.- с. 163-170.

7. Масленников В.В., Сулимова Е.А. Модель взаимодействия распределенного университета с внешними партнерами и филиальной сетью // Инновации и инвестиции. 2014. № 11. С. 145-149.

8. Никулин Л.Ф., Сулимова Е.А. Влияние современных технологий на парадигму менеджмента // Инновации и инвестиции. 2018. № 2. С. 125-131.

Informational approach to the development of methods and algorithms typical situational tasks of formation of a subject's career

Sinitsyn S.A.

Russian University of Transport (MIIT)

Here the blocks of the situational model of the initial typical time points of the subject are chosen: graduation; the choice of an educational institution at the level of HPE; choice of specialization; work places; primary stage of career growth. The blocks of the situational model are represented by open sets of decision-making parameters, which are selected from confidence ranges with a certain probability, depending on the distribution law. An error in the decision is not fatal if the decision is chosen within the confidential range. Some decision parameters require formalization at the level of quantile values within the confines of the confidence range. With uniform probability distributions, the sequence of listing the signs is irrelevant. The change in the values of the confidence ranges can occur by model calculations, or by introducing additional information related to other sources. In the final stage, each algorithm determines one or several control parameters specific to this block of the model, therefore the subsequent stages of the solution can be branched. In any case, the solution of the situational problem develops according to the scheme of piecewise monotonous increase in the amount of in-

formation based on a number of techniques that take into account the specifics of the selected criterion. A set of models of individual stages provides a complete cycle for solving a situational problem.

Key words: decision making, situational model, confidence ranges, typical situations, career building, formalization of signs, right to make a mistake, set of signs.

References

1. Sinitsyn S.A. The concept of information modeling in systems of interactive intelligence // Innovative approaches to solving the problems of modern society: a collection of articles of the III International Scientific Practical Conference. - Penza MTSNS "Science and Education", - 2018. - p. 170-176.
2. Sinitsyn S.A. Information-statistical method for optimal modeling of smooth differential surfaces in the iterative design of technical objects in transport: a monograph. - Moscow: Publishing House of the University of Communications, - 2017. - 103 p.
3. Sinitsyn S.A. Description of the information apparatus of the planning of actions of the subject in typical situational decision-making tasks // Priority directions of development of science and education: collection of articles of the V International Scientific Practical Conference.- Penza ICTSN Science and Education, 2019.- p.286-291.
4. Sinitsyn SA, Gusarova OF Principles of constructing hierarchical situational models for making rational decisions // Innovative processes in science and education: monograph. - Penza ICTSN "Science and Education", 2019.- p. 117-126.
5. Sinitsyn SA, Gusarova OF Informational approach to the development and application of hierarchical situational models of interactive intelligence // Moscow - Moscow State University. MV Lomonosov: "Sociology" №1, 2019 ISSN 1812-9226.- p.255-262.
6. Sinitsyn SA, Gusarova OF Application of information statistical methods for assessing the reliability of decisions made on the basis of typical situational models // Breakthrough scientific studies: problems, patterns, prospects: collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference.- Penza ICTSN Science and Education, 2019.- p. 163-170.
7. Maslennikov VV, Sulimova EA A model of the interaction of a distributed university with external partners and a branch network // Innovations and Investments. 2014. No. 11. S. 145-149.
8. Nikulin L.F., Sulimova E.A. The influence of modern technology on the management paradigm // Innovations and Investments. 2018. No. 2. P. 125-131.

Особенности совладания со стрессом в процессе учебной деятельности студентов вузов психологической и непсихологической специальностей

Соловьева Кристина Станиславовна,
ассистент кафедры «психологии, педагогики и правоведения», Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления, bradshow88@mail.ru

Бобровская Елена Фаимовна,
аспирант кафедры «психологии, педагогики и правоведения» Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления, babrovskayae@mail.ru

Боброва Юлия Вячеславовна
аспирант кафедры «психологии, педагогики и правоведения» Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления, phd_course@mail.ru

Кривощёков Сергей Гергиевич
профессор, доктор медицинских наук, Профессор кафедры «психологии, педагогики и правоведения» Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления, krivosch@physiol.ru

В статье приведены данные эмпирического исследования когнитивной деятельности и копинг-стратегий студентов вузов психологической специальности и студентов первого курса непсихологической специальности, изучающих психологию в качестве дисциплины, включенной в учебный план. Цель исследования состояла в изучении когнитивного аспекта совладания со стрессом студентов вузов психологической специальности и студентов вузов других направлений, изучающих психологию в рамках учебной программы. Для определения интенсивности применения стратегий совладания со стрессом был использован опросник WCQ в отечественной адаптации. В качестве модели учебной (будущей профессиональной) деятельности использовалась методика прогрессивных матриц Дж.Равена. Полученные данные показали, что у студентов вузов психологических специальностей интенсивность использования эмоциоцентрированного копинга выше, чем у студентов вузов непсихологических специальностей. Среди «психологов» нет студентов, находящихся в состоянии рабочего напряжения (оптимальное состояние для эффективной когнитивной деятельности), и вся группа – это студенты в состояниях с различными уровнями утомления (включая переутомление). Данные проведенного исследования показали, что студентов вузов психологической специальности нуждаются в дополнительных тренингах по выработке навыков эффективного совладания со стрессом.
Ключевые слова: Стрессоустойчивость, стресс, копинг-стратегия, когнитивная деятельность, матрицы Равена, адаптация, опросник WCQ.

Введение

Современная система образования опирается на компетентностный подход, в котором процесс образования рассматривается не только как передача учащемуся нового знания, но и как обучение самому процессу обучения [1, 218-250]. При таком подходе человек обучается более эффективной адаптации к постоянно меняющимся требованиям окружающего мира и овладевает навыком смены/корректировки своей деятельности в соответствии с новыми условиями. Из этого следует, что эффективность обучения зависит от выбираемой индивидом стратегии адаптивного поведения. Вместе с тем единые критерии оценки эффективности обучения на сегодняшний день отсутствуют.

Внимание исследователей, работавших над этой проблемой, привлекли факты, демонстрирующие зависимость успешности обучения от индивидуальных различий стрессовых реакций, которые по-разному влияют на здоровье и формирование личности. При разработке этих вопросов появился термин «копинг-стратегия», введённый Л. Мерфи в 1974 г. для описания способов, которые люди используют для снятия стрессовых реакций. В современных теоретических моделях разделяют ответы на стресс на непроизвольные (нерегулируемые, эмоциональные) и волевые (регулируемые) [2, 87-127] и есть модели, в которых за стрессом следует волевая регуляция, которая далее модифицирует саму физиологическую реактивность [3, 317-333]. Р. Лазарус описал эффективную модель с выделением проблемноцентрированного и эмоциоцентрированного копинга [4, 456]. В этой модели успешная адаптация во многом зависит от эффективного применения человеком копинг-стратегий, адекватных ситуации. При этом стресс и копинг рассматривался им как единый процесс, направленный на регулирование взаимодействий между человеком и средой.

В настоящее время в Государственной Думе РФ, в вузах и в психологическом сообществе активно обсуждается проект закона о психологической помощи. Ряд аспектов этого закона касается как профессиональных стандартов психологической деятельности, так и вопросов профессиональной подготовки будущих психологов. Однако процесс обучения зависит не только от образовательного пространства вуза, но и от специфики контингента учащихся. В том числе и поэтому для адекватного формирования процесса профессиональной подготовки надо хорошо представлять себе исходную ситуацию и особенности

адаптации к учебной деятельности контингента, поступающего на психологические специальности. В частности, на выборке учащихся психологических специальностей различных городов с помощью психофизиологических методик показано [5, 30-35], что при адаптации к учебной деятельности есть различия между юношами и девушками (у девушек больше факторов, включая черты темперамента, влияют на процесс адаптации). При этом у всех испытуемых более интенсивное использование эмоциоцентрированной стратегии копинга «дистанцирование» сопутствует бóльшему числу ошибок в учебных заданиях. Влияние стратегий копинга и черт темперамента на адаптацию студентов к учебной деятельности также показано в других исследованиях [6, 24-32; 7, 251-263].

Сплошное обследование с помощью психофизиологических методик выпускников одной школы (68 школьников 11-х классов, все готовились к поступлению в различные вузы, в том числе на психологические специальности) показало [8, 101-104], что есть различие в адаптации к учебной деятельности между учащимися общеобразовательного и профильных классов (по шкале психического напряжения и скорости ответа), но нет различия по признаку пола. Кроме этого в исследовании была показана важная для адаптации роль уровня различных видов тревожности, черт темперамента, интенсивности применения эмоциоцентрированной стратегия копинга «бегство-избегание».

Таким образом, можно предположить, что абитуриенты-«психологи» будут представлять собой специфичную (с точки зрения процессов адаптации к учёбе) подгруппу абитуриентов.

На основе обследования 41 старшего школьника [9, 47-53] было показано, что большую роль играет исходное функциональное состояние (уровень адаптации) к учебной деятельности, их академические успехи различны при гипо-, гипер- и нормо- реакциях сердечно-сосудистой системы на учебную нагрузку. Это подтверждается другими исследованиями, в том числе на выборке из 197 старшеклассников [10, С. 24]. В тоже время среди учащихся 11-х классов (на выборке из 100 школьников) к диапазонам дезадаптации были отнесены функциональные состояния 17% обследованных [11, С.34].

Среди студентов непсихологических специальностей (педагогические вузы) к диапазонам дезадаптации можно отнести функциональные состояния до 10% обучающихся [12, 105-108]. При этом между функциональными состояниями студентов 1 и 2 курсов во время сессии есть значимые различия. Если включить в оценку не только дезадаптацию, но и разные состояния переутомления, то среди первокурсников непсихологических специальностей (педагогические вузы) 25,7% студентов имеют различные уровни переутомления [7].

Среди первокурсников психологических специальностей 62,5% студентов имеют различные уровни переутомления, а среди студентов старших курсов – от 35,7% (2 курс) до 22,3% (3 курс) [7]. Мы видим, что и по исходным состояниям, и по результатам адаптации студенты психологических специальностей отличаются от студентов непсихологических специальностей. Есть и другие факторы, влияющие на ход адаптации в вузе. Например, изучение адаптации студентов 1-го курса показывает [13, 134-138], что динамика адаптации у местных (городских) и приезжих абитуриентов различная (приезжим приходится труднее).

Таким образом, при изучении адаптации студентов-«психологов» желательно проводить сравнение со студентами-«непсихологами», а саму адаптацию изучать в динамике - от младших курсов к старшим (с чётом исходных особенностей контингента).

В теоретическом плане эффективная адаптация к учебной деятельности предполагает мобилизацию психофизиологических резервов для выполнения учебного задания. При этом формируется нормореакция – точная, адекватная настройка регуляторных систем на данную деятельность. По сути это спектр функциональных состояний адекватной мобилизации, которые характеризуются соответствием степени напряжения функциональных возможностей человека требованиям, предъявляемым конкретными условиями деятельности [14, 203-217].

Неэффективная адаптация (гипореакция, гиперреакция) не позволяет осуществить такую настройку на учебную деятельность (учебные задания содержат много ошибок) или привлекает такие резервы, на восстановление которых не хватает времени отдыха, регламентированного учебным процессом.

В обоих случаях присутствует неточная настройка регуляторных систем на выполняемую работу, а состояние организма человека может нарушаться под влиянием разных причин: продолжительности деятельности, повышенной интенсивности нагрузки, накопления утомления и так далее. В этих ситуациях возникают состояния динамического рассогласования, поскольку прилагаемые усилия выходят из нормативного диапазона для данного организма [14].

Если обратиться к фундаментальным работам в данной области, то особый интерес вызывают психофизиологические исследования с участием (в том числе) больших групп студентов вузов различных направленности обучения. Известны типы адаптации: в стабильных условиях и в динамичных ситуациях (данный тип соответствует учебному и производственному процессу), показана деятельность психофизиологических механизмов и эффективность когнитивной деятельности в период первичной адаптации, периоды стабильной адаптации и адаптационного утомления [15, С. 320]. Это подтверждает важность оценки процесса динамики адаптации студентов в вузе.

Хорошо известны психофизиологические соотношения (сопоставления между психическими состояниями и соответствующими им физиологическими параметрами) для как всего лимбико-гипоталамо-ретикулярного комплекса, так и для всех его составляющих. Подчёркивается важнейшая роль этого комплекса как интегративной системы мозга

для формирования и координации вегетативно-гуморальных, эмоциональных и моторных компонентов в шаблонах ответных реакций на стрессоры [16, С. 186]. Мы можем предположить, что стратегии эмоциоцентрированного копинга в первую очередь будут связаны именно с такими психофизиологическими механизмами.

Наиболее критическим считается период первичной адаптации [15], что говорит о необходимости особого внимания к младшим курсам:

- какие шаблоны реакций на стрессоры используют студенты (в нашем исследовании это связано в первую очередь со стратегиями совладания со стрессом),

- какие индивидуально-типологические особенности (которые проявляются в первую очередь во время стрессов; в нашем исследовании это связано с чертами темперамента) являются специфичными для данного контингента студентов.

Можно предположить, что именно в период первичной адаптации важную роль играет такая интегративная система мозга высокого уровня, как управление изменением поведения (Executive functions) [17, 62-81]. Управление изменением поведения непосредственно формирует и закрепляет поведенческие шаблоны на основе регуляции процессов тóрмозного контроля, когнитивной гибкости и рабочей памяти [18, 44-79]. Психофизиологические механизмы адаптационных процессов в этом случае связаны со структурами лобных долей в дорсальной префронтальной коре, передней поясной коре и орбитофронтальной коре [17]. Мы можем предположить, что стратегии проблемноцентрированного копинга в первую очередь будут связаны именно с такими психофизиологическими механизмами.

При этом возникает важный с практической точки зрения вопрос: насколько можно распространить результаты, полученные при изучении учебной деятельности (учебного стресса) студентов-психологов, на их последующую профессиональную деятельность (профессиональный стресс)? И специфичен ли учебный стресс у студентов-психологов?

Если рассматривать профессиональную деятельность как совокупность процессов-этапов, каждый из которых (как предыдущий этап) несёт в себе подготовительные процедуры для последующего этапа, то для рассматриваемого нами диапазона возрастов мы получим следующее.

1. Учебный процесс для выпускников школ и студентов вузов является первыми этапами их профессиональной деятельностью в течение данного жизненного периода.

2. В работе [8] было показано, что при изучении у выпускников школ стресса, связанного с учебным процессом, важную роль играет уровень тревоги за будущее. При этом конструкт «уверенность в своём будущем» может быть отнесён к числу базовых ценностей выпускника. В этом случае наиболее прогностичным для оценки следующего этапа профессиональной деятельности (учёба в избранном вузе) будет не только сам результат выпускника (оценки или баллы), но и приобретённые (и реально применяемые) им поведенческие шаблоны (включающие в себя стратегии копинга). Согласно другому исследованию [9] такие шаблоны, связанные с гипо- или гипер- реакцией вегетатики, будут для прогноза менее благоприятными, чем шаблоны, которые связаны с нормореакцией вегетатики.

3. Из образовательных стандартов для будущих психологов следует [19, 32 с.] что выпускник вуза должен быть подготовлен к научно-исследовательской, практической и преподавательской деятельности в профессии. Ряд авторов показывают, что с точки зрения формирования профессионально значимых качеств учебная деятельность в вузе прогностична для будущей педагогической деятельности, [20, С. 80 - 87.] а также и для будущей деятельности в области психологии [21, 419 с.].

4. Получение современного образования – это формирование набора компетенций. В образовательных стандартах для будущих психологов, кроме специфичных для профессии, есть такие общекультурные:

- «способность и готовность к владению навыками анализа своей деятельности и умению применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции (для оптимизации) собственной деятельности и психического состояния». Для бакалавра психологии [22, 26 с.]– это ОК-6, для клинического психолога [19] – это ОК-8 (будем далее называть её ОК-6/8);

- «способность и готовность к восприятию личности другого, эмпатии, установлению доверительного контакта и диалога, убеждению и поддержке людей». Для бакалавра психологии [22] – это ОК-7, для клинического психолога [19] – это ОК-9 (будем далее называть её ОК-7/9).

Формирование и применение студентом компетенций ОК6/8 и ОК7/9, а также других, связанных с выбранной специализаций, полностью соответствует контексту предстоящей профессиональной деятельности. Таким образом, изучение учебной деятельности студента-психолога в вузе с одной стороны прогностично с точки зрения его оценки как будущего специалиста, а с другой стороны - может служить эффективной моделью его предстоящей профессиональной деятельности.

Таким образом, изучение копинг-стратегий и черт темперамента у студентов разных курсов психологических специальностей позволит выявить механизмы их эффективной когнитивной деятельности и динамики адаптации в условиях учебной (а потом и профессиональной) деятельности.

Цель исследования: изучить эффективность стратегий совладания с учебным стрессом (как прообразом производственного/профессионального стресса в динамических ситуациях) у студентов психологических и непсихологических специальностей.

Задачи исследования:

1. Количественно оценить успешность проблемно-ориентированных и эмоционально-ориен-

тированных стратегий в условиях учебной деятельности для младших и старших курсов.

2. Сравнить психометрические показатели студентов психологических и непсихологических специальностей в процессе учебной деятельности в разные годы обучения.

Гипотеза исследования. Студенты психологических специальностей (по сравнению с непсихологическими) покажут большее переутомление и меньшую эффективность когнитивной деятельности, что будет обусловлено спецификой использования ими копинг-стретегий для совладания со стрессом, связанным с учебной деятельностью.

Данная работа является частью этого большого многолетнего исследования и посвящена только описанию стратегий совладания со стрессом студентов вузов психологических и непсихологических специальностей. Далее планируется изучение в динамичных ситуациях процессов первичной (младшие курсы) и стабильной адаптации (выпускные курсы) студентов с учётом их индивидуально-типологических особенностей и вида специальности. На основе имеющихся литературных данных [23, 175-185] предполагаем, что применение техники майндфулнесс будет перспективным для задач исследования – и в плане изучения процесса адаптации, и в плане практической помощи студентам [24, 537-559].

Методы и материалы

Исследование было проведено на базе Научно-исследовательского института Физиологии и Фундаментальной Медицины и Новосибирского Государственного Университета Экономики и Управления. В исследовании (первый семестр первого курса) участвовали: - 40 студентов в возрасте 18,6 ± 0,9 (SD) года; с непсихологических специальностей с изучением психологии - 53 студенты в возрасте 18,4 ± 0,6 (SD) года. Все испытуемые были жителями г. Новосибирска.

Для определения интенсивности применения стратегий совладания со стрессом был использован опросник WCQ в отечественной адаптации [25, 93-112]. Опросник оценивает восемь типов копинг-стратегий, которые сведены в две больших группы: проблемноцентрированный и эмоциоцентрированный копинг.

В качестве модели учебной (будущей профессиональной) деятельности, неспецифичной к знаниям и навыкам испытуемых, использовалась методика прогрессивных матриц Дж. Равена [26, С. 70]. Исходно методика предназначена для оценки продуктивного мышления (как основы общего интеллекта) с помощью предъявления серий по 12 заданий при практически линейном возрастании их сложности внутри каждой серии. Выводы по методике формируются в каждой серии на основе последнего (максимального) номера правильно решённого задания («максимуму»), оценка достоверности результата производится по коэффициенту вариации, связанному с числом неверных ответов с номерами, которые меньше «максимума» в этой серии («пропуски»). В нашем исследовании методика выступает в роли описанной выше модели учебной деятельности с объективной количественной оценкой успешности выполнения. В качестве учебного задания во время занятий предъявлялась серия №1 (12 заданий) из ППМ Равена (продвинутые прогрессивные матрицы), а затем число «пропусков» сравнивалось с допустимыми нормативами [27, С. 82], что бралось в качестве объективной количественной оценки успешности учебной деятельности.

Для построения 3D-представлений распределения сырых данных были использованы визуализационные возможности пакета для картирования поверхностей Surfer [28, 128-131]. Для построения 3D-сетки был выбран метод минимальной кривизны (Gridding Method: Minimum Curvature).

Минимально необходимые размеры сравниваемых групп определялись с помощью статистического пакета G*Power (ver.3), который был любезно предоставлен для научных целей университетом Дюссельдорфа (Düsseldorf, Bundesrepublik Deutschland).

Показатели между группами сравнивались с помощью критерия Манна-Уитни, доли в группах - с помощью точного критерия Фишера.

Результаты

По уровню продуктивного мышления при выполнении серии №1 ППМ Равена между группами первокурсниц психологических и непсихологических специальностей различия не обнаружено. На Рис. 1 показана 3D-Map визуализация основных сырых данных, полученных в исследовании:

- для 40 студенток 1-го курса психологических специальностей (правее зелёной разграничительной линии, далее будем называть это «участок 1»);
- для 53 студенток 1-го курса непсихологических специальностей, изучающих психологию в тех же вузах (левее зелёной разграничительной линии, «участок 2»).

Граница между данными студентов-психологов и студентов-непсихологов дана для удобства восприятия и выделена разграничительной линией зелёного цвета. Студенты, не имевшие ошибок, составляют нижние 5% всей выборки. Студенты, допустившие от 6 до 10 ошибок, составляют верхние 5% всей выборки. Медиана (по всей выборке, 93 студента) равна 2 ошибкам.

Как следует из Рис. 1 (участок 1), у студенток-психологов со средними баллами эмоционально-ориентированного копинга число ошибок распределяется случайным образом (много мелких подгрупп) и не превышает 5. Студенты-психологи с 50 и менее баллами показывают от 5 до 9 ошибок. При 80 и более баллах студенты-психологи делятся на три сравнимые подгруппы: от 6 до 9 ошибок, от 0 до 4 ошибок и от 6 до 10 ошибок.

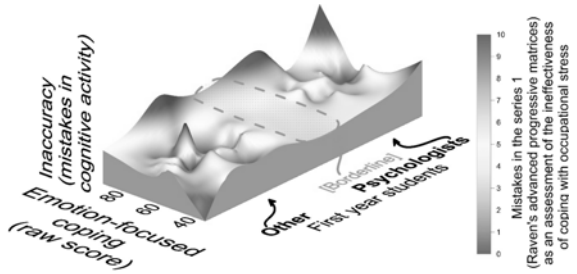


Рисунок 1. Характеристика выборки. По оси X (вправо-вверх) показаны группы студенток и разделительная граница между ними. По оси Y (влево-вверх) показаны баллы по шкале эмоционально-ориентированного копинга опросника WCQ. По оси Z (вверх) показано количество ошибок при когнитивной деятельности во время выполнения серии №1 ППМ Павена. При этом ширина по оси X элементов «рельефа» соответствует количеству студентов, показавших такой результат: пики/впадины узкие – мало испытуемых в такой подгруппе, широкие – больше испытуемых.

Как следует из Рис. 1 (участок 2), у студентов-непсихологов со средними и низкими баллами эмоционально-ориентированного копинга число ошибок распределяется случайным образом от 0 до 5, в одной подгруппе до 8. Студенты-непсихологи с 80 и более баллами показывают от 5 до 8 ошибок.

Таблица 1
Варианты функциональных состояний студентов 1 курса психологических и непсихологических специальностей (в %).

Функциональное состояние	Непсихологические специальности	Психологические специальности
Рабочее напряжение	31,1 % * (23/17)	-
Начальное утомление	43,2 %	37,5 %
Различные уровни переутомления	25,7 %	62,5 % * (32/24)

*Примечания: * - показатель больше аналогичного в другой группе на статистическом уровне p < 0,05 (точный критерий Фишера); в скобках после «*» даны минимально необходимые размеры сравниваемых групп для уровня p < 0,05 (объёмы выборок в исследовании составили 53/40).*

Количество пропусков, которые по Дж. Равену допустимы при выполнении одной серии (12 заданий-матриц) из его методик [27], согласуются с выводами Р. М. Баевского для когнитивной деятельности [29, С. 298]:

- при рабочем напряжении – до 2-5% ошибок (0-1 из 12 заданий, допустимо);
- при начальных явлениях утомления и неудовлетворительной адаптации – до 15-25% ошибок (2-3 из 12 заданий, граница допустимости);
- при выраженном утомлении (переутомлении) – до 70-80% ошибок (4 и более из 12 заданий, недопустимо).

По этим данным было построено распределение степени утомления студентов (Табл. 1). 37,5% группы психологов имеют начальное утомление, 62,5% разные уровни переутомления; 31,1% непсихологов в рабочем напряжении; 43,2% имеют начальное утомление и 25,7% разные уровни переутомления.

Таким образом, анализ данных показывает, что студентов вузов психологических специальностей допускают больше ошибок при когнитивной деятельности (Рис. 1; p<0.05), чем студентов вузов непсихологических специальностей, и на этом основании мы можем говорить об их бóльшем утомлении (Табл. 1; p<0.05).

Таблица 2
Интенсивность использования стратегий копинга в группе студентов-«психологов» и в группе студентов-«непсихологов»

Стратегии копинга	Группы первокурсниц по специальностям					
	Непсихологическим			Психологическим		
	Среднее значение	SD	Диапазон в Т-баллах	Среднее значение	SD	Диапазон в Т-баллах
Проблемноцентрированный копинг, в том числе	24,0	4,9		25,2	4,4	
Планирование решения	12,6	3,1	46Т - 59 Т	13,2	2,8	50Т - 59 Т
Поиск социальной поддержки	11,3	3,0	43Т - 55 Т	12,0	2,9	49Т - **62 Т**
Эмоциоцентрированный копинг, в том числе	59,9	10,3		67,3*	9,6	
Конфронтация	9,2	2,6	47Т - 59 Т	10,2*	2,2	45Т - 59 Т
Дистанцирование	8,5	2,7	45Т - 58 Т	9,1	3,0	45Т - 55 Т
Самоконтроль	12,1	2,9	**38Т** - 52 Т	13,2*	2,9	45Т - 55 Т
Положительная переоценка	12,6	3,7	48Т - 58 Т	14,2*	3,4	53Т - **66 Т**
Бегство-избегание	9,9	4,3	42Т - 58 Т	12,3*	3,2	45Т - 58 Т
Принятие ответственности	7,5	1,9	47Т - 56 Т	8,4*	2,1	47Т - 56 Т

*Примечания: * - показатель больше аналогичного в другой группе на статистическом уровне p < 0,05 (критерий Манна-Уитни); SD – стандартное отклонение от среднего значения*

Согласно табл. 2 «непсихологи» использует все виды копинга, кроме эмоциоцентрированной стратегии «самоконтроль» (есть интенсивность < 40Т-баллов). Студенты-«психологи» использует все виды копинга, но более интенсивно применяемые (есть интенсивность > 60Т-баллов) – это «положительная переоценка» (копинг эмоциоцентрированный) и «поиск социальной поддержки» (проблемноцентрированный копинг). При этом между группами студентов нет статистического различия по интенсивности применения проблемноцентрированного копинга в целом, но студенты-«психологи» более интенсивно применяют эмоциоцентрированный копинг в целом. Из этого следует, абитуриентки, выбирающие для обучения психологические специальности, на первом курсе нуждаются в дополнительных тренингах по выработке навыков эффективного совладания со стрессом. В литературе есть сведения, что для коррекции психо-эмоциональных нарушений перспективно применение техники майндфулнесс. Предполагается, что майндфулнесс уменьшает реактивность к стрессу или эмоциональным переживаниям [30, С. 392]. Тренировка осознанности (майнфулнесс) проявляется в улучшении психологического и физического состояния, снижении тревоги и депрессии в клинической популяции и стресса у здоровых лиц.

Заключение

У студентов вузов психологических специальностей интенсивность использования эмоциоцентрированного копинга выше (и это сопровождается бóль-

шим количеством ошибок в когнитивной деятельности), чем у студентов вузов непсихологических специальностей, изучающих психологию. Среди студентов-«психологов» нет студентов, находящихся в состоянии рабочего напряжения (оптимальное состояние для эффективной когнитивной деятельности), и вся группа – это студенты в состояниях с различными уровнями утомления (включая переутомление). Таким образом, абитуриенты, выбирающие для обучения психологические специальности, на первом курсе нуждаются в дополнительных тренингах по выработке навыков эффективного совладания со стрессом.

Литература

1. Николаева Е. И. Психофизиологические основы адаптации студентов-психологов к учебной деятельности / Е. И. Николаева, С. А. Котова, Е. Г. Вергунов // Качество психологического образования: единство теории и практики: коллективная монография / Под ред. Л. И. Боровикова, Д. К. Войтюка. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2013 б. – С. 218 – 250.

2. Compas B. E. Coping with stress during childhood and adolescence: problems, progress, and potential in theory and research / B. E. Compas, J. K. Connor-Smith, H. Saltzman, A. H. Thomsen, M. E. Wadsworth // Psychol. Bull. 2001. V. 127. P. 87 – 127.

3. Cole P. M. Emotion regulation as a scientific construct: methodological challenges and directions for child development research / P. M. Cole, S. E. Martin, T. A. Dennis // Child Dev. 2004. V. 75. P. 317–333.

4. Lazarus R. S., Cohen F., McCleary R. A. Fifty Years of the Research and Theory of R. S. Lazarus: An Analysis of Historical and Perennial Issues / R. S. Lazarus, F. Cohen, R. A. McCleary. – Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 1998. – 456 p.

5. Вергунов Е. Г. Количественный подход к оценке сформированности компетенции саморегуляции у студентов-психологов / Е. Г. Вергунов // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2013. – Т. 3 (№ 23). – С. 30 – 35.

6. Николаева Е. И. Сравнительный психофизиологический анализ функционального состояния студентов разных форм обучения в педагогическом вузе / Е. И. Николаева, С. А. Котова // Вопросы психологии, 2011. – №4. – С. 24–32.

7. Николаева Е. И. Некоторые закономерности регуляции психоэмоционального состояния у студентов-психологов / Е. И. Николаева, С. А. Котова, Е. Г. Вергунов // Качество психологического образования: единство теории и практики: коллективная монография / Под ред. Л. И. Боровикова, Д. К. Войтюка. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2013. С. 251 – 263.

8. Вергунов Е. Г. Анализ иерархических корреляционных связей между параметрами эмоционального реагирования старшеклассников / Е. Г. Вергунов // Мир науки, культуры образования. – Горно-Алтайск, 2011. – № 6-2. – С. 101 – 104.

9. Николаева Е. И. Прогноз психофизиологической "стоимости" эффективности процесса обучения у старших школьников / Е. И. Николаева, Е. Г. Вергунов // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2013. – Т. 1 (№ 21). – С. 47 – 53.

10. Вергунов Е. Г. Психофизиологический анализ эмоциональных реакций старших школьников с разной академической успешностью: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.02 / Е. Г. Вергунов. – СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – 24 с.

11. Nikolaeva E. I. Emotional reactions of the high school student's with different academic success / E. I. Nikolaeva, E. G. Vergunov // 21st Multidisciplinary International Neuroscience and Biological Psychiatry "Stress and Behavior" Conference. – St-Petersburg, Russia, 2014. – Vol. 1. – P. 34 – 34.

12. Королева И. В. Оценка степени риска возникновения дезадаптации у студентов педагогического колледжа / И. В. Королева, Е. И. Николаева, В. А. Петрова, К. Н. Катчева // Психология образования в поликультурном пространстве: Научный журнал. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2010. – Т.2 (№ 3). – С. 105–108.

13. Боровец Е. Н. Динамика психофизиологических показателей студенток 1 курса в процессе адаптации к обучению в вузе / Е. Н. Боровец, Н. С. Шуленина // Вестник психофизиологии. – 2018. № 1. С. 134-138.

14. Николаева Е. И. Психофизиологические методы оценки эффективности процесса обучения / Е. И. Николаева, С. А. Котова, Е. Г. Вергунов // Качество психологического образования: единство теории и практики: коллективная монография / Под ред. Л. И. Боровикова, Д. К. Войтюка. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2013. – С. 203 – 217.

15. Березин Ф. Б. Методика многостороннего исследования личности. 3-е издание, исправленное и дополненное / Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников, Е. Д. Соколова. – М., 2011. – 320 с.

16. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности (в клинической медицине и психологии) / Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников, Р. В. Рожанец. – Москва: Медицина, 1976. – 186 с.

16. Николаева Е. И. Что такое "Executive functions" и их развитие в онтогенезе / Е. И. Николаева, Е. Г. Вергунов // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2017. – Т. 10. – № 3. – С. 62 – 81.

18. Bari A. Inhibition and impulsivity: Behavioral and neural basis of response control / A. Bari, T. W. Robbins // Progress in Neurobiology. 2013. – Vol. 108. – P. 44 – 79.

19. ФГОС ВПО по направлению подготовки 030401 «Клиническая психология»: Специалист. – Утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 24.12.2010 № 2057. – 32 с.

20. Байгужин П. А. Обоснование подхода к оцениванию психофизиологического статуса и профессиональных качеств личности / П. А. Байгужин,

Д. З. Шибкова, А. В. Савченков // Вестник психофизиологии. – 2017. № 3. С. 80 - 87.

21. Качество психологического образования: единство теории и практики. Коллективная монография. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2013. – 419 с.

22. ФГОС ВПО по направлению подготовки 030300 «Психология»: Бакалавр. – Утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 21.12.2009г. № 759. – 26 с.

23. Fogarty F. A. Why It Pays to be Mindful: Trait Mindfulness Predicts Physiological Recovery from Emotional Stress and Greater Differentiation among Negative Emotions / F. A. Fogarty, L. M. Lu, J. J. Sollers, S. G. Krivoschekov, R. J. Booth, N. S. Consedine // Mindfulness. – 2015. – Vol. 6. Issue 2. P. 175 – 185.

24. Hölzel B. K. How Does Mindfulness Meditation Work? Proposing Mechanisms of Action From a Conceptual and Neural Perspective / B. K. Hölzel, S. W. Lazar, T. Gard, Z. Schuman-Olivier, D. R. Vago, U. Ott // Perspectives on Psychological Science. – 2011. – Vol. 6. Issue 6. P. 537 559.

25. Крюкова Т. Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – М., 2007. – № 3. – С. 93–112.

26. Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации /сост. и общая редакция О. Е. Мухордовой, Т. В. Шрейбер. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 70 с.

27. Равен Дж. К. Руководство к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам. Разд.1. Общая часть руководства / Дж. К. Равен, Дж. Х. Курт, Дж. Равен / Пер. с англ. – М., Когито-Центр, 1997. – 82 с.

28. Вергунов Е. Г. Опыт применения методов визуализации в качественном анализе тайм-теста / Е. Г. Вергунов, Е. И. Николаева // Мир науки, культуры образования. 2009. N.7-2. С. 128-131.

29. Баевский Р. М. Прогнозирование состояния на грани нормы и патологии / Р. М. Баевский. – М.: «Медицина», 1979. – 298 с.

30. Consedine N. S., Butler H. F. Mindfulness, health symptoms and healthcare utilization: Active facets and possible affective mediators / N. S. Consedine, H. F. Butler // Psychology, Health & Medicine. – 2014. Vol. 19. No. 4. – P. 392.

Features of coping with stress in the process of educational activities of students of psychological and non-psychological specialties

Solovyova K.S., Bobrovskaya E.F., Bobrova Ju.V., Krivoshchekov S.G.

Novosibirsk State University of Economics and Management

The article presents the data of an empirical study of cognitive activity and coping strategies of students of the psychological specialty and students of the non-psychological specialty who study psychology as a discipline included in the curriculum. The purpose of the study was to study the cognitive aspect of coping with the stress of students of the psychological specialty and students of other areas who study psychology as part of the curriculum. The technique of progressive matrices of J. Raven was used as a model of educational (future professional) activity. The data obtained showed that for students of psychological specialties the intensity of use of emotion-centered coping is higher than for students of non-psychological specialties. Among the freshmen, “psychologists,” there are no students in a state of working stress (the optimal state for effective cognitive activity), and the whole group is students in states with different levels of fatigue (including overwork). The data of the study showed that students of the psychological specialty need additional training to develop effective coping skills with stress.

Keywords: Stress resistance, stress, coping strategy, cognitive activity, Raven matrix, adaptation, WCQ questionnaire.

References

1. Nikolaeva, E. I. Psychophysiological foundations of the adaptation of psychology students to learning activities / E. I. Nikolaeva, S. A. Kotova, E. G. Vergunov // Quality of psychological education: unity of theory and practice: a collective monograph / Ed. . L.I. Borovikova, D.K. Voytyuk. - Novosibirsk: NIPKiPRO, 2013 b. - p. 218 - 250.
2. Compas B. E. Coping with stress, problems, progress, and potential in theory and research / B. E. Compas, J. K. Connor-Smith, H. Saltzman, A. H. Thomsen, M. E. Wadsworth // Psychol. Bull. 2001. V. 127. P. 87 - 127.
3. M. M. Cole, S. E. Martin, T. A. Dennis // Child Dev. 2004. V. 75. P. 317–333.
4. Lazarus, R.S., Cohen, F., McCleary, R.A. Fifty, Years of Research and Theory of R. S. Lazarus: An Analysis of Historical and Perennial Issues / R.S. Lazarus, F. Cohen, R. A. McCleary. - Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 1998. - 456 p.
5. Vergunov, EG. A quantitative approach to assessing the formation of self-regulation competence among psychology students / EG Vergunov // Educational Psychology in a Multicultural Space. - Yelets: EHU them. I. A. Bunin, 2013. - T. 3 (No. 23). - P. 30 - 35.
6. Nikolaeva, EI. Comparative psychophysiological analysis of the functional state of students of various forms of training in a pedagogical university / E. I. Nikolaeva, S. A. Kotova // Voprosy psikhologii, 2011. - №4. - p. 24–32.
7. Nikolaeva E. I. Some regularities in the regulation of the psychoemotional state of psychology students / E. I. Nikolaeva, S. A. Kotova, E. G. Vergunov // Quality of psychological education: unity of theory and practice: a collective monograph / Ed. . L.I. Borovikova, D.K. Voytyuk. - Novosibirsk: NIPKiPRO, 2013. P. 251 - 263.
8. Vergunov, EG. Analysis of hierarchical correlations between the parameters of emotional response of senior pupils / EG, Vergunov // World of Science, Culture of Education. - Gorno-Altaisk, 2011. - № 6-2. - p. 101 - 104.
9. Nikolaeva, EI. Forecast of the psychophysiological “cost” of the effectiveness of the learning process in senior schoolchildren / EI Nikolaeva, EG Vergunov // Psychology of education in a multicultural space. - Yelets: EHU them. I. A. Bunin, 2013. - T. 1 (No. 21). - p. 47 - 53.
10. Vergunov EG. Psychophysiological analysis of emotional reactions of senior schoolchildren with different academic success: dissertation author's abstract for the degree of candidate of psychological sciences: 19.00.02 / EG Vergunov. - SPb: RGPU them. A.I. Herzen, 2012. - 24 p.
11. Nikolaeva, E.I. Nikolaeva, E.G. Vergunov // 21st Multidisciplinary International Neuroscience and Biological Psychiatry “Stress and Behavior” Conference. - St-Petersburg, Russia, 2014. - Vol. 1. - P. 34 - 34.
12. Koroleva I. V. Assessment of the risk of maladaptation among students of the pedagogical college / I. V. Koroleva, E. I. Nikolaeva, V. A. Petrova, K. N. Katcheva // Educational Psychology in a Multicultural Space: Scientific Journal . - Yelets: Yelets State University. I. A. Bunin, 2010. - Vol. 2 (No. 3). - pp. 105–108.
13. Borovets E.N. Dynamics of psychophysiological indicators of 1st year female students in the process of adaptation to learning in high school / E.N. Borovets, N.S. Shulenina // Bulletin of psychophysiology. - 2018. № 1. S. 134-138.
14. Nikolaeva, E. I. Psychophysiological methods for evaluating the effectiveness of the learning process / E. I. Nikolaeva, S. A. Kotova, E. G. Vergunov // Quality of psychological education: the unity of theory and practice: a collective monograph / Ed. L.I. Borovikova, D.K. Voytyuk. - Novosibirsk: NIPKiPRO, 2013. - p. 203 - 217.
15. Berezin FB. Methods of multilateral personality research. 3rd edition, revised and enlarged / F. B. Berezin, M. P. Miroshnikov, E. D. Sokolova. - M., 2011. - 320 p.
16. Berezin F. B., Miroshnikov M. P., Rozanets R. V. Methods of multilateral personality research (in clinical medicine and psychology) / F. B. Berezin, M. P. Miroshnikov, R. V. Rozhanets. - Moscow: Medicine, 1976. - 186 p.

16. Nikolaeva, E. I. What are the “Executive functions” and their development in ontogenesis / E. I. Nikolaeva, E. G. Vergunov // Theoretical and experimental psychology. - 2017. - T. 10. - № 3. - p. 62 - 81.
18. Bari A. Inhibition and impulsivity: Behavioral and neural basis of response control / A. Bari, T. W. Robbins // Progress in Neurobiology. 2013. - Vol. 108. - P. 44 - 79.
19. FSES HPE in the direction of preparation 030401 “Clinical Psychology”: Specialist. - Approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 12/24/2010 No. 2057. - 32 p.
20. Baiguzhin P.A. Justification of the approach to the assessment of the psycho-physiological status and professional qualities of the individual / P. A. Baiguzhin, D. Z. Shibkova, A. V. Savchenkov // Bulletin of psychophysiology. - 2017. № 3. P. 80 - 87.
21. The quality of psychological education: the unity of theory and practice. Collective monograph. - Novosibirsk: NIPKiPRO, 2013. - 419 p.
22. GEF VPO in the direction of preparation 030300 "Psychology": Bachelor. - Approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 21, 2009. No. 759. - 26 p.
23. Fogarty F. A. Why it Pits to be Mindful: Trait Mindfulness Predicts Physiological Recovery from Emotional Stress and Greater Differentiation among Negative Emotions / F. A. Fogarty, L.M. Lu, J.J. Sollers, S.G. - 2015. - Vol. 6. Issue 2. P. 175 - 185.
24. Hölzel B. K. How Does Mindfulness Meditation Work? Proposing Mechanisms of Action From a Conceptual and Neural Perspective / B. K. Hölzel, S. W. Lazar, T. Gard, Z. Schuman-Olivier, D. R. Vago, U. Ott // Perspectives on Psychological Science. - 2011. - Vol. 6. Issue 6. P. 537,559.
25. Kryukova, T. L. Questionnaire of ways of coping (adaptation of WCQ methodology) / T. L. Kryukova, E. V. Kuftyak // Journal of a practical psychologist. - M., 2007. - № 3. - P. 93–112.
26. Raven Progressive Matrices: guidelines / comp. and the general editorship of O. E. Muhordova, T. V. Schreiber. - Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2011. - 70 p.
27. Raven J. K. Guide to Raven progressive matrices and vocabulary scales. Section 1. The general part of the leadership / J. K. Raven, J. H. Kurt, J. Raven / Trans. from English - M., Kogito Center, 1997. - 82 p.
28. Vergunov, E.G. The Experience of Using Visualization Methods in the Qualitative Analysis of the Time Test / EG G. Vergunov, E.I. Nikolaeva // The World of Science, Educational Cultures. 2009. N.7-2. Pp. 128-131.
29. Baevsky R.M. Prediction of a condition on the verge of normal and pathology / R.M. Baevsky. - M .: "Medicine", 1979. - 298 p.
30. Consedine N. S., Butler H. F. Mindfulness, health symptoms and healthcare utilization: Active facets and possible affective mediators / N. S. Consedine, H. F. Butler // Psychology, Health & Medicine. - 2014. Vol. 19. No. 4. - P. 392.

Возраст как основной фактор, препятствующий инновационным методам разрешения конфликтных ситуаций

Чеберда Марта Андреевна
аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова, martacheberda@mail.ru

Статья посвящена исследованию специфики влияния возраста сотрудников на процесс возникновения и решения конфликтов на предприятии. Автором рассмотрены ключевые методы решения конфликтных ситуаций. Также проанализированы причины и препятствия в процессах предотвращения и решении конфликтов, которые возникают вследствие дифференциации возраста кадрового состава организации.
Ключевые слова: возраст, сотрудник, фактор, конфликт, конфликтная ситуация, решение, управление, предотвращение.

Динамичность внешней среды, сложность организационных и коммуникационных структур, рост уровня конкуренции и неопределенности на многих рынках деятельности, увеличение частоты кризисов и уровня негативных кризисных последствий, борьба между странами за рынки и ресурсы, активное политическое противостояние (особенно в развивающихся странах) обусловливают возникновение новых конфликтов на предприятиях, рост их уровней и количества. Все перечисленные факторы конфликтообразования лежат вне влияния и активного воздействия на них предприятий, в отличие от конфликтов, которые порождаются внутри организации вследствие дифференцированной кадровой структуры предприятия. Последний вид конфликтов особенно нуждается в их постоянном мониторинге и адекватном приспособлении и предупреждении со стороны организаций. При этом, важна такая субъективная составляющая появления конфликтов как возраст сотрудников.

Проблемы конфликтологии пытаются решать исследователи разных отраслей знаний, среди которых: Галкин А.А., Бородкина Т.А., Гилязова Д.Р., Иванова Е.Н., Ковтунова С.Ю., Красильникова Е.В., Шестаков В.А., Луценко Е.Л., Паночкина К.В., Пантелеева О.И., Беляева Н.М., Стогний Е.А., Юмаева А.А., Тарасов В.И., Фоменко А.В. [1-11].

Важной категорией, которую выделяют авторы, является управление конфликтами. Выделяют психологические и социальные конфликты. Психологические связаны, чаще всего, с психологическими проблемами одного индивидуума. Социальные, соответственно, возникают между индивидуумами, их группами, подсистемы и системами. Процесс реализации задач часто предусматривает ситуации, когда интересы работников не совпадают. Это может приводить к конфликтам и разобщенности людей в коллективе. Поэтому умение управлять конфликтами приобретает ключевое значение. Конфликтные ситуации с положительным результатом должны поддерживаться на предприятии [3].

Решение конфликтов - это сложный процесс, который предусматривает полное или частичное устранение конфликтной ситуации. Чтобы успешно решить конфликт, нужно создать четкую структуру обязанностей, обязательств и задач. Также нужно уметь правильно распределить кадровый состав и не поддаваться на провокации, уметь внимательно слушать и не дать вывести себя из равновесия [1]. Это умение можно отождествить с поведением во

время кризисных ситуаций. Однако следует помнить, что все приходит с опытом. И каждая ошибка это путь к совершенствованию [6].

Выделяют следующие современные технологии регулирования конфликтов:

1. Информационная - ликвидация дефицита информации, устранение слухов.
2. Коммуникативная - организация общения.
3. Социально-психологическая - работа с неформальными лидерами, укрепление социально-психологического климата.
4. Организационная - решение кадровых вопросов, эффективная мотивация, изменение условий взаимодействия сотрудников [4].

Мир постоянно движется вперед, человечество прогрессирует в условиях нововведений и инноваций, возможным становится все, что в прежние времена казалось недостижимым. И такую проблему, как решение трудовых (и не только) споров и нахождение компромисса для обеих сторон, можно преодолеть с помощью специалиста-медиатора, специально обученного человека-посредника, целью которого является урегулирование конфликтной ситуации и вынесение решения, которое удовлетворило бы обе стороны. При этом фокус сосредоточен на интересах сторон, а не на правовых позициях и договорных правах. В случае медиации конфликтующие стороны сами находят решения [5]. Главная цель медиации - это ориентирование на достижение согласия, консенсуса, принятия общего решения, которое будет удовлетворять обе стороны конфликта [2].

Внутрифирменные конфликты, соответственно, подвластны влиянию внутренних фактов. Такой фактор как возраст сотрудника существенно влияет на возникновение конфликта и может либо стимулировать, либо тормозить развитие управленческих конфликтов. Поэтому важно наблюдать, как меняется уровень данного фактора в динамике, что позволит интенсифицировать и снизить интенсивность применения методов управления конфликтами. Такие виды конфликтов чаще всего возникают в деятельности предприятий, в которых воздействие внешней среды не является определяющим и система менеджмента достаточно гибкая.

Нередко дифференцированность возрастной структуры кадрового состава является причиной отсутствия желания у сторон конфликта идентифицировать взаимный выигрыш от сотрудничества. Соответственно, имеет место быть конфликт поколений, их взглядов на жизнь, ведение хозяйства, основных моральных принципов, что аннулирует возможность недопущения конфликтов или их разрешения с минимальными потерями. В случае, когда на предприятии основная часть сотрудников представлена старшим поколением трудоспособного или пенсионного возраста, возникает также проблематика к внедрению инноваций во все сферы хозяйствования (в том числе – методы разрешения конфликтов) [8]. Причиной довольно часто складывающейся ситуации является некогда положительная уверенность в правильности своих целей старшего поколения, не желания пересмотреть собственные устаревшие принципы и убеждения. Кроме того, в случае конфликтов на основании дифференциации возраста сотрудников, имеет место быть асимметричность и моноцентричность корпоративной культуры на предприятии.

Довольно типичной ситуацией при возникновении конфликтных ситуаций является проявление индифферентности руководителей к их протеканию, что приводит к необратимости негативных последствий и значительных потерь от действия конфликтов. Поэтому задача менеджеров предприятий – не только активно идентифицировать возможные конфликтные ситуации на основании разности возраста кадрового состава, но иногда провоцировать их возникновение с целью решения управленческих проблем, влияния на их ход и получения функциональных результатов, которые могут заключатся в пересмотре свих позиций какой-либо стороны.

В целом, разделение межличностных конфликтов по факторам возникновения позволяет структурировать методы управления ими и повышает уровень эффективности деятельности всей системы управления конфликтами на предприятии. Например, в случае конфликтов вследствие разного возраста сотрудников, при правильной идентификации и определении уровня, их можно устранить на основе минимального расходования ресурсов [9].

Так, вследствие своеобразного видения действительности у старшего поколения при контакте с младшим часто возникают информационные конфликты. Руководители предприятий, которые применяют инновационные подходы к управлению конфликтами, пытаются преодолеть данный вид посредством полноценного и комплексного предоставления сторонам конфликта необходимой дополнительную информации, разъяснить на основании информационных достоверных фактов правоту определенной стороны [10].

Также типичны для возрастных конфликтов столкновение морально-этических принципов, которое можно решить на основе доведения до сторон конфликта основных ценностей, которые разделяют стороны и т. п.

Важно не только оценить уровень конфликтов на предприятии, но и, учитывая предварительные выводы об их тесной взаимосвязи с возрастом сотрудников, установить структуру управленческих конфликтов. Для этого можно применить инновационный метод соединительного анализа для выявления структуры и уровня всех управленческих конфликтов в деятельности предприятия [11].

С возрастом все больше удельный вес среди сотрудников занимают конфликты, связанные с целевыми характеристиками деятельности (как с самой работой, так и с личными потребностями), но, важно отметить, что одновременно сокращается число конфликтов, вызванных проблемами адаптации работников в производственном коллективе

(по поводу нарушений трудовой дисциплины, несоответствия требованиям, предлагаемым руководителем) [7].

Руководство коллективом, в котором работают люди разного возраста, должно опираться на инновационный, творческий и научный подход [5]. Эти подходы предусматривают умение опираться на актив, способствовать развитию возможностей по раскрытию резервов дальнейшего роста предприятия. Актив создают квалифицированные работники, специалисты, новаторы. На предприятии не должно быть первичных предубеждений в отношении неопытности молодого поколения и неспособности к восприятию нового старшим поколением [3].

В современных условиях отечественные предприятия все чаще прибегают к инновационным мерам решения конфликтных ситуаций. Но часто новаторские методы, которые помогли бы объединить конфликтующие стороны, или помогли бы найти взаимопонимание, не воспринимаются одной из сторон в силу возраста. В связи с этим, такие меры должны внедряться руководителем в зависимости от эмоционального и психологического состояния конфликтующих сторон. В противном случае, они могут как улучшить положение в среде конфликта, так и ухудшить его.

Инновационные меры по предотвращению конфликтных ситуаций должны учитывать как творческие, так и организаторские аспекты. Руководитель, играя главную роль в создании атмосферы дружбы, должен правильно располагать кадровый состав, проводить идейно-воспитательные и разъяснительные работы и создавать условия, которые не только бы побуждали человека к труду, но и обеспечивали его развитие как личности. Духовная атмосфера коллектива должна направляться на достижение дружеских взаимоотношений, и, как результат, их отношения к общему делу.

Выводы. Конфликт явление известное и довольно распространенное. Но, особую угрозу безопасности организации в целом составляет возникновения конфликтов в кризисных ситуациях. И для того, чтобы избежать значительных потерь, материальных или психологических, руководитель должен вовремя среагировать на ситуацию потенциальных конфликтов. К возможным негативным последствиям конфликта относятся: снижение производительности труда, неудовлетворенность коллектива, ухудшение морального состояния, увеличение текучести кадров, ухудшение социального взаимодействия, ухудшение коммуникаций и повышение лояльности к подгруппам и неформальным организациям.

Важным аспектом продуктивной деятельности предприятия является удачное управление персоналом любого возраста, поиск эффективных решений руководителя с целью предотвращения или ликвидации проявления конфликтов в производственной среде. Конфликт должен быть всегда под контролем, чтобы в любой момент его прекратить, или минимизировать его влияние на конфликтующие стороны и окружающих. Каждый конфликт имеет определенные последствия.

Работники любого возраста признают, что под руководством энергичных и компетентных людей, они чувствуют себя увереннее и выполняют поставленные задачи на более высоком уровне. Но восприятие инноваций, к которому стремятся современные активные лидеры, в любом направлении хозяйственной деятельности может быть разным в зависимости от возрастной категории сотрудников. Как показывает практика, чем старше сотрудник, тем сложнее им принимаются нововведения, в том числе – новации в решении конфликтов на предприятии. Благодаря современным подходам к решению (а еще лучше предупреждения) конфликтных ситуаций любая организация сможет с легкостью достичь плановых финансово-экономических целей за счет сгруппированной и плодотворной работе коллектива. В условиях рыночных отношений важным регулирующим фактором экономического благополучия предприятия становится коллектив, в котором независимо от возраста сотрудники могут делиться своим опытом при том, что в своей деятельности каждый из них открыт к переменам и инновациям. Успешное функционирование предприятия возможно благодаря созданию работоспособной атмосферы в коллективе, где каждый будет себя комфортно чувствовать и работать на максимальный результат.

Литература

1. Галкин А.А., Бородкина Т.А. Макроэкономические факторы внешней среды российских организаций, определяющие особенности их стратегического менеджмента // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 65-72.

2. Гилязова Д.Р. Медиация - новая технология управления конфликтными ситуациями на предприятии // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. № 22-2. С. 130-134. Замогильный С.И., Зоря И.В., Ососкова Н.М. Предпринимательская культура рабочих малых и средних предприятий // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 454.

3. Иванова Е.Н. Когнитивные и культуральные аспекты конфликтного поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 3. С. 307-312.

4. Ковтунова С.Ю. Корпоративные конфликты: от защиты прав до захвата бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2 (42). С. 116-123.

5. Красильникова Е.В., Шестаков В.А. Корпоративные особенности и препятствия, возникающие при организации и ведении предпринимательской деятельности в России // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 1. С. 23-36.

6. Луценко Е.Л. Управление конфликтами в организации // В сборнике статей Международной научно - практической конференции «Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях». 2017. С. 93-95.

7. Паночкина К.В. Методы антикризисного управления при принятии решений на предприятиях реального сектора экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 2 (335). С. 57-65.

8. Пантелеева О.И., Беляева Н.М. Управление конфликтами на сельскохозяйственных предприятиях // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2011. № 7. С. 82-85.

9. Стогний Е.А., Юмаева А.А. Причины и последствия конфликтов в коллективе // В сборнике: Роль студенческой науки в развитии экономики и кооперации. Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2013. С. 309-315.

10. Тарасов В.И. Управление конфликтами: методология менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 800-804.

11. Фоменко А.В. Лидерство как фактор возникновения конфликтов на предприятии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 19. № 45. С. 268-271.

Age as the main factor impeding innovative methods of conflict resolution

Chrberda M.A.
Moscow State University Mv Lomonosov

The article is devoted to the study of the specific influence of the age of employees on the process of the emergence and resolution of conflicts in an enterprise. The author examines the key methods of conflict resolution. Also analyzed the reasons and obstacles in the process of preventing and resolving conflicts that arise from the differentiation of the age of the staff of the organization.

Keywords: age, employee, factor, conflict, conflict situation, decision, management, prevention.

References

1. Galkin A.A., Borodkina T.A. Macroeconomic factors of the external environment of Russian organizations, defining the features of their strategic management. Vestnik NGIEI. 2017. № 7 (74). Pp. 65-72.
2. Gilyazova D.R. Mediation - a new technology for managing conflict situations in an enterprise // Problems of the modern economy (Novosibirsk). 2014. No. 22-2. Pp. 130-134. Zamogilny S.I., Zorya I.V., Ososkova N.M. Entrepreneurial culture of workers of small and medium enterprises // Modern problems of science and education. 2012. № 2. S. 454.
3. Ivanova E.N. Cognitive and cultural aspects of conflict behavior // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy, political science, sociology, psychology, law, international relations. 2007. № 3. S. 307-312.
4. Kovtunova S.Yu. Corporate conflicts: from protecting rights to seizing business // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 2 (42). Pp. 116-123.
5. Krasilnikova E.V., Shestakov V.A. Corporate features and obstacles arising in the organization and conduct of business activities in Russia // Russian Entrepreneurship. 2016. V. 17. № 1. P. 23-36.
6. Lutsenko E.L. Conflict management in organizations // In the collection of articles of the International Scientific and Practical Conference "Dynamics of interrelations of various fields of science in modern conditions". 2017. p. 93-95.
7. Panochkina K.V. Methods of crisis management in decision-making at the enterprises of the real sector of the economy // National interests: priorities and security. 2016. Vol. 12. No. 2 (335). Pp. 57-65.
8. Panteleeva OI, Belyaeva N.M. Management of conflicts in agricultural enterprises // Bulletin of the Saratov State Agrarian University. N.I. Vavilova. 2011. No. 7. P. 82-85.
9. Stogniy E.A., Yumaeva A.A. Causes and consequences of conflicts in the team // In the collection: The role of student science in the development of economy and cooperation. Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2013. p. 309-315.
10. Tarasov V.I. Conflict Management: Management Methodology // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 7 (96). Pp. 800-804.
11. Fomenko A.V. Leadership as a factor in the emergence of conflicts in the enterprise // News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. 2007. T. 19. No. 45. P. 268-271.

Психогенетические особенности лиц склонных к деятельности в экстремальных условиях

Кушнарев Александр Петрович
соискатель, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург, saha74@mail.ru

Будущие кандидаты для работы в экстремальных условиях должны отличаться особым набором психофизических качеств для дальнейшей высокоэффективной деятельности. Все эти свойства могут проявляться только в результате сочетания наследственности и воспитания. Выявление генетических полиморфизмов поможет оптимизировать отбор и прогноз возможных деформаций психофизического состояния и алгоритма поведения лиц в экстремальных условиях.
Ключевые слова: молекулярно-генетические исследования, полиморфизм, нейромедиаторная система, фенотипические признаки, стрессогенный фактор, профотбор, экстремальные условия.

Введение. Научные описания характеристик личности индивида, в которых определяют его психофизические долгосрочные реакции на те или иные раздражители, включая как интеллектуальные, так и эмоциональные, уже давно стали обычными стереотипами. Учёные заметили ряд относительно стабильно проявляющихся отличий в рисунке индивидуального поведения индивидов с различными типами психики. Та же стабильность ожидает нас при изучении онтогенеза этих людей, в котором все их черты также постоянно проявляют себя и дают возможность таким людям обрести свою нишу и форму существования в обществе. Логично предположить, что постоянно проявляющиеся поведенческие реакции являются общим результатом симбиоза свойств, которые заложены в индивида генетически и тем, как воздействуют на него условия его среды обитания.

Уже не одно десятилетие, у большинства государств одним из важнейших направлений науки стало создание и внедрение в практику методологий для поддержания и усиления личностных качеств связанных с выносливостью людей в экстремальных ситуациях. Давно определено сочетание качеств, которые указывают на идеальных кандидатов для эффективной деятельности, включая выполнение сложных задач в экстремальных условиях.

Однако, выявление фенотипических особенностей кандидатов для деятельности в экстремальных условиях, имеет свои проблемы и трудности. Например, для получения точных психогенетических данных необходимо достаточно длительное наблюдение за поведением кандидатов при их подготовке, а также непосредственно в условиях экстрима. На уровне экспериментов и практических исследований учёными разных стран изучается вопрос о генетических предпосылках пригодности к разным формам активной деятельности, включая экстремальные условия.

Следовательно, изучение наличия или отсутствия определенных вариаций генов-кандидатов для определения контингента максимально устойчивого к выполнению задач в стрессовой жизнеугрожающей обстановке и при этом способными выдать эффективные результаты по профессиональной деятельности, может считаться весьма перспективным.

Научное обеспечение в области психологии на основе исследований зарубежных и российских

учёных позволяет сегодня обнаруживать и решать проблемные вопросы в сфере адаптации и психологического обеспечения, психологической устойчивости и дальнейшей готовности к деятельности в экстремальных условиях (Вассерман Л. И, Беребин М. А., Косенков Н. И. [1], Евдокимов Е. В. [2], Кубасов Р. В., Барачевский Ю. Е., Сибилева Е. Н., Апчел А. В., Иванов А. М., Сидоренко В. А. [3], Сысоев В. Н. [4] и др.).

Цель исследования. Главная цель данного исследования – это максимальная оптимизация всей системы профессионального отбора кандидатов для деятельности в экстремальных условиях на основе определения и учета генетически обусловленных особенностей их нейромедиаторной системы.

Задачей исследования явилось изучение психогенетических особенностей и оценка характера связей VNTR полиморфизма генов нейромедиаторной системы у лиц с предрасположенностью к экстремальному поведению в профессиональной деятельности.

Материалы и методы. Объект исследования: 210 лиц мужского пола; возраст – от 22 лет до 50 лет; психически здоровые; без употребления наркотических средств в анамнезе; имеющие высшее и среднее специальное образование. Все испытуемые разделены на две группы. Основная группа – 110 человек деятельность которых сопряжена с экстримом, контрольная группа – 100 человек набранных из числа рядовых жителей г. Новосибирск.

На каждого обследуемого заполнялась специально разработанная индивидуальная регистрационная карта, где вносились демографические данные (год рождения, пол, национальность), образование, вредные привычки, семейное положение, служебный анамнез, соматический статус, психоневрологический статус.

В соответствующие разделы были внесены значения психологических показателей, полученных с помощью опросников (индивидуально-типологический опросник Л. Собчик в модификации К. Сугоняева, версия 2008 г.; опросник личностной агрессивности А. Басса - М. Перри в адаптации С. Ениколопова и Н. Цибульского; шкала психологического стресса PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона в адаптации Н. Е. Водопьяновой; опросник оценка мотивации к работе для оценки структуры мотивов профессиональной деятельности; опросник ПТСР – модифицированная миссисипская шкала ПТСР для гражданских лиц – созданная на базе опросника «Civilian Mississippi PTSD».

В эти же документы и программы заносились результаты молекулярно-генетических исследований VNTR полиморфизмов генов: дофаминтранспортного белка (DAT), дофаминового рецептора 4-го типа (DRD4), серотонинового транспортера (5-HTT), моноаминоксидазы-А (МАО-А).

Научные данные, которые были получены в результате исследования, проходили обработку с помощью пакета программ StatSoft.Statistica. v 10.0. Enterprise и SPSS 17.0.

Результаты и обсуждение. Исходным моментом в исследовании генетического субстрата личностных черт является изучение геномных вариантов, оказывающих существенное влияние на функционирование нейротрансмиттерных систем мозга, т.е. генов, кодирующих ферменты, транспортёры и рецепторы моноаминергических систем.

Исследование вариативности геномов является начальной фазой любого изучения генетического субстрата индивидуальных особенностей личности. Геномные варианты влияют, и очень существенно, на то, как работают нейротрансмиттерные системы мозга. Речь в этом случае идёт о тех генах, которые отвечают за кодирование ферментов. Их можно назвать рецепторами и транспортёрами моноаминергических систем. Это справедливо потому, что сразу несколько теорий личности постулируют биохимическую основу, формирующую основные черты личности (например, теория личности Клонингера). В результате многолетних исследований, большинство учёных склоняются к мысли, что есть самая большая вероятность того, что различные полиморфизмы гена DRD4 и гена 5-HTT более других пригодны в качестве генетических маркеров личностных черт.

Не исключается возможность для изучаемого контингента, проявлять характерную склонность к образцам экстремального поведения в обычной жизни, так как условия профессиональной деятельности постоянно связаны с высоким витальным риском. Для выявления таких негативных тенденций необходимо изучить, как связаны проявления в фенотипе такой особенности поведения с генетической составляющей. Было необходимо также выяснить взаимосвязь случаев агрессивного поведения у данных лиц и их способностью контролировать свои эмоции и поведение в экстремальных условиях.

Возможно предположить, что изучение наличия или отсутствия определенных вариантов генов-кандидатов для выделения группы лиц наиболее устойчивых к стрессу, с самыми эффективными результатами профессиональной деятельности, может и должен считаться очень перспективным.

Судить об уровне психического здоровья экстремалов возможно по состоянию нейромедиаторной регуляции их физиологических процессов, опираясь на отечественные исследования (Гайсина Д. А. [5, 6], Егорова М. С., Черткова Ю. Д. [7], Виноградов Н. Ю., Козиков Я. С. [8], Колесникова Л. И. [9], Малыгина Т. Е. [10], Черепкова Е. В., Гуревич К. Г., Горбатенко А. Е. [11]) и на зарубежные исследования (Biesecker L. G. & Green R. C. [12], Cannon W. B. [13], Hull C. L. [14]). В нашем исследовании нейромедиаторной системы в процессе профессиональной адаптации отмечено, что в геноме фермент моноаминоксидазы-А (МАО-А) специфически изменён у некоторых из них. Это отличие Kevin M. Beaver (2009) назвал «геном воина» [15].

Проведем сравнительный анализ результатов молекулярно-генетических исследований VNTR

полиморфизмов генов в основной группе и сравним их с показателями профессиональной деятельности. Данные занесем в таблицу 1, в которой отметим только отрицательную оценку и предрасположенность к экстремальному поведению в профессиональной деятельности.

Таблица 1
Соотношение генетических показателей с регрессивной оценкой служебной деятельности у испытуемых ОГ ПБР

Генетические показатели		Регрессивная оценка профессиональной деятельности	
		%	чел.
Генотип DAT	9/10*	39,33	43
Генотип DRD4	2/4*	8,0	9
Генотип МАО-А	5/5*	0,67	1
Генотип 5-НТТ	10/12**	58,67	65
	Всего	100	110
Примечание: *p <0,001; **p <0,05			

Анализируя генотипические данные основной группы, с учётом особенностей их профессиональной деятельности, на выходе произвели отрицательную оценку профессиональной деятельности, но при этом, она сопровождалась положительными генетическими данными. А именно: весь набор генов входит в гетерозиготный генотип, что говорит о больших показателях по уровню тревожности, общем истощении психики и асоциальных тенденциях в поведении, например, (появление стойкого желания употребления алкоголя) обнаружено у 43 испытуемых (39,33 %); депрессивную тенденцию и практическое отсутствие жизнестойкости нашли у 9 испытуемых (8 %); большие показатели по враждебности и агрессивности с сопутствующим расстройством адаптации обнаружились у 65 испытуемых основной группы (58,67 %). Эти данные свидетельствуют о потенциально большом риске проявления ПТСР в этой группе, а также о высоком проценте в ней акцентуированных лиц, имеющих эмоциональные расстройства и проблемы с повышенной агрессивностью, враждебностью, с низкими показателями по жизнестойкости и следовательно – слабой адаптацией. Под воздействием, периодически возникающим во время деятельности в экстремальных условиях, стрессового фактора на этих людей, высока вероятность перехода их психики в пограничное состояние, с дальнейшим рецидивом психоза. Результаты исследования чётко показывают, что эта группа не должна допускаться к работе в экстремальных условиях и другим видам деятельности с высокими стрессовыми нагрузками. Следовательно, геномная составляющая – моноаминоксидаза А (МАО-А), часто именуемая в литературе, как «геном воина», у этой группы индивидов отсутствует.

Рассмотрим положительную оценку служебной деятельности при наличии «генома воина», представленную в таблице 2.

Таблица 2
Соотношение генетических показателей с прогрессивной оценкой служебной деятельности у испытуемых ОГ ПБР

Генетические показатели		Положительная оценка профессиональной деятельности	
		%	чел.
Генотип DAT	10/10*	44,0	48
Генотип DRD4	4/4*	51,33	57
Генотип МАО-А	4/4*	56,67	62
Генотип 5-НТТ	12/12**	35,33	39
	Всего	100	110
Примечание: *p <0,001; **p <0,05			

При создании психогенетического портрета испытуемых из основной группы с положительной оценкой профессиональной деятельности, обнаружены следующие закономерности. У индивидов этой группы с положительными генетическими данными: отмечены низкие показатели по уровню тревожности у 48 (44 %) испытуемых, отсутствие склонности к депрессивным состояниям у 57 (51,33 %); у 62 (56,67 %) исследуемых выявлен большой уровень жизнестойкости; у 39 (35,33 %) отмечены стремящиеся к минимуму уровни психического истощения, агрессивности в сочетании с высокими показателями по уровню адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды обитания. Полученные данные составляют портрет испытуемых с отсутствием у них выраженных тенденций к ПТСР, сильно развитым аппаратом эмоционально контролируемого интеллекта, отличной способностью к управленческой работе, большой вероятностью позитивной деятельности, включая чётко контролируемую агрессию как ответную реакцию на провокативные действия. Также в описание портрета людей данной группы входят высокие показатели по уровню жизнестойкости. Дополнительно характеризует испытуемую группу, даже в условиях длительных внешних провокаций негативного характера, легко усваивать новые знания и навыки (обучаемость), приобретать ценный практический опыт, что автоматически ведёт к отличным результатам в их профессиональной деятельности, уменьшению ошибок и причинения травм. Всё это, в совокупности, характеризует данную группу, как удовлетворяющую всем требованиям к деятельности в экстремальных условиях. Следовательно, у большинства исследуемых лиц в генном наборе присутствует «геном воина» МАО-А.

Заключение. Подводя итоги, можем уверенно сказать, что поставленные перед нами задачи в этом исследовании были решены. Полученные данные позволят оптимизировать процесс профессионального отбора лиц к деятельности в экстремальных условиях, например, определить у некоторых из них первоначальные фазы развития ПТСР, учитывая генетическую предрасположенность, точно вычислить, какие отличительные признаки нейромедиаторной системы на уровне фенотипа могут привести к нежелательным проявлениям деформаций психики. Во время профотбора это даст возможность отсеять кандидатов с пониженными способностями к адаптации и тем самым значительно уменьшить потенциальные потери и ошибки в периоды возникновения экстремальных ситуаций, а также исключить из их числа людей с высокими рисками ПТСР.

Данные исследования также дают дополнительные возможности конкретизировать методы профессионального отбора кандидатов для работы в экстремальных условиях, значительно усилить его качественные показатели путём внедрения в практику профотбора чётких критериев на уровне генетически обусловленных особенностей нейромедиаторной системы. С помощью опробованных в нашем исследовании методик мы можем определять среди лиц-кандидатов для работы в экстриме только тех из них, кто обладает фенотипом, максимально соответствующим предъявляемым требованиям. Несомненным достижением исследования можно считать экспериментально доказанную возможность тестирования полиморфизмов определённых генов у кандидатов, как дополнительного инструментария профотбора вместе с психофизиологическими методами исследования.

Научные работы российских и зарубежных учёных, проводящих психогенетические и эпигенетические исследования, предоставляют новые перспективы создания специальных методик профессионального психологического отбора, что даёт возможность значительно улучшить их качество. Выявленные и частично исследованные генетические полиморфизмы, влияющие на вариативность когнитивных функций, стрессоустойчивость, и эпигенетические маркеры ПТСР, дают основания полагать, что обычные методики, которые применяют в процессе профессионального психологического отбора, давно пора усиливать биологическими показателями (данными геномики) для оптимизации отбора и более точных прогнозов возможных деформаций психофизического состояния и алгоритма поведения лиц в экстремальных условиях.

Уже в ближайшие годы, важнейшей задачей генетики будет исследование и рождение новейших технологий генотипирования и прилагаемых к ним методов статистических отчётов для того, чтобы точно определить все мутации, которые будут проходить в геноме.

Литература

1. Вассерман, Л. И. О системном подходе к оценке психической адаптации / Л. И. Вассерман, М. А. Беребин, Н. И. Косенков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1994. – № 3. – С. 16-25.

2. Евдокимов, Е. В. Эмоциональные состояния в экстремальных условиях деятельности и их коррекция / Е. В. Евдокимов // Вестник психотерапии. – 2008. – № 26 (31). – 56-66 с.

3. Кубасов, Р. В. Влияние экстремальных факторов военной службы на адаптационные возможности и здоровье сотрудников силовых ведомств России / Р. В. Кубасов, Ю. Е. Барачевский, Е. Н. Сибилева и др. // Вестник российской военно-медицинской академии. – 2015. № 2 (50).

4. Сысоев, В. Н. Военно-профессиональная адаптация / В. Н. Сысоев. – СПб. : ВМедА, 1999. – 20 с.

5. Гайсина, Д. А. Анализ ассоциаций генов нейромедиаторных систем с агрессивным поведением человека : дис. … канд. биол. наук : 03.00.15 / Гайсина Дарья Александровна. – Уфа : Ин-т биохимии и генетики УНЦ РАН, 2004. – 180 с.

6. Гайсина, Д. А. Ассоциация полиморфных ДНК-локусов гена D2 рецептора дофамина и гена переносчика дофамина с агрессивным поведением / Д. А. Гайсина, Е. Б. Юрьев, Р. Б. Гумерова и др. // Медицинская генетика. – 2004. – Т. 3., № 3. – 145-148 с.

7. Егорова, М. С. Полиморфизм гена моноаминооксидазы (МАОА) и вариативность психологических черт [Электронный ресурс] / М. С. Егорова, Ю. Д. Черткова // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. № 6 (20). – С. 14. http://psystudy.ru (01.01.2019).

8. Кушнарев, А. П. Значение изучения генетического аспекта при отборе кандидатов на службу в подразделения специального назначения / А. П. Кушнарев, Н. Ю. Виноградов. Я. С. Козиков и др. // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур: науч. рец. журнал. – СПб. : ВИФК, 2015 – № 4 (31). – С. 91-98.

9. Колесникова, Л. И. Гены нейромедиаторных систем и психоэмоциональные свойства человека: серотонинергическая система / Л. И. Колесникова, В. В. Долгих, А. С. Гомбоева // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН, 2011. – № 5 (81). – 212-215 с.

10. Малыгина, Т. Е. Влияние стрессорных факторов на состояние здоровья людей экстремальных профессий [Электронный ресурс] / Т. Е. Малыгина // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 10. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72788 (15.07.2018).

11. Черепкова Е. В., Гуревич К. Г., Горбатенко А. Е. Связь психических расстройств с полиморфизмом некоторых генов нейромедиаторной системы у лиц с антисоциальным поведением // Современная медицина: актуальные вопросы: сб. ст. по матер. XXXII международная научно-практическая конференция «Современная медицина: актуальные вопросы» № 6 (32). – Новосибирск : СибАК, 2014. – С. 3-9.

12. Biesecker, L. G. Diagnostic clinical genome and exome sequencingм / L. G. Biesecker, R. C. Green // The New England journal of medicine. – 2014. – Vol. 370 (25). – P. 2418-2425.

13. Cannon, W. B. Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage. An Account of Recent Researches into the Function of Emotional Excitement. Second Edition / W. B. Cannon. – Boston : Charles T. Bradford Co., 1953. – 404 p.

14. Hul, C. L. A behaviour system / C. L. Hull. – Hew Haven, Yale, Univ.Press, 1952. – 372 p.

15. Beaver, K. M. Monoamine oxidase A genotype is associated with gang membership and weapon use / K. M. Beaver, M. DeLisi, M. G. Vaughn et al. // Compr Psychiatry. – 2010. – Vol. 51 (2). – P. 130-134.

Psychogenetic features of persons apt to activity in extreme conditions

Kushnarev A.P.
Military Medical Academy named after Kirov

Future candidates for work in extreme conditions have to differ in a special set of psychophysical qualities for further highly effective activity. All these properties can be shown only as a result of a combination of heredity and education. Identification of genetic polymorphisms will help to optimize selection and the forecast of possible deformations of a psychophysical state and algorithm of behavior of persons in extreme conditions.

Key words: molecular genetic studies, polymorphism, neurotransmitter system, phenotypic traits, stress factor, professional selection, extreme conditions.

References

1. Wasserman, L.I. About the system approach to the assessment of mental adaptation / L.I. Wasserman, M.A.Berebin, N.I. Kosenkov // Review of Psychiatry and Medical Psychology. V.M. Bekhtereva. - 1994. - № 3. - p. 16-25.
2. Evdokimov, E. V. Emotional states in extreme conditions of activity and their correction / E. V. Evdokimov // Bulletin of psychotherapy. - 2008. - № 26 (31). - 56-66 s.
3. Kubasov, R.V. Influence of extreme factors of military service on the adaptive capacity and health of employees of law enforcement agencies of Russia / R.V. Kubasov, Yu. E. Barachevsky, E.N. Sibileva, etc. // Russian Military Medical Journal Academy. - 2015. № 2 (50). - 217–223 s.
4. Sysoyev, V.N. Military-professional adaptation / V.N. Sysoev. - SPb. : Military Medical Academy, 1999. - 20 p.
5. Gaysina, D. A. Analysis of gene associations of neurotransmitter systems with aggressive human behavior: dis. ... Cand. biol. Sciences: 03.00.15 / Gaysina Darya Aleksandrovna. - Ufa: Institute of Biochemistry and Genetics, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 2004. - 180 p.
6. Gaysina, DA Association of polymorphic DNA loci of the D2 receptor gene of the dopamine and the dopamine carrier gene with aggressive behavior / D. A. Gaysina, E. B. Yuryev, R. B. Gumerova, etc. // Medical genetics. - 2004. - V. 3., No. 3. - 145-148 p.
7. Egorova, M. S. The polymorphism of the monoamine oxidase gene (MAOA) and the variability of psychological traits [Electronic resource] / M. S. Egorova, Yu. D. Chertkova // Psychological Studies: Electron. scientific journals - 2011. № 6 (20). - P. 14. http://psystudy.ru (01/01/2019).
8. Kushnarev, A. P. The importance of studying the genetic aspect in the selection of candidates for service in special-purpose units / A. P. Kushnarev, N. Yu. Vinogradov. Ya. S. Kozikov et al. // Actual problems of physical and special preparation of power structures: scientific. rec. magazine. - SPb. : VIFK, 2015 - No. 4 (31). - p. 91-98.
9. Kolesnikova, L.I. Genes of neurotransmitter systems and psychoemotional properties of a person: serotonergic system / L.I. Kolesnikova, V.V. Dolgikh, A.S. Gomboeva // Bulletin of the ESC of the Russian Academy of Medical Sciences, 2011. - No. 5 (81). - 212-215 s.
10. Malygina, T. E. Impact of stress factors on the health status of people in extreme professions [Electronic resource] / T. E. Malygina // Modern scientific research and innovation. - 2016. - № 10. - Mode of access: http: //web.snauk.ru.ru/issues/2016/10/72788 (07/15/2018).
11. Cherepkova Ye. V., Gurevich KG, Gorbatenko A.Ye. Connection of mental disorders with the polymorphism of some genes of the neurotransmitter system in persons with antisocial behavior // Modern medicine: topical issues: Proc. Art. on mater. XXXII International Scientific and Practical Conference "Contemporary Medicine: Topical Issues" № 6 (32). - Novosibirsk: SibAK, 2014. - p. 3-9.
12. Biesecker, L. G. Diagnostic clinical genome and exome sequencing / L. G. Biesecker, R. C. Green // The New England journal of medicine. - 2014. - Vol. 370 (25). - P. 2418-2425.
13. Cannon, W. B. Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage. An Account of Recent Researches into the Function of Emotional Excitement. Second Edition / W. B. Cannon. - Boston: Charles T. Bradford Co., 1953. - 404 p.
14. Hul, C.L.A behavior system / C.L. Hull. - Hew Haven, Yale, Univ.Press, 1952. - 372 p.
15. Beaver, K. M. Monoamine oxidase A genotype is associated with K. M. Beaver, M. DeLisi, M. G. Vaughn et al. // Compr Psychiatry. - 2010. - Vol. 51 (2). - P. 130-134.

Особенности ценностных ориентаций подростков, воспитывающих в казачьих семьях

Маркер Анна Викторовна,
кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет, annamarker@mail.ru

В статье анализируются результаты изучения терминальных и инструментальных ценностей подростков, воспитывающихся в условиях казачьей семьи. В результате исследования выявлены достоверно значимые различия в некоторых ценностях изучаемых групп подростков. Испытуемым из казачьих семей прежде всего свойственны ценности развития и познания. Это соответствует высшим ценностям Российского казачества. В свою очередь, очень низкие показатели имеют такие ценности как творчество, широта взглядов, чуткость и терпимость. Объясняя выявленные особенности, автор подчёркивает значимость полученных результатов для разработки практических рекомендаций и программы развития ценностных ориентаций подростков из казачьих семей.
Ключевые слова. Казачество, ценности подростков, воспитывающихся в казачьих семьях

Одним из социально-культурных феноменов России является казачество. Казачество – это военное сообщество, возникшее в определенных исторических условиях (пограничные войны, необходимость колонизаций), многонациональное по своему составу, основным занятием которого было военное ремесло. [8], [9], [10]

При изучении казачества следует исходить из того факта, что оно является сложной социальной системой, формировавшейся в течение нескольких веков и вобравшей в себя многообразные этнические, социально-экономические, культурно-исторические, политические элементы. Этот процесс протекал под воздействием разнообразных факторов: географического, природно-климатического, геополитического, экономического, социально-политического, культурного и многих других. С этой точки зрения (социально-культурного подхода) феномен казачества рассматривал И.Ю. Ерохин и др. [3], [4]

Особый научный интерес представляет институт казачьей семьи, частично отражённый в работах Н.А. Бодневой, С.Н. Лукаша, С.Н. Кононовой, Е.М. Костюченковой и др. [1], [7], [5], [6]

Семьи казаков всегда отличались взаимным уважением и держались на беспрекословном авторитете главы семейства. Среди базовых ценностей казаков исследователи выделяют именно семью и патриархальность. Именно эти ценности занимают важное место при формировании их картины мира.

Важным документом, на который опираются казаки в своей жизни и деятельности, является «Кодекс чести казака». Это основанные на исторических традициях казачества ценности и правила поведения казаков, которыми им рекомендуется руководствоваться независимо от принадлежности к казачьим обществам и общественным объединениям казачества [2]. В кодексе отражены следующие ценности: 1) любить и защищать свое Отечество; 2) сохранять и укреплять казачье братство; 3) чтить старших, уважать старость, веру и обычаи предков; 4) быть здоровым духовно и физически; 5) беречь и преумножать свою семью; 6) во всех делах быть примером для своих детей; 7) быть храбрым, защищать слабых; 8) почитать свою честь и доброе имя дороже жизни. Таким образом, важными ценностными ориентирами для казаков являются «защита Отечества», «уважение старших», «семья», «честь», «храбрость», «образец для подражания», которым они в свою очередь обучают своих детей.

Большую роль в Российском казачестве играют полиэтничность и поликонфессиональность социальной общности с доминирующей численностью русских православного вероисповедания. Православное казачество сохраняет некоторую специфику,

соединяя христианство и воинские традиции. Казачьи общественные организации активно взаимодействуют с церковью, ее служителями. Духовные ценности православия передаются в казачьих семьях из поколения в поколение.

Таким образом, воспитание подрастающего поколения в казачьих традициях опирается на приоритет личностного долга казака в защите Отечества, уважении к главе семьи / рода / государства. Семья выступает носителем этих традиций и способствует формированию основ гражданской позиции будущего защитника Отечества, сохраняя основной набор представлений, ценностей, фольклора, обычаев и навыков разноплановых видов деятельности, передаваемых от старшего поколения к младшим.

Целью исследования являлось эмпирическое изучение ценностных ориентаций подростков из казачьих семей.

Исследование проводилось на базе детского оборонно-спортивного лагеря «Казачье войско» (г. Ангарск), который является сезонным летним подразделением Нижнеиркутского окружного казачьего общества «Нижнеиркутский казачий округ».

Для изучения иерархии ценностей были сформированы две независимые выборки, в которых испытуемыми стали подростки от 14 до 16 лет. Количество каждой выборки составило 15 человек. В первую выборку были включены подростки, воспитывающиеся в казачьих семьях (являющиеся при этом участниками оборонно-спортивного оздоровительного лагеря «Казачье войско»). Вторую контрольную выборку составили подростки из обычных семей. Всего в исследовании приняли участие 30 подростков, в возрасте 14 до 16 лет. Для исследования ценностей применялась методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, адаптированная А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым, В.А. Ядовым.

В результате диагностики по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича, нами получены данные о том, как подростки из казачьих и обычных семей распределяют терминальные и инструментальные ценности в порядке их значимости для себя, где первое место (1 ранг) занимает самая значимая ценность, а последнее восемнадцатое место (18 ранг) занимает наименее значимая ценность.

Для получения групповых результатов для каждой из ценностей нами было подсчитано среднее арифметическое значение ранга по данным группы, затем полученные усредненные ранги всех ценностей вторично ранжировались в порядке возрастания: ценности с наименьшим усреднённым рангом присваивался вторичный ранг 1, следующей – 2 и т.д. Результатом данной процедуры являлась групповая иерархия ценностных ориентаций. Ценности, попавшие в верхнюю часть иерархии, интерпретировались как предпочитаемые, в среднюю и нижнюю часть как менее значимые.

Первичный анализ данных показал, что отношение к некоторым терминальным ценностям у групп испытуемых подростков различно. Результаты продемонстрированы на рисунке 1.

Так, в группе испытуемых из обычных семей большую значимость, нежели в группе испытуемых из казачьих семей, имеют ценности личной жизни: любовь, счастливая семейная жизнь; ценность абстрактной направленности – творчество. Испытуемые из казачьих семей отдают предпочтение абстрактной ценности с направленностью на профессиональную самореализацию: развитие, познание, общественное признание.

Также на рисунке 1 видно, что наиболее значимыми терминальными ценностями для испытуемых из обычных семей являются ценности личной жизни и межличностных отношений: счастливая семейная жизнь, любовь, наличие хороших и верных друзей, а также ценность здоровья и профессиональной самореализации (активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь). Менее значимыми для испытуемых контрольной группы являются абстрактные ценности: развитие, творчество, уверенность в себе, свобода, познание, материально-обеспеченная жизнь. Замыкают список ценностей группы испытуемых из обычных семей конкретные ценности: интересная работа, удовольствие, общественное признание, красота природы и искусства, жизненная мудрость, счастье других.

Наиболее значимыми терминальными ценностями для испытуемых из казачьих семей являются абстрактные ценности профессиональной самореализации, конкретные ценности личной жизни и межличностных взаимоотношений. Также в группу наиболее значимых вошли конкретные индивидуалистические ценности: здоровье и активная деятельная жизнь. Менее значимыми является любовь и уверенность в себе, а также конкретные ценности с направленностью на профессиональную самореализацию: общественное признание, интересная работа и пр. Наименее значимыми ценностями для данной группы испытуемых являются ценности с индивидуальной направленностью (свобода, удовольствия, творчество), конкретные ценности, а именно продуктивная жизнь, красота природы и искусства и абстрактная ценность, заключающаяся в счастье других.

Анализ данных также показал, что отношение к некоторым инструментальным ценностям у групп испытуемых различается. Испытуемые из обычных семей наиболее значимыми выделяют для себя ценности общения и непосредственно-эмоционального мироощущения, а также ценности дела: жизнерадостность, честность, смелость в отстаивании своего мнения, воспитанность, аккуратность. Далее в иерархии следует блок альтруистических ценностей общения и принятия других людей (чуткость, терпимость), а также этическая ценности с направленностью на конформизм: самоконтроль. Менее значимыми являются индивидуалистические ценности и ценности самоутверждения: рационализм, независимость, образованность.

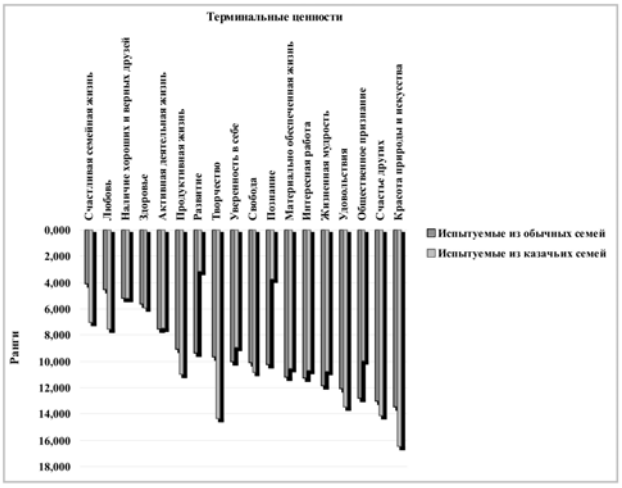


Рис. 1. Усредненные групповые ранги терминальных ценностей в группах подростков из казачьих и обычных семей

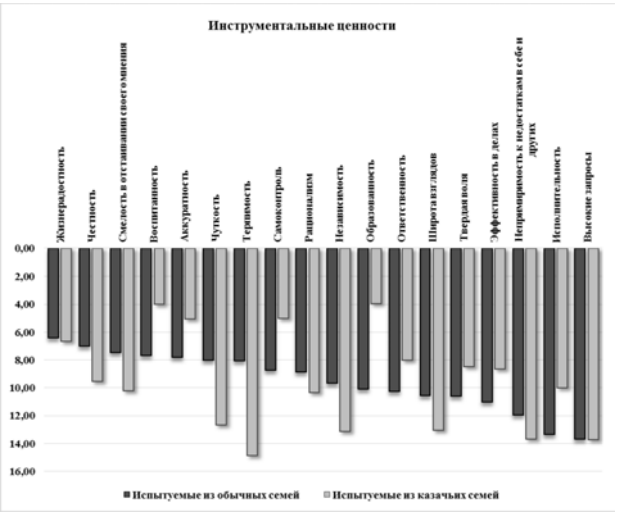


Рис. 2. Усредненные групповые ранги инструментальных ценностей в группах подростков из казачьих и обычных семей

На рисунке 2 видно, что испытуемые из казачьих семей считают более значимыми для себя конформистские ценности: воспитанность, аккуратность, самоконтроль, образованность, исполнительность. Менее значимыми испытуемые из казачьих семей определяют ценность общения (честность), а также блок ценностей дела: твердая воля, эффективность в делах, исполнительность, смелость в отстаивании своего мнения, рационализм.

Сопоставление терминальных ценностей подростков из казачьих и обычных семей отображена в таблице 1. Общим для обеих групп испытуемых является выделение в качестве наиболее значимой ценности – ценность личной жизни и межличностного общения: счастливая семейная жизнь и наличие хороших, верных друзей. Также их объединяют индивидуальные ценности здоровья и деятельной жизни. Данные результаты обусловлены возрастной ситуацией развития: в подростковом возрасте ведущим типом деятельности является интимно-личностное общение.

Испытуемые из казачьих семей главными терминальными ценностями выделяют ценности профессиональной самореализации: развитие, познание. Это соответствует высшим ценностям Российского казачества, которые описаны в Кодексе чести казака.

Таблица 1
Иерархия терминальных ценностей у испытуемых из казачьих и обычных семей

	Иерархия терминальных ценностей у испытуемых из обычных семей	Номер ранга	Иерархия терминальных ценностей у испытуемых из казачьих семей
Наиболее значимые	Счастливая семейная жизнь	1	Развитие
	Любовь	2	Познание
	Наличие хороших и верных друзей	3	Наличие хороших и верных друзей
	Здоровье	4	Здоровье
	Активная деятельная жизнь	5	Счастливая семейная жизнь
	Продуктивная жизнь	6	Активная деятельная жизнь
Менее значимые	Развитие	7	Любовь
	Творчество	8	Уверенность в себе
	Уверенность в себе	9	Общественное признание
	Свобода	10	Материально обеспеченная жизнь
	Познание	11	Интересная работа
	Материально обеспеченная жизнь	12	Жизненная мудрость
Наименее значимые	Интересная работа	13	Свобода
	Жизненная мудрость	14	Продуктивная жизнь
	Удовольствия	15	Удовольствия
	Общественное признание	16	Счастье других
	Счастье других	17	Творчество
	Красота природы и искусства	18	Красота природы и искусства

Иерархия инструментальных ценностей испытуемых представлена в таблице 2. Общим для обеих групп испытуемых является определение в значимую группу ценностей дела и общения: аккуратность, воспитанность, жизнерадостность. Кроме этого, испытуемые из обычных семей наиболее значимыми для себя считают ценности дела и общения: честность, смелость в отстаивании своего мнения, чуткость. Испытуемые из казачьих семей также наиболее значимыми для себя считают ценности дела и этические ценности: самоконтроль, образованность, ответственность.

Можно также предположить, что данные результаты обусловлены жизненной ситуацией подростков из казачьих семей, так как будучи детьми, воспитанными военнослужащими, они интериоризировали данные ценности от значимых взрослых, то есть родителей. Кроме того, находясь в условиях оборонно-спортивного оздоровительного лагеря, подростки из казачьих семей примеряют на себя роль военнослужащих, проживая в соответствующих этому условиях:

- разделение подростков производится на взводы (вместо отрядов);
- имеет место подчиненность с опорой на воинские звания: взводы подчиняются командирам взводов, которые в свою очередь подчиняются казакам-офицерам;
- педагогический состав представлен казаками и казачками (военнослужащими);
- проживание организуется в казармах;

- распорядок дня включает в себя большую долю занятий по физической и боевой подготовке, работе с оружием, рукопашному бою, а также массовые спортивные соревновательные игры.

Таблица 2
Иерархия инструментальных ценностей у испытуемых из казачьих и обычных семей

	Иерархия инструментальных ценностей у испытуемых из обычных семей	Номер ранга	Иерархия инструментальных ценностей у испытуемых из казачьих семей
Наиболее значимые	Жизнерадостность	1	Образованность
	Честность	2	Воспитанность
	Смелость в отстаивании своего мнения	3	Самоконтроль
	Воспитанность	4	Аккуратность
	Аккуратность	5	Жизнерадостность
	Чуткость	6	Ответственность
Менее значимые	Терпимость	7	Твёрдая воля
	Самоконтроль	8	Эффективность в делах
	Рационализм	9	Честность
	Независимость	10	Исполнительность
	Образованность	11	Смелость в отстаивании своего мнения
	Ответственность	12	Рационализм
Наименее значимые	Широта взглядов	13	Чуткость
	Твёрдая воля	14	Широта взглядов
	Эффективность в делах	15	Независимость
	Непримиримость к недостаткам к себе и другим	16	Непримиримость к недостаткам к себе и другим
	Исполнительность	17	Высокие запросы
	Высокие запросы	18	Терпимость

Данные условия способствуют отчасти тому, что подростки из казачьих семей не проявляют независимость, чуткость, так как находятся в позиции зависимых от старших по званию казаков. Низкая ценность терпимости обусловлена вероятно тем, что социализация подростка происходит в семье казаков, а один из постулатов Кодекса чести и казачьей морали звучит следующим образом: «казаки все равны в правах: нет ни князя, ни раба, но все рабы божьи». Таким образом, мнение казака любого статуса имеет значение: если он видит проступки другого казака, то он может сказать ему об этом или поднять этот вопрос на станичном круге. Терпимость к взглядам и мнениям других в данном случае как таковая не используется. Также казак обязан «любить и защищать свое Отечество», «быть грозой для врагов Отечества». В данном случае ценность терпимость используется вероятно как синоним толерантности: казак не проявляет терпимость по отношению к другим людям, имеющим отличные от них взгляды, интересы, мнения в сфере защиты своего Отечества.

Полученные данные по распределению терминальных ценностей в группах испытуемых были подвергнуты статистическому анализу с опорой на U-критерий Манна-Уитни. В таблице 3 представлены среднегрупповые ранги каждой ценности в группах испытуемых из казачьих и рядовых семей, значение U-критерия Манна-Уитни, уровень статистической значимости достоверных различий.

Анализ уровня статистической значимости полученных различий при $p \leq 0,01$ выявил достоверно значимые различия по следующим терминальным ценностям: развитие, творчество, познание; при $p \leq 0,05$ - общественное признание.

Таблица 3
Сравнение полученных данных при ранжировании списка терминальных ценностей у детей из казачьих семей и детей из обычных семей

№	Терминальные ценности	Испытуемые из рядовых семей		Испытуемые из казачьих семей		Значение U – критерия Манна-Уитни	Статистическая значимость (p)
		Среднее (ранг)	Стат. откл	Среднее (ранг)	Стат. откл		
1.	Счастливая семейная жизнь	4,133	3,335	7,000	5,892	88,5	0,313
2.	Любовь	4,533	3,701	7,533	4,172	66,50	0,055
3.	Наличие хороших и верных друзей	5,200	3,406	5,200	3,028	101,50	0,664
4.	Здоровье	5,667	5,678	5,933	2,685	85,50	0,260
5.	Активная деятельная жизнь	7,533	4,357	7,467	2,669	110,00	0,917
6.	Продуктивная жизнь	9,067	5,007	11,000	4,359	84,50	0,241
7.	**Развитие**	**9,333**	5,354	**3,133**	2,696	**37,00**	**0,002**
8.	**Творчество**	**9,667**	4,608	**14,333**	3,994	**47,50**	**0,007**
9.	Уверенность в себе	10,000	5,529	8,933	4,317	100,50	0,617
10.	Свобода	10,133	4,984	10,800	3,858	107,50	0,835
11.	**Познание**	**10,267**	3,453	**3,733**	3,826	**29,00**	**0,000**
12.	Материально обеспеченная жизнь	11,200	4,828	10,533	4,764	107,50	0,835
13.	Интересная работа	11,267	3,348	10,667	4,435	105,50	0,770
14.	Жизненная мудрость	11,867	4,438	10,733	3,900	94,50	0,453
15.	Удовольствия	12,067	4,267	13,467	3,137	94,50	0,453
16.	**Общественное признание**	**12,800**	3,489	**9,933**	3,535	**59,00**	**0,025**
17.	Счастье других	13,000	4,536	14,133	3,159	100,00	0,602
18.	Красота природы и искусства	13,467	4,704	16,467	3,091	70,00	0,068

Таблица 4
Сравнение полученных данных при ранжировании списка инструментальных ценностей у детей из казачьих и обычных семей

№	Названия по показателям	Испытуемые из обычных семей		Испытуемые из казачьих семей		Значение U-Манна-Уитни	Статистическая значимость отличий ($p < 0,05$)
		Среднее	Стат. откл	Среднее	Стат. откл		
1.	Жизнерадостность	6,400	5,552	6,667	5,394	112,00	0,983
2.	Честность	7,000	4,551	9,533	5,829	79,00	0,163
3.	Смелость в отстаивании своего мнения	7,467	5,317	10,200	4,648	77,00	0,139
4.	Воспитанность	7,667	5,136	4,000	2,138	71,50	0,087
5.	Аккуратность	7,800	5,532	5,067	1,751	89,50	0,335
6.	**Чуткость**	**8,000**	5,682	**12,667**	2,498	**56,00**	**0, 018**
7.	**Терпимость**	**8,067**	4,284	**14,867**	3,758	**24,50**	**0,000**
8.	**Самоконтроль**	**8,733**	3,081	**5,000**	4,018	**44,00**	**0,004**
9.	Рационализм	8,867	3,907	10,333	5,447	92,50	0,405
10.	Независимость	9,667	6,137	13,133	2,949	77,50	0,146
11.	**Образованность**	**10,067**	5,418	**3,933**	2,789	**40,50**	**0,003**
12.	Ответственность	10,267	4,605	8,000	2,673	74,50	0,114
13.	Широта взглядов	10,533	5,755	13,067	2,685	88,00	0,307
14.	Твердая воля	10,600	3,501	8,467	4,518	77,00	0,139
15.	Эффективность в делах	11,000	4,326	8,667	2,992	72,00	0,091
16.	Непримиримость к недостаткам в себе и других	11,933	4,818	13,667	3,395	96,00	0,491
17.	Исполнительность	13,333	4,865	10,000	4,645	72,50	0,095
18.	Высокие запросы	13,667	5,273	13,733	6,112	99,50	0,580

Полученные данные по распределению инструментальных ценностей в двух группах испытуемых также были подвергнуты статистическому анализу по U-критерию Манна-Уитни с определением

уровня статистической значимости достоверности полученных отличий (табл. 4).

Таким образом, статистический анализ данных показал, что существуют достоверно значимые различия в некоторых терминальных и инструментальных ценностей для подростков из казачьих и обычных семей: среди терминальных ценностей достоверно различны ценности развития, творчества, познания, общественного признания, а среди инструментальных ценностей достоверно различны чуткость, терпимость, самоконтроль, образованность.

Планируется экспериментальная работа, в рамках которой будет реализована программа развития ценностных ориентаций детей из казачьих семей в условиях оборонно-спортивного лагеря. В результате реализации экспериментальной программы планируется воздействие на такие ценности как творчество, широта взглядов, чуткость, терпимость.

Литература

1. Боднева Н.А. Становление и развитие системы семейного воспитания в Терском казачестве : вторая половина XIX - начало XXI вв. : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Н.А. Боднева; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. - Белгород, 2008. - 23 с.
2. Дюкарев А.В. Кодекс чести казака. / А.В. Дюкарев, Е.П. Савельев, Д.И. Яворницкий – Рипол-Классик, 2018 – 336 с.
3. Ерохин И.Ю. Казачьи республики и вопросы государственности. / И.Ю. Ерохин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - № 4. - С. 77-82.
4. Ерохин И.Ю. Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства. / И.Ю. Ерохин // Современные исследования социальных проблем. - 2013.- № 1.- С. 38-43.
5. Кононова С.Н. Формирование основ гражданской позиции подростков станицы на традициях российского казачества : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / С.Н. Кононова; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т].- Москва, 2009.- 182 с.
6. Костюченкова Е.М. Экспликация ценностной картины мира субэтноса казаков в донском ономастиконе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е.М. Костюченкова [Место защиты: Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова].- Ростов-на-Дону, 2009.- 158 с.
7. Лукаш С.Н. Изучение ценностной структуры личности казака / С.Н. Лукаш // Этносоциум и межнациональная культура. - 2009. - № 2. - С. 204-212
8. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг.: формирование, система управления и функционирования, социально-экономический статус: Автореф. дис. на соиск. учён. степ. к. ист.н.: Спец. 07.00.02 / А.Н. Малукало; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар: 2002. – 27 с.
9. Саркисьян Т.Н. Казачий феномен в культурно-историческом наследии отечественной истории / Т.Н. Саркисьян // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 4. - С. 91-95.
10. Саркисьян Т.Н. Духовное наследие кубанского казачества: культурологическое исследование: Автореферат дис. на соиск. учён. степ. кандидата культурологии : Спец. 24.00.01 / Т.А. Саркисьян; [Место защиты: Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств]. - Краснодар, 2009. - 23 с.

Peculiarities of value orientations of adolescents, raising the cossack families Marker A.V.

Irkutsk state University

The article analyzes the results of the study of terminal and instrumental values of adolescents raised in a Cossack family. The study revealed significant differences in some values of the studied groups of adolescents. Subjects from Cossack families are primarily characterized by the values of development and knowledge. This corresponds to the highest values of the Russian Cossacks. In turn, very low rates have such values as creativity, breadth of views, sensitivity and tolerance. Explaining the identified features, the author emphasizes the importance of the results for the development of practical recommendations and programs for the development of value orientations of adolescents from Cossack families.

Keywords: The Cossacks, the values of adolescents living in the Cossack families

References

1. Bodneva N.A. The formation and development of family education in the Terek Cossacks: the second half of the XIX - early XXI centuries. : Abstract dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / N.A. Bodneva; [Place of protection: Belgorod. state un-t] - Belgorod, 2008. - 23 p.
2. Dyukarev A.V. Cossack code of honor. / A.V. Dyukarev, E.P. Saveliev, D.I. Yavornitsky - Ripol-Classic, 2018 - 336 p.
3. Erokhin I.Yu. Cossack republics and issues of statehood. / I.Yu. Erokhin // Actual problems of the humanities and natural sciences. - 2013. - № 4. - p. 77-82.
4. Erokhin I.Yu. Cossack family: a unique cultural phenomenon in the system of the state. / I.Yu. Erokhin // Modern research of social problems. - 2013.- № 1.- p. 38-43.
5. Kononova S.N. Formation of bases of a civil position of teenagers of a village on traditions of the Russian Cossacks: the dissertation ... The candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / S.N. Kononov; [Place of protection: Ros. state social University Press] .- Moscow, 2009.- 182 p.
6. Kostyuchenkova E.M. An explication of a value picture of the world of a subethnos of Cossacks in the Don onomasticon: dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 02/10/19 / EM. Kostyuchenkov [Place of protection: Kabard.-Balkar. state un-t them. H.M. Berbekova] .- Rostov-on-Don, 2009.- 158 p.
7. Lukash S.N. The study of the value structure of the Cossack personality / S.N. Lukash // Ethnosocium and inter-ethnic culture. - 2009. - № 2. - p. 204-212
8. Malukalo A.N. Kuban Cossack army in 1860-1914: formation, management and functioning system, socio-economic status: Author's abstract. dis. on the competition studied step. Candidate of History: Spec. 07.00.02 / A.N. Malukalo; [Place of defense: Kuban. state un-t] - Krasnodar: 2002. - 27 p.
9. Sarkisyan T.N. Cossack phenomenon in the cultural and historical heritage of national history / T.N. Sarkisyan // Bulletin of Chelyabinsk State University. - 2009. - № 4. - p. 91-95.
10. Sarkisyan T.N. The spiritual heritage of the Kuban Cossacks: cultural research: Abstract of thesis. on the competition studied step. Candidate of Cultural Studies: Spec. 24.00.01 / T.A. Sarkisyan; [Place of protection: Krasnodar. state un-t culture and arts]. - Krasnodar, 2009. - 23 p.

Влияние миграционных процессов на формирование социокультурного городского пространства постсоветской России

Паламарчук Кристина Олеговна
аспирант, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
ya.morganit@yandex.ru

Статья посвящена анализу современного состояния миграции в современной России. Миграционные процессы меняют социокультурный облик городской среды, поскольку имеют преимущественно урбанистский характер. Приток зарубежных мигрантов на городские территории обусловлен экономическими причинами. В последние годы доминирующим миграционным потоком является среднеазиатское направление. Приезжие из стран Средней Азии имеют свою специфику: они слабо адаптируются к местному социуму и предпочитают формировать закрытые этносоциальные сообщества. Это формирует зоны этнической и культурной напряженности. Проведенное авторское исследование в городе Санкт-Петербург позволило сделать выводы о развитии потенциала конфликтогенности за счет въезда иностранных мигрантов и потенциала толерантности благодаря действию различных социальных проектов, инициированных администрацией города и некоммерческими организациями.
Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, социокультурное пространство, город, толерантность

Динамичное развитие миграционных процессов в современной России приводит к быстрому изменению всего ее социокультурного облика. Можно говорить о том, что в результате миграции происходит не только изменение социальной структуры, но и возникновение новых социальных институтов как устойчивых социальных практик. Хаотичность и неуправляемость данных процессов способны провоцировать рост социальной напряженности, возникновение различного рода социальных коллизий. В этой связи, социологическое прогнозирование и социологическое моделирование выполняют роль упорядочивания социальных процессов, продуцируемых миграцией и являются необходимым звеном в системе управления миграционными практиками.

В целом, роль миграции в развитии социокультурного пространства территорий неоднозначна. Авторы, исследующие данные процессы, выделяют несколько базовых функций миграции [1, с. 68-78]. Во-первых, ускорительная функция, влияющая на ускорение социальных процессов обновления социальной структуры. Во-вторых, перераспределительная, оказывающая влияние на размещение социальных групп между различными зонами проживания, а также на перераспределение трудовых ресурсов по территориям стран и регионов. В-третьих, селективная, влияющая на отбор трудовых ресурсов, а также на качественное изменение состава населения в результате ассимиляции, аккультурации и других социокультурных процессов и тенденций. В-четвертых, экономическая, представляющая собой возможность обеспечить территории необходимыми средствами производства, совмещенными с трудовыми ресурсами, что, в свою очередь, способствует хозяйственному освоению новых территорий и размещению производственных мощностей. В-пятых, социальная функция, означающая возможность более полного удовлетворения социальных потребностей индивидов за счет перемещений в более выгодные для них условиях проживания. На наш взгляд, к функциям миграции следует прибавить еще одну важную функцию - этнокультурную, означающую возможность изменения культурного облика социокультурного пространства территорий. В совокупности, все эти функции способствуют или препятствуют (в зависимости от вектора проводимой миграционной политики или ее отсутствия) позитив-

ному развитию территорий, подверженных миграции, и сообществ, проживающих на данных территориях.

В современном российском обществе уверенно фиксируется тенденция урбанистского характера миграционных процессов, что, в целом, отражает глобальные тенденции. Международная (внешняя) иммиграция на территории России также имеет преимущественно урбанистское звучание. Так, по данным Росстата, прибытие мигрантов в городскую среду в два раза выше, чем аналогичные цифры по сельской местности.[1] Среди центров миграционных перемещений особо выделяются крупные города и города-агломерации, среди них, в свою очередь, по количеству въезжающих мигрантов доминируют Москва и Санкт-Петербург. В результате миграционных процессов происходит реструктурирование экономического (хозяйственного), социального, культурного, этнического порядков городских территорий, что при отсутствии эффективной миграционной политики может вызвать и вызывает рост социальной напряженности и провоцирует рост конфликтогенности данных территорий.

В последние годы доминирующим миграционным потоком является среднеазиатское направление. Приезжие из стран Средней Азии, относящиеся преимущественно к молодому поколению, имеют свою специфику: они медленнее адаптируются к местному социуму, чем более старшее поколение, и предпочитают формировать закрытые этносоциальные сообщества (анклавы диаспор), в рамках которых осуществляется их ресоциализация и адаптация. Ассимиляция и аккультурация у данных групп мигрантов фактически не осуществляется: они продолжают жить и функционировать по нормам своей родной страны и своего народа, достаточно слабо включаются в языковую культуры страны прибытия. На данный фактор, в частности, указывает ряд исследователей [4, 7, 8], проведенных в предшествующие годы. Кроме того, мигранты из стран Средней Азии не вызывают высоко толерантного отношения к себе со стороны коренных жителей, формируя, таким образом, зоны этнической и культурной напряженности. По данным исследований, проведенных в 2015 году (г. Москва) и описанных авторами Г. И. Осадчей и Т. Н. Юдиной [5, с. 55-80], в современной российской практике формируется неоднозначное отношение к международным мигрантам. По результатам исследований, от 32 % до 52 % респондентов не поддерживают трудовую миграцию внутри Евразийского союза, при этом отношение тем более негативное, чем более велика культурная дистанция. Мотивация респондентов сводится к угрозе безопасности страны в целом, и населению городов, в частности. Встречный опрос мигрантов показал, что и сами приезжие не удовлетворены условиями занятости и проживания в городской среде по месту прибытия, равно как и отношением к ним со стороны коренных жителей [5, с. 71]. Подобные отношения между двумя большими группами горожан – резидентами и мигрантами порождает рост социальной напряженности, обусловленной архетипическими оппозициями «мы-они» [6, 8], как следствия несхожести культур и ментальных матриц. Это подтверждается данными эмпирических исследований. Так, в исследовании Е. В. Шмельковой, И. М. Михалевой сделан вывод о *среднем уровне* этнической толерантности жителей города Усолье-Сибирское Иркутской области к мигрантам из Таджикистана и Китая. Результаты исследований авторов позволили заключить, что к приезжим формируется неоднозначное отношение: при доминировании лояльного отношения фиксируются тенденции неприятия (низкий уровень этнической толерантности). В частности, именно приезжим из Таджикистана чаще приписываются негативные качества [9, с. 24-28]. Данная тенденция может расцениваться как своего рода психологическая защита от угрозы культурной безопасности принимающего населения, и она нашла свое подтверждение и в исследованиях других авторов [2, 3].

Проведенное авторское исследование в городе Санкт-Петербург[2] также позволило сделать выводы о развитии потенциала конфликтогенности в результате потока мигрантов, заселяющихся в городскую среду. Экспертный опрос показал наличие проблемных звеньев, связанных с процессом адаптации и интеграции мигрантов в социум. Однако данная ситуация в последние годы постепенно меняется в лучшую сторону. В частности, согласно данным статистических обследований, проводимых Комитетом межнациональных отношений и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге,[3] жители города все более позитивно оценивают состояние межнациональных отношений. Если в2014 году доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Санкт-Петербурге составляла 44,2 %, то в 2015 году – 64, 6 %, в 2017 году – 63,3 %, в 2018 году – 63,9 %.

Экспертами было отмечено, что мигранты сталкиваются с рядом проблем, среди которых – получение медицинской помощи, наличие языкового и культурного барьеров, отсутствие необходимого образования, *конфликт с принимающим социумом*, *реакция общества на мигрантов*, условия проживания, ущемление прав (в отношении заработной платы), предвзятое отношение со стороны правоохранительных органов, отсутствие нужных знаний в области законодательства. Одна из

[1] Данные Росстата по миграции [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 14.04.2019)

[2] Исследование проведено автором в период 2016 г., метод – экспертный опрос (n=12), локализация – г. Санкт-Петербург. Экспертами выступили работодатели предприятий и организаций коммерческого и государственного секторов, представители Управления Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

[3] См. официальный сайт Комитета межнациональных отношений и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/statistic/development/

наиболее распространенных групп проблем – информационный вакуум: мигранты не имеют информации о путях, формах решения своих проблем, связанных с регистрацией, пребыванием, трудоустройством и так далее.

Необходимо отметить, что потребность в оказании всевозможных социальных услуг мигрантам в городской среде мегаполиса является очень высокой. В целях оказания социальной помощи приезжим Управление Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге активно сотрудничают с национальными объединениями, диаспорами, религиозными организациями, общественными организациями.

Организация работы по культурной интеграции мигрантов в социальную среду города Санкт-Петербург осуществляется в нескольких основных формах и в различных направлениях: работа Общественной приемной; информационная работа (пресса, буклеты); изучение православных или иных религиозных традиций; оказание психологической помощи и поддержки; работа телефона доверия и «горячей линии» по различным вопросам;[4] развитие курсов русского языка для детей мигрантов (в частности, общественная организация «Дети Петербурга», с 2018 года бесплатные курсы по русскому языку также проводятся на базе Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста); разработка и реализация электронного ресурса для поддержки русского языка в полиэтничной школе (при участии РГПУ им. Герцена).[5] Были реализованы и реализуется другие проекты, в основном, при активном участии субъектов гражданского общества – некоммерческих организаций, инициативных групп граждан: проект «Мир вокруг: живем в России, говорим по-русски», проект «Толерантность», проект-фестиваль «Культурной столице - культуру мира»; создаются тематические Интернет-сервисы и порталы (Межрегиональный портал «Миграция и мигранты» (www.migrussia.ru), тематический сайт «Добро пожаловать в Санкт-Петербург!» http://migrantinfo.kmormp.gov.spb.ru/, мобильное приложение для мигрантов «МигрАзия+»). В 2016 году на базе «ПСП-фонда» была организована «Школа защитника прав мигранта» [10].

Указанный спектр мероприятий и проектов также направлен на содействие формированию толерантного социокультурного пространства Санкт-Петербурга через интеграцию мигрантов в городской социум. Выделенные практики проходят процесс институционализации, и могут быть условно обозначены как *«тестовый набор методик по адаптации и интеграции мигрантов в социокультурное пространство города»*. Охват данными мероприятиями мигрантов остается неполным; очевидно, что для предупреждения рисков, связанных с развитием гетерогенного общества, необходимо активное участие всех субъектов становящегося в России гражданского общества. В этом нам видится основной путь к развитию потенциала толерантности, как среди мигрантов, так и среди коренных жителей современного российского города.

Литература

1. Берендеева А. Б., Гурьева Е. В. Влияние миграционных процессов на рынок труда малых городов и сельской местности Центра России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 2 (17). С. 68-78.
2. Григорьев Д. С., Дубров Д. И. Идеологии межгрупповых отношений и генерализованные предубеждения россиян в отношении мигрантов // Социальная психология личности и акмеология: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией Р. М. Шамионова, М. А. Кленовой. М.: Изд-во «Перо», 2017. С. 72-78.
3. Лебедева Н. М., Татарко А. Н., Берри Дж. У. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37. No 2. С. 92–104.
4. Леонтьев М. Э. Развитие миграционных процессов на постсоветском пространстве: иммиграция в Россию // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2011. Вып. 6. С. 214-221.
5. Осадчая Г. И., Юдина Т. Н. Постсоветская Россия: особенности миграционных процессов и политики // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 3(56). С. 55-80.
6. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Питер, 2012. 202 с.
7. Синдяшкина Е. Н. Влияние миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в России // Труд и социальные отношения. 2012. № 12. С. 104-111.
8. Сулейманов А. Р. Миграционные процессы в России: экономическая целесообразность или национальная повестка дня? // Вестник БИСТ. 2015. № 1 (26). С. 72-75.
9. Шмелькова Е. В., Михалева И. М. Особенности национальных стереотипов коренного населения по отношению к трудовым мигрантам // Молодежный вестник ИрГТУ. 2014. № 1. С. 24-28.
10. Официальный сайт Благотворительного фонда «ПСП-Фонд» http://pspf.org/
11. Прохоров П.Э., Васильева А.В., Эпштейн Н.Д. Структура международной миграции населения в Российской Федерации. // Инновации и инвестиции. 2016. №10. с. 116-121

[4] Программы Красного креста // Российский Красный крест (эл. ресурс). URL: http://spbredcross.org/programms/334/opisanie-programmyi (дата обращения 05.04.2019)

[5] Сайт проекта: http://govorusha.adm-edu.spb.ru/index.html (дата обращения 05.04.2019)

12. Дук Ю.И. Международное сотрудничество в борьбе с незаконной миграцией в рамках региональных программ // Инновации и инвестиции. 2015. №4. с.33-36

13. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015

The influence of migration processes on the formation of the socio-cultural urban space of post-Soviet Russia

Palamarchuk K.O.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the analysis of the current state of the problem of migration in modern Russia. Migration processes are predominantly urban in nature and change the socio-cultural image of the urban environment. The arrival of foreign migrants to urban areas due to economic reasons. In recent years, the dominant migration flow is the direction of Central Asia. Visitors have their own specifics: they poorly adapt to the local society and prefer to form closed ethnosocial communities. This forms zones of ethnic and cultural tension. The author's study in the city of St. Petersburg allowed to draw conclusions about the development of the potential for conflict due to the entry of foreign migrants and the potential of tolerance due to the action of various social projects initiated by the city administration and non-profit organizations.

Keywords: migration, migration process, socio-cultural space, city, tolerance

References

1. Berendeeva A. B., Gurieva E. V. The Impact of Migration Processes on the Labor Market of Small Cities and Rural Areas of the Center of Russia // Multi-Level Social Reproduction: Theory and Practice. 2011. № 2 (17). Pp. 68-78.
2. Grigoriev, DS, Dubrov, D.I. Ideologies of intergroup relations and generalized prejudices of Russians in relation to migrants // Social personality psychology and acmeology: Sat. materials of the International Scientific and Practical Conference. Edited by R. M. Shamionov, M. A. Klenova. M .: Publishing house "Feather", 2017. S. 72-78.
3. Lebedeva N. M., Tatarko A. N., Berry J. U. Social and psychological foundations of multiculturalism: testing hypotheses about intercultural interaction in the Russian context // Psychological Journal. 2016. V. 37. No 2. P. 92–104.
4. Leontiev M.E. The development of migration processes in the post-Soviet space: immigration to Russia // Scientific-theoretical journal “Scientific problems of humanitarian studies”. 2011. Vol. 6. pp. 214-221.
5. Osadchaya G. I., Yudina T. N. Post-Soviet Russia: Features of Migration Processes and Policies // Search: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture 2016. № 3 (56). Pp. 55-80.
6. Pochebut L. G. Cross-cultural and ethnic psychology. SPb .: Peter, 2012. 202 p.
7. Sindyashkina, E. N. The Impact of Migration on the Socio-Economic Situation in Russia // Labor and Social Relations. 2012. No. 12. P. 104-111.
8. Suleymanov A.R. Migration processes in Russia: economic feasibility or national agenda? // Bulletin BIST. 2015. № 1 (26). Pp. 72-75.
9. Shmelkova E. V., Mikhaleva I. M. Features of the national stereotypes of the indigenous population in relation to labor migrants // Youth Bulletin of ISTU. 2014. № 1. P. 24-28.
10. The official website of the PSP-Fund Charitable Foundation http://pspf.org/
11. Prokhorov P.E., Vasiliev A.V., Epstein N.D. The structure of international population migration in the Russian Federation. // Innovation and investment. 2016. No. 10. from. 116-121
12. Duk Yu.I. International cooperation in combating illegal migration in the framework of regional programs // Innovations and Investments. 2015. No4. pg. 33-36
13. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berezkina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015

Анализ степени влияния социально-экономических факторов на активизацию террористической деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе

Махненко Сергей Иванович
канд. экон. наук, доцент кафедры истории, обществознания и педагогических технологий, Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, anastasiyahik@list.ru.

Сыпченко Анастасия Николаевна
студент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, anastasiyahik@list.ru.

В данной статье проведен анализ степени влияния неблагоприятных социально-экономических явлений таких как: высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни, социальная дифференциация, коррупция на развитие и распространение экстремизма, терроризма и движений данной направленности на территории Северо-Кавказского федерального округа за период 2010–2018 гг. Определена динамика вооруженных инцидентов, терактов и взрывов, а также статистика жертв вооруженных конфликтов, совершенных за исследуемый период в регионах СКФО таких как: Чечня, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Ставропольский край. Указаны основные меры и стратегии социально-экономического характера, предпринимаемые Правительством Российской Федерации и местными органами власти по противодействию терроризму и экстремизму, пресечению и расследованию террористических актов и ликвидации их последствий, сведению к минимуму численного состава незаконных вооруженных формирований, действующих на территории СКФО и обеспечению общественной безопасности.
Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ; террористическая активность; экстремизм; вооруженный конфликт; статистика жертв; социально-экономические факторы; национальная безопасность: контртеррористическая деятельность; меры стабилизации.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время в России проблема терроризма представляет, угрозу стабильности Юга страны. Для Юга Российской Федерации одной из наиболее серьезных угроз является религиозно-политический экстремизм. На Северном Кавказе в 90-е годы прошлого столетия по причине социальной, экономической и политической трансформации появились силы, внедрявшие идеи исламского фундаментализма, сепаратизма, создавшие незаконные вооруженные формирования, что стало следствием активизации местного радикального мусульманского подполья. Как известно, в открытом сражении в ходе второй чеченской войны, которая продолжалась с 1999–2009-е годы местные ваххабиты были разгромлены, после чего ушли в подполье и стали совершать бандитские вылазки, стремясь при этом охватить как можно больше районов Северо-Кавказского федерального округа.

Наиболее известная исламистская террористическая организация, действовавшая на территории Северо-Кавказского федерального округа – «Кавказский Эмират» (самоназвание Имарат Кавказ, также Северокавказский Эмират), была провозглашена 7 октября 2007 года президентом Чеченской Республики Ичкерия в изгнании Доку Умаровым [1, с. 11]. Цель данной организации заключалась, прежде всего, в создании независимого исламского, шариатского государства – Эмирата на территории Северного Кавказа.

Фактически «Кавказский Эмират» представлял собой сепаратистско-террористическое, радикально-исламистское подполье, охватывающее Дагестан, Чечню, Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию. Различные группы, входящие в состав «Кавказского Эмирата», объединенные общей идеологией – ваххабизм, использовали метод вооруженной борьбы против российской государственности на Северном Кавказе, органов местной власти и силовых структур, основываясь на идеях джихада – предписанной Кораном священной войны против иноверцев с целью распространения ислама. По официальным данным численность вооруженных боевиков, действовавших на территории Северного Кавказа, составляла несколько тысяч и, несмотря на активную контртеррористическую деятельность со стороны правительственных структур, их ряды постоянно пополнялись за счет вербовки новобранцев [2].

В 2010 году организация «Кавказский Эмират» была официально включена в список террористических организаций, и решением Верховного суда РФ от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715 «Признать международную организацию «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») террористической и запретить ее деятельность на территории Российской Федерации» [3] была запрещена, на том основании, что совершаемые ее членами противозаконные действия, угрожают территориальной целостности и безопасности России, предполагают свержение существующего конституционного строя и отмену действующего российского законодательства.

В связи с активной ликвидацией бандформирований и ослаблением их позиций на территории Северного Кавказа исламистская суннитская организация «Исламское государство» в 2014–2015 годах фактически вытеснила террористическую организацию «Кавказский Эмират». В результате большая часть северокавказского подполья выехала в страны Ближнего Востока и в июне 2015 года, присягнула лидеру запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» Абу-Бакру аль-Багдади. Оставшаяся часть приверженцев радикальных исламистских группировок продолжает вести террористическую деятельность на территории Северного Кавказа в частности в таких регионах как: Дагестан, Ингушетия, Чечня, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания и Ставропольский край.

Несмотря на то, что современный терроризм в Северо-Кавказском федеральном округе зачастую воспринимается как следствие конфликтов возникающих на религиозной основе, на самом деле его фундаментом выступают неразрешенные проблемы в экономической и социальной сферах региона, такие как [4, с. 12]:

– заметное снижение жизненного уровня в сочетании с социальной дифференциацией;
– явная и скрытая безработица значительной части трудоспособного населения;
– экономический кризис, рост цен, инфляция;
– низкий уровень доходов;
– криминализация экономики, коррупция;
– отсутствие эффективной системы социальных гарантий населению.

Перечисленные экономические явления ведут к росту нетерпимости, вызывают к жизни злобу, ненависть, зависть, что в конечном итоге становится мощным фактором социальной агрессивности способной перейти в стадию открытого конфликта, усилить и повлечь активное применение насилия, в том числе и терроризма.

По мнению российских экспертов и правозащитников, сферой изучения которых является терроризм и его последствия, причинами радикализации в регионе выступают системные проблемы, такие как социальное неравенство и нарушение прав человека, что делает людей более податливыми к восприятию радикальных идей. Нестабильная социально-экономическая ситуация оказывает отрицательное воздействие на общественно-политическую, межэтническую и этноконфессиональную обстановку в регионе, сопровождающуюся вооруженными конфликтами и противоречиями.

Северо-Кавказский федеральный округ не отличается экономическим развитием, слабо развито промышленное производство, инновационная и инвестиционная активность, является регионом России, с самым высоким уровнем безработицы. Особенно остро данная проблема проявляется в республиках Чечня и Ингушетия, уровень безработицы в которых в отдельные годы достигал 50% экономически активного населения, что составляет максимальное значение данного показателя среди всех субъектов РФ [5]. Безработица и низкий уровень жизни являются потенциальной основой возникновения социальных конфликтов, которые могут приобретать межэтнический и межконфессиональный характер. Помимо высокого уровня безработицы, причиной нестабильной социально-экономической ситуации, является низкий уровень доходов и невозможность его повышения в условиях сложившейся экономической ситуации в регионе.

Для того чтобы сформулировать некоторые прогнозы и выводы, необходимо проследить динамику уровня безработицы и среднедушевых денежных доходов в регионах СКФО за период 2010–2018 гг.

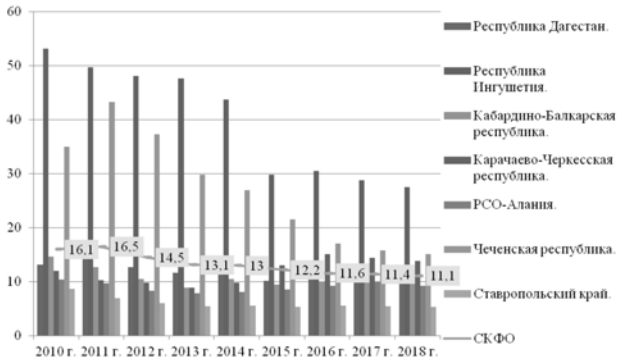


Рисунок 1. Динамика уровня безработицы в СКФО за период 2010–2018 гг. (в %) [6]

На основе анализа данных, отраженных на рисунке 1, следует, что республика Ингушетия заняла лидирующую позицию среди субъектов России с высоким уровнем безработицы, по итогам 2018 года уровень безработицы в республике составил 27,8% , что в разы превышает среднероссийский показатель – 5,2%. Среди субъектов СКФО с высоким уровнем безработицы также необходимо отметить такие республики как: Чечня, Дагестан, Кабардино-Балкария. Наиболее благополучная ситуация в плане трудоустройства отмечается в Ставропольском крае, зарегистрированный уровень безработицы в котором составляет 5,3%. В целом уровень безработицы в СКФО существенно снизился за исследуемый период, но на данный момент все же значительно превышает аналогичный показатель в других субъектах Российской Федерации.

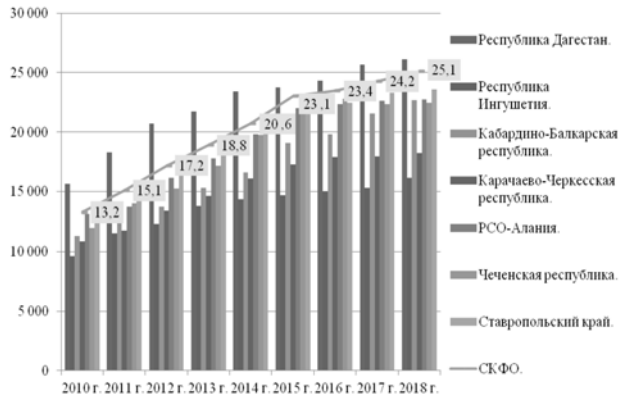


Рисунок 2. Динамика среднедушевых денежных доходов в СКФО за период 2010–2018 гг. (в тыс. руб.) [7]

Данные отраженные на рисунке 2, демонстрируют тенденцию к повышению уровня среднедушевых денежных доходов в Северо-Кавказском федеральном округе. На протяжении исследуемого периода, наименьшее значение данного показателя зарегистрировано в республиках Ингушетия и Карачаево-Черкессия, что обусловлено недостаточным развитием приоритетных отраслей экономики в данных регионах и отсутствием высококвалифицированной рабочей силы. Несмотря на положительную динамику, уровень доходов населения, проживающего на территории СКФО, является крайне низкими по сравнению с другими регионами РФ, недостаточным для материального обеспечения и достойного уровня жизни, что вынуждает жителей искать другие источники доходов на территории округа и за его пределами, зачастую получаемых незаконным путем, прежде всего в сфере теневой экономики, негативные последствия которой представляют реальную угрозу экономическому развитию, социальной и политической стабильности.

Наиболее часто причина возможных конфликтов радикалов с властью кроется в уровне коррупции, характерном для СКФО, в этом регионе выявлен самый высокий уровень коррупции в целом по стране. В среднем каждый день на территории северокавказского региона совершается до десяти преступлений. Существующие публикации, в целом, подтверждают высокий уровень коррупции на Северном Кавказе. В частности, по данным Фонда «Общественное мнение», риск коррупционной ситуации в Дагестане составляет 58%, в Северной Осетии и Ставропольском крае – 40%, при среднероссийском уровне – 28% [8]. Не отрицая негативную роль коррупции, необходимо определить, насколько общество нетерпимо к ней. Данный показатель может определяться разностью между риском коррупции и готовностью дать взятку. Чем ниже значение показателя, тем больше причин для роста недовольства населения сложившейся ситуацией.

Приведенные на рисунке 3 данные показывают, что коррупция является проблемой для многих регионов, но южные области менее «терпимы» к ней, чем Россия в целом – 9,8 %. Для того чтобы покончить с этой порочной практикой следует исключить возможность хищения средств федерального бюджета, направляемых в СКФО, необходим механизм жесткого контроля за их расходованием, предполагающий, в том числе, и жесткую персональную ответственность, применение санкций за коррупционные правонарушения.

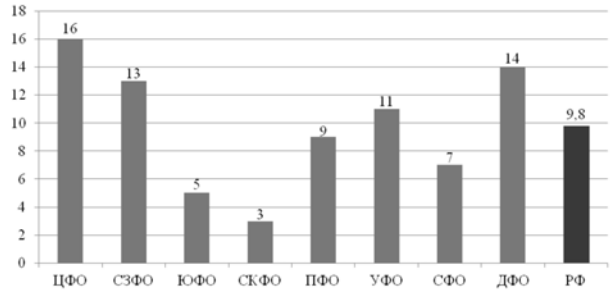


Рисунок 3. Уровень терпимости к коррупционным проявлениям в федеральных округах РФ в 2018 г. (в %) [9]

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06 сентября 2010 года № 1485-р была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», главной целью которой является обеспечение условий для развития реального сектора экономики в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, создания новых рабочих мест, а также повышения уровня жизни населения [10]. Реализация комплекса мер по социально-экономическому развитию СКФО позволила сформировать и закрепить позитивные тенденции в развитии экономики СКФО и сократить отставание региона от среднероссийских значений по ряду социально значимых показателей.

Некоторые улучшения в социально-экономической сфере региона, такие как: формирование условий для развития реального сектора экономики, повышение качества жизни и благосостояния граждан, снижение уровня безработицы, обеспечение роста денежных доходов, а также ведение активной антитеррористической деятельности, направленной на ликвидацию «спящих террористических ячеек», выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений террористической направленности, минимизацию и ликвидацию последствий их совершения, позволили значительно сократить частоту совершения преступлений террористического характера на территории региона за период 2010–2018 гг.

Статистические данные, представленные на рисунке 4, отражают тенденцию к понижению числа жертв, вооруженных инцидентов, терактов и взрывов, совершенных в Северо-Кавказском федеральном округе за исследуемый период. С 2010 г. по 2011г. наблюдается заметное сокращение показателей, и только в 2016 г. по сравнению с 2015 г. количество терактов и взрывов возросло на 109%, число жертв увеличилось на 3,5% что обусловлено, по мнению экспертов, возвращением в РФ

приверженцев террористических группировок, не нашедших своего места в бандформированиях «Исламского государства» и из-за общего роста преступности. В 2017 г. вновь зафиксировано сокращение вооруженных инцидентов, терактов и взрывов в округе на 39,2% и 39,1% числа убитых на 32,4%, раненых на 50%. В 2018 г. сложилась аналогичная ситуация количество вооруженных инцидентов, терактов и взрывов сократилось на 49,1% и 50%, число убитых на 38,8%, раненных на 31,8% Данная положительная динамика обусловлена ведением активной контртеррористической деятельности со стороны Правительства РФ и местных органов власти, а также в связи с осуществлением мер стабилизации социально - экономической сферы региона.

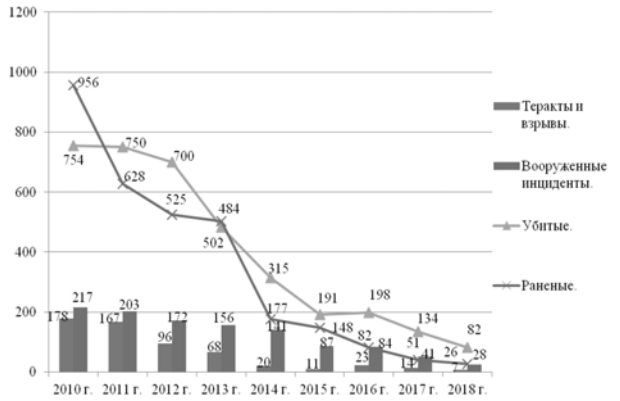


Рисунок 4. Динамика числа жертв, вооруженных инцидентов, терактов и взрывов, совершенных в СКФО за период 2010–2018 гг. [11]

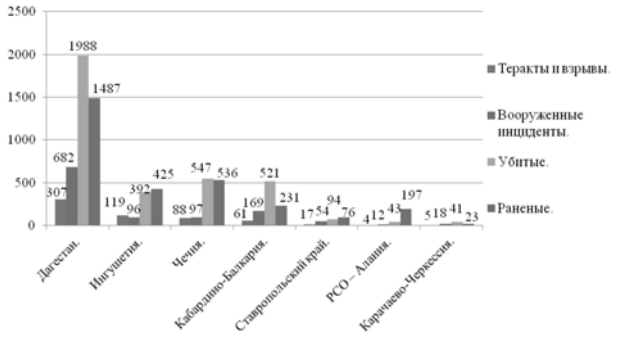


Рисунок 5. Суммарное количество вооруженных инцидентов, терактов, взрывов и число жертв, вследствие их совершения в регионах СКФО за период 2010–2018 гг. [12]

На основе анализа данных, приведенных на рисунке 5, следует, что наибольшее количество вооруженных инцидентов, терактов и взрывов и соответственно число жертв за исследуемый период было зафиксировано в таких регионах СКФО как: Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария и Ингушетии, что является следствием совершения диверсионно-террористическими группами вооруженных инцидентов в данных республиках в значительно большем количестве, в отличие от остальных регионов СКФО. В большей степени террористическая активность на Северном Кавказе направлена против представителей органов государственной власти, местного самоуправления, идеологических противников и конкурентов, официального мусульманского духовенства, а в числе убитых и раненых оказываются сотрудники правоохранительных органов, гражданские лица и участники вооруженного подполья. Положительным фактом является, то, что за последние восемь лет количество жертв, среди мирного населения и представителей силовых структур сократилось на 63,5% [13].

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что терроризм и экстремизм представляют собой глобальную угрозу национальной и международной безопасности многих стран, в том числе и Российской Федерации, террористическая деятельность в которой в основном сосредоточена на территории СКФО и является весомой причиной дестабилизации общественно-политической сферы региона.

На данный момент в экономике региона существует ряд неразрешенных вопросов, прежде всего: высокий уровень безработицы, недостаточное материальное обеспечение, низкий уровень занятости и качества жизни населения, что является очевидным фактором возникновения напряженной ситуации. Кроме того, профильные для Северного Кавказа отрасли: сельское хозяйство, туризм и сфера услуг, горнодобывающая, нефтеперерабатывающая нефтехимическая, топливно-энергетическая промышленность, развиваются не в полной мере.

За последние несколько лет правительственным структурам РФ удалось достичь стабильного, устойчивого снижения террористической и экстремистской активности, значительно сократить число жертв вооруженных инцидентов, терактов и взрывов в СКФО благодаря осуществлению комплекса мер, заключающихся в совершенствовании антитеррористического законодательства и ведению активной социально-экономической политики, направленной на разработку и внедрение модернизационных и инвестиционных проектов, стратегий, способствующих эффективному развитию реального сектора экономики округа.

Литература

1. Махненко, С. И., Сыпченко, А. Н. Религиозные аспекты терроризма на Северном Кавказе [Текст] // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. № 3 (март) / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований» ; гл. ред. Зотин. – Москва, 2018. – С. 10–13. (дата обращения: 05.04.2019)

2. Махненко, С. И., Сыпченко, А. Н. Социально-экономические факторы как основа возникновения и распространения экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. Текст научной статьи по специальности «Политика и политические науки» [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-faktory-kak-osnova-vozniknoveniya-i-rasprostraneniya-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze (дата обращения: 07.04.2019)

3. Северный Кавказ: хроника террора [Электронный ресурс] – URL: https://regnum.ru/news/2277152.html (дата обращения: 08.04.2019)

4. Махненко, С. И., Сыпченко, А. Н. Анализ влияния социально-экономических аспектов терроризма [Текст] // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2017. № 13. – С. 12. (дата обращения: 09.04.2019)

5. Сыпченко, А. Н. Анализ уровня безработицы и среднедушевых денежных доходов в Северо-Кавказском федеральном округе // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 13(33). [Электронный ресурс] – URL: https://sibac.info/journal/student/33/114333 (дата обращения: 09.04.2019)

6. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls (дата обращения: 10.04.2019)

7. Среднедушевые денежные доходы по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 11.04.2019)

8. Киреев, М. П., Тагиров, З. И. Терроризм и экономика. Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки» [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-ekonomika (дата обращения: 11.04.2019)

9. Коррупция и терроризм [Электронный ресурс] – URL: http://crimescience.ru/?p=7912 (дата обращения: 13.04.2019)

10. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – URL: http://base.garant.ru/70644202/ (дата обращения: 13.04.2019)

11. Статистика жертв на Северном Кавказе за период 2010 – 2018 годы [Электронный ресурс] – URL: http://104.131.108.241/articles/Conflict_victims_North_Caucasus/ (дата обращения: 14.04.2019)

12. Северный Кавказ: хроника террора [Электронный ресурс] – URL: https://regnum.ru/news/2277152.html (дата обращения: 15.04.2019)

13. Война на Северном Кавказе смещается в Дагестан и КБР [Электронный ресурс] – URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/182170/ (дата обращения: 16.04.2019)

Analysis of the degree of the effect of socio-economic factors on the activation of terrorist activity in the North Caucasus federal district

Makhnenko S.I., Sypchenko A.N.
Kuban State University

This article analyzes the degree of influence of adverse socio-economic phenomena such as: high unemployment, low standard of living, social differentiation, corruption on the development and spread of extremism, terrorism and movements of this orientation in the territory of the North Caucasus Federal District for the period 2010–2018 The dynamics of armed incidents, terrorist attacks and explosions, as well as the statistics of victims of armed conflicts committed during the study period in the North Caucasus Federal District regions such as Chechnya, Ingushetia, Dagestan, Karachay-Cherkessia, Kabardino-Balkaria, North Ossetia-Alania, Stavropol Territory. The main measures and strategies of a socio-economic nature taken by the Government of the Russian Federation and local authorities to counter terrorism and extremism, suppress and investigate terrorist acts and eliminate their consequences, minimize the number of illegal armed groups operating in the North Caucasus Federal District and ensure public security.

Keywords: North Caucasus Federal District; terrorist activity; extremism; armed conflict; victim statistics; socio-economic factors; national security; counter-terrorism activities; stabilization measures.

References

1. Makhnenko, S.I., Sypchenko, A.N. Religious Aspects of Terrorism in the North Caucasus [Text] // Economy, Sociology and Law: Journal of Scientific Publications. № 3 (March) / Scientific-inf. publish Center "Institute for Strategic Studies"; Ch. ed. Zotin. - Moscow, 2018. - p. 10–13. (circulation date: 04/05/2019)

2. Makhnenko, S.I., Sypchenko, A.N. Socio-economic factors as the basis for the emergence and spread of extremism and terrorism in the North Caucasus. The text of a scientific article on the specialty "Politics and Political Science" [Electronic resource] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-faktory-kak-osnova-vozniknoveniya-i-rasprostraneniya-ekstremizma-i- terrorizma-na-severnom-kavkaze (appeal date: 07.04.2019)

3. The North Caucasus: a chronicle of terror [Electronic resource] - URL: https://regnum.ru/news/2277152.html (appeal date: 04/08/2019)

4. Makhnenko, S.I., Sypchenko, A.N. Analysis of the impact of socio-economic aspects of terrorism [Text] // Socio-economic studies, humanities and jurisprudence: theory and practice. 2017. No. 13. - P. 12. (appeal date: 04/09/2019)

5. Sypchenko, A. N. Analysis of the unemployment rate and average per capita cash income in the North Caucasus Federal District // Student: electron. scientific journals 2018. No. 13 (33). [Electronic resource] - URL: https://sibac.info/journal/student/33/114333 (access date: 04/09/2019)

6. The unemployment rate of the population in the regions of the Russian Federation [Electronic resource] - URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls (appeal date: 04/10/2019)

7. Per capita cash incomes by regions of the Russian Federation [Electronic resource] - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (circulation date: 04/11/2019)

8. Kireev, MP, Tagirov, Z. I. Terrorism and the economy. The text of the scientific article on the specialty "State and Law. Juridical sciences "[Electronic resource] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-ekonomika (appeal date: 04/11/2019)

9. Corruption and terrorism [Electronic resource] - URL: http://crimescience.ru/?p=7912 (appeal date: 13.04.2019)

10. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 309 "On Approval of the State Program of the Russian Federation" Development of the North Caucasus Federal District for the Period up to 2025 "(with amendments and additions) [Electronic resource] - URL: http://base.garant.ru/70644202/ (appeal date: 04/13/2019)

11. Statistics of victims in the North Caucasus for the period 2010 - 2018 [Electronic resource] - URL: http://104.131.108.241/articles/Conflict_victims_North_Caucasus/ (circulation date: 04/14/2019)

12. The North Caucasus: a chronicle of terror [Electronic resource] - URL: https://regnum.ru/news/2277152.html (appeal date: 04/15/2019)

13. The war in the North Caucasus is shifting to Dagestan and the CBD [Electronic resource] - URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/182170/ (circulation date: 16.04.2019)

Социальные трансформации и особенности инклюзивного образования

Попов Виталий Владимирович
доктор философских, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал).

Музыка Оксана Анатольевна
доктор философских, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), vitl_2002@list.ru

В статье исследуются социальные трансформации в контексте инклюзивного образования. Показываются особенности этой корреляции. Выявлено, что постнеклассическая наука представила новую парадигму, что дает реальные возможности в исследовании социальных трансформаций. Доказано, что социальные трансформации входят в методологический базис, позволяющий конструировать исследования концептуальной области «принимающего» общества в контексте концепции инклюзии.
Ключевые слова: социальная трансформация, инклюзивное образование, постнеклассическая наука, «принимающее» общество, парадигма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта “ Осмысление социально-философского феномена образовательной инклюзии в контексте зарубежных и отечественных методологических подходов и моделей”, № 19-013-00117\19

Феномен социальной трансформации реально привлекает к себе умы ученых различных философских школ и направлений, причем такая заинтересованность касается того, что социальные трансформации нередко связывают с преобразовывающимся обществом, становящимся обществом, изменяющимся обществом и т.д., но такие соотнесения ведут к познавательному и исследовательскому интересу как с семантических, так с концептуальных позиций. При этом значимы методологические подходы к социальным трансформациям, особенно в корреляции с социальной транзитивностью.

История философской мысли показала не только интерес к обсуждаемой проблеме, но были так же определены перспективные стратегии, связанные с определением и конструированием социальных трансформаций, причем, как с методологических, так и теоретических позиций относительно роли и сущности трансформаций в развитии социума. Отметим, что такие концепты и понятия, представлять и отображать внутренние особенности социальных трансформаций, соотносящихся с периодами перехода или транзита (посредством моделей, модельных конструкций, уместных формализаций и т. д.).

Внесение в онтологические моменты современной социальной философии определенных концептов, обогащающих ее концептуально-семантический аппарат в области корреляции структуры и сущности социальных трансформаций с фактором темпоральности немалое место уделено малоисследованным вопросам онтологической сферы социальной философии, связанным с изучением трансформирующегося социума, в котором на ведущие роли претендуют кризисы и противоречия. Такая ситуация предполагает значимость нахождения конкретных механизмов разрешения таких кризисов в контексте социальных трансформаций с привлечением концепции социальной транзитивности и темпоральной референции, что постнеклассическая наука представила новую парадигму, основанную на синергетике, что дает новые возможности в исследовании социальных трансформаций. Между тем, системное представление этой проблемы в современной философской литературе не нашло широкого внимания и осмысления. Вообщем, ситуация определяется тем, что философы приоритетно сосредоточили внимание на локальных фрагментах рассматриваемой проблемы, оставляя в стороне ее интегральное понимание.

На наш взгляд, необходимо приоритетно представить концептуально-семантические аспекты социальных трансформаций; определить роль и место социальных трансформаций в общественном развитии; рассмотреть специфику репрезентаций транзитивного общества в контексте концепции транзитивности; исследовать особенности альтернативного развития социальных трансформаций с учетом темпоральных референтов; представить социальные трансформации в нелинейном социальном развитии.

Социальные трансформации и социальная транзитивность получили свое развитие с позиции социально-исторического процесса, то есть ученые

старались не просто представить трансформацию и транзитивность как те

понятия, которые характерны для различных этапов развития общества, но и

пытались найти не только методологическую форму описания социально-

исторических процессов, но и их своеобразное место в динамической системе категорий.

Особое место в этих процессах занимает философия инклюзии. Социальные трансформации в «принимающем» обществе непосредственно связаны с существованием лиц с ОВЗ. В нынешней России наблюдается несколько парадоксальная, но в итоге достаточно типичная для трансформационного социума ситуация, характеризующаяся наличием весьма развитого позитивного законодательства, декларирующего особые права инвалидов на развитие, систематическое образование, социальную интеграцию, и, вместе с тем, практическим отсутствием реальных механизмов их системной реализации. Осуществляемая до современного этапа государственная политика приоритетно ориентирована на сегрегацию и, следовательно, изоляцию подобных людей. Оптимальным в настоящее время является помещение самих инвалидов в коррекционные учреждения, либо трудоустройство на специальных предприятиях среди таких же, как и они сами, людей. Поэтому наблюдаются некоторая оторванность инвалидов от весьма широких и системных социальных контактов, определенное ограничение круга их межличностного взаимодействия, явно заниженный уровень достигаемого образования, значительной невостребованностью в социуме, достаточно низкая реальная конкурентоспособность приобретаемых профессий, небольшая заработная плата, которая не позволяет достичь определенного образа жизни. Социологический анализ, например, дополнительного образования в качестве социального института не только дает возможность выявить тенденции его развития, а также выполняемые социокультурные функции, но и сферу предлагаемых услуг, имеющуюся степень их доступности и востребованности для инвалидов, но и реализовать имитационное моделирование продуктивного механизма потребления спектра всех дополнительных образовательных услуг, имея ввиду действительные возможности и ресурсы людей с инвалидностью.

В настоящий период времени в контексте социальных трансформаций общества и в русле комплексной модернизации самой системы российского образования, акцентом на гуманизацию социокультурных отношений, повышения реального внимания к интегрированно- индивидуальному развитию самой личности, многие ученые постулируют необходимость процесса институциализации системы интегрированного образования как такого образования, которое, в большей степени, соответствует принципам правового, социально-ориентированного государства. Интегрированное образование следует рассматривать как один из значимых институтов, связанных с вовлеченностью инвалидов в социум. Дополнительное образование представляет собой самостоятельный социальный институт в структуре образовательного пространства, выполняющий ряд специфических функций от комплексного развития человека до его профессионального самоопределения.

Поэтому социальная трансформация в качестве категории, необходима как для понимания всего множества и всей совокупности социальных процессов и социальных изменений, которые происходят на современном уровне развития науки, так и в рассмотрении социальной трансформации в качестве определенного инструментария, который может быть не только эффективным, но и полезным в разрешении локальных, практических задач, которые возникают в рамках социума.

Литература

1.Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И. Альтернативистика в контексте социального развития// Евразийский юридический журнал- 2017- № 4 (107).-С. 373-375.

2.Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М .Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека // Евразийский юридический журнал-2017- № 4 (107)- С. 419-421.

3 . Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А.. Социальное противоречие в контексте социальных процессов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований- 2017- № 1-2.- С. 361-364.

4.Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В Социальные трансформации в правовых отношениях//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований- 2017-№ 3-2.- С. 315-318.

5.Попов В.В., Щеглов Б.С., Усатова Ю.Н Случайность в контексте динамических категорий// Философия права- 2015- № 1 (68)- С. 25-29.

6.Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта// Фундаментальные исследования- 2015- № 2-25- С. 5730-5733.

7. Попов В.В., Музыка О.А .Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования-2015- № 3-2- С. 36-39.

8. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты// Международный журнал экспериментального образования- 2014- № 8-2- С. 42-46.

9. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке// Философия права- 2012- № 5 (54)- С. 86-90.

10. Попов В.В., Чаленко М.В. Специфика переходных состояний современного российского общества// Социально-гуманитарный вестник Юга России- 2011- № 7-8 (15-16)- С. 39-45.

11. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 5А. С. 114-122.

12. Попов В.В., Музыка О.А. Исторический процесс: альтернативность и оценка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 147-150.

13. Коротовских Т.В., Некрасова О.А., Спирина А.В. Формирование психологической готовности будущих педагогов к реализации инклюзивного образования // Инновации и инвестиции. 2015. №3. с.156-158

Social transformation and the peculiarities of inclusive education

Popov V.V., Musika O.A.
Rostov State Economic University

The article studies social transformations in the context of inclusive education. The features of this correlation are shown. It is revealed that post-non-classical science has introduced a new paradigm, which gives real opportunities in the study of social transformations. It is proved that social transformations are included in the methodological basis that allows to design the research of the conceptual field of the "host" society in the context of the concept of inclusion. Key words. Social transformation, inclusive education, post-non-classical science, "host" society, paradigm.

References

1. Popov V.V., Music O.A., Maksimova S.I. Alternatives in the context of social development // Eurasian Law Journal- 2017- № 4 (107) .- C. 373-375.
2. Popov V.V., Muzyka O.A., Dzyuba L.M.Factor and Temporal Levels in the Context of Subjective Human Reality // Eurasian Law Journal-2017- No. 4 (107) - P. 419-421.
3 Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeyenko V.A. Social contradiction in the context of social processes // International Journal of Applied and Basic Research- 2017- № 1-2.- P. 361-364.
4. Popov V.V., Muzyka O.A., Kozhenko I.V. Social Transformations in Legal Relations // International Journal of Applied and Basic Research - 2017-No. 3-2 .- P. 315-318.
5.Popov VV, Shcheglov BS, Usatova Yu.N. Chance in the context of dynamic categories // Philosophy of Law- 2015- № 1 (68) - P. 25-29.
6.Popov V.V., Agafonova T.P. The specifics of the temporality of the legal consciousness of a social subject // Basic Research- 2015- No. 2-25- P. 5730-5733.
7. Popov V.V., Muzyka O.A.Specification of the interval concept of time: the experience of conceptualization // International Journal of Experimental Education-2015- No. 3-2- P. 36-39.
8. Popov V.V., Lojtarenko M.V., Taranova V.A. Social contradictions and transitional periods: philosophical and methodological aspects // International Journal of Experimental Education- 2014- № 8-2- P. 42-46.
9. Popov V.V., Agafonova T.P. Scientific rationality and rationality in science // Philosophy of Law- 2012- № 5 (54) - P. 86-90.
10. Popov V.V., Chalenko M.V. The specifics of the transitional states of the modern Russian society // Social and Humanitarian Bulletin of the South of Russia- 2011- № 7-8 (15-16) - P. 39-45.
11. Popov V.V., Muzyka O.A., Kiselev S.A., Ukolov A.O. The concept of transitivity in the context of the transformation of society // Context and reflection: a philosophy about the world and man. 2016. V. 5. No. 5A. Pp. 114-122.
12. Popov V.V., Music O.A. The historical process: alternativeness and evaluation // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No. 3-1. Pp. 147-150.
13. Korotovskikh T.V., Nekrasova O.A., Spirina A.V. The formation of psychological readiness of future teachers for the implementation of inclusive education // Innovations and Investments. 2015. No3. p. 156-158

Западный обряд и диалог православия с инославием

Гапанюк Антон Евгеньевич,
преподаватель, РПУ св. Иоанна Богослова,
antony_e@pisem.net

Данная статья посвящена вопросу изучения западного обряда в православии. Она представляет собой несколько важных тем, объединенных одной идеей. Это темы истории западного обряда и отношения к нему верующих. Также рассмотрены связи западного обряда и диалога православия с инославием. В данной статье на основании доступных данных была в определенной мере исследована история западного обряда в православии. Были отмечены традиции православных и католиков, которые характеризуют их отношение к западному обряду. Также были рассмотрены описание ранних католических обрядов и их история, недоступные на русском языке. Отдельно внимание уделялось западным таинствам. Важным блоком было рассмотрение истории западного обряда в православии. Это движение начинается с Й.Овербека. Рассматриваются две его не переведенные работы. Одна из них посвящена англо-католикам, вторая возрождению западного православия. В статье также отмечались культурные принципы диалога православия с инославием. Уделяется внимание той проблематике, которая занимала богословов в эту эпоху – возрождение в Мессе восточных элементов (трисвятое) и эпиклезиса. Приводятся данные о разрешении западного обряда в православии. Прослеживается история общин подобного обряда, в частности, в Чехии, Сербии. Кроме того, в статье дается ретроспектива различных древних западных обрядов. Указывается роль Карла Великого в литургической динамике. Обсуждаются древние досхизменные западные обряды. Обращается внимание на эволюцию литургики.
Ключевые слова: Месса, западный обряд, католицизм, православие, Второй Ватиканский собор.

Введение. В настоящее время существует ряд проблем истории Церкви, которые научно мало освещены. Однако, они находятся в рамках существующих дискуссий. Это, например, вопрос диалога конфессий. В данной статье нам будет интересна одна из таких тем, которая практически не рассмотрена в русскоязычной литературе. Это проблема исследования «западного православия» или «православия западного обряда». Это явление представляет собой адаптацию католического и англиканского богослужения для его служения в православии, а также возрождение с этой целью древних западных чинов. Отсюда вытекает предмет статьи, им стало - католическое богослужение, объект – его вариации в других деноминациях. Метод – описание и историческое исследование. Результат и вывод представлен в заключении. Можно предположить, что православие западного обряда актуально, так как дает возможность сохранить западную культуру в православии и доказать подлинную «вселенскость» православия для миссионерства. В наше время о западном обряде писали такие авторы, как А.Слесарев [5] и диаконы Г.Максимов, А.Кураев.

Так как изначально обряд представляет собой адаптацию католического богослужения, уместно сказать об отличиях православия и католицизма. Так, согласно православной точке зрения, католики веруют в главенство папы над Церковью, его непогрешимость (фактически папа, хотя и избирается, это особая степень священства), в Телесное Вознесение Богоматери (православные в это тоже верят, но не как в догмат и не делают из этого неправильных, по их мнению, выводов) и Ее Непорочное Зачатие. Католики также верят в Чистилище и исхождение Святого Духа и от Бога Сына. Православных они считали ранее «Фотиевой схизмой», как это отмечал дом. Проспер Геранже, [8] основатель литургического движения на Западе, в своей книге «Литургический год». Есть отличия католиков и православных в сакраментологии. Так, крещение (баптизм) совершается через обливание или окропление со вставкой «я крещу тебя». Конфирмацию совершает только епископ (фактически, это ввел Григорий Великий, поэтому к этому таинству нет вопросов, красиво и облачение при нем – плащ и митра, как огонь Святого Духа). Конфессион превращена в допрос и совершается, не видя священника. Елеосвящение и виатик превращено в последнее помазание и причастие. Матримония есть договор, и совершают его сами брачующиеся как нерасторжимое деяние. Ординация совершается

над несколькими людьми на одной службе (священство неотторжимо). Месса имеет установительные слова, как момент освящения Даров, и причастие чаще всего только под одним видом (такая схема, в частности, описана [2]). Также нужно сказать об англиканской Церкви. Англиканская Церковь примкнула к лютеранству в северном его варианте с сохранением епископов. Но она выработала свои вероучительные документы (у лютеран свои «символические книги») – статьи веры в начале служебника. Но с таинствами англикане пошли по кальвинистской ветке. Они признали крещение и причащение (но есть «черная рубрика», таинство евхаристии отрицающая). При этом высокоцерковные англикане, появившиеся в результате Оксфордского движения (начиная с 1830-х годов), как и старокатолики, исповедовали практически православное вероучение, что послужило поводом к диалогу с ними. Нужно также заметить, что протестанты, изначально выступившие против монашества, потом у англикан и лютеран его возродили.–Существует и некая общность отношения к западному обряду как у католиков и англикан, так и у православных. Для Римской Церкви обряд этот более органичен. На Востоке же этот обряд возрожден именно из-за диалога со старокатоликами и англиканами в девятнадцатом веке. Старокатолики под давлением православных приняли все православное вероучение, но сохранили некоторые обрядовые отличия.

История западно-обрядных общин в православии. До Второго Ватиканского собора у католиков был подход обращения православных в католицизм в форме унии. Это иногда позиционировали как «прозелитизм» - проповедь инославным. При этом после Второго Ватиканского собора начался отказ от такого метода. Но, тем не менее, традиция служить по восточному обряду не прекратилась. А теперь это делали для лучшего понимания Востока. Так, в противовес прозелитизму, известные многим православным, бенедиктинцы из монастыря Шеветонь (Бельгия) стали служить по восточному обряду и изучать православие ради лучшего понимания Востока, в противовес унии. Без этого, по их мнению, диалог невозможен. При этом сам монастырь основан в 1925 году еще до Второго Ватиканского собора монахом Ламбертом Бодуэном (1873-1960). Но уния - не только католическая традиция (Уния – дословно переводится как «объединение», а политику навязывания унии называют – «унионизм»). Православие западного обряда имеет две тенденции – антиохиийскую и РПЗЦ, то есть «унии» и досхизменной реконструкции западного обряда, о чем будет сказано далее. Однако, с православной стороны православно-католический диалог был воспринят неоднозначно. Так, изучение вероисповеданий Запада в семинариях могли называть как «историей западных исповеданий», так и их обличением. В народной среде, воспитанной на, возможно, подложном Послании Феодосия Печерского и ему подобным произведениям, о межконфессиональном диалоге еще более плохое мнение. Дружественную Западу повесть о Савонароле его ученика Максима Грека часто не воспринимали всерьез. Как уже отмечалось, после Второго Ватиканского собора у католиков возникло мощное движение за объединение христиан. А православие имело свои попытки миссионерства на Западе, как его позиционировал его основатель - аналог унии – православие западного обряда. Хотя, как будет показано далее, унией не являющееся. Православие западного обряда приемлемо православными, так как Церкви отличаются в первую очередь вероучением. Также нужно отметить, что на Востоке полагали, что сам термин «папа», церкви, монастыри и организации католиков не плохи, с точки зрения православных, так как они или были до разделения Церквей или нейтральны в вероучительном плане. Хотя, по мнению православных, истинная вера сохранилась только у них, в литургическом плане Запад дал многое Востоку. Так, с середины двадцатого века католики изучают восточную литургику и, например, единственное полноценное пособие по католической литургике, переведенное на русский язык, – книга М.Кунцлера рекомендуется в православии как учебник, в отличие от исследований [3]. В ее электронном варианте предложена цветовая разметка служб – более важное и древнее отличается цветом от менее важного и позднего. Это хороший прием для изучения богослужения. Сама книга представляет собой детальное описание католического богослужения и его истории (при чем, не только литургии и таинств).

У движения западного православия есть свои истоки. Еще англиканские «nonjurers» или нонджуреры (англикане-раскольники периода правления Петра I в России 1716-1725) и диакон В.Палмер (англиканский посланник в России в 1840) пытались вести диалог с православными о принятии англикан в православие с сохранением их обряда. Но реально само движение возникло позднее. В 1860-х годах немец из Вестфалии, доктор Иулиус Иосиф Овербек (1820-1905), приват-доцент Боннского университета, бывший либеральный католик и священник, перешедший в лютеранство, был принят, в итоге, в православие посольским английским священником Поповым. Священник Евгений Попов, выпускник Петербургской Духовной Академии в 1842 году был назначен настоятелем посольской Церкви в Лондоне. До того он был иереем в Императорской посольской русской церкви в Копенгагене, а до этого преподавал в Тверской семинарии. Он поддерживал тесные отношения с англиканами, а также после знакомства помогал Овербеку. Хотя про И.Овербека сохранилось мало информации, по масштабам его деятельности видно, что он был сильной личностью, а по его работам заметно и то, что он критически смотрел на деятельность своих оппонентов. Из католицизма Овербек ушел, воспротивившись ультрамонтанству. И еще до перехода призывал Запад вернуться в православие.

Овербек издал монографию и ряд журналов, призывая создать Западную православную Церковь западного обряда. Все это он делал в Великобритании, куда эмигрировал в 1863 году, будучи преподавателем Королевской военной академии. В 1867 году он начал издавать «Православное Кафолическое Обозрение». Собрав подписи трактарианцев (122 подписи на документе были отправлены в Синод в сентябре 1869 года), он через год создал макет западной православной литургии и отправил в русский Синод для одобрения (ее текст издавался и отдельно). Синод ее одобрил в 1870 году. Однако, священство Овербека (1845 года) не было признано православными, так как он женился после рукоположения. Из работ Овербека особенно известны циклы статей журнала «Христианское чтение» 1869-1883 годов: «Благопромыслительное положение православной России и её призвание к восстановлению православной западной кафолической церкви», «Единственный верный исход для либеральных членов Римско-Католической Церкви», «Бесспорные преимущества православной кафолической Церкви пред другими христианскими исповеданиями». Его журнал «Православно-католическое обозрение» закончил выпуск в 1885 году. Одна из первых его статей «Православная кафолическая Церковь», была опубликована вместе со статьей Даниила Сысоева «Доктор Иосиф Овербек и Западное Православие» в журнале «Благодатный огонь» (обладающем неоднозначной репутацией) в 10 номере от 2003 года (с 83 страницы).

Так, в первой статье «Православная кафолическая Церковь» Овербек писал о том, что Рим сначала, несмотря на все старания Востока избежать этого, откололся от Вселенской Церкви из-за своих амбиций, и вслед за этим появилась ересь. Овербек писал о падении католицизма, от которого отделяются противники ультрамонтанизма. Народы, как дети, слушали папу в Средние века, но потом они выросли. Западные христиане, согласно Овербеку, исказили труды святых отцов, чтобы оправдать исхождение Святого Духа от Бога Сына и папство. Автор критикует папство, призывы к унии и при этом сам призывает оставить Римскую Церковь и стать не на словах, а на деле православными. Овербек считал, что православие по духу сохранилось в простом католическом населении, и только высшие иерархи католиков исповедовали католицизм. Необходимо восстановить Западную Православную Церковь. Западный обряд, как сохраненный почти в чистоте, он предлагает использовать в православии. Но Овербек считал нужным отречься от папства, индульгенций, целибата клира, чистилища, статуй в противовес иконам, обливательного и кропительного крещения, миропомазания епископом не после крещения, причастия под одним видом, причастия на опресноках, небенедиктинских орденов, послесхизменных святых, отсутствия национальных Церквей, богослужения на латыни, возношения Даров при установительных словах (предлагал добавить мозарабский эпиклезис), Filioque, причастия только взрослых, последнего помазания, совершения исповеди неженатым духовенством, Непорочного Зачатия Девы Марии, телесных наказаний в духовной жизни. Также Овербек считал, что есть только одна Православно-кафолическая Церковь, и при смешанных браках (против чего он выступал) дети должны воспитываться в православии. Овербек полагал, что Церковь не должна вмешиваться в дела государства. Он говорил о доступности письменного обращения (уже готового) в Синод в Петербург о создании Западной Православной Церкви. О длительности этого проекта он тоже говорил, что это не будет очень долгим. Не обязательно восстанавливать досхизменные чины, лишь бы в богослужении не было противоречия православию. Важно проверить только чин мессы, а таинства временно можно совершать на национальном языке по восточному обряду. Крещение и миропомазание вообще лучше сохранить в восточном варианте. Западный человек не станет восточным по-настоящему, и поэтому западный обряд необходим ему. Таковы были основные взгляды, изложенные в данной статье. Однако, остались непереведенными на русский язык три работы Овербека. 1 Catholic orthodoxy and Anglo-Catholicism, a word about intercommunion between the English and the Orthodox Churches (1866). / 2 Liturgia missæ Orthodoxo-catholicæ occidentalis. The liturgy of the Western orthodox-Catholic mass (1871). / 3 A plain view of the claims of the Orthodox Catholic Church as opposed to all other Christian Denominations (1881).

В первой работе («Catholic orthodoxy and Anglo-Catholicism») [10] он пишет о значении апостольского преемства, «высокой» и «широкой» Церквях Англии. Он свидетельствует о богословском дискурсе англикан, вспоминает «Пастыря» Гермы и заявляет о необходимости «Западной православной Церкви» для Англии. Для западного православного священника, по его мнению, допустима римская месса без возношения Даров при установительных словах и поминовения послесхизменных святых. Западнообрядный иерей может исповедовать, причащать под двумя видами, крестить в три погружения, совершать брак и помазание больных (не только умирающих), литургия служится на антиминсе на национальном языке, хотя латынь остается официальным языком Церкви. Овербек хотел возродить древние священнические облачения и убрать партесную музыку (оставить григорианский хорал), ввести иконы, литургию часов в полном виде дать служить монахам, а женатым клирикам читать ее по пасхальной форме (судя по всему, сокращенной). Он призвал создавать Западную Церковь как можно скорее.

В последней работе («A plain view of the claims of the Orthodox Catholic Church») [9] Овербек, в частности, утверждал, что Христос основал только одну Церковь, но как были разногласия между апостолами, так есть они и у существующих Церквей (в частности, из-за спасения только верой, рационализма, Боговдохновенности Писания). Также отмечал упадок протестантизма (стр. 8), особенно

«мормонизма», с его межконфессиональными браками и пониманием «экклесии». Овербек рассуждал о Библии, папстве, непогрешимости пап, догмах и соборах. Он упоминает такие факты, как деятельность Иосафата Кунцевича, младенца, которого рукоположили в диаконы. Овербек пишет об англиканской «теории ветвей», рукоположении епископов и апостольском преемстве. Но при этом сделать из книги вывод о призыве к возврату в православие можно только опосредованно.

Несмотря на поддержку проекта, Русская Церковь не стала решать вопрос возрождения Западных православных Церквей сама, но передала этот вопрос в Константинополь вместе с документами Овербека. В ответ на это Овербек просил средства для путешествия из Англии, где он тогда жил, в Константинополь, и средства были выделены стараниями специалиста по диалогу со старокатоликами генерала Киреева. В 1877 году Овербек едет в Константинополь и встречается с патриархом Иоакимом III. В 1882 году его вопрос рассматривается Синодом. Запрос был выслан в главные православные Церкви, которые также одобрили этот проект. Но англикане заручились поддержкой своих политических союзников – греков (в тот период Англия и греки сотрудничали в военном плане, Церковь Греции была частью государства, а страной правила проанглийская династия), боясь, что это приведет к прозелитизму среди англикан, и греки, в итоге, не поддержали его. Об этом пишут практически все исследователи, а также Православная энциклопедия (Отношения Англии и Греции, однако, более вопрос историко-политический, нежели религиозный.). Православие западного обряда было рождено в недрах самого православия. Когда Овербек перешел в православие в XIX столетии, он принял его полностью и после долгих исканий стал его проповедником. Его попытка возрождения западной православной Церкви при содействии посольского священника Попова (который не во всем его поддерживал) повлияла на многих англикан и православных. В литургию, возрожденную им, он добавил трисвятое (дважды на греческом и один раз на национальном языке) по славословии и эпиклезис готского-мозарабского миссала. Он предлагал совершать бенедиктинские часы, а требы – на народном языке по византийскому обряду до адаптации западных чинов. Об этом свидетельствует Православная энциклопедия, правда, упоминая не мозарабский, а византийский эпиклезис в его литургии. Так, западный обряд наряду с сирийским был одним из обрядов древнего мира христиан. Нужно заметить и то, что у возрождения Западного обряда в православии были в Европе предпосылки. Это были движения нонджуреров, галликанизм (противоположность ультрамонтанству), концилиаризм (идея о главенстве соборов над папством). Кроме этого, западное православие или православие западного обряда поддержали святые отцы. На них, как и на соборах, зиждется византийское православие. К таким отцам можно отнести святителя Филарета Московского, так как он разрешил обряд Овербеку. Патриарх Тихон и Николай Японский вели диалог с англиканами и не были против сохранения англиканами своей литургии. Святитель Иоанн Шанхайский, Святитель Антоний Сурожский (и епископ Алексий ван дер Менсбрюгге) сами служили по западному обряду. Патриарх Сергий благословил создать французские западнообрядные приходы. Нужно отметить и то, что англокатолики также помогали движению. При этом Овербек не считал нужным вводить Церковь «своего права», как на Западе. Он считал нужным адаптацию текущего чина – допущение и введение бород, икон, квасного теста (хотя и опресноки, по его мнению, – древняя традиция), восточного варианта крестного знамения.

Но необходимо рассмотреть историю западного православия после Овербека. 1. В 1875 году бывший католик, протоиерей В.Гете, который прославился полемикой с католиками, реконструировал галльский чин литургии и отслужил его в Петербурге. Обряд был основан на ранних галликанских чинах, как об этом говорит православная энциклопедия. [4] 2. В 1898 году Русский Синод организовал в Чехословакии епархию с западным обрядом. 3. В конце 1890 годов епископ Владимир (Соколовский) еще при жизни Овербека принял под омофор старокатолическую общину в Дайксвилле (около города Фонд ду Лак, штат Висконсин) во главе с иереем Рене Жозефом Вилаттом. 4. Будущий патриарх Московский Тихон послал англиканскую Книгу общих молитв 1892 года в Русский Синод для допущения служб по ней православным, обращающимся из англиканства. В 1904 году Синод одобрил службы по этой Книге с поправками к ней. 5. В 1911 году Арнольд Харрис Матью, католический священник, ставший старокатолическим епископом, вошел в евхаристическое общение с Патриархатом Антиохии. 6. В 1921 году будущий глава польских православных Горазд Павлик [1] ввел у сербов несколько общин западного обряда. Западно-обрядные общины были в Польше устроены в 1926 году. А в Великую Отечественную войну движение исчезло. 7. В 1936 году русские приняли либерального епископа Шарля Луи Виннарта (1880-1937) с его общиной как l'Église Orthodoxe Occidentale или Western Orthodox Church. 8. В 1972 году эта Церковь присоединилась к Румынии, а отделившееся от нее UACORO было принято сербами в 2006. 9. В 1932 году старокатолический епископ Никольс основал для западно-обрядных клириков Society of Clerks Secular of Saint Basil. Никольс поставил Александра Тернера в епископы в 1939 году. Шмеман и Мейендорф высказывались в поддержку этого движения, и оно стало западнообрядным викариатством Антиохийского патриархата. 10. В Канаде был принят в РПЗЦ монастырь Christ the Saviour Monastery, Christminster. Он существовал и тогда, когда РПЗЦ запрещало послесхиз-

менные чины. По сути, этот монастырь был основан в 1993 году вместо Мон-рояля. Такова была судьба западно-обрядных общин.

Критики Западного обряда (сторонники только византийского обряда) видят в нем унию, нововведение, раскол, обращение без обращения из инославия. Но при этом схема Овербека, предложенная им, была важна для осознания вселенскости православия того времени и актуальна до сих пор. Однако, даже в наше время на русскоязычных сайтах западный обряд воспринимали как сослужение со старокатоликами и радовались сокращению викариатства западного обряда в РПЗЦ.* Таково отношение некоторых православных к этому движению. При этом из схемы Овербека не ясно, допустимы ли помимо мессы таинства западного обряда. Но западный обряд может быть не только адаптацией чина, но и реконструкцией. Можно представить себе досхизменную реконструкцию вечерни с двумя певцами в центре в древних плащах эпохи Юстиниана и мессу с киворием в таких же облачениях (на коллекту все встают, как на ектении, друг за друга, а в прочее время по бокам). Это можно считать допустимым. Также вероятно допустимы адаптации английской, древнеримской, лютеранской месс (с иереем и диаконом справа у алтаря с лампадами), конечно, допустим монашеский чин (и облачения) Ordo Romanus I и тридентский чин с тремя служителями (как у папы). При этом папская месса и Английская литургия РПЗЦ - идеальные образцы для служения, что видно из чина Овербека. Важно также, что монахи, храмы с обрядом и иерархией, титул «папа», организации по типу братств у католиков не представляют собой ничего неправославного. Видно, что они могут быть приняты православием, как и западная церковная культура.

Литургия Запада до середины XX века. Здесь важно отметить и то, какова была литургия на Западе до и после его разделения с Востоком. В древности на Западе существовали – амвросианский, мозарабский, кельтский, галльский обряды. Галльский обряд существовал во Франции до реформ Карла Великого, который хотел запретить и амвросианский обряд. Существует предание, что в Беневенто устроили конкурс певцов, и победил певец римской, а не амвросианской традиции. В итоге амвросианский обряд был сохранен. А вот кельтский совсем исчез из обихода. Кельтский обряд был в двенадцатом веке вытеснен сарумским обрядом англичан даже в Ирландии. И мозарабский обряд пытались вытеснить, устроив сожжение книг, хотя при этом сгорели римские, а не мозарабские книги. Но все же мозарабский обряд в двенадцатом веке вытеснили и возродили только при кардинале Хименесе для капелл. Издали и его книги, как Карло Борромео издал книги амвросианского обряда. У католиков сегодня, помимо римского и картузианского, существуют реформированные амвросианский и мозарабский обряды. Амвросианский обряд имел подобряды центров – Беневентинский, Аквилейский, Равеннский. Возможно, ранние глаголитские чины (Мисса Иллирика) имели его элементы. Глаголитами называли служивших по римскому чину на славянском языке последователей Кирилла Философа. При этом, видимо, африканский обряд также близок амвросианскому. Есть замечания в литургике, которые любят отмечать практически все исследователи, которые пишут об обрядах. Так, мирная ектения происходит от слов «ирини» - «в мире», а возглас «Благословенно Царство» - из византийской традиции. Также часто отмечают формирование современного римского обряда при Карле. Так, усилия Карла Великого по введению римского обряда вытеснили галликанский обряд, император ввел вместо него римский. Ранее Пиппин вытеснил галликанское пение, заменил его на римское и ввел орган из Византии. При этом церемонии галликанского обряда стали применяться в римском обряде, и так возникли местные подобряды разных территорий Европы. Были особенности римского обряда у самих Каролингов. Так, священник пел «Глорию» не только на Пасху, но и на Рождество. Было несколько коллект на литургии, епископ приветствовал «Pax vobiscum». Пели два псалма вместо конфрактория. Все это описано у литургистов каролингского возрождения. В наше время считается, что служить могли лицом к людям, а по сторонам иерея стояли диаконы, а не диакон и иподиакон, как с тринадцатого века. В кельтской мессе существовала литания всем святым и молитвы Амвросия и Августина для облачения, в остальном чин был аналогичен римскому после «Глория». До апостола читалась ектения святого Мартина. Пели конфракторий, и из Даров выкладывали крест, разный по величине, в зависимости от праздника (на Пасху - кельтский). Дары, возможно, приоткрывались поэтапно. В Африканской мессе существовали начальные чтения и Канон, как у римлян и у амвросиан. Возможно, был и свой конфракторий, но обряд исчез довольно рано, после завоевания варварами Африки, после святого Августина. В галликанской мессе пели входное, трисвятое, кирие и песнь Захарии. Затем следовала традиционная литургия. Перед Евангелием пели «аюс». Проходил великий вход на сонус и лауду с диптихами. [6] Над Дарами ставилась башенка. Был свой конфракторий. Сам обряд - красочен, говорил о мистериальной культуре. Возможно, чин вигилии Пасхи был похож на их вечерню. Амвросианский чин имел входное песнопение с «Глория» и кирие или ектенией в пост. Перед обычными чтениями шла паремия. Также пели конфракторий. Структура суточных служб - аналогична римской. Антифоны мессы имели свои названия, как и у прочих подобрядов. Мозарабский чин имел свое входное песнопение (прелегенда, оффиций), «Глорию», трисвятое. Вместо «Глория» могли петь песнь Захарии. Также существовали диптихи. (Диптихи – поминальные таблички, видимо, сделанные в форме тетради. Под словом «диптих» понимают и чтение диптихов.) То есть чин был похож на галльский. Установительные слова Канона [7]

были в нем заменены римскими кардиналом Хименесом. Также интересен его суточный круг. После каролингов и смешения чинов галлов с римским в VIII столетии появились местные подобряды римского обряда. Фактически каждая епархия Европы имела свой подобряд. Но литургисты выделяют особенно значимые для описания обряды. Это обряды Кельна, Лиона, Уппсалы, Браги (обряд приглашенных туда Клюнийцев), Дюрхема (местный английский), Эзергома, Нидароса (сарумский подобряд). Английские обряды (называют не rite, а use) – Шотландский, Сарумский, Линкольнский, Йоркский, Банкгорский, Херефордский. При этом православные понимают под сарумским (подавляющее большинство, видимо, даже о нем не знает) обрядом обряд Августина Кентерберийского, а не только обряд Руена, завезенный Вильгельмом Завоевателем. Это важно западным православным. Существовали и монашеские подобряды. Фактически каждый средневековый орден имел свой подобряд. Особенно значимы они у картузианцев (диакон служил один без облачения), кармелитов, цистерианцев, доминиканцев, премонстрантов, сервитов. Капуцины и бенедиктинцы носили амикт на голове и имели свою литургию часов. Так, францисканцы взяли бревиарий и миссал авиньонской курии и распространили его, сделав тридентским обрядом. Они ввели в XIV веке и веревку вместо пояса. Распространению францисканских книг способствовало то, что духовенство с тринадцатого века стало целибатным и переезжало с прихода на приход, не пропевая с мирянами, а вычитывая бревиарий. Также бенедиктинцы имели глав хора в каппах, а францисканцы аколитов в туниках. Интересно, что обрядом крестоносцев являлся обряд кармелитский. А каждый орден брал тот обряд (той территории), в зоне которого он возникал. Дотридентские обряды можно суммировать. Так, расчесавшись расческой перед службой (в Браге), иерей шел и целовал алтарный крест (в Кельне), затем на «Глория» вносили Чашу и на «аллилуия» ее готовили (или до службы на малой мессе). У цистерианцев иерей причащался через трубочку и давал «мирный инструмент» для целования народу. После причастия давали из чаши с ручками глоток обычного вина, а под губами держали платок «housling cloath». В конце службы иерей осенял народ Чашей в Йорке или патеной в Бельгии. В наше время католики ввели вместо тридентского обряда новую мессу Павла VI. Такова была история чинов до второго Ватиканского собора. Нужно отметить также, что литургисты выделили на Западе также Anglican Use, Algonquian, Iroquoian Uses, Zaire Use. Православные Западного обряда взяли за основу тридентский чин, а не реформированный Вторым Ватиканским собором (еще во времена Овербека).

Заключение. Можно сказать, что если христианство – религия чуда и милосердия, то Западный обряд – это чудо в христианстве. Как уже отмечалось, важно, чтобы он не исчез. В древности на Западе существовала православная Церковь. В ней совершалась та же бескровная жертва, как и на Востоке. В досхизменный период Восточная и Западная Церкви питались от единого Духа. Но после возникли разделения, которые привнесли раскол в ряды верующих, как это отмечал И.Овербек. Сегодня на Западе под словом «литургия» понимается любое богослужение, а под словом «обряд» - прежде всего текст. Некоторые Западные епархии при этом имели лишь незначительные изменения в тексте служб. И, например, несение освященной гостии в процессии с вербами давало название «обряд» чинопоследованию всей данной епархии. Как и сейчас, в период формирования литургики, в мире важны были социум, религия, экономика, политика. По мнению православных, именно политика сильно повлияла на разделение Церквей. Но при этом до разделения существовало много обрядов на Востоке и Западе (как сегодня существуют восточные обряды католиков). В древности существовали разные обряды Востока и Запада, заложенные проповедью разных апостолов в разных местах. Как, например, до сих пор в православии существуют на практике литургии апостолов Иакова и Марка. Как сказано, Второй Ватиканский собор сделал многое для того, чтобы сблизить Церкви. Он признал католиков восточных равноправными с католиками западными. Православные также уделяли место диалогу. В русской Церкви был принят документ, говорящий об отношении к инославию. Важным для православия является и западный обряд. Он позволяет сохранить древнее наследие Запада для Востока. Поэтому исследования данного вопроса весьма важны для православных, и не только с миссионерской позиции. Результатом работы можно считать первое системное объединение и изложение истории западного обряда совместно с историей католического богослужения.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. 1. Была исследована история западного обряда на основании доступных данных. 2. Были рассмотрены недоступные на русском языке история и описание древних католических обрядов. 3. Были отмечены традиции православных и католиков, которые помогают понять их отношение к обряду (хотя не указаны правила поста). 4. Отмечены культурные (в меньшей степени вероучительные) принципы диалога православия с другими конфессиями, связанные с обрядом.

Литература

1. Бурега В. В. Особенности богослужебной жизни Правосл. Церкви в Чешских землях // ЦиВр. 2004. № 4(29). С. 250-269.

2. Козлов М, прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 608 с.

3. Матеос Х. История литургии свт. Иоанна Злотоуста. Том 1. Служение Слова в византийской литургии: Исторический очерк/ Пер. с французского яз. С. Голованова. Омск: С.Голованов, 2010. - 352 с.

4. Православная энциклопедия. Том XIX: «Ефесянам послание — Зверев». — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. — 752 с.
5. Слесарев А.В. Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924-2008) М.: Издательство Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2009. — 552 с.
6. Cabrol F. The Mass of the Western Rites / transl. C. M. Antony. XII. Sands, London. 1934. — 240 p.
7. Catholic encyclopedia. The Encyclopedia Press, Belleville. 1913. - 799 p.
8. Gueranger P., dom. The Liturgical Year. Loreto Publications, Loreto. 2000. – 7500p.
9. Overbeck J.J. A plain view of the claims of the Orthodox Catholic Church as opposed to all other Christian Denominations. Trubner and Co., Ludgate Hill, London. 1881. – 161 p.
10. Overbeck J.J. Catholic orthodoxy and Anglo-Catholicism, a word about intercommunion between the English and the Orthodox Churches. TheClassics.us, London. 2016. – 54 p.

The Western rite and the dialogue of Orthodoxy with other confessions

Gapanyuk A.E.
ROU of St. John the Theologian

This article deals with the problem of western rite in orthodoxy. It contains some different parts united by one topic. These parts are the history of western rite and peoples relations with it. The connection of western rite with the orthodox-heterodox relations is also discussed. In this article, based on the available data, the history of the Western rite in Orthodoxy has been investigated to a certain extent. The traditions of Orthodox and Catholics, which characterize their attitude to the Western rite, were noted. The description of early Catholic rites and their history, inaccessible in Russian, were also considered. Separate attention was paid to the Western sacraments. An important block was the consideration of the history of the Western rite in Orthodoxy. This movement begins with J. Overbeck. Considered two of his not translated work. One of them is dedicated to the Anglo-Catholics, the second is the revival of Western Orthodoxy. The article also noted the cultural principles of the dialogue between Orthodoxy and Non-Orthodoxy. Attention is paid to the problematic that occupied the theologians at that time - the revival in Mass of the Eastern elements (trisagion) and the epiclesis. Provides data on the resolution of the Western rite in Orthodoxy. The history of the communities of this rite is traced, in particular in the Czech Republic and Serbia. In addition, the article provides a retrospective of various ancient Western rituals. The role of Charlemagne in liturgical dynamics is indicated. Discusses the ancient pre-schism western rites. Attention is drawn to the evolution of liturgics.

Keywards: Mass, western rite, Catholicism, Orthodoxy, Second Vatican Counsil.

References

1. Burega V.V. Features of liturgical life Pravosl. Churches in the Czech lands // TsiVr. 2004. № 4 (29). Pp. 250-269.
2. Kozlov M, arch., Ogitsky D.P. Western Christianity: a view from the East. M .: Publishing House of Sretensky Monastery, 2009. - 608 p.
3. Mateos H. The history of the liturgy of St. John Zlotosta. Volume 1. The Ministry of the Word in the Byzantine Liturgy: Historical Essay / Trans. from French S. Golovanova. Omsk: S. Golovanov, 2010. - 352 p.
4. Orthodox encyclopedia. Volume XIX: "Ephesians Epistle - Zverev". - M .: Church Research Center "Orthodox Encyclopedia", 2008. - 752 p.
5. Slesarev A.V. The old age schism in the history of the Orthodox Church (1924-2008) M .: The Krutitsy Compound Publishing House; Society of Church History Fans, 2009. - 552 p.
6. Cabrol F. Rites / transl. C. M. Antony. Xii. Sands, London. 1934. — 240 p.
7. Catholic encyclopedia. The Encyclopedia Press, Belleville. 1913. - 799 p.
8. Gueranger P., dom. The Liturgical Year. Loreto Publications, Loreto. 2000. - 7500p.
9. Overbeck J.J. The Catholic Church is opposed to all other Christian Denominations. Trubner and Co., Ludgate Hill, London. 1881. - 161 p.
10. Overbeck J.J. Catholic orthodoxy and Anglo-Catholicism, a word about intercommunion between English and the Orthodox Churches. TheClassics.us, London. 2016. - 54 p.

Религия и развитие: взаимоотношения и конфликты, в фокусе ислама

Далал Бенбутриф,
аспирант кафедры философии, этики и религии, Уральский федеральный университет, dallal_2010@live.fr

Религия и развитие - одна из самых спорных высказываний в современном мире. Основная причина почему дискурс в этой области все время усложняется заключатся в том, что согласно распространённому мнению религия относится к божественному, а развитие к светскому. Религия говорит об отношениях человека с Богом и миром после смерти, при этом развитие относится к процессу улучшения жизни человека. Основная цель данной статьи - выявить отношения, общность и противоречия между религией и развитием, сосредоточив внимание на исламе, находящийся в наши дни под пристальным вниманием и надзором по политическим причинам. С одной стороны, современный сложный политический мир и «подпольные» игры сильных игроков с их эффективными инструментами власти, денег и рекламы, а с другой стороны, существование радикальных или предвзятых религиозных убеждений некоторых социальных групп стало причиной создания критического обзора проблемы взаимоотношений религии и развития, сосредоточив внимание на исламской религии. Основная цель данной работы – указать на то, что религия может являться препятствием или возможностью для развития человека, сосредоточив внимание на исламе на основе исследования различных позиций в области взаимоотношений и противоречий между религией и развитием. В заключении статьи показано отсутствие конфликта между религией с экономическим и социальным развитием, а также научным прогрессом. Верно обратное, уровень религиозности в различных странах существенным образом связан с экономическим развитием. В то же время наука и религия отражают одной и ту же реальность с различных позиций, предоставляя объяснения которые только на первый взгляд противоречат друг другу, в то время как на самом деле дополняют друг другу. Кроме того, религия может стать стимулом социально-экономического развития, например, положения и правила ислама содержат значительное количество значимых рекомендаций для социально-экономического развития.
Ключевые слова: религия, развитие, ислам, бог, вера, институционализация, мусульманство, христианство.

Introduction:

Does science reject God and life after death? Is religion a barrier for developing countries? Is a religion superior to other religions? Is Islamic religion in contrast with modernization? These are the common questions amongst the scholars and the public these days. "Religion and Development relation" is one of the most arguable phrases these days. The main reason for the complication of this debate is that religion is something celestial and development is secular. Religion talks about the human relationship with God and the world after death, whereas development is a process of making human life better and more lawful. The main objective of this article is having a critical review on some interesting articles about religion and development interactions and challenges, by focusing on the Islam, which is highly under judgment and supervision these days for political reasons and responding to the above challenging questions through these articles. On one hand, today's complex political world and its shows and behind-the-scenes games of strong players with their effective instruments of power, money and advertisement, and on the other hand, the existence of extreme or biased religious beliefs of some groups and even some researchers, persuade me to prepare a rational review of religion and development relations by focusing on the Islam.

Review of articles

Article N.1: A great research was done in 2003 to determine whether religion improves the development or it's a barrier to development, which this issue was also the main question of the famous philosopher, Max Weber, who concluded in his research done in 1915 "The Social Psychology of World Religions", that Protestantism could adapt itself to the capitalist development. Also, Weber explained the impact of different types of religions on communities during the time, by comparing the economic ethic of different religious beliefs. Weber believed that the Protestant ethic developed the growth of capitalism for the first time and Islam is frequently considered as an obstacle to development in the Middle East countries. In the opinion of the author, Weber's discussions on the religion and development relation, have some problems. A lot of social scholars such as Jürgen Habermas, Ernest Gellner, and Anthony Giddens, believe that the roots of development tree are not from the religion seeds and the starting of modernity was beyond of agnosticism of the enlightenment. These beliefs are opposite to Weber's belief and also Louis Dumont, who even

believed that the modernity has arisen from Christianity. A recent research done by Bernard Lewis, an American-British historian, proved that the Islamic nations and countries have not had the chance of facing with the enlightenment era during the history, like the western secularization, and this is the reason that why the western modernity is not seen in Islamic countries. However, this is true to say that religious belief sometimes are in conflict with development, for example, the story of Galileo, who discovered the earth is round, but he was condemned by the Roman Catholic Church and also the primary rejection of printing press by Muslims, as they believed the name of the God just must be Witten by the hand beautifully.

In the next discussion of this research, the author tried to show the disadvantages of religious educations, which each type of religion just tries to teach specific lessons adopted from its holy book and it ignores or even denies other scripts. So, this is the religion itself which brings the conflicts and creates problems between different religions such as between Protestants and Catholics in early Uganda, or Muslims and Hindus in Gujerat, or between Shia and Sunni branches of Islam, which leads to make barriers on the way of development. In continue, the author explained another issue that is seemingly negligible but important, which is the costly religious arts effects. During the history, the leaders and believers of different religions have tried to show their own beliefs by making specific buildings and symbols such as Romanesque basilicas, Gothic cathedrals, great mosque complexes, Hindu temples and Buddhist pagodas, in order to convince and attract its followers and induce its specific beliefs to them by visual and tactile means. (Goody, 2003 P64-67).

Article N.2: Another journal published in 2003, investigated the problems of women on the way of development, created by religion, in Muslim societies and also suggested some solutions. The author first clarified the differences between some terms, such as the difference between personal belief and public religion feature of individual and communal identity. According to the author, women in Muslim societies have some compulsory specific symbols and laws such as: veiling (Hijab), polygyny – A man can have up to four spouses – female genital mutilation (violence) and also lots of social limitations. The author believed that an integration of the extreme policies and Islamic rules is used by the leaders of Islamic countries to legalize their power completely and control the society especially the women in Muslim communities, as the most of women acts in Muslim societies must be evaluated by the theologians first – a person who engages or is an expert in theology –, to see the acts are acceptable or forbidden, like the women rights for driving (forbidden in Saudi Arabia) the royal court issued new orders allowing women to drive , women cycling (forbidden in the Islamic Republic of Iran), and dozens of other examples. “The author also argued against reinforcing Orientalist othering of women in Muslim contexts and efforts by extreme right politico-religious groups to monopolize definitions of women's role in society, while diverting attention away from the realities of women's struggles in Muslim contexts, secular alternatives and the community, national and international power structures that constrain women's development”(Balchin, 2003 P39-49).

Article N.4: A research done in 2013 investigated the relationship between science and religion. Several classifications including different opinions had been explained in this research showing how people interconnect religion to science which could be found in the philosophical literature. Both religion and science have some contradictory explanations of how our universe has been created. Science and religion have fundamental contradiction concepts due to metaphysical, methodological and attitudinal viewpoints. However, a group of scholars had different opinions and believed that science and religion have matchable systems. In the science education literature, specific educations have confirmed that student perspectives on the connection between scientific and religious explanations of the origins of life, can impact on learning results. Five main independent theories of religion and science classifications in philosophical literature were considered by researchers from scientific and religious educations.

According to Polkinghorne opinion (the physicist), religion can be related to the science by four main ways included Conflict, Natural Theology, Modes-of-Thought, and One World. The conflict is that science and religion have the same question about the universe but present different answers, like the presented theories by Galileo (heliocentric model) and Darwin (evolutionary theory), which were faced with the objection of the church and religion, or for instance, denial of religion with presenting discussions like ‘‘in the end, there is nothing but scientifically discerned reality’’, by the science. So, Polkinghorne indicated 4 types of conflicts between religion and science as follow:

- The beginnings of the universe and life on planet Earth
- Questions of God’s interaction with the universe
- Discussions over miracles explained in the Holy Bible
- Questions regarding the future of life

On the other hand, religion believes that science is not in contrast with religious beliefs and in fact it’s a kind of a verification, as the modern scientific discoveries confess to the presence of a supernatural creator or designer, which is called ‘the God’ in religion, however they differ in the focus on the physical or spiritual nature of the subject matter. According to the ‘One World’ view, there is only one reality but science and religion present different features of it and none of them is completely true, rather, they are a complement to each other to reach the richer understanding of reality.

According to the Barbour (the religion professor), religion and science connection is understandable by the following 4 ways: Conflict, Independence, Dialogue, and Integration. His analysis strongly depended on the epistemology and metaphysics differences be-

tween the two systems. According to the independence viewpoint of Barbour, science and religion are different in two major ways: contrasting methods (concentrating on two different realities: matter and soul) (Science is based on human observation, but religion relies on the power of God and focuses on the experience of an 'inner life'), and differing languages (scientific language is in the form of theories and researching/ a useful device for explaining data in observable phenomena and making technological applications, while religious language is applied to ''recommend a way of life, to elicit a set of attitudes, and to encourage allegiance to particular moral principles'').

Haught (Catholic theologian), also explained the relation of religion and science in four ways: Conflict, Contrast, Contact, and Confirmation. In his idea, the conflict is where the science followers believe that religion ''cannot demonstrate the truth of its ideas in a straightforward way whereas science can'' and the religious followers believe that the religion suggests meaning in contrast to science, which is ''spiritually corrosive'' as it causes ''emptiness and meaninglessness''.

According to the contrast view of Haught, religion and science ''have no business meddling in each other's affairs in the first place''. In other words, both science and religion are acceptable in their own definitions ''sphere of inquiry'' and so we ought not to critic religion by the standards of science, and the science by the viewpoints of religion, as science is related to the natural world, such as the reasons of things, answerable questions, and specific truth, but religion concentrates on the concepts lying beyond the empirical world, like the meaning and purpose, unknowable mysteries and the final truth of life.

The contact view of Haught declares that religion and science are also in contact not always in contrast, as theologians sometimes refer to science and scientists sometimes refer to religious views. For instance, Haught says, In 1996 Pope John Paul II (Catholic) said, the religion accepts the evolutionary theory as a fact, as it had been gradually accepted by researchers by following a series of discoveries in various fields of knowledge. Finally, Haught suggested his preferred opinion, Confirmation, according to which religion helps and supports science. To him, religion strongly approves science as it declares that ''the universe is a finite, coherent, rational, ordered totality, grounded in an ultimate love and promise'', and this ''provides a general vision of things that consistently nurture the scientific quest for knowledge''. In other words, religion verifies the truths found by science about the universe.

Nord (philosopher) defined the relation of religion and science in some ways: Conflict view, Independence and proponents. In conflict view, whatever cannot be clarified by science accurately does not exist (scientism, naturalism). So religion has no role in displaying of the reality. According to Independence and proponents view, science and religion cannot conflict as they are not able to be judged by the same standard: ''each has its own methods; each has its own domain''.

Alexander (biologist) also presented the ways of the relation between science and religion. In his conflict view, explanations from science and religion could offer inconsistent answers to the same basic question. His second view is called NOMA 'Non-Overlapping Magisteria', means science and religion deal with different areas of reality. In other words, the magisterium of science concentrates on empirical data; the magisterium of religion answers questions concerning the ultimate meaning and moral value. Alexander's third view is the Complementary view, means science and religion talk about the same reality from different viewpoints, providing explanations that are not matched to each other, but actually, they are complementary (Yasri, 2013 P 2679-2707).

Article N.5: Another research in 2003, investigated how development and religion have grown together in some of the noteworthy reactions of religions to the quick changes, which modernity has produced. It debates the motivations, aims, and movements that followed a Gandhian view, Buddhism, Liberation Theology and the teachings of Gaia – Gaia is a space observatory of the European Space Agency designed for astrometry: measuring the positions and distances of stars with unprecedented precision. Development as normally explained concerns economic, social and material features of life. Religion is considered to concern internal, private and spiritual parameters of life. Religiousness without matter stays unverifiable and matter without spirit is a useless matter. What seems as the contrary is actually complementary. For the hungry person, God appears in bread and for the rich and overfed, physical health depends on fasting. Once there is a balance between fasting and feasting and when all are capable to fast and feast, then development and religion display themselves as two wings of a bird. There are those who defend of the secular development in a secular community. For them, economic growth and improving living standards are ends in themselves; there is no other meaning to life than gaining, ownership and consumption; the Earth's resources are used as usable commodities. In this model, humans are the greatest beings than the other types of life such as animals, plants, fishes, jungles, oceans and mountains, which all are used to serve for human welfare. On the other hand, there are those who tend to keep their way towards the God and try to reduce their affinity to the world and its matters. They believe that the world is full of immorality, and the human being is inherently greedy, violent and selfish. So, there is no salvation way except the way offered by the God on the Day of Judgment. So to satisfy the God, it is essential to deny the material of the world and make free ourselves from the world (Kumar, 2003 P15-21).

Article N.6: A research discussed religion and development aid: the special case of Islam in 2006. The author presented Islamic organizations which are active in different domains in western. He explained that religion should have a connection with its institutions.

An Islamic organization has used legitimacy and constituency for building democracy in the Arab world now. In the opinion of the author, lack of credibility is one of the reasons to engage in Islamic organizations. Westerns focused on Muslim countries and classified Arabic societies as Islamic terrorism in 2001. He discussed Religionizing, which is not protected by westerns fundamentalists, with explaining all behaviors of Muslims in terms of Islam. It shows that Muslims are committed to the Islam and if we understand Islam we can understand Muslims (Berger, 2006 P15-27).

Article N.7: A great research discussed the relation between Islam and development: Western and Muslim scholar's opinions in 2016. The research debated between westerns and Muslims scholars. The westerns declare that Islam is an obstacle to development, according to Weber, Islam opposes to the development, because of "the ultimate elements of its economic ethic were purely feudal". The westerns did not analyze all aspects of Islam and they took just the results which are based on small parts of Islamic religion and they limited important parts of Islamic teaching. In the opposite of the result of westerns scholars, Islam is a comprehensive and multidimensional religion. The author explained that Islam religion should be understood. Muslim scholars defended Islam by presenting historical, conceptual and empirical evidence, including Zakat, Waqf and Islamic banking. The author presented Ibn Khaldoun who presented his theory of development, which shows Islam as a central factor that makes all developmental elements in a positive direction. In conclusion, the author showed that the Islamic religion is not an obstacle to the development; Islam is an essential factor in developing societies, which was proved in the Holy Qur'an (Budiman, 2016 P1-4).

Article N.8: An article discussed Islam and development in 1980. When we talk about Muslim countries, it comes to our mind that they are developing countries and not developed, also the countries with the oil resources can be considered as the richest in the world, but as they do not have self-sustainable development, so they have been classified in developing countries group. Parkinson's discussion of the retardation of economic in Malays is based on resisting change and some Islamic beliefs tend ''to make them fatalistic in their approach to life''. According to Sutcliffe's explanation, Islam means refusing free will, but the Muslims do not follow that. Westerns writings present four main ideas about Islam and developing countries:

1- The perfect Islamic belief system is not helpful to modernization. The belief system is sometimes mentioned as a belief of contemporary Muslims.

2- Ideal Islamic behavioral injunction is not proper to modernization.

3- The issues are not in Islamic beliefs or behavior device, the issues are that they are not useful in controlling behavior.

4- The problem is in the degradation of Islamic ideals.

In conclusion, the writers concluded that Islam is an obstacle to development (Ragab, 1980 P513-521).

Article N.9: A research explained Islamic capital and family life: the role of Islam in parenting in 2014. The author used Pierre Bourdieu's theory to explain these phenomena. According to Bourdieu's opinion, the family and education are the reproduction of socioeconomic. Another sociologist Annette Lareau presented an empirical application of Bourdieu's theory in reality. She concluded that the concerted cultivation and natural growth could help understanding of the differences between middle and working class parenting. Another intellectual study was done about the South Asian Muslim family by using an empirical study of Bangladesh family in London. The editor focused on his article with the subject of "Islamic capital", in order to understand inter-generated family practices in Asian Muslim families. Bourdieu presented "cultural capital" to know how the family transmitted the culture to their children. The concept of cultural capital "exists in three forms: in the embodied state, in the form of long-lasting disposition of the mind and the body, in the objectified state, in the forms of cultural goods and in the institutionalized state". Some intellectual scholars indicated Islam as more than a religion, as a way of life. The result of an interview with the people and parents proved that Islam relies on the operation of integration transmission into the validation of values and beliefs. It appeared that having an Islamic education means parents transfer a sense of right and wrong to the children and build their explanation of the Islamic beliefs. The author showed how parents were affected by the Islamic culture and South Asian heritage, which was the role of the parents in the transmission of the Islamic aspects to the children like beliefs, values, moral teaching and everyday practical actions of Islam. This clarified that Islam is not just a religion; in fact, it also educates the society. The interview showed that all the South Asian families in London, focus on the practices of religion and also it declared that how they teach their children to follow the aspects of Islam, which were mentioned in the Holy book of Qur'an (Franceschelli and O'Brien, 2014 P1190-1206).

Article N.10: A research revisited religion and development relation, by comparing Islam and Christianity with reference to the case of Iran in 2004. The author focused on the separation of religion from state in the western countries, which lead these countries towards development and successes in all domains, opposed to Islamic country like Iran which disagreed to separate religion from state. In the opinion of the author, the capitalism – country's trade and industry are controlled by private owners for profit, rather than by the state – was the solution in the western countries, which could be effective to separate religion from the state and lead the west to the way of development. In the opinion of the author, the solution is that Muslim societies have a part in globalization to develop (Alamdari, 2004 P125-144).

Critical discussion on review

In article N.1, the author first has criticized the famous philosopher, Max Weber idea, who believed that the Protestant ethic developed the growth of capitalism

for the first time and Islam is frequently considered as an obstacle to development in the Middle East countries. The author has presented the ideas of some scholars to refuse Weber's idea by proving that the roots of development tree are not from the religion seeds and the starting of modernity was beyond of agnosticism of the enlightenment, and also Islamic nations and countries have not had the chance of enlightenment era during the history because of political and/or economic reasons. Also, the author has had an interesting discussion of religion disadvantages on the educational system. He blames this fact that each type of religion just tries to teach specific lessons adopted from its holy book and it ignores or even denies other scripts. In other words, the main reason of conflicts and problems between different types of religions is because of religion wrong teaching style, which indirectly affects the non-developing of some countries who their religion is different of the religion of powerful developed countries. So, a big reconsideration on religious system of education of all countries is intensively needed, by also teaching respecting other religions and increasing the religious-toleration among the people.

In article N.2, the author investigated the problems of women towards development created by religion which in fact, shows a small section of religion and social development relation. Let's talk briefly about the term "Muslim Women" which is generally used today, which is a group known by some specific statements like 'Under Islamic law', or 'men are responsible for keeping/controlling their wives'. However, in reality, many husbands in Muslim countries do not believe in controlling the wives (Looking at women as an object rather than an independent person), or the wife is also a living cost supplier like the man (which are the outcomes of acquaintance with the concepts of development and modernity). These facts show that making a specific group as "Muslim women" and then judging and describing this group is wrong, as we don't have "Christian women" or "Jewish women" groups. On the other hand, what really happens in the most Muslim families is not the same as what advertising and Press induces to the world. In other words, this is true that the Muslim societies have lots of restrictions toward the modernity and development, but the real reason is not the Islamic religion, and the scholars should find and focus on other reasons such as abusing of religious authority, false perceptions of religion by extremist groups and worldwide political games. "Islamic feminism" has lately been highly supported by some organizations as an opposite opinion to fundamentalist ideas of women's role. On the other hand, Islamic feminism is strongly refused by other feminism because of three main reasons as follow:

- It divides the women into the Muslim and non-Muslim groups.
- It disregards the heterogeneity inside the feminist group.
- It approves policies that ignore women from different cultures and religious groups.

In my opinion, as considering the "Muslim women" group is a kind of racist thinking, also founding the "Islamic feminism" movement is racist contemplation too. On the other hand, about the Muslim women veiling, it may come as a surprise to many people, but covering the head is not an idea from the Quran. The first rule regarding Hijab for women can be found in the Quran in 7:26. This verse illustrates that the best Hijab is not physical covering but rather our inner righteousness. Then, in two other verses, women are enjoined to cover their chest, and to lengthen their garment. However, the God did not decree for women to veil themselves or to cover their hair. Had God wanted so, he would have mentioned the word "hair" or "head" as it relates to Hijab in a straightforward way as we see in 5:6, where the God commands to wipe the head for ablution. In addition, the word "hair" is referenced in other commands as represented in 2:196 and 48:27 but never in reference to Hijab. The God regards the Hijab as a way for believing women to be recognized as righteous women and avoid being insulted. Therefore, it is not just the outside garment that matters. What is more important is our inner garment, which is the soul.

In article N.4, five main independent theories of religion and science classifications in philosophical literature are considered by researchers from scientific and religious educations, which show the gaps and different ways of thinking between different types of scholars. According to my knowledge, there is a story of Human primordial creation, mentioned in the holiest books included Quran and Bible, about the creation of "Adam & Eve" as the first human – according to the creation myth of the Abrahamic religions –, which means they were not created from other generations like "Neanderthal" – archaic creatures that became extinct about 40,000 years ago –, as Darwin evolutionary theory expresses. However, even if one day the theory of Darwin accepted and proved completely, it doesn't have any conflict with the story of Adam & Eve of the holy books, as there is no denying that other animals, as a result of the evolutionary structure, have come to this diversity and evolution, even the former beings, who lived before the present generation of man - leading Adam and Eve -, that their evidence and fossils are obtained from time to time and they are the result of this evolution process and the complete creatures of chimpanzees. Accordingly, the present generation of man is due to the miraculous creation of a woman and a man and its genitals, but before this generation, other creatures may live in the name of "Neanderthal" or other groups on the earth, that we do not know much about the quality of their creation and their lives, but their creation may be the result of the evolution of the other types of beings (before the human being). Consequently, with this assumption, the theory of evolution and the story of Adam & Eve (Fixism theory), both can be correctly understood and accepted together. Fixism is the theory that says the life on the earth has always been composed by the species we have today. Creationism is a religious form of Fixism. Evolutionism is the theory that asserts the life forms have been changing

with time. Lamarckism and Darwinism are forms of evolutionism.

In article N.5, the author has tried to show how the contrast between secular materialistic development and spiritual faiths of religion, may be fixed by developing a holy feeling in all things and beings. We must know the vital unity of the life which in all its forms is elaborately interconnected. Over such realization, we can take into account that development and religion are considered as a monolithic whole. Also, false or extreme perceptions of religion cause the conflicts and problems and hates between different religious groups.

Article N.6, clarifies the high effects of Islamic organizations and institutions in showing the face of Islam. So, if the westerns let the Islamic organizations to work freely, we may remove the wrong sense and fear feeling of people against Islam. The huge nowadays problem is that some people equals Islam with terrorism and this is the responsibility of Islamic organizations to remove this false way of thinking.

Article N.7, declares that the Islamic religion should correctly be understood as it's a comprehensive and multidimensional religion. In order to prove how wrong some western scholars are, those who believe Islam is an obstacle to development, we need to present some specific Islamic instructions from the Holy Qur'an, discussing of social, environmental and economic development.

Article N.8, concluded that Islam is an obstacle to development, as Islamic belief system is not helpful to modernization and the issues are not in Islamic beliefs or behavior device, the issue is that they are not useful in controlling behavior. This idea and conclusion could be easily refused as Islam and its holy book specifically have several instructions about social behaviors such as '' Respect for Elders - Parents in Particular'', ''Care of others - Orphans and the Destitute in particular'', '' Honesty'', '' Fairness and Justice'', and '' Relationship with other faiths''.

Article N.9, is a great empirical investigation an example for showing how much Islam cares about the social instructions and focusing on the practices of religion and persuading parents to transfer a sense of right and wrong to the children. This clarifies that Islam is not just a religion; in fact, it also educates the society. Regarding the article N.10, I disagree with the viewpoint of the author, which is based on comparing Islam and Christianity with reference to the case of Iran, as there are other Muslim countries which have separated religion from the state and they are developed, like Turkey, also there are some Arab countries applying religion in the state but they are developed too, like United Arab Emirate. In this case, we cannot generalize current Iran's religion situation to all Muslim countries.

Conclusion

During the current review, we tried to clarify some conflicts between religion and development to see whether religion is an obstacle to development or it could be an opportunity for development of human, specifically Islamic religion which is under the criticism of critics more than other religions. Therefore, we tried to find the answers by doing a short but utile review of some interesting articles in the field of religion and development relations. The main following conclusions were taken from the reviewed articles in the current paper:

- On the way to development, no religion is superior to other religions, as all religions have the same quiddity.
- One of the main conflict makers between different types of religions, is the wrong selected educational system of each religion, which only tries to advertise its own beliefs and instructions, rather than educating the religious toleration to its followers, to truly respect different religious beliefs, which politically effects on non-developing of some countries who their religions are different of religion of powerful developed countries.
- This is wrong to simply announce that Islamic religion is an obstacle to the development and Islamic instructions make lots of social limitations for people, as for instance, in the holy book of Muslims ''Quran'' chapter 1, verse 256, the God says '' Let there be no compulsion in religion'', or about the women veiling, it may come as a surprise to many people, but covering the head is not an idea from the Quran. This belief is an innovation, which had been attributed falsely to Islam.
- According to a statistical experiment, religions generally have a positive connection with political economic freedom and economic development. In other words, the religiosity level in several nations has a significant connection with economic development.
- Science and religion talk about the same reality from different viewpoints, providing explanations that are not matched to each other, but actually, they are complementary. Science and religion cannot conflict as they are not able to be judged by the same standard: ''each has its own methods; each has its own domain''.
- Development and religion have grown together in some of the noteworthy reactions of religions to the quick changes, which modernity has produced.
- The huge nowadays problem is that some people equals Islam with terrorism and this is the responsibility of Islamic organizations to remove this false way of thinking.
- Islamic religion should correctly be understood as it's a comprehensive and multidimensional religion by presenting some specific Islamic instructions from the Holy Qur'an, discussing social, environmental and economic development.

Future prospects

During doing the review of some interesting articles about religion and development relations, I've found lots of gaps, misunderstandings, biased and incomplete research, which persuade me to propose and design an effective research in future, in order to present a comprehensive and complete research in the field of ''Religion (mainly Islam) & Development, its relations and conflicts''. However, there is some research in supporting religion and specifically Islam affective relations with development, but the necessity of a com-

prehensive investigation, which analyses this topic, politically, socially, philosophically and scientifically is highly felt, in order to have the best real applied results.

Acknowledgment

I would like to express my very great appreciation to Professor Elena Trubina for her valuable and constructive suggestions during the planning and development of this paper. Her willingness to give her time so generously has been very much appreciated. I would also like to thank the staff of Social philosophy Department of Ural Federal University.

Nobody has been more important to me in the pursuit of this project than the members of my family. I would like to thank my parents, whose love and guidance are with me in whatever I pursue, they are the ultimate role models. Most importantly, I wish to thank my loving and supportive husband, Seyedmahmood Razavizadeh, who provides unending inspiration.

Religion and Development: Relations & Conflicts, by focusing on Islam

Dalal Benboutrif
Ural Federal University

"Religion and Development" is one of the most arguable phrases these days. The main reason of complication of this debate is that religion is something celestial and development is secular. Religion talks about the human relation with the God and the world after the death, whereas development is a process of making the human life better. The main objective of the current review is clarifying the relations, contrasts and interactions between Religion and Development by focusing on the Islam, which is highly under judgment and supervision these days for political reasons. On one hand, today's complex political world and its shows and behind-the-scenes games of strong players with their effective instruments of power, money and advertisement, and on the other hand, the existence of extreme or biased religious beliefs of some groups and persons, persuade me to do a critical review of religion and development relations, by focusing on the Islamic religion. The main aim of the paper is clarifying that religion is an obstacle or an opportunity for the development of the human being, by focusing on the Islamic religion, based on reviewing some interesting articles about relations and conflicts between religion and development. The conclusion of the paper generally illustrated no conflict between religion with economic development, social development and scientific development, rather, the religiosity level in several nations has a significant connection with economic development, also, Science and religion talk about the same reality from different viewpoints, providing explanations that are not matched to each other, but actually, they are complementary, furthermore, religion could help social development, for instance, Islamic religion instructions have lots of useful recommendations for social development.

Keywords: Religion, Development, Islam, God, Believe, institutionalized, Muslims, Christianity.

References

1. Balchin. C. "With Her Feet on the Ground: Women, Religion and Development in Muslim Communities."// Development. 2003. V. 46. N°.4. Pp. 39-49.
2. Ragab.I. "Islam and Development." //World Development. 1980. V.8. N°7-8. Pp. 513-521.
3. Goody. J. R. "Religion and Development: Some Comparative Considerations." //Development. 2003. V. 46. N°.4. Pp. 64-67.
4. Alamdari. K. "religion and development revisited: comparing Islam and Christianity with reference to the case of Iran." //Journal of Developing Societies. 2004. V. 20. N°.1-2 .Pp. 125-144.
5. Berger .M. S. Religion and development aid: The special case of Islam, Institute of international relations Clingendael. // Netherlands. 2006. Pp. 15-27
6. Franceschelli. M. and Margaret O'Brien. "'Islamic Capital' and Family Life: The Role of Islam in Parenting." //Sociology. 2014. V.48 .N°.6. Pp. 1190-1206. DOI: 10.1177/0038038513519879.
7. Budiman. M. A. "The Discourse on Islam and Development: Western and Muslim Scholars' Opinions." 2016. N°.6. Pp. 1-4
8. Yasri. P. [et.all]. "Relating Science and religion: an' ontology of Taxonomies and development of a research tool for identifying individual views."// Science & Education 2013. V. 22. N°.10. Pp.2679-2707. DOI 10.1007/s11191-013-9623-4.
9. Kumar. S. "Development and Religion: Cultivating a Sense of the Sacred."// Development. 2003. V.46. N°.4. Pp. 15-21.

Типология мировоззрения

Красников Сергей Павлович
кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Российский университет кооперации, istoric1000@yandex.ru

В статье актуализируется проблематика типологии мировоззрения. Автор рассматривает данную проблему путем аналитического подхода к изучению полярных концептов феномена, представленных широким спектром возможных вариаций, позволяющих выявить основные подходы к типологии мировоззрения. В статье приведены концептуальные основания, лежащие в основе различия мировоззренческих позиций. Автор рассматривает следующие типы мировоззрения и их основные концепты: мифологическое мировоззрение, являющееся прерогативой существования первобытного человека, в рамках которого концепт мифа являлся основополагающим для объяснения процессов, происходящих в окружающей действительности и взаимодействии в ней человека как существа «слитного» с окружающей средой; религиозное мировоззрение, отличающееся категориальным разделением абсолютно полярных сфер, в которых сверхъественность одной не может быть наблюдаема и проявлена в другой, реальной; философское мировоззрение, которое ознаменовалось многоаспектными подходами к изучению бытия человека и его позиции в окружающем мире. В статье отмечается возникновение феномена разноаспектности философского мировоззрения в условиях современных реалий.
Ключевые слова: мировоззрение, типы, мироздание, концепты, человек.

Понятие мировоззрения для современного человека является довольно привычным и общеупотребительным, однако, тем не менее, данный феномен отражает позиции индивидуальных концептов сознания и его общественных проекций. Важность данного феномена для философской науки представлена его типологией [3].

Говоря о типологии мировоззрения, необходимо отметить, что в рамках зависимости от сознательности, либо от стихийности рассмотрения основного вопроса мировоззрения, принято различать два его предельно возможных варианта:

-в первом случае, мироздание осознается в качестве некой формы, в которую перенесены формы и качества индивида и социума;

-во втором случае, индивид и социум осознают себя, проецируя на свое проявление законы функционирования мироздания [5].

Необходимо также отметить, что существует определенная интеграция данных позиций, которые, подобно двум полярностям, имеют в диапазоне между собой обширный спектр различных вариаций. Данный синтетический спектр позволяет выявить основные подходы к типологии мировоззрения.

Имеющееся многообразие таких позиций, спроецированных на общественное сознание, регулируется определенными основаниями, по которым мировоззренческие позиции различаются: например, теизм-нигилизм, мистицизм-экзистенциализм, натурализм-научное мировоззрение и пр. [6; 7].

Так, согласно соответствию вышеуказанной категориальности и измерений смысловой сферы мировоззрений, различают следующие его [мировоззрения] типы:

-мировоззрение мифологического типа, характерное для первобытного общества; концептом данного типа мировоззрения является миф, который позволял первобытному человеку объяснить образы окружающей действительности, а также ценности и жизненный смыслы своего существования на основе мифических представлений, которые, с свою очередь, выполняли функции так называемых предписаний; в контексте мифологического формирования мировоззрения принято различать космологические и космогонические мифы, объясняющие, в первом случае, императивы существования, а, во втором, – попытки происхождения мира; необходимо отметить, что данный тип мировоззрения регулировался так называемой «слитностью» окружающего мира и существования человека;

-мировоззрение религиозного типа, которое возникло на фундаменте классической культуры Греции, Индии, Китая; данный тип мировоззрения представлен феноменами понимания человека в окружающей действительности как некоего замысла сверхъестественного начала, которое предопределяло роль и место человека в мире, а также предопределило «су-

ществование» непересекающихся сфер, где свойства и качества сверхъестественного невозможны в реальном мире;

-мировоззрение философского типа, определяющего взаимосвязанность всех иерархических уровней бытия; данный тип мировоззрения отличается уже более глубоким осмыслением причин, начал, принципов существования мира и пр.; данная всеобщность находит свое воплощение в философских попытках осмысления целостности человека в контексте единства мира с различных позиций [6; 7].

В настоящее время наблюдается ситуация своеобразного перекреста сущностных оснований различных мировоззрений, исходя из чего типы мировоззрений переплетаются, дополняются, конфликтуют или становятся эклектичными. Такая специфика эволюции феномена вызвана естественностью и необходимостью современных реалий, условия которых вызваны различными трансформациями глобализационных процессов.

Современные научные исследования в своем большинстве служат техническому прогрессу и военной промышленности. Современно мировоззрение склоняет голову перед технократической концепцией. Все это происходит зачастую из-за того, что многие структуры заинтересованы в увеличении проблем, которые оправдывают существование необходимых рабочих мест. Людям подменили настоящие ценности, связанные с бережным отношением к природе, человеку, своему здоровью, индивидуальной работе над собой: «краткосрочные ориентиры текущей выгоды превалируют над долгосрочными целями возрождения и развития», усугубив все этой мощнейшими темпами цифровизации [1; 2; 4].

В этих условиях стал оформляться качественно иной тип мировоззрения – мировоззрение виртуальной реальности, для которого характерна своеобразная замена чувственной реальности статусами виртуальной, снабженной совокупностью симулякров различного порядка, актуализированных во многих пространственных и временных формах.

Мировоззрение виртуальной реальности становится привычной формой самосознания человека в овладевающем им виртуальном мире

Таким образом, можем сказать, что оформившаяся типология мировоззрения не является до конца статичным явлением и вбирает в себя происходящие реальные трансформации в сознании человека и окружающем его пространстве. Типология мировоззрений может быть рассмотрена со многих позиций, включая психологические, философский, междисциплинарные основания, а также императивы системности в ее исследовании. Интегративность такой исследовательской позиции и на сегодняшний включает научную, экзистенциалистскую, теистическую компоненты.

Литература

1. Галицкий, В. И. Современное мировоззрение или философия реальности / В. И. Галицкий. – М., 2014. – 127 с.
2. Заплатина, О. А. Технократические концепции в аспекте отношений современного общества, производства и окружающей среды / О. А. Заплатина // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 6. – С. 66-67.
3. Зуев, К. А. Мировоззрение, философия, наука: проблема их соотношения и взаимодействия / К. А. Зуев, Е. А. Кротов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2013. – № 3 (11). – С. 4-10.
4. Мнацаканян, М. О. Глобальный мир и глобалистское мировоззрение / М. О. Мнацаканян. – М., 2013. – 392 с.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Картина мира и мировоззрение / Р. Ю. Рахматуллин // Молодой ученый. – 2015. – №14. – С. 632-635.
6. Фалько, В. И. Типология мировоззрений / В. И. Фалько // Лесной вестник. 2002. № 3 (23). С. 186-191.
7. Фалько, В. И. Типология мировоззрений. Статья вторая / В. И. Фалько // Лесной вестник / Forestry bulletin. – 2003. – № 4. – С. 137-147.
8. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015

Typology of world view

Krasnikov S.P.
Russian University of cooperation

The article actualizes the problematics of the worldview typology. The author considers this problem through an analytical approach to the study of the polar concepts of the phenomenon, represented by a wide range of possible variations, allowing to identify the main approaches to the typology of the worldview. The article presents the conceptual foundations underlying the differences in ideological positions. The author considers the following types of worldview and their basic concepts: the mythological worldview, which is the prerogative of the existence of primitive man, in which the concept of the myth was fundamental for explaining the processes occurring in the surrounding reality and interaction in it as a creature «merged» with the environment; religious worldview, characterized by the categorical division of absolutely polar spheres, in which the supernaturalness of one cannot be observed and manifested in the other, real; philosophical worldview, which was marked by multidimensional approaches to the study of human life and its position in the outside world. The article notes the emergence of the phenomenon of the multi-facetedness of the philosophical outlook in the conditions of modern realities.

Keywords: worldview, types, universe, concepts, man.

References

1. Galitsky, V.I. Modern worldview or philosophy of reality / V.I. Galitsky. - M., 2014. - 127 p.
2. Zaplatina, O. A. Technocratic concepts in the aspect of relations of modern society, production and the environment / O. A. Zaplatina // International Journal of Experimental Education. - 2011. - № 6. - p. 66-67.
3. Zuev, KA Worldview, philosophy, science: the problem of their relationship and interaction / KA Zuev, Ye.A. Krotov // Humanities. Bulletin of the Financial University. - 2013. - № 3 (11). - p. 4-10.
4. Mnatsakanyan, M.O. The Global World and the Globalist World View / M.O. Mnatsakanyan. - M., 2013. - 392 p.
5. Rakhmatullin, R. Yu. Picture of the world and world view / R. Yu. Rakhmatullin // Young Scientist. - 2015. - №14. - p. 632-635.
6. Falco, V. I. Typology of worldviews / V. I. Falko // Lesnoy Vestnik. - 2002. - № 3 (23). - p. 186-191.
7. Falco, V. I. Typology of worldviews. Article Two / V.I. Falco // Forest Bulletin / Forestry bulletin. - 2003. - № 4. - p. 137-147.
8. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berezkina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015

Современные аспекты духовной культуры человека

Ляшенко Олеся Викторовна,
доцент кафедры социальной философии и этнологии, Северо-Кавказский федеральный университет,
olesyalyashenko@list.ru

В данной статье предпринимается попытка анализа аспектов духовных составляющих культуры современного человека. Духовная культура представляет собой неотъемлемую составляющую современного человека. Духовная культура – важнейший признак цивилизационно развитого общества. Пик цивилизационного развития всегда ознаменован высокоразвитой духовностью. Современная духовная культура раскрывается в данной статье с помощью основных аспектов: познавательный, нравственный, национальный аспекты, культуру мировоззрения и культуру здорового образа жизни. Каждый аспект рассматривается детально в рамках современного временного отрезка. Предполагается, что духовная культура сейчас находится на историческом пике своего развития. Но материализм современного мира снижает возможность максимального развития духовной культуры. В конце данной статьи даются рекомендации по возможному улучшению современных аспектов духовной культуры человека.
Ключевые слова: духовная культура, духовность, познавательная культура, нравственная культура, культура мировоззрения, национальная культура, культура здорового образа жизни, религия, религиозность, философия, современный человек.

Понятия «духовность» и «духовная культура» до сих пор являются широко распространенными категориями анализа и часто применяются в современной философии, науке и религии. Тем не менее, нельзя не отметить тот факт, что аналитический тезаурус данных понятий четко не определен, что приводит к различной трактовке и разных представлениях у читательской аудитории [10].

Однако практически каждый индивидуум четко осознает необходимость духовного развития и наличия духовной культуры. Самосохранение любой нации подразумевает сбережение культурного и исторического наследия, сохранение обычаев и традиций. Духовная культура также является важной для процесса социализации человечества, для успешного функционирования цивилизованного общества.

Любой исторический отрезок характеризуется определенными специфическими чертами, которые накладывают отпечаток на все аспекты жизни людей, в том числе и на духовную составляющую. Современные условия ставят рамки, в которых духовность начинает трансформироваться и приобретает все новые черты.

Современный мир все больше поглощает интерес общества к материальным объектам, нежели к духовной составляющей. Но нельзя сказать, что духовность полностью исчезает. К тому же, духовная составляющая часто обретает материальную форму. Также признание важности морально и духовной составляющей отображают конструктивное начало человечества нашего времени.

Актуальным остается вопрос современных аспектов духовной культуры современного человечества.

Духовная культура, предположительно, находится сейчас на достаточно высоком уровне своего развития.

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению современных аспектов духовной культуры человечества, стоит раскрыть само содержание и смысловой объем духовной культуры. Духовная культура представляет собой сложноорганизованную систему, в состав которой входят явления, имеющие отношение к сознанию, эмоционально-психологическим и интеллектуальным процессам. Современные исследователи вкладывают в понятие духовной культуры нравственное, религиозное и философское содержание [11]. Иными словами, в состав духовной культуры входит множество аспектов: нравственность, мировоззренческие идеи, моральные, гражданские и религиозные позиции, нормы поведения, нравственные и духовные ценности, и т.д.

Прежде чем подробно рассматривать современные аспекты духовной культуры представим существующие аспекты в виде схемы, которая представлена ниже.

Рисунок 1. - Основные аспекты духовной культуры [13]

Познавательный аспект духовной культуры современного человека. Изменения, происходящие в истории, с приходом научно-технического прогресса и прочих изменений приводят и к изменениям культурной составляющей познавательного аспекта духовной культуры современного человечества.

Распространившаяся философия постмодернизма начинает внедряться в современную культуру, оказывая на нее как положительное, так и отрицательное влияние [1].

Распространение массовой информации, ее доступность оказывают влияние на изменения, которые происходят сегодня в социуме. С одной стороны, такая доступность дает возможность беспрепятственного получения сведений, которые могли бы обогатить духовную культуру. Еще одним несомненным плюсом подобных событий является сокращение социального разрыва между стратами в обществе. Социальный разрыв между различными слоями в обществе постепенно сокращается. Следующий положительный момент – ускоренное приспособление людей к различным социокультурным изменениям, которые происходят в общественной жизни.

С другой стороны, беспрепятственный поток информации может оказывать «засоряющее» воздействие на сознание людей. Стремление людей к постоянным зрелищным и чувственным удовольствиям нейтрализует интерес к политическим, экономическим, религиозным, экологическим и прочим событиям, которые происходят в мировом пространстве [1].

Таким образом, расширяющееся информационное пространство позволяет нести информационный поток в массы. Но далеко не всегда качество данного потока имеет положительный характер.

Национальный аспект духовной культуры. Становление ценностного набора духовного мира следует искать посредством истории. Под воздействием духовности формируются качества личности, объединяющие людей, и опосредуются ценностным содержанием историко-культурного наследия.

Перед каждым государством стоит важнейшая геополитическая задача – сохранение территориальной целостности, суверенитета и патриотической культуры своего народа [4].

Социальные катаклизмы, происходящие в конце 20 и начале 21 веков, послужили причиной деформации славянского национально-культурного самосознания, размыли и привели к утрате многих корневых основ славянской национальной культуры. Свое негативное влияние оказало и веяние западной культуры [7].

Даже после распада Союза, Российская Федерация остается великим и сильным государством, готовым составить конкуренцию западу. Поэтому для Запада столь важно подорвать целостность государства посредством разрушения патриотизма и национальной самоидентификации.

Патриотизм русского народа находится под угрозой. В настоящее время все меньше людей помнят о победе в Великой Отечественной войне, модным течением становится подражание нацизму, принижению русского народа в минувшей войне. [4].

Процессы, которые происходят сегодня в общественно-политической жизни, нуждаются во всестороннем осмыслении закономерностей духовного и исторического пути славянских народов, а также в поиске объединяющего начала в существующем многополярном мировом пространстве [7].

Необходимо помнить, что важен национальный аспект духовной культуры каждой страны. Каждая культура – это часть огромной целостной культурной системы и нуждается в сохранении.

Нравственный аспект духовной культуры. Современное общество строится на следующих нравственных принципах: разрешено то, что не задевает права других людей, каждая жизнь и права людей являются ценными и равными; нельзя покушаться на чужую жизнь и здоровье; принимать решения за других людей [4, С. 40]. Таким образом, современный человек сам несет ответственность за свою жизнь, не затрагивая жизнь и права других людей.

На моральные качества человека оказывают влияние религиозная составляющая, развитость в прочих духовных сферах, процесс социализации, общество, в котором он живет.

С одной стороны, можно утверждать, что современные индивидуумы живут в высокоразвитом нравственном обществе. Но, с другой, современный материализм зачастую становится причиной искоренения многих морально значимых качеств.

Современное человечество зачастую озабочено лишь каждый своей жизнью. Насколько выполняется принцип невмешательства в жизнь и права других людей, настолько же проявляется душевная глухота в отношении проблем ближнего человека. Все чаще каждый заботится лишь о своих личных проблемах, забывая протянуть руку помощи окружающим, забывая о морально значимых

качествах личности, таких как мораль, доброта, ответственность, сострадание.

Проблему нравственного падения современного человечества стоит ставить в ряд жизненно важных проблем. Необходимо заниматься подобным вопросом, потратить время на поиск решения этой проблемы, искоренять дальнейшее разложение нравственных ценностей в современном материальном мире. В данном вопросе необходима грамотная государственная политика, поощряющая участие в различных социально-важных, благотворительных акциях и мероприятиях, воздействие СМИ на сознание граждан, развитие большей духовности в прочих аспектах.

Современная культура мировоззрения. В первую очередь, хотелось бы разобрать религиозную часть культуры мировоззрения. Религия приставляет собой сферу общественного сознания.

Согласно данным долголетних исследований Центра этнической социологии ФНИСЦ РАН, отвечая на вопрос о том, что более всего объединяет людей, от 20% до 60% опрошенных в различных регионах, выбирают в качестве опоры этического самосознания и признака этнической идентификации именно религию [15].

Еще в 90-е годы в период резких социально-политических изменений, кризиса государственной идентичности и девальвации привычных ценностей, начала проявляться массовая религиозность российского народа.

Религия вносит огромный вклад в предупреждение межконфессиональной и межэтнической напряженности. В России, во всем мире возрастает политическое влияние религии. Религия оказывает огромное влияние на духовное развитие, патриотическое воспитание, помогает в формировании моральной составляющей человека [3].

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что религиозность – уход от реальности, нежелание анализировать и разбираться в тяжелых жизненных ситуациях, нежелания принятия важных решений, перекладывание ответственности и упование на сверхъестественные силы [9].

Процент религиозных людей в России и в мировом пространстве остается на данный момент не может считаться достаточно высоким.

По некоторым данным социологических опросов о религиозной идентичности, в последние несколько лет от 70 до 80 % опрошенных говорят о своей приверженности к православию [8]. По другим данным – Россия входит в топ нерелигиозных стран мира, говоря о 60% людей, для которых религия не проставляется важной составляющей жизни [12].

Также в топ нерелигиозных стран на 2019 год вошли следующие страны: Уругвай — 59%, Россия — 60%, Вьетнам — 69%, Франция — 69%, Великобритания — 73%, Гонконг — 74%, Япония — 75%, Дания — 80%, Швеция — 82%, Эстония — 84%.

То есть, подавляющее большинство стран, где религия отходит на второй план, представляют собой развитые государства.

Одной из важных причин, по которым религиозность падает, являются достижения научно-технического прогресса, скачок в мировом научном сознании.

Научное мировоззрение представляет собой систему научного, философского и религиозного отношений к явлениям окружающего мира, каждое из которых заключено в рамки научного изучения и имеет научное объяснение, которое не противоречит принципам научного поиска. Научное мировоззрение – сложная, неустойчивая система. Безусловно, научное мировоззрение настоящего времени существенно отличается от мировоззрения средних веков. Но нельзя говорить о том, что оно является окончательным и точным [14].

На современное научное мировоззрение также как и на религию, оказывает существенное влияние достижения НТП. В мировом научном мире постоянно происходят новые открытия, все больше позволяющие облегчать жизнь, заботиться о здоровье, открывать новые возможности в информационном и культурном пространстве.

Культура ЗОЖ. Здоровый образ жизни в настоящее время представляет собой весьма распространенное явление, которое давно и вполне успешно внедряется в массовое сознание. Ведение здорового образа жизни уже не является новомодным течением, а представляет собой укоренившуюся тенденцию.

Согласно статистическим данным 2018 года ВЦИОМ, показатели по ЗОЖ в Российской Федерации увеличили свой процент по сравнению с подобными показателями десятилетней давности (2008-2009 гг.) [5].

Но зачастую повышенный интерес к здоровому образу жизни и спорту ликвидирует любые проявления гедонизма и начинает носить совершенно нездоровый характер. Отмечается мутация коллективного сознания в рамках пропаганды здорового образа жизни. Индивидуальные потребности каждого человека стираются под воздействием удобных клише, которые воздействуют на сознание посредством массовой информации, круга общения. Также не стоит забывать про безграмотность некоторых индивидуумов, решающих придерживаться ЗОЖ, но делая это неправильным образом. Весьма распространенным диагнозом сопутствующим людям, придерживающимся здорового образа жизни, является орторексия (одержимость здоровым питанием, зачастую сопровождающийся изнурительными тренировками) [16]. Вместо грамотного поддержания тела в тонусе может наблюдаться массовая истерия, сопровождающаяся чувством вины за возможно полученное удовольствие от приема пищи или прочих факторов, имеющих «нездоровый» характер с точки зрения этих людей.

Получается, что, несмотря на статистические данные, культура здорового образа жизни сейчас

находится на среднем уровне, и нуждается в дальнейшем повышении.

Экологическая культура человечества предполагает личную ответственность каждого человека за сохранение окружающей среды, подразумевающая экологическое сознание и экологическое поведение. Признак высокой экологической культуры – умение достижения максимальных результатов в социальном и природном единстве, а также понимание того, что важно личное участие каждого в сохранении и сбережении ресурсов и окружающей среды.

Экологическая культура активно обсуждается лишь с конца 20 века. Данному вниманию способствует текущее состояние нашей планеты и ограниченность ее ресурсов.

Современное состояние экологической культуры характеризуется преобладанием психологии потребления, а также индивидуалистических утилитарных установок [6].

Для того чтобы развивать в гражданах ответственность за сохранение окружающей среды, необходима смена экономических приоритетов на экологические. Также требуется дальнейшая разработка и улучшение существующих законопроектов в области экологии, внедрение в массовое сознание необходимости заботы о нашей планете.

Рекомендации по повышению духовной культуры. Таким образом, духовная культура, действительно находится в настоящее время на достаточно высоком уровне. Но, к сожалению, материальные составляющие современного мира не позволяют духовной культуре подняться на более высокую ступень своего развития.

Для того чтобы духовная культура человечества встала на новую ступень своего развития, необходимо проводить комплексную работу. Данная задача предназначена не для одного поколения. Во-первых, стоит начинать с воспитательного процесса подрастающих поколений, ведь именно от них зависит будущее нашей страны и мира.

В некоторых учебных заведениях есть предметы по музыке, культуре, религии. Но стоит задуматься о создании духовных занятий, которые бы велись во всех заведениях. Необходимо развивать духовную культуру в комплексе, а не отдельные ее составляющие. Литература, музыка, изобразительное искусство, безусловно, влияют на развитие внутренней духовности. Но должны быть еще религия, философия, занятия по формированию гражданской позиции, развитию патриотических чувств, экологической культуре – все это должно развиваться еще в процессе социализации. Стоит заняться перекройкой всей системы образования.

Во-вторых, духовность должна формироваться, основываясь на исторических фактах, истоках, без допущения искажения информации о прошлом, для учета возможных ошибок.

В-третьих, современным СМИ свойственно отсутствие жесткой цензуры, зачастую способствуя формированию негативных качеств личности.

В-четвертых, необходима поддержка со стороны государства. Поощрение благотворительных проектов, создание государственной поддержки в области духовного развития, международное сотрудничество по вопросам духовной культуры.

Таким образом, для дальнейшего поднятия духовной культуры нужна всесторонняя, грамотно продуманная работа.

Литература

1. Абдулаева Э.С. Ментальные аспекты духовной культуры современного человека // Манускрипт. 2016. №7-1 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-aspekty-duhovnoy-kultury-sovremennogo-cheloveka (дата обращения: 27.02.2019).
2. Баранова Л. В. Нравственность Современного общества // Вопросы исторической науки: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. — С. 40-43.
3. Ведяев Ю. Религия сегодня. Атеисты и верующие. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.proza.ru/2015/03/22/1147 (дата обращения: 01.03.2019).
4. Зиновьев Василий Павлович, Суляк Сергей Георгиевич Российский патриотизм сегодня // Русин. 2015. №2 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-patriotizm-segodnya (дата обращения: 01.03.2019).
5. Здоровый образ жизни: мониторинг. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/smoking/article/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring (дата обращения: 28.02.2019)
6. Ильина М. Экологическая культура человека – личная ответственность за Планету. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:https://legkopolezno.ru/ekologiya/ekologicheskie-proekty/kultura-cheloveka/ (дата обращения: 01.03.2019).
7. Киреев М.Н., Киреева Н.В., Коренева Е.Н., Кистенев В.В Ценностный потенциал славянской культуры как основа формирования и воспитания личности // Наука. Искусство. Культура. 2018. №3 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-potentsial-slavyanskoy-kultury-kak-osnova-formirovaniya-i-vospitaniya-lichnosti (дата обращения: 28.02.2019).
8. Настоящих православных в России менее 1 процента?! Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://sergeiivanov.blogspot.com/2018/07/1.html (дата обращения: 01.03.2019).
9. Неразвитое общество и религиозность. Есть ли связь? Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://kritix.ru/religion-and-atheism/2359-nerazvitoe-obshchestvo-i-religioznost-est-li-svyaz (дата обращения: 01.03.2019).
10. Николаев Э.А. Православие как фактор формирования духовно-нравственных основ личности: диссертация ... кандидата философских наук :

09.00.11. – Улан-Удэ, 2003. – 147 с. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.dslib.net/soc-filosofia/pravoslavie-kak-faktor-formirovanija-duhovno-nravstvennyh-osnov-lichnosti.html (дата обращения: 27.02.2019)

11.Скворцов В.Н. К вопросу об определении понятия «Духовная культура» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-duhovnaya-kultura (дата обращения: 26.02.2019).

12.Сколько в мире процентов атеистов? Топ-10 самых нерелигиозных стран. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://aviton-press.ru/skolko-v-mire-procentov-ateistov-top-10-samyh-nereligioznyh-stran.html (дата обращения: 01.03.2019).

13.Развитие системы духовно-нравственного и гражданскопатриотического воспитания в контексте национальной безопасности. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://en.ppt-online.org/110023 (дата обращения: 27.02.2019)

14.Распопов В.Я. Научное мировоззрение // Известия ТулГУ. Технические науки. 2017. №9-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-mirovozzrenie (дата обращения: 01.03.2019).

15.Рыжова С.В. РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ВОПРОСЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ // Власть. 2018. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-i-voprosy-mezhetnicheskih-otnosheniy-v-rossii (дата обращения: 01.03.2019).

16.Пивоварова А. Орторексия: как здоровый образ жизни убивает своих фанатов. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://lifehacker.ru/ortorexia/ (дата обращения: 28.02.2019)

Modern aspects of human's spiritual culture

Lyashenko O.V.
North-Caucasus Federal University

Spiritual culture's aspects of modern human are analyzed in this article. Spiritual culture is an integral part of modern man. Spiritual culture is the most important feature civilized society. The peak of civilization development is always marked by highly developed spirituality. In his article modern spiritual culture is revealed using the main aspects: cognitive, moral, national aspects, culture of worldview, culture of peace and culture of a healthy lifestyle. Each of these aspects is reviewed in detail within the current time frame. It is supposed to spiritual culture is at the historical peak of its development today. But the materialism of the modern world reduces the possibility of maximum spiritual culture's development. At the end of the article there are some recommendations for possible improvement modern spiritual culture of human.

Key words: spiritual culture, spirituality, cognitive culture, moral culture, culture of worldview, national culture, healthy lifestyle culture, religion, religiosity, philosophy, modern man.

References

1. Abdulaeva E.S. Mental aspects of the spiritual culture of modern man // Manuscript. 2016. №7-1 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-aspekty-duhovnoy-kultury-sovremennogo-cheloveka (access date: 27.02.2019).
2. Baranova L.V. Morality of Modern Society / / Questions of historical science: materials of the Intern. scientific conf. (Moscow, January 2012). - M .: Your printing partner, 2012. - P. 40-43.
3. Yu. Vedyaev. Religion today. Atheists and believers. Electronic resource. Access mode: URL: https://www.proza.ru/2015/03/22/1147 (access date: 03/01/2019).
4. Zinoviev Vasily Pavlovich, Sulyak Sergey Georgievich Russian patriotism today // Rusin. 2015. № 2 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-patriotizm-segodnya (appeal date: 03/01/2019).
5. Healthy lifestyle: monitoring. Electronic resource. Access mode: URL: https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/smoking/article/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring (appeal date: 02/28/2019)
6. Ilyina M. Ecological Culture of Man - Personal Responsibility for the Planet. Electronic resource. Access mode: URL: https: //legkopolezno.ru/ekologiya/ekologicheskie-proekty/kultura-cheloveka/ (access date: 01.03.2019).
7. Kireev M.N., Kireeva N.V., Koreneva E.N., Kistenev V.V. The value potential of Slavic culture as the basis for the formation and upbringing of the personality // Science. Art. Culture 2018. No. 3 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-potentsial-slavyanskoy-kultury-kak-osnova-formirovaniya-i-vospitaniya-lichnosti (appeal date: 02/28/2019).
8. Real Orthodox in Russia less than 1 percent ?! Electronic resource. Access mode: URL: http://sergeiivanov.blogspot.com/2018/07/1.html (access date: 03/01/2019).
9. Underdeveloped society and religiosity. Is there a connection? Electronic resource. Access mode: URL: http://kritix.ru/religion-and-atheism/2359-nerazvitoe-obshchestvo-i-religioznost-est-li-svyaz (access date: 01.03.2019).
10. Nikolaev E.A. Orthodoxy as a factor in the formation of the spiritual and moral foundations of a person: dissertation ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11. - Ulan-Ude, 2003. - 147 p. Electronic resource. Access Mode: URL: http://www.dslib.net/soc-filosofia/pravoslavie-kak-faktor-formirovanija-duhovno-nravstvennyh-osnov-lichnosti.html (appeal date: 27.02.2019)
11. Skvortsov V.N. On the definition of the concept of "spiritual culture" // Bulletin of the Leningrad State University im. A.S. Pushkin. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-duhovnaya-kultura (appeal date: 02/26/2019).
12. What is the percentage of atheists in the world? Top 10 most non-religious countries. Electronic resource. Access mode: URL: https://aviton-press.ru/skolko-v-mire-procentov-ateistov-top-10-samyh-nereligioznyh-stran.html (access date: 01.03.2019).
13. Development of a system of spiritual, moral and civic-patriotic education in the context of national security. Electronic resource. Access mode: URL: https://en.ppt-online.org/110023 (access date: 27.02.2019)
14. Raspopov V.Ya. Scientific worldview // News of TSU. Technical science. 2017. №9-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-mirovozzrenie (appeal date: 01.03.2019).
15. Ryzhova S.V. RELIGIOUSNESS AND ISSUES OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN RUSSIA // Power. 2018. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-i-voprosy-mezhetnicheskih-otnosheniy-v-rossii (appeal date: 03/01/2019).
16. Pivovarova A. Orthorexia: how a healthy lifestyle kills its fans. Electronic resource. Access mode: URL: https://lifehacker.ru/ortorexia/ (appeal date: 02/28/2019)

Философская интерпретация старообрядческого раскола в трудах славянофилов и западников

Малыгин Антон Николаевич
аспирант, кафедра философии и методологии науки, отделение философии и теологии, Иркутский государственный университет, pater-antonios@yandex.ru

Данная статья предлагает к рассмотрению проблему возникновения раскола и старообрядчества с позиции известных мыслителей и философов XVII- XX вв. Известный спор между «славянофилами» и «западниками» о причинах церковного раскола дает возможность посмотреть на раскол и старообрядчество с максимально противоположных сторон без перекоса в ту или иную сторону.
Эстетическому восприятию православия, характерному для «славянофилов», их поэтизации русского народа, его самобытности и мессианской роли в будущем противопоставлялось мнение философов-«западников», которые видели русское общество скорее косным, ограниченным в своем восприятии определенным и неизменным укладом жизни, в том числе и церковной.
«Славянофилы», так же как и старообрядцы особенно выделяли соборность, как главный связующий элемент православия, с той лишь разницей, что соборность для первых представляла чисто теоретический интерес, а для вторых являлась исключительно практическим действием. Практическим воплощением духа соборности старообрядцами как раз и явился раскол, как реакция на попытки Церковью изменить привычный церковный уклад. Сохранение веры и привычного церковного уклада старообрядцами по мнению «славянофилов» оставляло их за бортом истории и способствовало духовному упадку и утрате духовной целостности общества.
Отношение к расколу «западников» отражало их мировоззрение, основанное на преклонении перед ценностями «развитого» Запада в противовес «отсталой» России. Раскол воспринимался скорее как разделение народа и Государства, первый звоночек будущей социалистической революции. Невежество русского народа, его нежелание развиваться отвергало любые изменения в привычном укладе жизни, что и сыграло впоследствии основную роль в противостоянии раскольников Синодальной церкви и Государству.
Как итог, в статье указывается, что научно-исследовательские изыскания философов XVII - XIX вв., их попытки объяснить причину раскола православной церкви, явились причиной изменения в восприятии Синодальной церковью как самого раскола, так и обязательности соборных клятв.
Ключевые слова: раскол русской православной церкви, старообрядчество, западники, славянофилы, соборность, Синодальная церковь, Москва - Третий Рим, Иван Васильевич Киреевский, Алексей Степанович Хомяков, Василий Иванович Кельсиев.

Эстетическое мировосприятие славянофилов, равно как и самих старообрядцев, имело в своей основе эстетическое по своей сути понимание православия. Идеализируя русский народ и православную церковь, славянофилы видели, как допетровскую Русь, так и будущее России в поэтическом образе.

Принципиальной и для старообрядцев, и для славянофилов была соборность в мировосприятии. Однако здесь имелись расхождения в её понимании: первых занимало практическое воплощение духа соборности, а вторые уделяли внимание теоретическому осмыслению её сути, видя в соборности гармоничное сочетание любви и христианской свободы, духовной целостности и индивидуальных особенностей каждого члена церкви в своей основе.

Своё учение о соборности славянофилы развивали исходя из стремления постичь особенности национально - православной традиции и элементов исихастского учения, акцентирующего энергийное единство рода человеческого. Условием включенности в соборное единство для славянофилов были любовь и свобода в принятии истин вероучения, для старообрядцев таким условием стал подвиг во имя старой веры, в силу превалирования деятельного начала. Трактуя соборность как единство «усреднённых» людей, старообрядцы в то же время придавали большое значение роли личности. В их понимании личность - это член церкви, устремлённый к нравственному совершенству и утверждающий истину чрезвычайными по своей сложности действиями и страданием. Фигура старообрядческого «апостола» - носителя абсолютной истины и её защитника, как высшее проявление личностного начала, нашла своё отражение в «Житии Аввакума».

В то же время славянофилы, не придавая значения личностному подходу, и считая, что церковь не в полной мере владеет истиной, отдавали предпочтение в вопросе истинности соборному единству. Они утверждали дух творчества и исповедовали церковь развивающуюся, устремлённую вперёд. [7. С.376]

Трактовка истории славянофилами, так же, как и старообрядцами, основывалась на провиденциальности, где человеческая воля взаимодействовала с волей божественной. Старообрядцы представляли действие божественной воли крайне реалистичным и проявляющимся в видениях и чудесах. Воля человеческая была, по мнению старообрядцев, не менее значима, чем воля божественная в их стремлении друг к другу, в то время как для

славянофилов приоритетом являлось свободное волеизъявление человека. Предвидя конечность действия принципа провиденциальности, старообрядцы жили в ожидании конца истории и своё мессианское мировоззрение связывали с прошлым Руси. Именно осознание разрушения «третьего Рима» легло в основу их идеологии. В противоположность этому славянофилы поддерживали идею, согласно которой мессианская роль русского народа должна была реализоваться в его мировом духовном лидерстве в будущем. [10. С.320]

Поэтому раскол (т.е. старообрядчество) по мнению И. В. Киреевского представлялся духовным упадком, уклонением в формализм и утратой духовной целостности общества. Пытаясь раскрыть проблему понимания всей целостности христианства, автор в статье «О характере просвещения Европы и его отношения к просвещению России» указал на различия в определении христианства в России, где его суть определялась цельностью и разумностью, и на Западе, где главенствовала мысль о его раздвоении и рассудочности. Прогнозируя таким образом будущий раскол, но не ограничивая его временными рамками, Киреевский затем в некотором смысле дал определение причинам раскола, согласно которому светская власть в России имела постоянное смешение с властью духовной и одновременно противостояла ей, тогда как на Западе человек ощущал то же противоборство веры и разума, личного мнения и предания внутри себя. [5. С.37]

Статья Киреевского получила критический отзыв А. С. Хомякова (1804-1860 гг.), в котором Хомяков отказывал своему оппоненту в историческом подтверждении воззрений последнего на раскол. По мнению Алексея Степановича «...земля русская приняла более обряд церковный, чем духовную веру и исповедание Церкви». [11.С. 197]

Философ рассматривал невежество народа в плоскости оставшихся языческих суеверий, где обращение в христианскую веру исходило по большей части из обрядовости, нежели чем из разумности. Именно это явилось первопричиной будущего раскола. Подтверждая свою точку зрения, Хомяков аргументировал тем, что, по его мнению, христианизация охватила не всё население России. Глухие и малодоступные районы, занимаемые как раз старообрядцами, сохраняли ещё остатки язычества, которые, по предположению Хомякова, и давали возможность укреплению обрядовых предрассудков. Автор, однако, указывал на общеизвестный факт, подтверждающий географическое распределение старообрядческих поселений на окраинах, причиной которому служило не коренное их местоположение, а правительственные гонения, вынуждая старообрядцев целыми деревнями покидать центральную Россию. [13. С.412]

Полемика И.В. Киреевского и А.С. Хомякова, основным вопросом которой был раскол между церковью и государством, обнаружила новую ступень в развитии понятий старообрядчества и раскола.

Николай Александрович Бердяев (1874 - 1948 гг.), отражая понимание раскола как философии свободы, говорил о том, что народ начал подозревать отступничество от истинной веры и повреждение православного царства. «Третий Рим» уходил под землю. Высшие церковные чины и государственная власть были одолены антихристом. Народ находился в поисках «Града Китежа». Раскол, сделавшись отличительным для жизни русских людей явлением, оказал значительное влияние и на русскую революционную интеллигенцию XIX века, которая, став также раскольничьей, думала, что властью владеет злая сила. И только в русском народе было исконное царство, основанное на правде. [2. С.235]

Василий Васильевич Розанов (1856 - 1919 гг.) в своей статье «Психология русского раскола» изображал Россию в двух обличьях: «… первая - Россия «видимостей» с правильными очертаниями; вторая - «Святая Русь, матушка Русь», раскол принадлежал к её проявлениям. Розанов считал раскол даже более значительным явлением, чем реформация, а раскольников самыми стойкими среди верующих, чья грозная непоколебимость удивляла и одновременно страшила. Они были последним оплотом веры на земле. По мнению философа, раскол стяжал образ героической жертвенности русского человека, не предавшего свою веру, не отрёкшегося от неё, раскол был русским ответом на изменявшуюся действительность, спасением своих первооснов. [9. С.38]

Протоиерей Георгий Флоровский (1893 - 1979 гг.) фатальное противоречие раскола видел в том, что, не будучи подобным старой Руси, раскол грезил о старине, его грусть произрастала из несбыточной ни в прошлом, ни в будущем мечты. Амбивалентность бытия не позволяла расколу существовать в настоящем, ибо опиралась либо на свои воспоминания о прошедшем, либо на предчувствия о грядущем. Будучи оторванным от соборности, раскол черпал силы не из почвы, но из воли. Беспочвенность вела его к исходу из истории, ввергая в исступление. Раскол, с точки зрения Флоровского, не был застоем, однако его можно было назвать социально - апокалиптической утопией. Несмотря на свою религиозную основу, раскол, тем не менее, являлся всплеском социального движения, выражавшегося в политическом неприятии и противодействии. «Мечта раскола - теократическая утопия, теократический хилиазм». [12. С.38]

Для Василия Васильевича Зеньковского (1881 - 1962 гг.), известного историка русской философии, сущность раскола состояла в метаниях церковного сознания идеологической направленности. По мнению философа, старообрядчество пыталось избежать неправедного осквернения церкви и в основе своей было историософично, его понимание христианства как теократической идеи было утопичным, и стоило слишком дорого русскому церковному сознанию. [3. С.242]

Вместе с тем, некоторые выдающиеся мыслители более основательно подошли к пониманию раскола, его сущности и культуры старообрядчества, акцентируя своё внимание на самобытности в развитии русской цивилизации.

Так, Константин Николаевич Леонтьев (1831 - 1891 гг.) находил, например, староверов - некрасовцев, с которыми встречался во время своей консульской службы на Балканах, очень полезными и давал им высокий отзыв. Об их либеральности он написал в одной из своих журнальных статей, делая уточнения о её не принципиальности. Свобода, по мнению Леонтьева, для староверов существовала лишь как средство для целей более глубоких и достойных в сравнении с целями и претензиями «общеевропейского индивидуализма», последствиями которого являлись расслабление общества и однообразие и безличность людей. [7. С.378]

Раскол и полемика вокруг него между «западниками» и «славянофилами» вызвала острейший интерес к этой теме многих представителей общественно - политических движений России. Михаил Евграфович Салтыков - Щедрин, например, в статье «Современные движения в расколе» писал о расколе, как о загадочном явлении, не сводимом к обрядовым различиям. Он считал, что враждебность староверов крылась в «изменении экономических и юридических условий народного быта». [4.С. 400]

В качестве приложения к газете «Колокол», специально для крестьян -старообрядцев Николай Платонович Огарёв (1813 - 1878г.г.) и Александр Иванович Герцен (1812 - 1870 гг.) издавали газету «Общее вече».

Герцен в своём письме к французскому историку И. Мишле писал о расколе, приводя наиболее типичный случай для России, когда связь между крестьянами, если они раскольники, а не православные, становилась ещё теснее. Там же он вопрошал о хотя бы одном случае, в котором крестьянин, даже и православный, выдал бы раскольничью общину. [8. С. 216]

Демократы рассматривали раскол не как отступление от веры, а как массовое народное движение. Именно демократы впервые увидели революционный потенциал в расколе старообрядцев. По их представлению эту силу, этот потенциал, заложенный в народном демократическом мировоззрение, необходимо было направить на борьбу с царизмом. В интерпретации демократов раскольническое мировоззрение приобрело черты преобразующей идеи, способной в будущем стать идеологией борьбы и революции.

Размышления о расколе и его последствиях, вызвавших конфликт государства и церкви, занимали и Василия Ивановича Кельсиева (1835 - 1872 гг.), который отдал много сил изучению этого феномена. В эмиграции, где Кельсиев провёл многие годы, он поддерживал тесные отношения с Герценым и Огарёвым. Василий Иванович считался видным специалистом по русскому старообрядчеству и расколу. В 1860 году в Лондоне он издал «Сборник правительственных сведений о раскольниках», который стал своеобразной хрестоматией раскола, и где, впервые в истории философии, помимо исторического экскурса в раскол, были сделаны значительные и глубокие философские и этические обобщающие выводы. С точки зрения Кельсиева, страсть к обрядовости, нашедшая своё выражение в расколе и чиновничестве, испокон веков была присуща духу нашего народа, который превыше всего ставил соблюдение форм и внешние приличия. Не тот являлся старообрядцем, кто имел внутренние убеждения и истинную веру, а тот, кто двуперстно крестился, клал начало и произносил: «Господи, Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», а не «Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас», при этом ни его вера, ни его мысли никого не интересовали. [6. С.148]

«Россию держит не привычка, а держит обряд быть русским, говорить всегда по-русски, исповедовать русскую веру... и властвовать над известными народностями». [Там же]

Философ особо выделял проблему правды в России, отмечая её устойчивую нравственную ориентированность. В поисках не просто правды, а «правды - истины», «правды - справедливости», русский человек подавался в секты, которые губили его, доводя до самосожжения и самооскопления. [1. С.157]

Поднимая вопрос сохранения традиций и нравов, Кельсиев связывал его с проблемой нравственности. Он также рассматривал раскол и со стороны влияния Запада. Он считал, что русские люди презирали всё, что им было завещано, но, потеряв уважение к отечественному преданию, почтения к западному так и не приобрели в силу своего представления о величии и идеальности Запада. В.И. Кельсиев пришёл к двоякому пониманию раскола, в котором протесту против церкви сопутствовал протест против правительства. Прокляв правительство, раскол ушёл в скиты и начал проповедовать ненависть. Образ борьбы, который являл собой раскол, а позднее и старообрядчество, был совершенно народным и выражал стремление к независимости. «Он стал «российским протестантизмом», «сделался апокрифическим и обрядным», ушёл в крайний национализм, раскол всегда и везде великорусский». [6. С. 264]

Самобытность старообрядчества выводилась автором из независимости этого явления от других вероисповеданий, и, по его мнению, данное обстоятельство должно было бы привести либо к развитию старообрядчества в новых формах религии, например, в протестантизме, либо к исчезновению как ереси.

По мнению В.И. Кельсиева, если рассматривать старообрядчество как феномен общественный, вовлекающий в своё движение государство и церковь, то по своей значимости он становился настоящей идеологией, которую уже невозможно было объяснить только особенностями веры или протестом неграмотных и непросвещённых народных масс против правительственной власти. Это движение стало многомерным и всепроникающим.

Сергей Михайлович Соловьёв (1853 - 1900 гг.) в работе «История России с древнейших времён» обосновывал зарождение раскола тем, что как таковой образ жизни в средневековой допетровской Руси задавал форму определённому общественному сознанию. По его словам, жизнь русского человека происходила в тесных рамках и не простиралась дальше скудного перечня постоянных явлений, и это постоянство заставляло думать о божественности и вечности этих явлений. Между тем, такая неизменность внешнего угнетала дух русского человека, не позволяя ему двигаться, стремиться к возобладанию над окружающей действительностью и к трансформации её, соотносясь со своими нуждами. Всякое новшество или изменение воспринималось как враждебное и греховное произволение непостижимых высших сил. [10. С.304]

Люди, жившие в европейских странах, постоянно тренировали свои духовные силы и воспитывали в себе привычку преобразовывать окружающую действительность, поскольку их к этому подталкивала сама жизнь в городах, непрестанно менявшаяся и предлагавшая новые направления. Но, жизнь русских людей не имела воздействия государства подобного западному по причине его сельского уклада, и общественное мировоззрение оставалось по большей части вне влияния городской культуры.

Соловьёв настаивал на том мнении, что причиной раскола послужило отсутствие просвещения, когда народ не имел возможности отличить «существенное» от «несущественного», изменения обряда от «изменения религии». Устоявшийся уклад служил основой психологии общества, которая отвергала любые перемены и существовала в ожидании апокалипсиса. [1. С.236]

Таким образом, результаты научно-исторических исследований старообрядческого раскола мыслителями и философами XVII - XIX вв. сыграли значительную роль в изменении взглядов руководства Синодальной церкви на раскол и на соборные клятвы. К XX веку всё более очевидной становилась необходимость отмены клятвы.

Литература

1. Антонов К.М. Философия И. В. Киреевского: антропологический аспект / К.М. Антонов. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. - 235 с.
2. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков. Миросозерцание Достоевского. Константин Леонтьев / Н. А. Бердяев; Под ред. Н. Струве; Обложка А. Ракузина; Предисловие от изд-ва. – Paris: YMCA - Press; - М.: Христианское изд-во, 1997. – 578 с.
3. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В. В. Нехотина. - М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. - 688 с.
4. Салтыков - Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / М. Е. Салтыков - Щедрин. - М.: Художественная литература, Т. 5. 1966. - 680 с
5. Киреевский И.С. О характере просвещения Европы и его отношение к просвещению России. Письмо Комаровскому Г. Е. - М.: Тип. Александра Семёна. 1852. - 68 с.
6. В. Кельсиев Сборник правительственных сведений о раскольниках / В. Кельсиев. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 320 с.
7. Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России /Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2010. - 1232 с
8. Розанов В.В. В тёмных религиозных лучах / Под. Общ. Ред. А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 1994. – 476 с.
9. Розанов В.В. Психология русского раскола / В.В. Розанов. Религия. Философия. Культура. - М.: Республика, 1992. - С.33 - 60
10. Русская философия: Новые исследования и материалы: Проблемы методологии и методики / СПб. гос. ун-т, Головной совет по философии М-ва образования России, СПб. филос. о-во; Отв. ред. А. Ф. Замалеев. - СПб.: Летний сад: СПб. философское общество, 2001. - 397 с.
11. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений / А.С. Хомяков. – М.: Изд. Университетская типография. Т.1. 1900. – 408 с.
12. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2009 - 848 с.
13. Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков: научное издание / З. А. Каменский; Ин-т философии РАН. - СПб.: Изд-во РХГИ, 2003. -536 с.

The philosophical interpretation of the Old Believers split in the writings
Slavophiles and Westerners

Malygin A.N.
Irkutsk State University

This article proposes to consider the problem of Schism and Old Believers origin from the standpoint of famous thinkers and philosophers of the XVII-XX centuries. The well-known dispute between the "Slavophiles" and the "Westerners" about the causes of the Church Schism makes it possible to look at the Schism and the Old Believers from the most opposite sides without any bias.

The aesthetic perception of Orthodoxy, characteristic of "Slavophiles", their poetization of the Russian people, their originality and messianic role in the future, was opposed by the opinion of the "Westerners" who saw Russian society as rather inert, limited in their perception to a definite and unchanging lifestyle, including a church one.

"Slavophiles", as well as the Old Believers, particularly singled out Conciliarity, as the main connecting element of Orthodoxy, with the only difference that for the former Conciliarity was purely theoretical interest, and for the latter it was an exclusively practical action. The tangible embodiment of the Conciliarity spirit by the Old Believers was precisely the split, as a reaction to the Church's attempts to change the usual church structure. The preservation of faith and the usual church structure by the Old Believers, in the opinion of the "Slavophiles," left them behind the history and did much to the spiritual decline and loss of the spiritual integrity of society.

The attitude of the "Westerners" to the Schism reflected their world-view based on their worship the values of the "developed" West in opposition to the "backward" Russia. The Schism was perceived rather as the separation of the people and the State, the first bell of the future socialist revolution. The ignorance of the Russian people, their unwillingness to develop, rejected any changes in the usual way of life, which later played a major role

in opposing the schismatics of the Synodal Church and the State.

As a result, the article states that the research studies of the philosophers of the XVII - XIX centuries, their attempts to explain the Schism of the Orthodox Church, caused a change in the Synodal church perception of both the Schism itself and the obligation of the synodical oaths.

Keywords: Schism of the Russian Orthodox Church, Old Believers, "Westerners", "Slavophiles", Conciliarity, Synodal Church, Moscow - The Third Rome, Ivan Vasilyevich Kireyevsky, Alexey Stepanovich Khomyakov, Vasily Ivanovich Kelsiev.

References

1. Antonov K.M. Philosophy I. V. Kireyevsky-go: anthropological aspect / K.M. Antonov. - M .: Publishing house PSTGU, 2006. - 235 p.
2. Berdyaev N. A. Alexey Stepanovich Khomyakov. Dostoevsky's outlook. Konstantin Leontyev / N.A. Berdyaev; Ed. N. Struve; Cover A. Rakuzin; Preface from the publishing house. - Paris: YMCA - Press; - M .: Christian publishing house, 1997. - 578 p.
3. Zenkovsky S.A. Russian Old Believer. In two volumes / Comp. Gm Prokhorov. Total ed. V.V. Nekhotina. - M .: Institute DIDIK, Quadriga, 2009. - 688 p.
4. Saltykov - Shchedrin M.Ye. Collection of works in 20 tons. / M.E. Saltykov - Shchedrin. - M .: Fiction, T. 5. 1966. - 680 with
5. Kireevsky I.S. On the nature of the enlightenment of Europe and its attitude to the enlightenment of Russia. A letter to Komarovsky G. E. - M .: Type. Alexandra Seeds. 1852. 68 p.
6. V. Kelsiev Collection of government information on dissenters / V. Kelsiev. - M .: Book on Demand, 2011. - 320 p.
7. Leontyev KN Slavophilism and the Coming Fate of Russia / Comp., Enter. Art., decree. Names and comments. A. V. Belova / Ed. ed. O. A. Platonov. - M .: Institute of Russian Civilization, 2010. - 1232 with
8. Rozanov V.V. In the dark religious rays / Under. Total Ed. A.N. Nikolyukina. - M .: Republic, 1994. - 476 p.
9. Rozanov V.V. Psychology of the Russian schism / V.V. Rozanov. Religion. Philosophy. Culture - M .: Republic, 1992. - P.33 - 60
10. Russian philosophy: New research and materials: Problems of methodology and methods / SPb. state Univ., Head Council on the philosophy of the M-VA Education of Russia, St. Petersburg. Philosophy oh; Ed. ed. A. F. Zamaleev. - SPb .: Summer Garden: SPb. Philosophical Society, 2001. - 397 p.
11. Khomyakov A.S. Complete Works / A.S. Hamsters. - M .: Izd. University Tipo-graphy. T.1. 1900. - 408 s.
12. Florovsky G.V. Ways of Russian theology. Ed. ed. O. Platonov. - M .: Institute of Russian Civilization, 2009 - 848 p.
13. Philosophy of Slavophiles. Ivan Kireevsky and Alexey Khomyakov: scientific publication / Z. A. Kamensky; Institute of Philosophy RAS. - SPb .: Izd-vo RHGI, 2003. -536 p.

Космическая философия: К.Э. Циолковский и Е.Д. Лучезарнова (Марченко) — традиции русского космизма

Миронов Данила Андреевич
кандидат философских наук, ассистент кафедры пропедевтики, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, miro-d@mail.ru

В статье рассматриваются учения двух русских космистов: К.Э. Циолковского и Е.Д. Лучезарновой (Марченко). Мысли и представления о взаимоотношении человека и космоса, заложенные основателями русского космизма более ста лет назад, получают неожиданное и оригинальное развитие в наши дни. Идейно-мировоззренческая эстафета традиций русского космизма передаётся от поколения к поколению русских исследователей с учетом современных научных достижений. Показано единство мысли в исходных представлениях концептуального поля русского космизма. Выделены характерные отличия, которые подчеркивают самобытность и своеобразие этих идей в специфике русской культуры. Обозначено проблемное поле для дальнейших исследований тем русского космизма.
Ключевые слова: русский космизм, патронификация, материализм, панпсихизм, гилозоизм, механицизм, органицизм, ритмология, ритм, метод 7Р0.

Русский космизм — предмет особой гордости русской мысли, по праву заслуживающий уважения и внимания со стороны исследователей русской культуры в виду его оригинальности и неповторимости в мысли мировой. Русский космизм представляет собой мировоззренческий пласт умозрений русских мыслителей за последние 150 лет и появляется как попытка гармоничного синтеза различных, зачастую противоположных, идейных течений, например, механицизма и органицизма. С одной стороны, его основу составляют материализм, сенсуализм, эмпиризм, позитивизм, техницизм, с другой — эвдемонизм, христианские и буддийские идеи, эзотеризм, мистицизм, спиритуализм. Русский космизм в лице своих гениальных представителей охватывает все концептуальные площадки, на которых разворачивается разговор о человеке и космосе — искусство, религию, философию. Религиозные размышления в текстах Н.Ф. Фёдорова плавно перерастают в философский манифест и идейную программу русского космизма. Полотна Н.К. Рериха иллюстрируют его эзотерические тексты. Музыка А.Н. Скрябина в звуке раскрывает его концептуальные представления о космических сюжетах и чаяния о «музыке цвета».

«Безумные» и кажущиеся поначалу фантастическими идеи через одно-два поколения воплощаются в реальные и действительные проекты. Так случилось с проектом космонавтики в нашей стране: мысль о патронификации Н.Ф. Фёдорова (воскрешении мёртвых предков из атомов земли с целью восстановления человеческого братства поколений) вдохновила К.Э. Циолковского на поиск практического решения этой проблемы. Итогом долгих поисков стала и формула воздухоплавания, и развитие аэродинамики, и изобретение конструкций летательных аппаратов. Мысли «гражданина Вселенной» нашли достойных продолжателей в лице советских конструкторов, первым из которых был С.П. Королев. Усилия трёх поколений русских исследователей позволили буквально осуществить давнюю мечту человечества — пилотируемый полёт в космос с человеком на борту (Ю.А. Гагарин).

Сегодня к русскому космизму приковано внимание многих как отечественных, так и зарубежных исследователей. Русский космизм стоит несколько в стороне от официальной науки, являясь творческим и интеллектуальным резервуаром идей и про-

ектов для будущих научных разработок. Наука развивается не столько за счёт науки, сколько за счёт идей и проектов ненауки — паранауки. Приятно осознавать, что историческая преемственность мировоззренческой традиции русского космизма не только не исчезла, не ослабла в период исторических потрясений в стране, но продолжается в наши дни. Идеи и интенции русского космизма имеют огромное значение для формирования смыслов современной науки и техники. Смена научных парадигм, произошедшая на рубеже XIX-XX веков, привела большинство учёных к признанию возможности нескольких вариантов развития науки в современную эпоху знаний. «Для освоения объектов, организованных как простые системы, достаточно классической рациональности. Неклассический тип рациональности обеспечивает освоение саморегулирующих систем, постнеклассический — сложных саморазвивающихся систем» [1, 250]. В неклассической и постнеклассической парадигмах главным предметом науки выступает смысл, и именно он определяет степень научности той или иной теории, что, конечно, не отменяет её опытной проверки и прохождения процедуры последующей научной доказательности. «В неклассической науке… главное — обладание смыслом, а истинна или ложна та или иная теория — не столь важно. В любом случае её можно обсуждать, с ней можно спорить, она научна» [2, 95].

В данной статье преследуется цель показать идейное сходство двух русских космистов: К.Э. Циолковского и Е.Д. Лучезарновой (Марченко). Удивительным образом мысли великого предшественника и основателя русской космонавтики получают как бы второе рождение и неожиданное развитие в исследованиях Е.Д. Лучезарновой — нашего современника и продолжателя дела русского космизма. При общем единстве в понимании природы человека и космоса у обоих авторов обнаруживаются и характерные различия, которые можно рассматривать как идейное развитие мыслей русских космистов как в общем, так и в частном ракурсах.

Константин Эдуардович Циолковский в понимании природы человека и космоса характеризовал себя как последовательный материалист: «материя внешнего мира течёт через моё тело, как вода в русле берегов» [3, 248]. Однако материя у него обладает рядом свойств, которые позволяют говорить о ней как о «чувствующей»: «всё непрерывно и всё едино. Материя едина, также её отзывчивость и чувствительность» [3, 64]. Такое отношение к материи он формулирует как панпсихизм: «я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей Вселенной» [3, 65]. Космос в целом, который содержит в себе Вселенную, «обладает беспредельной запасной работой (потенциальная энергия)» [3, 101]. Эта зримая и незримая работа Космоса осуществляется во Вселенной посредством атомов. Однако атом рассматривается им не только как строительный материал Вселенной, но наделяется свойствами одушевлённости и чувственностью. «Если бы атомы не обладали зачаточной чувствительностью, то жизнь бы шла по-прежнему, но не имела бы смысла, была бы мертва, как в автомате» [3, 198]. В данном случае мы можем сказать о возрождении Циолковским концепции гилозоизма (философское учение о всеобщей одушевлённости материи), восходящей к учениям досократиков, начиная с Фалеса. Такой подход М. Хайдеггер охарактеризовал бы, скорее всего, как попытку вернуться к истокам бытия (Seyn) в специфике русского исторического логоса. «Наш бог (космос) есть вечный, неизменяемый, живой, а мы его части и, значит, подобны ему», – продолжает Циолковский [3, 255]. Он вводит представление об универсальности такого чувственного и творящего атома во Вселенной, который является основой всего сущего, проявляющегося в природе, на Земле и в Космосе: «ясно, что жизнь, разум и волю породила постепенно природа» [3, 105], а «часть органической материи приобретает разум» [3, 244]. Разум является высшей точкой самоорганизации атомов в космической иерархии: «во Вселенной господствовал, господствует и будет господствовать разум и высшие общественные организации» [3, 79]. А поскольку «нами распоряжается Вселенная» [3, 254], то атомы максимальную организационную способность обретают у высших животных на Земле: «в математическом же смысле вся Вселенная жива, но сила чувствительности проявляется во всём блеске только у высших животных» [3, 65]. К высшим животным мыслитель относит и человека: «вселенная породила человека, его слабый ум и волю... они потом развивались до теперешней силы и, можно надеяться, будут продолжать своё развитие» [3, 107]. Именно человек на определённом этапе собственной эволюции становится венцом самотворения атомов на Земле, однако человечество в целом вовсе не одиноко на просторах Вселенной, возможны и другие организации разумной субстанции в Космосе.

«Человек рождён Землей, Земля — Солнцем, Солнце произошло от сгущения разрежённой газообразной массы. Это — от ещё более разрежённой материи, например, от эфира» [3, 105]. Космология Циолковского была бы неполной, если не отметить предложенную им интерпретацию принципа причинности во Вселенной. Механистическое представление о природе распространяется им и на весь Космос: «наука сначала приняла механистичность для мёртвой природы..., потом — для низших организмов, далее — для высших и, наконец, — для человека. Я думаю, можно принять её и для всего космоса» [3, 116]. Для него «прежде всего ошибка была в том, что только часть Вселенной принималась за причину явлений... между тем, как ясно, что весь космос обуславливает нашу жизнь» [3, 97]. В итоге у него получается самопорождающаяся Вселенная чувственных атомов, которая живёт по своим скрытым от глаз человека причинным законам. Циолковский опирается на механистичность, предложенную ещё Декартом, и машинное

устройство всего во Вселенной, в т.ч. и человека, как развитие декартовской мысли у французских материалистов (скажем, «Человек-машина» у Ж.-О. Ламетри). «С точки зрения разума, стоящего вне космоса (независимо от него), всё идет определённым порядком, как заведённая машина» [3, 116]. Однако механицизм Циолковского непоследователен и временами обнаруживает некоторые черты органического мировоззрения: «качественно космос ничем не отличается от животного. Космос преобразуется» [3, 231]. Понятно, что механизму или автомату не свойственно ни преобразование, ни становление. Многократно с разных сторон обдумывая эту мысль, он не скупится на образы и метафоры, пытаясь соединить несоединимое: «космос подобен кинематографической сцене... сочетанию звуков... на будущий автомат, который будет соединять световые явления с звуковыми и другими — даже явлениями мышления, как в счётной машинке» [3, 95], «космос содержит только радость, довольство, совершенство и истину» [3, 92], «обдуманность космоса изумительна, он построен так, чтобы давать себе только счастье» [3, 103].

Из этого смешения механицизма и органицизма вырастает характерный для мыслителя эвдемонизм как попытка найти единство противоположного. «Нет ничего важнее, как наше счастье и счастье всего живого в настоящем и в будущем» [3, 128]. Проективность и некоторая доля утопичности явно просматриваются в интенциях мыслителя: «мне хочется, чтобы эта жизнь ваша была светлой мечтой будущего, никогда не кончающегося счастья» [3, 62]. Эвдемонизм же является основой его нравственной позиции: «мои основные нравственные убеждения состоят в том, чтобы не было нигде никаких страданий — ни в настоящем, ни в будущем» [3, 237]. Счастье понимается им как процесс становления и развития: «счастливая жизнь состоит в постепенном развитии организма без резких колебаний в отрицательную и положительную сторону» [3, 171]. Наиболее сильной формулировкой в этом ключе в отношении причины Космоса является такая: «если космос имеет причину, то и причине этой мы должны приписать такие же свойства — всеобщей любви» [3, 111]. Чувственный атом в своей самоорганизации достигает пика в любви как определённой силе и потенции Космоса, которая именуется им энергией, а «...энергия — особый вид простейшей материи» [3, 279].

Причинность и автоматизм Космоса имеет своим основанием атом, высшей формой самоорганизации которого является человек, каким он представлен в настоящем времени на планете Земля. «Мы знаем, что есть и причина всех этих автоматических действий. Она заключается в человеке-творце» [3, 95]. В антропологических представлениях Циолковского «сердцевиной» этого творчества является мозг человека и его функциональные возможности: «деятельность мозга — вот причина тех живых ощущений, о которых разумное существо более или менее даёт себе отчёт» [3, 172]. Мозг составлен из чувственных атомов: «мыслит мозг, но чувствуют атомы, его составляющие» [3, 74]. Атомы не только составляют основу мозга как материального субстрата, но и обеспечивают механизм его функционирования, при этом: «мозг и душа смертны... Но атомы или части их бессмертны» [3, 69]. Бессмертный чувственный атом путешествует по Вселенной и «...нет ни одного атома, который не принимал бы бесчисленное число раз участие в высшей животной жизни» [3, 81]. «Самочувствие... зависит от силы деятельности центрального нервного органа» [3, 173], а потому «требуется усовершенствование человеческого мозга без малейшего умаления сознательности» [3, 192].

С глубоким огорчением Циолковский фиксирует широко распространённую неразвитость большинства людей на нашей планете. «Большинство людей совершенно невежественно и смотрит на Вселенную почти так же, как животные» [3, 112]. Поэтому он выделяет две группы в современном ему человечестве: избранные, являющие волю и способность к познанию, творчеству и развитию высших мозговых способностей и всех остальных, кто ведёт растительно-животный образ жизни, не проявляя к означенным темам никакого внимания. «Любовь немногих, ненависть многих и равнодушие большинства» [3, 264]. В очерке «Оценка людей» Циолковский решился распределить людей «по порядку их ценности, начиная с высшей» [3, 263-265]. В итоге у него получилось восемь рангов, венчают которые гении, а в основании — мыльные пузыри. Вместе с тем, для человечества в целом открыт путь к самосовершенствованию вне зависимости от начальных человеческих способностей. Демократизм учения Циолковского обнаружил себя и в интересе к социализму («меня особенно увлекали социалистические работы» [3, 57]), и в позитивном приятии им Советской власти и коммунистической утопии. «СССР идёт усиленно, напряжённо по великому пути коммунизма и индустриализации страны, и я не могу этому не сочувствовать глубоко» [3, 58]. Любому человеку как частице живого Космоса открыта дорога к осознанию «своей нескончаемой судьбы, понимание истины, которая есть верный путь к поддержке космоса в блестящем состоянии совершенства» [3, 87]. Философский механицизм неизбежно сказывается и на понимании техники в концепции Циолковского, откуда вырастает установка на прагматическое использование природных даров Космоса: «техника делает человека сильнее тигра, быстрее лани... она даёт ему крылья и дворцы, заставляет природу работать как раба» [3, 129].

Пожалуй, самым интересным аспектом учения Циолковского для нас является его представление о времени. Он выделяет абсолютное и субъективное время. «Абсолютное время определяется часами», оно описывается как внешнее, хронологическое, о нём трудно сказать что-то определённое из-за нехватки у человека специальных органов распознавания времени. Субъективное время — нечто совсем иное. Это кажущееся время, испытываемое

организмами. У одного и того же существа оно протекает с разною скоростью. Оно идёт то быстро, то медленно — в зависимости от окружающих впечатлений, душевного состояния или состава мыслей. Оно зависит от характера деятельности мозга» [3, 82]. Так как мозг человека является физической субстанцией Космоса, построенной из вечных атомов, то время абсолютное также должно являться физической субстанцией и быть бесконечной, поскольку ничего, кроме атомов, нет, а не фиксироваться нами только как умозрительная абстракция — такой вывод сделает чуть позже Е.Д. Лучезарнова. «Самое простое понятие — время. Оно имеет направления — прошедшее и будущее и определённую величину, т.е. измеримо, как и всякая величина. Как и всякая величина, оно бесконечно, т.е. не имеет ни начала, ни конца. Я хочу сказать, что во Вселенной времени сколько угодно. Всякий атом щедро одарён временем... Величайший дар космоса для всякой его части, значит, и для человека, нескончаемое время» [3, 66]. Получается, что время становится не просто физической величиной, которая произвольна относительно наблюдателя, не абстрактной категорией (как у И. Ньютона), но реальной физической субстанцией, которую пока не удаётся зарегистрировать современным приборами. Эта мысль впоследствии будет разрабатываться в экспериментах Н.А. Козырева в его «физике времени». «Время бесконечно... время участия атома в высшей жизни в абсолютном смысле, бесконечно. Это участие никогда не прекращается» [3, 82]. Субъективное человеческое время для Циолковского представляет лишь прикладной интерес, поскольку «нам и не так интересно субъективное время низших существ, так как космос, в общем, переполнен жизнью даже высшею, чем человеческая» [3, 83]. Однако здесь («Нирвана») он выводит любопытную формулу «функции времени», отталкиваясь от того, что «ощущение человека находится в зависимости от времени, или, как говорят математики, есть функция времени» [3, 166].

$$Q=\int_{t_1}^{t_2} s\,dt.$$

Здесь количество ощущений (Q) может быть измерено в течение определённого промежутка времени (t1-t2) и равно силе ощущений (s), умноженной на время. «Например, если сила ощущений равна 8, а время этого неизменного ощущения равно 5 часам, то количество ощущений будет 40». При всей кажущейся простоте остаётся не выясненным, как именно и с помощью каких приборов следует измерять количество ощущений и следует ли измерять время именно в часах, а, скажем, не в секундах и т. д. Однако гениальна сама постановка вопроса, которая найдёт своё развитие у Е.Д. Лучезарновой. «Бесконечность времени и пространства есть акт высшего творчества» [3, 101].

Мысли К.Э. Циолковского нашли своих идейных продолжателей и сегодня актуализированы в творчестве Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко). Будучи астрономом по образованию и страстной поклонницей русского космизма, она сформулировала свои мысли в учении ритмологии, квинтэссенцией которой является Метод 7Р0, адаптировав эти представления в многочисленных книгах для разного уровня восприятия. «Ритмология — наука человека о времени» [4, 3]. В основе ритмологии лежит понятие ритма: «ритм есть кусочек живого времени, оформленный определённым образом словами» [5, 13]. Ритм определяется и как «время, оформленное в оболочку пространства, знаний, памяти, энергии, информации» [4, 3], и «неким каркасом, опорой, правом осуществления любого события» [6, 33], и как «звучание» [7, 69]. Ритмы могут быть облечены в оболочку слов русского языка. «Ритм — особая жанровая форма, за счёт определённым образом организованной структуры текста, создающая заданные вибрации и содержащая время как субстанцию, способную организовать не только окружающее пространство, но и регулировать человеческие связи» [8, 6]. Автор предлагает для освоения ритмологии и метода несколько программ, которые структурированы по ступеням и разбиты на тематические циклы. Самым простым способом познакомиться с ритмологией можно прочтением книг с ритмами [9,10].

Е.Д. Лучезарнова, так же, как и К.Э. Циолковский, исходит из материалистического представления о природе Вселенной, однако вместо механицизма и гилозоизма она основывает свои представления на базе органицизма, копрускулярно-волнового дуализма и энергетизма. С учётом современных представлений о квантовой природе мира представления Циолковского получают новое звучание с сохранением осевых базовых интенций. Чувственный атом трансформируется до квантового понимания, полевого устройства всего сущего (гравитационное, электромагнитное, ядерное: сильное и слабое). По-прежнему сохраняется представление о роли мозга. «Мозг человека — это совершенно уникальная композиция, которая имеет возможность самостоятельно меняться» [11, 25]. Кроме того, мозг наделяется возможностью работать с субстанцией времени, где время определяется как «субстанция, живущая независимо от нас, организующая пространство и управляющая всеми видами мысли и невидимыми процессами» [6, 11]. «Мозг единственный способен реагировать на время. Мозг — единственный, способный видоизменяться во времени и манипулировать временем» [12, 32]. Если мозг и время есть единая субстанция Космоса, то «строительным кирпичиком» будет выступать всё тот же атом, понимаемый теперь расширенно: в корпускулярно-волновой форме (и как частица, и как волна). Для описания этой субстанции лучше всего, по мнению автора, подходит понятие «Время»: «время есть энергия события» [6, 26]. Под событием понимается «некое повторяющееся явление, или, по-другому, цикл»

[6, 26], а энергия — это основа протекания и существования всех природных процессов — «всё создают энергии» [13, 52]. Таким образом, задача ритмологии — «ввести время в мозг» [12, 19]. «Скорость мозга определяется количеством информации, которую обрабатывает человек за единицу времени. Чем быстрее скорость, тем совершенней мозг» [12, 47].

Человек является жителем биосферы и соткан из тех же атомом и квантов, что и весь Космос, однако уникальность человека состоит в том, что он «есть сосуд для приёма ритма», человек может развить способность мозга работать с квантовым полем временной субстанции [12, 9]. Создатель ритмометода предлагает взглянуть на природу человека как двуосновную и сложно материальную: «человек состоит из двух субстанций. Субстанции разума и субстанции тела, или материи» [4, 10]. С одной стороны, «человек — это существо биосферы» («биоскафандр») [14, 71], с другой — «некое самосознание» [11, 10], «ритм», «который выражается также через энергоинформосгусток» [14, 36], творческое начало Космоса: «человек — это тот, кто уже может сам творить» [5, 219]. В этом смысле «плохих людей нет, есть люди недоразвитые» [15, 26], а «человек изначально для планеты Земля существо инородное» [16, 263]. Человек в качестве «духовной» природы (как ритм) есть житель Космоса. «Что такое “быть духовным человеком”? Это значит уметь переизлучать время» [14, 302]. И только с помощью развития своих мозговых способностей он имеет шанс стать в подлинном смысле человеком как высшим проявлением Космоса. «Человек — это тот, кто всю жизнь занят образованием и не обращает внимания... на иные ценности данной планеты... Его основная задача — развитие интеллектуальных способностей и тренировка мозга» [6, 56]. А помочь ему в этом берётся ритмология: «ритмология — логика ритма» [4, 3]. «Внутри каждого существа живёт его собственный ритм. Мы пришли на эту Землю только затем, чтобы найти свой ритм» [7, 83].

Разум человека описывается через время: «разум есть только время» [12, 15]. Понять, изучить и научиться практически работать со временем предлагает ритмология в авторском изложении. Очевидное сходство с К.Э. Циолковским прослеживается и в эвдемонистическом представлении о счастье человека, только в исполнении Е.Д. Лучезарновой оно сводится уже к закономерности: «если у человека радость заканчивается, значит, он где-то нарушил космический закон» [13, 30]. Время как физическая субстанция мира не может быть описано пока нами извне с помощью приборов и эмпирического опыта, но поскольку человек как наблюдатель включен в измеряемую им самим систему, то «время – это, скорее, не наружная, а внутренняя организация, так как оно осознаётся и фиксируется только человеческим мозгом. Введённое в нашу жизнь, время меняет её и структурирует» [6, 232]. «Самое ценное для жизни человека на Земле есть время. Самое невидимое, неслышимое, неосязаемое есть время. Самое необходимое для ощущения счастья есть время. Самое немыслимое, неизученное, неиспользованное есть время» [17, 148].

Формула К.Э. Циолковского получает новое освещение и развитие в творчестве Е.Д. Лучезарновой: работа с внутренним ощущением времени в методе 7Р0 углубляется и расширяется с привлечением феноменологической и герменевтической методологии. У Циолковского ощущение времени рассматривается как определённая количественная и измеримая величина (экстенсивная), напротив, известен подход А. Бергсона, в котором время описывается как исключительно качественная характеристика («Материя и память») — интенсивная величина. Создательница ритмологии полагает, что обе характеристики времени должны быть описаны через более универсальное и объемлющее понятие — ритм, в котором количество и качество диалектически снимаются (гегелевское — aufgeben) в более высокий сущностный параметр. Своё кредо автор формулирует так: «моя задача описать весь этот мир через ритмы» [7, 25].

Таким образом, мы показали идейно-мировоззренческое сходство в представлениях и методологии, указав на ряд отличий, которые только подчёркивают оригинальность двух русских космистов — К.Э. Циолковского и Е.Д. Лучезарновой (Марченко), учения которых охватывают XX век в динамике развития как научных, так и паранаучных (метафизических) контекстов. Обозначены проблемы, которые нуждаются в дальнейшем исследовании, опытной проверке и, прежде всего, в осмыслении в различных дискурсах русской науки и культуры.

Литература

1. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. Ред. Л.П. Киященко и В.С. Стёпин. СПб.: Издательский дом «Міръ», 2009. – 672 с.

2. Маркова Л.А. Наука на грани с ненаукой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.

3. Циолковский К.Э. Космическая философия. – Москва: АСТ, 2019. – 288 с. – (Классика научной мысли).

4. Марченко Е.Д. Прочти себя / Ритмология: неделя за неделей. – СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2008. – 280 с.

5. Марченко Е.Д. В русле времени, в режиме пространства. – СПб.: Авторский центр «РАДАТС», 2000. – 304 с.

6. Лучезарнова Е.Д. Ничего случайного не бывает. Ритмология для каждого. – СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – С. 232.

7. Лучезарнова. Живой ритм. – Санкт-Петербург: РИТМОВЗЛЁТ, 2016. – 96 с.

8. Лучезарнова Е.Д. Обо мне заботятся. – СПб.: «Ритмовзлёт», 2013. – 216 с.

9. Марченко Е.Д. Звёздные ритмы времени: в 18-ти томах. – СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2018.

10. Марченко Е.Д. Многомерность уникальности: в 63 т. – Москва, Ритм 25, 2018.
11. Марченко Е.Д. Внутри разума. – СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – 48 с.
12. Лучезарнова Е.Д. Человек и время. – СПб., 2017. – 56 с.
13. Марченко Е.Д. Ритмология об экономике и управлении. – СПб.: Авторский центр «РАДАТС», 1999. – 56 с.
14. Марченко Е.Д. Освобождение от энергий. – СПб.: Авторский центр «РАДАТС», 2005. – Т. 1. – 512 с.
15. Лучезарнова Е.Д. (Марченко). Законы радуги. В 3 ч. Ч. 1. – Санкт-Петербург: РИТМОВЗЛЁТ, 2014. – 256 с.
16. Марченко Е.Д. Знание человеческого опыта / Е.Д. Марченко. – СПб.: РАДАТС, 2009. – 304 с.
17. Лучезарнова (Марченко) Е.Д. Откровенное знакомство: в 4-х частях. Часть 2. Свет выбирает меня. – 3-е изд. – Москва: Ритм 52, 2013. – 288 с.

Space philosophy: K.E. Tsiolkovsky and E.D. Luchezarnova (Marchenko) - traditions of Russian cosmism

Mironov D.A.
First Pavlov State Medical University of St. Petersburg

The article discusses the teachings of two Russian cosmists K. E. Tsiolkovsky and E. D. Luchezarnaya (Marchenko). Thoughts and ideas about the relationship between a person and space, laid down by the founders of Russian cosmism more than a hundred years ago, receive an unexpected and original development in our days. Ideological and infant relay of traditions of Russian cosmism is transmitted from generation to generation of Russian researchers taking into account modern scientific achievements. The unity of thought is shown in the initial concepts of the conceptual field of Russian cosmism. The distinguished characteristic differences emphasize the originality and singularity of these ideas in the specifics of Russian culture. The problem field for further research of Russian cosmism is marked.

Key words: russian cosmism, patronification, materialism, panpsychism, hylozoism, mechanism, organicism, rhythmology, rhythm, rhythmomethod 7P0.

References

1. Post-non-classics: philosophy, science, culture: Collective monograph / Ed. Ed. L.P. Kiyaschenko and V.S. Stepin. SPb .: Publishing House "Mir", 2009. - 672 p.
2. Markova L.A. Science on the verge of non-science. - M .: "Canon +" ROOI "Rehabilitation", 2013. - 336 p.
3. Tsiolkovsky K.E. Cosmic philosophy. - Moscow: AST, 2019. - 288 p. - (Classic scientific thought).
4. Marchenko E.D. Read yourself / Rhythmology: week after week. - SPb .: Authors Center "RADATS", 2008. - 280 p.
5. Marchenko E.D. In tune with time, in space mode. - SPb .: Authors Center "RADATS", 2000. - 304 p.
6. Luchezarnova E.D. Nothing happens by chance. Rhythmology for everyone. - SPb .: RHYTHMOVZLET, 2015. - p. 232.
7. Lucearnova. Live rhythm. - St. Petersburg: RHYTHMOVZLET, 2016. - 96 p.
8. Luchezarnova E.D. They take care of me. - SPb .: “Ritmovzlet”, 2013. - 216 p.
9. Marchenko E.D. Starry time rhythms: in 18 volumes. - SPb .: Authors Center "RADATS", 2018.
10. Marchenko E.D. Multidimensionality of uniqueness: in 63 tons. - Moscow, Rhythm 25, 2018.
11. Marchenko E.D. Inside the mind. - SPb .: RHYTHMOVZLET, 2015. - 48 p.
12. Luchezarnova E.D. Man and time. - SPb., 2017. - 56 p.
13. Marchenko E.D. Rhythmology about economics and management. - SPb .: Authors Center "RADATS", 1999. - 56 p.
14. Marchenko E.D. Liberation from energies. - SPb .: Authors Center "RADATS", 2005. - T. 1. - 512 p.
15. Luchezarnova E.D. (Marchenko). The laws of the rainbow. At 3 h. Part 1. - St. Petersburg: RHYTHMOVZLET, 2014. - 256 p.
16. Marchenko E.D. Knowledge of human experience / E.D. Marchenko. - SPb .: RADATS, 2009. - 304 p.
17. Luchezarnova (Marchenko), E.D. Frank acquaintance: in 4 parts. Part 2. Light chooses me. - 3rd ed. - Moscow: Rhythm 52, 2013. - 288 p.

Иоанн Златоуст: источники красноречия и основные принципы гомилетики

Найденова Лилиана Валерьевна,
кандидат экономических наук, старший преподаватель, Иркутский филиал Всероссийского Государственного Института Кинематографии им. С.А. Герасимова, o-liliana@yandex.ru

Прохоров Евгений Александрович,
преподаватель кафедры религиоведения и теологии, Иркутский Государственный Университет, irgtuprihod@inbox.ru

В статье поднимается проблема «выгорания» священников, как профессиональных ораторов. Им ежедневно приходится читать проповеди прихожанам, выражаясь при этом максимально доступным языком и поддерживать интерес к теме проповеди и доносить ее смысл до слушателей. Проповеди Иоанна Златоуста – знаменитого ритора и проповедника четвертого века, неизменно вызывали отклики в сердцах, душах и умах его паствы. В статье рассматриваются основные принципы, которыми руководствовался Святой при построении своих речей. Эти принципы актуальны и в наше время и могут быть использованы современными священнослужителями, политиками, преподавателями и юристами.
Ключевые слова: гомилетика, ораторское искусство, Иоанн Златоуст, религиоведение, теология, наследие святых отцов церкви.

Святой Иоанн Златоуст почитается святителями как православной так и католической церквей. «Уста Златоустовы – Христовы и Павловы уста»,– с далекой древности эти слова Пасхального поучения показывают, как высоко Церковь ценит своего Великого святителя Иоанна Златоуста. Отождествляя его изречения со словами Самого Спасителя и первоверховного апостола Павла. Папа Пиус X в 1909 году назвал Иоанна Златоуста небесным патроном проповедников божественного слова. [1] Патриарх Московский и всея Руси Кирилл так сказал о святом: «Иоанн Златоуст пишет следующее: «Если мы хотим стать подобными Спасителю, то должны делать общее дело, не ища своего». Вот эту фразу нужно золотыми буквами выбить, чтобы она была в каждой комнате, в каждом кабинете начальника, в каждом месте, где люди задумываются о благе страны и людей». [2]

Наследие Иоанна Златоуста обширно, и было бы полезно для современных проповедников при изучении трудов Святого понять, почему Иоанн Златоуст заслужил такую высшую честь. Это тем более актуально в свете активно обсуждаемой в среде священников проблемы профессионального «выгорания» проповедников, которая заключается в сложности сочинения проповедей к одним и тем же ежегодным православным церковным праздникам и подбор тем для воскресных проповедей.

Проблему использования проповедниками принципов риторики исследовали в своих трудах такие авторы как Августин Блаженый, Пюш Э, Саврей В.Я., Сагарда А.И., Пирогов О.К., проблема профессионального выгорания вообще и профессионального выгорания священников в частности рассматривается в работах протоиерея Великанова Павела, С. Мьюз, доктора медицинских наук, священника Григория Григорьева. Однако, в перечисленных трудах не конкретезированы методы решения этой проблемы для профессиональных проповедников.

Возможно ли определить общие правила построения проповедей, применяемых Иоанном Златоустом и выявить особенности проповедей Святого, позволяющих современным проповедникам и другим ораторам, часто выступающим перед публикой (преподаватели, политики, юристы и т.д.) использовать эти особенности для преодоления вышеозначенной проблемы профессионального выгорания.

Для того, чтобы попытаться найти решение вышеозначенной проблемы, кратко рассмотрим био-

графию Златоуста и принципы построения проповедей, которые использовал в своих речах Святой, рассмотрев таким образом базовые принципы, которые легли в основу красноречия.

Иоанн Златоуст также как и любой другой человек приобрел очень много из культуры в которой он жил. Святитель Иоанн Златоуст родился в семье военачальника в Антиохии примерно в 347 году н. э.. [3] Вскоре после его рождения отец умер, и он младенцем остался на попечении у матери, которая приложила все усилия для благополучного воспитания сына в христианских традициях. Юношей Златоуст учился выдающихся философов и риторов того времени. Он был любимым учеником Ливания, изучал Богословие знаменитого Диодора и Флавиана. В 367 году был крещен Мелетием, епископом Антиохийским, а в 370 получил должность чтеца. [4]

С кончиной матери принял иночество, как «истинную философию». Несколько лет скитался в пустыне, во время чего написал такие труды, как «Шесть слов о священстве», «Против вооружающихся на ищущих монашества», «Сравнение инока с царем». Святитель два года провел в полном одиночестве в пещере, однако по состоянию здоровья вынужден был вернуться в Антиохию. В 381-м году посвящен святителем Малетием в сан диакона, а в 386-м епископом Антиохийским Флавианом во пресвитера. На него была возложена обязанность проповедовать Слово Божие.

Иоанн оказался прирожденным оратором и за данный редкий дар получил от паствы наименование «Златоуст». На протяжении двенадцати лет святой Иоанн проповедовал в храмах перед большим количеством прихожан, при этом глубоко увлекая своих слушателей. Постепенно росла известность Златоуста, и в 397 году он был приглашен в Константинополь для получения должности на столичной кафедре. В столице Иоанн уже не мог проповедовать так часто, как это было в Антиохии. Свою деятельность на новом месте он начал с главного – с духовного совершенствования священства. Начал он с личного примера. Средства, которые предназначались для него же, Иоанн пожертвовал на содержание нескольких больниц и двух гостиниц для паломников. Сам же он довольствовался скудной пищей, отказывался от приглашений на приемы.

Много сил и времени святитель потратил на обустройство Богослужения, а именно: составил чин Литургии, ввел антифонное пение, написал несколько молитв чина елеосвящения.

Распущенное богатое столичное сословие, особенно императорский двор, нашло в лице Иоанна серьезную угрозу. Сама императрица Евдоксия затаила гнев на Златоуста, когда тот встал на защиту семьи опального вельможи. Масло в огонь подливали придворные и пиближенные к императрице. Они говорили ей, будто святитель в своем поучении о суетных женщинах имел в виду ее. Вскоре состоявшийся несправедливый суд над святителем постановил святого Иоанна казнить за оскорбление императрицы. Император же заменил казнь изгнанием. Тем не менее, решивший защищать своего пастыря возбужденный народ запланировал поднять восстание. Дабы избежать волнений и беспорядков, святитель добровольно сдался властям. Той же ночью в Константинополе произошло сильное землетрясение. Испуганная Евдоксия просила императора срочно вернуть святого, а также немедленно послала письмо изгнанному пастырю, в котором умоляла его вернуться.

Однако, спустя два месяца новый ложный донос на Златоуста вновь настроил императрицу против него, и в марте 404 года вновь состоялся суд, постановивший изгнать святого Иоанна. Как только он отбыл из столицы, пожар обратил в пепел храм Святой Софии и здание сената. Затем последовали разорительные набеги варваров, а в октябре 404 года умерла Евдоксия. Даже язычники видели в этих событиях небесную кару за несправедливое осуждение святого.

Находясь в Армении, святитель старался поддерживать связь со своими друзьями в Константинополе, он продолжал утешать страдающих, наставлял и поддерживал своих приверженцев. Зимой 406 года святитель Иоанн был скован болезнью и прикован к постели. Но враги его в покое не оставили. Из столицы пришел приказ перевести святого Иоанна в глухой Питиус (в Абхазии). Истощенный болезнями святитель в сопровождении конвоя три месяца в дождь и зной совершал свой последний переход. В дороге силы окончательно оставили его и 14 сентября 407 года святитель ушел из жизни. Святые мощи Иоанна Златоуста были торжественно перенесены в Константинополь в 438 году.

Из фактов биографии Иоанна Златоуста, которые были приведены выше, может быть сделан однозначный вывод: Иоанн Златоуст является самым красноречивым, самым популярным и наиболее часто упоминаемым проповедником, который когда-либо процветал в церкви. Поэтому было бы полезно узнать каким образом строил свою проповедь Иоанн Златоуст. Частично достичь такой цели, можно базируясь на анализе работы великого проповедника церкви, которая называется «О священстве» [5] Например, католики считают эту работу самой лучшей из всех его трудов [6]. Труд с определенной долей вероятности можно датировать между 381 и 385 годами. [7] Хотя автор в то время, еще не был священником и соответственно не имел практического опыта в священническом служении, но он дает священникам мудрые и практические советы, выдержанные в совершенном речевом стиле и в то же время превосходно говорит о величии миссии священника.

Замысел трактата возник еще в то время, когда Иоанн Златоуст тесно общался со своим другом Василием впоследствии епископом города Рафанеи, близ Антиохии. [8] Труд «О священстве» [9] состоит из шести глав (Слов), и выстроен в виде диалога между Иоанном Златоустом и его другом Василием. Можно сказать, что это одно из самых известных в современности изложение принципов

проповеди. Четвертое Слово этого труда занимает уникальное место в истории ораторского искусства. И хотя оно состоит всего из нескольких страниц, но при этом содержит весь христианский подход к риторике.

Искусство риторики присутствовало в самой жизни древних ораторов, но ко времени Святого Августина переродилось в стерильные и торжественные фразы, так называемой, «второй софистики». И хотя представители, так называемой второй софистики, по их утверждению, следовали принципам Цицерона и называли его своим учителем, на самом деле мастера риторики – риторы утратили настоящую глубину и содержательность речей древних мастеров этого искусства. Августину Блаженному пришлось восстанавливать изначальный метод риторики Цицерона. Цицерон использовал риторику с целью донести до людей правду. Августин Блаженный сделал задачей риторики донести до людей слово Бога, высшую правду. При этом Августин меняет приоритетные цели риторики: в отличие от Цицерона Августин не ставил главной целью добиться привлекательности оратора, но ставил одной из главных целей повлиять на дальнейшие действия слушателей. Более того, Святой Августин считал молитву главным делом христианского проповедника, а красноречию отводилось второе место. И наконец, огромное значение Августин уделял моральному облику проповедника, говоря, что его жизнь должна быть примером для прихожан, что не должно быть компромиссов между правдой и выразительностью, и что проповедник должен быть уважаем христианами без толики сомнений. [10], [6].

Ораторские нормы, предложенные Св. Августином могут быть выделены и в проповедях Иоанна Златоуста. Более того оба отца Церкви были противниками искажений внесенными так называемой новой «второй софистики». Почти каждое слово в труде Августина «Христианская наука или основания герменевтики и церковного красноречия» [11] не только точно и не подвержено времени, но и не теряет актуальности и по сей день. Указанный труд состоит из четырех книг и для нашего исследования особый интерес представляет четвертая книга, содержащая в себе наставления церковному оратору. Целью Августина в этой книге было разработать способ выражения мысли. Для достижения этой цели он поясняет и иллюстрирует примерами специфические качества оратора. Этими качествами в порядке их важности являются мудрость, ясность, уместность, шарм и совершенство языка. Эти качества важны для любого оратора. Например, Цицерон лаконично перечисляет все эти пять качеств в одном вопросе: «Разве публичные выступления это не лучший способ научиться любому человеку четко элегантно и правильно говорить» [12]. Цицерон также подчеркивает важность мудрости оратора: «Без красноречия мало пользы, но красноречие без мудрости еще менее полезно» [12]

В четвертом и пятом Словах труда о Священстве [9] Иоанн Златоуст не только соглашается с вышеперечисленными принципами, но практически никак их не изменяет. На протяжении обеих книг Иоанн Златоуст подчеркивает наивысшую важность мудрости. Начиная свое описание обязанностей священника он спрашивает: «то принявшие на себя попечение об этом теле, ведущем борьбу не с телами, но с невидимыми силами, как могут сохранить его невредимым, и здравым, если не будут иметь добродетель, гораздо более человеческой и знать всякое врачевство, полезное для души» [9]

Затем Иоанн Златоуст показывает, что проповедник должен быть в состоянии ответить на любой вызов или атаку посредством рассудительности и разумности пастора которые должны окружать его как стена со всех сторон, так что все козни и провокации врагов обращаются против них к их стыду и посмеянию. В пример как Августин в своем труде, так и Иоанн Златоуст в своем, приводят красноречие Святого Апостола Павла: «Он и ныне стоит посреди, как мужественнейший ратоборец, пленяюще всяк разум в послушание Христово, и низлагающее помышления и всяко возношение, взимающееся на разум Божий». В заключении четвертого Слова [9] Иоанн Златоуст приходит к выводу, что пастырь, не объединивший мудрость и красноречие может нанести вред людям слушающим проповедь. Ибо, если пастырь не в состоянии ответить своим противникам, то простые верующие, которые видят это, возложат вину не на пастыря но на нетвердость учения, которое он несет [5], [9]. Иоанн Златоуст заявляет, что проповедник должен легко корректировать свое красноречие, в зависимости от проблемы, которую он освещает: «Мы готовимся не к одному роду борьбы; но эта война разнообразна и производится различными врагами. Не все они действуют одним и тем же оружием и стараются нападать на нас не одинаковым образом. Поэтому кто намеревается вести войну со всеми, тот должен знать способы действия всех их, быть и стрельцом и пращником, предводителем полка и начальником отряда, воином и военачальником, пешим и всадником, сражающимся на море и под стенами»

Святой Августин в течение пяти глав четвертой книги своего труда «Христианская наука или Основания св. герменевтики и церковного красноречия» (с восьмой по двенадцатую главы) подчеркивает необходимость и важность ясности ораторских речей [11]. Он ссылается при этом на труд Цицерона «Оратор» [6], [12].

Понятный и простой стиль труда св. Августина «Христианская наука или Основания св. герменевтики и церковного красноречия» направлен именно на ясность его изложения. Св. Августин считает, что поскольку Божественная правда имеет силу в самой себе и может добиться многого без внешних украшений, то эта истина должна быть ясно представлена для того чтобы признаваться истиной. Святой использует большинство своих коммента-

риев чтобы доказать что метод изложения Священного Писания является в высшей степени подобающим. Он определяет основные принципы Священного Писания, когда говорит о Богодухновенных писателях: «Там, где сии Писатели понятны для меня, там для меня ничего не может быть не только мудрее их, но и красноречивее» [11].

И, Хотя Иоанн Златоуст не придавал столько значения ясности оратора как Святой Августин, но его повторяющиеся фразы о том что проповедник, прежде всего учитель, показывают что Иоанн Златоуст воспринимает необходимость ясности как нечто само собой разумеющееся. Так, защищая Святого Павла от нападок и обвинений в невежестве, Иоанн Златоуст говорит, что Павел называет себя «невежда слов, а не разума (2 Кор. XI:6)». И далее продолжает, что нельзя требовать от пастыря и гладкости речи Сократа и силы речей Демосфена и величия Платона. «Пусть кто-нибудь будет скуден в словах и состав речи его прост и неискусен, только пусть он не будет невеждою в познании и верном разумении догматов». [5, стр. 34]

Иоанн Златоуст подчеркивает необходимость уместности и актуальности проповеди, адаптации ее к конкретной ситуации: «Что пользы, если он хорошо борется с язычниками, а его опустошают иудеи? Или он преодолевает тех и других, а его расхищают манихеи? Или после победы над этими — распространяющие учение о судьбе станут убивать овец, находящихся внутри его»

Как Иоанн Златоуст, так и Августин возражали против главенствующего значения, которое софисты придавали шарму, т.к. по мнению Иоанна Златоуста и Августина софисты не имели интересов к предмету, о котором они говорили, и именно это было причиной, почему значение шарма у софистов выдвигалось на первое место. Комментируя такой подход софистов, Августин не отрицает полезность шарма и очарования проповедника, но он очень тщательно выстраивает иерархию между мотивацией и инструкциями к действию. Он уверен, что такой стиль направлен на приятное времяпрепровождение для слушателей и может изменить их практическое восприятие речи: «Не признак и не доказательство возвышенного и сильного слога, когда проповеднику воздают громкие похвалы и частые рукоплескания: ибо то же самое действие производят и остроты слога простого, и красоты слога умеренного или среднего. Напротив, возвышенный слог тяжестью и силою своей задушает хвалебные клики, но исторгает искренние слезы... похвалы или порицания, так сильно действует на некоторых людей, что они не только восхищаются красноречием в изображении похвал и порицании, но, в тоже время, самым делом стремятся к похвальному и избегают укоризненной жизни. Между тем, все ли те изменяют образ жизни, кои восхищаются слогом умеренным, как все действуют надлежащим образом, коих убеждает слог высокий, и все, научаемые слогом простым, действительно знают то, чему их учат, или верно приемлют за истину то, чего они не знают» [11, стр. 87]

В пятом Слове труда «О священстве» [9] Иоанн Златоуст объясняет, почему пастырь должен иметь правильное отношение к хвале и восхищению им самим и его ораторским талантом. Такое правильное отношение является как признаком, так и условием мудрости. Златоуст с одной стороны говорит, что проповедник должен презирать похвалы, но с другой стороны шарм должен быть частью его ораторского таланта. Заметив, что «пасомые большею частью не хотят относиться к говорящим, как к наставникам, а поднимаясь выше положения учеников, принимают положение зрителей, присутствующих на мирских зрелищах». И далее оратор говорит о том, что слушатели часто воспринимают проповедь через призму своего восприятия проповедника и если проповедник обладает красноречием, способным возбудить слушателей, то он прежде всего должен соответствовать высокому мнению о нем.

И затем добавляет, что если проповедник презирает похвалы, то «народ ему будет следовать и повиноваться, а не он руководиться прихотями народа… Если презирающий похвалы не преподает учения, «растворенного благодатию и солию (Кол. IV:6)», то он лишается уважения у народа, не получая никакой пользы от своего великодушия;» [9, стр. 40]

В своем труде «О неясности пророчеств» [13] Иоанн Златоуст объясняет цель ораторского орнамента в проповедях. «Как больным не надобно предлагать скудной и наскоро приготовленной трапезы, но нужно приготовлять разные кушанья; чтобы больной, если не захочет взять одного, взял другое, и если не понравится ему то, принял бы иное, и если отвергнет и это, взялся бы за прочее, и чтобы таким различием яств нам победить его недовольство и разнообразием трапезы уврачевать мрачное его настроение, так часто нужно поступать и в отношении к духовной пище. Когда мы немощны, то нужно приготовлять речь обширную и разнообразную, в которой были бы и сравнения, и примеры, и доказательства, и описания, и многое другое подобное, чтобы из всего этого нам легче было выбрать полезное.» [13, стр. 3]

Пятым качеством оратора является его язык, который должен обладать, по словам Цицерона, элегантностью, формой и достоинством [12]. Августин отмечает эти аспекты языка в различных отрывках, которые он цитирует из Святого Павла, святого Киприана и Святого Амвросия. Иоанн Златоуст не делает прямой установки на совершенство языка, однако косвенно указывает на необходимость совершенствования языка в таких утверждениях как: «Люди большею частью привыкли слушать не для пользы, а для удовольствия, представляя себя как бы судьями трагиков, или игроков на кифаре; и то искусство слова, которое мы теперь признали излишним, здесь так одобряется, как у софистов, когда они вынуждаются спорить друг с другом.» [9, стр. 40]

Вероятно, ораторское искусство софистов заслуживает в какой-то степени порицания, потому что они

намного более заботились о красоте слова, нежели о правильности мысли. Но хотя для Златоуста первична истина, он не пренебрегал артистизмом ораторского искусства. Ольга Орлова в своей книге «Крестный путь Иоанна Златоуста» [14] пишет: «Красоту слова святитель Иоанн Златоуст в соответствии с христианским мироощущением понимает не как изящное плетение риторических фигур и даже не как глубокие поэтические переживания, передаваемые оратором, но как красоту Истины, выраженной словами человеческого языка. Поэтому неудивительно, что христианскому ритору Златоусту был чужд подчеркнутый артистизм язычника Ливания, чуждо публичное самолюбование учителя, от которого он перенимал секреты ораторского искусства» [14 стр. 8].

Иоанн Златоуст в своих трудах демонстрирует замечательную элегантность речи, уровень корректности и точности высказываний святого исключительно высок. Другой особенностью Иоанна Златоуста является богатство его языка. Немногие греческие прозаики могут похвастаться таким же словарным запасом. Теория, которую представляет Иоанн Златоуст в четвертом и пятом Словах его труда «О священстве» [9], согласуется с лучшими положениями древней ораторской мысли. Однако в этих книгах его мысли не концентрируются на пяти существенных качествах оратора. Святой выделяет в них четыре принципа, которые должны находиться в уме и сердце христианского проповедника. Эти принципы суть усердие в изучении христианской доктрины, чистота намерений и безразличие к похвале и зависти.

Цитаты из проповедей Златоуста, которые будут даны ниже, показывают, что он обладал пятью основными качествами оратора, а также свидетельствуют о его усердии в подготовке речей и его точных знаниях Христианского учения. Например, его собственная чистота намерений и безразличие к похвале и зависти проявляется в первой проповеди о Лазаре, где Иоанн Златоуст говорит, что проповедник должен проповедовать независимо от того слушают ли его или нет.[15] Он имел возможность узнать и почувствовать это на практике во время своих проповедей, т.к. несмотря на его большую популярность, люди пренебрегали некоторыми из его самых пылких увещеваний. [16], [17] Святой напрямую говорит это в беседах на Деяния Апостолов: «Вот я каждый день, сколько есть у меня силы, взываю: отстаньте от зрелищ, — а многие смеются над нами; отстаньте от клятвы, от любостяжания, и множество мы предлагаем увещаний, — и никто не слушает.» [18]

В своих проповедях на Деяния Апостолов, которые Иоанн Златоуст произносил в Константинополе, он также выражает свое собственное поведенческое отношение в словах, которые кажутся эхом слов Моисея и Павла. «Если бы никто не стал подозревать меня в излишнем честолюбии, то вы увидели бы меня каждый день источающим потоки слез; ... Поверьте мне, я забываю о собственном спасении, заботясь о вашем, и не имею времени оплакивать свои грехи. Так вы для меня — все... Какая надежда учителю, если его паства предана порокам? Какая жизнь? Какое утешение? С каким дерзновением он предстанет пред Богом? Что скажет?». [18]

Из вышесказанного ясно, что каждый из великих проповедников является великолепным оратором, и существуют определенные принципы построения проповедей. Формирование этих принципов зарождалось вместе с риторикой во времена Цицерона, но именно христианские проповедники пополнили принципы классической риторики исходя из цели проповеди, как разъяснения Священного Писания широким массам слушателей из разных слоев населения и призыва следовать заповедям Священного Писания. Можно сформировать эти принципы построения проповеди как мудрость, ясность, уместность, привлекательность, совершенство языка. Однако нужно отметить, что, несмотря на общность этих принципов, каждый из проповедников вносит в беседы со слушателями что-то свое. Несомненно, что не только священнослужителям, но и другим современным ораторам нужно уметь говорить мудро, ясно, интересно и совершенствовать язык выступая перед аудиторией.

Литература

1. Папа Пиус 10, «Официальный бюллетень Святого Престола,» Acta Apostolicae Sedis, № Acta Apostolicae Sedis 1, 20 ноября, 1909, 20 Ноябрь 1909.
2. «Патриарх Кирилл предлагает в кабинете каждого начальника повесить цитату из Иоанна Златоуста о солидарности,» © 1999–2017 Православие.Ru, [В Интернете]. Available: http://pravoslavie.ru/47696.html. [Дата обращения: 12 Апрель 2017].
3. «Биография Иоанна Златоуста,» [В Интернете]. Available: http://days.pravoslavie.ru/Life/life2532.htm . [Дата обращения: 24 Сентябрь 2017].
4. «Краткаое жизнеописание Иоанна Златоуста,» АКАДЕМИК, [В Интернете]. Available: http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/2621/Иоанн. [Дата обращения: 20 Сентябрь 2017].
5. Иоанн Златоуст Святитель, О священстве. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе., Санкт- Петербург: Издание СПб. Духовной Академии, 1903.
6. G. J. Wuest, Sant John Chrysostom theory and practice of preaching, Chicago: Loyola University, 1955.
7. F. Cayré, Manual of Patrology and History of Theology, т. 1, Society of St. John the Evangelist, Desclée & Company, 1936, с. 474.
8. Св. И. Арсеньев, «Азбука веры,» [В Интернете]. Available: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-tretij-vaal-vjacheslav/103. [Дата обращения: 24 сентябрь 2017].

9. Иоанн Златоуст Святитель, «Святитель Иоанн Златоуст, собрание сочинений. Том первый. Книга вторая. О Священстве.,» 2011.

10.O. Sister M. Melchior, «Saint Augustine, Student and Teacher,» т. III, с. 317, Май 1954.

11.Августин Святой, Христианская наука или Основания св. герменевтики и церковного красноречия. — Киев, 1835. — 355 с.с

12.Цицерон Марк Туллий, Три трактата об ораторском искусстве., т. I, П. р. М. Л. Гаспарова, Ред., Москва: Наука, 1972.

13.Иоанн Златоуст Святитель, «О неясности пророчеств,» [В Интернете]. Available: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o-nejasnosti-prorochestv/. [Дата обращения: 25 Март 2017].

14.О. Орлова, Крестный путь Иоанна Златоуста, 2-е издание ред., Москва: Адрес-Пресс , 2001.

15.Иоанн Златоуст Святитель, «Семь слов о Лазаре,» [В Интернете]. Available: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_lazare/. [Дата обращения: 10 октябрь 2017].

16.Э. Пюш, Св. Иоанн Златоуст и нравы его времени, П. А.Автономов, Ред., Санкт-Петербург: книгопродавца И.Л., 1897.

17.Baur, Der heilige Johannes Chrysostomus und seine zeit: bd. Antiochien, M. Hueber, 1929.

18.Иоанн Златоуст Святитель, Беседы на Деяния Апостольские. Беседа 44. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе., Духовной Академии ред., Т. %1 из %2IV, Книга 1, Санкт- Петербург, 1903, сс. 5-478.

John Chrysostom: the sources of eloquence and the basic principles of homiletics

Naidenova L.V., Prokhorov E.A.

Irkutsk branch of the all-Russian State Institute of Cinematography after name of S.A. Gerasimov, Irkutsk state University

The article raises the problem of "burnout" of priests as professional speakers. The priests have to preach to parishioners very often, using the most accessible language, and support interest in the topic of the sermon and convey its meaning to the audience. The sermons of John Chrysostom – the famous fourth-century rhetorician and preacher, invariably evoked responses in the hearts, souls and minds of his flock. The article discusses the basic principles that guided the Saint in the structure of his speeches. These principles are relevant and can be successfully used by modern clergy, politicians, teachers and lawyers.

Key words: homiletics, oratory, John Chrysostom, religious studies, theology, heritage of the Holy fathers of the Church.

References

1. Pope Pius 10, “Official Bulletin of the Holy See,” Acta Apostolicae Sedis, No. Acta Apostolicae Sedis 1, November 20, 1909, November 20, 1909.
2. “Patriarch Kirill suggests that a quote from John Chrysostom about solidarity be posted in the office of each boss,” © 1999–2017 Orthodoxy.ru, [On the Internet]. Available: http://pravoslavie.ru/47696.html. [Date of appeal: April 12, 2017].
3. "Biography of John Chrysostom," [on the Internet]. Available: http://days.pravoslavie.ru/Life/life2532.htm. [Date of circulation: September 24, 2017].
4. "A brief biography of John Chrysostom," ACADEMIC, [On the Internet]. Available: http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/2621/John. [Date of circulation: September 20, 2017].
5. John Zlatoust the Prelate, On the priesthood. The works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian, St. Petersburg: Publishing of St. Petersburg. Theological Academy, 1903.
6. G. J. Wuest, Sant John Chrysostom theory and practice of preaching, Chicago: Loyola University, 1955.
7. F. Cayré, Manual of Patrology and History of Theology, vol. 1, Society of St. John the Evangelist, Desclée & Company, 1936, p. 474.
8. St. I. Arsenyev, “The Alphabet of Faith,” [on the Internet]. Available: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-tretij-vaal-vjacheslav/103. [Date of circulation: September 24, 2017].
9. John Chrysostom the Prelate, “Prelate John Chrysostom, collected works. Volume one. Book two. About the Priesthood. ”2011.
10. O. Sister M. Melchior, “Saint Augustine, Student and Teacher,” vol. III, p. 317, May 1954.
11. Saint Augustine, Christian Science or the Foundations of Saint. hermeneutics and church eloquence. - Kiev, 1835. - 355 s.
12. Cicero, Mark Tullius, Three Treatises on Oratory., Vol. I, P. p. M.L. Gasparova, Ed., Moscow: Science, 1972.
13. John Chrysostom the Prelate, “On the Ambiguity of Prophecies,” [on the Internet]. Available: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o-nejasnosti-prorochestv/. [Date of appeal: March 25, 2017].
14. O. Orlova, the Way of the Cross of John Chrysostom, 2nd edition ed., Moscow: Address-Press, 2001.
15. John Chrysostom the Prelate, “Seven words about Lazarus,” [on the Internet]. Available: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_lazare/. [Date of appeal: October 10, 2017].
16. E. Püsh, St. John Chrysostom and the mores of his time, P. A. Avtonomov, Ed., St. Petersburg: Bookseller IL, 1897.
17. Baur, Der heilige Johannes Chrysostomus und seine zeit: bd. Antiochien, M. Hueber, 1929.
18. John Chrysostom the Prelate, Conversations on the Acts of the Apostles. Conversation 44. The works of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian., Theological Academy ed., T.% 1 of% 2IV, Book 1, St. Petersburg, 1903, pp. 5-478.

Политическая теология: в поисках целостности

Савищенко Александр Николаевич,
аспирант, кафедра социальной философии и философии истории, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, kelninski@mail.ru

Статья посвящена одному из самых влиятельных концептов мышления о политике в современной философии - «политическая теология». Показаны этапы становления этого понятия в философии Карла Шмитта и его взаимосвязи с другими ключевыми его понятиями, такими как «суверенитет», «чрезвычайное положение» и различение «друг-враг». Решающим значением представляется обращение Шмитта к политической теологии в контексте его стремления к возрождению подлинного политического измерения бытия в «эпоху нейтрализаций и деполитизации». Предложено выделение радикального консерватизма по отношению к традиционному на основе отношения к подобному пониманию политической теологии и вытекающему из него парадоксальному пониманию роли революции как позитивного фактора в политической жизни общества. При этом исторический ход событий представляется как нелинейный процесс, лишенный рационально понимаемой целесообразности и раскрывающий свою ценностную значимость через интенсивность проявления в политических событиях. В дополнении к динамичности восприятия истории, радикальные консерваторы возвращают в центр мышления о политике и культуре целостности, именуемые «гештальтами», которые играют определяющую роль в историософии О. Шпенлера и социальной философии Э. Юнгера, что открывает новые перспективы в изучении их мысли.
Ключевые слова: политическая теология, консерватизм, гештальт, Карл Шмитт, Освальд Шпенглер.

Понятие «политическая теология» занимает хотя и не самое заметное, но почетное место в современной политической философии. Развиваясь сперва в рамках обширного проекта немецкого философа права Карла Шмитта по всеобъемлющей критике либерализма и парламентаризма, постепенно она вышла из рамок сугубо «правого», маргинального для академического мира дискурса и через такие фигуры как Эрик Фегелин и Эрнст Канторович проникла в англосаксонскую философию политики, сосредоточенную на проблематике обоснования универсалистских претензий демократии, а к концу XX века стала предметом интереса для мыслителей «левого» спектра политической мысли таких как Ален Бадью и Славой Жижек. Последние даже заговорили о «революции 1989 года», постановке вопроса о возможности существования эмпирически *невозможного* бога, как о неизбежной реальности человеческого существования [1, с.4], тем самым продемонстрировав новые интенции в критической левой мысли, атеистический пафос которой отныне потребовал *действительного* учета присутствия божественного в мире, а не простого ее априорного отвержения.

Пик творческой активности немецкого философа права Карла Шмитта и создателя концепта «политической теологии» приходится на 20-е годы, когда широкий круг немецких интеллектуалов объединился в противостоянии ценностям демократии и либерализма, которые для них воплощались в установленной в результате Ноябрьской революции 1918 года Веймарской республике. Движение этих интеллектуалов принято объединять под наименованием «консервативная революция» и Карл Шмитт, безусловно занимал одно из ведущих мест в нем.

К. Шмитт, как и другие консервативные революционеры, объединены единым ницшеанским корнем. И те, и другие следовали вердикту Ницше о западных ценностях - они были сугубо нигилистическими. Либерализм, демократия, утилитаризм, индивидуализм, и рационализм были отличительными чертами находящегося в упадке Запада; они были проявлениями поверхностной *Цивилизации*, которая не могла достичь высот немецкой *Культуры*. В противоположность буржуазному обществу, которое рассматривалось как находящееся в состоянии разложения, Шмитт и консервативные революционеры противопоставили сугубо ницшеанскую идею «активного нигилизма».

Оригинальность Шмитта здесь проявилась в своеобразии его представления сугубо ницшеанских идей – он одел их в одежды строгой академичности и облек в формы религиозных убеждений. Как замечает А.Ф. Филиппов, еще в статье 1917

года «Зримость церкви» Шмитт обращается к диалектике зримого/незримого в церкви, которая, в свою очередь, повторяет пару греховного/святого. Вторжение первой части этих пар (зримого-греховного) приводит к «невозможности достичь взаимопонимания, облечению зла в панцирь полезности, это *интерес* как неопровержимая точка зрения [2, с.446]». Этот утилитаристский и позитивистский либеральный дух отделяет право от религии, а государство – от подлинного права.

Следующий шаг к формированию учения о политической теологии был сделан Шмиттом в работе «Политический романтизм». Критика политического романтизма строится вокруг указания на то, что природа романтизма, пассивная и аполитичная одновременно в то же время оказывается активным, но и беспомощным, участником политической жизни. Так немецкие романтики с безопасного расстояния прославляли Великую французскую революцию, но их «отраженный» энтузиазм достаточно быстро угас и тогда они обещали собственную революцию: «революция самих романтиков состояла в обещаниях новой религии, нового Евангелия, нового универсального искусства [3, с.65]». Шмитта заботит не столько попытка создания романтической религии или споры о «боге философов» – его пристальное внимание занимает тот упадок, который ассоциируется с постепенной секуляризацией материи «незримого» и «метафизического». Отвергнутая Просвещением область иррационального оказалась в руках «эмоционально-эстетического движения [3, с.106]», а не трезвого политического движения, которое могло бы взять на себя задачу борьбы с разлагающим влиянием рационалистических политических концепций посредством инструментария мифологического, мистического и религиозного – а скорее того, что стоит за всеми ними – метафизического мира вечных сущностей перманентно воздействующих на реальность.

Но это не было завершение оформления мысли о политической теологии. В 1921 году выходит книга Шмитта «Диктатура», чей стиль вновь возвращается к строгим формулировкам философии права. Последующее ее скандальное прочтение было связано с приложением по поводу 48 статьи Веймарской конституции о диктатуре рейхспрезидента, которая впоследствии была использована Гитлером для сосредоточения власти в своих руках. Основная же ее часть посвящена сдержанному и даже сухому обозрению идеи диктатуры в Новое время. Его внимание обращается к идее *исключения*, выключения и прерывания нормального функционирования правового порядка – и ее следы он обнаруживает на протяжении нескольких веков: от Валленштейна до Робеспьера. Характерно его замечание по поводу фразы Монтескье о периодически возникающей необходимости «прикрывать вуалью свободу, как закутывали в покрывала статуи богов». Шмитт видит в ней указание на проблему приговора за измену: «проблематичность такого осуждения заключается в том, что приговор по отношению одного единственного человека выносится в форме закона, т. е. делается исключение из всеобщего характера закона [4, с.127]». Здесь немецкий мыслитель видит родовую травму новоевропейской правовой системы, которая в своем стремлении к всеобщности и универсализму предпочитает не замечать проблему *исключительного и единичного* и потому бессильна перед проблемой интенсивного существования *немногих*, тиранов, способных к установлению единоличной суверенной власти, то есть перед той проблемой, перед которой оказалась бессильна и греческая мысль.

Две линии развития учения Карла Шмитта – о потенциальной неисчерпаемости источника иррационального и интерес к исключительному – воплотились, наконец, в книге «Политическая теология» (1922 г.), которая начинается со знаменитого определения: «суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении [2, с.8]». Это положение стало предметом многочисленных споров и интерпретаций. Так Ричард Волин в статье «Габитус консервативной революции и эстетика ужаса» предлагает видеть в нем отражение виталистских симпатий Шмитта противостоящих буржуазной усредненности: «В отличие от условий политической нормальности, которые представляют собой беспристрастное господство «среднего», «посредственного» и «повседневного», состояние исключения доказывает возможность повторного включения героизма и величия, чего так не хватает в рутинном, буржуазном управлении политической жизнью [5, с.432]».

Окончательное оформление политическая теология у Карла Шмитта нашла в, пожалуй, самой известной его работе «Понятие политического». Поставив цель определить сущность понятия политического, он постепенно развертывает свою знаменитую дихотомию «друг-враг», которая имеет вполне определенную *экзистенциальную* окраску. Само внесение этого концепта в поле философии политики и права имеет цель обозначение состояния предельного напряжения противоречий, не имеющего, между тем, никакого «позитивного» гегелевского выхода в виде его снятия. Притом противоречия эти могут находиться в любых сферах жизни общества: «смысл различения друга и врага состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации; это различение может существовать теоретически и практически, независимо от того, используются ли одновременно все эти моральные, эстетические, экономические или иные различения [2, с.302]».

Таким образом смыслом и главной функцией политического является поиск и ясное различение фигуры врага, чей *гештальт* должен интенсифицировать наше собственное бытие. Как показывает Хайнрик Майер в книге «Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического», этот поиск осуществляется во имя религии, которая способна захватить существование человека целиком, без остатка и

поставить перед необходимостью чрезвычайного решения [6, с.41]. Между тем, предметом заботы Шмитта является то, что мы живем в «эпоху нейтрализации и деполитизации», когда различение друга и врага становится невозможным поскольку они сливаются в едином безразличном сером фоне. Поскольку политическое подвергается изгнанию, единственным решением является привнесение в жизнь момента опасности и серьезности, которое способно возродить переживание подлинной интенсивной жизни. Для этого консерватор Шмитт предлагает стать на ту позицию, которую впоследствии будет развивать Л. Альтюссер: необходимо стать чутким ко всем размежеваниям, будь то в сфере общественной, культурной или политической для того, чтобы довести напряжение между ними до взрыва; тогда доступ к политическому станет снова возможен. Лео Штраус обращает внимание на гуманистический смысл данной стратегии. Если пацифистская и нейтрализующая либеральная политика найдет свое продолжение, то приведет к последней войне между пацифистами и не-пацифистами, жестокость которой будет ни с чем не сравнима, поскольку будет опираться на жесткие моральные догмы, «так что стремление устранить политическое во имя человечности будет иметь своим необходимым результатом не что иное, как усиление бесчеловечности [6, с.126]».

Но даже если бы миру удалось пережить все ужасы этой «войны против войны», наступившее бы состояние вечного мира было бы еще более ужасающим. В этом мире пропало бы не только политическое, но и человеческое, пришло бы царство «последнего человека» Ницше. С исчезновением решающей оппозиции «друг-враг» для католика Шмитта может быть связано лишь пришествие антихриста – этого *нейтрализующего* и обольщающего провокатора, апологета мнимого благополучия, потому «говоря «да» политическому он одобряет не естественное состояние, но заряженной эсхатологией *состояние историчности*, состояние *взыскательного морального решения, испытания и суда* [6, с.63] ».

В «Понятии политического» политическая теология претерпевает трансформацию: если ранее Шмитт подчеркивал момент исключительности и оправдания суверенности через чрезвычайное положение божественного присутствия, то в 30-е годы акцент смещается на антропологический смысл обращения к этому понятию. Признание решающего влияния теологии для политики означает и признание первородного греха человека, неизбывного источника необходимости борьбы и постоянного напряжения для человека, оказывающегося в ситуации перманентного экзистенциального выбора. Подлинная политическая теория неизбежно связана с представлением о первородности греха человеческого рода [6, с.69], с сугубо человеческим вопросом о ценности существования, о моральной дифференциации человеческих типов.

Тем самым Шмитт в своем «Понятии политического» практикует один из вариантов *политического* текста, нацеленного на поиск «друга» и «врага», оставляя в промежутке между ними неопределимый элемент теологического, который делает существование этой пары *судьбоносным* и не имеющим какого-либо рационального основания. Как пишет Майер в книге «Уроки Карла Шмитта»: «в конечном счете для Шмитта имеет значение в споре о «добром» или «злом человеке» не признание «опасности» человека, а признание божественного суверенитета [7, с.78]». Но подобное признание не может быть предметом дискурсивного анализа, это предмет религиозной веры, между тем, как замечает Ю. Першин, необходимо понимать, что «введение бога в науку закономерно приводит к изменению топологии научной рациональности, введению в научную сферу областей знания, ранее не считавшихся научными [8, с.246]».

Хотя именно Карл Шмитт был автором термина «политическая теология» и активнее всего применял его в среде консервативных революционеров, те интенции, которые привели его к актуализации данного понятия были частью общего интеллектуального *габитуса* этого движения, потому среди таких знаковых для него фигур, как Э. Юнгер, М. Хайдеггер и Э. Канторович.

Если придерживаться привычной точки отсчета, то все идеологии берут свой исток из событий Французской революции и являются либо реакцией на нее, либо явной или неявной попыткой вызвать ее вновь к жизни. Кристаллизация трех основных идеологий в то время кажется столь естественной, что спустя века они видятся сугубо и изначально монолитными. Между тем мы можем уже и в той интеллектуальной реакции, что последовала за ней возможно разглядеть разделение консерватизма на два типа – традиционный и радикальный с соответствующим различием в восприятии роли божественного в мире.

Оно проявилось в двух знаковых для консерватизма фигурах: Эдмунде Берке и Жозефе де Местре. Представление Берка об истории и о революции формируются на основе превознесения опыта, будь то личного, необходимого человеку власти, или народного, воплощенного традицией. История-это история заблуждений, но и сами эти заблуждения необходимы, без них невозможен никакой порядок и нет самой меры этой упорядоченности. Уже здесь скрывается глубокий «цинизм» консерватизма, который превозносит традицию, хорошо понимая весь иррациональный ее характер. Если сторонники Просвещения видели в предрассудках опасные заблуждения разума, то Берк указывает на то, что самый опасный предрассудок – это сам разум, который пытается вынести истории приговор на основаниях, которые сами являются *историческими*.

В предельном своем развитии идея эта находит себя у Ж. Сореля в его теории «социального мифа» как побудителя и основе всякого подлинного политического действия и у В. Парето, для которого «остатки» и «дериваты» т. е. представления, мифы,

политические и религиозные идеи есть только составляющие объяснительных и волевых стратегий поведения борющихся за власть групп. Здесь происходит уже разрыв с какой бы то ни было традицией, если только обращение к ней инструментально не оправдано. Для Сореля и Парето, как и для Берка, истории как стихийной силы не существует, есть лишь сложнейшие комбинации воль и страстей, во все эпохи одинаковые. Одинаковые причины ведут всегда к одним и тем же следствиям, так в полной мере проявляется рационализм Берка и его приверженность каузализму, который большинство радикальных консерваторов отвергнут. Английский мыслитель рассматривал историю как «вопрос политической целесообразности, а не как восхищавший истористов загадочный мир, бросающий вызов познавательным способностям [9, с.66]».

Совсем не так относился к истории и, соответственно, к революции и ее роли в божественном миропорядке, Жозеф де Местр. Как писал в своем эссе «Жозеф де Местр и истоки фашизма» Исайя Берлин: «Революция худшее из зол, сама по себе – деяние Божие, ниспосылаемое для того, чтобы покарать порок и через страдание возродить падшую человеческую природу <…> она столь же таинственна, сколь и другие великие исторические силы, и потому «не люди управляют революцией, но революция пользуется ими [10, с.269]». По сути, здесь изложено кредо радикального консерватизма по отношению к революции. Она есть ядро цельности в хаосе распада, она одна способна стянуть воедино потерявших опору индивидов после изживания старых порядков и создать новую их иерархию. Сам де Местр в своих идеях все время стоял на пороге перехода от «контрреволюционера» к самому убежденному революционеру, всячески подчеркивая свое уважение к Робеспьеру, Наполеону и другим противникам Ancien Regime, поскольку те охотно обращаются к «материи» власти, которой для него является насилие – равносильное материи божественного.

Этот внутренний дуализм был свойственен всем радикальным консерваторам, который проявляли неслыханный для консерваторов «здравого смысла» пиетет к грозным событиям революций, тем более для них значимых, чем более насилия и крови они вызвали. Потому не удивительно, что «учредительным» событием для возникновения течения «консервативной революции» стала Ноябрьская революция в Германии, а основной претензией к ней была ее недостаточная радикальность. Одним из первых ответов на нее стала знаковая работа О. Шпенглера «Пруссачество и социализм», где автор «Заката Европы» с презрением пишет об этой революции как о «бессмысленнейшем действие в немецкой истории», как о «неописуемом безобразии [11, с.17,19]», вторжении чуждого английского духа на немецкую землю.

Революция должна была выявить цельность нации, она же лишь разделила его. Она должна собирать воедино, а не расщеплять существующую цельность. В конце концов, в ней должен раскрыться пресловутый zeitgeist («дух времени»), выраженный и у Шпенглера, и у Юнгера в фигуре (точнее, гештальте) Рабочего. Революционером может быть лишь тот, кто следует высшему порядку времени, несет его в самом себе. Как писал еще один радикальный консерватор Артур Мёллер ван ден Брук: «революционер, которого мы ожидаем, должен духовно предшествовать политике, которая больше не имеет ничего общего с бунтом, лежащим вне нас. Революционность должна крыться в нас и направлена против нас самих же [12, с.119]». Брук ясно указывает на особую антропологическую составляющую этой революции, которая творится людьми нового типа, теми представителями «солдатского братства» к которым апеллирует особенно часто Юнгер и которые лишены всех прежних наивных представлений о победной поступи прогресса, которые заменяются фронтовым опытом существования на краю смерти и переживанием тотальной механизации самого процесса войны. Так рождается особое, мистическое отношение к единству поколения, прошедшему войну и представление о том, что лишь оно способно в полной мере раскрыть «дух времени».

Тотальное переустройство общество одинаково далекое от левой утопичности и от стремления вернуться к прошлому, делает проект консервативной революции действительно близким к изначальному пониманию revolutio как возвращения, вращения, обращения к истокам [13, с.50], а политическую теологию – основным инструментарием, позволяющим подобному возвращению произойти.

Весь строй политической теологии консервативной революции построен по *апофатическому принципу*: отрицается смысл и линейная направленность исторического процесса, отрицается наличие неизменных и статичных ценностей и идеалов, отрицается решающая роль разума при познании политической реальности. Таким образом актуализируется схемы мышления той традиции, которую один из лидеров современных «новых правых» Ален де Бенуа называет «другой религией Европы», а мы предпочитаем называть «немецкой рациональностью» и которая связана с именами Мейстера Экхарта, Николая Кузанского, Якова Беме, Данте, Парацельса и ряда других религиозных мыслителей, не вписывающихся в рамки христианской ортодоксии. Бенуа обнаруживает у этих авторов то сходство, которое и определяет их маргинальное положение: «прежде всего, трансцендентальное единство космоса, преемственность между Богом (или богами) и миром – или же мир, чье существо является «совершенным», но не неподвижным, который является *местом* постоянного становления во всех направлениях, Бог, который делает даже конечное бесконечным, который позволяет представлять пространство и время бесконечными [14, с.204]».

Представители консервативной революции, которые и стали наследниками этой интеллектуальной традиции, сделали своей ключевой идеей не

только динамичность вечного становления и вечность сиюминутного, но и понятие «гештальта» - целостного образа, позволяющего уловить становление не в статике, а в синхронности развития. Истоки обращения к подобной методологии познания можно найти еще в XIII веке у Дитриха Фрайбергского, который «полагал, что интеллект не просто активно направляется на предметы, но даже конституирует их, причем не просто как предметы мышления, но как предметы с определенной сущностной структурой [15, с.137]». Для консервативных революционеров подобный подход был вдвойне ценен: они верили, что сила их интеллекта позволит не только уловить те аспекты политической реальности, которые недоступны либеральным и левым мыслителям, но и создать новую мифологию и теологию государства, которые буду активно формировать новую реальность.

Освальд Шпенглер, как известно, опирается на метод Гете, во многом близкий к идее «активного интеллекта», а Э. Юнгер обращается к гештальту и выносит его в подзаголовок своей главной работы «Рабочий», в которой современный ему мир *узнается* как мир гештальта Рабочего, чья власть определяется не «законами причины и следствия, а законом иного рода – законом печати и оттиска [16, с.86]». Рабочий получает свое право на владение миром, *понимая и осознавая* свою принадлежность к гештальту, полноценному раскрытию которого препятствует бюргерский мир, чей гештальт утерян. Цельность гештальта рабочего раскрывается «на том уровне, откуда как единичный человек, так и общности представляются взору как некие аллегории, как представители [16, с.100]». Его право на существование не может быть ограничено ничем, поскольку «гештальт рабочего встроен в бытие глубже и надежнее, нежели все аллегории и порядки [16, с.100]». Все конфликты, им порождаемые, являются предвестием его явления в полноте «своего бытия и выразительности [16, с.101]».

Тем самым, утверждается сиюминутно-новое, но сущностно-вечное. Это **теология без телеологии,** или теология избытка, как ее называет Юнгер. Ей присуще трагическое восприятие мира, основанное на понимании того, что всякий новый миг несет в себе потенцию бесчисленных форм, которые формируют нас, но весь их смысл только в их становлении – лишь изредка можно интуитивно уловить их значение. Именно здесь вступает в силу политическая теология, которая возвращает значение таким понятиям как «судьба», «провидение» и «чудесное», позволяющим найти доступ к динамике становления. Это позволяет Э. Юнгеру говорить о «главном ключе», доступном лишь «высоким умам» (подобным Парацельсу), позволяющем увидеть обычно невидимое, ведь «на свету является форма, в темноте-порождающая сила [17, с.28]», что, в конечном счете, позволяет «объединить соизмеримое и мифическое, научный взгляд и поэтическую трактовку, физическое время и время судьбы [18, с.116]». Таким образом политическая теология у Юнгера имеет более интроспективный характер, нежели у Шмитта. Однако же уверенность в том, что именно обращение к иррациональному, загадочному и даже мистическому позволит обрести новые пути как влияния, так и влияния на политику объединяет не только их, но и все движение консервативных революционеров.

Литература

1. Регев, Й. Коинсидентология. Краткий трактат о методе. – СПб.: Транслит, 2015. - 60 с.
2. Шмитт, К. Понятие политического. – СПб.: Наука, 2016. – 568 с.
3. Шмитт, К. Политический романтизм. – М.: Праксис, 2015. – 460 с.
4. Шмитт, К. Диктатура. – СПб.: Наука, 2005. – 326 с.
5. Wolin, R. Carl Schmitt: The Conservative Revolutionary Habitus and the Aesthetics of Horror // Political Theory, Vol. 20, No. 3. (Aug., 1992), pp. 424-447
6. Майер, Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического». – М.: «Скименъ», 2012. – 192 с.
7. Meier, H. The lesson of Carl Schmitt. – Chicago: The university of Chicago press, 2011. – 210 p.
8. Першин, Ю. Политическая теология в топологии рационального дискурса // Личность. Культура. Общество. Т. 13, вып. 1 (61-62), 2011. с. 246-252
9. Анкерсмит, Ф. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2014. – 432 с.
10. Берлин, И. Философия свободы. - М.: «Новое литературное обозрение», 2014. – 448 с.
11. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002. – 189 с.
12. Брук, М. Миф о вечной империи и третий рейх. – М.:Вече, 2009. – 368 с.
13. Арендт, Х. О революции. – М.: Изд-во «Европа», 2011. – 432 с.
14. Бенуа, А. Как можно быть язычником. – М.: «Русская правда», 2013. – 240 с.
15. Перлер, Д. Теории интенциональности в Средние века. – М.: ИД «Дело», 2016. – 472 с.
16. Юнгер, Э. Рабочий. Господство и гештальт. – СПб.: Наука, 2002. – 347 с.
17. Юнгер, Э. Сердце искателя приключений. – М.: Ad Marginem. – 288 с.
18. Козловски, П. Миф о модерне. – М.: «Республика», 2002. – 241 с.
19. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015.

Political Theology: In Search of Integrity

Savischenko A.N.
St. Petersburg State University

The article is devoted to one of the most influential concepts of thinking about politics in modern philosophy - “political theology”. The stages of the formation of this concept in the philosophy of Carl

Schmitt and his relationship with other key concepts, such as "sovereignty", "state of emergency" and the distinction "friend-enemy" are shown. Of decisive importance is Schmitt's appeal to political theology in the context of his desire to revive the true political dimension of being in the “era of neutralization and depoliticization”. The author proposes the selection of radical conservatism in relation to the traditional on the basis of the attitude to such an understanding of political theology and the paradoxical understanding of the role of revolution as a positive factor in the political life of society. At the same time, the historical course of events is represented as a non-linear process, deprived of rationally understood expediency and revealing its value significance through the intensity of manifestation in political events. In addition to the dynamic perception of history, radical conservatives return to the center of thinking about politics and integrity culture, called “gestalts”, which play a decisive role in O. Spenler’s historiosophy and E. Jünger's social philosophy, which opens up new perspectives in the study of their thoughts.

Keywords**:** political theology, conservatism, gestalt, Karl Schmitt, Oswald Spengler.

References

1. Regev, J. Coinsidenceology. Short treatise on the method. - SPb .: Translit, 2015. - 60 p.
2. Schmitt, K. The concept of the political. - SPb .: Science, 2016. - 568 p.
3. Schmitt, K. Political Romanticism. - M .: Praxis, 2015. - 460 p.
4. Schmitt, K. Dictatorship. - SPb .: Science, 2005. - 326 p.
5. Wolin, R. Carl Schmitt: The Conservative Revolutionary Habitus and the Aesthetics of Horror // Political Theory, Vol. 20, No. 3. (Aug., 1992), pp. 424-447
6. Meyer, H. Karl Schmitt, Leo Strauss and The Concept of the Political. - M .: "Skimen", 2012. - 192 p.
7. Meier, H. The lesson of Carl Schmitt. - Chicago: The university of Chicago press, 2011. - 210 p.
8. Pershin, Y. Political Theology in the Topology of Rational Discourse // Personality. Culture Society. V. 13, issue. 1 (61-62), 2011. p. 246-252
9. Ankersmit, F. Aesthetic policy. Political philosophy on the other side of fact and value. - Moscow: HSE Publishing House, 2014. - 432 p.
10. Berlin, I. Philosophy of Freedom. - M .: "New Literary Review", 2014. - 448 p.
11. Spengler, O. Prussiness and socialism. - M .: Praxis, 2002. - 189 p.
12. Brooke, M. Myth of the eternal empire and the Third Reich. - M.: Veche, 2009. - 368 p.
13. Arendt, H. About the revolution. - M .: Publishing house "Europe", 2011. - 432 p.
14. Benoit, A. How can one be a Gentile. - M .: "Russian Truth", 2013. - 240 p.
15. Perler, D. Theory of intentionality in the Middle Ages. - M .: Publishing House “Delo”, 2016. - 472 p.
16. Jünger, E. Worker. Domination and Gestalt. - SPb .: Science, 2002. - 347 p.
17. Jünger, E. The heart of an adventurer. - M .: Ad Marginem. - 288 s.
18. Kozlowski, P. The myth of modernity. - M .: "Republic", 2002. - 241 p.
19. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berezkina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015.

Искусственный интеллект: социально-философское осмысление

Иоселиани Аза Давидовна,
д.филос.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ, aza-i@yandex.ru

Цхададзе Нелли Викторовна,
д.э.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ, nelly-vic@mail.ru

Целью авторов в данной статье является изучение проблемы искусственного интеллекта с философской точки зрения. Рассматриваются сферы применения искусственного интеллекта. Анализируются вопросы: может ли машина мыслить, как человек; какого уровня развития может достигать искусственный разум; может ли ИИ иметь такое же сознание, психическое состояние в той степени, которой обладает человек; способен ли ИИ чувствовать, проявлять эмоции; какие опасности таит в себе ИИ; насколько непредсказуем его потенциал? Предлагается несколько сценариев развития искусственного интеллекта. А также проводится философский анализ вектора трансформации современной техногенной цивилизации и новой социальной реальности.
Авторы приходят к выводу о том, что хотя и благ и удобств для людей у искусственного интеллекта очень много, однако человеку следует ответственно подходить к его созданию, чтобы не было опасности выхода ИИ из-под его контроля. В противном случае, считают авторы, могут осуществиться пессимистические сценарий развития, которые указывают не только на опасности социокультурного характера, но и несут в себе экзистенциальную угрозу для человечества, сопоставимую по масштабам с полным вымиранием Homo Sapiens как вида.
Ключевые слова: искусственный интеллект; возможности искусственного интеллекта; недостатки ИИ; преимущества ИИ; техническая цивилизация; новая социальная реальность; техногенная цивилизация.

Вступление и понятийный анализ.

Наука, как техническая, так и гуманитарная активно исследует ИИ и Internet с 90-х годов двадцатого века. С внедрением и расширением этих двух коррелятов общественной жизни поменялись способы и формы социальной и межличностной коммуникаций, приходится вносить коррективы в культуру и традиции. Необратимыми становятся процессы возникновения новых материальных и духовных реалий бытия, а также создаются новые принципы, новая реальность, которая сопровождает повседневную деятельность людей.

В науке (ИИ) называют системы, предназначенные для решения интеллектуальных задач. В свою очередь, интеллектуальная задача – это задача, которую люди решают при помощи собственного интеллекта. Заметим, что в данном случае специалисты сознательно уходят от определения понятия «интеллект», поскольку до появления систем ИИ единственным примером интеллекта был интеллект человеческий.

Понятия «интеллект», можно интерпретировать как способность решать те или иные интеллектуальные задачи при условии отсутствия известного алгоритма их решения. Другой характеристикой интеллекта считают способность рационального выбора в условиях недостатка информации. Существует еще и аналитический подход к его определению как реакции мыслительного процесса на внешние раздражители на уровне нейронов [12, с. 84.]. Нейросеть – это такая модель, которая позволяет принять самое верное решение, исходя из определенных условий.

В 1992 году составители толкового словаря по искусственному интеллекту определяли термину «искусственный интеллект» свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Интеллектуальная система, в свою очередь – это техническая или программная система, способная решать задачи, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы [1].

Сферы применения искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект способен существенно упростить нашу жизнь. Сфера применения искусственного интеллекта очень широка, и его

можно использовать везде, где только человек может представить. Вот некоторые области, в которых он уже успешно используется [15]:

1. Медицина. Преимущество искусственного интеллекта в этой сфере – способность запоминать и обрабатывать колоссальное количество информации, благодаря чему уже появились не только приложения, дающие рекомендации врачам, но и программы, способные на ранних стадиях обнаружить заболевания, когда симптомы еще не успели проявиться. Например приложение Face2Gene сканирует лицо и способно определить 3500 различных генетических заболеваний.

2. Промышленность и сельское хозяйство. В этих сферах искусственный интеллект развился до такой степени, что скоро человек будет вовсе ненужным. Так, компания LG в 2023 году откроет завод, где абсолютно все этапы будут выполняться искусственным интеллектом, начиная закупкой товара и выгрузкой готовой продукции. И контроль за качеством также будет осуществлять соответствующее программное обеспечение. А уже 2021 году произойдет частичный переход заводов на эту технологию. В сельской промышленности искусственный интеллект следит за состоянием растений, уровнем влажности, количеством питательных веществ в почве. Более того, он способен обнаруживать сорняки и выдергивать их без вреда для растений.

3. Дорожное движение. Уже сейчас искусственный интеллект используется для того, чтобы предотвращать пробки. Для этого он в режиме реального времени собирает информацию со светофоров, анализирует расстояние между машинами, имеющиеся аварии и анализирует ее для улучшения дорожно-транспортной ситуации. Подобные системы реализованы уже во многих странах. Еще одно направление ИИ в этой области – машины с автопилотом.

4. Умный дом. Например, ИИ может утром разбудить и раздвинуть занавески, чтобы в комнате оказался солнечный свет. Также есть возможность в ближайшее время почувствовать все удобство умных батарей, которые адаптируют температуру под человека. Умный пылесос уже сейчас сам очищает квартиры.

5. Умные переводчики. ИИ дошел до того уровня, что нередко они свои функции выполняют не хуже человека.

6. Виртуальные ассистенты на смартфонах. Там все реализовано через ИИ, начиная распознаванием речи и заканчивая выдачей готового решения. В 2018 году компания «Яндекс» запустила голосового помощника «Алиса». Новый сервис позволяет пользователю прослушивать новости и погоду, получать ответы на вопросы и просто общаться с ботом. «Алиса» иногда дерзит, порой кажется почти разумной и по-человечески саркастичной, но часто не может разобраться, о чём её спрашивают, и садится в лужу.

7. В 2016 году ведущий аналитик компании «Яндекс» Алексей Тихонов создал нейросеть, способную писать стихи [12].

Таким образом, ИИ показали мощь и эффективность в различных областях, включая медицину, торговлю, финансы, СМИ, борьбу с преступностью и многое другое. Поэтому изучение искусственного интеллекта, вышло сегодня на новый виток своего развития.

Философия в исследовании искусственного интеллекта, «мышления машин», задаётся следующими вопросами:

– Сможет ли ИИ действовать разумно? Сможет ли ИИ решать проблемы, которые человек решает с помощью размышлений?

– Сможет ли ИИ иметь такое же сознание, психическое состояние в той степени, которой обладает человек.

– Способен ли ИИ чувствовать, проявлять эмоции?

– Одинакова ли природа искусственного и человеческого интеллекта?

– Какие опасности таит в себе ИИ, насколько непредсказуем его потенциал?

Наиболее жаркие споры в философии ИИ вызывает вопрос «Может ли машина мыслить?». Мышление – это процесс обработки информации, находящейся в памяти: синтез, анализ и самопрограммирование. [9]

Искусственный интеллект и человек на деле очень разные. Объединяет их лишь способность думать, но и это осуществляется по-разному.

Следует отметить, что существуют две точки зрения на ИИ, это гипотезы слабого и сильного ИИ. Рассмотрим их.

Прикладной искусственный интеллект (также используют термин «слабый ИИ» или «узкий ИИ», в английской традиции – weak/applied/narrow AI) – это ИИ, предназначенный для решения какой-либо одной интеллектуальной задачи или их небольшого множества. К этому классу относятся системы для игры в шахматы, го, распознавания образов, речи, принятия решения о выдаче или невыдаче банковского кредита и так далее.

В противоположность прикладному ИИ вводят понятие универсального искусственного интеллекта (также «сильный ИИ», по-английски – strong AI/Artificial General Intelligence). Термин «сильный (или общий) искусственный интеллект» ввел Американский философ Джон Роджерс Серль. [6] Сильный ИИ – это программа, которая сама будет разумом, аналогичный человеческому разуму. Соответственно, искусственный суперинтеллект (ASI) будет обладать интеллектуальными возможностями, превосходящими возможности людей в почти широком спектре категорий и областей деятельности. По словам Ника Бострома, одного из признанных экспертов ИИ, шведского философа и автора книги «Суперинтеллект: пути, опасности, стратегии», сверхинтеллектуальная искусственная система будет обладать «интеллектом, который намного умнее лучших человеческих мозгов практически во всех областях, включая научное творчество, общую мудрость и социальные навыки» [2]. В тоже время Бостром предупреждает об опасности

ИИ: «Едва ли останется хоть какая-нибудь проблема, которую сверхинтеллект не в силах будет разрешить или хотя бы помочь нам решить. Болезни, бедность, разрушение окружающей среды, страдания всех видов – все это сверхинтеллект при помощи нанотехнологий сможет решить в момент. Также сверхинтеллект может дать нам неограниченный срок жизни, остановив и обратив вспять процессы старения, используя наномедицину. Сверхинтеллект также может создать возможности для бесконечного увеличения интеллектуальных и эмоциональных возможностей; он может посодействовать нам в создании мира, в котором мы будем жить в радости и понимании, приближаясь к своим идеалам и регулярно воплощая свои мечты». [3]

Сторонники слабого (узкого) ИИ рассматривают программы как инструмент, который позволяет решать ту или иную задачу, но не способны мыслить как человек.

Известный британский ученый Алан Мэтисон Тьюринг, а в 1950 году он опубликовал свою работу «Вычислительная техника и интеллект» [20]. На основании существующих гипотез ***Сильного и Слабого интеллекта*** он заменил в своем основном исследуемом вопросе двусмысленные выражения «машины» и «думать» на более однозначные, получив в итоге несколько иную формулировку своей деятельности: «Может ли машина совершать действия, неотличимые от обдуманных». По мнению автора это вполне возможно. И вся его работа посвящена доказательству данной теории, равно как и отрицанию противоположных взглядов. Существует много вариантов таких доказательств у Тьюринга, и все они изложены в форме тестов. Первоначальным и основным этапом в этой работе он использует так называемую «Игру-имитацию». Здесь участвуют трое: человек, машина и экзаменатор. Все они рассажены в отдельных помещениях и через телетайп (или посредника) общаются между собой. И каждый, кроме экзаменатора, пытается доказать ему, что является человеком. В случае невозможности экзаменатором определить, кто есть кто, считается, что выигрывает искусственный интеллект. Этот тест имеет различные варианты. Как отмечает эксперт в области когнитивной психологии и профессор философии Стивен Харнад: «Вопрос Тьюринга стал звучать так: «Могут ли машины делать так, как можем делать мы, как мыслящие создания?» [19, 89].

В своем эксперименте Джон Сёрль доказал, что прохождение теста Тьюринга не может являться критерием наличия у машины мышления. Для появления самосознания у машин, необходимо наличие физико-химических процессов, схожих с теми, что протекают в человеческом мозге. Аналогичную позицию занимают и другие исследователи ИИ.

Сильного ИИ действительно пока не существует. Практически все успехи, которые мы наблюдаем в последнее десятилетие в области ИИ, – это успехи прикладных систем. Эти успехи нельзя недооценивать, так как прикладные системы в ряде случаев способны решать интеллектуальные задачи лучше, чем это делает универсальный человеческий интеллект.

Узконаправленный искусственный интеллект превосходит человеческий в определенных видах деятельности или операциях. Компьютер с узконаправленным искусственным интеллектом способен обыграть чемпиона мира по шахматам, припарковать автомобиль или подобрать наиболее соответствующие запросу результаты в поисковой системе. [9]

Поэтому пока правы сторонники «Слабого искусственного интеллекта», которые высказывают точку зрения о том, что умные машины способны лишь решать некоторые поставленные перед ними задачи (какие именно – описано выше) и не способны обладать полным спектром человеческих способностей. К их числу относится также английский физик и математик Роджер Пенроуз [11].

Можно констатировать, что одних ИИ – это умение решать сложные задачи, другие понимают ИИ как способность к обучению, обобщению, аналитическому мышлению, для третьих ИИ – это способность взаимодействия с внешним миром путем общения, передачи и осознанного восприятия информации. То есть само понимание интеллекта в разных его проявлениях абсолютно расходится. Помочь в этом вопросе призвана **эпистемология –** наука о знании и интеллекте в рамках философии. Здесь философы работают над тем, чтобы помочь инженерам при создании искусственного разума в понимании того, как лучше воспринимать, представлять и использовать знания и информацию. [18]

Возможностей у искусственного интеллекта очень много. Нам надо ответственно подходить к его созданию, чтобы не было опасности выхода ИИ из-под контроля человека.

Преимущества и недостатки искусственного интеллекта, сценарий его развития.

У каждой прорывной технологии есть преимущества и недостатки. И искусственный интеллект не является исключением. Преимущества ИИ [13]:

1. Способность мгновенно запоминать информацию и обрабатывать колоссальное ее количество в кратчайшие сроки. Для того, чтобы любое знание напрочь засело в голове человека и не забылось, необходимо повторять нужную информацию в течение 3-4 дней, а затем хотя бы раз в 1,5 месяца освежать его в памяти хоть в косвенной форме. Искусственный интеллект запомнит раз и навсегда.

2. Невероятно быстрая обработка количественных данных. Пока человек сложит два двузначных числа, компьютер уже проанализирует экономическую ситуацию и выдаст точку на графике, в которой лучше всего покупать валюту. А потом и сам эту сделку заключит и вовремя выйдет из рынка, оставив с прибылью своего хозяина. Трейдеру обработать такое множество количественной информации не под силу. В долгосрочной перспективе

правительствам и корпорациям нужно продумать возможность введения универсального основного дохода – безусловных ежемесячных или ежегодных выплат всем гражданам, так как мы медленно, но уверенно, движемся в сторону дня, когда все работы будут выполняться роботами.

Рассмотрим недостатки ИИ:

1. Искусственный интеллект пока еще не умеет обрабатывать качественную информацию, но это лишь вопрос времени.

2. Искусственный интеллект все еще может давать сбои. Пока он не настолько совершенный, поэтому все равно нужен человек, который за ним будет «присматривать». Но уже через несколько десятилетий ИИ может научиться видеть свои сбои, чинить их, и человек не понадобится. Недавно по новостям пробежались заголовки, что изобретено высокоточное оружие, которое будет само выбирать цель, находить самый благоприятный маршрут к ней, чтобы при этом остаться незамеченным. Если на это ружье поместить ядерную боеголовку, и оно вдруг даст ложный старт, то это может уничтожить все человечество. Вспомнить только ситуации во время Холодной Войны, когда электроника давала ложный сигнал о пуске ядерного снаряда, хотя это была лишь погодная аномалия.

3. Как было доказано на нескольких примерах в последние годы, искусственный интеллект может быть столь же, а может даже более необъективен, чем человек. Существует также проблема злоумышленного использования искусственного интеллекта и машинного обучения как правительственных и так неправительственными организациями.

ИИ дают возможность злоумышленникам выдавать себя за других людей, имитируя их почерк, голос и манеру общения, обеспечивая их невиданным по своей силе инструментом, который может быть использован в разного рода противоправных деяниях.

Стоит учитывать, что со временем количество минусов будет все меньше и меньше. Важно то, что мы можем определить проблемы, которые лежат перед нами, и признать нашу ответственность, чтобы быть уверенными, что мы можем в полной мере воспользоваться преимуществами и минимизировать негативные последствия.

Есть несколько сценариев развития искусственного интеллекта.

Первый – пессимистический. Рано или поздно интеллект ИИ будет настолько совершенным, что его нельзя будет ни обмануть, ни взломать. Зато он может быть настроен агрессивно против человека. Как только у бездушной машины появится самосознание, она фактически превратится в человека, только гораздо более умелого. И если, будет конфликт с этим устройством, то последствия будут очень печальными. Элон Маск, Стивен Хокинг, Билл Гейтс считают, что искусственный интеллект представляет экзистенциальную угрозу для человечества, сопоставимую по масштабам с полным вымиранием нас как вида.

Второй сценарий – оптимистический. Машины будут делать за человека все.

Третий сценарий тоже пессимистический. Человечество может решить создать машину, которая определяет и решает глобальные проблемы человечества. И вполне возможно, что проанализировав кучу переменных, робот решит, что виноват во всех своих бедах сам человек. И естественно, у него будет программа уничтожить причину, то есть, людей.

Четвертый сценарий – технологическая безработица, которая уже начинает потихоньку проявляться, причем не только в конвейерном производстве, но и во вполне «умных» профессиях. Так, в большинстве мировых банков осталось достаточно лишь пары трейдеров, а всю остальную работу по анализу рынка и даже заключению прибыльных сделок на куплю или продажу валюты или ценных бумаг выполняют роботы.

Пятый сценарий – фантастический, когда будут востребованы только те люди, которые обслуживают ИИ, то есть – программисты. А затем последние будут ненужными, поскольку искусственный интеллект будет настолько хорошо самообучаться, что даже сам программист не будет знать, что происходит в его коде.

Искусственный интеллект развивается полным ходом и, рано или поздно, один из этих сценариев вполне может наступить. Но при этом следует учесть тот факт, что между сильным и слабым искусственным интеллектом лежит пропасть. Чтобы пройти путь от одного до другого, мало увеличить вычислительную мощность компьютеров, надо ещё дать им разум. Ученые пока ещё не видят однозначного способа как это сделать.

Социокультурные и философские проблемы искусственного интеллекта.

Проблема взаимосвязи человека и ИИ приобретает новые черты в контексте теории Internet, форм виртуальных «сообществ» и коммуникации. ИИ, техносфера в целом, глобальные интеграционные процессы, инфосфера – это те пласты, которые переформатируют пространство повседневного опыта человека.

Среди проблем, с которыми в ближайшее время столкнется человечество, можно отметить проблему необходимости осуществления психологической адаптации человека к среде, где требуется массовая компьютерная грамотность.

Эти явления неизбежно изменят духовную жизнь общества, мышления, образ жизни. Появится другая «среда обитания». При новой инфосферной структуре постепенно модифицируется существующая картина мира, и образуется новая информационная модель бытия.

В настоящее время радикально меняется понимание этического феномена: раньше под этическими отношениями понимались отношения только между людьми, но сейчас в сферу этических отношений включился и искусственный интеллект. ИИ признается в статусе объекта, а также субъекта нравственных отношений. Не означает ли это, что

человеку следует отказаться от этического антропоцентризма? Разумеется, нет, речь идет не об отказе от антропоцентризма, а о том, что необходимо его критического переосмысление.

На социальную повседневность кардинально могут повлиять интеллектуальные системы, в которых могут роботы могут заменять человека в экстремальных условиях при взаимодействии с окружающей средой. Робототехника сможет работать вместо человека везде, где отсутствуют условия, в которых мог бы работать человек, например, в условиях без кислородной среды, неприемлемых для человека температурных условиях, в пространствах без освещения, и др. Таким образом, вместо строительства многих зданий, усложняющих инфраструктуру населенных пунктов, можно строить сооружения под землей.

Удобства, которые предоставляют роботизация и технизация для жизни человека, очевидны. Однако некоторые исследователи обращают внимание на возможность появления опасных факторов, отрицательно воздействующих на жизнь людей. Эти авторы обосновывают негативные последствия тем, что человек наделен чувством ответственности, и, переложив эту ответственность на ИИ, системы могут давать сбои. В итоге ИИ может найти решение, неприемлемое и, что еще опаснее, непонятное для человека.

Французский исследователь Эллюль крайне озабочен о судьбе человечества. Он пишет: «…мы вышли к развилке исторического пути, к месту возможного пересечения между свободным социализмом и кибернетизацией общества. Дело еще не проиграно. Главное, чтобы мир информатики, пусть даже самым невинным и немакиавеллистским образом, не стал агентом технической системы, увенчав свое движение к концентрации, ко все проникающему контролю. Когда такое кибернетизированное государство «схватится», как схватывается ледяная шуга или бетон, то будет, строго говоря, уже слишком поздно» [16].

Некоторые факты из истории развития искусственного интеллекта и техники доказывают, что они развиваются и глобализируются очень быстро. Например, Кен Олсон, президент корпорации *Digital Equipment Corporation* в 1977 г. был уверен, что: «Ни у кого не может возникнуть необходимость иметь компьютер в своем доме» [10].

А в настоящее время человеческой цивилизации грозит порабощение техникой, которую сделал человек.

Техносфера развивается стремительно, ускоряется ее перерастание в новую среду – *инфосферу*, в которой основная ценность – это *информация*, передаваемая, производимая и превращаемая в товар посредством высоких технологий. При этом, как уже было указано выше, возникает новая реальность, изменяются ценности, нормы и приоритеты человеческой цивилизации.

У технической цивилизации иная картина ценностей и приоритетов. Одним из основных приоритетов технической цивилизации является новый тип коммуникации, который облегчает движение информации. Этот процесс детерминирует приоритеты конкуренции, соперничества, выгоды и прибыли.

С массовым внедрением искусственного интеллекта усиливается опасность того, что в какой-то момент человек не сможет понять смысл принимаемых ИИ решений, а также не сможет понять тот логический путь, которым руководствовался ИИ при решении того или иного вопроса. То есть, невозможно получить от ИИ объяснение принятым им решений и действий.

Повсеместное внедрение искусственного интеллекта вызывает еще одну проблему. Она связана с тем, что ИИ требует специальных знаний. Факт в том, что с высокими технологиями может работать очень небольшой процент людей. Деятельность, которая требует неквалифицированного труда, сократиться, а, следовательно, многие станут безработными.

По мнению К.Хефнера [20] и других ученых, преодолеть указанные выше опасности можно путем формирования гуманно-компьютеризированного общества, где в совершенстве продуманны отношения между искусственным интеллектом и людьми.

Человек, используя современные электронные средства, за считанные секунды может отправить и получить информацию в любое время, в любой точке земного шара. И, разумеется, это не может не сказываться на характер массовой культуры, на систему образования. Конечно же, это вызывает изменение ценностных ориентаций, мировоззрения личности и общества. В результате все отмеченное способно вывести культуру на качественно иной уровень. Этот тезис доказывается, *во-первых*, фактом создания нового вида среды – «виртуальной реальности», которая способна оказывать большое влияние, и на повседневную жизнь человека, и на его психику; *во-вторых*, качественным изменением мировоззрения человека, типа его мыслительной деятельности, его ментальности и рациональности.

Выводы. Таким образом, новая социальная реальность, втягивая в свою орбиту высокие технологии, искусственного интеллекта, информацию, глобализацию, создает нового человека, новый тип жизнедеятельности людей. Этот новый тип жизнедеятельности интегрирует прагматизм, утилитарность с профессионализмом, чувством долга и ответственностью.

Для человечества важно осознать, что техногенную цивилизацию «отменить» нельзя, но можно усилиями свободно мыслящих и разумно действующих социальных субъектов трансформировать в общество гуманное, социально справедливое. Техносфера, инфосфера, искусственный интеллект, сами по себе – не «диктаторы», а всего лишь лист бумаги, знаки на котором оставляет Человек – субъект и Творец сущего.

Литература

1. Аверкин А.Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-

Рапопорт, Д.А. Поспелов. М.: Радио и связь, 1992. - 256 с.

2. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. – М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2016. – 496 с.

3. Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная памяти И.А.Негодаева (Ростов-на-Дону, 29 марта 2018 г.): Материалы и доклады / редкол.: Е.Е. Несмеянов, Д.К. Куликов ; Донской гос. техн. ун-т – Ростов н/Д: ДГТУ, 2018. – 404 с.

4. Диюн М.С., Серединская Л.А. Искусственный интеллект и суперинтеллект: экзистенциальные риски // Философские дескрипты. 2017. № 18. С. 8.

5. Иоселиани А.Д. Онтология современных техно- и социосфер // Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 62-64.

6. Корниенко В.В., Сорокина В.В. Системы искусственного интеллекта // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 5 (35). С. 336-341.

7. Лавриненко А.Ю. Философские проблемы искусственного интеллекта // Молодежный научно-технический вестник. 2015. № 10. С. 65.

8. Левинская А. Как нейронная сеть по имени Зинаида Фолс написала для РБК стихи о будущем [Электронный ресурс] / А. Левинская // РосБизнесКонсалтинг. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/magazine/2017/01/584ead729a79470f67ace4bl (дата обращения: 20.012.2018).

9. Люшнина Д.Г. Искусственный интеллект: ответ или вызов? // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. Т. 4. № 11. С. 11-21.

10. Они были не правы... [Электронный ресурс]. URL: http://www.bugaga.ru/bayan/1138142243-ne_pravda.html (дата обращения: 20.12.2018).

11. Пенроуз Р. Новый ум короля. / Р. Пенроуз. // О компьютерах, мышлении и законах физики. / Р. Пенроуз. – УРСС, 2005. – 274 с.

12. Петрунин Ю.Ю. Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук. / Ю. Ю. Петрунин, М.А. Рязанов, А. В. Савельев. - М.: МАКС Пресс, 2010. – 187 с.

13. Проблема человека в современной философии техники. Материалы и доклады / Донской государственный технический университет; Донское философское общество. 2018. – 423 с.

14. Прокопьев П.С. Восстание машин в морали: мечтают ли андроиды об электрорабах? // Vox. Философский журнал. 2018. № 24. С. 270-278.

15. Трапезников М.В., Брынза М.Г., Матасова М.А. Искусственный интеллект // Молодежный научный вестник. 2017. № 10 (23). С. 97-101.

16. Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П.С.Гуревича. - М., Прогресс, 1986. – 284 с.

17. Юлдашев М.Н. Искусственный интеллект: проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности человека // Молодежный научно-технический вестник. 2017. № 4. С. 35-39.

18. Ярославцева М.М. Значение теории сознания в становления искусственного интеллекта / В книге: Гагаринские чтения 2017 Тезисы докладов, 2017. С. 1192-1193.

19. Hamad S. First, Scale Up to the Robotic Turing Test, Then Worry About Feeling // Artificial Intelligence in Medicine. Oxford University Press, 2008.

20. Haefner K. Mensh und Computer im Jahre 2000. Basel, 1994.

21. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. Oxford University Press, 1950.

Artificial Intelligence: Socio-Philosophical Comprehension

Ioseliani A.D., Tskhadadze N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The aim of the authors in this article is to study the problem of artificial intelligence from a philosophical point of view. Spheres of application of artificial intelligence are considered. The following questions are analyzed: can a car think like a human being; what level of development can artificial intelligence achieve? whether the AI can have the same consciousness, mental state to the extent that a person possesses; is AI able to feel, express emotions; what dangers the AI is fraught with; How unpredictable is its potential? There are several scenarios for the development of artificial intelligence. A philosophical analysis of the vector of transformation of modern technological civilization and new social reality is also carried out.

The authors conclude that, although artificial intelligence has a lot of benefits and amenities for people, a person should take a responsible approach to its creation so that there is no danger of AI coming out of its control. Otherwise, the authors believe, a pessimistic development scenario can be realized, which indicate not only the dangers of a sociocultural nature, but also carry an existential threat to humanity comparable in scale to the complete extinction of Homo Sapiens as a species. Keywords: artificial intelligence; artificial intelligence capabilities; disadvantages of AI; the benefits of AI; technical civilization; new social reality; man-made civilization.

References

1. Averkin A.N. Dictionary of Artificial Intelligence / A.N. Averkin, M.G. Haase-Rapoport, D.A. Pospelov. M .: Radio and communication, 1992. - 256 p.
2. Bostrom N. Artificial Intelligence. Stages. Threats Strategies - M .: Mann, Ivanov and Ferber Publishing House, 2016. - 496 p.
3. All-Russian scientific-practical conference dedicated to the memory of I.A. Negodaev (Rostov-on-Don, March 29, 2018): Materials and reports / redkol .: EE Nesmeyanov, D.K. Kulikov; Don State tech. University - Rostov n / D: DGTU, 2018. - 404 p.
4. Diyun MS, Seredinskaya L.A. Artificial Intelligence and Super-Intellect: Existential Risks // Philosophical Descript. 2017. No. 18. P. 8.
5. Ioseliani A.D. Ontology of modern techno- and sociospheres // Gramote, 2016. No. 3 (65): in 2 hours. Part 2. C. 62-64.
6. Kornienko V.V., Sorokina V.V. Artificial Intelligence Systems // Student. Graduate student. Researcher. 2018. No. 5 (35). Pp. 336-341.
7. Lavrinenko A.Yu. Philosophical problems of artificial intelligence // Youth Scientific and Technical Gazette. 2015. № 10. P. 65.
8. Levinskaya A. As a neural network named Zinaida Falls wrote poems for the future for RBC [Electronic resource] / A. Levinskaya // RosBusinessConsulting. - Access mode: https://www.rbc.ru/magazine/2017/01/584ead729a79470f67ace4bl (access date: 20.012.2018).
9. Lyushnina D.G. Artificial Intelligence: Answer or Call? // Medical web conferencing newsletter. 2014. Vol. 4. No. 11. P. 11-21.
10. They were wrong ... [Electronic resource]. URL: http://www.bugaga.ru/bayan/1138142243-ne_pravda.html (appeal date: 12/20/2018).
11. Penrose R. New mind of the king. / R. Penrose. // About computers, thinking and laws of physics. / R. Penrose. - URSS, 2005. - 274 p.
12. Petrunin, Yu.Yu. Philosophy of artificial intelligence in the concepts of neuroscience. / Yu. Yu. Petrunin, M.A. Ryazanov, A.V. Saveliev. - M .: MAX Press, 2010. - 187 p.

13. The problem of man in modern philosophy of technology. Materials and reports / Don State Technical University; Don philosophical society. 2018. - 423 s.
14. Prokopiev P.S. Rise of the machines in morality: do androids dream of electric jerks? // Vox. Philosophical Journal. 2018. No. 24. P. 270-278.
15. Trapeznikov M.V., Brynza M.G., Matasova M.A. Artificial Intelligence // Youth Scientific Herald. 2017. № 10 (23). Pp. 97-101.
16. J. Ellul. Another Revolution // New Technocratic Wave in the West. Ed. PS Gurevich. - M., Progress, 1986. - 284 p.
17. Yuldashev M.N. Artificial Intelligence: Problems of Human Life Safety // Youth Scientific and Technical Gazette. 2017. No. 4. P. 35-39.
18. Yaroslavtsev M.M. The value of the theory of consciousness in the development of artificial intelligence / In the book: Gagarin Readings 2017 Abstracts of reports, 2017. p. 1192-1193.
19. Hamad S. First, Scale Up to the Robotic Trial Test, Then Worry About Feeling // Artificial Intelligence in Medicine. Oxford University Press, 2008.
20. Haefner K. Mensh und Computer im Jahre 2000. Basel, 1994.
21. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. Oxford University Press, 1950.

Интервальные семантики для формальной системы непрерывного изменения

Попов Виталий Владимирович
доктор философских, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)

Музыка Оксана Анатольевна
доктор философских, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал), vitl_2002@list.ru

В статье исследуются формальные семантики для отображения непрерывности и интенсивности процесса изменения. Показываются особенности этих семантик. Выявлено, что оценка высказываний об изменении происходит на интервалах времени. Доказано, что интервальные семантики образуют методологический базис конструктивной философии, позволяющий конструировать исследования концептуальной области «включающего» общества.
Ключевые слова: формальные семантики, логика изменения, теория моделей, «включающее» общество, интенсивность, модельная структура.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта “ Осмысление социально-философского феномена образовательной инклюзии в контексте зарубежных и отечественных методологических подходов и моделей”, № 19-013-00117\19

Введение. Поднятая еще элеатами и Аристотелем проблема непрерывности изменения, нашла отражение в научной и философской литературе. Однако исследования в области концептуализации проблемы должного отражения не нашли. В логической литературе этот пробел попытались заполнить ученые, работающие с формальными семантиками. Так, А. Хамберстон попытался непрерывность изменения связать с модальностями, но при этом столкнулся с проблемой перевода модальностей и темпоральных референтов. Т. Харевен

активно развивал идеи непрерывности исторического времени, но не смог отобразить эти идеи в формальных семантиках. Оригинальные идеи относительно моделирования процесса изменения содержатся в работах Ч. Хемблина. Они связаны не только с предположением возможности определения как непрерывного, так и частичного изменения на интервале времени, но и с возможностью указания на их взаимозависимость. Опираясь на идеи Ч. Хэмблина, формальные семантики для непрерывности изменения предложил В.В. Попов.

Основная часть. Построим модель, которая, на наш взгляд, точно передает интуиции Ч. Хемблина по вопросу о логике изменения. Пусть "$\mapsto$" и "-$\mapsto$" - символы для непрерывного и частичного изменения.

Определение 1. Под временной структурой будем понимать упорядоченную пару <T,≤ >, где T - множество интервалов времени t1, t2... ≤-мереологическое отношение “быть частью" на множестве интервалов.

Определение 2. H-моделью называется система <T, ≤, φ >, где<T, ≤ > временная структура; φ - функция , приписывающая истинностные значения из множества I, 0 для любой формулы α относительно t .

Условия интерпретации:

0I. Определим истинность суждений в интервале времени:

$pt\varphi=\neg\leftrightarrow\forall t^*t^*\leq t\wedge pt\varphi^*=1$: истинно, если p изменяется во всем интервале. $pt\varphi=\neg\leftrightarrow\exists t^*t^*\leq t\wedge pt\varphi^*=1$: истинно сказать, что p изменяется где-нибудь в интервале (частичное изменение).

02. Тогда в H-модели выполняются следующие постулаты:

PI. $t^*\leq t\rightarrow(pt\varphi=\neg\rightarrow pt^*\varphi=1)$

P2. $t^*\leq t\rightarrow(pt\varphi=\neg\rightarrow pt^*\varphi=1)$

P3. $pt\varphi=\neg\rightarrow pt^*\varphi=1$

P4. $\forall t^*(t^*\leq t\rightarrow pt\varphi=\neg)\rightarrow pt^*\varphi=1$

Р5. ∀t*(t*≤t→ptφ=¬)→pt*φ=1

03.

У1. ¬αtφ=¬↔¬αtφ=1

У2. ¬αtφ=¬↔¬αtφ=1

У3. α∧βtφ=¬↔¬αtφ=¬∧βtφ=1

У4. α∧βtφ=¬↔∃t*(t*≤t→αtφ=¬∧βtφ*=1)

У5α∧βtφ=¬↔∀t*(t*≤t→αtφ=¬∧βtφ*=1) .

У6. α∧βtφ=¬↔¬αtφ=¬∧βtφ=1

У7. α→βtφ=¬↔∀t*(t*≤t→αtφ=¬∧βtφ*=1)

У8.α→βtφ=¬↔αtφ=¬→βtφ=1

04. В любой Н-модели справедливо:

I. αtφ=¬→αtφ=1; 2. t*≤t→(αtφ=¬→αtφ=1); 3. t*≤t→(αtφ=¬→αtφ=1); 4.αtφ=¬↔¬¬αtφ=1; 5. αtφ=¬↔¬¬αtφ=1; 6. ¬α∧¬αtφ=1; 7. ¬α∧¬αtφ=1

Формула α называется истинной в Н-модели, если αtφ=1 для всех t из Т. Формула α называется общезначимой, если она истинна во всех Н-моделях.

Логика изменения может рассматриваться как специфическая логика процессов, предполагающая переход от одного процесса к другому. Немногочисленные обращения к анализу проблем непрерывности изменения в современной литературе в основном связаны с использованием математического аппарата. Предложенный подход не только дает новое направление в исследовании понятия непрерывности, но и поднимает ряд вопросов, которые является по существу неразработанными. К ним относятся и вопросы об интенсивности непрерывности изменения. Объектный формальный язык L J теории изменения является расширением языка исчисления высказываний путем введения темпоральных операторов, содержательное значение которых будет объяснено по мере использования.

Определение 3. Модельная структура S J представляет упорядоченную пятерку элементов: SJ=<M, I, m0, ‹, ⊇>, где: I) M - непустое множество темпоральных пунктов референции; 2) I-множество состояний интенсивности изменения; 3) m0 - исходный темпоральный пункт референции от которого начинается изменение; 4)←M×M - строго линейное и плотное упорядочивание M, являющиеся отношением предшествования и таким, что для любых элементов из M выполняются свойства иррефлексивности, транзитивности, связности, плотности, бесконечности в прошлое и будущее; 5) ⊇ - отношение слабого предпочтения на множество M.mI⊇ m' означает, что во время m состояние интенсивности изменения по

крайней мере не меньше чем в m'.

Для любых состояний i∈I и любых m, mi, mj, mj∈M для отношения I⊇ предполагается:

1. mI⊇ m(рефлекторность)

2. если mI⊇ mi^ miI⊇ mj (mi<mj), то mI⊇ mj(транзитивность)

3. если mI⊇ mi, либо miI⊇ m(строгая связность)

4. если mI⊇ mi, то miI-i⊇ m (измеримость)

4(а).если mI⊇ mi и mi∈I, то m∈I(соизмеримость)

4(б).если m∈Iи miI∉то miI⊇ m(соизмеримость)

Определение 4.MJ– это модель для структуры SJ и задается φ. Приписывающей значения для {I, 0} для каждого выражения LJ-языка.

Определение 5..Если MJявляется моделью, определенной для любого состояния i∈I, то для любых mi ^mj∈M выполняются следующие отношения:

а) miI⊇ mj ↔mjI⊇ mi в) miI⊆ mj ↔mjI⊇mi

б) miI⊆ mj ↔miI⊇mj г) miI⊆ mj ↔miI⊇mj^mjI⊇mi

Содержательно а-г) означает:

а) более интенсивное изменение в mi чем mj.

б) менее интенсивное изменение в mi чем mj.

в) интенсивность изменения в mi по крайней мере, не меньшая, чем в mj.

г) одинаковая интенсивность изменения в mi и mj.

Определение существования интенсивности изменения на временной шкале удобно проводить, используя семантический подход и темпоральные операторы прошлого (P) и будущего (F). Введем операторы: Pa, PL, Fa, FL, которые означают следующее: Pa – всегда имела место возможность установления истинности состояния интенсивности; PL – по крайней мере однажды, имела место возможность установления истинности состояния

интенсивности; Fa - всегда будет существовать возможность установления истинности состояния интенсивности; -FL - по крайней мере, однажды, будет существовать возможность установления истинности состояния интенсивности .

Определение 6.Пусть ▲ является формулой LJ – языка. φ(A,m) определяется

рекурсивно следующими условиями истинности:

(1) | P|MJm=> ↔ φ|P|t=> для каждой пропорциональной переменной.

(2) |┐ A|MJm => ↔ |A|MJm=0

(3) |A^B|MJm => ↔ |A|MJm=> ^ |B|MJm=>

(4) |PαA|MJm => ↔ |A|MJmi=> для каждого mi∈M и такого, что mi<m.

(5) |P └AMJ|m => ↔ |A|MJmi=> для некоторого mi∈M и такого, что mi<m.

(6) |FαA|MJm => ↔ |A|MJmi=> для каждого mi∈M и такого, что m<mi.

(7) |F └A|MJm => ↔ |A|MJmi=> для некоторого mi∈M и такого, что m<mi.

Операторы P и F указывают на существование интенсивности изменения, однако они не являются эффективными при рассмотрении механизма интенсивности, ее степени, соизмеримости, например, пары фиксированных состояний интенсивности. Введем следующие динамические операторы:B – оператор перехода от исходного момента к моменту, в котором можно зафиксировать определенное состояние интенсивности изменения (B* -

оператор обратного перехода); Д – оператор перехода от первоначально зафиксированного момента коррелирующего с определенным состоянием интенсивности, к некоторому другому моменту, устанавливающему пару моментов, по отношению к которым рассматривается соизмеримость

состояний интенсивности (Д*-оператор обратного перехода)» К (1)-(7)добавим :

8)|BA|MJm => ↔ |A|MJmi => ∧ m<mi.

(8.1) |B*A|MJm => ↔ |A|MJmi => ∧ m<mi.

9 |DA|MJm => ↔ |A|MJmi => ∧ m<mi<mj и выполняется условие (8).

(9.1) |D*A|MJm => ↔ |A|MJmi => ∧ m<mi<mji выполняется условие (8.1).

Динамические операторы дают возможность рассматривать различные состояния интенсивности. По определению эти состояния упорядочены отношением предшествования. Переход от одного состояния к другому осуществляется в интервале времени. Образуется цепь интервалов изменения по отношению к которой фиксируется интенсивность. Введем операторы S и S* означающие: S -в любом подинтервале данного интервала изменения определяется его интенсивность; S* - в некотором подинтервале данного интервала изменения возможно определение его интенсивности.

10)|SA|MJm =>|A|MJm =>для каждого m* = <mi, mk>, где <mi, mk> интервал обозначенный исходным mi и конечным mk моментами) определяется так: (1) {m*∈M: mi ≤m* ≤mi}, если mi<mk ; (2) { m*∈M: mi ≤m* ≤mi }, если mk<mi ; (3) {mk} – в противном случае при mi=mk. Пусть операторы m, L, αm, αL, εα означают: m – увеличение интенсивности; L– уменьшение интенсивности; αm - увеличение интенсивности в большинстве подинтервалов; αL – уменьшение интенсивности в большинстве подинтервалов; εα– одинаковая интенсивность в любом подинтервале. Вновь используя двойную темпоральную индексацию представим следующие условия истинности:

11 |mA|MJ<mi, mk> => ↔ |A|MJmi => ∧ |A|MJmk => ∧ mi<mk ∧ mkI⊇ mi

12 |LA|MJ<mi, mk> => ↔ |A|MJmi => ∧ |A|MJmk => ∧ mi<mk ∧ mkI⊆ mi

Пусть t*∈M – фиксированный интервал изменения; ∪t+ - сумма подинтерваловt*, в которых увеличивается интенсивность изменения; ∪t- - сумма подинтервалов интервала t*, в которых уменьшается интенсивность изменения. При ∪t+ >∪t- имеем:

13 |αmA|MJt* => ↔ |A|MJti =>относительно любого подинтервала из ∪t+ .

При∪t->∪t+ имеем:

14 |αLA|MJt* => ↔ |A|MJti =>относительно любого подинтервала из ∪t- .

При неизменной степени интенсивности:

15 |εαA|MJt* => ↔ |A|MJti =>для любого ti⊆t* .

Заключение: 1. Впервые в литературе построены формальные семантики для описания непрерывности и интенсивности изменения. 2. Предложены семантики для философского конструктивизма в формировании концептуального аппарата «включающего» общества. 3. Полученные результаты полезны в построении семантических рядов динамических категорий. 4. Данные семантики можно рассматривать как вклад в теорию моделей.

Литература

1.Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И. Альтернативистика в контексте социального развития// Евразийский юридический журнал- 2017- № 4 (107).-С. 373-375.

2.Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М .Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека // Евразийский юридический журнал-2017- № 4 (107)- С. 419-421.

3 . Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А.. Социальное противоречие в контексте социальных процессов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований- 2017- № 1-2.- С. 361-364.

4.Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В Социальные трансформации в правовых отношениях//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований- 2017-№ 3-2.- С. 315-318.

5.Попов В.В., Щеглов Б.С., Усатова Ю.Н Случайность в контексте динамических категорий// Философия права- 2015- № 1 (68)- С. 25-29.

6.Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта// Фундаментальные исследования- 2015- № 2-25- С. 5730-5733.

7. Попов В.В., Музыка О.А .Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования-2015- № 3-2- С. 36-39.

8. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты// Международный журнал экспериментального образования- 2014- № 8-2- С. 42-46.

9. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке// Философия права- 2012- № 5 (54)- С. 86-90.

10. Попов В.В., Чаленко М.В. Специфика переходных состояний современного российского общества// Социально-гуманитарный вестник Юга России- 2011- № 7-8 (15-16)- С. 39-45.

11. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 5А. С. 114-122.

12. Попов В.В., Музыка О.А. Исторический процесс: альтернативность и оценка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 147-150.

13.Hamblin C. Instants and Intervals // Study of Time. -1972. -P. 410 – 425.

14.Humberstone A. From worlds to possibilities// The journal of philosophical logic. –V. 10. - №3. – 1981. –P. 313-339.

15.Hareven T.K. Family Time and Historical Time // Daedalus. -v. 106. No.2. -1977. -P. 57-69.

Interval semantics for formal system continuous change

Popov V.V., Musika O.A.

Rostov State Economic University

The article investigates formal semantics to display the continuity and intensity of the process of change. The features of these

semantics are shown. It is revealed that the evaluation of statements about the change occurs at intervals of time. It is proved that the interval semantics form the methodological basis of constructive philosophy, which allows to design the study of the conceptual field of "including" society.
Key words. Formal semantics, logic of change, model theory, "including" society, intensity, model structure.

References

1.Popov V.V., Music O.A., Maksimova S.I. Alternatives in the context of social development // Eurasian Law Journal- 2017- № 4 (107) .- C. 373-375.
2. Popov V.V., Muzyka O.A., Dzyuba L.M.Factor and Temporal Levels in the Context of Subjective Human Reality // Eurasian Law Journal-2017- No. 4 (107) - P. 419-421.
3 Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeyenko V.A. Social contradiction in the context of social processes // International Journal of Applied and Basic Research- 2017- № 1-2.- P. 361-364.
4.Popov V.V., Muzyka O.A., Kozhenko I.V. Social Transformations in Legal Relations // International Journal of Applied and Basic Research - 2017-No. 3-2 .- P. 315-318.
5.Popov VV, Shcheglov BS, Usatova Yu.N. Chance in the context of dynamic categories // Philosophy of Law- 2015- № 1 (68) - P. 25-29.
6.Popov V.V., Agafonova T.P. The specifics of the temporality of the legal consciousness of a social subject // Basic Research- 2015- No. 2-25- P. 5730-5733.
7. Popov V.V., Muzyka O.A.Specification of the interval concept of time: the experience of conceptualization // International Journal of Experimental Education-2015- No. 3-2- P. 36-39.
8. Popov V.V., Lojtarenko M.V., Taranova V.A. Social contradictions and transitional periods: philosophical and methodological aspects // International Journal of Experimental Education- 2014- № 8-2- P. 42-46.
9. Popov V.V., Agafonova T.P. Scientific rationality and rationality in science // Philosophy of Law- 2012- № 5 (54) - P. 86-90.
10. Popov V.V., Chalenko M.V. The specifics of the transitional states of the modern Russian society // Social and Humanitarian Bulletin of the South of Russia- 2011- № 7-8 (15-16) - P. 39-45.
11. Popov V.V., Muzyka O.A., Kiselev S.A., Ukolov A.O. The concept of transitivity in the context of the transformation of society // Context and reflection: a philosophy about the world and man. 2016. V. 5. No. 5A. Pp. 114-122.
12. Popov V.V., Music O.A. The historical process: alternativeness and evaluation // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No. 3-1. Pp. 147-150.
13.Hamblin C. Instants and Intervals // Study of Time. -1972. -P. 410 - 425.
14.Humberstone A. From worlds to possibilities // The journal of philosophical logic. –V. 10. - №3. - 1981. –P. 313-339.
15.Hareven T.K. Family Time and Historical Time // Daedalus. -v. 106. No.2. -1977. -R. 57-69.

Диссенсус среди экспертов культурного сообщества

Новикова Кристина Евгеньевна,
аспирант, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, zuzi4ca@mail.ru

В статье рассматривается феномен диссенсуса применительно к сфере культуры на основе теории смены научных парадигм Томаса Куна. Исследуются различия проявления диссенсуса по отношению к художественным произведениям и состава экспертного культурного сообщества в обществах модерна и постмодерна. Приводятся примеры художественных артефактов, приведших в свое время к диссенсусу, в эпохах модерна и постмодерна.
Ключевые слова: диссенсус, экспертное сообщество, культуриндустрия, постмодернизм, концептуализм, ризома.

В научный оборот понятие «диссенсус» широко вошло с зарождением неклассического подхода к проблеме истинности научного познания, когда субъект перестает быть отрешенным элементом, а входит в «тело знания» и рассматривается в качестве необходимого компонента процесса. С завершением стадии научного редукционизма, когда еще существовало стремление к завершенной системе знаний, фиксации истины в окончательном виде, а мир всегда рассматривался как тождественный самому себе, открывается широкое поле для изучения наукой феноменов в конкретных условиях их существования, возникает некоторый разброс в конечных результатах исследования, а, следовательно, появляется правомерность и равноправность различных видов научного описания и объяснения объекта, появляется запрос на диалогичность и полилогичность.

Диссенсусное содержание коммуникативного процесса – необходимое условие развития науки, порождающее новые смыслы и очерчивающее границы результата. Ведь в отличие от консенсуса, возможного только после коммуникации, диссенсус непосредственно определен границами обсуждения объекта научным сообществом, скачкообразно накапливающим знания по направлению к истине. Если использовать терминологию Т. Куна, смена парадигм представляет сбой диссенсусное состояние развития научного знания, когда нормальная наука, где каждое новое открытие поддается логичному объяснению с позиций господствующей теории, сменяется наукой экстраординарной, включающей большое количество аномалий, неподдающихся объяснению с точки зрения общепринятой на тот момент теории, но объяснимых развивающимися альтернативными теориями; в конечном итоге происходит научная революция и старая парадигма отметается, а ей на смену формируется новая [1]. Стоит отметить, что именно люди – экспертное сообщество являются в теории Томаса Куна движущей силой развития науки.

Автор данной статьи предполагает, что в сфере культуры смена господствующих художественных стилей происходит схожим образом, как и смена парадигм в науке: диссенсус возникает, когда на фоне главенствующего в тот или иной момент художественного течения появляются аномалии – произведения искусства, не подходящие под старые каноны, несущие с собой новые идеи. По началу творения критикуются или же вовсе оказываются без внимания экспертов культурного

сообщества, однако через некоторое время аномалий становится все больше, их создатели обрастают последователями, формируются новые направления, становится очевидно кризисное состояние классической школы, и в итоге происходит «смена парадигм».

Одно из крупнейших течений в искусстве модерна последней трети XIX – начала XX веков, зародившееся во Франции и затем распространившееся по всему миру, передающее мимолетные, изменчивые впечатления – импрессионизм служит прекрасным примером. Непризнанные художники, в число которых входили Эдуард Мане, Эдгар Дега, Клод Моне, Камиль Писсаро, Пьер Ренуар, Поль Сезанн, Поль Гоген были объединены выставкой «Салон отверженных» (проходившей параллельно официальной французской), на которой были представлены полотна и скульптуры, отвергнутые в 1860-х – 1870-х годах жюри Парижского салона. В 1874 направление получило название в честь холста Клода Моне «Впечатление. Восходящее солнце» – малоизвестный журналист Луи Леруа в своей статье, выражая свое пренебрежение, обозвал группу «импрессионистами», а художники из вызова приняли этот эпитет. Примечателен для нас тот факт, что холсты ведущих художников того направления сейчас высоко ценятся и входят в число самых дорогих картин.

Ситуация меняется, когда на историческую сцену выходит массовое общество как реальная социальная, экономическая и культурная практика. Главным субъектом становится масса, демократизирующая, гомогенизирующая и стандартизирующая все на своем пути: время досуга, тип отдыха, тип потребления, да и сами потребляемые продукты. Демократизм стандарта определяет специфика массового общества: распространение культурных, потребительских, стилевых стандартов осуществляется от социальных низов к социальным верхам, а не наоборот, как было ранее. Социальные верхи начинают разделять стандарты масс, которые в свою очередь формируются СМИ, рекламой, модой – в итоге получаем неразрывный процесс, в котором уже не ясно, где начало, где конец, но четко определены масса и массовое сознание.

Результатом процесса всеобщей стандартизации жизни, укорененного в системе массового производства и потребления, является оформление нового типа культуры – массовой культуры, отличной как от высокой культуры элит, так и от народной культуры. Она не является формой деградации высокой культуры, так же как и социальные массы не тождественны толпе или социальным низам. Культуриндустрия, как по-другому ее назвали Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер [2, с. 149], это целый промышленный аппарат по производству единообразных, стандартизированных новинок в сферах искусства, живописи, литературы, кино и др. Она не несет за собой ценностных ориентиров для человека, не направлена на духовное обогащение и просвещение, а, по факту, является развлекательным бизнесом, разновидностью товара, потребителем которого выступают массы, представленные манипулируемыми и пассивными индивидами, по мнению представителей франкфуртской школы. Однако, автор данной статьи не совсем разделяет данную точку зрения, ведь синергетический эффект объединенных отдельных манипулируемых и пассивных обывателей на выходе дает активную и мощную силу масс, также манипулируемых, но и в тоже время манипулирующих, ведь они сами принуждают создавать только то, что изначально будет понятно, принимаемо, желаемо и окупаемо. Массы становятся главным героем, становятся судьей, поэтому в рамках данной работы массам можно приписать и статус эксперта в культуриндустрии.

Следует также сделать акцент на том, что современное общество, начиная с 70х годов XX века, отличается эмерджентностью социальных процессов, переходит в новое социальное состояние, переживая смену дискурсов эндизма, постиндустриализма, глобализации, информационного общества и постмодернизма [3, с. 340], последний из которых, по мнению автора, имеет определяющее значение.

Культура постмодерна отличается фрагментацией, плюральностью, кризисом легитимации, это «эра усиливающегося беспорядка» по Джонату Фридману [4, с. 205]. В ней поиск новых смыслов в аутентичных традиционных культурах и в либидо занимает определяющее направление развития, при этом все существовавшие в прошлом эстетические ценности принимают статус условности, относительности и заменяются принципом «все разрешено». В гипертрофированном варианте это ведет к нигилизму и абсурду, стиранию всяких границ между искусством и другими сферами жизни общества.

Жан Бодрийяр видит культуру эпохи постмодерна, да и все общество в целом, наполненной симулякрами третьего порядка, когда модуляция отличий и различные оппозиции в результате постоянного уничтожения целевых установок и референций, исчезновения подобий и десигнаций стали составлять основу всего, а бытие современности приняло вид недетерминированности и кода [5]. Как следствие сфера искусства утрачивает реальные отношения и интересы, они просто заменяются игровой деятельностью, где люди только симулируют, занимаясь комбинаторикой знаков прошлого. «Цитирование, симуляция, реапропри-ация — все это не просто термины современного искусства, но его сущность» [6, с. 62], – писал французский социолог.

Жан Бодрийяр выделяет три порядка симулякров, которые, начиная с эпохи Возрождения, последовательно сменяли друг друга, таким образом, что каждый новый порядок подчинял себе предыдущий. Симулякр первого порядка – подделка, она зарождается в эпоху Возрождения, когда феодальный строй деструктурируется строем буржуаз¬ным, и система политических, экономи-

ческих и социальных отношений делает открытыми межклассовые переходы. В это время снимается необходимость «обязательного» и полностью ясного знака, защищенного запретами, и отнесенного к конкретному социальному статусу, и возникает открытое состязание в эмансипированных произвольных знаках отличия, производство и потребление которых становится общедоступным для всех. Произвольный знак подделывается согласно спросу под знак обязательный, пытаясь обрести его реальную референцию и обязательность. Симулякр второго порядка – производство – начинает действовать с момента промышленной революции, когда нет больше нужды подделывать, ведь все изначально производится в огромных количествах, а вместе с этим снимается проблема единичности и уникальности. Промышленные симулякры характеризуют отношения эквивалентности и неотличимости. Симулякр третьего порядка – симуляция в истинном виде – определяет нынешнюю эпоху, регулируемую кодом. Такие симулякры уже не воспроизводят механически, а задумывают изначально, исходя из их воспроизводимости.

В рамках постмодерновой эстетики в 60-70-х годах зарождается, так называемое, концептуальное искусство, рассматривающее создателей художественных произведений как генераторов идей, а сами творения как акт творческой воли [7]. Эстетическая ценность в данном направлении не имела никакого значения, в отличие от создания и поиска смыслов, в частности актуальным был и остается вопрос о том, что собой представляет искусство. Так, пионер концептуализма Джозев Кошут писал «Быть художником значит вопрошать о природе искусства» [8]. В связи с подобной философской наполненностью концептуальных произведений возникают диссенсусы не только между обществом в целом и отдельными создателями картин, инсталляций, музыки и т.п., но и между людьми, разбирающимися в новейших тенденциях художественных произведений, ведь для данного направления в искусстве существует бесконечное множество интерпретаций, в этом его суть, автор не диктует смысл, а, наоборот, предоставляет возможность зрителю осмыслить происходящее самостоятельно.

Первым наиболее скандальным произведением подобного рода был «Фонтан» [9], созданный Марселем Дюшаном в 1917 году с использованием метода «готовых вещей» – или «редимейд» [10, с. 127]. Это творение представляло собой обычный писсуар, перенесенный из нехудожественного пространства в художественное одной лишь подписью автора «R.Mutt». Подобная насмешка французского художника перевернула мир искусства, открыв публике осознание того, что художественным объектом любую вещь может сделает всего лишь воля и подпись автора или контекст музея. «Фонтан» был создан для выставки Общества независимых художников, но это произведение было отклонено комитетом. Общественности удалось оценить непосредственно данный артефакт в студии Альфреда Стиглица, а затем его фото в журнале «The Blind Man». Удивительно, что почти через столетие в 2004 году творение было признано самым великим произведением XX века в результате опроса среди британских профессионалов по искусству, набрав 64 % голосов [11]. Таким образом, на данном примере можно отметить иронию, оправдывающую исконную вторичность произведений, и глубокую маргинальность как типологические признаки эстетики постмодерна.

Еще одно скандальное творение, вызвавшее диссенсус среди общественности и экспертов, – это «Дерьмо художника» итальянца-концептуалиста Пьеро Мандзони. Девяносто пронумерованных тридцатиграммовых консервных баночек с фекалиями автора были представлены в 1961 году и продавались по стоимости золота за грамм [12]. Несмотря на задумку создателя данной провокации – продемонстрировать легковерие и всеядность публики, интересующейся искусством, творения высоко оценены как с точки зрения ценности (на данный момент несколько банок являются частью экспозиции Центра Помпиду в Париже и Музея современного искусства в Нью-Йорке), так и с точки зрения цены (в 2007 году баночка под номером 18 была продана за 124 тысячи евро на миланском аукционе). Удивительно, что сам автор высмеивал свое детище, обрисовывая материальный артефакт ироническими смыслами и участвуя в языковых играх и полилогах с публикой.

В 1989 году возник диссенсус по поводу фотографии американского фотографа и художника Андерса Серрано «Писающий Иисус» [13], входящей в серию «Immercion» (в переводе с английского «Крещение», «Погружение»). Религиозный китч – пластиковое распятие, помещенное в стакан мочи автора, было воспринято как осквернение святынь и оскорбление традиционных ценностей, несмотря на то, что создатель вкладывал идею противоположную: «целью не является осуждение религии, картина говорит о коммерциализации и удешевлении икон в современной культуре» [14, с. 20]. Эскалации спора способствовала победа работы в конкурсе современного искусства в номинации «Награда в изобразительном искусстве». Верующие были возмущены тем, что А. Серрано получил помимо 15 000 долларов за саму работу, еще и 5 000 долларов в качестве гранта от Национального фонда искусств, агентства правительства Соединенных Штатов, фактически финансируемого налогоплатильщиками. Примечателен еще и тот факт, что диспут вышел за рамки полемики и принял форму активного противостояния: произведение подвергалось атакам с целью уничтожения, а в 2011 году компании молодых людей удалось нанести художественному артефакту серьезные повреждения.

Подобные творения, отвергающие тотальность в искусстве и всякое разделение на хорошее и плохое даже в рудиментарной форме, подтверждают кардинальную трансформацию общества в

ризоматичное образование, сравнимое с ветвистым корневищем, растущим не вертикально, а горизонтально, и представляющим собой антигенеалогию [15, с. 302]. Принцип ризомы – отказ от накопления знаний, что было присуще обществу модерна, освобождение от мифов и предрассудков. Однако, достигая своего апогея, когда процесс исчерпался и уже нечего отбрасывать, ризоматическое бытие обуславливает становление разрозненного и наделенного игровыми чертами знания, заключающего в себе одновременно и согласие, и расхождение.

Ризома, метафора Жиля Делеза и Феликса Гваттари, противоположна неизменным линейным структурам как бытия, так и мышления, предполагает отсутствие центричности, развитие множественности, отказ от субъекта в пользу шизоида, постчеловека с множественной, меняющейся в зависимости от ситуации, идентичностью. «Ризома – это некий компромисс между наличием эго и его отсутствием» [16, с. 216], что в нашем случае означает: один и тот же человек в обществе постмодерна может быть и создателем арт-объекта, и зрителем, и представителем экспертного сообщества, а творение, в свою очередь, может признаваться и как произведение искусства высшего уровня, и как ничего собой не представляющий артефакт.

Литература

1. Кун Т. С. Структура научных революций / Пер. с англ. Налетова И.Э. – М.: Издательство «АСТ», 2014. – 448 с.
2. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения / Перевод с немецкого Кузнецова М. – СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.
3. Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. – М.: Логос, 2004. – 378 с.
4. Friedman J. Order and disorder in global systems: A sketch // Social research. – N.Y., 1993. Vol.60, № 2. P.205-234
5. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
6. Зарубежная литература XX века. В 2 т. Т.1. Первая половина XX века: учебник для академического бакалавриата / В. М. Толмачев, И. В. Кабанова, Д. А. Иванов [и др.]; под редакцией В. М. Толмачева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 430 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс. – 430 с.
7. Комарова М. Концептуализм: почему некрасивое искусство — это хорошо // РБК, 24 сентября 2015. Режим доступа: http://style.rbc.ru/view/art/571638819a79472acdb34ab9
8. Кошут Дж. Искусство после философии, 1969 // Пер. с англ. Курбановский А. А. Искусствознание, 2001. №1.
9. Howarth S. Marcel Duchamp Fountain 1917, replica 1964 // Официальный сайт британской организации Галереи Тейт, управляющей четырьмя музеями и их коллекциями Режим доступа: https://www.tate.org.uk/art/artworks/duchamp-fountain-t07573
10. Мишель Л. Промыслы и ремесла Марселя Дюшана // Пространство другими словами: Французские поэты XX века об образе в искусстве. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2005. С. 124 – 132.
11. Наибольшее влияние на искусство XX века оказал писсуар, BBC News, 1 декабря 2004. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/4059997.stm
12. Howarth S. Piero Manzoni Artist's Shit 1961 // Официальный сайт британской организации Галереи Тейт, управляющей четырьмя музеями и их коллекциямиРежим доступа: http://www.tate.org.uk/art/artworks/manzoni-artists-shit-t07667
13. Immersions (select works) 1987-1990 // Официальный сайт художника Андреса Серрано. Режим доступа: http://andresserrano.org/series/immersions
14. Freeland C. But Is It Art?: An Introduction to Art Theory // Oxford University Press; 1 edition, April 4, 2002. – 256 p.
15. Эстетика и теория искусства XX века. Хрестоматия. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 688 с.
16. Дугин А.Г. Логос мифос. Социология глубин. – М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – 364 с.

Dissensus among experts of the cultural community

Novikova K.E.
Lomonosov Moscow State University

The article deals with the phenomenon of dissensus in the sphere of culture based on the Thomas Kuhn theory of the scientific paradigms change. The differences of dissensus manifestation in relation to pieces of art and composition of the expert cultural community in modern and postmodern societies are explored. Examples of artistic artifacts that led to dissensus at one time in the modern and postmodern epochs are given.

Keywords: dissensus, expert community, cultur-industry, postmodernism, conceptualism, rhizome

References

1. Kuhn TS. The structure of scientific revolutions / Trans. from English Naletova I.E. - M .: AST Publishing House, 2014. - 448 c.
2. Horkheimer M., Adorno T. Dialectics of Enlightenment / Translated from German by Kuznetsov M. - St. Petersburg: Medium, Juventa, 1997. - 312 p.
3. Polyakova N.L. XX century in sociological theories of society. - M .: Logos, 2004. - 378 p.
4. Friedman J. Order and disorder in global systems: A sketch // Social research. - N.Y., 1993. Vol.60, No. 2. P.205-234
5. Baudrillard J. Symbolic exchange and death. - M .: Dobrosvet, 2000. - 387 p.
6. Foreign literature of the XX century. In 2 t. T.1. The first half of the 20th century: a textbook for an academic bachelor / V.M. Tolmachyov, I.V. Kabanova, D.A. Ivanov [and others]; edited by V. M. Tolmachyov. - 2nd ed., Pererab. and add. - M .: Yurait Publishing House, 2015. - 430 p. - Series: Bachelor. Academic course. - 430 s.
7. Komarova M. Conceptualism: Why Ugly Art Is Good // RBC, September 24, 2015. Access mode: http://style.rbc.ru/view/art/571638819a79472acdb34ab9
8. Kossuth J. Art after philosophy, 1969 // Per. from English Kurbanovsky A. A. Art History, 2001. №1.
9. Howarth S. Marcel Duchamp Fountain 1917, replica 1964 // The official website of the British organization Tate Gallery, which manages four museums and their collections

Access mode: https://www.tate.org.uk/art/artworks/duchamp-fountain-t07573
10. Michelle L. Crafts and Crafts of Marcel Duchamp // Space in other words: French poets of the 20th century about the image in art. - SPb .: Ivan Limbakh Publishing House, 2005. P. 124 - 132.
11. The urinal had the greatest influence on the art of the 20th century, BBC News, December 1, 2004. Access mode: http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/4059997.stm
12. Howarth S. Piero Manzoni Artist's Shit 1961 // The official website of the British organization Tate Gallery, which manages four museums and their collections Access Mode: http://www.tate.org.uk/art/artworks/manzoni-artists-shit-t07667
13. Immersions (select works) 1987-1990 // Official site of the artist Andres Serrano. Access Mode: http://andresserrano.org/series/immersions
14. Freeland C. But Is It Art ?: An Introduction to Art Theory // Oxford University Press; 1 edition, April 4, 2002. - 256 p.
15. Aesthetics and theory of art of the XX century. Reader. - M .: Progress-Tradition, 2008. - 688 p.
16. Dugin A.G. Logos mifos. Sociology of the depths. - M .: Academic Project; Tricksta, 2010. - 364 s.

Самоорганизация объектов, машин и сетевых структур в пространстве онто-картографии

Хандогин Руслан Викторович
аспирант факультета гуманитарного образования, Новосибирский государственный технический университет,
khandogin.ruslan@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты теорий и представлений Леви Р. Брайанта в рамках спекулятивного реализма и плоской онтологии. Выявляются характерные черты, специфичные качества и особенности самоорганизации объектов, сетевых структур и ассамбляжей машин в контексте онто-картографии, а также даётся общее представление об их взаимоотношении в пространстве машинно-ориентированной онтологии. Особенно отмечается, что для онто-картографического пространства характерны «самосборка» и «самопересборка», как процессы и результаты собственно бытийного сосуществования, само- и взаимоизменения машин и их структур. Машина на карте предметного мира определяется как сущностная самоорганизация, а мир машин — как непрерывное саморазвитие.
Ключевые слова: Леви Р. Брайант, ассамбляж, машина, объектно-ориентированная онтология, машинно-ориентированная онтология, онто-картография, плоская онтология, самоорганизация, сетевые структуры спекулятивный реализм.

В предисловии к своей книге «Onto-cartography. An ontology of machines and media» (Edinburgh University Press, 2014) Леви Брайант признаётся: «От догматического сна меня пробудила, среди всего прочего — стесняюсь признаться — компьютерная игра, в которую я играл в качестве передышки … в ноябре 2006 года: SimCity».

Автору этих строк осенью 2006 также не был чужд мир симуляторов, экономических, военных, градостроительных стратегий, хотя его, в отличие от Леви Брайанта увлекала скорее возможность конструировать миры и управлять объектами, противодействуя их самостоятельности. Однако подлинный поворот в мировоззрении помогли пережить не видеоигры, а неизвестно где и как найденный и принесённый соседом (таким же увлечённым несовершеннолетним исследователем мира виртуальных объектов) файл совсем небольшого размера с неизвестным расширением. Сосед был возбуждён и несколько ошеломлён, весь вид его говорил: «Ты должен это увидеть!».

Файл был запущен путём нехитрых манипуляций, и тогда стало понятно, в чём дело: перед наблюдателями начала самовыстраиваться карта мира, она всё больше и больше саморазворачивалась и параллельно наполнялась объектами (фигурами, зданиями, дорогами), а также их связями — из маленького комка исходного кода разворачивалась картина целого мира, мира объёмного, мира саморазвивающегося. Хотя развитие на карте было довольно условным, набор объектов был весьма ограничен, а способы взаимодействия — весьма скриптованными и типизированными, тем не менее происходящее на плоскости монитора вызывало благоговение и какой-то необычайный самозабвенный восторг. В этом было что-то завораживающее и чарующее: на наших глазах сама по себе разворачивалась картина бытия, появлялся и проявлялся целый мир.

Онто-картография Леви Р. Брайанта стремится построить специфическую онтологическую картину мира, мира особых объектов — машин, их структур и ассамбляжей. Данная статья в свою очередь содержит попытку некоторого осмысления основных идей и положений онто-картографии и введения в её пространство, а вернее выявления в нём самоорганизации и саморазвития как естественных, присущих и определяющих бытийных характеристик и процессов.

Категориальный аппарат современной науки — сложное, динамическое, постоянно трансформирующееся образование, отмеченное значительным

разнообразием и неоднозначностью. Характерной чертой становления постнеклассической парадигмы является сближение естественной и гуманитарной сфер познания, междисциплинарность, взаимопроникновение и взаиморазвитие понятийно-категориальных базисов и методологических подходов.

Всё более заметную роль в текущих условиях играют синергетика, теория самоорганизации, теория аутопоэзиса своей трансдисциплинарностью претендуя на универсальность и всеохватность. Основополагающими категориями в исследованиях самого широкого спектра — от биоинженерии и физики элементарных частиц до антропологии и психологии — становятся новые, теперь уже не частно-, а общенаучные понятия — информационная система, бифуркация, фрактал, аттрактор, хаос, диссипативность, неравновесность и др. Самоорганизация и саморазвитие являются общенаучными понятиями, причем феномен самоорганизации оказывается объективным фактом функционирования социальных систем, а саморазвитие определяется методами направления эволюции последних в соответствии с самоопределяемой или вынесенной (не определяемой в пределах конструкта) целью.

Одним из ключевых направлений современных исследований самоорганизации является изучение самоорганизации сетевых структур и объектов сетевой природы.

Динамика развития общества сопровождается трансформацией социальных связей, сопровождающейся интенсификацией социальных процессов, отношений, взаимодействий. Это обусловлено как увеличением количества объектов, участвующих в социальных процессах, значительным ростом количества информационных потоков и глобализацией общества, так и постоянными изменениями способов, методов, принципов закрепления и проявления социального взаимодействия, качественными сдвигами в сущностном базисе иными социальными факторами. Следствием этого является усложнение существующих и появление новых механизмов сетевой самоорганизации. Тенденции развития общества предъявляют новые требования и к его освоению, ведущие к переосмыслению социальной действительности. Значимость изучения проблем сетевой самоорганизации связана с неоднозначностью и недостаточной изученностью ее влияния на социальное пространство. В связи с тем, что сетевая самоорганизация динамична, нелинейна и хаотична, она с трудом поддается изучению и однозначному фиксированию в теоретических и методологических конецептах. Также среди последних тенденций можно выделить устойчивый интерес к самоорганизации сетевых структур с точки зрения управления и целенаправленного воздействия на социум, в связи с чем выделяются и изучаются механизмы не столько сущностной самоорганизации, сколько «управляемой самоорганизации», «контролируемым» социальным хаосом. Однако, вопросы базисных принципов самоорганизации социального, видов и ключевых особенностей синергетических механизмов, способствующих развитию самоорганизационных процессов в социальном пространстве и ведущих тем самым к формированию сетевых структур, остаются недостаточно изученными и малоисследованными.

Междисциплинарность постнеклассической науки приводит к естественному сближению естественно-научной и социально-философской парадигм самоорганизации, обнаружению и выделению общих свойств и мехпнизмов развития и функционирования природно-технических и социальных структур. В рамках взаимодействия, коэволюционного сдвига и конкурентной борьбы рассматриваемых парадигм может возникнуть хаос или определенный кризис в структуре, синергетические процессы которой погружены в бытийную нелинейность современного общества.

Одним из примеров современных концептов, в рамках которого может рассматриваться самоорганизация социальных структур сетевой природы, является онто-картография. Онто-картография, несмотря на «уплощение» бытийности (а в некотором смысле и благодаря такому восприятию реального), предоставляет широкие возможности для рассмотрения самоорганизации и саморазвития пространства отношений объектов и эссенциальных машин, особенно в контексте взаиморазвития сетевых структур и ассамбляжей. Машина, как особая сущность, ключевая для данного концепта, является динамичной и противоречивой, а как объект — действенной и самопроизводящей, что вынуждает её находиться в постоянном саморазвитии. Так как онто-картография — это карта не только объектов, но и отношений, саморазвитие проявляется на уровне взаимодействия объектов, их хаотичного взаимоизменения. Самоорганизация — естественный способ существования и бытийного закрепления, присущий любому объекту

Демократия плоского мира

Онто-картография являет собой пример плоской онтологии, концепта особенно распространённого и популярного в сфере спекулятивного реализма. Само понятие плоской онтологии было введено в широкий научный оборот Мануэлем Деланда. Вдохновляясь Делёзом, Деланда рассматривает положение разнообразных ассамбляжей (сборок) в мире, образованном «уникальными, сингулярными индивидуальными сущими, отличающимися друг от друга своим пространственно-временным масштабом, а не онтологическим статусом». (Деланда, 2017) Все объекты такой онтологической карты сосуществуют не в контексте включения и подчинения, но в контексте свободы собственного исторического ритма. В значительной степени стремление спекулятивных реалистов к «уплощению» мира также вдохновлено работами Бруно Латура, идеи которого оказали существенное влияние на становление представлений мно-

гих сторонников объектно-ориентированной онтологии и смежных направлений исследований. «Приводя пример из картографии, - отмечает Латур. - Я мог бы сказать, что акторно-сетевая теория пытается изобразить социальный мир плоским, чтобы сделать отчетливо видимым установление всякой новой связи». (Латур, 2014: 31)

Объекты «плоского» мира имеют равный онтологический статус, они «существуют в равной степени, хотя и не существуют равными». (Брайант, 2014). Данная ремарка позволяет снять (по крайней мере в глазах сторонников этого и смежных подходов) некоторые противоречия, касающиеся положения объектов в плоскости своего бытийного наличествования. Подобное положение вещей Брайант называет «демократией объектов», подразумевая свободу существования и взаимодействия без навязываемой иерархии и определения первопричинности, приоритета или главенства одних компонентов «мира вещей» над другими.

Мир объектов горизонтален, он лишён вертикальной оси. В нём нет иных измерений и пространственных полей кроме единственного — реального мира объектов. Однако, это не значит, что все объекты абсолютно одинаковы в своих размерностях и существуют в едином масштабе. Они могут быть сложносоставными, одни могут объединять некоторый набор других, содержать в себе и включаться в структуры мира, взаимодополнять карту отношений и суммировать их суперпозицию.

Положения подобной «плоскостной демократии» означают, что ни один объект не может определяться или восприниматься как сконструированный другим, что объекты занимают своё определённое место в общностях, схемах или ассамбляжах. Ни один объект не является основанием для всех остальных. В мире объектов нет «главных» и «второстепенных», значимых и незначимых, необходимых и лишних. Никакой объект или их совокупность не создают мир и не наполняют его смыслом, но сам мир существует как бытие и взаимодействие всех вещей его оставляющих. Такие «демократичные» объекты свободны в своём «бытии-для-себя» (Bryant, 2013) в том числе и от взгляда исследователя или случайного наблюдателя, что влечёт за собой «децентрацию человека» относительно мира объектов.

Машина — фарш, а не картина мира

По Брайанту мир предметен, он представляет собой совокупность сущностей, которые могут в свою очередь быть составлены из других сущностей. Эти сущности называются «машинами». Машины самостоятельно преобразуют и преобразуются, сами по себе производя императивы для собственного конструирования. Машины динамичны, нестабильны и дисгармоничны, и сетевое взаимодействие с другими машинами и сборками одновременно и выводит их из равновесия и спасает от распада. Машине не присуща скрытая сущность, она есть только то, чем является, но в то же время она «одновременно некая цельность и скопление орущих кошек» (Bryant, 2014: 79).

Машины не ригидны, и ни их форма, ни целеполагание и ни применение не являются важными сущностными характеристиками. Они постоянно находятся в расщеплении своей внутренней силы, процесса и результата действия. Каждая машина сцепляется с другой или другими, что обеспечивает непрерывный поток операций в самой машине и в машинных структурах. Сеть машин в таком случае можно определить как сетевую машину.

Машина у Брайанта в некотором смысле «вместилище всего»: материального и имматериального, телесного или бестелесного, всего существущего. Сущность (Entity), объект (object), «существующее» (existent), субстанция (substance), тело (body), вещь (thing) – всё это синонимы «машины. Машина – элементарная единица бытия в двух смыслах. Во-первых, концепт машины захватывает «сущность как существующее» в качестве функции или операции. Существовать, быть – значит делать, оперировать, действовать. Во-вторых, машина как объект противоположна субъекту, если быть точнее, находится вне оппозиции субъекта и объекта.

Наследуя от Делёза, Гваттари и Деланда понятие ассамбляжа, Брайант утверждает: «Бытие – это ассамбляж машин» [4, с. 46]. Ассамбляж как концепт близок сути объектно-ориентированной онтологии [1], в частности утверждая, что объекты, в существование и функционирование которых вовлечён человек или нечто социальное, имеют такую же онтологию, как и природные и несоциальные объекты мира и выступает против антропоцентричного понимания реального.

Сеть машин и машина в сети

Как и на многих его коллег по объектно-ориентированной онтологии (особенно Грэма Хармана), на становление взглядов Брайанта, касающихся сетевой теории и вообще всего, так или иначе связанного с идеей сетей или сетевых структур, значительное влияние оказал Бруно Латур. Сети по Латуру, как отмечает Брайант, это не ряд точек, связанных линиями отношений, а скорее взаимодействие между акторами, которые постоянно трансформируют друг друга посредством взаимоотношений (Bryant, 2013); то есть, концепция сети представляет собой концепцию динамического взаимодействия между акторами, а не фиксированную структуру, организующую объекты в неё встроенные. В то же время сам он периодически рассматривает сетевые структуры именно как набор объектов, что, впрочем, согласуется с представлением мира как совокупности предметов, материальных вещей и физических процессов в рамках отстаиваемой им объектно-ориентированной онтологии.

«Сети, – говорит Леви Брайант, – не претендуют на онтологическую истину, они просто есть» (Bryant, 2012). В этой лаконичной фразе прослеживается и стиль автора и, одновременно, его отно-

шение к рассматриваемому объекту как определённо существующему феномену реальности, не нуждающемуся в оправдании собственного существования. Здесь, как кажется, очень подходит сочетание «сетевая реальность», правда совсем не в тех дефинициях и значениях, которые приняты в современном научно-популярном дискурсе. Сети наличны, они объективно существуют, могут быть зафиксированы и описаны; сеть — не нечто вообще, не абстракция, она реальна в том же смысле, что и акторы, материальные элементы её составляющие.

Говоря об определении онто-картографии, Леви Брайант отмечает, что «онто» понимается как «вещь», а «картография» отсылает к картам – и «это имя для карты отношений между машинами, которая позволяет анализировать, как эти ассамбляжи организуют движение, развитие и становление других машин в мире» (Bryant, 2014). Онто-картографические структуры являются отношениями между машинами или сетями машин, составляющими мир. Здесь Брайант близок к Латуру в утверждении взаимодействия и отношения между машинами как основы рассмотрения и анализа их «картографической» сущности. Существуют только имманентные машины и ассамбляжи машин, влияющие друг на друга без сверхъестественной причинности или сокрытой бытийности, структурирующих их взаимодействия [Ibidem: 116]. Принадлежать объективному миру значит быть частью ассамбляжа или сети; пространство мира не контейнер, в котором размещены машины, но пространство – машина, возникающая из взаимодействия других машин.

Рассматривая три вида сетей – централизованные, децентрализованные и распределённые – Леви Брайант соотносит их с машинно-ориентированной картографией [Ibidem: 145]. Так, централизованная сеть в своём полном представлении не существует, так как предполагает сверхсущностную предопределённость, наличие главной машины, на которой замыкаются все отношения. Распределённые сети представляют собой противоположную крайность – абсолютную анархию и машинный хаос. Мир же скорее децентрализованная сеть, которой присуща и определённая иерархия, и некоторая стихийность, хаотичность, одновременно предопределённость собственного многообразия и свобода существования.

Машина в сети не просто существует или наличествует, она прежде всего действует и взаимодействует. Приводя как пример себя, Брайант говорит, что именованно следует определять его не как «Levi»» — закреплённый, определённый набор характеристик и отношений, но скорее как «Leving», то есть стремящийся быть Леви, находящийся в активном процессе преобразования себя и своих взаимоотношений с другими и с собой.

Самоорганизация

В контексте постоянного преобразования и взаимодействия на карте бытийности и отношений самоорганизация рассматривается как одно из фундаментальных свойств объекта (применительно к рассматриваемому концепту — машины), определяющих его функционирование и развитие. Самосовершенствование межобъектных связей, непрерывное изменение среды существования становятся важнейшими инструментами развития и саморазвития отдельных машин и сетевых структур в динамичном, а также противоречивом — самоизменяющемся мире.

Несмотря на то что, онто-картография, как и большинство плоских онтологий, стремится дистанцироваться от «сложности» объектов, машины имеют явные черты неравновесности и открытости, сама суть пространственно-временного различения объектов влечёт возникновение различных пространственно-временных структур. В процессе их взаимодействия и взаимоизменения проявляются синергетические эффекты (Хакен, 2014), сетевые структуры самоорганизутся при хаотичном, непредсказуемом изменении параметров развития.

Важным моментом в построении базиса самоорганизующихся и синергетических структур являются понятия «хаос» и «порядок». Уже античные философы и мыслители на мифологическом уровне рассматривали саморазвитие природы и конструктивный потенциал хаоса. Хаос не имеет цели, он может быть как самосозидательным, так и саморазрушительным в цикличной смене вихря неопределённости. Самоорганизация – это и способ преодоления хаоса, и способ существования объекта в хаосе собственного распада.

Одним из проявлений самоорганизующейся сущности машин и их сетевых структур является коэволюция, основанная на идее аутопоэзиса Франциска Варела и Умберто Матурана. Аутопоэзис (Maturana, Varela, 1980) утверждает самопостроение, самовоспроизводство и репликацию объектов, их самопорождение в качестве продукта их собственного развития без разделения на производящее и производное, что совпадает с рассмотренными ранее положениями плоской онтологии и онто-картографии. Современные исследования в области философии техники дополняют аутопоэтическую картину развития объектов. Так, привлекая идеи и представления Феликса Гваттари, исследователи отмечают, что организмы (в нашем случае машины) существуют генетически и поэтому нуждаются в других организмах (машинах) для существования, т.е. «не существует автопойэтического существа в полном смысле этого слова». На этом этапе вводится смежный конструкт аллопоэтической (allopoietic) сущности. Машина становится автопойэтичной в связке с человеком – Гваттари называет это «аллопойэтическим узлом в машине», или «первичной субъективностью машины» (Кучинов, Закаблуковский, 2016). Хотя онто-картография не признаёт особого статуса положения человека в мире объектов и отказывает человеческому и социальному в исключительности, она и не отрицает легитимности их рассмотрения просто как определённых равноправных объектов (машин) наряду со всеми прочими элементами мира.

Для саморазвивающейся машины характерны открытость, хаотичность и нелинейность развития; свобода и неравновесность положения; неоднородность и противоречивость сущности. Перечисленные характеристики интегративны, но не на более высоком уровне единения и связности, который можно выделить у самоорганизующихся систем, а в самой динамичной бытийности машины. В этом смысле самоорганизация и категории, её составляющие присущи машине, они существуют в бытии и растворены в её сущем. Машина «работает» в том числе и как саморазвивающаяся сущность, связанная с другими сущностями мира, и в том числе в многообразии этих связей обнаруживает своё саморазвитие.

«Самость» отдельного актора онто-картографической сети переходит в самоорганизацию и саморазвитие всей сетевой структуры, которая в свою очередь ре-инициирует включённость объекта в онтологическую картину и способствует дальнейшему саморазвитию на всём пространстве отношений.

Пересобери себя сам

После публикации «Пересборки социального» Бруно Латура и последовавшей за этим волны работ, содержащих осмысление и переосмысление поднятых Латуром вопросов, особенно популярной стала идея «пересборки», принимающая разичные формы и отражающая последовательное движение от пересборки социального к пересборке материального и обратно. Так, к примеру, в «Пересборке города» В. Вахштайна рассматривается проблема соотношения языка и пространства в рамках урбанистической социологии (Вахштайн, 2014). А в «Пересборке эпистемологического» С. Лебедева поднимаются проблемы истинности научного знания, сущности и содержания научных методов (Лебедев, 2015).

В нашем случае достаточно очевидной кажется попытка «приложения» идеи пересборки к ассамбляжу (для онто-картографии — ассамбляжу машин), ведь сборка — другая трактовка ассамбляжей, а в отечественных работах данные понятия зачастую используются как синонимы. Понятие сборки близко по сути онто-картографическим объектам, ведь машина, как уж было отмечено ранее, действует, взаимодействует и непрерывно «самособирается». Причём, как и самоорганизация, «самосборка» характерна не только для машины-объекта, но и для машины-мира, так как саморазвитие присуще всей структуре онто-картографической бытийности. Заметим, что в данном контексте мы говорим не о пересборке социального или несоциального, но о пересборке вообще.

Топология машинного мира в рассматриваемом контексте предстает в таком случае скорее как «синоним способа описания сетевой конфигурации в качестве целого» или, в более простой и формальной интерпретации, как «анализ и визуализация схемы расположения и соединения акторов посредством представления «топологической карты», что зачастую способствует восприятию топологии приверженцами сетевого анализа как социальной географии *(Заякина, Ромм,* 2017). Данные представления совпадают с мнением Леви Брайанта, утверждающего географию в качестве «королевы социальных наук», поскольку «это та отрасль социальной теории, которая менее всего дематериализует мир и социальные отношения, избегая трансформации социальных экологий в дискурсивность» (Bryant, 2014: 7).

Таким образом, для онто-картографического пространства характерны «самосборка» и «самопересборка», как процессы и результаты собственно бытийного сосуществования, само- и взаимоизменения машин и их структур. Объекты находятся в непрерывном взаимодействии и взаимоизменении, то есть — в саморазвитии. В этом смысле они не нуждаются в указании на его необходимость, саморазвитие для них — это естественный и определяющий способ существования. Мир объектов отдаётся на откуп самим объектам, хотя «отдаётся» в весьма условном смысле, ведь в демократичной плоскости собственного бытия над ними нет демиургичной надстройки, и их действия на глобальной карте сущего предлагается рассматривать как потенциальную возможность самореализации во всеобщем взаимодействии.

Вопрос о самоорганизации мира и объектов его составляющих уходит корнями в древность, в современном ключе активно развивается с середины XX века, а в начале нового тысячелетия получает междисциплинарную постнеклассическую интерпретацию. Сегодня проблемы самоорганизации являются актуальными и разрабатываются не только в естественно-научном ключе и гуманитарном переложении основных идей и подходов, но и в контексте философского осмысления и построения онтологической картины мира. Сегодня синергетика и теории самоорганизации приобрели по-настоящему значимый статус, в том числе в «пересборке» реального и моделировании возможного.

Онто-картография, несмотря на «уплощение» бытийности (а в некотором смысле и благодаря такому восприятию реального), предоставляет широкие возможности для рассмотрения самоорганизации и саморазвития пространства отношений объектов и самих эссенциальных машин, особенно в контексте взаиморазвития сетевых структур и ассамбляжей. Машина, как сущность, является динамичной и противоречивой, а как объект — действенной и самопроизводящей, что вынуждает её находиться в постоянном саморазвитии. Так как онто-картография — это карта не только объектов, но и отношений, саморазвитие проявляется на уровне взаимодействия объектов, их хаотичного взаимоизменения. Самоорганизация — естественный способ существования и бытийного закрепления, присущий любому объекту.

Машина — есть сущностная самоорганизация, а мир машин — есть непрерывное саморазвитие.

Литература

1. *Брайант Л. Р.* (2014) На пути к окончательному освобождению объекта от субъекта //Логос. №. 4. С. 100.
2. *Вахштайн В. С.* (2014). Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. № 2. С. 9–38.
3. Деланда М. (2017) Новая онтология для социальных наук //Logos Journal. Т. 27. №. 3. С. 39
4. *Заякина Р.А., Ромм М.В.* (2017) Сетевой подход: между топологиями пространства и формы //Социологическое обозрение. Т. 16. №. 2. С. 163-179
5. *Кучинов Е. В., Закаблуковский Е. В.* (2016) Техника Будущего (Симондон, Гваттари, Брайант, Стиглер) //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №. 8. С. 120-126.
6. *Латур Б.* (2014) Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию //М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 384 с.
7. *Лебедев С. А.* (2015) Пересборка эпистемологического //Известия Российской академии образования. №. 3. С. 5-21.
8. *Хакен Г.* (2014) Синергетика. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам //Изд. 3-е. С. 320.
9. *Харман Грэм* (2017). Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. № 3 (118).
10. *BryantL.R.* (2012) «Networks».URL: https://larvalsubjects.wordpress.com/2012/11/12 /networks-3/ (дата обращения: 11.03.2019).
11. *Bryant L. R.* (2014) Onto-Cartography. An Ontology of Machines and Media. / Edinburgh University Press. 300 p.
12. *Bryant L. R.* (2013) The democracy of objects. / Open Humanities Press. 314 p.
13. *Maturana H., Varela F.* (1980) Autopoiesis and Cognition: the Realization of the Living //Dordrecht: Reidel. – С. 62.

Self-Organization of Objects, Machines and Network Structures in the onto-cartographical space

Khandogin R.V.
Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University

This paper is devoted to some aspects of Levi R. Bryant's views and theories relating to speculative realism and object-oriented ontology. The article discusses self-organizing meanings, essential features, and special forms of objects, machines and network structures in the context of possibilities for cooperation in the onto-cartographical space. "Self-Assembling" and "Self-Reassembling" are considered as processes and results of being, especially among self-organizing and self-developing machines and assemblages. On the onto-cartography map the Machine is defined as the essential Self-Organization and the Machine World is defined as continuous self-development.

Key words: Levi R. Bryant, assemblage, machine, object-oriented ontology, machine-oriented ontology, onto-cartography, flat ontology, self-organization, network structures, speculative realism.

References

1. Bryant L. R. (2014) On the way to the final release of an object from a subject // Logos. No. 4. P. 100.
2. Vakhshtayn, V.S. (2014). Rebuilding the city: between language and space // Sociology of power. № 2. P. 9–38.
3. Delanda M. (2017) New ontology for the social sciences // Logos Journal. T. 27. No. 3. P. 39
4. Zayakina R.A., Romm M.V. (2017) Network Approach: Between Space and Form Topologies // Sociological Review. V. 16. No. 2. P. 163-179
5. Kuchinov E. V., Zakablukovsky E. V. (2016) Technique of the Future (Simondon, Guattari, Bryant, Stigler) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. No. 8. pp. 120-126.
6. Latur B. (2014) Rebuilding the social: an introduction to the actor-network theory // M .: Izd. home of the Higher School of Economics. 384 s.
7. Lebedev S. A. (2015) Reassembling the epistemological // News of the Russian Academy of Education. No. 3. P. 5-21.
8. Haken G. (2014) Synergist. Information and self-organization. Macroscopic approach to complex systems. Izd. 3rd S. 320.
9. Harman Graham (2017). Networks and assemblages: the revival of things from Latour and Delanda // Logos. Number 3 (118).
10. BryantL.R. (2012) "Networks" .URL: https://larvalsubjects.wordpress.com/2012/11/12
/ networks-3 / (call date: 11.03.2019).
11. Bryant L. R. (2014) Onto-Cartography. An Ontology of Machines and Media. / Edinburgh University Press. 300 p.
12. Bryant L. R. (2013) The democracy of objects. / Open Humanities Press. 314 p.
13. Maturana H., Varela F. (1980) Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living // Dordrecht: Reidel. - p. 62.